

Ильхам Алиев

**Каспийская нефть
Азербайджана**

**МОСКВА
ИЗВЕСТИЯ»
2003**

ББК 65.304.13 (5 Азе)

А 50

**Научный редактор
академик А.Х. Мирзаджан-заде**

Алиев И.

Каспийская нефть Азербайджана. - М.: Известия, 2003. -712 с: ил.

В книге исследуется политическое и экономическое развитие Каспийского региона с древних времен до наших дней и историческое развитие прикаспийской части Азербайджана. На основе привлечения большого количества архивных, исторических, протокольных и информативных материалов И.Г. Алиев рассматривает одну из самых актуальных современных проблем — определение статуса Каспийского моря.

Книга рассчитана не только на специалистов, экспертов, научных работников, но и на широкий круг читателей.

ББК 65.304.13 (5 Азе)

ISBN 5-206-00618-1

© И. Алиев, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Часть 1. Исторические и экономические эпохи развития

Часть 2. Нефть независимого Азербайджана

ГЛАВА II. ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЯ

ГЛАВА III. ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРИКАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

ГЛАВА IV. ТРАНСПОРТИРОВКА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ КАСПИЯ

Часть 1. Каспийская нефть: инфраструктура доставки на мировые рынки

Часть 2. Каспийский нефтепровод: проблемы развития

Часть 3. Конкуренция нефтепроводов: маршруты на Север и Запад

Часть 4. Основной экспортный трубопровод

Часть 5. Транскаспийский газопровод и «Голубой поток»: конкуренция или сосуществование

ГЛАВА V. КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3

Литература

От автора

Распад СССР, транснационализация и глобализация мировой экономики, новое распределение военно-экономических центров силы в корне изменили положение Каспийского региона в мире, роль и значение новых независимых государств, образовавшихся здесь после 1991 г. Сейчас каждое из этих государств ищет свой ответ на возникшие проблемы Каспия, который был бы адекватен условиям глобального мира и оптимален для их национальной безопасности и устойчивого развития.

Республика Азербайджан по своим историческим традициям, геополитическому положению, наличию природных ресурсов, экономическому потенциалу и некоторым другим параметрам является важным элементом системы стран, входящих в Каспийский регион. Его внутренняя и внешняя политика оказывает, и будет оказывать в дальнейшем значительное влияние на ситуацию не только в региональном, но и в глобальном масштабе.

В предлагаемой книге «Каспийская нефть Азербайджана» дана картина происхождения, развития и взаимовлияния факторов, обусловивших такую роль Азербайджана в сложившейся геополитической ситуации. Используемые при написании книги документы и материал как по разнообразию содержательных аспектов, так и по объему позволяют, по-моему, мнению, детально и вместе с тем целостно познать развитие большей части прикаспийской территории, входящей в современный Азербайджан, проанализировать проблемы и перспективы, стоящие перед ним, и возможные ответы на них.

Для системности представления материала оправданным с моей точки зрения является обращение к истории Каспийского региона, включающего миграцию различных этносов, зарождение и развитие хозяйственной деятельности, межгосударственные отношения в регионе и многие другие исторические процессы, которые привели к формированию современной геополитической ситуации.

Палеогеографические материалы, а также физико-географические, орографические и гидрографические данные образуют тот натуральный фон, на котором развивались и развиваются события в регионе. Надо сказать, что наряду с антропогенным фактором (политико-экономической динамикой), природные процессы на Каспии и вокруг него характеризуются достаточно высокой активностью, проявляющейся в периодическом повышении и понижении уровня Каспия, грязевом вулканизме, возникновении и исчезновении целых островов, довольно высокой сейсмичностью. Эти и другие природные явления не могут не влиять на хозяйственную деятельность и на общую экономическую ситуацию, что еще раз, по-моему, оправдывает выбор системного подхода для раскрытия сложнейшей проблематики, которой посвящена эта книга, и особенно, при описании исследований освоения морских нефтяных месторождений.

Имеет смысл напомнить основные этапные события этого освоения за последнее столетие. После установления советской власти в Азербайджане ученые, геологи республики тщательно, насколько позволяла тогдашняя техника и технология, исследовали нефтяные и газовые месторождения морской и прибрежной части Каспийского бассейна. В результате, в конце 40-х гг. нефтяники стали говорить о нефтедобыче на Каспии как о новом этапе истории азербайджанской нефти.

Динамика развития морской нефтедобычи Азербайджана свидетельствует, что за период 1948-1991 гг. на шельфе Каспийского моря были освоены крупные месторождения нефти и газа, ставшие основой для подписания в 1994 г. «Контракта века». Действительно, за указанный период в деле развития морской нефтедобычи были достигнуты большие успехи: выявлены и сданы в эксплуатацию месторождения «Гюрган-дениз», «Нефт Дашлары», «Чилов», «Гумадасы», «Палчыг-пилпиляси», «Карадаг-де-низ», «Гюнешли» и многие другие. В книге подробно отражены те важные меры, которые были предприняты и проведены в жизнь с 1970 по 1980 гг. при руководстве Азербайджаном Г.Алиевым с целью ускорения развития нефтяной отрасли и обновления ее материально-технической базы. При непосредственном участии Г.Алиева была проведена работа по расширению зоны разведочно-буровых работ на Каспии, осуществлялось оснащение Каспийской флотилии самой современной техникой, происходил ежегодный рост вложений в основной капитал нефтяной отрасли.

Именно в этот период были приобретены плавучие буровые установки «Хазар», «Каспморнефть», построенные по современным западным технологиям совместно с иностранными фирмами, осуществлено строительство морских буровых установок серии «Шельф». В результате их эксплуатации были достигнуты большие успехи в освоении новых месторождений нефти и газа на Каспии. Были открыты и сданы в эксплуатацию такие месторождения, как «Им. 28 Мая», «Бахар», «Чираг», «Азери», «Гюнешли», «Шахдениз», «Ленкорань-дениз», «Талыш-дениз», «Нахчыван», «Алов», «Инам» и другие, разведаны новые перспективные залежи. Морские нефтяники приступили к разработке месторождений на больших глубинах.

Каспийская нефтегазоносная провинция и Азербайджан как его существенная часть, безусловно, обладают значительными нефтяными ресурсами, объем которых еще уточняется. На основе уже доказанных запасов нефти и газа можно утверждать, что Каспий по запасам относится к крупнейшим нефтяным провинциям мира.

В первой главе приведены результаты исследований, связанных с новым этапом развития нефтяной промышленности Азербайджана, начинающимся с восстановления национальной и государственной независимости. Одним из средств решения экономических и социальных проблем, с которыми столкнулась республика после обретения независимости, было увеличение добычи нефти и газа. В условиях ограниченности финансовых средств было сочтено целесообразным привлечение к этой работе иностранных компаний и инвесторов. Однако внутренние противоречия в стране, сепаратистские тенденции, правовой и административный произвол, агрессия извне со стороны Армении вызывали обеспокоенность нефтяных компаний Запада, сводили к нулю возможность совместной добычи азербайджанской нефти и привлечение необходимых инвестиций.

Необходимо отметить, что западные нефтяные компании впервые обратили свои взоры на каспийскую нефть уже в период горбачевского правления. К началу 80-х гг. на Каспии был обнаружен целый ряд перспективных месторождений, в том числе «Азери», «*Чираг*» и «Гюнешли», которые успешно осваиваются *сегодня* первым Каспийским Международным Консорциумом.

В книге отражаются и сложные в политическом отношении ситуации, возникавшие в стране после обретения ею *независимости*, анализируется начальный период существования независимого Азербайджана — период политической нестабильности, военных переворотов и попыток их совершения (после 1991 г.). *Тогда* в условиях обострившихся противоречий между лидерами НФА и Президентом Республики Абульфазом Эльчибеем, которые привели к заметной потере авторитета их власти, как единственной мерой вывода страны из кризиса стало обращение представителей азербайджанской элиты к Гейдару Алиеву с призывом спасти республику. В условиях нового всплеска нестабильности, военных неудач и экономического кризиса в июне 1993 г. депутаты Верховного *Совета* Азербайджана планировали провести *сессию*, чтобы избавить *народ от* правления НФА. *Однако* уже 4 июня 1993 г. в Гяндже *произошли* столкновения между республиканскими силами безопасности и вооруженными формированиями во главе с С.Гусейновым, который требовал отставки всего руководства республики. После этого Президент республики А.Эльчибей по настоянию народа был *вынужден* пригласить из Нахичевани в Баку Гейдара Алиева.

Г.Алиев, приступивший к руководству государством в это тяжелое время, сумел не только защитить, сохранить и возродить Азербайджан, но и *смог* убедить мировую общественность в перспективности сотрудничества с обновленной республикой.

20 сентября 1994 г. *состоялось* подписание «Контракта века», которое вошло в историю как *одно из* крупных и значительных событий XX в. Важнейшими предпосылками данного события стали: во-первых, *значимость* нефтяных и газовых *ресурсов* Каспийского бассейна, в том числе азербайджанского сектора, в акватории которого не было такого участка, где бы при поиске нефти и газа не были бы получены перспективные высокие геологические *результаты*.

Гейдар Алиев сумел дипломатично устранить разногласия по *поводу* подписания контракта и перспективы строительства нефтепроводов, решил задачу создания благоприятного инвестиционного политического климата, что является важнейшим условием для заключения нефтяных контрактов. При подготовке подписания «Контракта века», заложившего фундамент новой нефтяной эры, Гейдар Алиев учитывал главные политические и экономические факторы совместной разработки азербайджанской каспийской нефти, значимость этих соглашений для социального прогресса в интересах будущих поколений азербайджанского народа.

Выступая на торжественной церемонии подписания контракта, Президент Гейдар Алиев отметил: «Подписанием этого контракта мы еще раз демонстрируем миру, что суверенные права Азербайджанской Республики восстановлены, что Азербайджан является полностью независимым государством, что наш народ является хозяином своих богатств».

Заключение этого контракта, открыв широкие возможности для привлечения иностранных инвестиций, создало основу и для деятельности транснациональных нефтяных компаний, занятых в нефтяной сфере. Этот контракт, явившийся первым крупным шагом на пути утверждения рыночной экономики, еще раз показал всему миру, что в экономике и общественно-политической жизни Азербайджана установлена стабильность, что республика является правовым демократическим государством.

Выступая на конференции «Инвестиционные возможности в Азербайджане», проведенной в конце ноября 1995 г. в Лондоне, Гейдар Алиев отмечал, что «энергетический потенциал Азербайджана на протяжении веков служил развитию экономики России, а последние семьдесят лет — СССР. Ныне

данный потенциал может стать действенным стимулом для нового экономического скачка всего мира. Запад и Азербайджан испытывают потребность друг в друге. Если глобальное сотрудничество обеспечивает одной из сторон выход на мировой рынок, то другой стороне дает возможность избавиться от предстоящего энергетического кризиса».

В результате дальновидной политики Президента Азербайджана Гейдара Алиева к 2001 г. был заключен уже 21 контракт по освоению каспийских месторождений азербайджанского сектора. К реализации этих проектов присоединились 33 компании из 14 стран. Весьма успешная разведка месторождения «Шахдениз» еще более подчеркнула привлекательность Каспийского моря. Минимальные запасы газа на этом месторождении оцениваются в 1 трлн. куб. м. В целом перспективы нефтяного сектора продолжают оцениваться достаточно высоко. С 1997 г. добыча нефти по Азербайджану начинает уверенно расти, а добыча нефти в самом ГНКАР стабилизировалась.

Необходимо особо отметить, и с этим невозможно не согласиться, что подъем нефтяной промышленности — это рост всей экономики Азербайджана. Развитие нефтедобычи — это не только приток денежных средств в республику, но и возрождение производственного, научного потенциала, а главное, решение социальных задач, стоящих перед Азербайджаном.

Во второй главе на основе широкого спектра информационных, архивных и исторических материалов рассматривается одна из самых актуальных современных международных проблем — статус Каспийского моря. С рубежа 90-х гг. Каспийское море превратилось в региональную подсистему международных отношений; с тех пор ее значение в мировой политике неуклонно возрастает. Если до распада СССР Каспий фактически представлял собой по большей части внутреннее море Союза, лишь в самой южной оконечности разделенное с Ираном, то теперь вокруг Каспия скрестились многие важнейшие направления и интересы международной жизни. Причем регион в целом оказывается в существенно большей мере объектом, нежели субъектом отношений на определяющем, глобальном уровне, что делает его уязвимым для влияния извне.

Геополитическое значение Каспийского региона определяется его положением на стыке континентов и цивилизаций, экономической и политике-стратегической значимостью запасов углеводородов, экономической ценностью других природных ресурсов, а также той хозяйственной и иной деятельностью, которая сопутствует их разработке.

Проблема решения правового статуса Каспийского моря многогранная и многоаспектная. Который год прикаспийские государства спорят о юридическом статусе Каспия. Необходимо подчеркнуть, что первоначально основным препятствием в переговорах всегда был спор о том, как называть Каспий, морем или озером. Согласно международному законодательству, если Каспий был бы признан озером, то он стал бы общей собственностью всех пяти прикаспийских государств и тогда любые разведочные работы должны были бы согласовываться с каждой страной. После того как Каспий наконец-то был признан всеми прикаспийскими государствами морем (что доказано более чем двухтысячелетней историей), Казахстан и Россия поддержали Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева, предложившего принцип разделения Каспийского моря на пять отдельных секторов, причем каждая страна получает право на свой сектор, отходящий от прибрежной линии до срединной.

Уверенный в своей позиции, Гейдар Алиев как президент независимого государства, не дожидаясь формального решения спора, первым подписал Указ о совместной разработке нефтяных и газовых месторождений Азербайджанского сектора Каспийского моря. Сразу после Ашгабадской встречи руководителей прикаспийских государств 11—12 ноября 1996 г., на которой обсуждался статус Каспийского моря, Баку посетил специальный советник госсекретаря США по новым государствам Джеймс Коллинз, заверивший Гейдара Алиева в том, что США поддерживают позицию Азербайджана по принципам раздела Каспия и имеют здесь долговременные стратегические интересы. Далее, после совещания министров иностранных дел прикаспийских государств в Ашгабаде в 1997 г., азербайджанская сторона подтвердила свою позицию тем, что подписанный там Ираном, Россией и Туркменистаном Меморандум о намерении создать прикаспийскую Компанию по разведке и разработке месторождений в прибрежных зонах был рассмотрен ею как признание модели раздела Каспийского моря на национальные сектора.

Шагом России в этом направлении стало участие в консорциуме по добыче азербайджанской нефти российской компании «ЛУКОЙЛ» и намерение России транспортировать эту нефть через трубопровод Баку — Новороссийск. Как заявил президент американской нефтяной компании «АМ О КО» Терри Адаме, участие в проекте самой России является гарантом законности разработки месторождений.

Окончательное признание Россией азербайджанского варианта произошло, с моей точки зрения, после официального визита в Баку Президента Российской Федерации Владимира Путина в январе 2001 г.

В отличие от других прикаспийских стран, Иран до сих пор продолжает придерживаться точки зрения, что море должно считаться общим достоянием всех пяти прибрежных государств, а его богатства должны разрабатываться совместно, тем самым выступая против секторального деления Каспия. В последнее время МИД Ирана выступает с предложением 20%-го раздела Каспия для каждого прикаспийского государства, что вообще неприемлемо для остальных стран.

Для оценки ситуации вокруг Каспия в книге описываются позиции всех пяти прикаспийских государств, принимаемые решения по определению правового статуса Каспийского моря, доказываются, что позиция Президента Азербайджана Гейдара Алиева по данному вопросу более обоснованна и справедлива. Анализируется также и нефтяная политика прикаспийских стран по совместной разработке богатых нефтяных месторождений и проблема транспортировки каспийской нефти на международный рынок на основе учета интересов каждого прикаспийского государства. Следует отметить, что именно мудрая политика Азербайджана в лице его руководства активно способствовала превращению Каспия в зону международного сотрудничества.

В конце второй главы указано, что в 2002 г. наметилась тенденция формирования общих подходов для решения данной проблемы: секторальное деление дна при общем использовании водной толщи и соблюдении некоторых условий, касающихся совместного освоения углеводородных ресурсов.

Необходимо отметить, что данная книга написана с учетом самой последней к моменту ее завершения доступной для специалистов и экспертов информации по данному вопросу, а также то, что при проведении исследования я не преследовал цель навязать кому-либо свои выводы, идеологические взгляды или методологию анализа.

В третьей главе освещаются проблемы современной геополитики и значение нефтяного фактора в международных отношениях.

В XX столетии нефть Азербайджана дважды становилась объектом геостратегических притязаний мировых держав. Многим была необходима нефть, но вряд ли кто мог предположить, что она превратится в важный инструмент для осуществления политических целей, став, например, одной из причин неудач Тройственного Союза в Первой мировой войне.

Основатель британской школы геополитики профессор Х. Маккиндер в начале XX столетия отмечал: «Впервые мы можем нащупать реальные пропорции в соотношении событий, происходящих на мировой арене, и выявить формулу, которая, так или иначе выразит определенные аспекты географической обусловленности мировой истории». Так зарождалась в то время еще никому не известная наука геополитика, которую в начале XXI в. уже нельзя не учитывать при осмыслении и анализе международных отношений.

Геополитика еще сохраняет свою значимость, но все больше прослеживается тенденция ее вытеснения геоэкономикой, что противоречит традиционному геостратегическому мышлению. На фоне экономического фактора политические приоритеты и военная безопасность в некоторой степени отодвигаются на второй план. На современном этапе геоэкономика значительно превзошла «свою предшественницу» — геополитику, хотя во многих аспектах, и особенно с точки зрения пространства, они смыкаются в одном направлении. В этом контексте интересен пример Азербайджана, где условным критерием стыковки геоэкономики с геополитическими реалиями (осмысление мировой конфигурации с точки зрения глобальной и национальной безопасности) являются энергоресурсы, главным образом нефть, и связанные с ними политические реалии.

Сегодняшняя ситуация в Азербайджане — отражение геополитических процессов, происходящих в регионе, откуда проистекает необходимость выделения фактора геостратегического подхода к нефтяным ресурсам Каспийского моря. Благодаря нефти Азербайджан вновь оказался в центре внимания ведущих мировых держав, соперничающих в доступе к азербайджанским углеводородам, запасы которых оцениваются в несколько миллиардов баррелей нефти.

Необходимо подчеркнуть, что коренные изменения происходят в регионе, где столкнулись Запад, Россия, Турция, Иран, различные политические силы, а также национальные и экономические традиции. Наиболее мощные нефтяные компании США и Европы имеют здесь свои интересы. После восьми лет запутанных переговоров появились первые победители и проигравшие в этой игре с высокими ставками в лице крупнейших нефтяных компаний мира. Когда в этом регионе в конце XIX в. появились братья Нобели, они заметили, что в этой части мира «нефть, кровь и политика полностью были перемешаны». Сейчас ситуация не очень сильно изменилась, хотя и стала более цивилизованной.

Проблемы геополитики рассматриваются в книге поэтапно и с учетом стратегических позиций каждой страны, которая проявляет интерес к богатствам Каспия.

Первый этап: за период 1991—1994 гг. подводится определенный итог геополитической динамики вокруг каспийских государств, и в частности по Азербайджану.

Этот период был фактически подготовительным, когда прикаспийские страны, в том числе Азербайджан и Россия, Казахстан, Турция, Иран, а также ряд других держав, присматривались и оценивали свои возможности в формирующемся поле геополитической игры. Естественно, шло формирование и выявление позиций заинтересованных стран. Нельзя сказать, что геополитический вакуум, появившийся в этот период, был моментально заполнен исключительно конкурирующими державами Запада.

В этом отношении весьма амбициозна точка зрения российского эксперта В.Разуваева, который, обосновывая позицию МИДа РФ, прямо заявил: «Россию может устроить только одно решение — преобладание на Каспии. У нее есть для этого права и возможности. Альтернатива приведет к утрате политического влияния Москвы в регионе... Если Россия не будет пользоваться на Каспии преобладающим влиянием, здесь уже через 10—15 лет будут добывать нефть в основном не российские, а западные компании». Видимо, такого рода соображения и объясняют линию российского МИДа и, как можно предположить, некоторых влиятельных кругов в некоторых других московских ведомствах.

Вызывает сомнение не только постановка вопроса о «преобладающем влиянии» России на Каспии, но и наличие возможностей для его осуществления. Россия в тот период была не в силах вложить в освоение прикаспийских месторождений необходимые средства. Не готова была Россия предпринимать и какие-либо эффективные силовые меры. Все ограничивалось не очень удачной риторикой. Следовательно, руководство Азербайджана стояло перед выбором — либо, уступив давлению России, отложить на неопределенное время свои нефтяные и газовые проекты, либо пренебречь мнением бывшего «старшего брата» и пойти на сотрудничество с западными корпорациями. Последнее, судя по всему, было необходимо, поскольку доходы от нефти и газа могли сыграть решающую роль в дальнейшем развитии Азербайджанской Республики, в обеспечении стабильности и благополучия ее народа.

Следует отметить, что любые попытки России оказать какое-либо давление на Азербайджан в области выбора нефтяных партнеров, в каких бы формах оно ни проводилось, в конечном итоге приводили к дальнейшему дистанцированию Азербайджана от России и, следовательно, к укреплению здесь позиций стран и тех сил, которые рассматриваются в Москве как недружественные. Обеспечение российских нефтяных и политических интересов в Азербайджане, как впрочем, и в любом другом регионе бывшего СССР, возможно лишь на основе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Это достаточно хорошо понимали прагматически мыслящие руководители топливно-энергетического комплекса. Не случайно Ю. Шафраник, выступая в мае 1995 г. в Баку, прямо заявил, что относится к «Контракту века» положительно и считает «необоснованными разговоры о статусе Каспия». Естественно, что лишь такой политический подход способен был облегчить положение российских компаний в каспийских проектах Азербайджана и решение действительно важных вопросов о квотах на добычу нефти, прохождении трасс трубопроводов, распределения объемов прокачиваемой по ним нефти и других практических проблем, в которых реализуются конкретные интересы России.

Второй этап — это активное участие иностранных нефтяных компаний в разработках нефтяных и газовых месторождений Азербайджанского сектора Каспийского моря. Когда речь идет о нефтяных контрактах, то подразумевается и учет геополитической стратегии в Азербайджане и в целом на Южном Кавказе. После подписания 20 сентября 1994 г. «Контракта века» республика быстро отреагировала и стала разрабатывать стратегию, обеспечивающую геополитическое содействие нефтяным контрактам.

Западные страны и их нефтяные компании, которых давно привлекали энергетические ресурсы Азербайджана, получили поддержку в лице Президента Азербайджана Гейдара Алиева. Даже несмотря на то что политическая и экономическая ситуация в Азербайджане и в целом на Южном Кавказе была далеко еще не стабильной, иностранные нефтяные компании стали вкладывать свои капиталы не только в нефтяной сектор, но и в другие отрасли экономики республики.

Весь Прикаспийский регион, в том числе и Азербайджан, был объявлен зоной национальных интересов США. Именно здесь отмечается наибольшая активность крупнейших американских нефтяных компаний, добывающих доминирующих позиций.

Разработка каспийских нефтегазовых месторождений, первоначально казавшаяся исключительно выгодным экономическим предприятием, все более становится делом, в значительной мере определяющимся факторами международной политики, находящимися вне контроля нефтяных компаний.

В начале нового этапа освоения Азербайджанского сектора Каспийского моря заявления правительства США по этому поводу носили преимущественно экономический характер. Основным политическим моментом, присутствовавшим в высказываниях официальных лиц США, было постоянное подчеркивание заинтересованности в ослаблении энергетической зависимости от арабских стран Персидского залива. Ситуация в этом регионе действительно весьма сложна, и прогнозы на

будущее неоднозначны; в связи с этим озабоченность Вашингтона и то значение, которое он придает возможностям развивать альтернативные источники энергии, вполне обоснованы.

Выбор региона, объявленного главным в решении этой задачи и ставшего важным направлением всей американской внешней

политики, явно указывает на то, что не менее существенны и другие соображения. Когда речь идет об иных (помимо экономических) интересах в новых независимых странах, Госдепартамент уверяет, что целями Вашингтона является становление рыночной экономики, развитие демократии, укрепление суверенитета и самостоятельности.

В геополитических проектах Вашингтона на XXI столетие Азербайджан остается в сфере жизненных интересов США. При всей значительности энергетических проблем в современном мире планы интеграции новых республик с Западом не ограничиваются добычей и экспортом нефти и газа. Планируется создание сети современных автомобильных и железных дорог, нефтепроводов, воздушного коридора, объединенных проектом «Шелковый путь XXI века». Этот проект, инициированный Европейским Союзом, пользуется активной поддержкой США и предполагает выведение молодых государств Закавказья из-под влияния России и Ирана, обеспечив им связь с миром, минуя эти страны и одновременно усилив их связь с Турцией — главным союзником США в регионе.

Соединенные Штаты все время активно поддерживали Азербайджан в проведении проамериканской и в целом прозападной ориентации в торговой политике. Стратегические интересы США в Азербайджане, как постоянно указывают американские политические деятели и эксперты, так велики, что американо-азербайджанские отношения следует развивать на самом высоком уровне. Когда Президент Азербайджана Гейдар Алиев прибыл в августе 1997 г. в Вашингтон, ему, как писала «Нью-Йорк Тайме», «был оказан такой прием, который мог бы показаться неуместным для лидера маленькой и далекой бывшей советской республики».

Сегодня силовые методы защиты национальных и государственных интересов США интегрируются с методами внешнеэкономической борьбы, определяются новые формы геополитического противоборства. Документальным подтверждением динамики формы геополитического соперничества является «Стратегия национальной безопасности участия и экспансии», разработанная по инициативе экс-президента США Б.Клинтон. В документе утверждается, что граница между внутренней и внешней политикой исчезает, укрепление национальной экономики необходимо для укрепления военной мощи, проведения внешней политики и поддержания мирового влияния США. Активная международная деятельность необходима для открытия иностранных рынков и обеспечения новых рабочих мест для американцев.

Третий этап характеризуется активным участием западных нефтяных компаний в разработке нефтяных месторождений параллельно с развитием трубопроводного транспорта.

При подписании «Контракта века» в договоре было зафиксировано, что для транспортировки добытой нефти в течение 54—56 месяцев должен быть построен Основной экспортный трубопровод (ОЭТ). Как известно, ранняя нефть транспортировалась по маршруту Баку — Новороссийск, а с апреля 1999 г. и по маршруту Баку — Супса. После доставки нефти к Черному морю необходимо было ее перевозить дальше танкерами через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы.

Турция не раз заявляла, что проход через проливы нефтяных танкеров серьезно ухудшает экологию 16-миллионного Стамбула. В последнее время Анкара ужесточила свои позиции в вопросе о проливах. 25 октября 1999 г. министр иностранных дел Турции Исмаил Джем выступил со специальным заявлением, где отмечалось, что Турция примет все необходимые меры в рамках международного и национального права, чтобы «воспрепятствовать превращению черноморских проливов за счет перевозки каспийской нефти в нефтепровод. Все должны знать об этом и, исходя из этого, строить свои расчеты». Исмаил Джем привел статистические данные: ежегодно через Босфор и Дарданеллы проходит 4,5 тысячи танкеров, а объем перевозимой ими нефти достигает 60 млн. т, что создает серьезную экологическую проблему. По его словам, Турция приступила к разработке законодательного акта, согласно которому с 2002 г. через проливы будет разрешено проходить танкерам только с двойной обшивкой.

Для транспортировки ожидавшихся (по заключенным контрактам) больших объемов нефти необходимо было выбрать оптимальный вариант маршрута Основного экспортного трубопровода. Путь, по которому он мог пройти, обсуждался в течение 6 лет, и все это время шла борьба между странами за обладание этой главной транзитной артерией, поскольку страна, через которую будет проходить 2/3 каспийской нефти, сможет получить, как минимум, полтора миллиарда «транзитных» долларов в год.

Эксперты считали, что самым рентабельным для транспортировки был бы маршрут через Иран к Персидскому заливу. Представители Азербайджанской Международной Операционной Компании (АМОК) также заявляли, что этот маршрут доставки нефти стоил бы дешевле, чем маршрут к турецкому

порту Джейхан, который рассматривался как один из вариантов. К тому же, учитывая частые конфликтные ситуации на Кавказе, Иран мог бы стать наиболее стабильным маршрутом с политической точки зрения. Однако политика Вашингтона в отношении Тегерана делала строительство нефтепровода через Иран маловероятным. Представитель администрации США высказался по поводу Ирана весьма откровенно: «Иран является конкурентом, а не партнером, когда речь идет об экспорте нефти и газа».

Была создана рабочая группа по Основному экспортному трубопроводу, и страны, желающие принять участие в транспортировке каспийской нефти, должны были предоставить ей свои технико-экономические обоснования для рассмотрения. Предложения некоторых стран объединяло то, что в них предусматривалась транспортировка нефти в обход турецких проливов, где установлены жесткие ограничения на прохождение сверхтяжелых танкеров.

Запад последовательно наращивал геополитический вес проекта. 29 октября 1998 г. президенты Турции, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана и представитель США подписали Анкарскую декларацию в поддержку проекта Баку — Джейхан.

Важным мероприятием, на котором позиции Соединенных Штатов в «зоне американских стратегических интересов» были заявлены четко и твердо, стала конференция «Перекрестки мира» в Стамбуле в мае 1998 г., где присутствовали представители заинтересованных государств и нефтегазовых компаний.

Выступавший на конференции Ф.Пенья официально заявлял, что основным трубопроводом для экспорта нефти с обоих берегов Каспия будет трубопровод Баку — Джейхан, проложенный через территории Азербайджана, Грузии и Турции, и назвал это решение «новой инициативой Каспийского моря».

После окончания торжественной церемонии тогдашний Президент Турции Сулейман Демирель, приложивший немало усилий, чтобы маршрут ОЭТ прошел через его страну сказал: «Мы собрались для того, чтобы делать историю». Журналисты, бывшие на церемонии подписания, отмечали, что, хотя Президент США Билл Клинтон присутствовал при подписании документов как наблюдатель, в действительности его роль в том, что проект состоялся, была необычайно высока.

Профессор политологии и социологии Американского университета Амос Перлмуттер, выступивший на страницах газеты «Вашингтон пост», утверждал, что соглашения, подписанные в Стамбуле, являются «самым серьезным вызовом России с момента окончания «холодной войны». Немалую роль в том, что был выбран маршрут на Джейхан, сыграл человек, также весьма далекий от нефтяного бизнеса, — политик Збигнев Бжезинский, бывший помощник президента США по национальной безопасности, известный своими антироссийскими взглядами. Он лично доставил в Баку послание Президента Клинтона Президенту Г.Алиеву, вел переговоры с азербайджанским руководством и даже стал консультантом американской компании «АМОКО», одной из ведущих участниц каспийского проекта.

В нефтяных проектах региона была заложена основа для участия Грузии, через территорию которой пройдут нефть и газ. По этому же маршруту предполагается перекачивать большую часть казахстанской нефти.

Президент Казахстана Н.Назарбаев заявил, что по маршруту Баку — Тбилиси — Джейхан республика планирует направлять до 20 млн. т своей нефти ежегодно. По мнению специалистов, вполне возможно смешение этих двух, имеющих различный состав, видов нефти.

Президент Грузии Э.Шеварднадзе на Стамбульском саммите сказал: «18 ноября 1999 года — исторический день в реализации важнейших проектов, являющихся основой для независимости государств — участников этих глобальных проектов». Выступая перед средствами массовой информации Э.Шеварднадзе отметил также огромную заслугу Президента Азербайджана Г.Алиева в осуществлении этих проектов: «Эти проекты не были бы осуществлены, если бы не было особых отношений между Грузией и Азербайджаном... главнейшей, центральной базой решения этого вопроса были особые дружеские, братские отношения между нами и Азербайджаном. Вопрос транспортировки нефти по территории Грузии Президент Азербайджана Гейдар Алиев взял на себя, согласовал с консорциумом, американскими компаниями и заставил их принять это решение... Президент Гейдар Алиев обладает удивительной способностью осуществлять целенаправленную, целеустремленную политику, в том числе и в отношении соседней Грузии. Я воспринимаю его как нашего большого союзника. Это человек мыслящий, чья политика опирается на современные прогрессивные принципы, и больше всех это ощущает Грузия.

Не было бы Президента Алиева, не было бы этих маршрутов по Грузии».

В последнее время сторонники нефтепровода Баку — Джейхан появились и среди российских нефтяных компаний. При этом они руководствуются разными интересами — от разгрузки маршрута на Новороссийск до возможности выхода на новые рынки.

Несколько иная ситуация складывалась в отношении участия Туркменистана. Во-первых, эта страна кроме Каспия не имеет прямого выхода к другим морям. Во-вторых, экономика республики отличается малоэффективными методами управления, в том числе в области освоения ресурсов, не говоря уже о транспортировке нефти.

Следует отметить особые отношения Туркменистана и Ирана. Президент С.Ниязов однозначно поддерживает позицию Ирана, хотя до недавнего времени стремился «дружить со всеми», начиная с США и заканчивая талибами.

На протяжении последних пяти лет Туркменистан старался избегать слишком тесного союза с кем-либо из соседей. Нынешний альянс с Ираном может иметь для Туркменбаши далеко идущие последствия. Пока что Туркменистан готов идти на большие уступки Ирану, вплоть до принятия его плана раздела Каспия на равные сектора. Однако окончательные намерения С.Ниязова еще не ясны. Поэтому вряд ли сейчас стоит говорить о радикальной смене внешнеполитических приоритетов Туркменистана. Скорее всего, союз с Ираном — это тактический ход Туркменбаши, цель которого заставить Россию проводить более благоприятную для Туркменистана политику по каспийской проблеме и поднять цены на газ, продаваемый российскому «Газпрому».

С другой стороны, официально заявляя о едином взгляде России и Туркменистана на каспийскую проблему, выдвигаются неприемлемые для России «широтные принципы» раздела воды.

При подведении итогов третьей главы книги мною отмечается развивающаяся тенденция раскола между нефтяниками с одной стороны, и геополитиками — с другой. Речь действительно в большой степени идет не о нефти. Нефть — это только политическое прикрытие. Новые запасы нефти, найденные в других регионах мира, не привлекают столь же пристального внимания по той причине, что с этими регионами мира с геополитической точки зрения все ясно. Другое дело — Прикаспийский регион и Азербайджан, над которыми совершенно по-новому расставляются фигуры в большой геополитической игре.

В четвертой главе рассматриваются проблемы строительства трубопроводов и обеспечения выхода азербайджанской нефти на мировой рынок. Характеризуется нынешнее состояние трубопроводов северного маршрута Баку — Новороссийск и западного — Баку — Супса, а также проводится анализ различных предложений относительно нового трубопровода по маршруту Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровода Баку — Тбилиси — Эрзурум, ориентированных на доставку нефти и газа из каспийских месторождений «Азери», «Гюнешли», «Чираг», «Шахдениз» и других на мировые рынки.

В книге приводятся аргументированные доказательства политических и экономических преимуществ нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан как самого лучшего варианта для доставки азербайджанской нефти в Европу, который еще год назад оценивался экспертами как политически мотивированный, якобы призванный нейтрализовать возможный рост влияния России и Ирана в регионе, но малопривлекательный с коммерческой точки зрения.

В данное время ситуация кардинально изменилась. После того как Турция пересмотрела некоторые ключевые технические параметры проекта, а также взяла на себя ряд обязательств относительно его финансирования (сюда относятся покрытие государством всех расходов, превышающих 1,4 млрд. долл. на прокладку турецкого отрезка трубы при помощи приобретения участков земли под строительство, льготный налоговый режим эксплуатации трубопровода в течение 40 лет), компании-инвесторы пришли к выводу, что строительство нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан экономически выгодно даже без гарантии прокачки по нему северокаспийских углеводородов. Большинство экспертов уже уверенно называют проект ОЭТ коммерчески целесообразным, ссылаясь на то, что уровень внутренней нормы доходности составит до 24%. Серьезный интерес к ОЭТ начали проявлять компании, работающие в северной части Каспия. Продолжает рассматриваться и вариант транспортировки казахстанской нефти танкерами до Баку с ее последующей закачкой в Основной экспортный трубопровод.

В 1995—1996 гг. Президент Азербайджана постоянно подчеркивал, что для экспорта могут в равной мере использоваться оба маршрута. Гейдар Алиев заявлял, что нет никаких оснований для противопоставления «северного» и «западного» вариантов, поскольку в недалеком будущем потребуются перевозить такое большое количество нефти, что использование только одного трубопровода станет просто рискованным шагом.

Что касается западных партнеров Азербайджана, и, прежде всего США, то при всех их рассуждениях о необходимости диверсификации путей вывоза нефти, трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан с самого начала был для них приоритетным. В книге отмечается, что в марте 1996 г. во время своего визита в Грузию Президент Гейдар Алиев заявил, что считает именно эту страну опорой евразийского нефтяного моста. Посетив в мае Турцию, Президент еще более уверенно и определенно выразил предпочтение не северному, а турецкому варианту транспортировки нефти. В Тбилиси в апреле

1997 г. было объявлено, что участники консорциума уже приступили к реконструкции грузинского участка нефтепровода, по которому в 1998 г. была начата транспортировка ранней нефти из Азербайджана до терминала в г. Супса.

Важнейшим событием 2001 г. явилась появившаяся определенность с нефтепроводным маршрутом Баку — Тбилиси — Джейхан. Было подписано межправительственное азербайджано-грузинское соглашение относительно транзита и реализации природного газа, который будет поступать на мировой рынок по трубопроводу Баку — Тбилиси — Эрзурум, посредством которого в 2005 г. планируются регулярные поставки азербайджанского газа из месторождения «Шахдениз». На первом этапе они будут составлять от 6 до 8 млрд. куб. м в год.

В конце четвертой главы отмечается, что прогресс в реализации проекта строительства нефтепровода Баку — Джейхан — это еще одно доказательство целенаправленной политики Президента Гейдара Алиева по привлечению зарубежных инвестиций в Азербайджан, и с ним трудно не согласиться, зная, какие социально-экономические эффекты приносит реализация столь крупных инвестиционных проектов стране, которой он руководит.

Пятая глава посвящена проблемам окружающей среды и экологии Каспийского моря. Этот аспект комплексной проблематики, рассматриваемой в книге, освещается последним отнюдь не в порядке убывания важности, а именно из-за его уникальности и универсальности одновременно. Для подхода к данной проблематике необходимо было проанализировать обширный и разнообразный материал и осознать, что экологическая проблематика важна не только сама по себе (а прямое ее значение не нуждается в доказательствах). На Каспии, как и в других регионах, проблемы экологии обретают мощные политические смысл и нагрузку. Если права человека необходимы, чтобы люди могли существовать достойно, а их признание и соблюдение — чтобы общество и страна имели право называться цивилизованными, то сохранение окружающей среды еще важнее, ибо без нее станет невозможной всякая жизнь. Даже недостойная и нецивилизованная.

Каспийское море является крупнейшим в мире бессточным водоемом, оказывающим регулирующее влияние на засушливый климат обширного географического региона, простирающегося от Северного Кавказа через высыхающий Арал до Средней Азии. Площадь зеркала Каспийского моря составляет чуть больше 10% от площади его водосбора, что определяет высокую чувствительность моря к вариациям внешних климатических факторов, а также антропогенному воздействию на речной сток.

Уменьшение стока речных вод, наряду с увеличением испарения с морской поверхности, вызывает падение уровня моря, изоляцию биологически продуктивных мелководий Каспия, опустынивание прилегающих стран и другие негативные последствия для окружающей среды. Подъем уровня моря в свою очередь ведет к затоплению прибрежных населенных пунктов, разрушению коммуникаций, трансформации берегов, наземных и водных экосистем. Суммарный ущерб от повышения с 1978 по 1990 гг. на 2,5 м уровня Каспийского моря оценивался для СССР в 2 млрд. долл.

Следует особо отметить, что нефтяная промышленность негативно влияет на окружающую среду, способствует загрязнению Каспийского моря. Где бы ни осуществлялась нефтедобыча, будь это береговые или морские операции, концентрация загрязнения Каспия была определена как превышающая в несколько раз установленные еще при Советском Союзе максимально допустимые уровни. По официальной информации, относящейся к концу советской эпохи, видно, что средняя концентрация нефти в Бакинской бухте, к примеру, была в десять раз выше предельно допустимой концентрации (ПДК), тогда как в других частях Каспия средняя концентрация нефти колебалась между уровнями, превышающими ПДК в 2 и 7 раз.

Однако не только морская нефтедобыча вносит весомый вклад в общую картину загрязнения окружающей среды, она является отнюдь не главным источником загрязнения Каспия. Известно, что на поверхностный речной сток, судя по оценкам, приходится почти 90% от общего уровня загрязнения. Что касается загрязнения Каспия нефтью и нефтепродуктами, то необходимо отметить, что часто отходы, порождаемые процессами добычи, транспортировки и переработки нефти, берут начало далеко от берегов Каспия, если иметь в виду, что ряд крупных рек, впадающих в Каспий, — Волга, Терек, Урал и некоторые другие протекают через территории, на которых ведется указанная деятельность, в особенности в бассейне реки Волги, где находится один из основных нефтегазовых районов России. Кроме того, существует еще одна причина, обуславливающая ежегодное поступление определенного объема нефти в Каспий из естественных природных источников.

Общеизвестно, что загрязнение окружающей среды при разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений не только на море, но и на суше связано с уровнем применяемой техники и технологии проведения указанных работ. Для освоения морских нефтегазовых месторождений в советский период и до последнего времени не создавалось специального (более надежного с учетом требований охраны

среды) оборудования. Последнее без всяких изменений было перенесено на гидротехнические сооружения, что в свою очередь обуславливало загрязнение морской среды.

Принимаемые меры, в частности, предусмотренные Постановлением Совета Министров СССР от 23 сентября 1968 г., были недостаточны для полного предотвращения загрязнения вод бассейна Каспийского моря.

Совет Министров СССР 16 ноября 1977 г. по настоятельному требованию руководителя Азербайджана Гейдара Алиева принял новое Постановление за № 990 «О дополнительных мерах по охране Каспийского моря от загрязнения», где поручалось Миннефтепрому в 1978 г. организовать в составе ВПО «Касп-морнефтегазпром» специализированное подразделение для демонтажа бездействующих и пришедших в непригодное для эксплуатации состояние морских эстакад, металлических оснований и опор в районах морской добычи нефти и газа на Каспийском море, осуществить строительство и ввод в эксплуатацию в 1977—1980 гг. ряда водоохраных объектов во всех НГДУ для обеспечения полного прекращения сброса неочищенных сточных вод и оснастить суда управления «Каспнефтефлот» системами по сбору и выкачке сточных и пластовых вод.

Учитывая возрастающие требования по охране окружающей среды от загрязнения нефтью и нефтепродуктами при сборе и транспортировке за последние годы, во всех нефтегазодобывающих предприятиях объединения была проведена реконструкция существующих систем, ликвидация старых, непригодных для эксплуатации нефтесборных пунктов и парков товарных резервуаров.

К сожалению, решены далеко не все вопросы, связанные с сокращением потерь нефти и газа при разработке морских нефтяных месторождений. Это связано с тем, что ряд разрабатываемых в настоящее время нефтяных месторождений находится на поздней стадии разработки («Нефт Дашлары», о. Гум адасы, о. Пираллахи), а ряд месторождений только начинает разрабатываться. Тем не менее, работы по сокращению потерь нефти и газа на нефтегазодобывающих предприятиях ГНКАР проводятся ежегодно в плановом порядке и включают максимальное сокращение числа резервуаров, мерников, техническую реконструкцию нефтепромысловых сооружений, ремонт резервуаров, дыхательных клапанов, герметизацию световых люков и пенокамер.

Как видно из вышеуказанного неполного перечня работ, принимаются целенаправленные меры по охране окружающей среды от загрязнения на всех этапах развития техники и технологии в области разведки и разработки морских нефтяных и газовых месторождений.

Следует отметить, что образование новых государств на берегах Каспийского моря привело к ослаблению производственно-хозяйственных связей, дезинтеграции систем обеспечения жизнедеятельности прикаспийских территорий. Особенно сильно пострадала комплексная система мониторинга наблюдений за состоянием и загрязнением окружающей природной среды, ухудшение качества которой было обусловлено не только политическими процессами, но и повышением уровня моря. Разрушен ряд прибрежных и островных наблюдательных станций и постов, игравших важную роль в гидрометеорологическом обеспечении морских видов деятельности.

С учетом вышесказанного специальный механизм правового регулирования рационального использования и охраны окружающей среды в Каспийском регионе применительно к осуществлению операций по морскому бурению требует разработки специальной Каспийской конвенции (или двустороннего соглашения), юридически закрепляющей приемлемый и уже частично апробированный на практике механизм сотрудничества двух или трех прикаспийских государств в сфере охраны окружающей среды. Фундаментом для выработки подобного рода конвенции или соглашения могли бы послужить упрощенные механизмы трансформации международно-правовых требований, а также согласование единообразных экологических, технологических и других требований и стандартов в области осуществления указанных операций, процедуры оценки воздействий на окружающую среду, международной экологической экспертизы, выдачи разрешений на природопользование и независимого проведения международного экологического мониторинга и экологического контроля. Такие конвенции или соглашения будут способствовать установлению цивилизованных форм сотрудничества прикаспийских государств при эксплуатации ими ресурсов Каспийского моря.

Сегодня каспийская нефть является важным фактором современной международной политики. Для независимого Азербайджана каспийская нефть превратилась в важный аспект интеграции республики в мировую рыночную систему хозяйствования, основу социального прогресса, залог благополучия грядущих поколений.

Проблемам Каспийского региона, политико-экономическим аспектам освоения ресурсов Каспия посвящено огромное число книг, но в подавляющем большинстве случаев они предназначены для специалистов.

В отличие от этих изданий, мною ставилась цель написать книгу для широкого круга читателей, в том числе впервые открывающим для себя историю и современные проблемы Каспия. Поэтому я

старался в доступной форме изложить научный материал, посвященный историческим исследованиям и экономическим проблемам развития Каспия, его статуса, транспортировки азербайджанской нефти на мировые рынки. Дана картина геополитической ситуации в Каспийском регионе (в основном в связи с Азербайджаном), а также описаны важнейшие экологические проблемы Каспия, особенно связанные с крупномасштабным освоением нефтегазовых месторождений и их влиянием на биологические ресурсы моря.

Введение

Книга «Каспийская нефть Азербайджана» посвящена исследованиям политического и экономического развития Каспийского региона с древних времен, историческому развитию прикаспийской части Азербайджана, пониманию факторов, обусловивших важную роль республики в современной геополитике. Она является плодом долгого, напряженного труда. В ранних работах, как и в трехтомнике «Азербайджанская нефть в мировой политике», написанном в 90-х годах, изучались отдельные аспекты истории нефтяной политики Азербайджана. В данной книге ставится цель системного и комплексного изучения этой проблемы.

Исследуются зарождение и развитие политической и экономической деятельности в регионе, межгосударственные отношения, исторические процессы, приведшие к формированию современной геополитической ситуации.

Каспий, берега и воду которого раньше делили только СССР и Иран, ныне омывает берега уже пяти государств. Регион Каспия, чрезвычайно богатый залежами нефти и газа, был всегда в зоне пристального внимания СССР, так как львиная доля его нефтедобычи на шельфе находилась в Каспийском море. В связи с этим все страны прикаспийской общности проявляют интерес к освоению недр этого моря.

В главах книги, связанных с новым этапом развития нефтяной промышленности Азербайджана, начинающимся с восстановления национальной независимости, показана значительная роль Президента Азербайджана Гейдара Алиева в привлечении иностранных инвесторов и подписании «Контракта века», вошедшего в историю как одно из крупных событий XX века, а также его дальновидная политика, позволившая к 2001 году заключить 21 контракт по освоению месторождений азербайджанского сектора Каспия.

На основе привлечения большого количества архивных, исторических, протокольных и информативных материалов рассматривается одна из самых актуальных современных международных проблем — определение статуса Каспийского моря. Вокруг данного вопроса скрестились интересы пяти прикаспийских государств. В книге четко определены позиции по этой проблеме каждой из этих стран, а также отношение к этому ведущих мировых держав, прежде всего, США, Китая, Великобритании и Турции, проявляющих немалый интерес к этому стратегически важному региону.

Большой интерес представляет анализ многочисленных вариантов реализации маршрута нефтегазопроводов для выхода азербайджанской нефти и газа на международные рынки, начиная с подписания «Контракта века».

Книга рассчитана на специалистов, экспертов, научных работников, а также лиц, изучающих политическую и экономическую историю Каспия.

Глава I

**КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

ЧАСТЬ 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭПОХИ РАЗВИТИЯ

Геополитический ареал Каспийского моря, охватывая пространство западной части Центральной Азии, юга России, северного и южного Кавказа и северного Ирана, всегда притягивал к себе внимание народов Передней и Центральной Азии своими неисчерпаемыми природными ресурсами и выгодным географическим положением, а ныне здесь перекрещиваются геостратегические интересы ведущих держав мира – России и США.

Попытки установления контроля над Каспийским регионом имеют глубокие исторические корни. Можно выделить пять основных периодов политической истории региона – античный, средневековый, период XVIII–XIX вв., XX век и современная эпоха. Рассмотрим их в отдельности, остановившись на военно-политических событиях, геостратегических силах, постоянно меняющихся в зависимости от хода мировой истории.

Античный период охватывает время с IV в. до н.э. до II в. н.э. Этот период стал своего рода исторической прелюдией предстоящего многовекового соперничества в Каспийском регионе. Античные авторы сохранили в своих трудах ряд разрозненных, часто недостоверных, но порой все же существенных сведений о Каспийском море. Так, при раскопках ассирийской столицы города Ниневии было найдено около 20 тысяч клинописей. Среди этих древних документов археологи нашли исписанные таблички, на которых Каспийское море именовалось Восточным. В период правления ассирийского царя Ададнерара III (810–783 гг. до н.э.) Каспий упоминается как «Великое море восхода солнца». Другой античный автор Гомер представлял Землю круглым щитом, омываемым «тихо текущей, глубокой, всемирной рекой – Океаном». По Гомеру, на западе круглого щита помещались Геркулесовы столбы, на востоке – Колхида, а еще далее значился «Пруд Солнца». Иначе говоря, Земля, по мнению Гомера, на западе простиралась до Атлантического океана, а на востоке могло быть только Каспийское море – «Пруд Солнца», рождавшее изю дня в день «лучи быстрого Гелия». Это описание сделано примерно за 3400 лет до новой эры, когда переполненное Каспийское море еще могло изливаться через Манычский пролив в Понтийское (Черное) море и далее к водам Эллады, помещенной Гомером в центре круглого щита.

Античный мир имел смутное представление о Восточном Закавказье и Прикаспии. Писатели этой эпохи называли Каспийское море, заливом океана, сообщая неверные сведения об обитавших на его побережье племенах. Греко-римские историки и географы в своих произведениях отмечали стратегически важное значение единственно удобной дороги из Юго-Восточной Европы в Переднюю Азию – Прикаспийского пути, пролежавшего по западному побережью Каспия и связывающего на протяжении многих веков области обитания кочевников с районами древнейшего земледелия.

Периоды истории Кавказско-Каспийского региона

История эпохи	Основные военно-политические события	Геостратегические «действующие лица»	Геополитические центры
I. Античный период. Историческая прелюдия геополитической борьбы в Каспийском регионе (IV в. до н.э. – II в. н.э.)	Восточные походы Александра Македонского в 30–20-х гг. IV в. до н.э.	Александр Македонский, Ахменидский Иран	Ахменидский Иран, Центральная Азия
	Экспансия Рима на Востоке в I в. до н.э. – II в. н.э.	Римская империя, Парфия	Парфия
	Войны Парфии с Римом (162–165 гг.; 194–199 гг.)	Римская империя, Парфия	Парфия

Примерно в I в. до н.э. недостоверные источники античной эпохи уступают место более реальным описаниям. Так, в отдельных источниках начинается упоминание Дербентского прохода, именуемого «Каспийскими воротами», реже – «Албанскими воротами».

Наиболее подробное описание этих ворот принадлежит античному автору второй половины I в. до н.э. Диодору Сицилийскому, составителю знаменитой «Исторической библиотеки» – всеобщей истории в 40 книгах, который так писал о завоеваниях Нина Ассирийского: «Нин... овладел Гирканцами... пришел в так называемую Каспиану, в которую ведет весьма узкий проход, называемый поэтому «Каспийскими воротами».

Превращение Каспийского региона в один из военно-политических факторов противостояния макроцивилизаций Запада и Востока, начавшегося с появлением в середине I тысячелетия до н.э. в Средиземноморском регионе, носившего в себе талласократические черты Греции и ведущей теллуократической державы Среднего Востока – Персии, происходит в период знаменитого Восточного похода первого в мировой истории геостратега – Александра Македонского в 30–20 гг. IV в. до н.э.

Сообщения о пребывании Александра Македонского на Кавказе не имеют под собой достоверной исторической почвы. Ни один из сподвижников Александра Македонского не упоминает о его походе на Кавказ. Однако подобные утверждения находим у отдельных античных авторов, так, Марк Юниан Юстин сообщает, что Александр покорил народы у подошвы Кавказа и построил за 17 дней стену (имеется в виду Дербентская стена) в 6000 шагов длиной. Гай Юлий Солин писал, что Македонский покорил Армению, Иверию, Албанию и перешел через Тавр и Кавказ. В произведениях таких авторитетных историков античности, как Страбон, Плутарх, Арриан, нет никаких данных о пребывании Александра Македонского на Кавказе, что позволяет считать вышеприведенную версию весьма сомнительной.

Только в 306 г. до н.э. флот из Гирканского леса, заказанный Александром Македонским, был построен и спущен на воду в Ас трабадском заливе. Командиру этого флота, македонцу Патроклу было поручено обследовать Каспийское, или Гирканское море с целью выяснения возможных торговых путей в Северную Индию. Патрокл пришел к выводу, что исследуемое море является заливом океана, окружающего Индию с севера.

В «Географии» Эратосфена (276–194 гг. до н.э.) Каспийское море занимает почти центральное место в развернутой суше шарообразной Земли и вырисовывается как залив Северного океана. Очертания моря близки к контурам Южно-Каспийской котловины, какими они даются на современных картах.

Эратосфен пишет: «Залив (Каспийского море) при входе в него из океана в южном направлении сперва довольно узок, а по мере продвижения внутрь расширяется, причем всего более в конце». На карте Эратосфена северный берег Каспийского моря расположен южнее параллели 45°30′.

Эта широта проходит примерно через Керченский полуостров. Контуры Каспийского моря соответствуют береговой террасе, ныне находящейся под водами Каспия на абсолютной отметке в 36 м.

Страбон (64/63 г. до н.э.– 23/24 г. н.э.) во второй книге, VI главе «Географии» так описал Каспийское море: «Это – спускающийся от океана к югу залив, сначала довольно узкий, но расширяющийся по мере удаления внутрь материка и достигающий наибольшей ширины в самой внутренней части до 5000 стадий...».

О Каспийском море писали и римские историки и географы. Так, Помпоний Мела в своем «Землеописании» в первой книге, IX главе (около 44 г.) писал: «С Азией с трех сторон океан, различающийся названиями... с севера – Скифский. Из Скифского принимает в себя... море... – Каспийское...» В третьей книге находим еще одно дополнение: «Каспийское море сначала вливается внутрь земель узким и длинным заливом... а затем, влившись прямым руслом, разделяется на три залива: против самого устья – Гирканский, влево – Скифский, направо – тот, к которому в тесном смысле прилагается название всего моря, – Каспийский».

Плиний Старший (23–79 гг.) в своей «Естественной истории» так охарактеризовал Каспийское море: «...Племя амазонок живет на Каспийском и Гирканском море... Последнее вливается из Скифского океана в заднюю сторону Азии и носит, по прибрежным жителям, много названий, из которых наиболее известны Каспийское и Гирканское...». По Плинию, «Оно (Каспийское море) вклинивается в сушу из Скифского океана узким и длинным проливом и там, где оно начинает простираться в ширину, оно изгибается месяцеобразными рогами, как бы спускаясь от устья (залива) к Меотийскому озеру: наподобие серпа, по выражению Марка Варрона».

В I в. до н.э. Кавказско-Каспийский регион стал объектом экспансии Рима на Восток. Походы римских полководцев преследовали военно-стратегические и экономические цели и, в первую очередь, установление связей со Средней Азией и далее с богатыми странами Востока – Индией и Китаем. Стремление римлян выйти на западное побережье Каспия диктовалось желанием установить связи с областями Центральной Азии в обход парфянских властей. При этом Албания являлась как бы трамплином для установления новых торговых связей между Римом и странами Востока.

Готовившийся в 68 г. поход римского императора Нерона на Каспий должен был воплотить в жизнь планы Александра Македонского и Юлия Цезаря о торговых путях на Восток через Западный Прикаспий. Нерон собрал многочисленное войско из провинций империи, создал и новый легион из рослых новобранцев, названный фалангой Александра Македонского, который стал своего рода морской пехотой, до этого не существовавшей в римской армии, и предназначенный для ведения боевых операций на Каспийском море.

Римское войско должно было сомкнуть клещи с севера и с юга в «Каспийских воротах» – Дербентском проходе, перекрыв, таким образом, путь проникновения в страны Передней Азии северокавказских кочевников (сарматов, аланов). В планы Нерона входило и заключение союза с отошедшей в этот период от Парфии – Гирканией, установить тем самым транзитный путь через нее к Каспию и, в конечном итоге, открыть торговый путь из Индии и Китая к римским рынкам. Нерону не удалось претворить свои планы в жизнь.

Наконец, в 80–90 гг. римский император Домициан совершил разведывательный поход на Каспий в район нынешнего Гобустана, однако Риму так и не удалось надолго закрепиться на западном побережье Каспия.

Эпоха средневековья (III–XVIII вв.)

Данный период характеризуется насыщенностью военно-политических событий, вызванных стремлением соперничающих сил установить свой контроль над магистральными торговыми путями, протянувшимися из Европы с одной стороны и из Китая, Индии и Средней Азии – с другой, которые перекрещивались в Каспийском регионе. В этой связи чрезвычайно важное военно-стратегическое и экономическое значение приобрела одна из ветвей Великого Шелкового пути – Прикаспийский путь.

В период раннего средневековья разворачивается ожесточенная борьба двух могущественных в военном отношении сил – гуннов и Сасанидской империи.

В V–VI вв. в период правления Сасанидских царей Ездигерда II (438–457), Пероза (458–484), Кавада (488–531) и Хосрова I Ануширвана (531–579) в Кавказской Албании вдоль западного побережья Каспия воздвигаются оборонительные сооружения, максимально приспособленные к рельефу местности. Эти оборонительные сооружения известны под названием Гильгильчайской, Дербентской и Бешбармакской стены. На Дербентский проход, располагавшийся в албанской области Чора, на протяжении многих столетий претендовали Рим и Парфия, Сасанидский Иран и Византия, Арабский

халифат и Хазарский каганат, Сельджукское государство и Золотая орда, Сефевидская держава и Османская империя, и, наконец, Российская империя со времен Петра I. Дербент служил удобным плацдармом для наступления как на Северный и Южный Кавказ и далее в страны Передней Азии, так и через Каспийское море в просторы Центральной Азии.

Появление в конце IV в. новой грозной силы в лице объединений кочевых племен – гуннов, таивших реальную угрозу странам Северного Востока, значительно повысило военно-стратегическое значение Дербентского прохода. Учитывая это, Сасаниды стремились всеми силами сохранить за собой контроль над Дербентом. Сасанидские цари постоянно держали в Дербенте большие гарнизоны.

В VI – начале IX вв. важные торговые пути, соединяющие страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы с Нижним Поволжьем и Северным Кавказом, переместились в бассейн Каспийского моря. В целом Дербент в этот период был крупнейшим портом на Каспийском море.

Русский востоковед Б. Заходер в своем труде «Каспийский свод сведений о Восточной Европе» пишет, что, к сожалению, письменные источники о раннем периоде каспийского судоходства скудны, отрывочны и противоречивы. На этом фоне сообщения Геродота о Каспии не могут не поражать неожиданной точностью и обстоятельностью. Называя Каспийское море отдельным морем, «не сливающимся ни с каким другим», Геродот точно характеризует как западные гористые, так и восточные равнинные берега и дает первые морские каспийские маршруты. По его словам, на Каспии «в длину пятнадцать дней плавания для весельного судна, а в ширину, в том месте, где она наишире, – восемь дней». Анализируя эти маршруты, В. Бартольд пришел к выводу, что «это известие Геродота совпадает с известием арабского географа Истахри». Не менее существенным нам представляется точная характеристика Геродотом восточной стороны Каспия, где находилась известная грекам Гиркания, по названию которой все море иногда именовалось Гирканским. По преданию, сохраненному Аррианом, Александр Македонский именно в горах Гиркании приказывал «рубить лес и строить длинные корабли без палуб и с палубой по греческому образцу».

Периоды истории Кавказско-Каспийского региона

История эпохи	Основные военно-политические события	Геостратегические «действующие лица»	Геополитические центры
II. Эпоха средневековья. Военно-политическая борьба за контроль над одной из основных ветвей Великого Шелкового пути — Прикаспийским путем (III—XVII вв.)	Ирано-римские войны (III—IV вв.). Великое переселение народов (IV в.). Ирано-византийские войны (VI — начало VII вв.)	Римская империя, Сасанидский Иран, Гунны, Византийская империя	Сасанидский Иран, Северный Прикаспий
	Волны нашествий на Каспийский регион: тюркских племен (хазар, сабиров и др.) в V—VIII вв.	Сасанидский Иран, Хазарский каганат	Сасанидский Иран, Северный Кавказ
	арабов (VII—VIII вв.)	Арабский халифат	Хазарский каганат, Арабский халифат
	русов (IX—XI вв.)	Русь	Хазарский каганат
	сельджуков (XI в.)	Сельджукская империя	Сельджукская империя
	монголов (XIII в.)	Империя Чингисхана	Государство Хулагуидов
	Тимурленга (конец XIV в.)	Империя Тимурленга	Империя Тимурленга
	Ак-Коюнлу-османская война (1472—1473 гг.)	Османская империя, Государство Ак-Коюнлу, Венеция	Государство Ак-Коюнлу
	Османо-сефевидские войны: 1514—1515 гг., 1531—1555 гг., 1578—1590 гг., 1603—1639 гг.	Сефевидская держава, Османская империя, Венеция, Германская империя	Сефевидская держава, Османская империя

История эпохи	Основные военно-политические события	Геостратегические «действующие лица»	Геополитические центры
	Завоевание Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств и выход России к Каспийскому морю и на Кавказ. Установление Россией контроля над Волжско-Каспийским путем	Россия, Османская империя, Сефевидская держава	Сефевидская держава, Россия

Область Горган, или – в арабизированной форме – Джурджан, была известна и много веков спустя как один из важнейших центров каспийского судоходства. Именно здесь, в Горгане, находится порт Абаскун, игравший столь значительную роль в связях Востока с Европой. О малой степени изученности этой роли Абаскуна в раннем средневековье свидетельствует небольшая заметка в «Энциклопедии ислама». Признавая важное значение абаскунского порта в средние века, заметка не упоминает в библиографии единственного специального исследования вопроса в монографии Б. Дорна «Каспий». Абаскун фигурирует в качестве «маленького города на морском берегу», хотя еще в XIV в. было известно о затоплении его морем. История возникновения Абаскуна неясна. Порт был, по-видимому, известен уже Птолемию (II в.) под наименованием Socanaa; арабо-персидская письменная традиция гласит, что Абаскун был основан сасанидским шахом Кавадом, т.е. в конце V в. или в начале VI в. Подчиненный Горгану, от которого он находился в трех днях пути, Абаскун управлялся, как и весь прибрежный район до завоевания его арабами, местным царьком, носившим титул – «суд». Сохранил Абаскун свое важное значение и по вхождении юго-восточного побережья Каспия в состав Халифата. Сам залив, известный в настоящее время под названием Астрабадского, нередко именовался в восточных средневековых памятниках письменности Абаскунским морем. Название это когда-то, по-видимому, было официально принятым; так, например, Фаррухи, придворный поэт султана Махмуда Газневи, обращаясь в оде к султану, заявляет: «Твои владения – от берегов Ганга до Абаскунского моря». Трудно предположить, что в оде, посвященной влиятельному лицу, поэт мог допустить какую-либо неточность в наименовании границ его владений. Абаскунским морем, или морем гавани Горгана, называют Астрабадский залив известный автор газневидских мемуаров Абу-ль-Фазль Бейхаки и гениальный Абу Рейхан Бируни. На берегу реки Горган, близ развалин города Горган, находится один из самых древних датированных памятников мусульманского зодчества в Иране – «башня Кабуса», построенная в 1006–1007 гг.

Как исламский город Абаскун был защищен кирпичной стеной, соборная мечеть, находившаяся в городе, была, вероятно, как и всюду на мусульманском пограничье, центром, откуда велась деятельная и систематическая пропаганда в кочевьях, окружавших район гузов. В качестве порта Абаскун был «местом торга всех, кто ведет торговлю по Хазарскому морю», «самым известным портом на Хазарском море». Как показывают собранные иранским писателем Деххода (1879–1956) поэтические отрывки, относящиеся к Абаскуну, еще Рудаки отмечал в своих стихах маршруты «от Ширвана до Абаскуна». Масуди дает подробную картину оживленных морских сообщений Абаскуна с главнейшими морскими портами того времени. Между Абаскуном, рассказывает он, Гиляном и западным побережьем Каспия было постоянное движение судов с товарами. Через Горган порт был соединен с важнейшими сухопутными дорогами, по которым следовали караваны через Рей на Багдад и к Средиземному морю, через Балх и Мавераннахр на Дальний Восток и в Центральную Азию.

Мы не имеем точных данных о падении Абаскуна. Якут в своем географическом словаре сообщает, что по имени порта именуется иногда весь Астрабадский залив, и называет уменьшительно современный ему Абаскун «городком, населенным местом». Принято считать, что Абаскун находился при устье реки Горган, на месте селения Гюмоштепе, по административному делению входившего в состав шахристана Гомбад-е Кабус. «Жители этого селения, – сообщает современное географическое описание, – по большей части мореходы и владельцы больших лодок, на которых они до образования Советского Союза совершали грузовые перевозки между гаванями страны шахиншаха и Россией, обменивая натуральную продукцию (своей) страны на необходимые им товары». Как и их древние

предшественники, строившие описанные Аррианом суда, современное население Гомишана отличается в плотницком деле и судостроительстве. «Мосты через реку Горган, прекрасные деревянные постройки Гомишана и деревень являются работой местных мастеров», – продолжает то же описание. Невольно задаешь себе вопрос: принимая во внимание сохранившиеся в Гомишане традиции, не следует ли искать остатки древнего Абаскуна в описанном той же географией холме, находящемся в одном километре от Гомишана и являющемся в настоящее время кладбищем? Вокруг в радиусе до 600 м виднеются остатки древних сооружений; местная легенда говорит, что именно здесь когда-то был населенный процветающий город. История изучения Каспия со времен Геродота до появления на море первых русских научных экспедиций в XVIII в. показывает, что основными действующими лицами здесь были восточные мореходы и исследователи. Обобщая имеющиеся данные, следует сказать, что в IX–X вв. Каспий был известен лучше, чем в древнее время.

Менее всего знаний о Каспии накоплено в части общего описания моря. В IX–X вв. данные о размерах моря в длину и ширину оставались такими, как и во времена Геродота, и по-прежнему весьма неточными. Один из наиболее древних арабских географов Ибн Хордадбех представлял себе Каспий в виде круга диаметром в 500 фарсахов. Это представление о круге надолго закрепилось в средневековой географии на арабском и персидском языках, в частности в изображении Каспийского моря на картах, составлявших так называемый «Атлас ислами» и прилагавшихся к сочинениям Истахри и Ибн Хаукала. Размер диаметра этого круглого Каспийского моря, по-видимому, мог меняться. Так, в «Худуд ал-аламе» («Пределы мира»), считая равной длину и ширину, говорится не о 500, а о 400 фарсахов. В том же X в. наряду с изображением Каспия в виде круга существовало изображение его, отмечавшее разницу в длине и ширине: так, Масуди, называя форму Каспия овалом, определяет длину в 800 и ширину в 600 миль. Даже такие поздние авторы, как Димашки и Хондемир, поражают нас отсутствием какого-либо приближения к действительным размерам: 280 (или 260) и 200 фарсахов, приводимые ими в качестве мер длины и ширины, превосходят современные измерения в 2–5 раз.

За прошедшие со времен Геродота столетия обнаружился даже регресс в понимании того, связан ли Каспий с другими морями или представляет собою «отдельное море». Масуди рассказывает о спорах, которые велись в его время по указанному вопросу, свидетельством актуальности которого является то значительное место, которое отводит он в своем сочинении, где рассуждает о связи Каспия с Черным морем, снабдив их историческими иллюстрациями. Однако сомнения Масуди не получили распространения. В географической науке в арабском и персидском языках довольно устойчиво держалось античное представление о Каспии как об изолированном море; Бируни писал, что Каспийское море «не соединяется с другим морем».

В отличие от известных классической арабской географии южных морей Каспий считался выходящим за пределы культурного круга. Как «Северные горы» (Гималаи), по описанию Бируни, отделяли культурную Индию от тюрок, так и Каспий в арабо-персидской географии был по преимуществу областью «чужих» народов, объединенных в мусульманской литературе понятием «тюрки». Это «чужое, варварское» море, отличавшееся по сравнению с южными морями необычайно темной, непрозрачной водой, населяли фантастические чудовища-тиннин, подробнейшим образом описанные Масуди. И все же, несмотря на многие неясности и противоречия, сквозь покров легенды и мифотворчества расширяются географические знания о Каспии.

Более подробную характеристику мы встречаем уже в самых ранних географических сочинениях Халифата. Хорезми называет Каспий единым морем Хорезма, Джурджана, Табаристана, Дейлема. «Худуд ал-алам», продолжая традицию, также характеризует границы Каспия по народам и странам: восточная сторона моря – пустыня, соприкасающаяся с гузами и Хорезмом; северная сторона соприкасается с гузами, а в некоторой части с хазарами; западная – с городами хазар и Азербайджана; южная – с городами Гиляна, Дейлема, Табаристана, Горгана. Начиная с Абаскунского моря, он направляет читателя «к Табаристану, земле Дейлема, Ширвану, Баб ал-абвабу (Дербенту), области алан, затем хазар, при впадении реки Итиля, а затем к областям гузов, пока не вернется к Абаскуну». Отражением этого же определения Каспия является описание моря в географическом сочинении Насир ал-Дина Туей. Из того же «тумана неизвестности» вычерчиваются острова, число которых уже у Хорезма доходит до четырех. Далее количество известных островов становится еще большим. «В древности, – пишет Хондемир в географическом приложении к «Раузат ассафа Мирхонда», – имелось (на Каспии) два острова, теперь имеется семь островов, на которых добывают белую и черную нефть».

В период вхождения Азербайджана в состав Арабского халифата в VII – первой половине IX вв. арабы подорвали торговые магистрали византийцев, повернув торговые пути к востоку на Каспий. Они взяли под свой контроль весь торговый путь Каспий – Волга, который до этого находился в руках Византии. В то же время хазары, разбитые арабами, серьезной опасности для нового торгового пути (Каспий – Волга) не представляли, ибо все порты на Каспийском море находились в руках арабов.

С появлением в IX–X вв. независимых феодальных государств, в особенности с усилением государства Ширваншахов в X–XIII вв., значительно возросла роль города Баку. Значение Баку еще более усилилось после перенесения сюда столицы государства Ширваншахов в результате Шемахинского землетрясения 1192 г. Именно в этот период Баку превращается в крупный порт и центр международной транзитной торговли на Каспийском море. В целом в XI–XII вв. и позже мировая торговля, связывающая Азербайджан с Индией и Китаем, осуществлялась по сухопутной южной магистрали через Среднюю Азию и Иран и по северной дороге вдоль берега Каспийского моря мимо Дербентского прохода в страну хазар и далее.

С этим периодом связаны сооружение и укрепление морских военно-фортификационных сооружений в Дербенте и на Апшероне, и, прежде всего в Баку, что диктовалось необходимостью защиты побережья от неоднократных набегов викингов и русов, начавшихся еще с конца IX в.

Плавание русов по Каспию в IX в. было обычным явлением и до середины X в. предпринималось с целью торговли и лишь иногда носило характер военных походов. Затем русы, начали стремиться, прочно обосноваться в западных прикаспийских областях. Первый крупный поход русов состоялся в 880 г. на Абакун. Последующие походы русов совершались в 909–910, 912–913, 943–944, 987, 1030, 1032 и 1175 гг. Однако, потерпев неоднократные поражения, русы практически прекратили походы на Ширван.

История апшеронской нефти

Записки ученых мира о каспийской нефти

Первые записи о наличии экспорта нефти из Азербайджана появляются в X в., когда на Апшеронском полуострове уже рылись скважины до глубины 10–12 м. Масуди, посетивший Баку около 915 г., пишет: «Суда плывут в Баку, где находятся источники белой нефти... Нет другого места в мире, производящего белую нефть... Она лежит на берегу царства Ширван...».

Более подробная информация появляется тремя веками позже, когда Якут пишет: «В городе по соседству с Дербентом, в области, принадлежащей Ширвану, есть большой источник нефти, ежедневная средняя плата достигает тысячи дирхемов (драхм) в день, а возле него – другой источник, изливающий непрерывно днем и ночью... Один из купцов... сообщил мне, что он видел на том же месте участок земли, из которого пышет огонь, не прекращаясь, выходя наружу днем и ночью. Я думаю, что огонь был занесен туда каким-то человеком, и он не прекращает гореть, потому что горючий минерал поддерживает его».

Европейские путешественники побывали в Баку в конце XIII в. Марко Поло, посетивший Севридию, Персию во время своего путешествия по древнему Шелковому пути в 1271–1273 гг., говорил о Баку и его нефти: «На грузинской границе есть источник масла (нефти) и много его – до сотни судов можно зараз загрузить тем маслом, и во всей стране его только и жгут».

В 1543 г. известный путешественник Иосырай Барбаро опубликовал книгу о своих путешествиях в Персию, где он пишет: «В этой части моря есть другой город, называемый Баки (Баку), оттуда и пошло название моря – Бакинское, вблизи которого есть горы, изливающие черное масло, очень вонючее, употребляемое ночью в светильниках и для втирания верблюдам два раза в год, потому что если им не втирать его, то они болеют паршой».

С конца XIII в. большое значение приобретает международная торговля через Каспийское море. С этого времени здесь появляются генуэзские и венецианские купцы, корабли которых плавали в Каспийском море. К тому времени в Западной Европе имелись достаточно подробные сведения о Каспии и Азербайджане. Эти сведения содержались в трудах Виллема Рубрука, Марко Поло (XIII в.), Клавихо, Контарини, Барбаро (XV в.), Павла Йовия, Энтони Дженкинсона (XVI в.), А. Олеария, Яна Стрейса (XVII в.) и многих других.

Во второй половине XV в. Дербент как морской порт потерял свое значение, а Баку как набирающий силы морской порт получает широкую известность. Так, венецианский путешественник конца XV в. Анджонелло называет Баку прекрасной гаванью на Каспийском море, служащей портом для Тебриза. Современник Анджонелло Донато да Лезе отмечал, что Баку «это город, где ведется большая торговля».

В середине XV в. Каспийский регион, через который пролегали магистральные караванные пути, соединяющие Индию, Китай и Центральную Азию с бассейнами Средиземного и Черного морей, а также Персидский залив с поволжскими ханствами и Московским государством, начинает играть одну из ключевых ролей в международной торговле по оси Азия – Европа, причем особое значение в XVI в. приобретает самый крупный порт на Каспии – Баку. Отсюда на мировые рынки вывозили шелк, соль,

нефть и шафран. Нефть перевозилась из Баку гиланскими купцами на пристани полуострова Мангышлак, откуда караванным путем она шла в центрально-азиатские страны. Бакинская нефть также вывозилась русскими купцами в Астрахань и далее в страны Западной Европы.

С появлением с середины XV в. мощной Османской империи и сильных азербайджанских государств – Ак-Коюнлу, а затем с начала XV в. – Сефевидской державы, Каспийский регион становится одним из узловых элементов во взаимоотношениях между Азией и Европой, находящихся в этот период в состоянии военнополитического противостояния. Встав на путь широких завоеваний, как в Европе, так и в Северной Африке и Азии, Османская империя, прибрав к рукам торговые центры в восточном Средиземноморье, стремилась во второй половине XVI в. укрепиться и в бассейне Каспийского моря, что дало бы ей возможность войти в прямой контакт с суннитскими среднеазиатскими государствами и образовать с ними общий блок против своего основного конкурента в Каспийском регионе – шиитской Сефевидской державы. Одновременно Османская империя в этом случае могла бы установить свой полный контроль над всей азиатско-европейской торговлей.

На решение вышеуказанной задачи и были направлены османосефевидские войны XVI в. и, в особенности, военная кампания 1578–1590 гг., когда Османская империя смогла оккупировать Баку, где турки намеревались создать свой флот на Каспии.

Важным геополитическим фактором стало усиление роли России в Каспийском регионе, благодаря завоеваниям Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств, в результате чего Россия вышла к берегам Каспия и установила полный контроль над Волжско-Каспийским водным торговым путем, что, естественно, беспокоило Османскую империю.

В это же время продолжали поступать новые сведения о Баку и торговле нефтью. Так, Джон Картрайт, английский миссионер, посетивший Баку в 1560 г., пишет: «Относительно Баку – это очень древний город, удобный для того, чтобы там становились на якорь суда. Сюда очень выгодно было доставлять товары, так как Ардоуиле (Ардабан), Таурис, Эрес, Сумакиа (Шемаха) и Дербент лежат в нескольких днях пути отсюда. Недалеко от этого города есть странный и удивительный фонтан, бьющий из-под земли, откуда выходит на поверхность земли необычайное количество черного масла, которое используется во всех частях Персии для освещения домов. Его перевозят по всей стране на мулах и ослах, которых вы часто встретите караванами по 300–400 раз».

Между тем в середине XVI в., обеспечивая себе, свободный выход к Каспийскому морю, Россия активизирует свою экспансионистскую политику в Каспийском регионе. В этот же период начинается освоение Волжско-Каспийского водного торгового пути, проходящего через Восточную Европу (от Белого моря по Северной Двине, Волге и Каспийскому морю через Азербайджан и Иран) в Индию. Этот путь в XVII в. становится наиболее экономически выгодным маршрутом в европейско-азиатской транзитной торговле.

В средневековье на Каспии довольно широкое распространение получило пиратство. Случаи разбойных нападений на торговые суда особенно участились в XVI–XVII в., причем особенно отличались в этом деле донские и терские казаки. Уже с 30-х гг. XVII в. начинаются непрерывные нападения казаков на караваны купеческих и «государевых» судов и на прикаспийские земли. Донские и яикские казаки грабили суда под Дербентом, Баку, по реке Куре. Особо отличился Степан Разин, который достиг южного побережья Каспия, совершил набеги на Решт, Ферхабат и Астрабад, на остров Санги-Мугань, на полуостров Апшерон.

Начиная с первой половины XVII в. и далее имеется целый ряд записей о бакинской нефти. Есть свидетельства, указывающие на то, что нефть широко использовалась как топливо, а также и как растворитель для уничтожения пятен с тканей. Энгельберд Кемпфер в 1684 г. писал по этому поводу: «Мы пошли дальше и через полчаса прошли через участок горячей линии: она была покрыта выжженным гравием и слоем пепла. Из многочисленных камней, светящихся от огня, выходило наружу яркое пламя, поражающее воображение. Некоторые трещины горят очень сильно, и языки пламени расползались далеко вокруг них, вызывая ужас у свидетелей этого явления; но они соглашались пойти чуть дальше, к менее сильным источникам огня, выходявшего из других трещин. Из большинства из них выходило облако дыма или пара, которое с трудом различалось, однако от него исходил сильный запах нефти. Удивительное явление это наблюдалось на участке приблизительно в 90 шагов в длину и 26 в ширину. Расширения были поразительно малы, ширина трещин была не более ширины ладони или ноги. Из этой нефти там получался газ, который служил для поддержания огня в печах или лампах, вспыхивал мгновенно и, зажегшийся однажды, горел затем не потухая.

...Мы стали свидетелями третьей особенности полуострова – источника черной нефти, разгоравшегося на расстоянии около 100 шагов с запада на восток. Вся поверхность земли была черного цвета из-за нефти, которая протягивалась наружу или же была покрыта смолой, так как нефть, высыхая, загубевала до такой консистенции... Некоторые из беспорядочно разбросанных колодцев используются

для добычи нефти постоянно, другие остаются пустыми так долго, как подземные запасы останутся не восполненными, тогда как третьи стали бесполезными вследствие того, что иссяк источник.

Извлечение нефти из колодцев приводилось кожаными мешками ручным способом или же с помощью небольшого ворота. Более богатый нефтью колодец обделан камнем, над ним возведена довольно большая постройка... Нефть стекала в него струей с заметным шумом, ее в огромном количестве извлекли при помощи ворота, который вращали попеременно две лошади, гонимые по кругу. Работа на промысле прекращалась только ночью.

Нефть транспортировалась в овечьих бурдюках в Шемахе и Баку, оттуда по каналу в Мидию и далее морем в Европу и Россию. Она использовалась в качестве масла для светильников, а точнее как горючее для факелов, служивших для иллюминации, вызывавшей восхищение!».

Когда Кемпфер посетил Баку, азербайджанская территория была захвачена Персией в 1600 г.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что на протяжении IV–VIII вв. Каспийский регион накрывают мощные волны нашествий с севера – многочисленных тюркских племен (гуннов, сабиров, хазар и др.), а в IX–XI вв. – русов, в VII–VIII вв. с запада – арабов, в XI в. – с востока – сельджуков, в XIII в. – монголов, и наконец, в конце XIV в. – орд Тимурленга. Причем главные направления великих переселений народов – походов тюркских племен, арабов, сельджуков, русов, монголов, золотоординцев и тимуридов совпадали с направлениями главных мировых торговых путей, в том числе и Прикаспийским, контроль над которыми был одной из основных их стратегических целей.

Эпоха XVIII–XIX вв.

В начале XVIII в. Каспийский регион, и в особенности Азербайджан, превращается в арену геополитического соперничества на Ближнем и Среднем Востоке, в орбиту которого наряду с Турцией и Ираном были вовлечены Россия, Англия и Франция. Не имея в тот период выхода к Черному морю, петровская Россия стремилась установить свой контроль над Каспийским морем и прикаспийскими областями, переключив тем самым всю европейско-азиатскую торговлю с турецко-средиземноморского на балтийско-каспийский путь.

В то время объединенные в единое государство азербайджанские земли, в том числе северные территории, около 250 лет не подвергались вражеской оккупации. Но на протяжении этого длительного периода османские султаны не оставляли попыток завоевания всего Южного Кавказа и прилегающих к Каспию земель. Результатом войны Сефевидов с Османской империей в 1578–1590 гг. стало заключение Стамбульского мирного договора, по которому весь Азербайджан и прикаспийские провинции были переданы в подчинение Турции. Однако войны, внешне носившие характер религиозных, преследовали, на самом деле, реальные политические и экономические интересы. Войны шли за овладение богатыми городами, плодородными землями, дорогами, приносящими огромную прибыль в торговле между Европой и Азией. Только в 1607 г. шах Аббас I сумел отвоевать у османов всю территорию Азербайджана и Южнокавказский регион.

С XVI в. вместе с азиатскими и западноевропейскими государствами стремились подчинить своему влиянию Южный Кавказ и Каспийское море. В 60–80-е гг. правительство Великобритании посредством «Русской компании» сделало попытку через территорию России закрепиться на берегах Каспия. Но все усилия англичан на протяжении XVI в. оставались безуспешными.

Лишь в 1734 г., согласно статье 8 заключенного между Россией и Англией торгового соглашения, британцам удалось наладить двустороннее сотрудничество с Ираном через Каспийское море. Это был второй период торгово-колониальной политики, проводимой Великобританией на Каспии. Как и прежде, представителем интересов английского правительства на Южном Кавказе и в бассейне Каспийского моря выступала «Русская компания». Царская Россия с XVIII в. не желала укрепления позиций каких-либо стран в этом регионе и всячески противодействовала подобным устремлениям различных государств.

Как уже отмечалось, интерес к Каспийскому морю в тот период обуславливался многими причинами. С исторической точки зрения, на первом плане стояли экономические и политические интересы. Так Азербайджан с XVIII в. являлся важным звеном в восточной политике России, Ирана и Турции, а впоследствии Англии и ряда других стран Западной Европы. Пути, ведущие в восточные страны и к Индийскому океану, проходили через Азербайджан и Каспийское море. Поэтому вполне понятен интерес к региону со стороны других государств. Одной из причин вхождения Азербайджана в орбиту политических, военных и стратегических интересов России и других крупных государств являлось наличие богатых полезных ископаемых. В XVIII в. с целью изучения Азербайджана и Каспийского моря царская Россия направила в регион несколько экспедиций, носивших военно-разведывательный характер. Это было сделано с целью укрепления позиций России в бассейне Каспия и

Периоды истории Кавказско-Каспийского региона

История эпохи	Основные военно-политические события	Геостратегические «действующие лица»	Геополитические центры
III. Эпоха XVIII–XIX вв. Превращение Каспийского региона в арену геополитического соперничества на Ближнем и Среднем Востоке	Персидский поход Петра I (1722–1723 гг.) и оккупация западного и юго-западного побережья Каспийского моря (до 1735 г.)	Турция, Российская империя, Иран, Франция, Англия	Российская империя, Иран
	Вторжение Турции в Закавказье в первой половине XVIII в.	Турция, Российская империя, Иран	Российская империя, Иран
	Первая (1804–1813 гг.) и вторая (1826–1828 гг.) русско-иранские войны, русско-турецкая война (1828–1829 гг.) и окончательное закрепление России в Кавказско-Каспийском регионе	Российская империя, Иран, Турция, Англия, Франция	Российская империя, Иран, Турция
	Завоевание Россией Туркестана (60–80-е гг. XIX в.) и установление ею своего доминирующего геополитического положения над всем Каспийским регионом	Российская империя, Англия	Российская империя

вовлечения всего Кавказа в сферу своих интересов. В 1701 г. Петр I издает Указ о создании Каспийской флотилии, и уже к 1721 г. здесь имеются 117 российских судов. Для реализации своих планов Петр I решает вначале собрать сведения военно-разведывательного характера о Южном Кавказе и Прикаспийском регионе в целом. В этом деле активными и верными помощниками ему выступают армяне, занимающие предательскую позицию в отношении Сефевидского государства. Работая над планами завоевания Российской империей Кавказа и Каспийского моря, Петр I в качестве главной задачи, стоящей перед российской дипломатией на южном направлении, поднимал «армянский вопрос» и основывался на сообщениях сына армянского царя Исраиля Ури и его советника Тер-Минасяна. В 1715 г. Петр I под видом посольства отправляет в Иран свою делегацию во главе с А. Волынским, которого инструктирует насчет «изучения мнения шаха о турках, с кем в союзе возможна война с последними», а также «попытки убедить шаха в мнении, что турки основные враги иранского государства, народа и его соседей». Как видно, для достижения политических и экономических целей Российская империя не останавливалась перед угрозой военного столкновения двух народов.

Вернувшийся из Ирана в 1717 г. А. Волынский привез царю очень важные сведения военно-стратегического характера. Понимая важность Азербайджана для начинающей укрепляться в военном, политическом и экономическом отношении страны, Петр I планирует привлечь регион во «внутреннее море» и «территорию» России.

Одновременно продолжается и географическое исследование Каспия. Первая попытка датчанина Шелтрупа по описанию части Каспия, проводимой по предложению Петра I, завершилась неудачей. Поэтому к Каспийским берегам был направлен находившийся на российской службе «капитан морского флота» Еремей Мейер, исследовавший море в 1699–1703 гг. В выпущенных в 1704 г. «Ведомостях» вместе с приказом царя есть и такие слова: «...этот капитан подготовил карту Каспия и приказал напечатать в большом количестве образцы этой карты». К сожалению, рукопись и копии карты не дошли до нашего времени.

Известна и другая карта, изданная в Амстердаме Р. Оттенсом и выполненная по приказу Петра I, но на которой не указаны дата и составитель. В ней даны наиболее точные координаты Каспия, чем известные по картам 1720 г. В 1723 г. исследователь Л. Берг отыскивает еще одну карту, составленную также после Мейера, предположительно в 1722 г. Скорее всего, первая карта не удовлетворила Петра, поскольку, составив полное описание Каспийского моря, Мейер не смог дать подробную информацию о близлежащих провинциях.

Важной причиной растущего интереса к прикаспийским провинциям в Центральной Азии стало наличие в районе реки Аму-Дарья и месторождений так называемого «зернистого золота», куда по заданию сибирского губернатора М. Гагарина для проверки фактов в 1713 г. направился тобольский аристократ Ф. Грушников.

В 1714 г. Петр I получает информацию от князя М. Гагарина о наличии «зернистого золота» недалеко от калмыцкого города Эркет (Яркент). Прибывший вместе с Гагариным в Петербург знатный туркмен Ходжа Нефес подтвердил версию о существовании такого золота, сообщив также о том, что узбеки Хивы для обеспечения безопасности своих залежей место впадения Аму-Дарья в Каспий засыпали песком. Однако разрушить сооруженную плотину и восстановить прежнее течение реки не составит особого труда. Это известие крайне заинтересовало Петра I, который принимает решение найти «зернистое золото». С этой целью он планирует укрепиться в этом регионе, возвести здесь укрепления, изучить все имеющиеся сведения о течении Аму-Дарья. Для изучения всего комплекса вопросов создаются две экспедиции: одну из них возглавляет подполковник И. Бухольц, другую – А. Бекович-Черкасский. Последнему, кроме всего прочего, вменялось в обязанность всерьез заняться изучением морского побережья. Экспедиция И. Бухольца основывалась на ошибочном утверждении М. Гагарина, который указал город Эркет на берегу Аму-Дарья, а не в Сибири. На самом деле Яркент (или как еще он назывался в те времена Эркет, Аркет, Иркент) располагался в бассейне реки Яркент-Дарья. Экспедиция должна была пройти Сибирь, остановиться в Тобольске и приступить к строительству новой крепости на берегах озера Ямыш. Однако она (1714–1717 гг.) завершилась безрезультатно, в отличие от экспедиции Черкасского, который, дойдя летом 1714 г. до Астрахани, узнает от местных жителей, что Аму-Дарья, «не маленькая река», начало свое берет в Индии и, проходя через Бухару и Хиву, впадает в озеро, именуемое Аральским морем, и расстояние между ним и Каспийским морем – четырнадцать дней пути. Другие сообщали, что это озеро с Каспием соединяет небольшой рукав, но никто его не видел. Затем в ноябре 1714 г. Черкасский с большим флотом и крупным воинским подразделением предпринимает неудачную попытку выйти в море (вместе с ним находился и Ходжа Нефес). Летом 1715 г., выйдя из Астрахани, он вновь берет курс в южном направлении. Во время второго похода удается составить описание восточного побережья Южного Каспия до бассейна Астрабат (Горган).

Ходжа Нефес же, независимо от других, вел также собственные исследования. В письме, отправленном 4 августа 1715 г. Петру I, Черкасский поведал, что в прошедший день он «вышел на местечко Актан, где река Аму-Дарья впадает в Каспийское море. Сейчас здесь много воды, потому что издали, с расстояния в четыре дня от Хивы, в местности Харакое по некоторым причинам возведена перед рекой плотина. С ее помощью река повернута в сторону озера, именуемое Аральским морем». Впоследствии советские ученые установили, что когда-то Аму-Дарья, проходя через озеро Сарыкамыш, впадала в Каспий. Именно здесь находилась открытая в 1715 г. часть русла реки, подтвердилась и гипотеза относительно сооруженного перекрытия на пути реки в Каспийское море.

Летом 1717 г. Петр I в Париже показал знаменитому ученому Гильому Делилю рукописный вариант карты Каспийского моря, подготовленный русскими исследователями. В 1720 г. Г. Делиль, комментируя в печати высказанные суждения русского царя о работах, ведущихся на Каспии, заявил, что увиденная им карта – «наиболее точное представление водоема...». «... И по площади, и по фигуре никогда не было столь различающейся карты. Причина подобной неопределенности основывается на том, что это – озеро, и в него впадают воды других морей. Но нынче, благодаря талантливыми

отважным морским исследователям, под наблюдением царя удалось составить точную карту моря и решить вопрос». Как пишет далее Г. Делиль, Петр I говорит: «Если и есть такое дело, оно состоит из того, что на расстоянии в 15 лье имеется другой маленький водоем, и воды Каспия с восточной его части стекают в него. О его существовании до сих пор ничего не было известно. Воды моря отличаются большим содержанием соли, и попадающие сюда рыбы сначала слепнут, а потом погибают. Наконец, он (Петр I) сказал, что река, берущая начало на юге, больше не впадает в Каспий. Жители посредством каналов, изображенных на любезно мне предоставленной карте, вынуждены поворачивать течение реки в места, наиболее нуждающиеся в воде». Высказывания Г. Делиля о самых важных открытиях экспедиции (1714–1715 гг.) – залив Карабогаз, устье реки Узбой, опровержение мнения ученых о впадении Аму-Дарьи в Каспий, привлекли большое внимание.

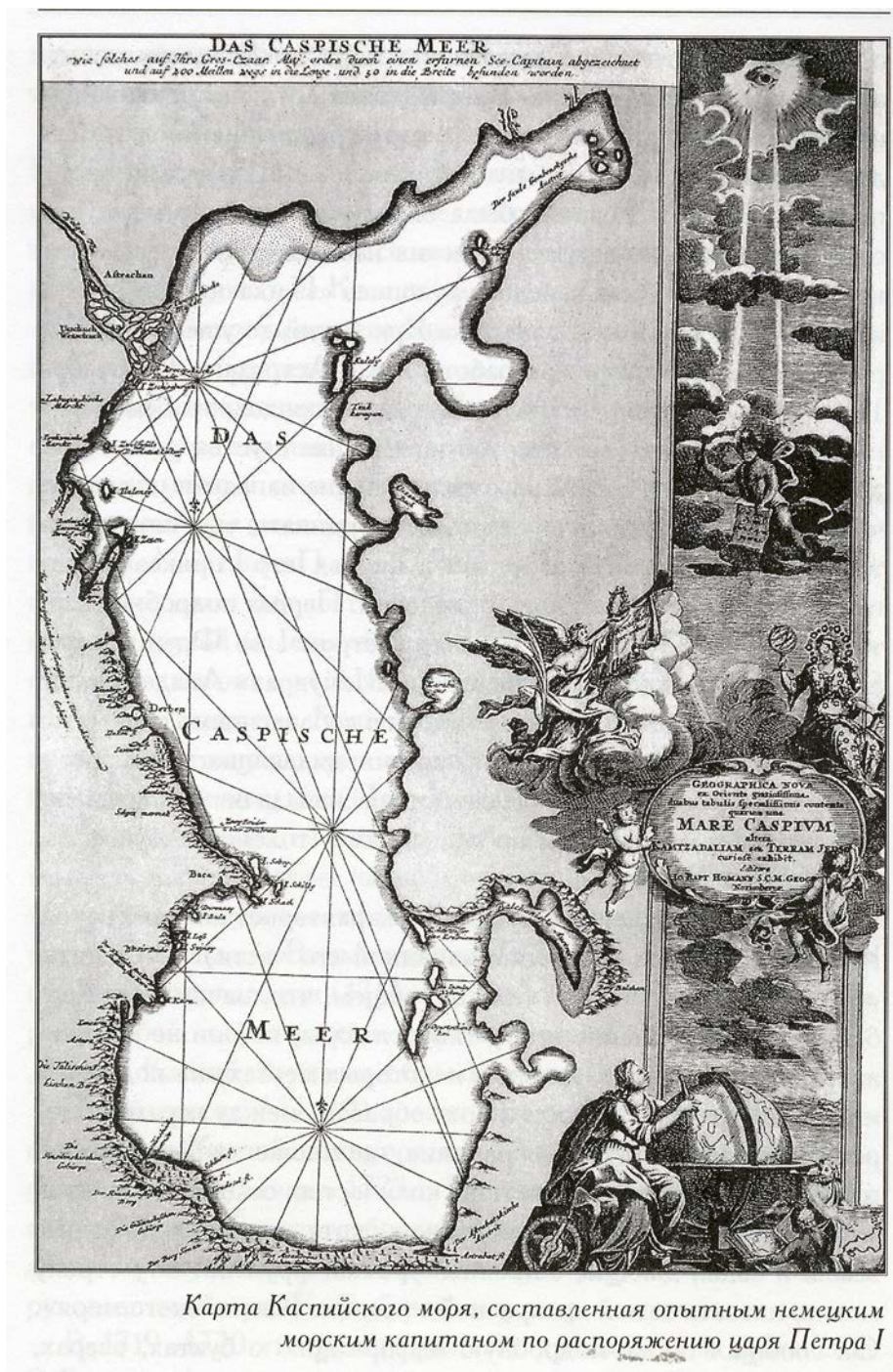
В библиотеке АН РФ хранится также анонимная навигационная карта Каспийского моря, где обозначено и восточное побережье, разработанная в 1723 г. Изложенное дает основание высказать суждение, что избранию Петра I членом Французской академии наук поспособствовала именно разработанная под его руководством карта Каспийского моря.

В 1719–1720 гг. экспедиция под руководством лейтенанта Э. Вердена (голландец, штурман шведского флота, попавший в плен и принятый на русскую службу Петром I) на нескольких кораблях совершила поход на Каспий и составила подробный отчет о военно-стратегическом положении моря, что явилось новым этапом в изучении региона. Впоследствии его помощником был назначен выдающийся гидрограф, картограф, экономист и государственный деятель мичман Ф. Соймонов. В 1719 г. во время проведенных исследований была определена глубина моря, состоялось несколько астрономических наблюдений, в результате которых Петру I была передана рукопись «Плоскостного рисунка от русла реки Волги, с притока Ярковский до устья реки Кура... Каспийского моря, разработанная в Астрахани 15 октября 1719 г.». В следующем году экспедиция продолжила работу и провела исследовательские работы, начиная с устья реки Куры до Астрабадского бассейна, охватывающие западные и южные части моря. Ф. Соймонов установил координаты еще пяти пунктов. После завершения работ экспедиции Петр I приказал подготовить карту с учетом новых сведений. Первая подробная карта Каспия в 1720 г. была послана Петром I во Французскую академию наук, где она появилась в «Мемуарах» Академии под заголовком «Карта Каспийского моря с добавлениями карты Его превосходительства царя и описаниями выдающихся древних и современных географов», где очертания сначала были приведены по карте Петра I, а затем по описаниям Птолемея, Абульфаза, Стрейцина и Г. Делиля.

Ф. Соймонов дает очень ценные характеристики побережья Каспийского моря (особенно западной его части). Он пишет: «Об этой стране можно сказать, в общем, что, начиная от Дербента, по направлению к югу тянутся горы, но они не приближаются к побережью, только в некоторых местах они подступают на расстояние 50 верст. Таким образом, между горами и морем простирается огромная равнина, где множество рек и лесов, плодородные земли, несчетное количество селений. На этой местности занимаются разведением скота, имеются посевные земли и сады, дающие обильный урожай фруктов. Эту страну можно назвать самой прекрасной в регионе Каспийского моря». Он сообщал также подробную информацию о бухтах, озерах, проливах, глубине моря, об особенностях восточного и западного побережья, сведения о подводных течениях, устье рек Дербент и Яик, магнитном тяготении вблизи «нижнего укрытия» и других местах. Но Ф. Соймонов не сумел войти в Карабогазгол, причиной чему стали прибой и опасность столкновения судна с подводными камнями в неизведанном заливе. Тем не менее, в путевом журнале имеются ценные сведения о бассейне, который длительное время оставался неизвестным науке. Вкупе со сведениями в «Описании Каспийского моря» дается полная картина территорий, где побывал автор, и природная экономическая характеристика многих населенных пунктов Дербента, Баку и т.д. С научной точки зрения большой интерес вызывают описания Баку и Апшерона с грязевыми вулканами и нефтяными источниками: «В 12 верстах от города на сухой равнине на протяжении нескольких верст имеются залежи нефти, и некоторые места здесь воспламеняются. От подземного огня горит пар, поднимающийся с земли, и используется он для различных нужд. По краям расположены колодцы с белой нефтью глубиной от 4 до 10 метров, построенный из камня замок, а также участки земли, постоянно извергающие огонь».

На всей территории столько подземных кладовых газа, что если на глубине в 2–3 вершка (0,13–0,19 м) пробурить землю в «желаемой конфигурации» и поднести туда пламя, то «с этой фигуры поднимается огонь на высоту в пол-аршина». Поэтому на высоте в 4–5 вершков (0,26–0,33 м) от песочного настила в домах устанавливаются трубы и «как только к исходящему оттуда пару подносится горящая щепка или саман... появляется такое пламя, что люди изготавливают себе пищу на разведенном костре». Недалеко от Баку «есть во многих местах скважины и источники, откуда в виде жидкого киселя вперемежку с песком вода через определенное время растворяется, извергаясь в высоту». Такое

красочное и точное описание бакинских грязевых вулканов и нефтяных залежей еще больше привлекало внимание Петра I к этому региону. Комментирующий описания Г. Миллер отмечает, что «господин Соймонов претерпел большие муки при достоверном измерении каждой детали» и приводит конкретные цифры относительно грязевых холмов, расположенных в пяти верстах от Баку. Таким образом, в отредактированной петербургским академиком рукописи нашли свое отражение не только «визуальные» наблюдения, но и увиденные автором необычные природные явления, подкрепленные цифрами и весомыми фактами.

В заметках Ф. Соймонова есть не потерявшие своей актуальности и сегодня сведения об изменении уровня воды в Каспийском море: «В двух верстах к югу от города в бакинском бассейне на глубине в 4 сажени есть остатки большого деревянного строения. Значительная часть постройки разрушена, но в некоторых местах на поверхности воды видны ее очертания. Рассказывают, что это остатки каравансарая, находившегося на суше и провалившегося в недра земли в результате мощного землетрясения». Это примечание сделано в 1723 г. несмотря на то, что сам факт провала здания в

морскую пучину вызывает споры, и сегодня представляет интерес точное описание оставшихся под водой остатков здания и глубина пласта, накрывшего камни.

Собрав все основные сведения о Каспийском море и прибрежных провинциях, а также воспользовавшись беспорядком, царившем в Сефевидском государстве в начале XVIII в., Петр I в июле 1722 г. совершил поход в прикаспийские земли и в августе того же года захватил Дербент, однако главной целью был богатый нефтью Бакинский район. Захватив нефтеносные провинции Каспийского бассейна, Петр I обеспечивал выход России в «теплые моря». Стоит отметить, что если в начале XVIII в. Азербайджан и Каспийское море приковывали внимание мировых держав, как удобный военно-стратегический и торговый плацдарм, то впоследствии этот регион стал рассматриваться ими как богатейшая кладовая «черного золота», заняв важное место во внешней политике многих близлежащих государств.

Ф. Соймонов в 1731 г. представил новые материалы, на основании которых была разработана вторая, более достоверная карта, с учетом которой с 60-х гг. XVIII в. стали снаряжаться новые экспедиции. Одна из них в 1764 г. под руководством А. Токмачева и Н. Ладыжинского, проводя исследования на острове Челекен в Каспийском море, отмечала, что местное население в течение года из 20 скважин добывает 4 тысячи пудов нефти. Экспедиция адмирала М. Войновича, изучавшая в 1781–1782 гг. географические и геологические характеристики Каспийского моря, наблюдала в районе острова Ренос (Жилой) наличие нефтяной прослойки, плавающей на поверхности воды. Вне сомнения, отправляясь в Каспийское море, он получил задание скорее военно-политического характера: «Обследовать все места, проводить вместе с эскадрой, где бы то ни было, физические и другие наблюдения и подчинить большой силе все полученные знания о Каспийском море». О походе эскадры был напечатан большой материал в выходившем в 1809 г. в Петербурге «Историческом журнале». Собравший и опубликовавший материалы ученый Карл Габлиц сообщает о водоеме интересные факты: «...недалеко от Баку, в районе острова Ренос (Жилой), морская вода, тяжелая и жирная, сильно отдает запахом нефти. Поблизости от острова члены экспедиции обнаружили крупные нефтяные пруды».

Турция, тем временем, преградив России, доступ к Черному морю, пыталась с помощью крымских татар и некоторых своих сторонников на Кавказе перерезать Волжско-Каспийский торговый путь, лишив тем самым Россию доступа на восточные рынки. К этому следует добавить, что уже в начале XVIII в. Россия и Турция интересовались бакинской нефтью как военно-стратегическим сырьем.

Петр I со свойственной ему твердостью и настойчивостью шел к намеченной цели. Его походу на Каспий предшествовал ряд экспедиций А. Черкасского (1714–1717 гг.), К. Вердена, Ф. Соймонова, В. Урусова (1719–1720 гг.), дипломатическая миссия А. Волынского в Иран и Азербайджан (1716–1718 гг.). При подготовке и в ходе прикаспийского похода Петр I пытался разыграть и «армянскую карту», рассматривая армян в прикаспийских областях, в том числе и на территории Азербайджана в качестве союзников.

Главной задачей первого похода Петра I в 1722 г. было овладение Шемахой и Кафаном. Однако в первых числах сентября 1722 г. Петру I пришлось возвратиться назад. Второй поход Петра I в Баку состоялся в 1723 г., и 28 июля русские войска вошли в город, что вызвало резкое недовольство Турции, которая сама планировала его захват. Начало XVIII в. – время непримиримого соперничества России и османской Турции на Южном Кавказе, ознаменовавшееся несколькими кровопролитными войнами, которые завершились подписанием договоров о мире. Наконец, России удалось вытеснить османских турок из региона. Результаты Каспийского похода Петра I нашли свое отражение в Стамбульском договоре от 12 июля 1724 г.

После заключения Стамбульского договора Турция заняла практически всю территорию Южного Кавказа и Азербайджана, за исключением его прибрежных территорий, оставшихся под контролем Российской империи.

Что касается отношений Ирана и России на Южном Кавказе и в Каспийском бассейне, необходимо отметить, что сотрудничество двух стран насчитывало уже много веков. Несмотря на имеющиеся противоречия, политика России и Ирана относительно Азербайджана была согласованной и отвечала интересам обеих сторон. Для завоевания Южного Кавказа и бассейна Каспия Россия совершила в 1722–1723, 1796 и 1804 гг. военные походы, завершившиеся подписанием 24 октября 1813 г. Гюлистанского мирного договора, закрепившего позиции русских. В статье 7 договора записано «Русским и иранским торговым судам предоставляется право свободного плавания в водах Каспия. Вместе с тем и в условиях войны, и в условиях мира только российские суда имеют право поднимать свой флаг, другая сторона лишена возможности держать здесь флот». Туркманчайским договором от 10 февраля 1828 г. это исключительное право России еще раз было подтверждено. Таким образом, с первой половины XIX в. началось политическое и экономическое закрепление царской России на Южном Кавказе и в бассейне Каспийского моря.

К началу 20-х гг. XVIII в. обстановка в Азербайджане и Иране резко изменилась. В этот период к власти в Иране пришел Надир Кулихан Афшар, который, укрепив центральную власть, стремился восстановить Сефевидское государство в прежних границах, потребовав вывода российских войск из прикаспийских областей. 21 января 1732 г. в Реште был заключен мирный договор, согласно которому Россия обязалась возвратить Ирану все земли по берегу Каспийского моря до устьев реки Куры с тем условием, чтобы они находились под властью Ирана, который не должен был допустить сюда Турцию.

10 ноября 1735 г. под Гянджой был подписан новый договор, по условиям которого русские войска полностью покинули прикаспийские области Азербайджана – от устья реки Куры до Дербента.

В 30–40-е гг. XVIII в. наблюдалась значительная активизация Англии в Каспийском регионе. Используя противоречия между Ираном и Россией, Англия пыталась обеспечить преимущественное положение английских купцов акватории Каспия.

2 декабря 1734 г. был заключен англо-русский торговый договор, по которому английским купцам разрешалось торговать с Востоком, пользуясь транзитом через территорию России. Россия же, имея привилегию беспошлинной торговли в Иране, была заинтересована в том, чтобы приобретенный в прикаспийских областях шелк шел в Европу по Волжско-Каспийскому водному пути, а не через территорию Турции. Этим Россия как бы ослабляла экономические позиции своего основного конкурента в Каспийском регионе.

Стремясь ослабить позиции России на Южном Кавказе и Каспии, англичане особое внимание уделяли Азербайджану, который привлекал их дешевыми источниками сырья, в частности, шелка-сырца и хлопка, рынком сбыта для продукции английской суконной промышленности, а также выгодным военно-стратегическим положением, в особенности Апшерона и Баку.

В свою очередь, с целью предотвращения усиления позиции Англии в бассейне Каспийского региона, развития иранского военно-морского судостроения и угрозы русско-восточной торговле, Россия 23 ноября 1746 г. отменила статью VIII торгового договора 1734 г. с Англией, после чего английским купцам был запрещен проезд в Иран и пересылка товаров через территорию России.

Таким образом, геополитическая цель Англии в этот период – создание системы взаимосвязанных британских колоний путем вытеснения России из Каспийского региона – так и не была достигнута. Наоборот, позиция России в этом регионе в течение второй половины XVIII в. имела тенденции к усилению, что привело, в конце концов, к установлению ее полной гегемонии в начале XIX в.

В определенной мере этому способствовала активизация во второй половине XVIII в. исследований русскими учеными и военными топографами всего Каспийского бассейна. Были предприняты экспедиции И. Токмачева (1764–1764 гг.), С. Гмелина (1771–1774 гг.), М. Войновича (1781–1782 гг.)

При императрице Екатерине II Россия значительно усилила свою экспансионистскую политику во всем Кавказско-Каспийском регионе, умело, используя противоречия между отдельными азербайджанскими ханами. Однако во времена правления Павла I российские войска в марте 1797 г. были выведены из пределов Южного Кавказа.

При новом императоре Александре I (1801–1825 гг.) политика России в Кавказско-Каспийском регионе вновь активизировалась и была направлена на завершение дела, начатого Петром I и продолженным Екатериной II. Предпосылкой послужили и междоусобные войны между азербайджанскими ханами на рубеже XVII–XIX вв. К тому же экономический упадок в регионе также создавал благоприятные предпосылки для осуществления захватнических устремлений России, Ирана и Турции в отношении этого региона. Осуществляя свою политику, Россия пыталась превратить Каспий в свое внутреннее море. В свою очередь, Англия и Франция, также имевшие свои далеко идущие геополитические интересы в регионе, с неослабным вниманием следили за действиями России, пытаясь всячески помешать осуществлению ее захватнических планов.

Готовясь к войне с Ираном, Россия уделяла особое внимание установлению контроля над западным побережьем Каспия. После захвата Россией в 1803–1805 гг. Гянджинского, Карабахского, Шекинского и Шемахинского ханств, дорога в Баку была открыта. Лишь в 1806 г. русские войска под командованием генерала И. Глазенапа, а затем и Н. Булгакова заняли Дербент (21 июня), а затем и Баку (3 октября).

Между тем Иран, проиграв войну с Россией, 24 октября 1813 г. подписал Гюлистанский мирный договор, согласно которому к Российской империи отходили азербайджанские ханства, за исключением Эриванского и Нахичеванского. Договор предоставлял также России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Так Россия достигла главной цели – положила начало

своему безраздельному господству на Каспии, что давало ей большие возможности для осуществления своей экспансионистской политики во всем обширном Кавказско-Каспийском регионе.

Подстрекаемый западными державами, в особенности Англией, в июле 1826 г. иранская армия вторглась в пределы Южного Кавказа. Началась вторая русско-иранская война, в результате которой Российская империя присоединила к себе еще два азербайджанских ханства – Эриванское и Нахичеванское. Россия еще раз подтвердила согласно статье VIII Туркманчайского договора от 10 февраля 1828 г. свое исключительное право держать военный флот на Каспийском море.

Таким образом, весь XVIII в. и начало XIX в. характеризовались острой борьбой Англии, Франции, России, Турции и Ирана за установление своего контроля над всем Каспийским бассейном, ключом к которому был Азербайджан. Именно установление контроля над западным азербайджанским побережьем Каспия позволило Российской империи в течение длительного времени выступать в качестве доминирующей геополитической силы во всем Кавказско-Каспийском регионе, включая богатейшие нефтяные источники Баку, завершить к середине XIX в. окончательное покорение Кавказа, проводить экспансионистскую политику в Туркестане в 60–80 гг. XIX в., реально угрожая при этом колониальным интересам Англии на Среднем Востоке.

В период экономического господства России в Баку было 72 нефтяные скважины, а также ряд других нефтяных источников вдоль восточного побережья Каспия. По сведениям 1843 г. годовая добыча в районе Баку составляла 3,4 млн. кг «черной нефти» и 14,143 млн. кг «белой нефти». Вся эта нефть была добыта в основном из мелких скважин и источников, находящихся на поверхности земли.

М. Воронцов, являвшийся наместником на Кавказе, докладывал в июле 1874 г. государственному секретарю Вронченко следующее: «Я распорядился о начале новой разведки на участке Биби-Эйбата. В Бакинском районе для бурения земли использовал 1000 рублей, ассигнованных вами для этой цели». Тому периоду была характерна большая неразбериха в правах на минеральные ресурсы на Апшероне, вызванная большим количеством собственников со стороны российского правительства, местных властей и частных претендентов. Правительство, обладавшее большинством нефтеносных земель, использовало откупную систему (1813–1829 гг.), и разработка откупщиками нефтяных источников осуществлялась на основе специального разрешения. С 1825 по 1849 гг. российское правительство осуществляло разработку полей самостоятельно. Откупная система была возобновлена лишь в 1849 г. и использовалась вплоть до 1872 г. После 1871 г. было прекращено использование отдельного откупа, и правительство установило практику продажи разрешений с молотка. Эта система была создана с целью обеспечения роста нефтяной промышленности путем открытия рынка для инвесторов с существенным капиталом, хотевших заняться широкомасштабным, механизированным производством. Сочетание публичных аукционов и системы роялти использовалось в период 1896–1917 гг.

Разработка скважин с большими запасами нефти осуществлялась в районе Баку с 1873 г. В последующие 20 лет производство нефти в России увеличивалось ежегодно. Бакинский район давал большую часть нефти, добываемой в России. Местные условия и инициатива русских властей дали толчок к росту инженерных навыков и профессионализма для разработки нефтяных залежей в России. Значительную роль в развитии нефтяной промышленности сыграли в этот период И.Копорев и В. Губанин, которые отвечали за строительство первого завода по получению парафина и керосина недалеко от Сураханы в 1899 г. Их основанная вскоре «Транскаспийская компания» стала доминирующей силой в бакинской нефтяной промышленности.

В 1880 г. была осуществлена реорганизация нефтяной промышленности и установлен централизованный контроль. В особенности необходимо осветить реформы, последовавшие после 1873 г. в организации разработки нефти, когда было создано Бакинское общество производителей нефти, которое вскоре стало исполнительным органом в каспийско-кавказской нефтяной промышленности. В функции общества входили: производство нефти и ее транспортировка, установление объема налогов, собираемых с производителей, переработчиков. Бакинское общество производителей нефти оказывало позитивное влияние на развитие промышленности, создавая благоприятный климат для расширения добычи нефти, рынка ее сбыта.

Организационные способности общества помогли производителям бакинской нефти завоевать прочные позиции в российской нефтяной индустрии. Создание Статистической конторы общества значительно способствовало рационализации нефтяной промышленности в России. Ранее точная информация была труднодоступна и базировалась, в основном, на оценках. Общество также способствовало социальному и культурному развитию Баку, финансировало строительство школ, дорог, аптек, больниц, а также оплачивало содержание учителей, докторов, нянек и штата главной конторы.

Развитие процесса индустриализации в 1890-х гг., реформы министра финансов графа С. Витте оказали большое влияние и на расширение нефтедобычи. Экономическое положение страны,

стабилизация рубля, в свою очередь, привлекли зарубежных предпринимателей к бакинскому нефтяному бизнесу. Строительство Транссибирской магистрали в этот период позволило доставлять нефть в самые отдаленные уголки империи. В 1883 г. была завершена Транскавказская железная дорога от черноморского порта Батуми до Баку. В результате было обеспечено непрерывное поступление нефти на мировые рынки посредством железнодорожных цистерн до Батума, а оттуда паровыми судами в Европу.

Наиболее важным достижением нефтяной промышленности России в 1880–1890 гг. стал прорыв каспийской нефти на мировой рынок. Иностранцы были поражены темпами роста нефтяной индустрии империи. Проникновение зарубежного капитала в бакинскую нефтедобычу началось с приезда братьев Нобелей, в конце XIX в. сыгравших огромную роль в ее развитии. В 1875 г. семья Нобелей закупила обширные Балаханские месторождения и построила свой нефтеперегонный завод. В 1877 г. ими был спущен на воду первый нефтяной танкер в России – «Зароастр». В том же году был проложен нефтепровод от Балаханского месторождения до перерабатывающего завода. В Северную Европу с помощью танкерных перевозок до Астрахани по Каспию (в Астрахани груз помещали на волжские баржи) Нобели поставляли светильное масло.

Вслед за Нобелями в 1892 г. в нефтяной индустрии региона появились Ротшильды, которыми была основана компания, известная под названием «Бинбо». В начале, работая совместно с компаниями Нобелей, они построили маленькие нефтеналивные суда для перевозки нефти через Каспийское море и перекачки на баржи на Волге, впоследствии занялись строительством железной дороги из Баку в Батум, а также нефтепровода, начатого в 1901 г. и законченного в 1905 г.

Важную роль в каспийско-кавказской нефтяной промышленности начиная с 1893 г. сыграли и британские компании, работавшие в нефтяной промышленности вплоть до 1917 г.

Во второй половине XIX в. по инициативе видного ученого Г. Абиха начинается изучение физико-географических и геологических особенностей Каспийского моря, района Баку и всего Апшеронского полуострова. В 1846 г., исследовав нефтяные и газовые месторождения вблизи Баку и обобщив результаты своих работ, Г. Абих выступает со статьей в журнале по проблемам горного дела, указывает на наличие в каспийских глубинах и островах больших залежей нефти. Ученый продолжает свои исследования в 1859–1861 гг., а в 1864 г. публикует их итоги о запасах полезных ископаемых на Каспийском море и Апшеронском полуострове.

Во второй половине XIX в. в связи с развитием нефтяной промышленности растет интерес и к проведению научно-исследовательских работ. Одним из таких исследователей был и известный русский ученый Д. Менделеев. Еще в 1863 г. он занимался изучением бакинской нефти, а в 1878–1880 гг., побывав здесь, высоко оценил уровень развития отрасли: «На Кавказе имеется множество веских причин для развития нефтяной промышленности в более широких масштабах и на более высоком уровне, чем в Пенсильвании (США)». Д. Менделеев считается также первым автором проекта по прокладке нефтепровода из Баку на берега Черного моря. Ученый известен и как автор ряда фундаментальных трудов по нефтяной промышленности. Д. Менделеев занимается процессом получения нефтепродуктов из сырья и разрабатывает таблицу удельного веса производных от переработки нефти, что имело в тот период огромное значение для развития нефтяной промышленности.

Первым разработчиком морских нефтяных месторождений Каспия был ученый-геолог Д. Голубятников, научная деятельность которого началась в Азербайджане в 1903 г. Крупные геологические исследования, проведенные Д. Голубятниковым, позволили в 1907 г. дать сравнительную картину выявленных нефтяных и газовых месторождений, при этом особенно ценными были предложения относительно разработки залежей нефти в Биби-Эйбате. Не случайно исследования Д. Голубятникова широко применялись в Азербайджане, и после установления здесь советской власти. Вместе с поиском морских нефтяных месторождений изучались возможности их эксплуатации.

Необходимо отметить, что до конца XIX в. продолжались и физико-географические исследования Каспия. Накопленные русскими учеными сведения были отражены в труде: «Каспийское море: Гидрографическое описание и руководство для плавания», вышедшем в Петербурге в 1908 г. Автор книги Н. Пущин писал: «Общая площадь нефтяного участка составляет 4,5 мили (8,5 км). Здесь, на поверхности воды, всегда плавает нефть, выходящая со дна моря и имеющая специфический запах...». Ранее в 1877 г. изданная Русским гидрографическим департаментом книга также содержала 25 карт, 24 планов-атласов, относящихся к Каспийскому морю.

В конце XIX в. русские ученые и инженеры вели проектные работы по добыче нефти с неглубоких участков моря с помощью буровых площадок. Один из авторов проектов В. Згленицкий 29 июня 1896 г. обращается в Бакинскую губернию и Управление государственным имуществом по Дагестанской провинции с просьбой о выделении двух участков в Каспийском море для проведения геологоразведочных работ. Посланный из Петербурга письменный ответ содержал следующую

резолуцию: «...участки суши под водой могут быть переданы только частным лицам, пользующимся специальными льготами», что затруднило работу В. Згленицкого, не имеющего таковых. Несмотря на это, В. Згленицкий в 15-м номере журнала «Нефтяное дело» печатает статью, где отмечает нефтеносные участки – Сураханы, Гала, остров Песчаный, Боздаг, Локбатан, Шых, Гарачухур и т.д., добавляя, что «остаются еще острова и дно Каспийского моря, где есть признаки наличия богатейших нефтяных месторождений».

Основываясь на достигнутых результатах, В. Згленицкий в 1890 г. вновь обращается в Петербург и пытается доказать возможность добычи нефти в указанных районах. Царское правительство создает соответствующую комиссию для проверки его предложений, которая, признав несомненные преимущества некоторых статей проекта, посчитала неосуществимым его в целом из-за технических сложностей и отвергла предложение инженера.

Известно, что в конце XIX в. в связи с ускоренным развитием нефтяной промышленности была организована продажа через аукцион некоторых земельных участков в окрестностях Баку, где предполагалось наличие нефти. Во время одного из торгов участвовавшему в них В. Згленицкому посчастливилось приобрести земельный участок № 8 недалеко от селения Сураханы. Надо отметить, в тот период в Сураханском районе еще не была налажена добыча нефти промышленным способом. Здесь предполагали скорее наличие газа, потому не обращали особого внимания на нефтяные пруды вокруг пробуренной скважины. 24 августа 1904 г. скважина, приобретенная В. Згленицким, ударила фонтаном нефти.

В конце XIX – начале XX вв. идея добычи нефти с глубин Каспийского моря получила широкое развитие, и в тот период было разработано и представлено государственным комиссиям около 20 проектов.

После проведения подготовительных работ в конце 1909 г. началось покрытие песчаным пластом Биби-Эйбатской бухты. По мнению разработчиков проекта, бухта со стороны моря должна была перекрываться камнями, а освобожденная часть постепенно засыпалась песком. Для выполнения этих работ сормовскому заводу в России заказали строительство бурильной машины-каравана. Техническое оборудование начали собирать в 1910 г., а в 1916 г. машина была уже готова к эксплуатации. Засыпка бухты песком продолжалась вплоть до 1919 г., и за 7 лет на площадь в 193 га свезли 12 млн. куб. м песка. Потребовалось всего 20 лет на песчаное покрытие 350 га отведенной площади Биби-Эйбатской бухты.

На рубеже XIX–XX вв. бакинская нефть сыграла важнейшую роль и в развитии российского военно-морского флота. Уже в конце XIX в. пароходы Каспийского, Черноморского, а также речного флота России работали на бакинской нефти. Широкомасштабный переход иностранных флотов, в особенности Англии, США и Германии, на нефтяное топливо оказал значительное влияние на модернизацию российского флота. Так, с 1908 г. на нем стали применяться дизельные двигатели производства нобелевского завода в Петербурге, работающие на сырой нефти. В первые десятилетия XX в. бакинские нефтепромышленные фирмы продолжали поставлять в больших количествах необходимое военно-морскому флоту России нефтяное топливо.

Базирующая в Баку Каспийская военная флотилия в ходе Иранской революции 1905–1911 гг. часто высаживала десанты для охраны русских подданных, таможенных зданий, промыслов. Подобные десанты высаживались и в ходе волнений в 1911–1912 гг. в Талыше, Энзели, Реште. Каспийская военная флотилия не участвовала в активных боевых действиях, осуществляя лишь военные и хозяйственные перевозки. Хотя боевые действия на Каспии не велись, однако державы Тройственного Союза предпринимали попытки проникновения в его акваторию. Так, в 1915 г. после объявления Германией подводной войны существовал план переброски подлодок на Каспийское море.

С началом Первой мировой войны потребление ВМФ России нефтяного топлива резко увеличилось. Так, если в 1913 г. каспийская флотилия получала 250 тыс. пудов, в 1916 г. флотом было получено 18 млн. пудов мазута и около 0,8 млн. пудов различных нефтепродуктов. Только с мая 1916 г. по май 1917 г. ВМФ России получил более 20 млн. пудов различного нефтяного топлива. Необходимо отметить, что почти все поставки бензина, керосина, соляровых масел, моторного топлива и мазута военному флоту России осуществлялись по контрактам с фирмой «Товарищество бр. Нобель».

Таким образом, как в предвоенные годы, так и в годы Первой мировой войны бакинская нефть занимала ведущее место в снабжении военно-морского флота России.

28 мая 1918 г. была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика парламентского типа – первая на всем мусульманском Востоке.

В этот период Каспийский регион, и в особенности занимающий здесь важнейшее военно-стратегическое положение Азербайджан, превращается в объект геостратегического соперничества мировых держав. Будучи одним из важнейших геополитических узлов всего евразийского пространства,

Каспийский регион оказывал существенное влияние на ход глобальных военно-политических событий и мировую экономику.

Периоды истории Кавказско-Каспийского региона

История эпохи	Основные военно-политические события	Геостратегические «действующие лица»	Геополитические центры
IV. XX век. Каспийский регион — объект геостратегического соперничества мировых стран	Военно-политическая борьба в Каспийском регионе в 1918—1920 гг. и восстановление гегемонии России над всем регионом	Россия («белая гвардия» и большевики), Турция, Германия, Англия	Россия, Иран, Баку
	Военно-стратегическое соперничество мировых держав в Каспийском регионе в период Второй мировой войны (до 1943 г.)	СССР, Германия, Англия, Франция, США	СССР, Иран

Начало этому процессу положили грандиозные социально-политические катаклизмы, приведшие к гражданской войне на просторах бывшей обширной империи, затронувшие и окраинные регионы, в том числе и Азербайджан. В условиях продолжавшейся Первой мировой войны геополитическая борьба между двумя крупнейшими военно-политическими блоками, а именно: Антантой и Тройственным Союзом, и появление новой, враждебной к обеим группировкам, военно-политической силы – Советской России, за установление своего контроля над Каспийским регионом приобрела приоритетный характер на Среднем Востоке. Ключом же к достижению этой геополитической цели был крупнейший промышленный центр Кавказа – Баку, обеспечивающий свыше 75% российской и 15% мировой добычи нефти.

После Февральской революции в России, в результате которой была свергнута династия Романовых и образовано Временное правительство, Каспийская военная флотилия принимала активное участие во всех общественно-политических событиях, происходящих в Баку, а после Октябрьской революции моряки Каспийской военной флотилии на своем I съезде (3 ноября 1917 г.) поддержали Бакинский Совет, провозгласивший накануне в городе советскую власть.

Захват крупнейшего порта на Каспии – Баку открывал большие возможности для установления полного контроля над всей акваторией Каспийского моря. Важнейшим военно-стратегическим фактором было базирование Каспийской военной флотилии в Баку, а также прохождение через территорию Азербайджана основных магистральных железнодорожных, шоссейных и грунтовых дорог, соединяющих все основные регионы Южного Кавказа с Северным, захват которых означал бы дезорганизацию хозяйственной жизни не только всего Кавказа, но и юга России.

К весне 1918 г. на фоне значительного ослабления позиции России на Южном Кавказе, противоборствующие между собой Германия и Турция с одной стороны и Англия с другой, предпринимали значительные усилия с целью утвердиться в Баку и на Каспии, преследуя каждый при этом свои собственные далеко идущие геополитические цели.

Запланированная турецким военным командованием операция по занятию Владикавказа и Баку с выходом к Каспийскому побережью во многом способствовала бы объединению под эгидой султанской Турции всех мусульманских народов Кавказа и Туркестана. Германское правительство, в свою очередь, весьма ревниво относилось к планам Турции выйти к западному побережью Каспия и занять Баку. В планы также входило овладение Баку и установление контроля над железной дорогой Батум – Тифлис – Баку, а затем перебросить свои силы в контролируемый англичанами иранский порт Энзели с последующим вторжением в Ирак и выходом в районе Басры к Персидскому заливу, что стало бы сильнейшим ударом по позициям Англии на Среднем Востоке. Несмотря на то, что немцам в конце

мая 1918 г. удалось обосноваться в Грузии, недостаток сил на Кавказе и обострение обстановки на западном фронте не позволили реализовать данный план.

В рассматриваемый период основным соперником Германии и Турции в регионе выступала Англия. 23 декабря 1917 г. в Париже была заключена секретная англо-французская конвенция, по которой Россия была поделена на «зоны действий». Английская зона включала Дон, Кавказ и Туркестан. Уже в декабре 1917 г. Англия приняла решение о посылке своих войск в Баку и на Южный Кавказ.

В свою очередь, командование британских войск в Индии и Средней Азии рассматривало Баку как ключ к Центральной Азии и Ближнему Востоку и стремилось не допустить продвижение германских или турецких войск к бакинской нефти и вообще к западному побережью Каспия. В связи с этим в начале 1918 г. в занятом англичанами Багдаде в обстановке особой секретности была подготовлена военная экспедиция, получившая название «Денстервиль форсез», по имени своего руководителя. Заняв летом 1918 г. порт Энзели, англичане усиленно готовились в случае успеха антибольшевистского переворота в Баку осуществить здесь высадку своих войск.

Чрезвычайно важное значение Баку и всему бассейну Каспийского моря придавала и Советская Россия. В этот период советская флотилия, базировавшаяся в Астрахани, контролировала лишь северный сектор акватории Каспийского моря. Сложнейшее военно-политическое положение не позволило Советскому правительству летом 1918 г. оказать необходимую помощь Бакинской коммуне.

Тем временем, в течение июня – июля 1918 г. под Кюрдамиром, Карамарьямом, Мюсюсли и Геочаем между Кавказской исламской армией и продвигавшейся в направлении Тифлиса Кавказской красной армией, состоящей на 70% из армянских националистов, развернулись упорные бои, в результате которых последняя была отброшена к Баку.

1 августа 1918 г. власть в Баку перешла в руки сформированного правыми эсерами, меньшевиками и дашнаками коалиционного правительства «Диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов», которое обратилось к англичанам за помощью в обороне города от осадившей его Кавказской исламской армии.

4 августа 1918 г. в Баку высадился английский отряд, одновременно другой отряд занял Закаспийскую область. Так, контроль над Красноводским портом и всеми имеющимися здесь судами перешел в руки англичан. Осада Баку Кавказской исламской армией, начавшаяся 30 июля 1918 г., продолжалась до середины сентября 1918 г. 14 сентября 1918 г. Кавказская исламская армия начала штурм Баку, англичане в спешке эвакуировались морем из Баку в Энзели, а за ними бежало и правительство «Диктатуры Центрокаспия» с остатками своих войск. Утром 15 сентября в город вошла Кавказская исламская армия, а 17 сентября из Гянджи в Баку переехало азербайджанское национальное правительство.

Потерпевшая в Первой мировой войне поражение Турция (ее подразделения входили в состав Кавказской исламской армии) согласно условиям Мудросского перемирия от 30 октября 1918 г. была вынуждена вскоре вывести свои войска из Кавказско-Каспийского региона, в том числе и из Азербайджана. 17 ноября 1918 г. в Баку вновь высадился прибывший морем из Энзели английский отряд под командованием генерала В. Томсона. Кроме Баку, английскими войсками были заняты также Гянджа, Шуша, Нахичевань и др.

После взятия Баку позиции англичан на Каспии значительно упрочились. Установление контроля над треугольником Баку – Красноводск – Энзели позволяло англичанам надеяться на достижение полного господства над всей акваторией Каспийского моря со всеми вытекающими отсюда военно-стратегическими преимуществами.

Таким образом, острейшее геополитическое соперничество между Англией, Германией, Турцией и Россией за контроль над бассейном Каспийского моря завершилось значительным укреплением в начале 1919 г. позиций Англии в этом регионе. Однако в конце августа 1919 г. англичане начали свертывать свою деятельность на Южном Кавказе и Каспии и эвакуировали свои войска из этого региона, в том числе из-за Азербайджана. При этом англичане свои военно-морские силы передали деникинцам, что вызвало большую тревогу и озабоченность азербайджанского правительства, которое было осведомлено о планах Деникина восстановить «единую и неделимую Россию».

Начало 1920 г. ознаменовалось рядом крупных побед Красной армии на Южном и Туркестанском фронтах. 6 февраля войсками под командованием М. Фрунзе был занят один из крупнейших портов на Каспийском море – Красноводск. 18 марта 1920 г. на Волжско-Каспийскую военную флотилию была возложена задача «овладения Каспийским морем при условии широкого использования его побережья» и уже 2 апреля отряд кораблей флотилии подошел к уже занятому XI-й Красной армией Порт-Петровску. Между тем командование Кавказским фронтом уже весной 1920 г. приступило к подготовке к вторжению в Азербайджан. 1 мая в Бакинскую бухту вошли корабли Волжско-Каспийской военной флотилии, а 3 и 4 мая были высажены десанты военных моряков в

Ленкорани и Астаре и, таким образом, все Каспийское побережье Азербайджана было взято под контроль.

После советизации Азербайджана 7 мая 1920 г. согласно постановлению Азревкома «формирующаяся Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Красный Флот Азербайджанской ССР» были подчинены «в оперативном, административном, организационном, а также в отношении снабжения всеми видами довольствия», командованию XI-й армии и Волжско-Каспийской флотилии, а Баку превратился в основную советскую военно-морскую базу на Каспии.

18 мая 1920 г. флотилия приняла активное участие в знаменитой Энзелинской операции, которая была продиктована тем обстоятельством, что деникинцам удалось весной 1920 г. отвести большинство кораблей своей флотилии в иранский порт Энзели, занятый в этот период английскими войсками.

Английскому генералу Чемпейну был тогда направлен ультиматум с требованием немедленно сдать город, мотивируя тем, что в Энзели находятся угнанные белогвардейцами российские корабли и военное имущество.

Англичане приняли ультиматум и в качестве трофея были взяты 23 корабля. В целом же Энзелинская операция явилась тогда одной из хорошо организованных и успешно проведенных наступательных операций военно-морских сил в период гражданской войны в России.

Операция имела не только большое военно-политическое, но и международное значение. Военному престижу Британской империи на Среднем Востоке был нанесен серьезный урон с далеко идущими последствиями. Так завершилось военно-политическое соперничество за обладание Каспием.

С конца 1920 г. для обеспечения политического влияния РСФСР на прикаспийские районы Ирана в порту Энзели постоянно несли службу эсминцы и канонерские лодки Каспийской флотилии.

Новой важнейшей проблемой взаимоотношений между Россией и Ираном стало урегулирование международно-правового режима Каспийского моря, на что было направлено подписание ряда советско-иранских договоров.

Договор от 26 февраля 1921 г. определил основные принципы взаимоотношений между РСФСР и Ираном. Этот Договор отменил условия Туркманчайского мирного трактата 1828 г. согласно которому только России представлялось право осуществлять военное мореплавание на Каспийском море. В статье XI Договора были закреплены права обоих государств «...в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом»

Исходя из соображений безопасности, статья VII Договора предусматривала, чтобы в состав экипажа иранских судов не входили «...граждане третьих держав, использующие свое пребывание в персидском флоте в недружелюбных по отношению к России целях». За советскими властями сохранялось право требовать удаления третьих лиц из состава экипажа иранских судов. Стороны условились не допускать на своих территориях создания или пребывания организаций (групп), отдельных лиц, имеющих целью борьбу против Ирана и России или против союзных с ней государств, а также не разрешалась на их территории вербовка или мобилизация личного состава в ряды армии или вооруженных сил из таких организаций. Ни одна из сторон не должна была ввозить на территорию другой или провозить через нее все, что может быть использовано против другой стороны. Договор обязывал также обе стороны не допускать всеми доступными ими способами пребывания на их территории войск или вооруженных сил какого-либо государства, которые создавали бы угрозу границам другой стороны.

Согласно советско-иранскому Договору о торговле и мореплавании от 1940 г. стороны условились, что в соответствии с принципами российско-персидского Договора от 1921 г. в Каспийском море могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Ирану, а также гражданам, торговым судам и транспортным организациям, плавающим под флагами СССР и Ирана. Правом лова рыбы должны были пользоваться также только советские и иранские граждане на всем протяжении моря, за исключением 10-мильной прибрежной полосы, где каждая сторона сохраняет право рыбной ловли за собой. Другие виды промысла СССР и Иран могли осуществлять только в своих водах. Ресурсы континентального шельфа должны были принадлежать каждой из сторон в пределах морских районов, прилегающих к берегам каждого государства соответственно. В целом же, в советско-иранских договорах и соглашениях хотя и не содержались прямые указания о порядке плавания военных кораблей на Каспийском море и полетов летательных аппаратов над ним, однако двусторонней практикой было установлено, что как советские, так и иранские военные корабли и летательные аппараты не пересекают условную линию Астара – Гасанкулу, соединяющую точки выхода государственной границы к берегам Каспийского моря. Таким образом, согласно всем этим договорам и соглашениям, Каспийское море являлось советским и иранским морем, а учитывая военно-политические реалии той эпохи фактически «российским внутренним озером».

После принятия первого в истории Советского Союза пятилетнего плана в апреле 1929 г. правительство взяло под контроль каждую деталь процесса нефтеразведки и нефтедобычи в отдельных районах.

Во время реализации последующих пятилеток в СССР была создана новая география добычи сырья, обеспечивающая тесные взаимосвязи между промышленностью источниками сырья и потребительскими районами. 1920–1930 гг. для советской нефтяной промышленности стали годами важных технологических достижений. Повсеместно стала применяться система турбинного бурения и передовая технология нефтедобычи и нефтепереработки.

Каспийская нефть – новая отрасль в экономике Азербайджана

С началом Второй мировой войны Каспийский регион и, в особенности, Бакинский нефтепромышленный район приобрели важное военно-стратегическое значение для обеих противоборствующих сторон – держав оси, прежде всего Германии, с одной стороны, и ее основных противников – Англии, Франции – с другой. Своеобразие ситуации заключалось в том, что если Германия стремилась захватить кавказские нефтепромышленные районы с наименьшим ущербом для последних, и, прежде всего Бакинский, то союзники стремились, любой ценой, включая его бомбардировку, не допустить этого. Контроль над бакинской нефтью позволил бы немецкому командованию в полной мере обеспечить топливом свои моторизованные соединения, дал бы возможность продвинуться в страны Ближнего и Среднего Востока, а также выйти к Индии.

В 30-е гг. на разных уровнях продолжались поисковые работы в Биби-Эйбатской бухте и других участках Каспийского моря по предложениям, выдвинутым в 1913–1914 гг. Д. Голубятниковым и другими учеными. Разведка и сдача в эксплуатацию морских нефтяных месторождений сопровождалась целым рядом технических и гидротехнических проблем.

Новые технические средства в морской геофизике и составленные при помощи специальных судов карты геологических изысканий подтвердили перспективность нефтедобычи на большей части акватории Каспийского моря. С самого начала определялись участки на море, где проводились работы с последующим проектированием. Один из них находился на севере и примыкал к о. Пираллахи. Геологические изыскания указывали на наличие нефти на разрабатываемой северной части северного антиклинала. Подводная часть антиклинала охватывала участок примерно в 540 га. Глубина моря составляла здесь 7 м, а глубина нефтяных залежей доходила до 60 м.

Характерной особенностью положения до 1933 г. являлось то, что со снижением объемов добычи на перспективных морских участках вблизи побережья, эти площади, предназначенные для быстрой разработки, не были обеспечены должным уровнем изыскательских работ и здесь не применялись современные методы эксплуатации морских нефтяных месторождений.

Действовавший под руководством видного инженера-нефтяника Ф. Г. Рустамбекова Морской комитет «Азнефти» объявил конкурс с целью поиска новейших методов и разработки конструкций для разведки и проведения бурильных работ на море.

В результате проведенных научно-технических изысканий на о. Пираллахи стали применяться металлические основания для бурильных работ в морских условиях. С той поры получили широкое внедрение также различные конструкции металлического фундамента для эксплуатации морских нефтяных месторождений, появление которых дало своеобразный толчок для рождения нового поколения бурильно-набивных подпорок, связанных между собой сетью перемычек. С их помощью проведенные буровые работы в наклонном направлении для разработки морских нефтяных месторождений впервые стали широко применяться в 30-е гг. В 1932–1933 гг. для бурения глубоких скважин в Биби-Эйбатской бухте были построены два деревянных основания.

В 1935–1936 гг. на северо-западе о. Пираллахи впервые сооружаются морские основания, и после завершения буровых работ, данные участки начинают выдавать ежедневно 150–300 т сырья. Но выход их из строя после определенного времени эксплуатации поставил задачу создания новых технических средств, которые могли долго функционировать в непростых морских условиях. В 1938 г. инженер Н. С. Тимофеев представил проект индивидуального металлического фундамента, и после подготовки оборудования начались разведочно-буровые работы на севере о. Пираллахи. В начале 1941 г. уже была возможность сдачи в эксплуатацию нефтяных месторождений Азербайджана, однако война приостановила проведение геологоразведочных работ до 1944 г. Но, несмотря на это, научно-исследовательская деятельность продолжалась. 24 сентября 1944 г. был объявлен всесоюзный конкурс на изобретение конструкций для оснований морских буровых скважин. Целью конкурса являлась подготовка 3500 м конструкций для морских оснований на расстоянии от 4 до 10 м и от 10 до 15 метров.

Одним из главных условий было создание такого проекта, который учитывал бы бесперебойную работу оборудования при любых климатических условиях. В целом, преимущество крупных морских буровых оснований заключалось в том, что с их помощью можно было добывать нефть с больших морских глубин при любой даже самой неблагоприятной погоде. Авторами одного из проектов были Ю. Сафаров, С. Гулиев и Р. Шищенко. В 1945 г. были оглашены результаты конкурса, и первой премии удостоилась система «ПАМ», разработанная на основе крупного морского фундамента. После принятия проекта работники треста морского бурения приступили к созданию новых конструкций и стали активно применять их на практике с 1946 г. Первая крупногабаритная система «ПАМ» была изготовлена на Бакинском заводе нефтяного машиностроения им. Октябрьской революции и в период с 15 мая по 16 августа 1946 г. установлена на скважине № 7 в «Гюргян-денизе».

Необходимо отметить также ряд важных научных достижений в области геолого-разведочных работ в период Великой Отечественной войны. Одно из них – внедренный в 1944 г. Азербайджанской нефтяной экспедицией метод сейсмической разведки на море и выявление с ее помощью нефтяных залежей на различных морских глубинах.

В конце 40-х гг. увеличение масштабов геолого-разведочных работ на Каспийском море поставило перед НИИ задачу подготовки усовершенствованных морских нефтяных оснований. Расширение масштабов геолого-разведочных работ на море создавало реальные предпосылки для ускорения научных поисков и разработки более точных конструкций. Для руководства всеми научно-исследовательскими работами на морских нефтяных месторождениях в Баку был создан специальный Научно-исследовательский институт проектирования морских нефтяных сооружений.

Советское правительство, придававшее большое значение восстановлению разрушенной за годы войны экономики страны, с 1946 г. успешно работало над вводом в эксплуатацию обнаруженных в Каспийском море нефтяных месторождений.

За очень короткий срок были спроектированы и построены корабли с кранами с большой грузоподъемностью, специальные строительные краны для прокладки эстакад, специализированные строительные платформы для сбора блоков отдельных оснований, созданы предприятия по изготовлению металлических конструкций с антикоррозийными покрытиями, специализированный транспорт и нефтепромысловая флотилия. Правительство поставило перед морскими нефтяниками задачи – активизацию поиска новых перспективных нефтяных месторождений, определение нефтеносности расположенных в открытом море структур, подготовку и реализацию принципиальной программы по эксплуатации морских нефтяных и газовых месторождений на территориях, примыкающих к Апшеронскому полуострову.

Издавна был известен факт естественного выхода нефти по трещинам на дне моря на морскую поверхность в районе Нефтяных Камней. В первую очередь надо было определить – имеются ли нефтяные месторождения в более глубоких слоях или же вся нефть за геологический временной отрезок естественным образом вышла на поверхность воды?

14 ноября 1948 г. было начато бурение скважины № 1 в районе Нефтяных Камней и 7 ноября 1949 г. здесь забил мощный нефтяной фонтан, ежедневный дебит которого составил 100 т, что стало фактом открытия всемирно известного нефтяного месторождения – «Нефтяные Камни» и дало сильный толчок к развитию нефтяного производства Азербайджана. 11 декабря 1949 г. Совет Министров СССР принял специальное Постановление «О разведке морских нефтяных месторождений в Азербайджанской ССР и улучшении мер по их эксплуатации».

Бурение первой разведочной скважины было поручено известному буровому мастеру М. Коверочкину, который впоследствии был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Впервые в мировой практике в открытом море был заложен уникальный морской промысел на основаниях. Эксплуатация этого крупного нефтяного месторождения в открытом море сыграла решающую роль в увеличении производства нефти на море.

В период разработки месторождений на Нефтяных Камнях и других территориях были проведены металлические эстакады, применены еще более усовершенствованные конструкции морских оснований на глубине моря до 15–20 м и основания, созданные в Государственном институте проектирования морских нефтяных сооружений, позволявшие бурить скважины на глубине моря в 25 м.

Бурение наклонно направленных скважин впервые было применено в Советском Союзе также на «Нефтяных Камнях». Этот метод бурения широко использовался на других месторождениях Каспия, а также – в Западной Сибири.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 5030 от 31 октября 1949 г. «О мерах по улучшению организации работ по разведке и эксплуатации морских нефтяных месторождений Азербайджанской ССР» 1 декабря 1949 г. в Баку было создано объединение «Азморнефть», которое занималось разведкой, вопросами нефтепроизводства и строительства нефтяных промыслов на море.

Для координации и руководства всеми работами на Каспии в Москве было создано главное управление «Главморнефть», начальником которого и одновременно заместителем министра нефтяной промышленности СССР был назначен С. Оруджев.

В состав объединения «Азморнефть» входили нефтедобывающие тресты «Артемнефть», «Гюргяннефть», расширенный промысел «Бухта Ильича» и Морская геолого-поисковая контора. Для построения морских оснований, эстакад и промыслов были созданы специализированное управление «Азнефтьстрой» с соответствующими строительно-конструкторскими и вспомогательными предприятиями, управление плавсредств «Каспморнефтьфлот», машиностроительный завод им. Октябрьской революции и ряд других важных объектов. Для решения крупных научно-технических и практических проблем морского нефтепромыслового производства 1 декабря 1949 г. в Баку был создан научно-исследовательский и проектный институт – «Морнефтьпроект», перед которым стояли серьезные проблемы: подготовить за кратчайший срок научные и конструкторские кадры, заложить основы морского нефтепромыслового производства.

Объединение «Азморнефть» планомерно обеспечивалось мощными плавучими и техническими средствами для строительства гидротехнических сооружений и усовершенствования морских нефтяных промыслов. Одной из важных задач в нефтедобыче того времени было и создание причалов для кораблей. Было принято решение о затоплении старых судов в районе Нефтяных Камней. Семь кораблей («Зороастр», «Губанов», «Роза Люксембург», «Клара Цеткин», «Чванов» и др.) были затоплены в форме полукруга. Таким образом, образовалась искусственная бухта, которая получила название «Острова семи кораблей» со своеобразными портовыми сооружениями и социальными объектами. Учитывая тот факт, что нормальная деятельность транспорта на Нефтяных Камнях была возможна лишь в течение 40–50 дней в году, в первую очередь требовалось решение также транспортной проблемы.

Нефтепромысловые эстакады, необходимые для бурения скважин, разработанные азербайджанскими учеными и специалистами, сыграли важную роль в ежегодном увеличении объема нефтедобычи на Каспии. Многолетняя практика эксплуатации многопластовых морских месторождений на Каспии доказала правильность выбора глубин моря до 10–14 м. Предложенные в 1949 г. С. Оруджевым и Ю. Сафаровым крупноблочные морские основания позволили начать поисково-разведочные работы на Каспии, благодаря которым были открыты «Гюргян-дениз», «Чилов-дениз», «Банка Дарвина», «Нефтяные Камни», «Палчыг-пилпиляси», «Сангачалы-дениз», «Карадаг-дениз», «Дуваный-дениз», «Булла», «Бахар», «Гум адасы» и другие нефтяные месторождения, а также увеличилась нефтедобыча. Впоследствии усовершенствование крупноблочной отдельной конструкции, разработанной в институтах «Морнефтьпроект» и «Госпроект», позволило пробурить скважины на глубине до 40 м и уменьшить расходы на металл при изготовлении оснований.

Создание береговых баз для сбора блоков промышленными методами, расширение завода им. Октябрьской революции, строительство кораблей с установленными на них мощными строительными кранами – все это обеспечило установку морских оснований. Таким образом, были завершены первые организационные, научно-исследовательские и геологоразведочные работы по эксплуатации нефтяных месторождений на Каспийском море.

Как отмечалось, впервые добыча нефти на море началась в Азербайджане. В конце XIX – начале XX вв. ею занимались и ряд нефтяных компаний западных стран: впервые за рубежом добыча нефти на море была осуществлена в США, затем в Мексике и Венесуэле, а также в Юго-Восточной Азии (в районе Борнео в Южно-Китайском море) и в Персидском заливе. К добыче нефти на море в США приступили еще в 1897 г., когда в Калифорнии впервые были построены деревянные сооружения, соединяющие берег с пробуренной на море скважиной, однако шторм разнес построенные сооружения, заморозив тем самым идею морской нефтедобычи. После длительных геологоразведочных и бурильных работ лишь в 1927 г. были предприняты попытки начать разработку морских нефтяных месторождений «Вентура» в Калифорнии. Примечательно, что во многих странах мира использовался опыт, накопленный в этой области в Азербайджане, достижения ученых-геологов республики.

Несмотря на схожесть методов, применяемых в этой области зарубежными компаниями и азербайджанской морской нефтедобывающей промышленностью, имелись и определенные различия. В этой связи следует отметить и некоторые особенности разведки и сдачи в эксплуатацию морских нефтяных месторождений в США. Так, при сдаче в эксплуатацию разведанных на различных морских глубинах нефтяных месторождений в США применялись морские основания различных конструкций, широко использовались тендеры (парусное одномачтовое судно) при бурении. По мнению азербайджанских ученых преимущества, определяющие высокий технический уровень специальных плавучих платформ, изготовленных американскими специалистами, заключаются, в первую очередь, в построении всего оборудования и сооружений, применяемых при бурении, по единой схеме, их легкой

мобильности с одного морского участка на другой, независимо от глубины моря, возможность подготовки различных сооружений на поверхности моря для проведения буровых работ. Вместе с тем данные конструкции имеют и ряд недостатков. Это, в первую очередь, их дороговизна – строительство обходится примерно в 3–4 млрд. долл. Развитие морской нефтедобычи в Азербайджане и в мире в целом свидетельствует о большой экономической эффективности этой отрасли. Еще в 60-х гг. большая часть добываемой в Азербайджане нефти приходилась на море, ее качество было намного выше, а себестоимость в три раза дешевле добываемой на суше. Однако процесс сдачи в эксплуатацию морских нефтяных месторождений на Каспии и создание новой отрасли экономики Азербайджана проходили непросто. Вместе с тем сдача в эксплуатацию нефтяных месторождений Каспия и создание новой отрасли промышленности были вызваны объективной необходимостью. Правительство СССР, осознавая эту необходимость в концепции военно-стратегических интересов, увеличило сумму капиталовложений в разработку морских нефтяных месторождений Азербайджана: страна нуждалась в новых источниках энергоресурсов для обеспечения военного комплекса. Уже к середине 50-х гг. считавшийся центром нефтяного производства Азербайджан был не в состоянии обеспечивать потребности страны. Тяжелейший удар по нефтяной промышленности нанесла война: полностью были заморожены эксплуатационные и разведочные работы, часть квалифицированных кадров была мобилизована на фронт, многие вместе с оборудованием были переброшены в восточные нефтяные районы страны. Поэтому разработка нефтяных месторождений Каспийского моря, во-первых, преследовала цель снизить остроту нехватки энергоносителей в последнее время, а во-вторых, диктовалась необходимостью компенсировать снижение темпов добычи нефти на суше.

В 1941 г. началась реализация программы разработки морских месторождений, к тому времени уже был накоплен большой практический опыт. Проведенные в 1944–1949 гг. исследовательские и практические работы дали свои плоды, что подтвердило начало эпохи морской нефтедобычи в республике.

Техническое оснащение морской нефтедобычи на Каспии

До середины 50-х гг. Азербайджан оставался единственным нефтедобывающим районом страны. Правительством было выделено в 1948–1953 гг. 10,2 млрд. рублей на усовершенствование и укрепление материально-технической базы отрасли. После того как в море забил первый нефтяной фонтан, в 1949 г. специальным постановлением Совета Министров СССР при Министерстве нефтяной промышленности были образованы Главное управление по разработке морских нефтяных месторождений и Объединение азербайджанской морской нефти. Все это стало возможным после принятия 7 мая 1949 г. Постановления Совета Министров СССР «Об обеспечении плавсредствами для разведки и последующей эксплуатации морских нефтяных месторождений в Азербайджанской ССР» и принятого на его основании постановления Бюро ЦК КП Азербайджана от 23 мая 1949 г. В те годы в республике функционировали два нефтедобывающих объединения – Объединение азербайджанской нефти и Объединение азербайджанской морской нефти. В составе Объединения азербайджанской морской нефти были образованы Контора морской геофизической разведки и Контора морских геологических изысканий и электробурения в составе треста «Азморнефтеразведка». Созданный в составе «Азнефти» в 1944 г. и начавший свою деятельность в мардакянском секторе Трест морского бурения в 1946 г. вошел в новый трест «Азморнефтеразведка», а в 1949 г. вновь образованный как производственная единица под названием «Трест морского разведочного бурения» передан в подчинение объединения «Азербморнефть». Необходимо отметить, что реорганизация ставила перед Объединением азербайджанской морской нефти вполне конкретную задачу – увеличение добычи нефти. Так, например, специальным постановлением Совета Министров СССР от 30 декабря 1949 г. Министерству нефтяной промышленности страны и находившемуся в его подчинении объединению «Азморнефть» была поставлена задача обеспечить добычу в 1950 г. на морских нефтяных месторождениях 1156,0 тыс. т нефти, в том числе 440 тыс. т по тресту «Гюргяннефть». Для реализации этих планов возникла необходимость образования структуры, которая взяла бы на себя проведение строительно-монтажных работ на море, и 4 декабря 1949 г. было создано Управление азербайджанского морского нефтестроительства, и все соответствующие работы на море отныне передавались в ее ведение. В 1951 г. на базе нефтепромысла № 5 «Артемнефти» было образовано управление «Гюргяннефть». В целях централизации строительно-монтажных работ на море приказом Министерства нефтяной промышленности СССР №810 от 15 ноября 1954 г. все функционирующие с 1949 г. предприятия объединялись с трестом «Азморнефтеразведка».

Для объединения научно-производственного потенциала морской нефтедобычи в 1950 г. в Баку был образован Научно-исследовательский институт по проектированию морских нефтяных установок при объединении «Азморнефть», главной задачей которого стала выработка рекомендаций, учитывающих специфику морской нефтедобычи, и подготовка проектов по разработке специального оборудования. Научно-исследовательские работы в институте велись по трем основным направлениям: подготовка гидротехнического оборудования для морских нефтепромыслов и создание механизмов для их строительства, бурение скважин на море, защита от коррозии морских нефтяных промыслов. Все эти работы осуществлялись в тесном контакте с рядом институтов АН СССР и Азербайджана. За сравнительно короткий отрезок времени специалисты Азербайджана подготовили проект нового основания «МОС», и разработанные на его базе конструкции решили целый ряд инженерно-технических и строительных проблем, стоявших перед морскими нефтяниками. Были спроектированы также три новые конструкции основания – «МОС-1», «МОС-2» и «МОС-3». Строительство крупных платформ типа «МОС» и «ПАМ» открыло новую страницу в сооружении гидротехнических объектов на нефтяных месторождениях Каспийского моря. В середине 50-х гг. сотрудники института «Азморнефтьпроект» подготовили проект установки, способной проводить буровые работы на глубине 20–26 м. В 1957 г. одна такая установка была сдана в эксплуатацию, и в 1958 г. введены в строй индивидуальные основания типа «Гипромос». В середине 50-х гг. на 10 нефтяных месторождениях Каспийского моря действовали уже более 400 крупных металлических оснований, способных выполнять разведочные и эксплуатационно-буровые работы. Для успешного внедрения разработок «Азморнефтьпроекта» необходимо было создать также специальный морской флот, который должен был развозить оборудование для проведения разведочных и буровых работ. Основу будущего флота должны были составить специальные крановые суда с большой грузоподъемностью. Проект одного такого кранового судна – марки «КОМО-50» был разработан в «Азморнефтьпроекте». 4 ноября 1949 г. приказом Министерства нефтяной промышленности СССР создается Управление плавсредств, преобразованное приказом министра нефтяной промышленности СССР от 22 января 1953 г. в Управление Каспийского нефтяного флота. На балансе Управления находилось 66 транспортных средств, цена которых превышала 14 млн. руб., и плавсостав – 700 человек.

В 1954 г. на балансе предприятия уже находилось более 170 плавсредств, здесь трудились 4234 специалиста. Таким образом, с 1949 по 1955 гг. численный состав морского нефтяного флота вырос со 100 до 213 единиц. С этого времени конструкции судов постоянно совершенствуются, модернизируется оборудование, что обеспечивает эффективное проведение поисковых, строительномонтажных и буровых работ.

Таблица 1.1

**Динамика размера площадей стационарных оснований
и приэстакадных площадок (кв. м)**

Годы	1 индивидуальное основание	1 приэстакадная площадка	Годы	1 индивидуальное основание	1 приэстакадная площадка
1955	1 036	976	1980	12 297	4 266
1960	1 112	1 506	1981	9 633	3 935
1965	1 440	1 976	1982	10 761	4 433
1970	1 653	2 090	1983	5 071	4 350
1971	1 576	1 795	1984	13 390	5 821
1972	1 653	2 090	1985	11 884	1 969
1973	1 850	1 800	1986	9 339	4 350
1974	5 441	3 022	1987	7 889	3 906
1975	6 019	2 802	1988	9 197	3 868
1976	7 574	3 815	1989	15 316	4 074
1977	5 384	3 865	1990	3 859	4 375
1978	7 759	3 250	1991	5 850	—
1979	6 901	4 025			

Основным этапом в истории эксплуатации морских нефтяных месторождений на Каспии считается начало подготовки и строительства системы эстакадных сооружений. Идею возведения эстакад еще в конце 30-х гг. выдвинул инженер Н. Тимофеев, но строительство началось только после 1947 г. Для реализации идеи строительства эстакад было образовано Управление азербайджанского морского нефтяного строительства. В состав нового подразделения вошли строительно-монтажные управления №№ 1, 2, 3 и 6, функционировавшие на Нефтяных Камнях, островах Чиллов и Пираллахи. В 1950–1960 гг. было построено и сдано в эксплуатацию 163,4 км эстакад на глубине 12–16 м, причем только за период с 1949 по 1955 гг. из выделенных на нужды морской нефтедобывающей промышленности 3250 млн. руб. 12,7% было направлено на строительство эстакад и других вспомогательных сооружений.

Другим важным событием в истории эксплуатации морских нефтяных месторождений стало проектирование в 1958 г. в институте «Госморнефтьпроект» автономно плавающей буровой установки, способной выполнять структурно-поисковые буровые работы, начавшиеся после принятия 7 августа 1958 г. Советом Министров Азербайджанской ССР решения об объявлении «Конкурса по подготовке морских оснований для разведочных и эксплуатационных работ на глубинах 25–100 м».

В постановлении также отмечалось, что в 1956–1958 гг. в более глубоких секторах Каспийского моря в результате геологоразведочных работ были обнаружены большие перспективные месторождения нефти, но тогдашняя технология не давала возможности приступить к их освоению. Контроль за проведением конкурса был возложен на республиканский Государственный комитет по науке и технике. Министерство финансов республики получило 600 тыс. руб. для поощрения авторов представленных проектов. Изготовленные на основе выдвинутых проектов самостоятельно плавающие новые платформы были весьма эффективны как с технической, так и с экономической точки зрения. Сотрудники «Госморнефтьпроекта» подготовили и передали Бакинскому судоремонтному заводу проект буровой, способной извлекать нефть с глубины 1800 м.

Разрабатывались другие методы, направленные на развитие морской нефтедобычи. Из-за неэффективности работы эстакадного метода и автономно плавающих оснований в близлежащих от берега районов азербайджанские ученые проектировали современные дамбы с использованием последних достижений гидротехнической науки, впервые использованные во время разработки месторождений в карадагской части Каспийского моря. В 1960 г. таким способом было построено 6 и пробурено 18 нефтяных скважин. Протяженность же морских дамб составила 6 км.

Самым главным условием морской нефтедобычи считалось продление всех проводимых на море строительно-монтажных работ. Так, например, требовалось защитить от коррозии все объекты, построенные на морской поверхности. Впервые проблемой защиты сооружений на Нефтяных Камнях и в других нефтедобывающих районах Каспийского моря от водной коррозии под руководством В. Негреева стали вплотную заниматься сотрудники института «Госморнефтьпроект» Р. Гаджиева, С. Зайченков, А. Ханларова и другие. Все антикоррозийные работы проводились непосредственно на морских скваженных сооружениях и в специально построенном Морском коррозионном центре. Специалисты «Госморнефтьпроекта» на основе местных материалов разработали стинол марки «ГКШС-40» со специальным битумным покрытием и цветную краску марки «АИШ». Разработка и производство подобных антикоррозийных средств стало большим научным достижением азербайджанских ученых.

Для решения важнейших задач, стоящих перед морской нефтедобычей, требовалась и подготовка квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров, в связи с чем 10 апреля 1947 г. объединение «Азнефть» приняло решение об использовании и подборе инженерно-технических работников. Необходимо отметить, что для подготовки специалистов с высшим и средним образованием для нефтяной промышленности республики стали готовить кадры в Азербайджанском институте нефти и химии (нынешняя Азербайджанская государственная нефтяная академия), на геолого-географическом факультете университета, Бакинском техникуме нефтяной промышленности, учебном комбинате нефтяной промышленности и производственных курсах.

В 1949 г. из 8069 работников, занятых на нефтяных морских месторождениях, 6005 человек были рабочие, а 317 инженеры, а в 1954 г. соответственно – 12 672 и 3165 человек. В 1958 г. в объединении «Азморнефть» трудились 9256 человек, причем большая часть морских нефтяников имела среднее или высшее специальное образование. Большую роль в повышении культурного уровня, научно-технических знаний среди рабочих, инженерно-технических работников и служащих объединения «Азморнефть» сыграло республиканское научно-техническое общество. Первые ячейки этого общества функционировали при нефтедобывающих организациях «Гюргянефть» и «Артемнефть». Таким образом, создание и развитие материально-технической базы азербайджанской морской нефтяной промышленности проходили при тесном взаимодействии науки, техники и производства.

Решением от 18 мая 1954 г. Президиума Верховного Совета СССР, Постановлением Совета Министров СССР от 13 ноября 1954 г. и соответствующими актами Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР и Совета Министров республики от 26 июля 1954 г. было образовано Министерство нефтяной промышленности Азербайджанской ССР. К тому времени было ликвидировано более 70 самостоятельных структур, и ряд упраздненных организаций был объединен в Управление нефтяных промыслов. Азербайджанские ученые в начале 50-х гг. участвовали в открытии новых месторождений в Татарстане, Башкирии и на Северном Кавказе. 9 июля 1954 г. Министерство нефтяной промышленности СССР, посчитав бесперспективным развитие нефтяной отрасли в республике и отнеся ее к неэффективным сферам производства, приняло постановление «О мерах дальнейшего развития нефтяной промышленности», в результате которого объем капиталовложений в отрасль уменьшился вдвое. 29 июля 1954 г. в Баку состоялось собрание работников нефтяной промышленности Азербайджана с участием министра нефтяной промышленности СССР Н. Байбакова, заявившего, что выделенные на капитальное строительство в нефтяной промышленности республики в 1948–1953 гг. 10,2 млрд. руб. не подкреплялись действительными нуждами отрасли, а диктовались карьеристскими устремлениями первого секретаря ЦК КП Азербайджана М. Багирова, пытавшегося под видом интенсификации нефтедобычи завоевать доверие И. Сталина. Таким образом, способность М. Багирова «выбивать» средства для нефтяной промышленности квалифицировалась как действие, направленное на подрыв государственных устоев. Безусловно, выдвинутое обвинение не имело достаточно веских аргументов. Возможность появления новых перспективных направлений в экономике Азербайджана в послевоенное время очень беспокоило армяно-дашнакских последователей, пробравшихся в союзное правительство при покровительстве А. Микояна, поэтому руководители СССР не скрывали свою озабоченность по поводу будущего республики, обладающей огромным потенциалом, выдвигая зачастую надуманные причины. Главным аргументом было то, что добываемая в Азербайджане нефть на море и на суше отличается высокой себестоимостью. Но и это утверждение не выдерживало никакой критики. Азербайджанская нефть признана одной из самых качественных в мире, и аналогов ей нет ни в одной нефтедобывающей стране. Для сравнения приведем следующий факт: содержание серы в азербайджанской нефти колеблется от 0,1–0,3%, в то время как в Татарстане, Башкортостане и Поволжье –2–5%. С другой стороны, до 1960 г. вся металлургическая промышленность, зарождающийся ракетно-космический комплекс использовали исключительно азербайджанское горючее, в частности нефть, извлекаемую с месторождения «Нефтяные Камни», а сами предприятия республики занимались переработкой сырья, завозимого из других регионов страны. Так, только в 1956 г. на промышленные предприятия Баку, в том числе для удовлетворения потребностей нефтяной отрасли, было завезено 1387 тыс. т мазута, содержащего большое количество серы.

В 1954 г. развитию нефтяной промышленности Азербайджана был нанесен серьезный удар. 9 июля того же года правительство СССР вынесло постановление, согласно которому азербайджанской нефтяной отрасли на 1955 г. выделялось всего 700 млн. руб. (в 1954 г. – 1 545 800 руб.). В 4,5 раза сократились поисковые и буровые работы, но план по добыче нефти оставался на уровне 1954 г. – 15 млн. т. Азербайджан продолжал рассматриваться в качестве важнейшего сырьевого придатка страны. С этой точки зрения примечательно выступление заместителя министра нефтяной промышленности Азербайджана А. Карасева на собрании нефтяников республики, посвященного Постановлению «О мерах по дальнейшему развитию нефтяной промышленности» от 9 июля 1954 г. с участием министра нефтяной промышленности СССР Н. Байбакова. Он особенно отмечал, что на протяжении многих лет нефтяные разработки в Азербайджане велись спонтанно, без учета научных достижений и неприемлемыми методами, на некоторых перспективных месторождениях разведочные и буровые работы проводились с нарушениями принятых норм и правил. В конце 1956 г. заместитель председателя Государственного планового комитета СССР Мкртычан и начальник отдела Калантаров направили письмо председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Н.Швернику, в котором выдвигали на первый план мысль о бесперспективности азербайджанской нефтяной промышленности и особенно нефтедобычи в акватории Каспийского моря. Основная цель заключалась в изъятии финансовых средств из бюджета страны, направленных на развитие нефтяной отрасли промышленности в республике. Только своевременное вмешательство первого секретаря ЦК КП Азербайджана И. Мустафаева предотвратило ликвидацию нефтяной промышленности в республике. Несмотря на эти действия, азербайджанские ученые, геологи, инженерно-технические работники и рабочие своим неустанным трудом добивались новых успехов. Сдавались в эксплуатацию новые нефтяные месторождения: в 1946–1949 гг. – «Гюржаннефть», 1950–1951 гг. – «Банка Дарвина», 1946–1960 – «Нефтяные Камни», 1951 г. – «Ренос» («Жилой-море»), 1953–1956 гг. – «Гум адасы», 1954–1956 гг. – «Грязевой вулкан», 1958 г. – «Карадаг-море». За 11 месяцев эксплуатации с морских нефтяных месторождений было извлечено 45

млн. т нефти. Несмотря на чинимые препятствия, большая группа ученых, инженеров, техников и рабочих в 1947–1951 гг. была отмечена Государственными, а в 1961 г. – Ленинскими премиями.

До 1960 г. в морской нефтедобыче на Каспии использовались следующие методы: бурение скважин на морском побережье, создание искусственных песчаных островов, бурение скважин над индивидуальными основаниями, бурение скважин на приэстакадных площадках. Во время бурения и изыскательских работ применялись методы геолого-картографические, геофизической разведки, сейсмической разведки и структурных поисков. Все эти работы выполнялись в Баку Экспедицией морской геофизики, созданной после совместного распоряжения № 2354 Совета Министров СССР и института «Морнефтегазпроект» от 3 февраля 1953 г. Кроме этого, на морских нефтяных месторождениях применялись также методы наклонного бурения, комкового бурения, двуствольного бурения и фонтанный способ добычи сырья, причем особенно широко внедрялся последний. В 1955–1960 гг. около 70% всей добытой нефти и 91% извлеченной на месторождении «Нефтяные Камни» приходилось на долю фонтанного способа.

Таблица 1.2

Добыча нефти по ДНГ на море за 1955–1991 гг.

Годы	Добыча нефти	б. им. XXII парт. Съезда	б. Артем-нефть	б. им. Се-ребровского	б. им. На-риманова
1955	3,945	2,767	1,167	0,011	—
1960	6,489	4,6	1,183	0,706	—
1965	10,915	7,148	1,183	2,230	0,274
1970	12,900	7,259	0,861	1,513	3,158
1971	12,434	6,959	0,783	1,337	3,248
1972	11,788	6,202	0,707	1,322	3,387
1973	11,901	5,365	0,672	1,604	4,016
1974	11,545	5,039	0,642	1,637	4,227
1975	11,362	4,247	0,637	1,664	4,814
1976	10,854	4,35	0,626	1,585	4,293
1977	10,057	4,311	0,587	1,374	3,785
1978	9,905	4,421	0,566	1,362	3,556
1979	9,693	4,633	0,539	1,287	3,234
1980	9,639	4,768	0,512	1,288	3,071
1981	9,439	4,734	0,473	1,275	2,957
1982	8,345	4,389	0,443	1,169	2,344
1983	8,539	4,57	0,437	1,173	2,359
1984	8,607	5,048	0,391	1,010	2,158
1985	9,413	6,258	0,359	0,951	1,845
1986	9,627	6,88	0,310	0,864	1,573
1987	10,353	7,437	0,278	0,775	1,863
1988	10,324	7,807	0,255	0,722	1,540
1989	10,136	7,828	0,242	0,667	1,399
1990	9,931	7,945	0,206	0,550	1,230
1991	9,493	7,744	0,190	0,465	1,094

Все проведенные работы требовали значительных капиталовложений. В 1944–1955 гг. нефтяной промышленности Азербайджана было выделено 12 343 млн. руб., из которых 3415 млн. были направлены на разработку и добычу «черного золота» с морских месторождений.

Бурение первой морской скважины проводила бригада мастера М. Каверочкина. Построенная в феврале 1949 г. на Нефтяных Камнях разведочная скважина № 1 дала мощный нефтяной фонтан 7 ноября того же года. Ежедневный дебит скважины достигал 100 т. После этого важнейшего события

началась ускоренная сдача в эксплуатацию нефтяных залежей на море. Только что созданное объединение «Азморнефть» возглавил А. А. Ягубов. В объединение вошли нефтепромысловые управления «Гюргяннефть», «Артемнефть», «Гумнефть», «Азморнефтьразведка» и некоторые другие организации. Известно, что, как и все отрасли советской экономики, морская нефтедобывающая промышленность также развивалась на основе пятилетних планов, которые объединение «Азморнефть» долгие годы выполняло досрочно. За последние 40 лет огромную роль в развитии отрасли сыграли известные всей стране А. Сулейманов, К. Аббасов и другие морские нефтяники, добившиеся высоких показателей добычи. Проводимые геологоазведочные, проходческие и строительно-монтажные работы носили характер социалистического соревнования и посвящались различным юбилеям в жизни советского государства, сопровождаясь взятием повышенных обязательств. Так, в 1950 г. в связи с 30-летием установления советской власти в Азербайджане входившие в объединение «Азморнефть» нефтепромысловые управления «Бухта Ильича» и «Артемнефть» обязались сверх плана выдать на-гора 12 тыс. т нефти, исследовать 222 скважины, повысить производительность труда в 3 раза. Достойное место в истории азербайджанской нефтяной промышленности, в частности морской, заняли новаторы и рационализаторы. В 1953–1955 гг. по линии нефтяной промышленности Азербайджана было выдвинуто 20.638 рационализаторских предложений, из них внедрено в производственный комплекс – 13 602, что дало экономический эффект в размере 56,5 млрд. руб. В 1956–1958 гг. было внесено уже 24 473 рацпредложения, применение нашли 17.888, а экономический эффект составил 116.392,6 тыс. руб.

Работа морских нефтяников в непростых условиях требовала решения в первую очередь социальных проблем. Поэтому строители приступили к возведению на море эстакад, и уже в 1950 г. 18,9 тыс. м путей были отданы в распоряжение морских нефтяников: на стальных подпорках стали возводиться жилые здания и различные социально-культурные объекты. В начале 1951 г. жилой фонд треста «Гюргяннефть» объединения «Азморнефть» составлял 1958 тыс. кв. м, здесь проживали вместе с семьями 355 морских нефтяников. В 1949–1956 гг. для решения социально-культурных проблем морских нефтяников было выделено из госбюджета 123 млн. руб. С 1949 по 1960 гг. было построено и сдано в эксплуатацию 19 жилых зданий, столовая, детское дошкольное учреждение и ряд других объектов.

Материальное положение морских нефтяников по сравнению с представителями других профессий также выглядело предпочтительнее. Так, например, только в 1955 г. размер выданных им премиальных превысил 9 млн. руб. Средняя заработная плата руководящих работников и инженерно-технического персонала составляла 1100–3200 руб.

В 1954–1957 гг. продолжала развиваться геологическая наука. Азербайджанские и зарубежные ученые были едины во мнении, что две трети осадочных пород, перспективных для образования нефтяных и газовых месторождений, расположены на континентальном шельфе и на океанской зоне, на глубине до 2 тыс. м. Возрастающая потребность в нефтепродуктах все более привлекала внимание нефтяников мира к поискам и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений в недрах морей и океанов.

Одним словом, поиски и разработка нефтяных и газовых месторождений в континентальной шельфовой зоне за последние 40 лет рядом стран (США, Англия, Италия, Франция, Мексика, Венесуэла, Япония и др.) способствовали усилению политического и экономического потенциала этих государств в XX веке. Разведка нефти на море как основная стратегическая линия в конце 50-х гг. послужила увеличению капиталовложений в буровые работы, и организация добычи нефти в 22 районах мира привела к созданию современных технических средств, особых сооружений.

В те годы были заложены научные основы геофизики морских акваторий и организации нефтедобычи на ряде месторождений в Каспийском море, спроектированы новые конструкции оборудования, сооружений, транспортных и плавучих подъемных средств.

Добыча нефти на морских месторождениях Азербайджана, Казахстана, Дагестана и Туркменистана в последние десятилетия стала возможной именно благодаря усилиям специалистов треста «Азморнефтегеофизразведка». Геофизические и буровые работы на Каспии за последние 50 лет стали результатом самоотверженного труда азербайджанских ученых-нефтяников и специалистов. И не случайно генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев, будучи в Баку в 1982 г., отмечал: «Труд нефтяников Каспия – больше чем героизм».

Азербайджанское правительство всегда оказывало большое внимание добыче нефти и газа на море, совершенствованию буровой технологии, модернизации технических средств и сооружений, развитию нефтяной науки.

«Нефтяные Камни» и другие месторождения на Каспии сыграли решающую роль в ежегодном увеличении нефтедобычи в Азербайджане в 60-е гг. Объем строительных и

благоустроительных работ, а также нефтедобычи на месторождении «Нефтяные Камни» интенсивно рос. Это стало возможным благодаря первому в стране массовому бурению наклонных направлений скважин в виде кома с одной площадки, впоследствии нашедших широкое применение при эксплуатации нефтяных и газовых месторождений.

За 30 лет облик Нефтяных Камней и прилегающей к нему акватории Каспийского моря неузнаваемо изменился. На искусственной территории на море были возведены современные каменные строения, жилые здания гостиничного типа для нефтяников, корпуса общежитий, Дворец культуры, магазины, столовые, больницы, кинотеатр, спортплощадки и другие объекты. Построены два крупных сборочных пункта вместо 11 устаревших и подверженных коррозии, обеспеченные самой современной автоматикой и средствами защиты окружающей среды от нефтегазозагрязнений. Были построены и сданы в эксплуатацию современные компрессорные станции, на которых было установлено 10 ТКН-агрегатов.

Таблица 1.3

Основные технико-экономические показатели по морской нефтедобыче за 1950–1973 гг.

№	Показатели	Един. измер.	Г О Д Ы					
			1950	1955	1960	1965	1970	1973
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Добыча Добыча нефти в % к 1950 г.	%	100,0	258,6	377,2	691,7	803,8	724,2
2	Удельный вес фонтанной нефти в общей нефтедобыче	%	26,8	65	78,5	72,9	69,8	67,6
3	Добыча нефти из новых скважин	тыс. т	432	380,3	679,3	903,2	594,6	912,8
4	Добыча нефти в % к 1950 г.	%	100	84,5	223,8	13 239	22 458	41 006
5	Себестоимость добычи 1 т нефти, включая газ, в том числе: по сравнимым показателям (без отчислений на геолого-поисковые работы)	руб. коп.	Нет данных	5–44 1956 г.	7–23	7–54	6–52	7–32
6	Бурение Проходка в структурно-поисковом бурении	м	Нет данных	Нет данных	29 018	17 612	12 494	10 003
7	Бурение с ПБУ	м	—"	—"	Нет данных	1 829	4 326	—
8	Проходка в разведочном бурении	тыс. ман.	63,3	67,3	83,1	882 1966 г.	157,9	139,5

Продолжение таблицы 1.3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
9	Проходка в эксплуатационном бурении	тыс. ман.	113,7	92,3	186,6	228,1	215,1	200,3
10	Количество станков в разведочном бурении	шт.	Нет данных	23	33	46	49	54
11	Количество станков в эксплуатационном бурении	шт.	—"	12	16	25	38	35
12	Всего станков в бурении	шт.	—"	35	49	71	87	89
13	Эксплуатационный фонд скважин на 1/1 каждого года	шт.	559 1951 г.	935	1 263	1 915	2 182	2 269
14	Количество скважин, законченных строительством в разведочном бурении	шт.	Нет данных	30	14	26	23	22
15	Число скважин, давших нефть или газ	шт.	—"	45	7	2	12	13
16	Скорость разведочного бурения	м/ ст.мес.	Нет данных	245,8	211,9	160,8	268,9	217
17	Скорость эксплуатационного бурения	—"	—"	659,4	964,1	765,9	479	482
18	Средние глубины скважин в разведочном бурении	м	2 532	1 798	2 500	3 007	3 804	4 212
19	Средние глубины скважин в эксплуатационном бурении	м	1 776	1 804	1 428	1 589	2 381	2 561

Продолжение таблицы 1.3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
20	Стоимость метра проходки в разведочном бурении	руб. коп.	Нет данных	162-20	234-95	379-64	374-30	507-40
21	Стоимость метра проходки в эксплуатационном бурении	—"—	—"—	58-03	51-60	57-00	153-50	182-69
22	Капитальные вложения Кап.вложения в морскую нефтедобычу — всего (в ценах на 1/VII 1969 г.)	млн. руб.	Нет данных	45,97 1956 г.	68,75	103,38	135,91	185,97
	В % к 1956 г.	%	—"—	100,0	130	185	295,6	404,5
	В % каждого предыдущего года по следующему	%	—"—	100,0	130	142,4	59,8	136,8
	В том числе оборудование	млн. руб.	Нет данных	3,32 1956 г.	11,7	20,13	11,39	42,33
23	В % к 1956 г.	%	—"—	100,0	353	606,4	343,1	1 275
	В % каждого предыдущего года по следующему	%	—"—	100,0 1956 г.	353	172,1	56,6	371,6
	Капитальные вложения в бурение — всего млн. руб	—"—	30,65	29,76 1956 г.	40,3	97,89	113,19	—
24	В % к 1956 г.	%	—"—	100 1956 г.	97,1	131,5	319,4	369,3
	В % каждого предыдущего года по следующему	%	—"—	100,1 1956 г.	97,1	135,4	242,9	115,6
25	Капитальные вложения в разведочном бурении	млн. руб.	—"—	Нет данных	17,2	26,7	65,5	72,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	В % к 1960 г.	%	—"—	—"—	100	155,8	245,4	108,5
	В % каждого предыдущего года по следующему году	%	—"—	—"—	100	108,8	238,2	
	Строительство морских нефте-промысловых гидротехнических сооружений							
26	Индивидуальные основания Количество построенных индивидуальных оснований	шт.	9	23	22	24	22	25
27	Площадь построенных индивидуальных оснований	кв. м	6 912	23882	24459	34570	36 378	46262
28	Количество построенных индивидуальных оснований с площадью, приведенной к 1000 кв. м	шт.	24		24	34	36	36
29	Металлоемкость индивидуальных оснований — всего	т	2 291,8	10 780,8	13 782	139032	16104,3	22 634
	В том числе: новое строительство	т	2 291,8	10 299,5	10886,1	131499	15460,3	21 391
30	Металлоемкость построенных индивидуальных оснований на 1 кв. м площади	т	0,32	0,43	0,45	0,4	0,44	0,49

Продолжение таблицы 1.3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
31	Максимальные глубины моря, на которых построены индивидуальные основания	м	12,5	20,5	27,5	32,2	25,3	52
32	Приэстакадные площади Количество построенных приэстакадных площадок	шт.	Нет данных	11	11	15	12	14
33	Площадь построенных приэстакадных площадок	кв.м	—"	10 745	16 563	29 639	20 161	25 193
34	Количество приэстакадных площадок с площадью приведенной к 1000 кв. м	шт.	—"	11	17	30	20	25

Система автоматического управления эксплуатации газлифтом впервые в СССР также была применена на «Нефтяных Камнях». В широком масштабе проводятся ремонтные работы гидротехнических сооружений. Были начаты работы по прокладке подводного трубопровода Нефтяные Камни – Дюбенди, после прокладки, которого будет устранена необходимость доставки нефти танкерами. Работа первой стационарной платформы, установленной на структуре «Им. 28 Апреля», и плавучей буровой установки, проводящей поисково-буровые работы на структуре «Нефтяные Камни-2», сегодня стала символом возрождения «Нефтяных Камней».

Управление нефтегазодобычи, проводящее разработку «Нефтяных камней», за большие достижения в эксплуатации морских месторождений как в области добычи нефти, так и буровых работ было награждено орденом Трудового Красного Знамени. Только за период с 1950–1991 гг. на Каспийском море было установлено приблизительно 1000 крупноблочных оснований, что позволило пробурить свыше 1200 разведочных скважин.

Труд и жизнь морских нефтяников нашли блестящее отражение в известных хроникально-документальных фильмах «Нефтяники Каспия» и «Покорители моря», творческий коллектив создателей которых был удостоен Ленинской премии. Для каждого приезжающего в Баку Нефтяные Камни запечатлевались в памяти как образец подлинного героизма и торжества человеческой мысли.

О Нефтяных Камнях, его покорителях были написаны книги и песни. Здесь трудились как единая семья представители 40 национальностей. Имена многих знатных нефтяников были известны далеко за пределами республики.

Истинные корифеи морской нефтяной науки, имеющие неопределимые заслуги в области первых в мире поисков и эксплуатации нефтяных месторождений в открытом море, – Э. Алиханов, А. Биландарли, Б. Гаджиев, М. Касумзаде, И. Кулиев, М. Мамедов, З. Меликтангиев, Д. Мзареулов, В. Негреев, Ф. Самедов были удостоены звания лауреатов Ленинской премии.

Методы, используемые нефтяниками в тяжелых условиях Каспийского моря при поиске, разведке и эксплуатации морских месторождений, применялись и на других акваториях, а также при разведке богатых нефтяных и газовых месторождений на заболоченных и затопленных территориях Сибири.

Управление «Нефтяных Камней» по добыче нефти и газа и сегодня в авангарде азербайджанских нефтяников. «Нефтяные Камни», обеспечив добычу миллионов тонн высококачественной нефти, способствовали эксплуатации нефтяного месторождения «Им. 28 Апреля», расположенного в глубоководной части моря.

Азербайджанский сектор Каспия и весь Каспийский бассейн является высокоперспективным районом с точки зрения нефте-и газоносности. С начала поисковых работ в азербайджанском секторе Каспия было открыто 25 нефтяных и газовых месторождений, 17 из которых находятся в эксплуатации, на двух – завершены процессы разработки, 6 месторождений еще не разработаны. С начала эксплуатации нефтегазовых месторождений в азербайджанском секторе Каспия было добыто 425 млн. т нефти вместе с конденсатом и 310 млрд. куб. м газа, или же общим количеством 735 млн. т карбогидрогенного сырья.

Таблица 1.4

**Протяженность транспортных эстакад
(1960–1991 гг.)**

Годы	Протяженность транспортных эстакад, м	Число эксплуатационных скважин, начатых бурением	Протяженность транспортных эстакад в расчете на 1 экспл. скважину, начатую бурением
1960	7 885	130	60,65
1965	7 314	141	51,87
1970	9 436	87	108,4
1971	7 050	61	115,5
1972	2 910	75	38,8
1973	6 648	82	81,0
1974	4 672	77	155,71
1975	1 923	86	55,72
1976	4 450	64	175,13
1977	3 290	61	126,61
1978	3 928	68	142,6
1979	1 622	49	74,41
1980	1 925	51	117,86
1981	4 606	54	178,19
1982	4 381	48	202,71
1983	1 175	41	69,12
1984	475	37	33,93
1985	1 350	41	66,02
1986	1 325	35	79,89
1987	2 150	35	128,92
1988	1 215	28	110,19
1989	2 032	28	156,95
1990	—	18	—
1991	1 527	15	169,67

Важные направления развития морской нефтедобычи были определены Г. Алиевым в 1971 г. на республиканском совещании по случаю празднования Дня азербайджанского нефтяника, когда были поставлены конкретные задачи и очерчены пути их решения.

Максимум нефтедобычи на Каспии – 12,9 млн. т был достигнут в 1970 г., максимальный уровень добычи по газу – 14,2 млрд. куб. м зарегистрирован в 1982 г. До этого в морском мелководье были разведаны и введены в эксплуатацию крупные нефтяные месторождения. В последующие годы из-за ограничения природоохранными органами поисково-разведочных работ на большей части шельфовой зоны Каспийского моря, а также из-за отсутствия необходимой техники для работы на участках глубиной свыше 40 м, разработка новых месторождений была приостановлена, что, в свою очередь, привело к понижению уровня нефтедобычи.

Напряженные планы нефтедобычи на протяжении тех лет и ограниченный срок эксплуатации гидротехнических сооружений требовали ускоренной разработки месторождений. Годовой процент добываемой нефти из имеющихся запасов составлял в среднем 6% (по бывшему Союзу – 4%), а по отдельным месторождениям, например, по «Нефтяным Камням» этот показатель доходил до 12–13%. В настоящее время на основных месторождениях достигнут самый высокий уровень нефтедобычи.

Таблица 1.5

Добыча нефти и газа по ДНГ на море за 1970–1991 гг.

Годы	Добыча нефти (млн. т)			Добыча газа (в тыс. куб. м)		
		Рост	Падение	По ДНГ	Рост	Падение
1970	12 900,4	–	–			
1971	12 434,4	–	466,0			
1972	11 787,9	–	646,5			
1973	11 900,7	112,8	–	7 888 640	–	–
1974	11 544,7	–	355,865	7 585 795	–	302 845
1975	11 361,7	–	183,159	8 318 464	732 669	–
1976	10 853,7	–	508,011	9 561 212	1 242 748	–
1977	10 057,3	–	796,379	10 318 707	757 495	–
1978	9 904,7	–	152,563	11 278 309	986 802	–
1979	6 692,5	–	212,186	12 319 609	1 047 300	–
1980	9 638,5	–	54,035	12 776 974	457 365	–
1981	9 439,5	–	199,000	13 553 333	776 359	–
1982	8 344,6	–	109,49	14 128 137	574 804	–
1983	8 538,9	194,300	–	13 725 044	–	403 093
1984	8 607,0	68,1	–	13 666 368	–	58 676
1985	9 413,3	806,3	–	13 352 802	–	313 566
1986	9 626,8	213,5	–	12 944 581	–	408 221
1987	10 353,1	726,3	–	11 912 087	–	1 032 494
1988	10 324,0	–	190,70	10 599 080	–	1 313 007
1989	10 135,7	–	188,33	11 252 677	653 597	–
1990	9 930,6	–	205,088	9 526 095	–	1 726 582
1991	9 492,8	–	437,859	8 333 374	–	1 192 721
Итого	226 282,5	2121,3	5 528,945	213 035 288	7 195 939	6 751 205

Таблица 1.6

Добыча нефти из новых скважин в 1952–1991 гг.

Годы	Добыча нефти из новых скважин, в тыс. т	Прирост добычи нефти в тыс. т. (к прошлому году)	% прироста к добыче нефти из новых скважин прошлого года
1	2	3	4
1952	2 600	—	—
1953	3 190	+590	—
1954	3 481	+ 291	—
1955	365,1	510	139,7
1956	377,7	+12,6	3,4
1957	331,2	–46,5	–12,3
1958	458,2	127	38,3
1959	459,4	1,2	0,2
1960	679,3	219,9	47,9
1961	792,7	113,4	16,7
1962	925,1	132,4	16,7
1963	718	–207,1	–22,4
1964	834	116	16,1
1965	903,2	69,2	8,3
1966	807	–96,2	–10,6
1967	568,2	–238,8	–29,6
1968	724,5	156,1	27,5
1969	744,5	20	2,7
1970	594,6	–149,9	–20,1
1971	940	345,4	58,1
1972	1002	61,9	6,6
1973	985,3	–16,6	–1,6
1974	1158,2	172,9	17,5
1975	966,1	–192,1	–16,6
1976	973,9	7,8	0,8
1977	700,8	–273,1	–28
1978	600,3	–100,4	–14,3
1979	747,98	147,6	24,6
1980	688	–59,9	–8
1981	402,8	–285,2	–41,4

1	2	3	4
1982	406,5	3,6	0,9
1983	738,7	332,2	81,7
1984	620,8	-117,9	-16
1985	1266,6	645,8	104
1986	931,2	-355,4	-26,5
1987	1363,6	432,4	46,4
1988	757,1	-606,5	-44,5
1989	783,1	26	3,4
1990	479,6	-303,6	-38,7
1991	440,5	-39	-8,1

Примечание: до 1964 г. учитываются и площади Бухта Ильича и Карадаг.

Например, по месторождению «Нефтяные Камни» из 176 млн. т запасов нефти и 13,2 млрд. куб. м газа в настоящее время показатель отдачи нефти достиг 0,49, что является редкостью в мировой практике разработки нефтяных месторождений. Основной объем нефтедобычи с новых месторождений приходится на долю месторождения «Гюнешли» где, по предварительным подсчетам, запасы нефти составляют 175 млн. т.

Месторождение «Гюнешли» было сдано в эксплуатацию промышленным способом в 1980 г. На 1 января 1997 г. на месторождении было установлено 12 глубоководных стационарных платформ, в фонде добычи имеются 132 скважины, из которых работают 112. В течение эксплуатационного периода до 1 января 1997 г. с месторождения получено свыше 73 млн. т нефти и 17 млрд. куб. м газа, в скважины закачано 12 тыс. куб. м воды.

Текущий годовой объем конденсатной нефти и газа в азербайджанском секторе Каспия составляет соответственно 7,5 млн. т и 6,1 млрд. куб. м. Добыча производится из 1380 скважин, в день в среднем – 20 тыс. т нефти. Как отмечалось, максимальный объем добычи нефти в Азербайджане – 23,4 млн. т был получен в 1941 г., что составляло более 75% всего объема нефтедобычи в СССР. Максимальный объем добычи газа – около 15 млрд. куб. м, в т.ч. 12,8 млрд. куб. м с морских месторождений, был достигнут в 1981 г. В настоящее время разработка большинства месторождений на суше и на море находится в завершающей стадии и в целом характеризуется падением уровня добычи нефти и газа в течение последних 10 лет.

Основные причины уменьшения нефтегазодобычи связаны с истощением запасов всех месторождений на суше и на эксплуатируемых долгие годы морских месторождениях, ограничение возможностей эксплуатации последних из-за отсутствия техники и технологии для глубин моря свыше 100–1500 м, резкое снижение объема эксплуатационного метража, ухудшение работы над имеющимся количеством скважин. Следует отметить, что резкое снижение эксплуатационного метража связано с ограничением финансовых возможностей ГНКАР и сокращением капиталовложений и трудностями материально-технического обеспечения в результате частичного разрыва хозяйственных связей между республиками бывшего Союза.

Перед морскими нефтяниками была поставлена срочная задача – любыми средствами увеличить нефтегазодобычу на море, решить основные вопросы, связанные с эксплуатацией нефтяных и газовых месторождений на глубине моря свыше 60 м, пробурить разведочные скважины глубиной 5000–6000 м и более на месторождениях с аномально высоким давлением пластов. Бурение скважин со сложным профилем стволов, резко отклоняющихся от вертикали наклонного направления, очень усложнило условия их разработки и эксплуатации. Учитывая большую удаленность скважин от баз снабжения, было принято решение о расширении самостоятельности стационарных платформ и непрерывном обеспечении их необходимым оборудованием, материалами и инструментами.

Кроме того, разработка морских нефтяных и газовых скважин предъявляет особые требования. Основным из них является согласование времени эксплуатации отдельных крупных стационарных платформ и гидротехнических сооружений – эстакад и приэстакадных площадок, отслуживших рабочий срок эксплуатации, поскольку стоимость этих сооружений очень высока, а строительство сложно. Необходимо решить и очень важную научно-техническую задачу – обеспечить высокий коэффициент нефтеотдачи пластов при малом количестве скважин, увеличить скорость

разработки с минимальными расходами. Широкое распространение получили процессы поддержания пластового давления путем закачивания воды в месторождения и воздействия различными способами на призабойные зоны. Все основные горизонты месторождений – «Нефтяные Камни» и «Палчыгпилпиляси» (НГДУ «Нефт Дашлары»), «Сангачалы – Дуваный-дениз», «II горизонт» (НГДУ им. Н. Нариманова); «Гум адасы-дениз» (НГДУ) и «Банка Дарвина» (НГДУ «Пираллахи») были охвачены искусственными процессами воздействия.

Таблица 1.7

Добыча газа по ДНГ на море за 1969–1991 гг.

Годы	50-летие	Н.Нариманов	Нефт. Камни	28 Мая	Апшерон	Гум адасы	Булла Море	Итого
1969	1221569					116 900		1338 469
1970	1061994	324 867				849 680		2 236 541
1971	931946	484 594				833 237		2 249 767
1972	840 222	558 396				1679 877		3 078 495
1973	788 133	856 755				2 554 048		4 198 936
1974	710 668	1285 151				2 554 103		4 549 922
1975	757 412	1382 754				2 797 521		4 937 687
1976	1039 117	1501 641				3 197 987		5 738 75
1977	1466 217	2070 500				3 417 197		6 953 914
1978	2 250 674	2 369 396				3 373 775		7 993 845
1979	3 210 008	2 029 116				3 953 814		9 192 935
1980	3 906 943	1 658 683	116 775			4 055 670		9 738 074
1981	4 285 019	1 619 795	100 000			4 675 260		10 680 074
1982	4 494 081	1 705 940	40 000			5 253 286		11 523 307
1983	4 260 530	1 597 386	30 000			5 403 756		11 281 672
1984	4 135 797	1 560 000	20 000			5 419 698		11 135 495
1985		1 484 995	20 000			5 669 031	3 819 004	10 993 030
1986		1 208 167	20 000		15 949	6 032 588	3 417 966	10 694 670
1987		4 134 463	20 000		15 780	5 696 454		9 866 697
1988		3 756 630	18 000		16 419	5 326 849		9 117 898
1989		3 669 300	16 000		16 616	4 932 291		8 634 207
1990		3 317 050	14 000		17 425	4 434 227		7 782 702
1991		3 088 500		19 300	16 667	3 976 445		7 100 912

Добыча нефти с морских месторождений стала главным событием и завершающим этапом работ в нефтяной отрасли промышленности. С момента сдачи в эксплуатацию морских нефтяных месторождений Каспийского моря до 1 января 1997 г. было добыто 422 млн. т нефти. Из них 45 млн. т относятся к рассматриваемому периоду. Но с 1949 г. и ранее нефть добывалась на прибрежных участках островов Пираллахи, Чиров и Биби-Эйбат. Извлечение нефти с месторождений о. Пираллахи началось в 1902 г., а в бухте Биби-Эйбат – еще в 1819 г. С месторождения «Биби-Эйбат» в 1834–1836 гг. было добыто 24.600 т, в 1863 г. – 560 т, в 1887 – 188.400 т, а в 1900 г. – 2.969.900 т нефти. В 1909 г. началась засыпка Биби-Эйбатской бухты, которая завершилась только в 1932 г. При этом в 1925 г. нефть, добываемая в Биби-Эйбате, составляла 10% всей нефти, извлеченной в Азербайджане. После сдачи в эксплуатацию в Каспийском море месторождений «Гюргян», «Банка Дарвина», «Нефтяные Камни», «Чиров», «Гум адасы», «Грязевой вулкан», «Карадаг-дениз» объем послевоенной нефти в Азербайджане вырос почти до 15 млн. т.

Выступая в 1995 г. на совещании руководящего комитета США, Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев отмечал: «...долгие годы произведенная нефть удовлетворяла потребности советского государства. Касавшаяся этого вопроса в начале 90-х гг. республиканская печать писала: «За

70 лет советского владычества только из недр Каспийского моря добыто нефти, оцениваемой в 60 млрд. рублей. Из них Азербайджану осталось всего 10 млрд. рублей в виде старого оборудования». Г. А. Алиев всегда оказывал и сегодня оказывает большое внимание развитию топливно-энергетической базы, имеющей огромное экономическое значение для республики.

Создание по инициативе Г. А. Алиева при Министерстве газовой промышленности СССР Главного управления по разведке морских нефтяных и газовых месторождений стало важным отражением внимания и заботы к развитию нефтедобычи на Каспии. Управлению было поручено претворение единой технической политики по разработке методов и специальных средств для освоения нефтяных и газовых месторождений, проведение мероприятий по предотвращению загрязнения моря в районах разведки и эксплуатации нефтегазовых месторождений.

Таблица 1.8

Показатели по бурению за 1955–1991 гг.

Разведочное бурение				Эксплуатационное бурение			
Кол-во скважин с завершённым бурением	Кол-во станков в бурении	Кол-во скважин с завершённым бурением	Кол-во станков в бурении	Общее кол-во скважин по обеим целям	Кол-во скважин в разв. бурении, законченных бурением	% к-ва разведочных скважин к общему к-ву скважин по обеим целям	Количество скважин с завершённым бурением
30	22,8	69	11,7	99	30	30,3	42,2
16	32,7	112	16,1	128	16	12,5	30,8
24	45,7	147	24,8	171	24	14	27,9
29	48,9	80	37,5	109	29	26,6	43,5
19	54	57	38,1	76	19	25	47,1
29	55	69	33,9	98	29	29,6	43,9
20	53,7	81	34,6	101	20	19,8	41,1
17	56,6	85	35,8	102	17	16,7	41,3
20	64	95	37,1	115	20	17,4	40,1
18	64,4	80	34,8	98	18	18,4	39,7
21	56,1	69	36,3	90	21	23,3	39
19	51,8	76	41	95	19	20	40,4
20	51	58	44,2	78	20	25,6	37,8
20	40,6	72	53,8	92	20	21,7	34,1
14	35,1	71	50,3	85	14	16,5	29,8
13	34,1	68	41,8	81	13	16	32,3
17	34,7	62	49,8	79	17	21,5	29,2
10	33,7	68	55,8	78	10	12,8	31,6
22	31,3	72	54,6	94	22	23,4	25,9
13	24,8	83	53,8	96	13	13,5	19,6
19	24,1	91	45,7	110	19	17,3	27
14	20,3	67	38,1	81	14	17,3	24,5
15	16,7	80	43,7	95	15	15,8	21
7	15,3	56	43,3	63	7	11,1	18,2
6	7,8	53	41	59	6	10,2	11

Выступая по случаю добычи первичной нефти с месторождения «Чираг» 12 ноября 1997 г., Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев отмечал: «От места, называемого «Нефтяные Камни», протянулись десятки километров сооруженных эстакад, созданы на отдельных месторождениях нефтяные платформы... Все это создает необходимые предпосылки для проведения больших работ на новом этапе развития нефтяной промышленности суверенного Азербайджана, и это стало возможным в

результате мощной научно-технической базы, созданной в предыдущие годы. Поэтому, опираясь на имеющийся богатый опыт, Азербайджан начинает делать первые шаги в деле освоения залежей, покоящихся на морских глубинах».

В настоящее время на Каспии было обнаружено свыше 160 локальных структур, на 20-ти из которых определена промышленная нефтегазоносность. Структуры расположены следующим образом в соответствии с глубиной моря: 104 перспективные структуры расположены на глубине до 60 м, что позволяет эксплуатировать их на современном уровне технического обеспечения; 56 структур расположены на глубине свыше 60 м, в том числе 17 структур на глубине 150–200 м.

С помощью поисково-разведочных и геофизических работ была детально изучена акватория Южного Каспия, где было обнаружено 16 нефтяных и газовых месторождений.

Из 160 структур 37 локальных структур остались под толщей воды, свыше 200 м по техническим причинам не могли стать объектом разведки и бурения в вышеуказанные годы.

Мировая практика эксплуатации глубокой акватории морей и океанического шельфа подтверждает результативность применения плавучих буровых сооружений и буровых кораблей при разведке и разведочном бурении. Эти технические средства, наряду со своей мобильностью и большой самостоятельностью, обеспечены новой буровой техникой, позволяющей бурить сверхглубокие скважины с высокими технико-экономическими показателями.

До 1991 г. на балансе ГНКАР имелись 7 самоподъемных и 5 полупогружных плавучих буровых установок общей стоимостью более миллиарда долларов США. Все самоподъемные плавучие буровые установки предназначены для бурения скважин на глубине от 76 до 6000 м. С помощью этих сооружений в 1968, 1976, 1982, 1984, 1985, 1987 и 1988 гг. были разведаны и сданы в эксплуатацию 4 месторождения и пробурена 71 скважина на различных структурах. Кроме того, специалисты ГНКАР по просьбе Национальной иранской нефтяной компании, используя свою технологию и буровые установки «Хазар-1» и «Хазар-2», пробурили в иранском секторе Каспия 2 скважины глубиной 5570 и 5767 м и успешно завершили работы. С помощью полупогружных буровых установок было обнаружено 7 нефтегазовых и пробурено 36 скважин. Установки «Каспморнефть», «Шельф-1», «Шельф-2», «Шельф-3» и «Шельф-5» были сданы в эксплуатацию соответственно в 1982, 1983, 1986 и 1989 гг. и предусмотрены для бурения скважин на глубине от 200 до 6000 м.

Конечной целью цикла поисковых работ является обнаружение новых месторождений. С этой целью для обеспечения роста запасов и улучшения разведки новых нефтяных и газовых месторождений в глубоких акваториях требуется одновременно увеличение количества участков для бурения, что возможно лишь за счет бурения разведочных скважин плавучими буровыми установками. В связи с этим в планах буровых работ на перспективу предусматривалось увеличение объема поисково-буровых работ с плавучей буровой установки (ПБУ) в 9–10 раз и уменьшение объема бурения разведочных скважин со стационарных платформ в 2,5–3 раза. Это может стать реальностью при доведении парка ПБУ до 20 единиц. В ближайшие 10–20 лет поисковое бурение в общем плане поисково-разведочных работ возрастет до 65%, а доля разведочного бурения уменьшится до 35%.

В будущем предусмотрено проектирование и строительство нескольких самоподъемных плавучих буровых установок, способных бурить на глубине моря в 120 м. В настоящее время институт «Морнефтьпроект» занят проектированием такой установки.

Несмотря на рост объема поисково-разведочных буровых работ с ПБУ и полупогружных плавучих сооружений, строительство за последние годы стационарных платформ для бурения, поисковых и разведочных скважин имеет большое значение. Создание инфраструктуры нефтегазовой промышленности республики неразрывно связано с основными этапами ее развития. Сдача в эксплуатацию «Нефтяных Камней», выход на большие морские глубины, освоение месторождения «Гюнешли» и другие достижения азербайджанских нефтяников дали толчок развитию соответствующих элементов инфраструктуры. Одним словом, 1950–1991 гг. стали периодом создания в республике специализированной флотилии, завода глубоководных оснований, судоремонтных заводов и верфей, системы научно-исследовательских институтов нефтегазовой промышленности, то есть периодом активного становления системы, обеспечивающей успешное независимое развитие нефтегазовой промышленности.

С целью оказания помощи морским нефтяникам в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений Каспийского моря на основании решения Совета Министров СССР от 31 октября 1949 г. приказом Министерства нефтяной промышленности СССР от 4 ноября 1949 г. было создано управление «Нефтяная флотилия», в состав которой вошли корабли «Академик Губкин» и «Профессор Голубятников», корабли «Азербайджан» и «Тула», грузовой корабль «Большая Волга» (1950 г.), крановый корабль имени «50-летия ЦК КПСС» (1954 г.), пассажирский корабль «Б. Бабазаде» на 600

человек (1963 г.), однотипный пассажирский корабль «Волгоград» и крановое судно-катамаран «Кероглы» грузоподъемностью в 250 т.

В 1970 г. морское транспортное управление «Туркменнефть» было передано в состав управления «Каспморнефтефлот». В тот же год 19 кораблей были переданы на баланс нового управления. Все это способствовало укреплению материальной базы управления «Каспморнефтефлот», обеспечивающей нефтегазодобычу на континентальном шельфе Каспия, в том числе строительство эстакад, морских оснований, проведение геологической и геофизической разведки, прокладку нефте- и газопроводов, их ремонт в период эксплуатации, охрану нефтяных объектов от пожаров, доставку нефтяников к рабочим местам, превратив флотилию в самую крупную в мире.

Таблица 1.9

Средняя глубина и скорость бурения по разведочному и эксплуатационному бурению за 1955–1991 гг.

Годы	Разведочное бурение		Эксплуатационное бурение	
	Средняя глубина, м	Скорость бурения м/ст. мес.	Средняя глубина, м	Скорость бурения м/ст. мес.
1955	1 978	245,8	180	659,4
1960	2 500	211,9	1 428	964,1
1965	3 007	160,8	1 589	765,9
1970	3 904	268,9	2 381	479
1971	4 305	228,2	2 477	362,4
1972	3 809	195,3	2 230	404,7
1973	4 212	217	2 561	482
1974	4 322	216,8	2 379	487,2
1975	4 001	188,3	2 162	485,1
1976	4 903	148,7	2 312	417,7
1977	4 917	177,7	2 145	431,1
1978	5 083	201,5	2 289	375,7
1979	5 038	224	2 335	318,6
1980	5 065	188,7	2 532	275,2
1981	5 508	229,6	2 909	378,1
1982	5 180	221,8	3 200	378,5
1983	4 764	200,9	2 869	339
1984	5 000	226,5	2 693	296,7
1985	4 124	202,4	2 902	331,2
1986	4 006	221,8	3 208	420,1
1987	4 012	296,8	3 095	423
1988	4 569	334	3 144	549,3
1989	3 676	311,7	2 770	449,3
1990	3 331	222,8	2 855	353
1991	3 982	222,4	2 898	339,6

Применяемые в настоящее время технические средства бурения морских скважин и технологии предусмотрены для буровых работ на глубине до 6500 м. Объемы бурения, планируемые для последующих лет, связаны в основном с глубинами 5800–6000 м, что требует коренной реконструкции буровых предприятий, обеспечение их более мощными бурильными сооружениями.

ЧАСТЬ 2

НЕФТЬ НЕЗАВИСИМОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Периоды истории Кавказско-Каспийского региона

История эпохи	Основные военно-политические события	Геостратегические «действующие лица»	Геополитические центры
V. Современная эпоха. Каспийский регион – один из важнейших геополитических центров на рубеже XX–XXI вв.	Распад СССР (1991 г.) и начало процесса перемещения геополитического противостояния из Восточного Средиземноморья в Каспийский регион	Россия Иран, Турция, США, НАТО	
	Карабахский конфликт	Россия, Армения, Азербайджан, Иран	Россия, Азербайджан, Армения Турция
	«Нефтегазопроводная» политика прикаспийских государств и геостратегические императивы США и НАТО в Каспийском регионе	Россия, Иран, США, Турция, Англия, Франция, Япония	Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Турция, Иран

После приобретения в 1991 г. Азербайджаном независимости перед республикой встал целый ряд проблем в социальной сфере и развитии экономики. Собственно, они явились закономерным следствием тех негативных явлений, которые развивались как в Азербайджане, так и за его пределами в последние годы перед распадом СССР в результате как объективных, так и субъективных причин. В результате политической нестабильности значительный урон был нанесен экономике республики. Были нарушены складывавшиеся десятилетиями производственные связи Азербайджана с бывшими советскими республиками, входившими недавно в единый социалистический экономический комплекс.

Нефтегазоносность

В очень сложной ситуации оказалась нефтяная отрасль экономики: было значительно сокращено ее финансирование, резко уменьшились объемы разведочного и эксплуатационного бурения и, как следствие, снизилась добыча нефти и газа.

Основными причинами снижения объемов добычи стали: истощение месторождений вследствие длительной эксплуатации, ограниченные возможности освоения новых залежей в связи с отсутствием современной техники и технологии для бурения скважин при глубинах моря свыше 150–200 м, резкое снижение объема эксплуатационного метража и малоэффективность работ над существующим фондом скважин.

Выработка запасов по месторождениям в целом составляла к 1997 г. порядка 50% от начальных извлекаемых запасов, в т.ч. по месторождениям на суше – более 80%.

К 1991 г. в акватории азербайджанского сектора Каспийского моря был открыт ряд крупных месторождений углеводородного сырья на глубине от 80 до 350 и более м с извлекаемыми запасами нефти в объеме около 800 млн. т и природного газа в объеме около 300 млрд. куб. м.

Таблица 1.10

Объемы буровых работ в Азербайджане за 1990–2001 гг.

Годы	Промышленное бурение	Против 1990 г. в %	В том числе				Разведочное бурение	Против 1990 г. в %	В том числе			
			На суше	Против 1990 г. в %	На море	Против 1990 г. в %			На суше	Против 1990 г. в %	На море	Против 1990 г. в %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1990	427,3	100	244	100	183	100	88	100	47,1	100	40,9	100
1991	383,3	89,7	215	88,1	168	91,8	43	48,9	22,2	47,1	20,8	50,8
1992	386,6	90,5	235	96,3	152	82,8	41,6	47,3	19,8	42	21,8	53,3
1993	316,8	74,1	216	88,4	101	55,1	24,7	28,1	9,4	19,9	15,3	37,4
1994	162,4	38	114	46,7	48,5	26,5	5,7	6,5	2,8	5,9	2,9	7
1995	63,2	14,8	32,2	13,2	30,9	16,9	2,068	2,3	0,668	1,42	1,4	3,4
1996	104,8	24,5	50,4	20,7	54,4	29,7	6,2	7	2,3	4,8	3,9	9,5
1997	127,5	29,8	65,5	26,8	62	33,8	7,5	8,5	33,4	7,2	4,1	10
1998	120,5	28,2	50,2	20,6	70,3	38,3	4,3	4,9	2,1	4,4	2,2	5,4

Продолжение таблицы 1.10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1999	90,9	21,3	23,1	9,7	67,8	37,0	0,686	0,8	0,47	1	0,216	0,5
2000	121	28,3	38,3	15,8	82,7	36,9	2,7	3,7	1,6	3,4	1,1	0,3
2001	109,4	25,6	40,2	16,5	69,2	30,8	8,2	0,84	0,3	0,64	7,9	0,2

За десятилетие с 1987 по 1997 гг. добыча нефти в Азербайджане снизилась с 14,280 млн. т до 9,022 млн. т.

Таблица 1.11

**Динамика выработки нефти в Азербайджане за период
1987–2001 гг.**

Годы	Выработка нефти в тыс. т	В том числе					Удельный вес выработки нефти на море (%)
		Темпы снижения (%)	На суше (тыс. т)	Темпы снижения (%)	На море (тыс. т)	Темпы снижения (%)	
1987	14280,0	100	3926,9	100	10353,1	100	72,5
1988	13740,8	96,2	3416,7	87,0	10324,1	99,7	75,1
1989	13159,1	95,8	3023,4	88,5	10135,7	98,2	77,0
1990	12512,6	95,1	2582	85,4	9930,6	98,0	79,4
1991	11941,8	92,1	2249	87,1	9492,8	95,6	80,8
1992	11084,2	88,6	2009	77,8	9075,2	91,4	81,9
1993	10295	82,3	1983	76,8	8312,2	83,7	80,7
1994	9562,5	76,4	1790	69,3	7772,5	76,3	81,3
1995	9161,3	73,2	1624	62,9	7537,3	75,9	82,3
1996	9100,2	72,7	1575	60,9	7725,2	75,8	82,7
1997	9022,3	72,1	1563	60,5	7459,3	75,1	82,7
1998	9052,3	72,3	2578	61,1	7474,3	75,3	82,6
1999	8992,5	71,8	1526	59,1	7466,5	75,2	83,0
2000	9013,4	63,1	1510,6	58,5	7502,8	75,6	83,2
2001	9012	63,1	1596,2	61,8	7415,8	74,7	82,3

Таблица 1.12

**Динамика выработки природного газа в Азербайджане
за период 1990–2001 гг.**

Годы	Выработка нефти в тыс. т	В том числе					Удельный вес выработки нефти на море (%)
		Темпы снижения (%)	На суше	Темпы снижения (%)	На море	Темпы снижения (%)	
1990	9926	100,0	400	100,0	9526	100,0	95,9
1991	8571	86,3	238	59,5	8333	87,4	97,2
1992	7853,5	79,1	220	55,0	7633,5	80,1	97,2
1993	6805	68,8	238	59,5	6567	68,9	96,5
1994	6378	64,2	235	58,7	6143	64,5	96,3
1995	6616	66,6	209	52,2	6407	67,6	96,8
1996	6304	63,5	239	59,7	6065	63,7	96,2
1997	5960	60,0	254	63,5	5706	59,9	95,7
1998	5238	52,8	251	62,7	4987	52,4	95,2
1999	5356,1	52,9	243	60,7	5113,1	53,7	95,5
2000	5014,3	50,5	231	57,7	4783,3	50,2	95,4
2001	4648,1	47,0	242	60,5	4406,1	46,3	94,8

Основными причинами снижения объёмов добычи стали: истощение месторождений вследствие длительной эксплуатации, ограниченные возможности освоения новых залежей в связи с отсутствием современной техники и технологии для бурения скважин при глубинах моря свыше 150-200 м, резкое снижение объёма эксплуатационного метража и малоэффективность работ над существующим фондом скважин.

Выработка запасов по месторождениям в целом составляла к 1997 г. Порядка 50% отначальных извлекаемых запасов, в т.ч. по месторождениям на суше-более 80%.

К 1991 г. Акватории азербайджанского сектора Каспийского моря был открыт ряд крупных месторождений углеводородного сырья на глубине от 80 до 350 и более м с извлекаемыми запасами нефти в объёме около 300 млрд. куб. м.

За последние годы в результате детальных геолого-геофизических исследований и буровых работ были уточнены потенциальные запасы нефти и газа в Азербайджане. По схеме нефтегазогеологического районирования в пределах республики было выделено 8 нефтегазоносных областей и 14 нефтегазоносных районов. В азербайджанском секторе Каспия выделяются четыре крупные области: Апшеронский и Бакинский архипелаги, глубоководные части Южного и Среднего Каспия.

Накопленная добыча нефти и газа в Азербайджане составляет порядка 1,84 млрд. т от общих объёмов углеводородного сырья. Открыто 67 месторождений нефти и газа, 54 из которых находятся в разработке в настоящее время. Всего из недр извлечено 1382,0 млн. т нефти с конденсатом и около 458,5 млрд. куб. м газа. На море открыто 28 нефтегазовых месторождений, из которых в разработке находятся 18. С начала их разработки извлечено из-под воды 450 млн. т нефти с конденсатом и 328,1 млрд. куб. м газа.

Несмотря на интенсивную добычу нефти, и газа, Азербайджан располагает огромными ресурсами углеводородов. Проведенные исследования позволяют с той или иной степенью достоверности дать характеристику и оценку всем категориям запасов и ресурсов углеводородного сырья на суше республики и в национальном секторе Каспия. Основные перспективы добычи нефти и газа связаны с Южно-Каспийским нефтегазоносным бассейном, в пределах которого находятся нефтегазоносные области Апшеронского и Бакинского архипелагов, глубоководная часть азербайджанского сектора Южного Каспия. Нефтегазоносные области Апшеронского и Бакинского архипелагов характеризуются наличием крупных запасов углеводородного сырья, а также перспективных структур. Нефтегазоносная область глубоководной части азербайджанского сектора Южного Каспия охватывает значительную территорию, где также имеется большое количество перспективных структур.

Запасы нефти и конденсата, как промышленные, так и разведанные, в большинстве случаев сосредоточены в крупных и уникальных месторождениях. Максимальное сосредоточение запасов нефти, газа и конденсата наблюдается в пределах нефтегазоносной области Апшеронского архипелага, где в конце 70–80-х гг. были выявлены такие крупные месторождения, как «Гюнешли», «Чираг» и «Азери», а в 1999 г. – крупное газоконденсатное месторождение «Шахдениз». Большая часть потенциальных запасов углеводородного сырья прямо связана с перспективными структурами по трем основным нефтегазоносным областям моря. Причем, по оценкам, свыше половины этих ресурсов приходится на Апшеронский архипелаг. В общем сложности, как было установлено геофизическими методами, извлекаемые запасы и ресурсы углеводородов на суше Азербайджана и в его национальном секторе Каспия оцениваются примерно в 6-10 млрд. т.

Апшеронский архипелаг

В общей сложности, как было установлено геофизическими методами, извлекаемые запасы и ресурсы углеводородов на суше Азербайджана и в его национальном секторе Каспия оцениваются примерно в 6–10 млрд. т. Апшеронский архипелаг В пределах архипелага был выявлен ряд нефтегазовых месторождений: «Банка Дарвина», «Пираллахи адасы», «Гюргян-дениз», «Чилев адасы», «Палчыг-пилпиляси», «Нефт Дашлары», «Гум-дениз» и «Бахар», «Гюнешли», «Чираг», «Азери», «Кязаз» и некоторые другие, а позже совместно с иностранными компаниями – месторождения «Ашрафи» (1988 г.) и «Шахдениз» (1999 г.). Начальные извлекаемые запасы только по трем месторождениям – «Азери», «Чираг» и «Гюнешли» оцениваются более чем в 800 млн. т нефти и конденсата и 300 млрд. куб. м газа. Глубина моря в районе размещения этих месторождений составляет 80–350 м. Выявленные указанные крупные месторождения нефти и газа в пределах данной нефтегазоносной области свидетельствуют о перспективности дальнейших поисков. Наиболее вероятно открытие нового месторождения в структуре Апшерона, где предполагается наличие залежей газа с

большим содержанием конденсата, в отдельных горизонтах нефтяных залежей. Несмотря на длительную историю добычи нефти, область остается наиболее перспективным районом для прироста запасов и развития добычи нефти и газа в Азербайджане.

Бакинский архипелаг

В пределах данного архипелага разведаны и эксплуатируются нефтегазоконденсатные месторождения «Сангачалы-море», «Дуванный-море», «Харе-Зиря-дениз», «Им. 8 марта», «Алят-дениз» и «Гарасу». Многочисленные грязевые вулканы как действующие, так и погребенные, расположенные вблизи сводов большинства поднятий Бакинского архипелага, свидетельствуют о наличии скоплений углеводородов в этих районах. Начальные потенциальные ресурсы углеводородов в южной части архипелага еще только начинают осваиваться. Перспективными для поисков нефти являются поднятия «Умид», «Бабек» и некоторые другие, а в акватории ее южной и центральной частей – структуры «Аташгях», «Янан-Тава», «Мугань-дениз», «Инам», «Кюрдаши», «Араз-дениз», «Гиркан-дениз», «Ленкорань-дениз», «Талыш-дениз», «Лерик-дениз».

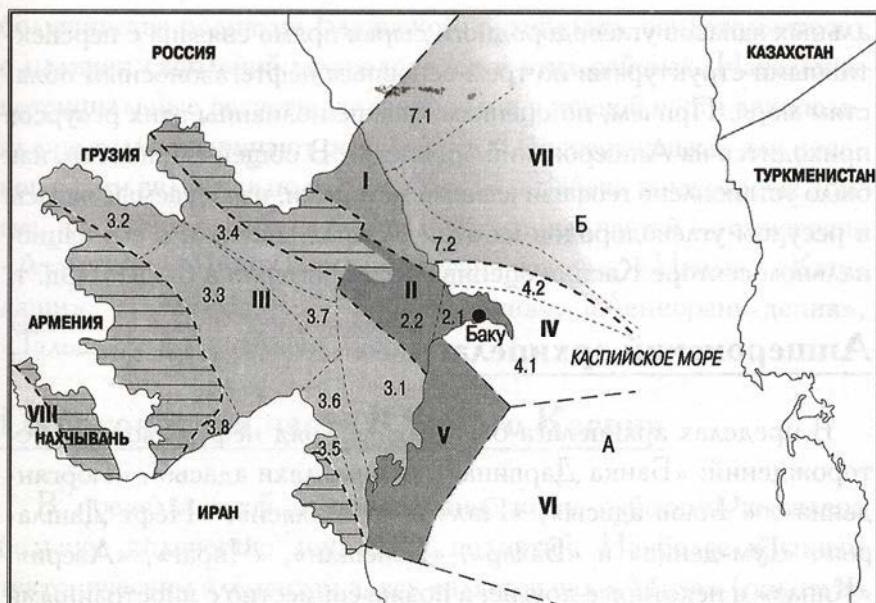

Схема нефтегазогеологического районирования Азербайджана

- Границы нефтегазоносных провинций (НГП)
- Границы нефтегазоносных областей (НГО)
- Границы нефтегазоносных районов (НГР)
- ▨ Горно-складчатые системы
- А Южно-Каспийско-Куринская НГП
- Б Терско-Каспийское НГП
- І Прикаспийско-Кубинская НГО
- ІІ Апшероно-Гобустанская НГО
 - 2.1 – Апшеронский НГР
 - 2.2 – Шемахино-Гобустанский НГР
- ІІІ Куринская НГО
 - 3.1 – Нижнекуринский НГР
 - 3.2 – НГР Междуречья Куры-Габырры
 - 3.3 – НГР Евлах-Агджабединского прогиба
 - 3.4 – Аджинаурский НГР
 - 3.5 – Джалилабладский НГР
 - 3.6 – Мильско-Муганский НГР
 - 3.7 – НГР Саатлы-Геокчайской зоны поднятий
 - 3.8 – Приараксинский НГР
- ІV НГО Апшеронского архипелага
 - 4.1 – Апшероно-Прибалахнинский НГР
 - 4.2 – НГР Северо-Апшеронской зоны поднятий
- V НГО Бакинского архипелага
- VI Нефтегазоносная область глубоководной части Азербайджанского сектора Каспийского моря
- VII Азербайджанский сектор Среднего Каспия
 - 7.1 – НТР Ялама-Самурский выступ
 - 7.2 – Северо-Апшеронский прогиб
- VIII Нахчыванская НГО

Глубоководная часть Южного Каспия

В пределах этой зоны сейсмическими работами выявлено большое количество локальных поднятий. Наиболее крупным тектоническим элементом здесь является вал «Абиха» (поднятия «Шарг», «Араз», «Алов»), простирающийся на 140 км с северо-запада на юго-восток, с которым связаны большие перспективы поисков нефти и газа. Кроме того, перспективны такие крупные структуры, как «Нахчыван», «Машал», «Зафар» и поднятия южной части – «Далга», «Джануб», «Савалан» и др.

Развитие топливно-энергетического комплекса республики на ближайшие годы определялось вводом в разработку новых месторождений. Одно из них, «Гюнешли», к тому времени уже было введено

в эксплуатацию и обеспечивало около 65% общей добычи нефти в стране. Вместе с тем освоение выявленных месторождений – «Гюнешли» (глубоководной части), «Чираг», «Азери» и «Кяпаз» – задерживалось из-за недостаточной технической оснащенности и отсутствия соответствующих технологий. Какой же выход из положения был возможен? Ждать 10–15 лет, когда появятся необходимые средства и техника, или же пригласить к совместной работе иностранные компании? Предпочтение было отдано второму варианту, только зарубежные инвестиции и могли помочь справиться с финансовыми трудностями и со временем вывести на прибыльный уровень морскую нефтедобычу на новых площадях.

Применяемые на рубеже XX и XXI вв. технические средства бурения морских скважин и технологии предусмотрены для работы на глубине до 6500 м. Объемы бурения в последующие годы были связаны в основном с глубинами в 5800–6000 м, что обуславливает коренную реконструкцию буровых предприятий, оснащение их более мощными сооружениями, использование передовой техники.

В 1990-х гг. на «Нефтяных Камнях» вступила в строй газокompрессорная станция, построенная совместно со специалистами американской компании «Пеннзойл», позволяющая ежегодно перекачивать 1,5 млрд. куб. м попутного газа на берег с месторождения «Гюнешли».

Все поисково-разведочные работы в азербайджанском секторе Каспийского моря за последние годы социалистического периода и в постсоветское время проводились на участках Апшеронского и Бакинского архипелагов. С 1986 по 1996 гг. было открыто 12 нефтяных и газовых месторождений, добыто 100 085,6 тыс. т нефтяного конденсата и 111,7 млрд. куб. м газа, причем по самой низкой в мире себестоимости.

Открытие ряда крупных месторождений в азербайджанском секторе Каспия на глубине 80–350 м и более явилось закономерным результатом проведенных за последние годы поисковых работ. По подсчетам запасы этих месторождений составляют 750 млн. т нефти и 200 млрд. куб. м газа, что хватит для топливно-энергетического комплекса республики вплоть до 2012–2015 гг.

Как уже отмечалось, основной объем нефтедобычи приходится на месторождение «Гюнешли». Другое крупное месторождение – «Чираг» с промышленными запасами нефти было открыто на морском глубоководье еще в 1985 г. Площадь структуры – 132,5 км, глубина моря – от 120 до 250 м разведочные работы показали, что это месторождение по своим технологическим характеристикам аналогично «Гюнешли». Спустя два года после открытия месторождения «Чираг» в юго-восточной части азербайджанского сектора Каспия в границах Апшеронско-Прибалаханской зоны было обнаружено еще одно нефтегазовое месторождение – «Азери», где вскоре забил мощный нефтяной фонтан.

В 1988 г. было выявлено месторождение «Кяпаз» площадью 27,2 кв. км. Район расположения этой структуры находится на возвышенности, и глубина моря здесь варьирует от 85 до 125 м. Впоследствии были разведаны также месторождения «Бахар», «Шахдениз», «Западный Апшерон», «Северный Апшерон», «Арзу», «Им. 8 марта», «Алят-дениз», «Умид». На отложениях среднего плиоцена в азербайджанском секторе Каспия были выявлены также перспективные структуры Д2 и Д3.

Произведенные до 2000 г. и запланированные разведочные работы должны обеспечить постепенный рост морской нефтегазодобычи в Азербайджане.

Этапы формирования «Контракта века»

Начиная с 1970-х гг. объем нефтедобычи в Азербайджане постоянно падал и к моменту распада СССР составлял мизерную долю из общего объема, но это не уменьшило интереса западных бизнесменов к азербайджанским углеводородам.

Одним из первых бизнесменов, появившихся в республике в 1989 г., был С. Ремп – председатель правления шотландской нефтяной компании «Ремко», которому приехать в Баку предложил бакинец по происхождению Д. Столяров (Лившиц).

В то время уже было ясно, что вскоре произойдут большие политические перемены и экономике Азербайджана могут понадобиться западные инвестиции, и С. Ремп решил развернуть здесь активную деятельность. Он познакомился со знаменитым нефтяником К. Аббасовым, другими специалистами. Позже вспоминал: «Везде вы могли видеть следы великого бума начала века... Сотни и сотни скважин в плохом состоянии. Но нигде присутствия Запада. Как будто время остановилось здесь». И далее: «В 1989 г. перед падением «железного занавеса» большинство нефтяных компаний сконцентрировало свои усилия на Западной Сибири. Бытовало мнение, что ресурсы Азербайджана давно исчерпаны. В ходе встреч с азербайджанскими специалистами я открыл для себя, что в Каспийском море содержатся грандиозные неразработанные запасы».

К. Аббасов попросил С. Ремпа помочь привлечь западных инвесторов к разработке морских месторождений. Вернувшись в Великобританию, С. Ремп показал данные, полученные в Баку, специалистам «Бритиш Петролеум», и те были поражены величиной запасов, имеющих в Каспии. Так Азербайджан был заново открыт для западных бизнесменов.

Таблица 1.13

**Геофизическое распределение нефтяной продукции
в Азербайджане (млн. метр. т)**

	1970	1975	1980	1985	1986	1988	1989	1990	1991	1992	1993
Общее	20,2	17,2	14,7	13,1	13,3	13,7	13,2	12,5	11,7	11,2	10,3
Оншор	7,6	5,8	5,1	3,8	3,8	4,1	3,6	3,1	2,7	2,0	2,0
Офшор	12,6	11,4	9,6	9,3	9,5	9,6	9,6	9,4	9,0	9,2	8,3

Начался долгий процесс переговоров С. Ремпа с официальными лицами тогда еще Советского Азербайджана. В результате ему предложили заняться поиском фирм, готовых начать сотрудничество с республикой в нефтедобыче в обмен на некоторую долю в будущих нефтяных разработках. Усилия С. Ремпа дали следующее: к 1990 г. азербайджанское правительство уже вело переговоры с несколькими крупными нефтяными компаниями, такими, как «Бритиш Петролеум/Статойл», «АМОКО» и «Юнокал», а зимой 1991 г. были предприняты конкретные меры для их реализации.

Совместным постановлением Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР и Совета Министров Азербайджанской ССР от 18 января 1991 г. за № 25/25 было решено провести тендер по созданию совместно с производственным объединением «Каспморнефть» предприятия по изучению и разработке офшорного месторождения «Азери». Открытое в 1987 г. это удаленное от берега нефтяное месторождение было еще мало разведано. Проект вызвал большой интерес. Был проведен конкурс, и один из лидеров нефтяного бизнеса – американская компания «АМОКО» в июне 1991 г. выиграла тендер по проведению исследований на этом месторождении. Вскоре еще несколько европейских и американских фирм предложили свои услуги по изучению и освоению азербайджанских месторождений.

К участию в проекте были привлечены альянс «БП/Статойл», компании «Юнокал», «МакДермотт» и «Ремко». «АМОКО» сохраняла лидирующее положение и имела 45% от общей доли всех компаний. В целом предполагалось такое распределение долей: 85% оставалось Азербайджану, 15% распоряжалась иностранная группа.

Работы над проектом продолжились, и к началу 1992 г. уже рассматривались вопросы выбора маршрута доставки будущей нефти на международные рынки.

Но тут произошли изменения во властных структурах Азербайджана. Весна 1992 г. стала временем острой внутривластной борьбы, в результате которой к власти приходит Народный Фронт Азербайджана (НФА) во главе с А. Эльчибеем, который борется за претворение в жизнь экономических реформ, выдвинув нефтяной вопрос на передний план.

Июнь 1992 – апрель 1994 гг.

Государственное объединение «Азнефть» продолжило переговоры с западными компаниями по вопросам исследований и разработок недр азербайджанского сектора Каспийского моря. В июне 1992 г. в американской прессе (в частности в газете «Чикаго Трибюн» от 21 июня) появились первые сообщения о добытой совместно с Азербайджаном нефти. Речь, правда, шла не об офшорных разработках, а об открытых и уже эксплуатируемых месторождениях.

7 сентября 1992 г. был заключен контракт с альянсом двух европейских компаний «БП/Статойл», по которому ему было передано эксклюзивное право на исследование месторождения «Достлуг» и разработку нефтяной площади «Шахдениз». Доли во вновь созданном совместном предприятии распределялись 50 на 50. Кроме того, «БП/Статойл» согласился выплатить 30 млн. долл. (по другим сведениям 40) за эксклюзивное право на разработку этих месторождений. В течение 6 месяцев компании должны были представить свои предложения по изучению и разработке месторождений, а план исследований был рассчитан на 2 года. Внутри самого альянса интересы были

определены следующим образом – 2/3 «БП» и 1/3 «Статойл». Было подписано и отдельное соглашение по изучению месторождения «Достлуг», позднее переименованного в «Чираг».

В марте 1993 г. был подписан второй прелиминарный договор между «БП/Статойл» и ГНКАР о совместной работе на месторождении «Чираг» и, как это было определено позже, «Шахдениз». К этому времени «БП» уже имел 19% в проекте разработки «Азери».

В начале октября было подписано третье соглашение с одной из крупнейших международных нефтяных компаний «Пеннзойл», по которому ей предоставлялось право на участие в разработке месторождения «Гюнешли», где азербайджанские нефтяники вели добычу нефти с 1980 г.

Зарубежным инвесторам были предложены четыре крупнейших офшорных нефтяных месторождения: «Азери», «Шахдениз», «Чираг», «Гюнешли», из которых эксплуатировалось только «Гюнешли». На этом месторождении было построено 12 платформ, добывающих около 125 тыс. барр. нефти ежедневно. Таким образом, зарубежные компании, прежде всего американские и английские, стали внедряться в нефтяной бизнес Азербайджана.

Одновременно проводились переговоры о расширении количества предполагаемых для разработки площадей и увеличения состава участников сделок между ГНКАР и главами компаний. Проект, выдвинутый американской компанией «Юнокал», по объединению (юнитизации) исследовательских работ на всех трех месторождениях был одобрен ГНКАР. Такое объединение позволило сэкономить средства, а также давало возможность пересмотреть распределение долей в новом варианте проекта. Предполагалось также увеличить количество будущих участников сделки. В ноябре 1992 г. со всеми участниками контрактов было подписано «пять меморандумов взаимопонимания о единой базе снабжения, единой системе морских трубопроводов и терминалов».

Спустя несколько месяцев Азербайджан уведомил «БП», «АМОКО» и «Пеннзойл» о своем желании объединить все три проекта в один – с единым управлением. Компании достаточно сдержанно отнеслись к этому предложению. Однако никто не выразил принципиального несогласия работать в составе консорциума. В дальнейшем в состав участников вошла турецкая нефтяная компания «ТПАО», которой «БП» уступил часть своей доли. С. Ремп тогда выразил мнение, что правительство санкционировало внесение турецкой нефтяной компании в список будущих компаньонов, исходя из растущего в республике пантюркистского лобби. В это же время Азербайджан отказал в просьбе о включении в консорциум таким компаниям, как «Тотал», российской «ЛУКойл» и иранской компании. В середине мая компании подписали последний, шестой меморандум о единой программе работ на трех месторождениях, и вопрос об объединении вскоре должен был быть завершён. К тому времени, в состав его участников входили «БП/Статойл», «Пеннзойл/Ремко», «Юнокал», «ТПАО» и «МакДермотт».

5 июня 1993 г. Совет директоров ГНКАР принял декларацию об объединении всех работ, проводимых на месторождениях «Азери», «Чираг», «Гюнешли». По новым условиям за ГНКАР оставалась доля в 70%, а остальные 30% распределялись среди участников консорциума. Из всех иностранных компаний только «ТПАО» не заявила о своем согласии с планами ГНКАР, но впоследствии и она присоединилась к общему заявлению. Запасы всех трех месторождений оценивались в 4,4 млрд. барр. нефти, кроме того, на них имелись большие запасы газа и конденсата. Проект контракта предусматривал увеличение нефтедобычи до 23 млн. т в год к 1997 г. (по сравнению с 11 млн. т добытых в 1992 г.) и до 40–50 млн. т к 2000–2003 гг. Разведочный период в этом варианте контракта устанавливался в 6 лет, объем иностранных инвестиций должен был составлять 21 млн. долл. Нефть на месторождении «Чираг» должна была добываться только в 2007 г., то есть через 13 лет после подписания контракта. Попутный газ должен был продаваться Азербайджану по рыночной цене.

Уже была намечена дата окончательного подписания контракта и запланирована поездка в связи с этим президента А. Эльчибея в Великобританию, но политическая ситуация резко изменилась. В республике вновь произошла смена власти.

Президент ГНКАР Н. Алиев в интервью газете «Вышка», посвященному 5-летию «Контракта века», отмечал: «Всем известно, какая ситуация была в республике... Азербайджан стоял на пороге гражданской войны, раскола на отдельные этнические части, шли активные боевые действия в Карабахе, была нарушена стабильность в обществе. Государственность Азербайджана было под угрозой. Доморощенные лидеры, назвавшие себя демократами, возмнившие себя в роли спасителей народа, привели республику к хаосу. На всех перекрестках популисты говорили о том, что они сами, своими силами, без иностранных инвестиций в состоянии разведывать природные ресурсы. Раздавались голоса, проповедующие, что за короткий срок Азербайджан превратится в сказочно богатую страну, сравнимую с Кувейтом. Однако давайте вспомним, чем располагал Азербайджан в те годы. Мы имели базу, высококвалифицированных специалистов, которые были заменены на дилетантов, отечественную технику и технологию, советские стандарты и нефтяные месторождения, которые разрабатывались старыми методами. Все это у нас было, но не было главного – финансов».

В это время Азербайджан оказался в тяжелейшем политическом и экономическом кризисе.

Почему контракт не был подписан

По мнению одного из бывших руководителей ГНКАР, нефтяной контракт мог быть подготовлен и подписан уже в ноябре 1992 г., но этому помешали несколько факторов.

Основные из них:

- принятие конгрессом США 907-й статьи к акту «О защите свободы»¹;
- возрастающая привлекательность идеи объединения работ по всем месторождениям;
- слабый уровень в вопросах экономического анализа азербайджанских специалистов, работавших над подготовкой проекта, а также участие в переговорах со стороны ГНКАР представителя Оманской нефтяной компании Д. Джонса².

Финансовый консультант ГНКАР – банк «Морган – Гринфильд» выявил много ошибок в проектах, представленных ГНКАР, на исправление которых требовалось время, между тем в стране начались политические волнения.

По прошествии времени можно попытаться проанализировать, кому была выгодна нестабильность в республике. Многие европейские и американские компании хотели сотрудничать с Азербайджаном, поэтому эти страны не были противниками политического курса НФА. С другой стороны, протурецкая и прозападная политика НФА противоречила интересам России и Ирана. Турция имела ведущие политические и экономические позиции в республике. Особенно укрепились турецко-азербайджанские связи в 1992 – начале 1993 гг., но в это же время президент А. Эльчибей открыто провозглашал лозунг создания Великого Азербайджана, т.е. говорил об отторжении Иранского Азербайджана, призывая к объединению Северного и Южного Азербайджана.

В ответ иранское правительство ужесточило политику в отношении республики, заняв выжидательную позицию в вопросе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта и введя жесткие позиции в осуществлении через Иран транспортных связей между Азербайджаном и Нахичеванью.

НФА имел также глубокие разногласия с Россией. После трагедии 20 января 1990 г.³ вера в дружбу с Россией была подорвана. Благодаря влиянию НФА Азербайджану удалось полностью вывести бывшие советские, а позже российские войска со своей территории. Укрепив свою армию, наладив, политические и экономические связи со странами Запада и Востока, Азербайджан резко ослабил их с Россией. Россия в свою очередь, имея военное присутствие в Армении, поддерживала армяно-азербайджанский конфликт, оказывала сильное давление на правительство НФА, пытаясь вовлечь республику в СНГ.

Внутренняя политическая нестабильность России в 1992– 1993 гг., а также экономические проблемы отвлекли ее от политических событий в Азербайджане. Но к лету 1993 г. ситуация резко изменилась. Россия, потерявшая своих бывших сателлитов в Европе и на Ближнем Востоке, не могла примириться с дележом еще недавно принадлежащих ей ресурсов. Ситуация для нее становилась даже опасной из-за распространения влияния Турции, члена НАТО, в Закавказье и Средней Азии. Тогда Россия стала предпринимать конкретные шаги для изменения положения и укрепления своих пошатнувшихся позиций. В апреле 1993 г. началась армянская оккупация прилегающих к Нагорному Карабаху и Армении азербайджанских районов.

Наступление продлилось до февраля 1994 г. Россия начала активизировать свои миротворческие усилия по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта. Приведенные факты говорят о том, что и Россия и Иран были противниками власти НФА, а Турция не смогла противостоять их давлению в деле решения карабахского конфликта, и, как следствие воздействия этих факторов, заключение контракта было сорвано. Позиции НФА были ослаблены тем, что президентом Турции,

¹ В октябре 1992 г. Конгресс США принял 907-ю статью о поддержке свободы, которая запрещала оказывать любую помощь азербайджанскому правительству до тех пор, пока в республике нарушаются гражданские права, т.е. продолжается блокада Армении и проводятся боевые действия против Нагорного Карабаха.

Азербайджан – единственная из республик бывшего СССР, которая до сих пор не получает гуманитарной помощи от правительства США. Такой подход настраивал против американских нефтяных компаний, участвующих в тендере.

² К этому времени Азербайджан имел договор с Оманом и Казахстаном о создании Каспийского Нефтяного Консорциума. Д. Джонс активно продвигал идею прокладки азербайджанского нефтепровода к Новороссийску, тогда как правительство А. Эльчибея хотело выбрать турецкий маршрут. Д. Джонс создавал напряженность в переговорах между ГНКАР и западными компаниями.

³ 20 января 1990 г. Советская армия вошла в Баку под предлогом защиты проживающего здесь армянского населения. Настоящей причиной было предотвращение попытки представителей НФА взять власть в свои руки и сместить коммунистическое правительство.

после смерти Т. Озала в апреле 1993 г. стал С. Демирель, который предпочитал находиться в хороших отношениях с Россией и не обострять их из-за Азербайджана.

Подписание контракта

В этих тяжелых политических и экономических условиях пришел к власти, а позже был избран Президентом Азербайджана опытный политик Г. Алиев. Возвращение Гейдара Алиева к руководству страной резко переломило ситуацию. Была сформулирована четкая экономическая концепция Азербайджана, в которую органично вписывалось развитие нефтяной промышленности – поиски и разведка нефтяных месторождений, добыча и переработка нефти, демократизация общества, что, в конечном счете, и определило государственную политику страны.

Но вначале в создавшейся обстановке новое руководство Азербайджана было вынуждено отказаться от подписания контракта, назначенного на 21 июля 1993 г. Г. Алиев понимал, что условия контракта невыгодны для республики и в случае его подписания экономике страны будет нанесен серьезный ущерб. Инвесторам, собиравшимся остаться в Азербайджане, ничего не оставалось, как терпеливо ждать окончания периода политической нестабильности в республике. Ими было принято решение заинтересовать власти в реализации нефтяного проекта, и 22 июня 8 нефтяных компаний пришли к соглашению предложить бонус на 70 млн. долл. для Азербайджана в счет тех, которые были запланированы для выплаты после подписания контракта. Однако, несмотря на все ухищрения, глава государства остается непреклонным, решение вопроса о заключении сделки отложено. Вскоре Г. Алиев дает новые пояснения в связи с задержкой подписания, казалось бы, уже готового контракта. «Я понимаю, что нефтяные компании, привлекающиеся в Азербайджан, имеют свой экономический интерес. Это вполне естественно. Но в то же время мы должны поставить интересы нашей страны выше интересов компаний» – заявил он в интервью американской газете «Чикаго Трибюн». Президент Азербайджана также отметил, что удивлен таким сильным беспокойством зарубежных компаний по поводу желаний правительства более тесно ознакомиться с условиями контракта. В этом же интервью было заявлено, что контролем занимались некомпетентные люди и что отныне этому контракту будет уделяться больше внимания. Кроме того, Г. Алиев сделал недвусмысленное заявление на встрече с председателями нефтяных компаний, которая проходила в августе 1993 г. в Баку. Суть его заключалась в том, что «...если нефтяные компании крупных стран проявляют интерес к нефтяным залежам Азербайджана, государственные учреждения этих стран должны проявить интерес к нынешней общественно-политической ситуации в республике».

Далее Алиевым были предприняты меры для достижения договоренности о прекращении огня, включающие многочисленные напряженные переговоры со всеми странами, участвующими в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта, для улучшения связей с Ираном, и, самое главное, парламент Азербайджана одобрил решение о вхождении республики в состав СНГ. Это решение, а также приостановление нефтяного контракта улучшали отношения Азербайджана с Россией.

Вслед за переносом даты подписания контракта была создана комиссия иностранных экспертов, которая должна была провести его тщательную проверку. Также была сформирована компетентная группа ведущих специалистов ГНКАР, к которой в мае 1994 г. был подключен и нынешний первый вице-президент по внешнеэкономическим связям И. Алиев. Группа скрупулезно проанализировала многие аналогичные международные контракты, провела всевозможные расчеты и переговоры с иностранными инвесторами в Турции и США и выработала четкую позицию по всем вопросам. Также была проведена кадровая реорганизация управленческого состава ГНКАР, и ее руководителем был назначен Н. Алиев. 4 февраля 1994 г. президентским указом ГНКАР вновь были возвращены ее функции.

Несколько месяцев спустя переговоры с иностранными компаниями возобновились, но условия их изменились. Теперь Азербайджан предлагал уже не три месторождения, а только два – «Азери» и «Чираг», исключив «Гюнешли». Доли в контракте распределялись следующим образом: 80% оставалось Азербайджану, а 20% представителям иностранных компаний (по другим источникам предполагалось 65% и 35%), которые делили ее между собой следующим образом: «АМОКО» – 24,3%, «БП/Статойл» – 36,7%, «Пеннзойл/Ремко» – 17%, «Юнокал» – 16%, «МакДермотт» – 3,5% и «ТПАО» – 2,5%.

Состав консорциума был сформирован. Бонус за разработку был увеличен до 500 млн. долл., половина из которых должна была быть выплачена сразу же после ратификации контракта парламентом страны. По мнению профессора Института стратегических исследований США С. Бланка, именно давлением России объясняется отказ Г. Алиева предоставить к разработке месторождение «Гюнешли». Он также считает, что Россия захотела 10% доли в месторождениях «Азери» и «Чираг». В планы России

также входило обеспечение контроля за нефтепроводом, по которому каспийская нефть должна была пойти в Европу. Позже российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» вошла в состав консорциума как равноправный партнер.

Говоря о других участниках консорциума, необходимо отметить, что к началу 1994 г. Турция уже предоставила Азербайджану помощь в размере 1,5–2 млрд. долл., а Великобритания была спонсором больших гуманитарных программ в республике и отстаивала интересы Азербайджана на международной арене. Г. Алиев выделил эти две страны как силу, которая могла противостоять в нефтяном вопросе устремлениям России. Однако прежде еще нужно было осуществить ряд визитов и провести множество политических консультаций. Так, с 19 по 23 декабря главой государства была предпринята поездка во Францию (одна из стран – участниц «Большой семерки»), в ходе которой был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами. Там же президент Г. Алиев предложил принять участие в нефтяном бизнесе Азербайджана французской компании «Эльф Акитен». Еще до начала визита другая французская фирма «Шлюмбергер» была привлечена к проведению геофизических исследований на месторождении «Гюнешли». По возвращении из Франции глава республики в феврале 1994 г. предпринял визит в дружественную Турцию и сразу же после этого побывал в Великобритании (с 22 по 25 февраля). В Лондоне президент Г. Алиев добился большого успеха, подписав 8 соглашений, среди которых Договор о дружбе и сотрудничестве и о совместных действиях в нефтяной индустрии, при этом Г. Алиев подтвердил ранее заключенное соглашение о предоставлении «БП» эксклюзивного права на разработку структуры «Шахдениз» (однако оговаривалось участие «ЛУКОЙЛа» в проекте разработок месторождений «Азери» и «Гюнешли»).

Далее, развивая политическую активность, президент Г. Алиев сумел привлечь НАТО к проблемам республики, подписав 3 мая в Брюсселе, в штаб-квартире этой организации рамочный документ «Партнерство ради мира». В это время армянское наступление уже вышло за пределы Нагорного Карабаха, были захвачены районы, через которые планировалось провести трубопровод из Средней Азии и Азербайджана в Турцию и далее в Европу. Видя усиливающееся давление России на Азербайджан и республики Средней Азии, Турция также предприняла конкретные шаги. Турецкие власти заявили, что необходим новый режим судоходства через пролив Босфор и Дарданеллы, поскольку навигация в проливах сопряжена с большими трудностями, от перегрузки участились случаи аварии судов, что катастрофически влияет на экологию. В марте 1994 г. Турция предложила новый график, который существенно ограничивал тоннаж и количество судов, проходящих через проливы, что шло вразрез с конвенцией Монтрё от 1936 г., по которой Босфор объявлялся открытым для прохода через него торговых судов всех государств. Это нарушило планы России на прокладку нефтепровода из Средней Азии и Азербайджана к порту Новороссийск на Черном море, откуда нефть через проливы должна была на танкерах переправляться в Европу. Россия обратилась в ООН, но Международная Морская Организация при ООН в мае 1994 г. одобрила турецкий график, а в июне турецкая делегация передала российской стороне необходимую информацию о новом режиме судоходства, отказавшись обсуждать далее эту проблему.

В ответ Россия подняла вопрос о статусе Каспийского моря. 27 апреля российский МИД вручил послу Великобритании Б. Фоллу ноту, в которой выражался протест по поводу упоминания в меморандуме «О сотрудничестве в области энергетики», подписанного между Азербайджаном и Великобританией в феврале 1994 г., термина «азербайджанский сектор Каспийского моря». В ноте говорилось, что любой проект, касающийся разработки месторождений нефти на Каспии и ее транспортировки в страны Европы, не будет иметь юридической силы без предварительного соглашения со всеми странами бассейна. Такой подход мотивировался тем, что Каспий имел единую экологическую структуру, а также отсутствием законодательных актов, допускающих подобную формулировку. После распада СССР не осталось никаких законодательных актов, на основании которых можно было бы разрешить этот вопрос.

Все прикаспийские республики сходились во мнении, что проблема статуса Каспия должна быть разрешена путем общей договоренности. Туркменистан и Казахстан, интересы, которых также затрагивались в этом вопросе, под давлением России заявили о признании за Каспием особого статуса, решение о котором должно быть принято всеми прибрежными государствами сообща, однако их позиции позже сблизились с азербайджанской. Азербайджан в своем подходе к этому вопросу изначально исходил из того, что Каспий является приграничным озером (географически самым большим в мире) и что в его делении применимы принципы срединной линии, когда за основу берется линия, равностоящая от противоположных берегов. Такой же принцип, к примеру, заложен в делении Великих озер между США и Канадой. Кроме того, работы в море на Нефтяных Камнях велись при СССР без какой-либо юридической договоренности с Ираном. Договор СССР с Ираном от 1921 и 1940 гг. определил 12-мильную зону, в которой разрешалось вести рыбный промысел, а также устанавливал, что

иностранные военные суда не могут заходить в этот водный бассейн, что говорит о том, что это внутренний водоем. Не было прописано никаких статей, определявших порядок разработок недр водоема или его статус. К тому же, в 1970 г. Миннефтепром СССР поделил бассейн Каспия на сектора, в каждом из которых соответствующие республиканские министерства вели свои изыскания. В пользу секторального деления каспийской акватории говорит и тот факт, что после распада СССР представителями пограничных ведомств России, Туркменистана и Азербайджана было подписано соглашение об охране морских границ на Каспии, предусматривающее проведение границ по срединной линии. К этому можно добавить то, что почти все страны, имеющие выход к водоему, включая Россию, ведут офшорные исследования и добычу нефти на Каспии без согласования с прибрежными государствами.

Британский МИД провел консультации с внешнеполитическим ведомством Азербайджана, и даже состоялся визит министра энергетики Великобритании Т. Эггара в Баку, где он встретился с президентом, руководством ГНКАР, работниками МИДа республики. Было решено «не принимать во внимание ноту МИДа России». Со стороны России последовало также заявление о том, что она «намеревается продолжить переговоры с Азербайджаном о совместной разработке морских нефтяных месторождений на Каспии». 3 мая президент Г. Алиев в Стамбуле встретился с главой МИДа Турции И. Четинюмом и Президентом С. Демирелем, он заручился их поддержкой по данному вопросу, пообещав ускорить процесс переговоров о месторождениях и разработке маршрута нефтепровода.

Работа над заключением контракта продолжалась: в мае было создано совместное предприятие «Азери – ЛУКойл», которое включило российскую компанию в уже завершившийся переговорный процесс. 6 июня представители «ЛУКойла» впервые принимали участие в работе консорциума. Сразу же после этого «Гюнешли» было возвращено в число рассматриваемых месторождений. Между тем в самой России не было единой позиции по поводу политики, проводимой в отношении Азербайджана.

По мнению американского, профессора Р. Барильского, в Кремле сложились две противоречащие друг другу стратегии: одна из них поддерживалась бывшим министром иностранных дел России А. Козыревым и тогдашним директором Службы внешней разведки Е. Примаковым и предполагала жесткую линию в отношении Азербайджана. Р. Барильский считает, что именно они убедили Б. Ельцина подписать 21 июля 1994 г. секретную директиву № 396 «О защите интересов Российской Федерации в Каспийском море», из которой следовало, что этот ареал является сферой влияния России. Они же подталкивали экс премьер-министра В. Черномырдина оказывать сильное экономическое давление на Азербайджан с целью добиться от него уступок в вопросах: создания в республике военных баз, передачи под контроль России охраны границ и использования только российского миротворческого контингента в Карабахском конфликте.

В. Черномырдин, представлявший интересы топливно-энергетического комплекса России, был более склонен строить отношения с Азербайджаном на основе экономического сотрудничества и, несмотря на нажим А. Козырева и Е. Примакова, отказался вывести российскую компанию «ЛУКойл» из азербайджанского контракта. В подтверждение этого можно привести заявление президента Г. Алиева, сделанное им при встрече с послом Великобритании в Баку Т. Янгом, о том, что он имел телефонный разговор с В. Черномырдиным и что он (Черномырдин) ничего не знает об этой ноте, заявив Г. Алиеву, что «Азербайджан может официально от его имени распространить заявление, в котором непременно указать, что перед правительством России не стоит вопрос о статусе Каспия».

С февраля по июнь 1994 г. продолжалась напряженная работа над условиями контракта. В Хьюстоне и Стамбуле проходили встречи и консультации с участниками проекта. Западные компании были недовольны тем, что переговоры затягиваются и в проект постоянно вносятся изменения. После очередной встречи в Стамбуле они заявили, что если контракт не будет подписан в ближайшее время, то «западные компании могут уйти из Азербайджана, громко хлопнув дверью».

Президент Г. Алиев, не заинтересованный в таком развитии событий, опасался новых демаршей со стороны России. К тому же он пытался сыграть на зарождавшихся противоречиях между Западом и Россией и добиться более выгодных для Азербайджана условий. О трудностях прохождения переговоров вспоминает и сам автор книги: «Проблема решения статуса Каспийского моря была поставлена настолько резко, давление на Азербайджан было настолько сильным, и все это сопровождалось такими всевозможными дипломатическими нотами и заявлениями, как «Мы не допустим!», что зарубежные нефтяные компании включили этот тезис в условия контракта. То есть контракт вступит в силу после решения статуса Каспийского моря. Это фактически означало, что контракт будет подписан, но не вступит в силу и соответственно не будет осуществляться. Естественно, мы не могли согласиться с этим, и переговоры зашли в тупик. Тогда Президент Азербайджанской Республики принял решение командировать меня из Хьюстона, где в то время проводились итоговые

переговоры, в Вашингтон для встречи с руководством министерства энергетики США. Меня принял тогдашний заместитель министра энергетики США Б. Уайт. Была разъяснена позиция Азербайджана по этому вопросу, а также сказано о наличии в контракте тезиса о статусе Каспия, который не мог привести к каким-либо результатам. Только после вмешательства правительства США зарубежные нефтяные компании согласились убрать этот пункт. Если бы тогда они не согласились на это, то по сегодняшний день на месторождении «Чираг» не проводилась бы никакая работа (пока все еще не был решен вопрос о статусе Каспия) и, естественно, никакой результат не был бы достигнут».

Вскоре состав предполагаемого консорциума увеличился еще на одного участника. «Дельта-Нимир» из Саудовской Аравии вошел в проект, купив у «Юнокал» – 15% от его доли (1,68%) в консорциуме.

Работа над контрактом шла, пресса продолжала комментировать ход переговоров и строить предположения о сроке подписания, как вдруг была объявлена конкретная дата этого события – 20 сентября 1994 г. Кстати, до последнего момента не было полной уверенности, что это произойдет, но все же политические и экономические коллизии остались позади и в торжественной обстановке во Дворце «Гюлистан» был подписан «Контракт века» на освоение нефтегазовых ресурсов в азербайджанском национальном секторе Каспия совместно с крупными зарубежными нефтяными компаниями. Подписание контракта стало важным событием в истории XX века.

Выступая на церемонии подписания этого документа, Г. Алиев сказал: «Сегодня в жизни Азербайджанской Республики происходит завершение продолжавшегося в течение трех лет исторического события.

Переговоры между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и иностранными нефтяными компаниями о совместной эксплуатации относящихся к азербайджанскому сектору Каспия нефтяных месторождений «Азери», «Чираг» и части месторождения «Гюнешли» и проект контракта о ведении совместных разработок подготовлен и представлен.

Сегодня мы собрались в столице Азербайджана Баку, в этом прекрасном дворце «Гюлистан» на церемонию подписания контракта. В связи с подписанием контракта в Баку прибыли государственные представители зарубежных стран, гости. Всех наших гостей, прибывших для участия в этой церемонии, сердечно приветствую и говорю им: «Добро пожаловать!».

Переговоры, которые вела Государственная Нефтяная Компания Азербайджана с нефтяными компаниями зарубежных стран, проходили под опекой государств и правительств этих стран, поддерживались ими. На церемонию подписания контракта прибыли делегации из зарубежных стран. Сердечно приветствую, участвующие в этой церемонии делегации Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, Королевства Великобритании, Турецкой Республики, Норвегии и говорю им: «Добро пожаловать!».

Азербайджанская Государственная Нефтяная Компания в течение трех лет вела переговоры с иностранными нефтяными компаниями, которые позже объединились в консорциум, они совместно подготовили проект договора. Делегации этих крупных компаний участвуют в нашей сегодняшней церемонии. Я их сердечно приветствую. Приветствую президента компании «АМОКО» господина Уильяма Лаури. Приветствую делегацию компании «БП», ее руководителя, президента компании господина Джона Брауна. Приветствую делегацию компании «Статойл», ее руководителя господина Йогана Ника Волда. Приветствую делегацию компании «ЛУКойл», ее руководителя, президента компании господина Вагида Алекперова. Приветствую делегацию компании «МакДермотт», ее руководителя господина Уильяма Витиса. Приветствую делегацию компании «Пеннзойл», ее руководителя, президента компании господина Томаса Гамильтона. Приветствую делегацию компании «Ремко», ее руководителя, президента компании господина Стивена Ремко. Приветствую делегацию компании «Туркие Петроллери», ее руководителя господина Сидги Санджара. Приветствую делегацию компании «Юнокал», ее руководителя господина Джона Амеля. Приветствую делегацию «Дельта интернэшнл», ее руководителя, президента компании господина Фатеха Аль-Альбу.

Уважаемые дамы и господа!

Нефть – самое большое национальное богатство Азербайджанской Республики и азербайджанского народа.

Азербайджан, известный с древних времен нефтяной край, обладает такими природными богатствами, как нефть и газ. Поэтому Азербайджан и называют Страной огня. Азербайджан имеет большую историю добычи нефти, ее применения и переработки. В 1848 году в Азербайджане, в Баку, на Биби-Эйбате впервые ударил нефтяной фонтан. С того времени и началась добыча азербайджанской нефти промышленным способом.

В 1872 году братья Нобели создали в Баку первую нефтяную компанию, и с этим в нашу страну для использования нефти начали прибывать иностранные фирмы, стал поступать иностранный капитал.

Таким образом, во второй половине XIX века ряд мировых держав, фирмы развитых государств проявили большой интерес к добыче нефти в Азербайджане, в Баку. С конца прошлого столетия фирмы многих зарубежных стран приступили к добыче бакинской нефти. В начале нынешнего столетия, в Азербайджане было добыто уже 10 млн. тонн нефти, что составляло 95 процентов нефти, добываемой в России, и 50 процентов мировой добычи нефти. В первое двадцатилетие XX века иностранные нефтяные компании и местные предприниматели прилагали большие усилия для добычи и переработки нефти, в Азербайджане получила развитие нефтяная промышленность.

Этот период можно назвать условно первым этапом истории нефтяной промышленности в Азербайджане. В этот период бакинской нефтью пользовались повсюду в мире. Азербайджанская нефть принесла большие прибыли иностранным компаниям. В Азербайджане появились крупные предприниматели, они получали значительные прибыли. В этот период развитие нефтяной промышленности Азербайджана дало большой стимул для развития города Баку, вообще Азербайджана. Столица Азербайджана Баку стала большим промышленным городом, одним из крупнейших индустриальных центров Российской империи того времени. Наш Баку, имеющий древнюю историю, обрел в тот период новый облик, расширился, похорошел, и здесь были построены отвечающие требованиям того времени здания, предприятия, заводы и другие промышленные объекты. Ныне мы должны по достоинству оценить сделанное в тот период и отметить большую роль нефти в развитии Азербайджана, Баку.

В 1918 году у нас в стране было создано демократическое государство. Азербайджан обрел независимость, около двух лет просуществовал как независимое государство. Это государство стремилось использовать богатства, принадлежащие народу, для его благосостояния. Однако, к сожалению, эти усилия не принесли желаемых результатов.

В том году в Азербайджане был установлен советский социалистический режим. В течение последующих 70 лет Азербайджан был в составе Советского Союза. Нефть – самое большое богатство Азербайджана – использовалась в интересах Советского Союза. В этот период нефтяная промышленность Азербайджана стремительно развивалась. Ввиду того, что нефтяная промышленность была необходима для развития индустриального и экономического потенциала Советского Союза, сюда были направлены большие усилия. Поэтому в развитии нефтяной промышленности Азербайджана были достигнуты важные сдвиги.

В этот период создалась большая армия нефтяников Азербайджана. Нефтяная и газовая промышленность Азербайджана стремительно развивалась, сооружались крупные предприятия. Были созданы большие очаги науки, исследовательские институты нефтяной отрасли. В целях подготовки высококвалифицированных кадров для нефтяной промышленности был открыт институт, ныне именуемый Нефтяной Академией. Нефтяники Азербайджана, специалисты, ученые, одним словом, все люди, занятые в нефтяной отрасли, самоотверженно трудились во имя развития нефтяной промышленности, вписали славные страницы в историю Азербайджана.

Как я сказал, нефть Азербайджана использовалась не для него самого, а для развития всего Советского Союза. В 1941–1945 гг., в период Второй мировой войны, азербайджанская нефть составляла 75 процентов всей нефти, добываемой в Советской стране. И нефтяная промышленность Азербайджана, наши нефтяники имеют большие заслуги в победе над угрожавшим всему миру немецким фашизмом, в разгроме его.

Ученые, работавшие в нефтяной отрасли Азербайджана, специалисты, наши нефтяники принимали деятельное участие в развитии и разработке новых нефтяных месторождений в любой точке Советского Союза. Неслучайно, что новые нефтяные месторождения, открытые и разработанные благодаря их усилиям и труду, назывались «вторым Баку», «третьим Баку», «четвертым Баку». Неоценимы заслуги азербайджанских нефтяников в развитии и эксплуатации крупнейших в России сибирских, тюменских месторождений, создании там могучих нефтяных и газовых комплексов, азербайджанские нефтяники в тех краях и поныне составляют большинство среди нефтяников.

Я считаю необходимым довести это до сведения наших гостей, напомнить об этом азербайджанскому народу. Ибо все это составляет гордость и славу азербайджанского народа, говорит о великих заслугах нашего народа, наших нефтяников в мировой экономике.

Одним из достижений азербайджанских нефтяников является то, что они много поработали для добычи нефти на Каспии. В этом направлении были предприняты шаги как в начале 20-х годов, так и в 30-е годы, мощная добыча нефти на Каспийском море началась 7 ноября 1949 года. В этот день на площади, которую мы называем «Нефтяными Камнями», из нефтяной скважины забил первый фонтан.

Опыт морских нефтяников Азербайджана в течение прошедших 45 лет как в бывшем Советском Союзе, так и во многих странах мира был примером добычи нефти из глубин моря.

Как вы знаете, три года тому назад наш народ обрел свободу, Азербайджан стал независимой республикой, азербайджанский народ стал хозяином своей судьбы. Наш народ завоевал возможность распоряжаться своими природными богатствами по собственному усмотрению. Таким образом, в жизни Азербайджана началась новая эпоха. А в истории нашей нефтяной промышленности заложен фундамент, условно говоря, третьего этапа. Ныне, на новом этапе, мы, выражая волю азербайджанского народа, принимаем надлежащие меры для использования его природных богатств. В течение последних трех лет велись переговоры с иностранными компаниями и достигнуты соглашения. Сегодня, в этот исторический день, приблизительно через 150 лет с начала промышленной добычи и переработки нефти в Азербайджане, я выражаю благодарность всем поколениям азербайджанских нефтяников, ученых, специалистов, работающих в области нефтяной промышленности республики, всем инженерам и рабочим за усилия, прилагаемые ими в этот период по добыче наших природных богатств для улучшения в определенной степени благосостояния нашего народа, за их самоотверженный труд, большие научные открытия и сердечно поздравляю их с достижениями, которых они добились.

Со времени добычи и переработки нефти промышленным способом в Азербайджане из недр земли на территории нашей страны – на суше и на море – добыт 1 миллиард 325 тонн нефти. В азербайджанском секторе Каспия за 45 лет получено 400 миллионов тонн нефти. В то же время за этот период добыто до 45 миллиардов кубометров газа. Все это – большие достижения, прочная основа и фундамент для развития экономики, нефтяной промышленности Азербайджанской Республики в будущем.

Сколько бы нефти ни добывали, каких бы достижений в прошлом ни добивались, мы должны обратить внимание на ту истину, что до последнего времени, то есть до обретения Азербайджаном независимости, наш народ никогда не был хозяином своих природных богатств. Хотя до 1920 года наша нефть добывалась и иностранными компаниями и своими, азербайджанскими, предпринимателями, хотя для развития Азербайджана, особенно Баку, было сделано много, народ не был хозяином этого богатства.

Начиная с 1920 года в жизни Азербайджана произошли значительные изменения. Развивалась экономика Азербайджана, в республике был создан мощный индустриальный потенциал, наша нефтяная промышленность прошла большой исторический путь. Однако опять же Азербайджан не был единственным и полным хозяином своей нефти. Все эти наши богатства принадлежали не нам, а Советскому государству. А теперь мы живем на новом этапе. Азербайджанская Республика – независимое государство. Азербайджанский народ – хозяин своих природных богатств. Наш народ самостоятельно решает, как ему использовать эти богатства.

Именно на основе этих принципов велись в течение трех лет переговоры Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики с ведущими иностранными нефтяными компаниями о совместной разработке наших нефтяных месторождений. Несомненно, эти переговоры шли не гладким путем, здесь были трудности, и спуски, и подъемы. Однако переговоры, наконец завершены. Интерес имеющих богатый опыт иностранных компаний к азербайджанской нефти вполне естественен, и мы это приняли с удовлетворением, мы и сами проявляли и проявляем большую заинтересованность в этом.

В отличие от прошлых периодов, ныне по этим вопросам Азербайджанская Республика самостоятельно ведет переговоры с любой страной, в том числе со странами, которым принадлежат эти нефтяные компании, с иностранными компаниями и стремится, чтобы ее принципы были приняты. Договор между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджана и иностранными компаниями о совместной разработке нефтяных месторождений «Азери», «Чираг» и части месторождения «Гюнешли» в результате переговоров, наконец, подготовлен и завершен. Этот договор представлен мне, Президенту Азербайджана. Как вам известно, 14 сентября, после того как договор был проанализирован, я издал Указ о подписании его Государственной Нефтяной Компанией Азербайджана. Иностранные компании тоже приняли решение о подписании проекта. Главы государств стран, которым принадлежат эти компании, тоже дали свое благословение. В результате всего этого мы собрались сегодня на церемонию подписания контракта.

Хочу прямо сказать, что отнюдь не все пожелания азербайджанской стороны нашли отражение в договоре. Но мы понимаем, что в любом договоре должны учитываться интересы обеих сторон. Консорциум нефтяных компаний Запада стремился обеспечить свои интересы. Государственная Нефтяная Компания Азербайджана прилагала усилия для обеспечения национальных интересов Азербайджанской Республики. Могу сказать, что в результате большой и напряженной работы, в результате подхода сторон к делу с высокой степенью ответственности подготовлен договор,

отвечающий интересам обеих сторон. Поэтому я считаю, что контракт, который будет подписан сегодня, с экономической точки зрения выгоден для современности и будущего Азербайджанской Республики, и дал распоряжение о подписании его. Предпринимая такой шаг, мы демонстрируем миру, что Азербайджан является страной, открытой миру, мировой экономике. Подписанием этого контракта еще раз демонстрируем миру, что суверенные права Азербайджанской Республики утвердились, что Азербайджан является совершенно независимым государством, что наш народ является хозяином своих богатств. Подписанием контракта мы устанавливаем связи между Азербайджанской Республикой и развитыми странами мира, с их крупнейшими компаниями, создаем основу для вхождения экономики Азербайджана в мировую экономику, свободную рыночную экономику. Подписанием этого контракта мы еще раз демонстрируем миру, что Азербайджанская Республика является демократическим государством, что в Азербайджане открылось широкое поле для утверждения и развития принципов демократии, что Азербайджанская Республика намерена следовать по пути рыночной экономики.

Подписание этого контракта – первый крупный шаг по осуществлению в Азербайджане рыночной экономики. Подписанием этого контракта мы открываем широкий путь вложения зарубежными странами инвестиций в Азербайджан. Создаем основу для деятельности в Азербайджане компаний другой отраслевой направленности, еще раз демонстрируем миру стабильность, господствующую в экономике и общественно-политической жизни Азербайджана. Подписанием этого контракта мы выражаем надежду на укрепление дружественных отношений, экономического сотрудничества и вообще связей во всех сферах со странами, которые представлены компаниями, входящими в нефтяной консорциум, такими великими странами, как Соединенные Штаты Америки, Россия, Англия, Турция, Норвегия.

Таким образом, для подписания договора создана прекрасная обстановка, и мы сегодня являемся свидетелями большого события. Подписание договора открывает новый этап в жизни Азербайджана, в его экономике, особенно в нефтяной промышленности. Контракт заключается сроком на 30 лет. Значит, перед нами долгий путь, нам предстоят большие дела, большие задачи. Те, кто готовил договор, хорошо знают, однако я хочу заявить всем собравшимся здесь, всему азербайджанскому народу, что если трудно было прийти к подписанию договора, то осуществление его будет труднее. Выгода от контракта, его положительные результаты для каждой из обеих сторон, в том числе для азербайджанского народа, независимой Азербайджанской Республики, зависят от последовательного исполнения его. Договор подобен дороге с двусторонним движением: надо, чтобы обе стороны двигались с одинаковой скоростью. Несомненно, что перед иностранными компаниями выдвигаются большие задачи. Хочу выразить надежду, что эти компании и государственные органы стран, которые они представляют, будут своевременно принимать необходимые меры для осуществления этого контракта.

Задачи, выпадающие на долю Азербайджанской Республики, более трудны, более тяжелы. Вы знаете, что экономика Азербайджана переживает тяжелый кризис. Большие трудности создались и в нефтяной промышленности. Для выхода из этого кризиса, развития экономики Азербайджана, подъема в короткий срок благосостояния народа на надлежащий уровень все должны объединить усилия, работать рука об руку над осуществлением контракта. Надеюсь, что героические опытные нефтяники Азербайджана, ученые, все, кто занят в этой отрасли нашей экономики, воспримут эту задачу как самую большую, почетную, примутся за работу по осуществлению этого контракта. Как Президент Азербайджана, отдавая распоряжение о подписании этого договора, ощущаю свою ответственность и даю вам слово, что сделаю все, что зависит от меня, для его осуществления.

Сегодня в этой торжественной и впечатляющей обстановке я поздравляю нефтяников Азербайджана, азербайджанский народ, всех граждан Азербайджана с этим историческим событием. Ценю труд делегации Государственной Нефтяной Компании Азербайджана, поработавшей в этой области, вообще всю работу компании в этом направлении и поздравляю с достигнутыми успехами. Сердечно поздравляю руководителей иностранных компаний, консорциума, проведших большую работу для завершения этого контракта, всех работников этих компаний, выражаю им свои добрые пожелания и хочу передать им свою уверенность в том, что наше сотрудничество будет успешным».

Далее выступил президент компании «Бритиш Петролеум» Джон Браун.

«Господин Президент, ваши превосходительства, министры, дамы и господа! Участие в церемонии подписания этого соглашения для меня большая честь и радость. Взоры всего мира сегодня прикованы к Баку. Потому что это соглашение является символом нового этапа, новых международных отношений. Таких отношений, которые помогут в XXI веке построить новый мир.

Сегодня мы заложили основу самого крупного проекта нового столетия. Такого проекта, который поможет изменению формы и содержания деловых отношений в области энергетики и в целом обеспечит прогресс на длительный период для азербайджанского народа. После длительных и

всесторонних переговоров мы пришли к соглашению. По мнению всех сторон, это соглашение можно считать справедливым. Заслуги всех, кто по своим профессиональным обязанностям и доброй воле был причастен к подготовке подписываемого сегодня соглашения, огромны. Большинство этих людей присутствуют здесь. Меня печалит только один факт, что в эти минуты среди нас нет Гурбана Аббасова. Это был такой человек, который всю свою жизнь посвятил нефтяной промышленности, и его профессионализм, заслуги высоко ценятся во всем мире.

Сейчас, по окончании процесса переговоров, мы должны незамедлительно приступить к работе. Инвестиции откроют новые возможности для Азербайджана и обеспечат его народ тысячами новых рабочих мест. Этот проект станет одним из самых крупных проектов в истории Азербайджана. Президент Гейдар Алиев на прошлой неделе очень верно отметил, что это событие означает возвращение, впервые за последние 75 лет, международных нефтяных компаний в Азербайджан. Добыча нефти начнется через 18 месяцев и, возрастая к концу 1997 года, достигнет ежедневного уровня 80 тысяч баррелей. Временные рамки ограничены. Но мы уверены, что все участники соглашения приложат максимум усилий для выполнения поставленных перед ними задач.

Рост добычи нефти удовлетворит местные потребности в нефти и станет новым источником доходов для Азербайджана. Все это важно, но это соглашение, без сомнения, имеет еще более широкое значение. Оно поможет Азербайджану в установлении отношений с соседями и странами Запада. Такие отношения, которые будут основаны не только на инвестициях и деловых связях, но и на дружбе и взаимных интересах. Присутствие сегодня здесь министров многих стран свидетельствует о том, что эти страны готовы принять Азербайджан в содружество народов, построенное на открытом и честном сотрудничестве, взаимоуважении и доброй воле.

Таким образом, это является историческим моментом, началом грандиозных перспектив. Сейчас трудно определить его значение. Мы не сможем сейчас сказать, где завершится путешествие. Но в одном мы уверены, что сделали первый шаг. Если образно охарактеризовать все сделанное нами, то можно сказать, что это путеводители долгой дороги к горизонту. Соглашение охватывает период в тридцать лет. Каждый новый год будет базироваться на достижениях предыдущего года. Каждый новый шаг будет обеспечивать еще более лучшее взаимопонимание, и каждое достижение откроет новые возможности.

Уверен, что после каждого очередного этапа – после 5, 10 или 20 лет мы откроем новые возможности в своих взаимоотношениях и дата 20 сентября 1994 года останется в нашей памяти как день начала нашего большого путешествия. Господин Президент, чтобы отметить этот день, разрешите от имени зарубежных нефтяных компаний вручить Вам подарок. Документ, который я хочу Вам дать, это проявление нашего желания подарить 5 млн. долларов на ремонт одной из местных больниц. На память об этом дне я хочу также вручить Вам хрустальную вазу с памятной надписью».

Также выступил президент компании «АМОКО» Уильям Лаури.

«Многоуважаемый господин Президент, многоуважаемые гости!

От имени американской компании я хочу выразить свою благодарность всем присутствующим, всем лицам, приложившим большие усилия за последние несколько лет для того, чтобы эта церемония стала реальностью.

Я хочу также выразить благодарность азербайджанскому народу за проявление в течение этого времени выдержки и искреннего гостеприимства. Это очень волнующий момент означает начало нашего сотрудничества с азербайджанским народом. Считаю, что наше сотрудничество в предстоящие годы будет развиваться и укрепляться. Вместе с тем сегодняшний день для нас печален, потому что рядом с нами нет Гурбана Аббасова. От всего сердца надеюсь, что мы, приступая к этапу разработки столь обширных нефтяных месторождений, сумели сохранить тот уровень совершенства и целесообразности, который был присущ господину Аббасову в период закладки этого процесса.

Благодаря своему народу Азербайджан является редкой страной по истории нефтяной промышленности, своим специалистам, а также природным и экологическим особенностям Каспийского моря. В ходе дискуссий и исследований, проведенных с азербайджанскими специалистами, мы приобрели большой опыт и знания.

Надежду нам дает такой факт, что в Нагорном Карабахе уже длительное время продолжается режим прекращения огня. Мы верим, что это является признаком успешного решения этого конфликта.

На протяжении нескольких лет мы сидели по разные стороны стола переговоров. Теперь подписанием этого соглашения мы демонстрируем всем, что приступаем к разработке месторождений. Настало время тесного сплочения и становления единой команды. Надежды и намерения надо направить в будущее. История показывает, что изобилие и прогресс достигаются не сразу, а только в течение долгих лет, путем полезного и устойчивого сотрудничества. Люди, непосредственно участвующие в

этом проекте, будут стараться добиться успешного хода разработки месторождений. Еще многие проблемы должны быть решены. Несмотря на это, я уверен, что создаваемое нами сотрудничество поможет решить поставленные задачи.

От имени американской компании я хотел бы еще раз поздравить всех собравшихся здесь сегодня, выразить благодарность Президенту Гейдару Алиеву за его огромные заслуги, а также поздравить азербайджанский народ с началом очень важного этапа для будущего страны».

С одобрительной речью выступил министр энергетики Великобритании Тимоти Эггар.

«Господин Президент, министры, друзья. Я очень рад, что Вы, господин Президент, сочли необходимым пригласить меня для участия в этом знаменательном событии. Я также рад присутствию в этом салоне членов парламента Англии, своих коллег, кроме этого, других друзей Азербайджана. Господин Президент, Вы правильно отметили, что сегодня поистине исторический день. Сегодня самый кульминационный момент после упорных усилий различных сторон на протяжении долгих лет. Но сегодня, возможно, и самый важный этап. Это только начало. Я имею в виду предстоящее сотрудничество. Уверен, что наше сотрудничество на протяжении ближайших тридцати лет, возможно, и после будет развиваться и расширяться. Невозможно оценить на должном уровне значение этого соглашения для обеих сторон. Это соглашение для нефтяных компаний, как экзамен, так и серьезное поле деятельности в регионе, закрытом для них на протяжении длительного времени. Хотя для такой фирмы, как «Би-Пи», это соглашение восстанавливает установившиеся еще в начале нынешнего века отношения с Азербайджаном.

Для Азербайджана это соглашение – серьезный шаг на пути к экономическому прогрессу. Господин Президент, я также уверен, что соглашение станет крупным шагом на пути к миру во всем Закавказском регионе. Понимаю, что сейчас первоочередной задачей является просьба о ратификации парламентом соглашения. Ведь совершенно ясно, что это основной этап. И поэтому я уверен, что, приняв в нашей стране парламентскую комиссию, возглавляемую господином Мирзоевым, окажу со своей стороны посильную помощь. Эта комиссия приедет в нашу страну в ближайшее время, в начале следующего месяца. Конечно, после ратификации соглашения основным направлением работы станет обеспечение добычи нефти из недр и доставка ее на рынки со стабильной валютой. Несомненно, в ходе этого процесса появится много проблем. Но я уверен, что благодаря сплаву знаний местных специалистов, опыта Государственной Нефтяной Компании Азербайджана и знаний зарубежных нефтяных компаний можно будет преодолеть все трудности при проведении работ в глубоких слоях моря.

Господин Президент, я в первую очередь хочу поздравить Вас за принятое дальновидное решение о таком контракте. Я уверен, что наши сограждане будут Вам за это только благодарны. И будут благодарны заранее, на многие годы вперед. Лично я хочу заверить Вас, что английское правительство приветствует это соглашение, и к тому же очень искренне. В связи с этим я рад сообщить Вам, что привез Вам личные письма премьер-министра Великобритании Джона Мейджора, президента правления нашего министерства торговли Майкла Хезлтайна. В их письмах содержатся поздравления в Ваш адрес в связи с сегодняшним историческим достижением.

Друзья, работа проделана прекрасно. Bravo! Думаю, что перспективы и в самом деле очень радужные. Благодарю Вас».

Эти выступления можно расценивать как признание огромной роли Каспия, его природных богатств в социально-экономическом развитии Азербайджана, в расцвете страны и ее тесной интеграции с мировой экономикой и энергетикой и выхода морской нефтедобычи на новые площади, на международный уровень. Подписанный контракт о долевом разделе добычи с трех крупных месторождений нефти в Каспийском море – «Азери», «Чираг» и глубоководной части «Гюнешли» – с консорциумом одиннадцати иностранных нефтяных компаний из семи стран мира со сроком действия на 30 лет 12 декабря 1994 г. был ратифицирован Милли Меджлисом, и после подписания Президентом Азербайджанской Республики Г. Алиевым соответствующего указа вступил в силу в качестве Закона Азербайджанской Республики.

Условия контракта были следующими:

- Срок контракта – 30 лет.
- Месторождения, предназначенные для эксплуатации – «Азери», «Чираг», «Гюнешли».
- Оцениваемые запасы – 511 млн. т (4 млрд. барр.) нефти.
- Собственность республики – 258 млн. т нефти и весь попутный газ в объеме – 55 млрд. куб.

м.

- Собственность иностранных компаний – 64 млн. т нефти.

- На возмещение капитальных, эксплуатационных и транспортных расходов – 194 млн. т нефти; объем инвестиций – 7,4 млрд. долл. США.

- Прибыль Азербайджана – 34 млрд. долл. США (без учета инфляции).

- Прибыль компаний – 8 млрд. долл. США.

Доли участников контракта распределялись следующим образом:

- республике оставалось около 80%,

- доля всех компаний – 20%.

В свою очередь, эти 20% распределялись следующим образом: ГНКАР – 20%; «БП» – 17,1267%; «АМОКО» – 17,01%; «ЛУКойл» – 10%; «Пеннзойл» – 9,8175%; «Юнокал» – 9,52%; «Статойл» – 8,5633%; МакДермотт – 2,45% «Ремко» – 2,08% «ТПАО» – 1,75% «Дельта-Нимир» – 1,68%.

Впоследствии к контракту присоединились компании: японская – «Иточу» и две американские – «Эксон» и «Амерада/Хесс».

Если первичные нефтяные запасы на участках «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», охватывающих контракт, были оценены на уровне – 511 млн. т нефти, то в результате бурения было установлено, что запасы нефти составляют – 640 млн. т, запасы попутного газа – 100–150 млн. куб. м.

По контракту республике выделялся бонус в размере 300 млн. долл. США, из которых 80 млн. долл. было уже выплачено, 70 млн. долл. США должно было быть выплачено после ратификации контракта парламентом, еще 75 млн. долл. после того, как добыча нефти составит 40 000 тыс. барр. ежесуточно (в течение 18 месяцев) и еще 75 млн. долл. после того, как основная нефть пойдет по трубопроводу. В контракте также было указано, что нефтепровод должен быть построен в течение 54 месяцев. Западный консорциум передал также 5 млн. долл. медицинскому фонду президента и более чем 50 млн. долл. фонду социального обеспечения республики.

По условиям контракта Азербайджанская Республика сохранила за собой права собственности на нефть и газ трех морских месторождений. Основное в контракте было то, что республика не вкладывала ни одного маната в разработку месторождений, хотя в процессе реализации контракта могло бы возникнуть множество факторов риска: финансовые, политические и др. ГНКАР в реализацию проекта вкладывала 10% от общей суммы затрат, остальные – 90% приходились на инвесторов.

Причем иностранные компании получают прибыль только после того, как будут выплачены все затраты по проекту. Контракт был составлен таким образом, что независимо от долевого участия сторон прибыль Азербайджана составит значительную часть от общей прибыли. По предварительным подсчетам специалистов, даже при неблагоприятных условиях – резком падении цен на нефть на мировом рынке, повышении цен на стройматериалы, оборудование, транспортные расходы и т.д. – прибыль республики должна составить не менее 60%, а при стечении благоприятных факторов доля прибыли составит более 80%. Другим не менее важным условием контракта является «минимальная программа обязательных работ», которая должна выполняться иностранными компаниями. Сюда относятся: мониторинг, изучение охраны окружающей среды, проведение трехмерной сейсмодъемки, бурение первых трех разведочных скважин, реставрация и модернизация судов снабжения, краново-транспортных, трубоукладочных кораблей, самоподъемных и полуподъемных плавучих буровых установок. Причем было четко оговорено, что в случае невыполнения программы в срок, указанный в документе, иностранные компании автоматически теряют право на контракт, и вложенные в реализацию проекта финансовые затраты без рассмотрения в судебных инстанциях остаются невозмещенными. Условия контракта довольно жесткие, но на сегодняшний день инвесторы четко выполняют все обязательства.

Подводя итоги, можно сказать, что в экономическом плане благодаря «Контракту века» республика получила следующее:

- реализация проекта дала возможность азербайджанской нефти выйти на европейский рынок, что, в свою очередь, создало предпосылки на более выгодных условиях и уже по отлаженному механизму осваивать другие перспективные площади;

- Азербайджан в глазах международных инвестиционных и кредитных организаций обретает все более устойчивое положение, что дает республике привилегированное положение в плане реализации стратегических проектов, таких как, например, ОЭТ для экспорта нефти и газа на мировые рынки;

- появляется возможность для более крупных капитальных вложений в смежные с нефтью области;

- республика сможет создать валютные запасы и проводить собственную инвестиционную политику;

- ускоряется процесс интеграции Азербайджана в мировое экономическое сообщество;

– повышается уровень технологического развития страны.

Кроме прямых экономических выгод, контракт создавал благоприятную почву для инвестиций в другие области, такие как машиностроение, сельское хозяйство, телекоммуникации, сервисные службы и др. Контракт возрождал нефтяную промышленность Азербайджана, создавал много рабочих мест, что было важно для республики с более чем одним миллионом беженцев. Благодаря тому, что в состав консорциума, входят компании США, Великобритании, Норвегии, России, Турции, Саудовской Аравии, расширились научные и культурные связи республики. В настоящее время в Азербайджане действуют несколько тысяч совместных предприятий, более 25 азербайджанских культурных центров функционируют в Америке, Англии, Франции и других странах. Наиболее важным значением контракта был его вклад в увеличение политического веса республики на международной арене. Азербайджан получил политическую поддержку мировых держав через их вовлеченность в экономику страны, а эта поддержка была необходима почти во всех внешнеэкономических вопросах, которые приходилось и приходится решать республике. Запад продемонстрировал свое отношение к республике как к равноправному партнеру, чья политическая стабильность позволяет делать капиталовложения в ее индустрию. «Контракт века» стал лишь первым шагом в сотрудничестве западных стран с Азербайджаном. За ним последовали и другие.

После заключения контракта и получения ранней нефти с платформы «Чираг» 12 ноября 1997 г. количество иностранных компаний, желающих принять участие в разработке морских месторождений Азербайджана, стало расти. На сегодняшний день подписан 21 контракт с 33 консорциумами мира из 14 стран, в нефтяную отрасль вложено 3,5 млрд. долл., добыто с контрактной площади 17 млн. т нефти, около 2 млрд. куб. м попутного газа. В целом для реализации заключенных контрактов в республиканскую экономику планируется вложение 55 млрд. долл. в виде инвестиций. Можно прогнозировать, что с реализацией контрактов в экономику Азербайджана кроме прямых инвестиций будут вложены и дополнительные, что позволит использовать существующий производственный потенциал, развивать инфраструктуру.

«Мы получили больше, чем ожидали... Если бы не был подписан первый контракт, то не были бы подписаны и остальные восемнадцать», – обо всем более подробно автор этой книги сказал в своем интервью журналу «Каспиан Энерджи». По мнению президента ОАО «Нефтяная компания ЛУКойл» В. Алекперова: «Этот контракт стал поистине прорывом Азербайджана на мировую нефтяную арену. И не только Азербайджана. После того как Азербайджан подписал пять лет назад «Контракт века», прикаспийские страны тоже приступили к разработке нефтяных и газовых месторождений в своих секторах, на участках Каспийского моря... Огромная заслуга Азербайджана в том, что Азербайджан выявил богатые нефтяные и газовые месторождения Каспийского моря, Азербайджан сыграл большую роль в обеспечении добычи нефти и газа в Каспийском море. Азербайджан заложил в конце XX столетия, вступая в XXI век, основу использования всех энергетических богатств, ресурсов Каспийского моря не только для Азербайджана, но и для всего мира, в том числе для всех прикаспийских государств».

Хотелось бы привести и слова С. Ремпа на праздновании пятилетнего юбилея подписания «Контракта века»: «В это невозможно было поверить, но мы сделали это. Сделали с помощью наших азербайджанских друзей из ГНКАР и, конечно, руководства страны... Первый контракт положил начало процессу, результатами которого будет пользоваться не одно поколение азербайджанцев... Это историческое событие, которое будет приносить все большие и большие выгоды азербайджанскому народу и другим странам региона».

Вскоре после подписания контракта был учрежден новый орган, в ведение которого переходило управление процессом его реализации – АМОК (Азербайджанская Международная Операционная Компания). В нее вошли представители правительства республики и всех компаний. 50% представительства в Совете директоров имели ГНКАР и правительство Азербайджана. Главой Совета был избран Т. Адамс – руководитель офиса «БП» в республике. АМОК должен был выполнять годовые рабочие программы, утвержденные Советом директоров.

Проблема реализации контракта

Подписание нефтяного контракта было с одобрением воспринято во многих странах мира. Английская «Обсервер» писала, что республика вскоре превратится в новый Кувейт, либеральная роттердамская газета «NPS Handelsblad» заметила, что если после крушения Советского Союза все новости об Азербайджане в международной прессе сводились к сведениям о войне с Арменией, то это, возможно, навсегда изменилось после сентября. Но МИД России по-прежнему продолжал придерживаться линии непризнания «Контракта века», о чем он официально заявил через день после его

подписания. Получалась странная ситуация – внешнеполитическое ведомство России отказывалось признавать контракт, под которым подписался руководитель Министерства топлива, и энергетики с ведома и одобрения премьер-министра и Правительства России.

После подписания контракта Россию стал очень интересовать вопрос о выборе маршрута транспортировки нефти из Каспийского моря на Запад. Контракт не давал четкого определения маршрута нефтепровода. По контракту вопрос транспортировки предусматривал две стадии: транспортировку ранней нефти, ожидаемой через 18 месяцев, и основной нефти, планируемой к 2000 г. Этот вопрос обсуждался главой Азербайджана Г. Алиевым и Президентом США Б. Клинтонем накануне приезда в Америку Президента России Б. Ельцина. Президент Б. Клинтон обещал также помочь в вопросах обуздания армянской оккупации, определения роли России в миротворческом процессе и в вопросе признания «Контракта века» Россией.

Еще до приезда Б. Ельцина в Вашингтон один из работников его аппарата, готовивших его поездку в США, С. Караганов заявил: «Нет шансов, что сделка будет поддержана, если нефтепровод пойдет на юг через Турцию». «Россия заинтересована в том, чтобы мы контролировали нефтепровод», – добавил он. Эту мысль поддержал и Президент Б. Ельцин, когда прибыл с визитом в США.

В начале октября 1994 г. в Азербайджане была предпринята попытка государственного переворота. Азербайджанское государство смогло дать достойный ответ преступникам, которые, несмотря на то, что долгое время скрывались за пределами Азербайджана, были возвращены и понесли наказание. Стабилизировав политическое положение в республике, Президент Г. Алиев столкнулся с новой проблемой. 12 октября Россия на закрытой встрече всех прикаспийских государств предложила учредить региональную организацию, которая рассматривала бы вопросы, касающиеся Каспия и разработок на нем. Иран поддержал предложение России, но Азербайджан выступил против российского плана о праве вето любой из стран Каспийского региона на разработки другой стороны без предварительного согласования со всеми участниками организации. В конце июня 1994 г. Г. Алиев совершил поездку в Иран и обсудил с президентом Рафсанджани вопросы двусторонних отношений, планируя включение Ирана в «Контракт века». 12 ноября в Баку между иранской и азербайджанской стороной был подписан документ, исходя из которого Иран мог считаться одним из участников контракта за счет переуступки ему азербайджанской доли. Г. Алиев пошел на этот шаг из политических и экономических соображений. Блокада железной дороги на Северном Кавказе со стороны России, мотивируемая конфликтом в Чечне, заставила республику искать другие пути для связи с Западом и Югом. Нестабильная Грузия была не самой лучшей альтернативой, и к тому же сама сильно зависела от России. Оставался Иран, через который лежал самый короткий из возможных путей в Нахичевань, Турцию и на Ближний Восток. Через территорию Ирана осуществлялись грузовые и пассажирские перевозки в Нахичевань, Турцию и Европу. К середине 1995 г. иранский экспорт в республику составлял 51,14% от общего объема. В политическом плане Азербайджану нужна была поддержка Ирана и в решении вопроса о Нагорном Карабахе. В Иране проживало более 25 млн. азербайджанцев, с которыми надо было также налаживать и укреплять контакты.

По условиям «Контракта века» Азербайджан должен был гарантировать свою долю капиталовложений в проект в размере 1,7 млрд. долл. Отсутствие таких средств заставляло руководство страны искать партнеров на стороне, и Иран мог бы стать таким партнером. Но возникла неразрешимая проблема. Против включения Ирана в контракт резко выступила американская сторона. Посол США в Азербайджане Р. Козларич официально заявил, что если Иран получит долю в проекте развития азербайджанских нефтяных месторождений, то американские компании выйдут из состава консорциума.

Такое заявление, сделанное в связи с тем, что Вашингтон обвинял Иран в поддержке международного терроризма, означало, что американские нефтяные компании не смогут получить государственные кредиты на проведение совместных с Ираном работ.

Совет директоров поддержал требование США о не включении Ирана в контракт. Главе ГНКАР пришлось отказать иранской стороне. Вопрос о финансировании азербайджанской доли в контракте оставался открытым. До середины апреля Азербайджан должен был предоставить финансовые гарантии своего участия, иначе его доля автоматически распределялась между другими участниками контракта. Свою заинтересованность в приобретении этой доли проявили «ЛУКОЙЛ», «Аджип», «Эксон», «Грюнвальд энд КО», главы которых в течение января посетили Баку и провели переговоры по этому поводу с руководством республики и ГНКАР. В результате республика переуступила 5% своей доли американской компании «Эксон». Это решение было подтверждено и на встрече АМОК с участниками консорциума, проходившей в Стамбуле 21–22 мая 1995 г.

В марте 1996 г. произошло очередное изменение в составе консорциума. Компания «МакДермотт» продала всю свою долю японской фирме «Иточу». Она же купила 5% из 9,82% доли «Пеннзойл», заплатив 130 млн. долл.

В начале 1996 г. Азербайджан заключает межправительственное и техническое соглашение с Россией по транспортировке азербайджанской нефти по ее территории. После проведения переговоров с АМОК и ГНКАР японская «Иточу» объявляет о переуступке ей американской компанией «МакДермотт» 2,45% своего долевого участия в «Контракте века» по цене в несколько раз превышающей первоначальную. Летом 1996 г. «Иточу» заключает договор с «Пеннзойл» о переуступке еще 5% долевого участия в контракте (из 9,82 доли «Пеннзойл»), стоимость которого растет пропорционально успеху его реализации. Однако, воспользовавшись правом первоочередной переуступки, американские компании «Эксон» и «Юнокал» как члены консорциума перехватили инициативу у «Иточу». В результате августовской рекогносцировки в «Контракте века» из процентов, причитающихся «Иточу», «Эксон» получает еще 3% долевого участия в консорциуме, «Юнокал» – 0,5%, за «Иточу» остается 1,5%.

Таким образом, сегодняшнее долевое участие двух новых участников контракта после распределения долей выглядит следующим образом: «Иточу» – 3,9%, «Эксон» – 8%, «Юнокал» – 10%.

В рамках «Контракта века» тогда были выполнены следующие работы:

- В феврале 1995 г. с платформы «Чираг» с целью изучения несущих способностей грунтов пробурены две инженерно-изыскательные скважины по 150 м каждая.

- В феврале – мае 1995 г. для строительства глубоководных платформ и сооружения нефтетрубопровода на участке 450 кв. км были пройдены 1000 погонных метров сейсмоакустического профилирования, проведены исследования боковым сонаром и батиметрические исследования.

- В августе – декабре 1995 г. впервые на Каспийском море с помощью научно-исследовательского судна были выполнены сейсмические исследования 3D на площади 990 кв. км и пройдено 26 400 погонных метров сеймопрофилирования.

- В июле 1994 – сентябре 1995 гг. была модернизирована полупогружная плавучая буровая установка «Каспромнефть» (ныне «Деде Горгуд»). Сейчас ППБУ «Деде Горгуд» может бурить скважины глубиной 7250 м при глубине моря 50–475 м.

- В марте 1997 – ноябре 1998 гг. ППБУ «Шельф-5» (ныне – «Истиглал») была модернизирована. С нее возможно бурение скважин глубиной 7600 м при глубине моря 50–700 м.

- В течение июня 1997 – июня 2000 гг. были пробурены 5 оценочных скважин.

- Проведена реконструкция платформы «Чираг-1» в соответствии с западными стандартами.

- 18 января 1996 г. заключен контракт на экспорт нефти между Азербайджаном и Россией.

- В марте 1996 г. заключен контракт на экспорт нефти между Азербайджаном и Грузией.

- В начале 1996 г. по маршруту северного трубопровода и с целью сооружения Сангачальского терминала СП «Азери – Фугро» Гипроморнефтью и Комплексной геологоразведочной конторой были проведены инженерно-геологические изыскания.

- Платформа «Чираг» на глубине моря 120 м с суточной добычей нефти 115 тыс. барр./сутки и газа 117 млн. куб. м.

- 24-дюймовый подводный нефтепровод длиной 178 км от платформы до берега.

- Сангачальский терминал для хранения нефти общим объемом 100 тыс. куб. м.

- Северный нефтепровод длиной 231 км от Сангачальского терминала до границы РФ для транспортировки нефти в порт Новороссийск на Черном море.

- Западный нефтепровод длиной 830 км до порта Супса на Черном море.

- 12 ноября 1997 г. была получена ранняя нефть со скважин Чираг – добыча более тысячи тонн в сутки. • В 1997 г. была получена ранняя нефть с платформы «Чираг-1». К настоящему времени с этой платформы добыто 17 млн. тонн нефти.

- Одним из крупных проектов освоения азербайджанского нефтяного шельфа стало подписание соглашения между ГНКАР и рядом зарубежных компаний по совместной эксплуатации перспективной структуры «Карабах».

- 10 ноября 1995 года дворец «Гюлистан» был украшен государственными флагами Азербайджана, США, России и Италии. Здесь состоялась торжественная церемония подписания соглашения между Азербайджанской Государственной Нефтяной компаний и группой зарубежных нефтяных компаний – «ЛУКОЙЛ» (Россия), «Аджип» (Италия), «Пеннзойл Каспиан Девелопмент Корпорейшн» (США) и совместным предприятием «ЛУКАджип» (Россия – Италия) по разведке в азербайджанском секторе Каспийского моря перспективной структуры «Карабах» и прилегающей к нему территории, эксплуатации месторождения и распределению добываемой нефти.

Члены правительств России, США и Италии и руководители проекта по структуре «Карабах» принимали участие в церемонии подписания.

Выступая на церемонии подписания второго контракта во дворце «Гюлистан», Президент Азербайджанской Республики сказал:

«Мы собрались на церемонию подписания соглашения по совместной эксплуатации с рядом зарубежных нефтяных компаний одного из нефтяных месторождений, расположенных в азербайджанском секторе Каспийского моря, – месторождения «Карабах». С этой целью в Азербайджан прибыли гости. Здесь собрались правительственные делегации стран, к которым принадлежат зарубежные компании, делегации представителей зарубежных компаний и другие гости. В этой торжественной церемонии участвуют руководители зарубежных компаний, работающих в Азербайджане, послы. Я от души приветствую всех гостей и присутствующих, принимающих участие в этой церемонии, и говорю: «Добро пожаловать в Азербайджанскую Республику!».

Это соглашение подготовили и представили к подписанию российская компания «ЛУКойл», американская «Пеннзойл», итальянская «Аджип» и Азербайджанская Государственная Нефтяная Компания. От всего сердца приветствую прибывшего для участия в торжественной церемонии подписания этого соглашения руководителя правительственной делегации Российской Федерации, министра энергетики России Юрия Шафраника.

Независимая Азербайджанская Республика является владелицей своих природных богатств и, пользуясь правом распоряжения этими богатствами, считает нужным во имя экономического развития и процветания азербайджанского народа совместное использование их компаниями зарубежных стран и идет по этому пути. Этот путь является свидетельством открытости миру экономики Азербайджанской Республики и одновременно приверженности нашей республики демократии, рыночной экономике.

Независимая Азербайджанская Республика стремится к развитию демократии во всех областях жизни. Мы проводим деятельность по развитию демократии в государственном строительстве, общественно-политической жизни страны, а также в экономической области. Опираясь на эти принципы, мы стараемся теснее вовлечь экономику республики в мировую экономику и проводить совместные работы. Мы считаем это самым оптимальным путем развития экономики Азербайджанской Республики.

Проделанные в этой области работы уже дают свои результаты. Год назад в нашей республике, в Баку было подписано крупное соглашение по совместной эксплуатации известными нефтяными компаниями мира трех нефтяных месторождений, расположенных в азербайджанском секторе Каспия, – «Азери», «Чираг» и «Гюнешли». Подписавшие это соглашение 11 компаний принадлежат шести странам. Это является свидетельством международного характера соглашения. Известно, что путь к подписанию этого соглашения был непростым. Мы столкнулись со многими трудностями. Но все это не могло препятствовать продвижению вперед по выбранному нами пути. Наконец, преодолев все преграды, в сентябре прошлого года нам удалось добиться подписания соглашения, называемого теперь «Контракт века». Год, прошедший после подписания этого соглашения, был непростым периодом в жизни Азербайджанской Республики. Мы прошли через крупные испытания. Мы сумели предотвратить попытки внешних и внутренних сил нарушить нашу деятельность.

На протяжении этого года в жизни Азербайджана произошли очень трагические, опасные и страшные события. Мы столкнулись с попытками государственного переворота – преодолели их, столкнулись с актами террора – и их преодолели, столкнулись с активными действиями внешних сил, оказывавших давление на нашу страну, – и это преодолели. Сегодня Азербайджан успешно проводит свою независимую политику.

После подписания соглашения были сомневающиеся в ее реализации, пессимистически настроенные и непосредственно создающие препятствия для претворения этого соглашения в жизнь, но и они не сумели помешать! Сегодня с чувством удовлетворения могу сказать, обсуждение, проведенное 9 октября этого года на заседании Международного операционного комитета консорциума, и принятые решения показали, что заключенное в прошлом году соглашение успешно претворяется в жизнь и дает свои плоды. В нынешнем году использованы средства на сумму до 100 млн. долларов США, предусмотренные для реализации соглашения, и утвержден бюджет для будущего года в размере 600 млн. долларов. Предусмотренный в соглашении график работы также своевременно соблюдается. В конце 1996 г. будет добыта согласно проекту первая нефть с месторождения «Чираг». Приняты также решения по завершению строительства нефтепроводов для транспортировки этой нефти.

Консорциум посчитал необходимым строительство двух нефтепроводов для транспортировки первичной нефти. Один из них пройдет по территории России к Черному морю к порту Новороссийск, другой – по территории Грузии к Черному морю к порту Супса. Хочу отметить, что то решение было одобрено в нашей республике и других странах – России, Грузии, Соединенных Штатах Америки, странах Запада, которым принадлежат эти компании, и высоко оценено как самое приемлемое решение.

Проведенные в течение прошлого года работы и их результаты наглядно продемонстрировали нашу способность работать в этом направлении и рационально совместно с нефтяными компаниями

зарубежных стран, государствами, которые они представляют, использовать природные богатства Азербайджана. Бесспорно, все это построено на взаимовыгодных принципах для участвующих в этом соглашении компаний, как и для стран, которым они принадлежат, присутствующих в нашей республике, так и для Азербайджанской Государственной Нефтяной Компании. Все это, наконец, создает выгодные условия для реализации соглашения, которое будет подписано сегодня, по совместному использованию нового месторождения «Карабах». Как я уже отмечал, в совместном использовании нефтяного месторождения «Карабах» участвуют российская компания «ЛУКОЙЛ», итальянская – «Аджип», американская – «Пеннзойл». Появление здесь в Азербайджане известных нефтяных компаний ведущих стран мира для проведения совместной работы на основе единого соглашения, помимо экономической выгоды, имеет еще и большое политическое значение. Это свидетельствует о том, что Россия, Соединенные Штаты Америки, Италия и Азербайджан действительно могут результативно сотрудничать в экономической области, и сегодня они предпринимают крупный шаг в этой области.

Нефтяное месторождение «Карабах» – богатое месторождение. У него прекрасное будущее. Основные принципы соглашения заключаются в том, что все компании, участвующие в совместной разработке этого нефтяного месторождения, будут иметь нужную им выгоду. По прогнозам, с нефтяного месторождения «Карабах» ожидается получение от 85 до 185 млн. тонн нефти. Это составляет 18% экономической выгоды, предусмотренной в соглашении, и даже превышает эту цифру.

Как я уже отмечал, каждая компания возьмет свою прибыль от соглашения. Если предусмотренные прогнозы станут реальностью, то приблизительно от 65 до 80% части внутреннего дохода, полученного от соглашения, достанется Азербайджанской Государственной Нефтяной Компании.

Это соглашение предусматривает эксплуатацию месторождения «Карабах» в течение 25 лет. Первичная нефть с этого месторождения будет получена в 2003 году.

Таким образом, это соглашение направлено в будущее. Сегодня, решая текущие вопросы по выводу республики из тяжелого кризиса, мы обращаем свой взор в будущее, думаем о будущем своей страны. Мы думаем о будущем независимого Азербайджана как еще более мощного государства с огромным экономическим потенциалом. Одновременно подписание этого соглашения и 25-летний срок его действия тесно связывают Азербайджанскую Республику, ее экономику с экономикой Соединенных Штатов Америки, России, Италии, создают благоприятную основу для развития отношений дружбы и сотрудничества между Азербайджаном и этими крупными странами.

Проект этого соглашения на протяжении нескольких месяцев готовился специалистами, учеными и экспертами. Этот вопрос находился под моим личным контролем. В августе этого года на основе представленных мне материалов, наконец, я дал распоряжение на подписание этого соглашения. Я очень рад, что проделанная работа уже дала свои результаты и сегодня мы собрались здесь на церемонию подписания этого соглашения».

С приветственной речью выступил министр топлива и энергетики России Ю. К. Шафраник.

Он сказал:

«Такие соглашения готовятся годами. Проведение столь масштабной работы в короткий срок в первую очередь свидетельствует о том, что Азербайджан находится на верном пути, его руководители, специалисты точно определили ориентиры. Для достижения этих ориентиров есть воля и, самое главное, доверие соседей и партнеров. Только объединение этих факторов привело к появлению, как первого, так и второго соглашения. Я так считаю, мои слова подтверждают присутствующие здесь специалисты, что в мировой практике редки подобные случаи всесторонней подготовки к подписанию документов в столь короткий срок.

Россия, наше министерство с первых же дней поддержали эту идею и всесторонне участвовали в ее подготовке. Мы придерживались в основном такой позиции, то есть учитывали пользу, которую принесут эти проекты, как народу Азербайджана, так и России. Как специалист и министр я выражаю искреннюю благодарность руководству Азербайджана за большое внимание к нашему участию в этом проекте, что нашло отражение в выделенном согласно соглашению пае для нашей компании. Я также уверен, что азербайджанский народ видит этот прогресс и знает, что этот проект направлен на улучшение его благосостояния. Уважаемый господин Президент, собравшиеся здесь друзья, мы всегда поддерживали и в дальнейшем будем поддерживать все проекты, направленные на процветание азербайджанского народа.

Говоря о позиции России, я должен сказать, что именно эта позиция служит не на словах, а на деле интеграции в рамках СНГ. Такие проекты являются реальным воплощением политики, проводимой главами наших стран. Я доволен помощью, оказанной российской компанией, нашим министерством в

реализации подготовленных на высоком уровне договоренностей, документов, подписанных в рамках СНГ, множества других актов. Мы хотим также отметить наше удовлетворение сотрудничеством со своими партнерами, как в первом контракте, так и в нынешнем соглашении. Мы знакомы с этими компаниями, участвуем с ними и в других проектах. Такой выбор партнеров поможет добиться успехов в будущем. Я также уверен, что другие российские компании будут участвовать в этих проектах, в особенности в последующих проектах, и сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе будет развиваться столь же динамично, как и в эти годы.

Каждый нефтяник бывшего Союза, нынешней России считает Азербайджан своей родиной. Наши нефтяники приложат все усилия для реализации этого проекта с участием России, направленного на благосостояние народа, являющегося новым этапом в развитии этого нефтяного края и азербайджанского государства.

Я выражаю благодарность руководству Азербайджана и лично Вам, Гейдар Алиевич. Считаю, что такая динамика является показателем будущего благосостояния народа. От всего сердца желаю успехов, как партнерам, так и соглашению в целом. Дай Бог, чтобы в этом салоне каждый год подписывались такие соглашения. Друзья, желаю вам всем успеха!».

Месторождение «Карабах» было открыто в 1959 г. В 1984 г. было уточнено геологическое строение площади. Однако из-за сложного строения структуры месторождения и глубокого залегания нефти его освоение так и не было начато. Это месторождение находится на расстоянии 120 км от берега в северной части азербайджанского сектора Каспия и залегает под 120–150 метровой толщей воды. По оценкам специалистов этот участок недостаточно хорошо изучен, но располагает запасами от 80 до 150 млн. т нефти. Контрактная площадь месторождения составляет 427,3 кв. км. Срок контракта определен в 25 лет. Для проведения разведочных работ необходимые инвестиции составляют 1,75 млрд. долл., а срок их проведения – 3 года. Первая нефть должна быть получена в 2003 г.

Предусматривалось два варианта реализации контракта. В случае если удастся добыть около 84 млн. т нефти и 10,5 млрд. куб. м газа, то 47% прибыли достается Азербайджану. Второй вариант предполагает прибыль в 1,2 млрд. долл., если добыча превысит уровень первого варианта – 1,7 млрд. долл. США.

Контракт по этой структуре был подписан 10 ноября 1995 г. и ратифицирован Милли Меджлисом 23 февраля 1996 г.

Долевое распределение продукции выглядит следующим образом:

- «Аджип» – 45%.
- «Аджип Азербайджан Б.В.» (Италия) – 5,0%.
- «ЛУКОЙЛ» – 12,5%.
- «Пеннзойл Каспиан Девелопмент Корпорейшн» (США) – 30,0%.
- ГНКАР (Азербайджан) – 7,5%.

На площади проведены сейсмические исследования 3D в объеме 20 824,95 км. В марте – апреле 1997 г. на месте планируемой оценочной скважины были проведены исследования с целью изучения верхней части разреза. 9 августа 1997 г. с ППБУ «Деде Горгуд» на участке моря с глубиной 180 м было начато бурение оценочной скважины №1 с проектной глубиной 4070 м. В ноябре скважина полностью вскрыла продуктивную толщу с глубины 3703 м и вошла в отложения понтического яруса и при забое 3840 м скважина была приостановлена бурением. В интервале глубин 3264–3279 м разрез Надкирмакинской песчаной свиты согласно геофизическим данным был охарактеризован как содержащий нефть и газ. Однако, несмотря на возражение специалистов ГНКАР, этот объект не был опробован.

В феврале 1998 г. на структуре «Карабах» на месте второй оценочной скважины при глубине моря 176 м были проведены исследовательские работы. 11 апреля 1998 г. было начато бурение второй оценочной скважины № 2. В июне забой скважины был доведен до глубины 3707,5 м и были вскрыты два объекта, представляющие интерес, расположенные в Надкирмакинской песчаной и Кирмакинской свитах.

16 июля 1998 г. в скважине № 2 был опробован объект, залегающий в интервалах глубин 3665,5–3681,0 м Кирмакинской свиты. С этого объекта было получено 773 тыс. куб. м газа, 30 т конденсата, при диаметре штуцера 16 мм и при устьевом давлении 209 атм.

21 июля 1998 г. в этой же скважине был опробован второй объект в Надкирмакинской песчаной свите в интервалах глубин 3414–3433 м. В результате опробования было получено 700 тыс. куб. м газа, 60 т – конденсата, при диаметре штуцера 14,7 мм и устьевом давлении 230 атм. Так, с помощью иностранных компаний в азербайджанском секторе Каспия было открыто второе газоконденсатное месторождение «Карабах» (первое было открыто на площади «Ашрафи»).

В период с 20 сентября по 9 ноября 1998 г. была пробурена третья скважина с фактической глубиной 3766 м на Калининскую свиту продуктивной толщи. С объекта, относящегося к Надкирмакинской песчаной свите, с глубины 3439 м была получена нефть, а с объекта Кирмакинской свиты с глубины 3728 м – газ и конденсат. 21 января 1999 г. после выполнения программы разведочных работ контракт по площади «Карабах» был расторгнут. Решив принципиальные проблемы с западными партнерами, руководство Азербайджана попыталось сделать крупный шаг навстречу Ирану. В декабре 1994 г. Азербайджан обратился к Ирану за финансовой помощью. Тегеран, со своей стороны, выдвинул встречное условие – право на 5% от общей суммы инвестиций из азербайджанской доли. Баку принял этот вариант. Более того, наметилось широкое сотрудничество в нефтяной области. Иран предлагал создать на Каспии совместные предприятия, проводить совместные исследования не только в азербайджанском, но и в иранском секторе Каспийского моря. Особый интерес иранской стороны вызвал проект создания совместного предприятия по производству оборудования для глубоководных исследований и создания плавучих платформ. Участие Ирана в АМОК было заблокировано западными, прежде всего американскими, участниками консорциума, скорее по очевидным политическим, чем по экономическим мотивам. Это заметно осложнило в первой половине 1995 г. азербайджанско-иранские отношения. Тегеран активизировал связи с Арменией, снизил объемы ежемесячных закупок азербайджанских нефтепродуктов и т.д., что подтолкнуло дальнейшие усилия Азербайджана по привлечению Ирана к своим проектам освоения морских источников нефти и газа.

Первый этап переговоров Баку с западными компаниями по вопросу освоения месторождения «Шахдениз» завершился в начале лета 1995 г. В июне 1995 г. ГНКАР подписала соглашение с англо-норвежским альянсом «Бритиш Петролеум/Статойл» и турецкой нефтяной компанией ТПАО о разработке «Шахдениз».

Наконец, после долгих переговоров в Баку 4 июля 1996 г. было подписано историческое соглашение между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджана и зарубежными нефтяными компаниями по совместной разработке месторождения «Шахдениз».

Церемонию со вступительной речью открыл глава нашего государства Гейдар Алиев. Он отметил, что сегодняшний день, 4 июня, в жизни Азербайджанской Республики посвящен нефтяной и газовой промышленности.

«Сегодня утром в Азербайджане, в Баку, мы открыли крупную Международную нефтегазовую выставку. Вот уже три года подряд в Азербайджане проводится такая крупная нефтегазовая выставка, и год от года количество участников выставки возрастает, расширяется ее масштаб. Мы сегодня пришли к единому мнению, что Международная нефтегазовая выставка отныне будет проводиться и действовать в Азербайджане ежегодно, и это станет традицией. Это является свидетельством интереса, проявляемого к нашей республике для разработки и в дальнейшем богатых нефтяных месторождений в Азербайджанской Республике, и одновременно высокой оценкой, данной Азербайджану как нефтяному краю. В то же время это знаменательное событие, демонстрирующее самостоятельное установление отношений между независимой Азербайджанской Республикой и странами и компаниями мира.

Сегодня в этом величественном дворце «Гюлистан» мы собрались одновременно и по другому, новому знаменательному событию. Мы собрались на церемонию подписания соглашения о совместной разработке нефтегазового месторождения «Шахдениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и рядом крупных нефтяных компаний мира.

За последние два года мы подписываем уже третье крупное нефтяное соглашение. Третий раз мы собираемся по этому поводу здесь, во дворце «Гюлистан». Большое нефтяное соглашение, подписанное в Баку 20 сентября 1994 года, – соглашение между Азербайджанской Республикой и влиятельными нефтяными компаниями мира уже живет, работает и дает свои результаты. Это соглашение, именуемое «Контракт века», связано с совместным использованием месторождений «Азери», «Чираг» и «Гюнешли» в принадлежащем Азербайджану секторе Каспийского моря.

Для совместной разработки и использования нефтяного месторождения «Карабах» азербайджанского сектора Каспийского моря в ноябре прошлого года ГНКАР подписала второй нефтяной контракт с некоторыми крупными нефтяными компаниями. Этот контракт также действует, и, надеюсь, тоже принесет свои результаты. Подготовленный сегодня к подписанию контракт посвящен совместной разработке, использованию нефтегазового месторождения «Шахдениз», которое является одним из самых богатых месторождений, открытых азербайджанскими геологами, учеными, нефтяниками. Это месторождение было известно нашим геологам, ученым еще десятки лет назад и

открыто в 80-х годах. Наконец, мы делаем большой шаг для практического использования этого месторождения.

Говорят, что примерно в 1990 году для снабжения Азербайджана газом Государственная Нефтяная Компания начала производить в месторождении «Шахдениз» работы по бурению скважины, однако из-за отсутствия средств тогда эти работы были приостановлены. В сентябре 1992 года правительством Азербайджана в связи с разработкой месторождения «Шахдениз» подписан контракт с компаниями «Бритиш Петролеум» королевства Великобритания и «Статойл» Норвегии. В этом контракте компаниям «Бритиш Петролеум» и «Статойл» были предоставлены особые полномочия по проведению переговоров в связи с совместной разработкой и подготовкой месторождения к работе. Эти две компании, создав альянс, приступили к работе, затем к ним присоединилась турецкая компания «Туркие Петроллер». Эти работы они провели в рамках возможностей.

В последние годы ГНКАР с целью развития экономики нашей страны проделала необходимую работу для плодотворного использования нефтегазовых ресурсов, месторождений Азербайджанской Республики. Азербайджанская Государственная Нефтяная Компания, наши ученые, геологи, нефтяники провели в последние годы в месторождении «Шахдениз» определенные исследовательские работы. В результате этого, в октябре 1995 года ГНКАР сочла важным определение работ на месторождении «Шахдениз» совместно с крупными нефтяными компаниями мира. Был подготовлен проект контракта по совместной разработке месторождения «Шахдениз» с некоторыми нефтяными компаниями мира.

Готовя проект данного контракта и выполняя меры по практическому использованию месторождения «Шахдениз», ГНКАР выдвинула предложение о привлечении к разработке этого нефтяного месторождения наряду с компаниями «Бритиш Петролеум», «Статойл», «Туркие Петроллер» и других нефтяных компаний мира и добилась осуществления своего предложения. Таким образом, к разработке нефтегазового месторождения присоединились также компании «ЛУКойл» Российской Федерации, «Эльф Акитен» Франции и нефтяная компания Исламской Республики Иран.

Я хочу коснуться также некоторых показателей этого нефтегазового месторождения. По полученным сведениям, из месторождения «Шахдениз» ожидается добыча 400 миллиардов кубометров газа, 200 миллионов тонн газа-конденсата и 100 миллионов тонн нефти. Таким образом, это нефтегазовое месторождение обладает огромным богатством и его использование, несомненно, принесет большую прибыль как компаниям – участникам контракта, так и странам, которые они представляют.

Для осуществления проекта, предусмотренного контрактом, было запланировано вложить четыре миллиарда долларов США на срок 30 лет. Таким образом, этот контракт плодотворен как для Азербайджанской Республики, так и для компаний, участвующих в его осуществлении. Учитывая все эти показатели, я одобрил этот контракт и на основе этого проекта издал указ для его подписания.

Я с чувством удовлетворения хочу отметить, что в использовании нового нефтегазового месторождения Азербайджана вновь принимает участие компания «Бритиш Петролеум».

В связи с этим я особо приветствую министра энергетики и промышленности Великобритании господина Тимоти Эггара и отмечаю его заслуги в этой работе. Еще в самом начале этих работ, со дня подписания первого контракта и до сих пор, господин Тимоти Эггар был вместе с нами, и сегодня он принимает участие в этом мероприятии.

Сотрудничество Азербайджана и Норвегии также носит очень стабильный характер. Компания «Статойл» была участником первого большого контракта и сегодня она вновь здесь. В связи с этим я особо отмечаю внимание, интерес правительства Норвегии к Азербайджану, а также присутствие здесь министра промышленности и энергетики этого государства господина Стонтенберга.

Руководители компании «Статойл» и представители министерства промышленности и энергетики Норвегии присутствуют здесь вместе с нами и участвуют в подписании контракта. Я их приветствую.

Начиная совместную разработку нефтегазовых месторождений азербайджанского сектора Каспийского моря совместно с компаниями мира, мы с самого начала и до сих пор сотрудничаем с Российской Федерацией. В октябре 1993 года министр топлива и энергетики Российской Федерации Юрий Шафраник с большой делегацией посетил Азербайджан. В то время мы подписали договор между правительством Азербайджанской Республики и правительством Российской Федерации по совместной разработке нефтяных месторождений азербайджанского сектора Каспийского моря. Российская Федерация и ее крупная нефтяная компания «ЛУКойл» являются членами всех подписанных до сих пор контрактов. Компания «ЛУКойл» является членом этого контракта по совместной разработке месторождения «Шахдениз». Я это очень положительно оцениваю, отмечаю как демонстрацию экономического сотрудничества между Азербайджаном и Россией.

Одной из особенностей контракта, который будет сегодня подписан, является то, что в области нефтегазовой промышленности мы стали сотрудничать с новыми странами. Одной из этих стран является Франция, ее известная компания «Эльф Акитен». Я положительно оцениваю сотрудничество с Францией в этой области.

Я отмечал и еще раз хочу заявить, что компания Республики Турция «Туркие Петроллеры» тесно сотрудничает в области нефтяной и газовой промышленности. Вот уже в течение нескольких лет совместно с компаниями «Бритиш Петролеум» и «Статойл» она работает над разработкой и подготовкой контракта, связанного с месторождением «Шахдениз». Именно в результате этого компания «Туркие Петроллеры» является активной участницей подписанного ныне договора. Из Турции к нам постоянно приезжают представители высокого ранга. Уважаемый посол сообщил, что в связи с внутренней ситуацией в Турции министр энергетики не смог прибыть сегодня. Но мы считаем, что и он находится здесь. Мы постоянно ощущаем, что Турция с нами. Сегодня я особо отмечаю участие Турецкой Республики и компании «Туркие Петроллеры» в договоре.

Иран является соседом, близким другом Азербайджана. День ото дня развивается сотрудничество между Азербайджаном и Ираном. Сейчас мы расширяем наше сотрудничество с Ираном и в области нефтяной и газовой промышленности. Азербайджанские нефтяники получили заказ пробурить две скважины в иранском секторе Каспийского моря, они работают там. Это, я считаю, один из примеров нашего сотрудничества с Ираном. Иран имеет свой сектор в Каспийском море, но вместе с тем я оцениваю как положительное явление привлечение Ирана к разработке месторождения «Шахдениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря. Надеюсь, что мы и в дальнейшем будем развивать наше сотрудничество. Сегодня в подписании договора принимает также участие компания ОПЕК Исламской Республики Иран».

Затем выступил министр энергетики и промышленности Великобритании Тимоти Эггар

«Господин Президент, министры, дамы и господа! Я поистине рад присутствовать на этой весьма важной церемонии. Хотел бы воспользоваться случаем, чтобы оглянуться на пройденный путь и сказать о том, где мы сейчас находимся, а также, если удастся, несколько заглянуть вперед.

Как Вы сказали, господин Президент, в последний раз, когда британские компании участвовали в подписании крупной нефтяной сделки в Азербайджане, я сам присутствовал в Баку. Я был здесь в сентябре 1994 года и вот я снова в Баку. Но, господин Президент, все это время ни Вы, ни я не сидели, сложа руки. За прошедшее время, господин Президент, Вы трижды были в Великобритании, а я вот здесь уже с четвертым визитом. Так что, думаю, господин Президент, Вы в долгу передо мной. Сегодня нас интересуют вопросы осуществления проекта договора о совместной разработке месторождения «Шахдениз». Полагаю, что, держа под контролем договор, мы проведем подобные встречи и с ними. Хочу с удовлетворением отметить, что Комитет по управлению проектом договора «Шахдениз» своевременно занялся этими вопросами, я с готовностью выслушаю их».

Далее с докладом выступил президент «Би-Пи Эксплорейшн («Шахдениз» Лтд)» Майк Шерман.

«Ваше Превосходительство! Представители Государственной Нефтяной Компании Азербайджана, партнеры по проекту «Шахдениз», а также дамы и господа, представляющие азербайджанскую печать.

Для представления о проделанной нами работе мы подготовили слайды, а также небольшой буклет, чтобы Вам было более удобно следить за происходящими событиями.

Чтобы привлечь Ваше внимание, начну с повестки дня. В первом пункте предусматривается представление партнеров по проекту, я считаю это необходимым, ибо это первый удобный случай дать Вам полную информацию о нашем проекте. В третий вопрос повестки дня входят наши деловые обязательства по контракту. Один из вопросов, имеющих большое значение, состоит из конкретно-практической программы, а также бюджетов предстоящих работ. Кроме того, я хочу обратить внимание на работы, произведенные нами со дня вступления контракта в силу, то есть со дня его утверждения. Затем продолжить обсуждение вопросов, связанных с работами, ведущимися теперь, планируемыми на дальнейшее, рассказать о договорах, заключенных сегодня, и планах по будущим договорам. Хотел бы указать и на основные принципы, которых будем всегда придерживаться в нашем проекте, которые будут помогать Азербайджану, прогрессу его народа, а также нашим партнерам.

С Вашего позволения, после краткого вступления назову своих партнеров: компанию «Статойл» представляет господин Тор-Ивар Петерсен, Государственную Нефтяную Компанию Азербайджана – господин Натиг Алиев, «Эльф Петролеум» – господин Лева, «ЛУКойл интернэшнл» – господин Владимир Задиранный, Государственную нефтяную компанию Ирана – господин Хашими,

Государственную нефтяную компанию Турции – господин Али Ах, а также президента представительства компании «Би-Пи» в Азербайджане господина Дейвида Бнечека.

Фирма «Би-Пи Эксплорейшн» – наш оператор. Наверное, и Вы знаете, что в отличие от других контрактов, проектов, имеющих структуру консорциума, у нас – структура партнерства с оператором. Кстати, хотел бы заметить, что такая структура партнерства для компании «Би-Пи», работающей во многих странах подобным образом, нормальное явление и было бы приемлемо и в будущих контрактах.

Вы очень верно отметили, что прибыли сюда сразу после завершения четвертой по счету встречи партнеров. Пользуясь случаем, выражаю благодарность всем нашим партнерам. В отличие от АМОК, которая гораздо больше по сравнению с организацией, работающей над проектом, наша команда состоит всего из 20 человек. Ныне, на начальном этапе нашего развития, в нашем проекте участвует большое число иностранных экспертов. Однако мы надеемся, что по мере продвижения нашего проекта в него будут все больше привлекаться азербайджанские специалисты. В связи с этим хотел бы заметить, что по этому вопросу мы ведем переговоры с президентом ГНКАР.

Хотел бы представить и участников нашего проекта. Кроме меня, президента проекта «Шахдениз», это господин Торулф Едрема, он вице-президент по рабочим операциям и имеет большой опыт по буровым работам в компании «Статойл». Господин Боб Ярр – компания «Би-Пи» – долгое время работает там как специалист по контрактам, финансовым операциям, коммерческим вопросам, снабжению. Каждый участник этого проекта имеет, по меньшей мере 20–25-летний рабочий стаж в своей компании.

В настоящее время у нас работают представители Норвегии, Великобритании, а также Азербайджана. Однако, к сожалению, у нас очень мало работников-азербайджанцев.

А теперь хотел бы перейти к вопросу, непосредственно связанному с нашими деловыми обязательствами. Мы должны выполнить свои обязательства за три года разведочного периода. Этот период начался со дня вступления договора в силу после утверждения его 17 октября 1996 года и закончится 17 октября 1999 года. Несмотря на то, что список обязательств очень велик для срока в три года, мы должны принять все меры для их выполнения. Заверяем Вас, мы не пожалеем усилий, чтобы и страна, и мы сами смогли гордиться нашим проектом.

Первое из деловых обязательств заключается в том, чтобы получить систематизированную информацию о площади структуры «Шахдениз» в 800 кв.км. Хотел бы сказать с чувством большой гордости, что на нашем сегодняшнем заседании принято решение о выдаче договора на проведение сейсмической съемки.

Очередное деловое обязательство связано со сложной топографией морского дна структуры «Шахдениз». В связи с этим мы должны провести топографические изыскания. Они будут похожи на изыскания, проведенные по проекту «Азери», «Чираг» и «Гюнешли».

Главное же обязательство состоит в том, чтобы пробурить две разведочные скважины. Как мы ожидаем, буровые работы в связи со сложностью структуры в геологическом отношении будут тяжелы. Глубина скважин будет приблизительно шесть тысяч метров, глубина воды – около 500 метров, буровые работы будут вестись под большим давлением. Для выполнения обязательства по бурению этих двух скважин требуется такая буровая установка, которая могла бы сделать это на такой сложной структуре.

Конечно, как в нашем контракте указано, мы будем всегда очень большое внимание уделять экологии, сохранению здоровья работников, безопасности труда. Мы проделали ряд работ в связи с этим вопросом. Например, подписан протокол об экологических стандартах. Этот проект был разработан и подготовлен в результате сотрудничества с Государственным Комитетом надзора за экологией и природопользованием Азербайджана. С чувством гордости хотим известить, что эти стандарты отвечают требованиям, выдвинутым со стороны ГНКАР, а также научных структур, в особенности Академии наук. Мы знаем, что в Азербайджане этими стандартами доньше не пользовались. Поэтому мы гордимся тем, что именно мы первыми создали подобные стандарты по экологии.

Хочу заметить также, если в течение трех лет мы не можем доказать коммерческую стоимость этого месторождения, у нас есть возможность продлить разведочный этап еще на один год. Однако мы уверены, что сможем достичь положительных результатов, сможем доказать в течение трех лет коммерческую стоимость этого месторождения. Цель, которую мы стремимся достичь в нашей работе, – благосостояние и прогресс Вашей страны, ее народа и наших акционеров.

Для того чтобы визуальным образом воспринять, в какой части моря находится структура «Шахдениз», скажу, что она расположена поблизости от месторождения «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», однако в более глубокой части моря и отдалена от берега на расстояние 70 километров. Говоря о «Контракте века», хотел бы отметить большое сходство наших структур. Мы в своем проекте

стремимся опираться на опыт, накопленный АМОК. Добавлю, что для обмена мнениями по различным вопросам наши специалисты регулярно встречаются со специалистами АМОК.

Наряду со многими сходствами между нашими проектами, структурами, есть и много различий. Некоторые из них я уже отметил. Первое различие в структуре наших проектов – проект «Шахдениз» означает партнерство. Второе различие связано с глубиной воды, третье – с глубиной скважин, а также сложностью геологии, структуры и высоким давлением в резервуарах. Наш проект только разведочный. Я имею в виду, что, несмотря на приложение усилий, скважины не пробурены.

Если Вы обратите внимание на полевые условия в проекте, то увидите большую разницу в глубине воды. Эта разница – от 50 до 600 метров. И глубина скважин очень велика. А это в свою очередь требует чрезвычайно мощной буровой установки. По нашему мнению, давление в резервуарах будет более 10 тысяч атмосфер. Хотел бы отметить и сложность структуры в геологическом отношении. Мы располагаем еще немногими сведениями об этом месторождении. Поэтому в связи с данным вопросом желали бы постоянно сотрудничать с азербайджанскими специалистами, учиться у них.

А теперь я хотел бы перейти к единому графику работ, а также к единому бюджету, утвержденному нами после вступления контракта в силу. Разведочный период начался 17 октября 1996 года и завершится 17 октября 1999 года. Говоря о скважинах, которые мы должны пробурить в течение этих трех лет, замечу, что первая из них будет пробурена в последнем квартале 1998 года. Мы надеемся, что время, отведенное на бурение этих скважин, нам позволит объявить, что месторождение имеет коммерческую стоимость.

Я всегда с гордостью отмечаю тот факт, что мы прибыли в Азербайджан и готовы поучиться у азербайджанских специалистов. То есть мы отнюдь не чванливы и наши специалисты всегда ценят возможность перенять опыт и знания ваших работников.

В соответствии с единым графиком очередной этап – проведение сейсмических работ и топографических изысканий – имеет большое значение для нас. На основе результатов съемки этого года будут исследованы сейсмические показатели, результаты их мы включим в проект бурения. Я всегда стараюсь мысленно представить себе, насколько велика эта структура. Ее площадь равна расстоянию от офиса АМОК до аэропорта. На такой большой площади мы должны пробурить две скважины, то есть должны точно знать, где их следует бурить.

Для того чтобы осуществить это дело, нам нужна такая буровая установка, чтобы ее технические показатели позволяли пробурить эти скважины. В настоящее время в Азербайджане нет такой установки, которая, принимая во внимание все технические особенности данной структуры, могла бы пробурить скважины такой глубины. Модернизированная установка «Деде Горгуд» не дает возможности выполнить буровые работы, нужные нам. Поэтому мы должны модернизировать другую установку. Эта работа должна быть завершена до октября 1998 года. Для того чтобы получить официальное разрешение на модернизацию одной из установок, имеющихся в Азербайджане, мы ведем конструктивные переговоры с руководством ГНКАР.

Мы уже сейчас думаем о том, какими должны быть платформы, которые позволят приступить к добыче после проведения разведочных работ. Мы не можем допустить, чтобы через три года, то есть после объявления коммерческой стоимости этой структуры, у нас не было никакого плана подготовки, потому мы приступили к закрытой подготовке для разработки этого месторождения.

Конечно, я не буду вдаваться в подробности графика этих работ, однако хочу обратить внимание на то, что со дня утверждения контракта мы произвели очень большой объем работ. Первая работа начата в мае и будет завершена в середине текущего года, она касается сейсмической съемки. Вторая работа связана с топографией и будет вестись в течение трех лет. В результате мы сможем точно определить место бурения.

Независимо от того, что бы мы ни делали и чем бы мы ни занимались, мы всегда должны учитывать экологические стандарты и держать в центре внимания охрану окружающей среды. Топографические изыскания, а также работы, касающиеся инженерной геологии, будут вестись в течение всего срока действия контракта. Ибо чем больше мы будем вести такие работы, тем больше будем познавать, тем больше у нас будет сведений, информации.

Несомненно, эти работы, в первую очередь, помогут нам в определении места, где следует бурить скважины. Во-вторых, результаты этих работ нужны нам для периода разработки месторождения, периода монтажа платформ. Конечно, мы уделяем очень большое внимание той части нашего рабочего графика, которая связана с бурением. Как я уже сказал, бурение этих двух скважин – дело непростое. Мы ожидаем, что топография, структура будут очень сложны. Дело в том, что мы приступили к закрытой инженерной геологии двух скважин. С помощью установки «Деде Горгуд» пробурены две скважины, и мы планируем изучение опыта первого проекта.

Безусловно, что очень большая часть нашей работы состоит именно из оборудования, установок, которыми следует пользоваться для завершения нашего графика работы. Последние месяцы нашей работы касаются, в основном, качества, то есть модернизации установки и дока.

Господин Президент, хотел бы сообщить Вам и то, что мы вместе с президентом нефтяной компании Натигом Алиевым близки к решению этого вопроса. По технической особенности нашей структуры эти требования намного выше тех, что исполняются на «Деде Горгуде». Если позволите, об объеме модернизации работ, которые нам предстоит произвести на этой установке, я Вам дам небольшую информацию позже. Мы хотим большинство работ произвести именно в Азербайджане, с использованием азербайджанских специалистов, здешних судостроительных заводов.

Я рад сообщить Вам, что модернизационные работы на азербайджанском доке начаты, в их число входит и модернизация азербайджанского судостроительного завода. Большое внимание мы проявляем к строительному графику, который будет нам нужен на этапе разработки. Мы не сидим и не ждем, когда надо будет исследовать какое-либо месторождение. Мы уже сегодня думаем о том, что будем делать через три года. Хочу довести до Вашего сведения только тот факт, что в простых стандартных проектах сначала идет этап оценки, затем – подготовительный этап, а в заключение – этап разработки.

Основываясь на нашем опыте, мы полагаем, что первая нефть будет добыта через девять лет.

Гейдар Алиев: Сколько?

Майк Шерман: Через девять лет.

Гейдар Алиев: Начиная с этого дня?

Майк Шерман: Основываясь на нашем рабочем опыте – со дня, когда начинается бурение первой скважины, до получения нефти проходит 9–10 лет.

Натиг Алиев: Господин Президент, они дают слово выполнить это за четыре года.

Гейдар Алиев: Верно ли уточнение?

Майк Шерман: Да, верно. Но, к сожалению, должен отметить, что, несмотря на большой деловой опыт нашей компании, мы всегда получаем положительные результаты в начале девятого года. Увы, месторождения в подземных пластах полны различных неожиданностей. Мы надеемся, что сможем продлить время, отводимое на добычу. В то же время мы надеемся, что по результатам разведочного периода эти 9 лет сможем уменьшить и довести до 4 лет. Конечно, мы надеемся, что в результате этих работ сможем найти большое месторождение, богатое нефтью или газом. Честно говоря, в настоящее время идет большой спор, и никто не уверен, будет ли это месторождение нефтяным или газовым.

Мы начали закрытое строительство для периода разработки уже сейчас потому, что независимо от того, будет ли это месторождение нефтяным или газовым, мы уже сейчас готовы или начали работать на период добычи. То есть уже сейчас принимаем в расчет некоторые факты, связанные с тем, каким окажется это месторождение – нефтяным или газовым. Руководство будет состоять из местных работников, причем независимо от того, будут ли эти специалисты заниматься бурением или работать на судостроительном заводе, либо в доке.

Хочу отметить некоторые цифры, которые помогут понять масштаб проекта и количество финансовых средств, вложенных нами в него. Полагаем, что на модернизацию установки будет затрачено от 20 до 100 миллионов долларов и эта сумма будет разделена между участниками клуба пользователей установками. Данный клуб создан между консорциумами.

Клуб состоит из следующих участников: нашего проекта «Шахдениз», первого проекта АМОК, проекта «Карабах», проекта «Дан улдузу» – «Ашрафи». Все эти консорциумы участвуют в проектировании модернизации установки.

Как видите, это еще раз демонстрирует намерения и желания всех консорциумов работать совместно для выполнения наших собственных обязательств, прогресса наших компаний, прежде всего для прогресса страны и нации.

Мы намерены затратить на модернизацию полупогружной установки «Шельф» 115 миллионов долларов.

Гейдар Алиев: 115?

Майк Шерман: Да.

Гейдар Алиев: На «Шельф-5» 115 миллионов? Почему же так дорого? В этом дорогом обошедшемся году потрачено 38 миллионов, а здесь – 115. Или здесь больше работ? Или же это более основательная, более совершенная установка?

Майк Шерман: Ваше последнее замечание верно. Эта новая установка совершенно иного плана по сравнению с «Деде Горгудом», это – установка нового поколения. Мы берем за образец работу, произведенную установкой «Деде Горгуд», и полагаем, что эта работа сделана отлично. Дело в том, что

слишком много различий и главное – в технической особенности, нужной нам для этой установки. Все оборудование, которым будет оснащена эта установка, произведено на Западе, это – новейшее оборудование. На установке «Деде Горгуд» ранее имевшееся оборудование только модернизировано, отремонтировано, а на установке типа «Шельф» все оборудование будет новым. Вы, наверное, знаете, что на модернизацию установки «Деде Горгуд» затрачено около 40 миллионов, 450 тысяч рабочих часов. Какова разница между этими установками, Вы можете понять на основании уже того факта, что на полную модернизацию установки понадобится 1 миллион рабочих часов и 70 процентов их будет осуществлено здесь, в Азербайджане.

Мы всегда стремимся смотреть вперед, быть дальновидными. Ибо мы модернизируем не на три года, не для того, чтобы удовлетворить наши требования по контракту, а для того, чтобы проработать в Азербайджане 20–30 лет. Мы всегда смотрим на все наши работы не с позиции краткосрочного использования их, а с долговременных позиций.

Гейдар Алиев: Большое спасибо за пояснение. Конечно, я не сомневаюсь, что вы никогда не потратите лишних денег. Просто я хочу прояснить вопрос для себя. Потому что разница велика. Там речь идет о 38 миллионах, вы назвали 40 миллионов. Там указывается 400 рабочих часов, здесь отмечается миллион рабочих часов. Конечно, объем велик. Я понимаю. И вы сказали, что это будет более совершенная, абсолютно новая установка. Это приятно слышать. Уточните еще один вопрос – сколько уйдет времени на это.

Майк Шерман: Мы планируем начать эти работы теперь, то есть, как только будет дано разрешение на получение этой установки. Полагаю, что полная модернизация будет завершена до октября 1998 года.

Гейдар Алиев: Октября 1998 года?

Майк Шерман: Да. Надеемся в октябре 1998 года прийти к Вам и сообщить Вашему Превосходительству радостную весть о том, что новая установка готова.

Гейдар Алиев: А сколько времени ушло на модернизацию «Деде Горгуда»? Меньше. Это естественно. Ведь он сказал, что на «Деде Горгуде» затрачено 450 тысяч рабочих часов, а на эту установку потребуется 1 миллион рабочих часов. Пожалуйста, продолжайте.

Майк Шерман: Хочу привлечь Ваше внимание к работам, осуществленным со дня подписания контракта, несмотря на то, что с того времени прошло всего пять месяцев.

Нашими партнерами одобрен план работ и бюджет на 1996–1997 годы. Проведена большая работа по подготовке экономических стандартов. Надеемся, что эти стандарты будут соблюдаться в течение всего срока действия контракта. Подписан операционный документ, это мы выполнили сегодня на совещании с нашими партнерами. Нам кажется, что подписание этого соглашения важный этап нашего проекта.

Одна из работ, которую мы смогли завершить, – создание клуба, так сказать, клуба совместных пользователей буровыми установками. В клуб входят: наш проект, проект АМОК, проекты «Карабах» и «Дан улдузу» – «Ашрафи». Мы получили положительный ответ от компании «Эльф Акитен» о вступлении в клуб пользователей буровыми установками. К тому же мы надеемся, что в скором времени будет подписан контракт с компанией «Эксон», и после этого они тоже смогут стать членами данного клуба.

Я это говорю к тому, чтобы Вы знали, что независимо от того, от какой страны компания прибыла, все эти компании работают с единственной целью, намерением, помыслом – на самом высоком уровне выполнить требования контракта.

Как я сказал несколько ранее, договоры на проведение сейсмических работ и топографических изысканий мы выдали на основе итогов тендера, и они будут начаты в течение нескольких следующих месяцев.

Работа по модернизации судостроительного завода «Каспморнефтефлот» уже начата, и мы полагаем, что, включая расходы на модернизацию дока этого завода, будет затрачено от 7 до 10 миллионов долларов.

Мы уточнили и методологию модернизации установки. Сразу же после согласования всех вопросов начнем работу. Первоначальный дизайн строительства этой установки уже начат, большинство стройматериалов заказано. Дело в том, что общий масштаб и объем работ по модернизации установок разделены между участниками, и решено, что ведение модернизационных работ возьмет на себя проект «Шахдениз», а остальные консорциумы будут помогать ему в определенных вопросах. Консорциум по проекту «Карабах» обязался обеспечить инфраструктуру, то есть ответственность за снабжение и организацию всего, связанного с другими вопросами, будут вести работники этого проекта. Как видите, этот клуб показывает, что все консорциумы работают совместно и стараются помогать друг другу.

После завершения модернизационных работ в октябре 1998 года мы планируем бурение первой скважины на «Шахденизе». Установка «Деде Горгуд» будет передвигаться от одного месторождения к другому. Объем работ, который должны произвести две установки, велик. Для бурения скважин в глубоководных точках моря, а также для выполнения требований к глубине самих скважин, которые будут буриться под высоким давлением, существует большая потребность в модернизации установки и получения новой установки.

Теперь я хотел бы перейти к последовательности осуществления планируемых нами мероприятий. Мы должны сделать все, чтобы содействовать выполнению требований к бурению скважин на нашей структуре. А это в основном касается модернизации установки.

Рассматривая варианты и выбирая наиболее подходящий для модернизации установки для судоверфи, мы отдали предпочтение судостроительному заводу «Каспморнефтефлот». Дело в том, что во время выбора судостроительного завода мы рассмотрели вариант использования завода, на котором была модернизирована установка «Деде Горгуд». Однако в настоящее время этим заводом пользуется АМОК, поэтому использование нами оказалось невозможным.

Причина, по которой был выбран завод «Каспморнефтефлот», заключается в том, что там есть отличные возможности для модернизации, в том числе плавучий док. Этот док – редкое сооружение не только в Каспийском регионе, но и вообще в мире. Цех завода, оборудование произвели на нас большое впечатление. Дело в том, что мы вовсе не случайно отдали предпочтение использованию и модернизации установки типа «Шельф». Для этого мы обсудили все возможные варианты сооружения или покупки такой установки. И, прежде всего, приняли во внимание, есть ли в Азербайджане оборудование, условия, которые дадут нам возможность выполнить эти работы по модернизации. Рассмотрев эти варианты использования установок, предназначенных для бурения, мы решили, что наиболее оптимальный вариант – модернизация и использование установки типа «Шельф». Должен отметить, что это дело было отнюдь не легким, мы рассмотрели различные варианты.

Теперь я хотел бы сосредоточить внимание на ремонте и модернизации установки «Шельф-5». Думаю, Вы сможете оценить объем и масштаб работ, которые нам предстоит выполнить. Для проверки состояния установки «Шельф-5» и определения объема модернизации мы неоднократно побывали на ней. В результате изучения этой установки выяснили, что мы сможем использовать только незначительную часть оборудования, которым она оснащена.

Надеемся, что цельность понтонов позволит сохранить нижнюю часть установки в таком состоянии.

Таким образом, господин Президент, я надеюсь, что Вы сможете оценить масштаб предстоящих работ по модернизации установки «Шельф-5». То есть выделенные деньги будут затрачены, прежде всего, на демонтаж оборудования – эта работа будет произведена в Азербайджане. На проверку смонтированного оборудования и выполнения всей этой работы, как я уже сказал, потребуется миллион рабочих часов.

Дело в том, что о стоимости этого проекта в средствах массовой информации появились многочисленные ложные сообщения. Писалось также, что все работы в основном будут производиться в России на Выборгском судостроительном заводе. Однако это не так. Ибо договорная стоимость данного электрогенератора составляет 23 миллиона долларов. Из них только 7 миллионов будет затрачено на работы, которые выполнит Выборгский судостроительный завод. Часть оборудования, которое будет доставлено в Азербайджан из других стран, составляет комплект бурильного оборудования, оно заменит буровую. Остальная часть работы, то есть работы, связанной с нижней частью установки, которая потребует затратить миллион рабочих часов, будет осуществлена в Азербайджане. Если мы сравним 40 миллионов долларов, затраченных на модернизацию установки «Деде Горгуд», со 115 миллионами долларов, которые будут затрачены на модернизацию установки типа «Шельф», то хочу сказать, что только на закупку современного оборудования будет затрачено всего 50 миллионов долларов, то есть менее половины общей суммы.

Вы совершенно правы в своем замечании, что мы потратили 115 миллионов долларов не потому, что их нужно было потратить на что-то. Мы их потратили потому, что у нас должно быть самое современное оборудование.

Хочу дать краткую информацию о соглашениях, данных нами в течение 9 месяцев. Первое соглашение было дано компании «Квернер» только для начального дизайна сооружения, а также на закупку строительных материалов. Этим будет заниматься непосредственно наша группа «Шахдениз».

Второе соглашение дано на исследовательские работы, стоимость их предусматривается в 1,7 миллиона долларов. Следующее соглашение было о сейсмических исследованиях, стоимость его 7,8 миллиона долларов. Это соглашение одобрено на сегодняшнем собрании комитета по управлению проектом.

В тендере по этому соглашению победила компания «Каспиан геофизикал».

Гейдар Алиев: На каком заводе?

Майк Шерман: В Выборге. Как я отмечал выше, стоимость работы по модернизации завода «Каспморнефтефлот» и его дока составит 7–10 миллионов долларов. На нынешнем этапе мы предусматриваем эту сумму приблизительно в 8 миллионов долларов.

Конечно, кроме этих основных соглашений, у нас есть большое число малых соглашений, они не включены в этот список.

Ваше Превосходительство, я заканчиваю свой доклад и хочу отметить, каковы основные задачи и цели на ближайшее будущее.

Мы предусматриваем в течение этого и следующего месяца завершение работ по модернизации дока на «Каспморнефтефлоте», чтобы установку типа «Шельф» можно было привести на этот завод. Конечно, мы надеемся, что в ближайшее время получим официальное разрешение на это.

Соглашение по сейсмическим исследованиям, сейсмической съемке будет дано через несколько дней, и работы начнутся в мае этого года.

Мы намерены до конца марта достигнуть окончательное решение, связанное с бурильным оборудованием, которым будет оснащена установка.

Как я отмечал, в марте этого года начнется сбор сейсмических данных, как только закончатся сейсмические съемки, проводимые компанией «Каспиан геофизикал» для проекта «Дан улдузу» – «Ашрафи».

Надеемся, что через три месяца сможем завершить демонтаж ненужного оборудования на установке «Шельф». Надеемся и на то, что за это время придем к какому-либо решению о строительстве платформы для добычи нефти.

Несомненно, мы думаем в конце этого трехмесячного срока расширить наши штаты, увеличить число азербайджанских работников, специалистов. Полагаем, что в основном это будут представители Государственной Нефтяной Компании, которые занимались такой работой и имеют определенный опыт в этой области.

Хочу заметить, что независимо от предстоящей работы, есть главные факторы отбора работников.

Первый критерий – использование азербайджанских специалистов. Второй – график наших работ. Независимо от того, какую работу мы ведем и какое решение принимаем, мы всегда должны руководствоваться требованиями, указанными в контракте «Шахдениз».

Третий критерий – стоимость работ, то есть независимо от производимой работы мы должны иметь цель улучшения экономического положения страны и уменьшения расходов.

Господин Президент, хочу уведомить Вас, что у нас есть главные принципы, которыми мы руководствуемся постоянно. Принципы, которые мы всегда считаем основными: наши стандарты и наша стратегия, мы их применяем в вопросах безопасности, чистоты и сохранения окружающей среды. В этих вопросах мы тесно сотрудничаем с Государственным Комитетом по экологии.

Несомненно, мы знаем, что каким бы делом мы ни занимались, оно должно выполняться экономно и в рамках отведенного времени.

Как вы все знаете, в этом проекте каждый из нас представляет определенную компанию и у каждого есть определенный опыт. Однако, несмотря на это, мы всегда готовы к сотрудничеству, к учебе наших специалистов у специалистов азербайджанских, в основном – у специалистов Государственной Нефтяной Компании Азербайджана.

Господин Президент, я хочу сказать, что мы здесь работаем не на краткое время, не на ближайшее будущее, а на долгую перспективу. Конечно, мы работаем ради прогресса наших компаний, но в то же время ради того, чтобы содействовать прогрессу Азербайджана, прогрессу его народа – для этого мы прибыли сюда.

Я заканчиваю свой доклад и хочу выразить Вам нашу признательность за Ваше постоянно проявляемое внимание к нашему проекту и поддержку, оказываемую нам. Эта поддержка проявлялась и при утверждении проекта контракта и при подписании его. Мы надеемся на Вашу поддержку и впредь, благодарим Вас за внимание и интерес, проявляемые Вами. Если есть какие-либо дополнительные вопросы, буду рад ответить на них.

Гейдар Алиев: Господин Шерман, спасибо Вам за подробный и содержательный доклад. Ваша информация была столь исчерпывающей, что, считаю, не вызывает вопросов.

Майк Шерман: Спасибо за эту возможность, предоставленную мне. Надеюсь, что у нас будет возможность делать подобные доклады».

Стоимость контракта оценивается в 4 млрд. долл. Доля Азербайджана в этом проекте первоначально была определена в 40%, тогда как остальные 60% приходились на иностранных участников. Распределение инвестиций в этом проекте на конец 1995 г. приведено в таблице.

Таблица 1.14

Компания	Доля инвестиций
«Бритиш Петролеум»	25%
«Статойл»	20%
ТПАО	15%
ГНКАР	40%

Почти сразу после подписания указанного контракта ГНКАР стала искать новых партнеров. В августе 1995 г. азербайджанская сторона начала консультации с иранскими представителями об участии Ирана в освоении месторождения «Шахдениз». Более подробно эти вопросы обсуждались во время визита президента ГНКАР Н. Алиева в Тегеран в октябре 1995 г., а также в декабре 1995 г., когда Баку посетил министр нефти Ирана Г. Реза Ага-заде. В ходе этих переговоров проявилось в принципе положительное отношение Ирана к участию в данном проекте. «Неразрешимых проблем во взаимоотношениях двух стран практически нет», – заявил в конце декабря 1995 г. заместитель министра иностранных дел Ирана М. Вазехи. Были учтены также и российские интересы. В феврале 1996 г. успешно закончились переговоры ГНКАР с «ЛУКойлом».

Был подписан протокол о намерениях совместного освоения этого месторождения. Российская компания претендовала на 20–30% акций за счет азербайджанской доли. При этом выбор «ЛУКойлом» своего партнера в этом контракте зависел, по словам президента этой компании В. Алекперова, от того, присоединится ли Иран к освоению этого участка или нет. Если Иран войдет в консорциум, то «ЛУКойл» создает альянс с итальянским «Аджипом», а если нет – то с одной из американских компаний. В апреле 1996 г. выяснилось, однако, что ГНКАР не склонна полностью удовлетворить заявку «ЛУКойла». Российской компании было выделено только 10% инвестиций. Столько же за счет азербайджанской доли получила и французская компания «Эльф Акитен».

Контракт по перспективной структуре «Шахдениз» был подписан 4 июня 1996 г. и ратифицирован Милли Меджлисом 17 октября 1996 г.

Участниками контракта стали:

- «БП/АМОКО» – 25,5%
- «ТоталФина Эльф» – 10,0%
- «Аджип» – 5,4%
- «Статойл Азербайджан А.С.»(Норвегия) – 25,5%
- «Туркиш Петролеум Оверсиз Компани Лтд» (Турция) – 9,0%
- ГНКАР (Азербайджан) – 10,0%
- «Ойл Индастриз Инжиниринг энд Контракшн» (Иран) – 10,0%.

Структура «Шахдениз» расположена в 55 км юго-восточнее от Баку на участке моря с глубинами от 50 до 500 м. Контрактная площадь составляет 859,8 кв.км. Прогнозируемые запасы: газ – в объеме 500 млрд. куб. м, нефть – 200 млн. т, газоконденсат – 40 млн. тонн. Для реализации проекта требовалось инвестировать 4–5 млрд. долл. Разведочный период определен на 3 года. За это время должны быть пробурены минимум 2 оценочные скважины. Бурение еще одной скважины предполагалось в дополнительный разведочный период. Срок контракта – 30 лет.

В апреле – июне 1997 г. на площади с целью изучения верхней части были проведены инженерно-изыскательные работы на 158 профилях 3177,7 погонных км, а в мае – августе 1998 г. на площади 800 кв. м проведены сейсмические исследования 3D (24 482,4 км), в результате было уточнено местоположение оценочных скважин.

7 июля 1998 г. на площади с ППБУ «Деде Горгуд» было начато бурение первой скважины SDX-1 с проектной глубиной 6069 м на проектный горизонт Надкирмакинской свиты. С 14 декабря 1998 г. бурение скважины SDX-1 (при забое 2550 м), как и планировалось, было продолжено с ППБУ «Истиглал». Была увеличена проектная глубина скважины, и скважина была остановлена бурением при забое 6316 м в отложениях горизонта «фасиля». Промыслово-геофизическими исследованиями в разрезе были выделены объекты, представляющие интерес для опробования: 5620–5818 м. – VIII горизонт Балаханинской свиты; 6000–6150 м – X горизонт Балаханинской свиты; 6209–6307 м – «фасиля».

23 июня 1999 г. в скважине были проведены работы по апробации. Был перфорирован интервал 6225–6289 м (свита «фасиля»), и скважина была испытана на нескольких режимах. В результате при диаметре штуцера 15 мм, устьевом давлении 500 атм. был получен газ в объеме 1,5 млн. куб. м/сутки, около 400 т конденсата. Так, в азербайджанском секторе Каспия было выявлено третье газоконденсатное месторождение.

Результаты исследований данных скважин SDX-1 показали, что три объекта (VIII, X горизонты Балаханинской свиты и свиты «фасиля») содержат в себе около 700 млрд. куб. м газа и 70 млн. т конденсата.

4 мая 1999 г. в сводовой части структуры «Шахдениз», в 6 км южнее от скважины SDX-1 с ППБУ «Истиглал» было начато бурение скважины SDX-2. Проектная глубина скважины была 6500 м. Проектный горизонт – Подкирмакинский. Из-за возникших осложнений в процессе бурения скважины было решено бурение скважины приостановить после вскрытия на полную мощность свиты «фасиля». Скважина была остановлена бурением при забое 5892 м.

15 февраля 2000 г. в скважине SDX-2 началось опробование объектов в VIII горизонте Балаханинской свиты и свиты «фасиля». Была перфорирована колонна на глубине 5815–5830 м, стратиграфически относящаяся к свите «фасиля». В нескольких режимах было проведено тестирование объекта. В оптимальном режиме были получены газ в объеме 1,8 млн. куб. м и конденсат – 520–540 т в сутки при устьевом давлении 420 атм. и диаметре штуцера 19 мм.

24 марта 2000 г. приступили к испытанию VIII горизонта Балаханинской свиты. Путем выборочной перфорации на глубинах 5325–5200 м, 5199,8–5251,8 м, 5224,8–5305,8 м, 5308,8–5324,8 м и при нескольких режимах были проведены апробационные работы. В оптимальном режиме с VIII горизонта Балаханинской свиты был получен газ в объеме 1,7 млн. куб. м, конденсат – 381 т, при устьевом давлении в 332 атм. и диаметре штуцера – 20 мм.

17 июля 2000 г. на северной переклинали структуры «Шахдениз», северо-западнее скважины SDX (в 6 км) с ППБУ «Истиглал» было начато бурение скважины SDX-3 с проектной глубиной 6800 м, на проектный горизонт «фасиля» с входом на 30 м в свиту Надкирмакинского горизонта. Однако в процессе бурения было выяснено, что в нижней части разреза свиты «фасиля» возможно ожидание вскрытия пластов с высоким пластовым давлением. По этой причине 10 ноября 2000 г. бурение скважины было приостановлено на глубине 6688 м.

Скважина SDX-3 вскрыла аналогичный разрез, как в скважинах SDX-1 и SDX-2. Однако в скважине SDX-3 по данным промысловой геофизики VIII и X горизонты, а также II (SR-2) и III (SR-3) пласты свиты «фасиля» оказались слабо насыщенными углеводородами и охарактеризованы как насыщенные водой.

Данные скважин SDX-1, SDX-2 и SDX-3 показали, что в VIII, X горизонтах Балаханинской свиты и в свите «фасиля» на участках северо-восточной и северной переклинали структуры могут содержать 755 млрд. куб. м газа и 105 т конденсата. Но эти цифры еще не окончательные. Скважины, которые будут пробурены на месторождении «Шахдениз» в рамках новой программы, позволяют сделать предварительные выводы о том, что недра этого месторождения могут содержать более 1 трлн. куб. м газа и 150 млн. т конденсата. На 1 апреля 2001 г. компания «БП» («Шахдениз») на эти работы потратила 473, 953 млн. долл.

14 декабря 1996 года в бакинском дворце «Гюлистан» состоялось подписание контракта между Азербайджанской Государственной Нефтяной Компанией и компаниями США «АМОКО», «Юнокал», Японии «Иточу» и Саудовской Аравии «Дельта».

На церемонии выступил Президент Азербайджана Гейдар Алиев. Он сказал:

«Сегодня в жизни Азербайджанской Республики происходит еще одно знаменательное событие. Подписывается новый нефтяной контракт о совместной с зарубежными нефтяными компаниями разработке и эксплуатации нефтяных месторождений Азербайджана.

Это событие является еще одним значительным шагом по совместной разработке нефтяных месторождений, природных богатств Азербайджанской Республики, направленным на развитие экономики нашей страны, повышение благосостояния нашего народа. Это событие является новым свидетельством проводимых комплексных мер по развитию экономики Азербайджанской Республики, осуществлению принципов рыночной экономики в нашей стране. Оно еще раз демонстрирует, что Азербайджанская Республика открыта для мировой экономики, интеграции с ней. Все это вместе является шагами, предпринимаемыми для развития Азербайджанской Республики, улучшения благосостояния нашего народа. Вместе с тем это является продолжением стратегического пути, избранного Азербайджанской Республикой в области экономической политики, и является новым

свидетельством нашего тесного сотрудничества с крупными компаниями мира по эффективному использованию природных богатств нашей страны, по использованию передовой технологии.

Мы верны избранному нами в этой области пути. В сентябре 1994 года был подписан большой контракт с самыми крупными и престижными нефтяными компаниями о совместной разработке нефтяных и газовых месторождений в азербайджанском секторе Каспия. Сегодня я с чувством удовлетворения хочу отметить, что подписанный два года назад контракт уже дает свои положительные результаты. Созданная Азербайджанская Международная Операционная Компания по осуществлению этого контракта за этот срок проделала значительную работу и достигла хороших результатов.

В сентябре нынешнего года, заслушав отчет Азербайджанской Международной Операционной Компании, стало известно, что предусмотренная программа своевременно и последовательно претворяется в жизнь. Подготовленная, модернизированная, восстановленная Международной Операционной Компанией полупогружная плавучая буровая установка «Деде Горгуд» была сдана в эксплуатацию в августе нынешнего года, и с ее помощью на нефтяном месторождении «Чираг» в короткие сроки – в течение 69 дней была пробурена глубокая скважина. Достигнуты хорошие результаты. Данные свидетельствуют о том, что полученные результаты лучше наших прогнозов. Сейчас там начинается бурение второй скважины, и сегодня с еще большей решимостью можно сказать, что и она даст свои положительные результаты. Азербайджанская Международная Операционная Компания наряду с буровыми осуществляет также работы, связанные с будущим экспортом ранней нефти.

Как вы знаете, было принято постановление о строительстве двух нефтепроводов для экспорта ранней нефти. Один из них пройдет по северному маршруту через территорию России с выходом к Новороссийскому порту на Черном море, второй – по западному маршруту, через территорию Грузии в порт Супса на Черном море.

В конце этого года – в первых числах 1997 года будет полностью готов первый нефтепровод, проходящий по территории России к северу, в порт Новороссийск. Посредством этого трубопровода из Азербайджана станет возможной транспортировка нефти. Строительство нефтепровода в западном направлении начнется в начале 1997 года, и, по информации Международной Операционной Компании, эта работа завершится в конце 1998 г. Таким образом, вопросы, связанные с экспортом ранней нефти, которая будет добыта на основе подписанного в 1994 г. нефтяного контракта, полностью разрешены.

В сентябре этого года мы провели подробные обсуждения по информации Международной Операционной Компании. Я выслушал их отчет. Международная Операционная Компания сообщила, что на основе программы «Контракта века» в августе 1997 года будет добыта нефть с месторождения «Чираг» и этот продукт будет готов к экспорту. Таким образом, мы являемся свидетелями высокой эффективности нефтяного контракта, подписанного в 1994 года.

Как вы знаете, для совместной разработки нефтяного месторождения «Карабах» в азербайджанском секторе Каспийского моря в ноябре 1995 года был подписан второй контракт. Сейчас он также претворяется в жизнь. Для совместной разработки нефтяных и газовых месторождений «Шахдениз» в азербайджанском секторе Каспия 4 июня этого года был подписан третий контракт.

Сегодня, продолжая свою деятельность в этом направлении, мы собрались на подписание четвертого нефтяного контракта. Этот контракт касается совместной разработки месторождений «Дан улдузу» – «Ашрафи» в азербайджанском секторе Каспийского моря. Эти богатые месторождения были открыты учеными, геологами, нефтяниками Азербайджанской Республики еще в 1970-е годы. После этого были предприняты попытки использовать эти месторождения. В 1982–1985 годах для этого были предприняты определенные шаги, однако этот вопрос не был тогда завершен.

Для разработки нефтяных месторождений «Дан улдузу» – «Ашрафи» в 1992 году были проведены переговоры с американскими компаниями «АМОКО» и «Юнокал». В 1996 году эта работа дошла до заключительного этапа. Для совместного использования этих месторождений, конкретного решения данного вопроса в 1996 году были выдвинуты предложения, как со стороны Азербайджанской Государственной Нефтяной Компании, так и со стороны нефтяных компаний Соединенных Штатов Америки «АМОКО» и «Юнокал». Эффективность этих предложений, их выгода для Азербайджанской Республики и для ее экономики, технические показатели неоднократно обсуждались.

В результате всего этого Азербайджанская Государственная Нефтяная Компания совместно с компаниями «АМОКО» и «Юнокал» подготовила и представила проект соглашения по использованию нефтяных месторождений «Дан улдузу» и «Ашрафи». После просмотра этого проекта, учитывая его выгодность по всем показателям для нашей республики, я принял решение о подписании этого контракта.

Как было отмечено, с 1992 года по настоящее время проводились совместные работы, переговоры с компаниями Соединенных Штатов Америки «АМОКО» и «Юнокал» по использованию нефтяных месторождений «Дан улдузу» и «Ашрафи». На последнем этапе к этим месторождениям проявили интерес и другие нефтяные компании. Я с удовлетворением отмечаю, что в последние годы Япония проявляет растущий с каждым днем интерес к азербайджанской экономике. Японские компании приезжали в Азербайджан, изучали возможности республики и выдвинули ряд предложений о совместной работе в нашей стране. В том числе крупнейшая японская компания «Иточу» заинтересовалась нефтяными и газовыми месторождениями Азербайджанской Республики и предприняла серьезные шаги в этом направлении.

В результате проведенных переговоров с компаниями США «Пеннзойл» и «МакДермотт» японская компания «Иточу» в 1996 году вошла в подписанный нами ранее нефтяной контракт. Мы это одобрили и дали согласие. И теперь в процессе проведения переговоров по разработке нефтяных месторождений «Дан улдузу» и «Ашрафи» японская компания «Иточу» обратилась к нам с тем, чтобы получить определенную долю с этих нефтяных месторождений и стать участником данного контракта. Мы приняли это обращение, и японская компания «Иточу» ныне является членом настоящего договора.

Как вам известно, компания Саудовской Аравии «Дельта» постоянно сотрудничает с компанией Соединенных Штатов Америки «Юнокал». В подписанном в 1994 году нефтяном контракте компании «Дельта» принадлежит соответствующая часть. Она также участвует в нефтяном договоре по использованию нефтяных месторождений «Дан улдузу» и «Ашрафи», и здесь ей также принадлежит определенная часть. Таким образом, подготовленный контракт на совместную разработку, использование нефтяных месторождений и добычу нефти заключается между Азербайджанской Государственной Нефтяной Компанией и компаниями Соединенных Штатов Америки «АМОКО», «Юнокал», Японии «Иточу» и Саудовской Аравии «Дельта».

Находящиеся в азербайджанском секторе Каспия нефтяные месторождения «Дан улдузу» – «Ашрафи» являются нашими месторождениями. По прогнозам с этих месторождений будет добыто 150 миллионов тонн нефти. Для осуществления же подготовленного проекта по претворению в жизнь настоящего контракта предусматриваются вложения в размере приблизительно около двух миллиардов долларов США. Все эти инвестиции будут осуществляться компаниями, подписавшими нефтяной контракт с Азербайджаном. Договор заключен на 25 лет.

Нет сомнения, что эти показатели носят первичный характер. Они могут в определенной мере быть изменены. Однако я полагаю, что изменения будут в сторону повышения этих показателей. Таким образом, как я уже отметил, этот контракт эффективен во всех отношениях. Он отвечает национальным интересам Азербайджанской Республики, очень выгоден для всей экономики страны. В то же время он будет полезен и эффективен для нефтяных компаний, подписавших этот договор и желающих проводить совместные работы с Азербайджанской Республикой.

Этот контракт еще раз показывает, что Азербайджан идет по пути сотрудничества со всеми странами мира, компаниями, корпорациями, проявляющими интерес к нашей республике. Сегодня я хочу отметить, что мы и в дальнейшем будем идти этим путем. Я придаю особое значение дружбе, сложившейся между Азербайджаном и Соединенными Штатами Америки благодаря этому сотрудничеству.

Знаете, нефтяные компании Соединенных Штатов Америки являются первыми компаниями, заинтересовавшимися природными богатствами, в том числе нефтяными и газовыми месторождениями Азербайджанской Республики. В частности, компания «АМОКО» еще в начале 90-х годов прибыла в Азербайджан. Сегодня с чувством удовлетворения хочу отметить, что «АМОКО» и другие компании Соединенных Штатов Америки являются инициаторами работ, проведенных Азербайджаном в этой области. Это сотрудничество уже получило широкий размах. Его поддерживают не только частные компании Соединенных Штатов Америки, но и правительство этой страны, господин Президент Билл Клинтон и другие высокопоставленные лица, и они прилагают усилия для дальнейшего развития сотрудничества.

Хочу отметить, что во встречах и переговорах с Президентом Соединенных Штатов Америки господином Биллом Клинтоном, вице-президентом господином Альбертом Гором наряду со всеми другими вопросами всегда в центре внимания были вопросы развития американо-азербайджанского экономического сотрудничества, и в частности совместного использования энергетических ресурсов азербайджанского сектора Каспия. Вследствие этого создана Торговая палата Азербайджана в Соединенных Штатах Америки и Американская Торговая палата в Азербайджане. Вчера мы вместе с вами приняли участие в церемонии открытия в Азербайджане Торговой палаты Соединенных Штатов Америки.

Я высоко ценю это сотрудничество и хочу выразить надежду, что наше сотрудничество будет расширяться и развиваться. Наряду с этим я хочу отметить большое значение для Азербайджана экономического сотрудничества со всеми другими странами. Я еще раз особо отмечаю интерес, который проявляют к Азербайджану расположенная вдали от Азербайджана экономически развитая и обладающая большими возможностями Япония и ее крупные компании. Считаю, что наше сотрудничество в этой области будет плодотворным, и я верю в его положительное будущее. Я хочу отметить, что наше прямое сотрудничество с частными компаниями и огромный интерес государств к этому создают основу для развития нашего межгосударственного сотрудничества. Именно поэтому всегда – уже в четвертый раз – в церемонии подписания контрактов наряду с руководителями компаний участвуют и представители правительств стран.

В связи с церемонией подписания сегодняшнего контракта в Азербайджан приехали гости из Соединенных Штатов Америки, Японии, других стран. Я от всей души поздравляю всех гостей и всем им говорю: «Добро пожаловать!».

Я приветствую руководителя правительственной делегации Соединенных Штатов Америки господина Яна Калицкого. Приветствую глав крупных нефтяных компаний Соединенных Штатов Америки – президента «АМОКО» господина Дона Степей, вице-президента «Юнокал» господина Марти Миллера.

Я приветствую руководителя делегации правительства Японии господина Тошнро Тзуиозаки и президента группы «Энержи Кемикл» корпорации «Иточу» господина Кочу Ноджимана. Я приветствую президента компании «Дельта» Саудовской Аравии, нашего близкого друга господина Бедр аль-Айбу.

Подписание такого большого нефтяного контракта вызвало огромный интерес у общественности Азербайджана, представительств зарубежных стран, действующих в нашей республике. Это вызвало большой интерес и у гостей, прибывших в Азербайджан из зарубежных стран. Многие из них принимают участие в этой церемонии во дворце «Гюлистан».

Я приветствую участвующих в данной церемонии послов зарубежных стран в Азербайджане, глав представительств международных организаций в республике, всех прибывших в Азербайджан зарубежных гостей и представителей общественности Азербайджана.

Подписание в Азербайджане четвертого нефтяного контракта является радостным и значительным событием. Я от всей души поздравляю всех собравшихся по этому случаю во дворце «Гюлистан» граждан Азербайджанской Республики и весь азербайджанский народ.

Уважаемые друзья, таким образом, завершилась большая и сложная работа, проведенная за последние годы по использованию нефтяных месторождений «Дан улдузу» и «Ашрафи». Нам представлен нефтяной контракт, подготовленный для использования этих месторождений. Полагаю, что его уже можно подписать на этой торжественной церемонии. Я приглашаю руководителей компаний и лиц, подписывающих контракт.

До начала церемонии подписания хочу представить вашему вниманию еще одну информацию. У меня вчера состоялся телефонный разговор с вице-президентом Соединенных Штатов Америки Альбертом Гором. В телефонном разговоре было обсуждено множество вопросов, касающихся связей Соединенных Штатов Америки с Азербайджаном. Вице-президент господин Альберт Гор отметил, что он удовлетворен открытием вчера в Азербайджане Торговой палаты Соединенных Штатов Америки.

Господин Альберт Гор выразил свои добрые пожелания по случаю договора, который предстоит подписать сегодня компаниям Соединенных Штатов Америки «АМОКО» и «Юнокал», другим компаниям с Азербайджанской Государственной Нефтяной Компанией, и в связи с этим передал свои поздравления. Я с удовольствием передаю поздравления и приветствия вице-президента Соединенных Штатов Америки господина Альберта Гора, направленные в связи с подписанием настоящего контракта.

В зависимости от объема нефтяных запасов, объема капиталовложений, эксплуатационных затрат, ряда других факторов доля прибыли Азербайджана может составить от 65–70 до 80 процентов.

Этот контракт является новым шагом в направлении сотрудничества с зарубежными партнерами. Он соответствует всем международным нормам и опыту совместной разработки нефтегазовых месторождений. Несомненно, он будет способствовать дальнейшему развитию нефтяной промышленности и экономики нашей страны».

Затем слово было предоставлено президенту американской компании «АМОКО» Дону Стейси, который в своем выступлении отметил:

«Крайне удовлетворен своим участием в сегодняшней церемонии подписания в Азербайджане еще одного контракта. Ради этого волнующего и счастливого для нас дня мы очень долго и напряженно работали. Мне сказали, что «Дан улдузу» в переводе с азербайджанского языка означает «Утренняя звезда». Подписанием сегодня этого контракта мы празднуем утро нового этапа в разведочной работе на месторождениях.

Господин Президент, к этой церемонии нас привели сегодня Ваши дальновидность, непреклонность, вера в будущее Азербайджана. Господин Президент, мы знаем, что Ваш жизненный опыт сыграл большую роль в стабилизации политической ситуации в Азербайджане. Мы знаем и то, что Вы ведете очень напряженную работу по мирному разрешению карабахского конфликта. Желаем Вам и всему азербайджанскому народу успехов. Пусть заключение этого контракта явится очередным важным экономическим продвижением Азербайджана и очередным шагом на пути развития инфраструктуры вашей страны.

Шесть лет назад компания «АМОКО» впервые прибыла в Азербайджан, чтобы изучить запасы страны, создать возможности для сотрудничества. Наш первый офис мы открыли в старой гостинице «Интурист». Мы изучили проблемы вашей республики, многое узнали о вашем народе и его культуре. Мы удовлетворены своим приездом сюда и по мере укрепления наших дружеских связей с такими благородными хозяевами дома, как Вы, мы испытали много незабываемых моментов.

За эти годы мы наладили крепкие связи с сотрудниками Азербайджанской Государственной Нефтяной Компании, ее президентом Натигом Алиевым, вице-президентом Ильгамом Алиевым и начальником управления зарубежных инвестиций Валехом Алескеровым. Эти связи сыграли решающую роль в заключении контрактов, являющихся полезными для обеих сторон. Мы добились проведения переговоров с позиций доверия и уважения друг к другу.

В то же время в своей деятельности в Азербайджане мы заручились поддержкой правительства США. В связи с этим мы выражаем свою благодарность послу Ричарду Козларичу, советнику торгового департамента Яну Калицкому и другим представителям правительства.

Наша деятельность здесь создаст возможность правительству США оказать в дальнейшем еще большую помощь развитию интереса деловых кругов Америки к Азербайджану. За время пребывания в Азербайджане мы очень многому научились. Самым значительным событием для нас было подписание «Контракта века» на совместную разработку месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли». Мы убедились, что «АМОКО» и Азербайджан могут быть очень хорошими партнерами.

Привлекая к осуществлению в Азербайджане разработанного проекта самых лучших и талантливых специалистов, мы еще раз продемонстрировали свой ответственный подход к взятым обязательствам. В руководимой нами совместно с компанией «Бритиш Петролеум» Азербайджанской Международной Операционной Компании работает около 40 наших сотрудников. Наш чистосердечный подход к Азербайджану проявляется еще и в том, что «АМОКО» избрала каспийский бассейн как одну из пяти территорий, считающихся наиболее важными во всем мире. Такое отношение говорит о том, что «АМОКО» намерена остаться в Азербайджане на длительный период и расширять круг своей деятельности. Это подтверждается и таким фактом, что в настоящее время финансовые ассигнования, выделенные для проведения нами работ в Азербайджане для завершения проекта месторождений «Дан улдузу» и «Ашрафи», включая и другие желаемые проекты, составляют 2,5 млрд. долларов.

Мы решили под руководством умелых менеджеров в Баку и Хьюстоне не ограничивать свои усилия и деятельность только геологическими и техническими работами. Я очень доволен работой, проводимой совместно с компанией «АМОКО», гуманитарной организацией «Америкарес» и ее почетным председателем Збигневом Бжезинским. Посредством организации «Америкарес» мы доставили медикаменты в больницы республики и лагеря беженцев. За прошедшие три года в Нахичеване более 90 детей получили прививки от дифтерии, кори, полиомиелита, коклюша и других заболеваний.

Кроме программы «Америкарес», сконцентрировавшей свое внимание на удовлетворении материальных потребностей населения, проделана совместная работа, имеющая целью развить талант и способности студентов и преподавателей страны ради блестящего будущего Азербайджана. Выделена стипендия 12 отличникам учебы, проходящим обучение в Америке, финансированы трехгодичная программа экономического образования для педагогов Азербайджана, сотрудничество ученых вашей страны с профессорами Техасского университета сельского хозяйства и механизации, ремонт читального зала библиотеки им. Мирзы Фатали Ахундова. Предусматриваем финансировать также третий год работы фонда «Друзья азербайджанской культуры». Одновременно являемся спонсором журнала «Азербайджан интернэшнл» и будем это продолжать, так как этот журнал является хорошим

источником информации для корпораций, компаний, отдельных лиц, желающих, как и «АМОКО», приехать в Азербайджан.

Очередным большим шагом, предпринятым нами за время нашей работы в Азербайджане, является подписание сегодня этого контракта. Нас удовлетворяют выпадающие нам задачи по проведению геолого-разведочных работ на структурах «Дан улдузу» и «Ашрафи». Надеемся, что программа разведочных работ завершится ценным проектом. Вновь созданный консорциум получит название операционной компании «Норд Апшерон». В контракте, который ждет своего утверждения Милли Меджлисом, предусматриваются проведение трехмерной сейсмической съемки и бурение трех оценочных скважин в течение первых трех лет. Месторождения охватывают территорию в 453 квадратных километра к востоку от Апшеронского полуострова, где глубина Каспийского моря достигает от 75 до 200 метров. Мы с нетерпением ожидаем утверждения контракта Милли Меджлисом Азербайджана, чтобы сразу приступить с нашими партнерами к работе.

По условиям контракта, в связи с успешным завершением проекта на различных этапах, правительству Азербайджана будет передан бонус в размере 75 млн. долларов. Эта сумма дополнит ту прибыль, которую Азербайджан получит после начала добычи нефти. В чем будет состоять очередной шаг «АМОКО» после подписания контракта по месторождениям «Дан улдузу», «Ашрафи». Избранное нами направление ясно. Наряду с тем, что мы высоко ценим оказываемую нам помощь и удовлетворены работой, проделанной нами на месторождениях «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», а также на севере Апшерона, мы намерены и в дальнейшем укреплять связи с правительством Азербайджана и ГНКАР.

Как я сказал ранее, азербайджанский сектор Каспия имеет жизненно важное значение для стратегии экономического развития «АМОКО». Совместно с ГНКАР она проделала большую работу по оценке ряда перспективных структур на юге Каспия и надеется на то, что будет включена в контракты о разделе добычи по этим структурам».

Разделение продукции между участниками в нижеследующем порядке:

- «АМОКО Норд Апшерон – Петролеум Лтд» (США) – 30%;
- «Юнокал Истерн Хемисфир» (США) – 25,5%;
- «Иточу Ойл Эксплорейшн» (Каспиан) ИНК (Япония) – 20,0%;
- «Дельта/Хесс» – 4,5%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 20,0%.

Контракт по этим структурам был ратифицирован Милли Меджлисом 7 марта 1997 г.

Структуры «Дан улдузу» и «Ашрафи» расположены северо-восточнее Баку на расстоянии 100–110 км на глубинах моря 80–180 м. Площадь–453 кв. км. Прогнозируемые запасы углеводородов: на структуре «Дан улдузу» нефти – 55 млн. т, а на структуре «Ашрафи» – 90 млн. т нефти. Срок контракта – 25 лет. Для реализации проекта прогнозируемые инвестиции 1,5–2 млрд. долл. Разведочный период – 3 года. За это время предусматривается пробурить минимум 3 оценочные скважины. Добыча нефти запланирована в 2003 г. В феврале – апреле 1997 г. на площади проведены сейсмические исследования 3D в объеме 26 857,65 погонных км и в результате совместно с ГНКАР было определено местоположение оценочных скважин.

4 декабря 1997 г. на структуре «Ашрафи» с ППБУ «Деде Горгуд» было начато бурение скважины № 1 с проектной глубиной 4100 м (фактическая глубина–3711 м). 23 января 1998 г. во время испытания первого объекта в Подкирмакинской свите с интервала глубин 3524–3536 м был получен газ в объеме 650 тыс. куб. м и конденсат – 70 т при диаметре штуцера 20 мм, устьевом давлении – 238 атм. 28 января 1998 г. был испытан второй объект в Надкирмакинской песчаной свите. С интервала глубин 3274–3283 м было получено 22 тыс. куб. м газа и 450 т нефти в сутки, при диаметре штуцера 20 мм, устьевом давлении 90 атм. Расчеты показали, что в недрах структуры «Ашрафи» содержится 35 млрд. куб. м газа и 29 млн. т нефти вместе с конденсатом.

На другой структуре «Дан улдузу» в августе – сентябре 1998 г. была пробурена скважина № 1 с проектной глубиной 3100 м (фактическая глубина 3105 м), а в феврале 1999 г. скважина № 2 с проектной глубиной 3100 м (фактическая глубина 3093 м). Обе скважины вскрыли подошву продуктивной толщи с входом в отложения понтического яруса. В разрезах Сураханинской свиты, Надкирмакинской песчаной и Подкирмакинской свитах в некоторых интервалах отмечены углеводороды. Однако из-за отсутствия промышленных скоплений опробование объектов не проводилось.

Перспективные структуры:

«Ленкорань-дениз», «Галыш-дениз».

Участники контракта:

- «ТоталФина Эльф» (Франция) – 10,0%;
- «Денимекс» (Германия) – 10,0%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 25%;
- ОИЙК (Иран) – 10%;
- «Эльф Акитен» (Франция) – 40,0%;
- «Петрофина» (Бельгия) – 5,0%.

Контракт ратифицирован Милли Меджлисом 30 июня 1997 г.

Перспективные структуры «Ленкорань-дениз», «Талыш-дениз» расположены в юго-западной части Каспийского моря при глубинах моря 50–120 м.

Прогнозные запасы структуры «Ленкорань-дениз» – нефть 20–30 млн. т, «Талыш-дениз» – нефть – 15–20 млн. т. Контрактная площадь – 420 кв. км. Прогнозируемые инвестиции 1,5 млрд. долл. Срок контракта – 25 лет. Разведочный период – 3 года. За это время предусмотрено бурение минимум двух оценочных скважин. В дополнительный срок возможно бурение еще двух скважин.

В сентябре 1997 – июне 1998 г. СП «Каспиан геофизикал» провела трехмерную сейсморазведку 3D в объеме 26 046,4 км. Кроме этого, проведены сейсморазведочные работы 2D в августе – сентябре 1998 г. в объеме 182,6 км. Проведенными работами было уточнено местоположение для скважины № 1. В декабре 2000 г. были проведены инженерно-изыскательские работы на структуре «Талыш-дениз» при глубине моря 98 м.

27 декабря 2000 г. на северо-восточном крыле структуры «Талыш-дениз» с СПБУ «Гуртулуш» было начато бурение первой оценочной скважины TD-1 с проектной глубиной 4435 м на проектный горизонт «фасиля». При забое 1009 м из-за возникших осложнений (в Сураханинской свите) пробурить скважину до проектного горизонта не удалось. Отбуксировав установку на восток на расстояние 1200 м, начали бурение скважины наклонно-направленным способом. При забое 4207 м бурение скважины TD-1 было завершено. В скважине провели вертикальное сейсмическое профилирование (ВСП). Проведенные анализы образцов пород и привязка разреза скважины к сейсморазведочным данным показали, что скважина, вскрыв продуктивную толщу, вошла в миоценовые отложения. Разрез был оценен как не представляющий интереса в смысле нефтегазоносности, и компания «ТоталФина Эльф» выплатила 15 млн. долл. ГНКАР за отказ бурения второй скважины.

Структура Ялама (D – 222)

Контракт был подписан 3 июля 1997 г., ратифицирован Милли Меджлисом 10 декабря 1997 г. Блок «D-222» расположен в северной части азербайджанского сектора Каспия. Структура выявлена в 1963–1970 гг. Глубина моря в районе блока «D-222» составляет 100–600 м. Контрактная площадь охватывает 1000 кв. км.

Участники контракта:

- «ЛУКойл Интернэшнл» (Россия) – 32,4%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 40%;
- «Арко» (США) – 27,6%;
- «ЛУКАрко» – 60,0%.

Срок разведочного периода – 4 года. Срок контракта – 25 лет. По условиям контракта попутный газ передается Азербайджану безвозмездно. Для реализации проекта необходимо инвестировать 1,5–2 млрд. долл. В 1988 г. были интерпретированы данные сейсморазведки 2D (в объеме 2213 погонных км).

После этого 18–30 августа 1998 г. в центральной части блока были проведены сейсморазведочные исследования 3D на участке 351 кв. км в объеме 14 073 погонных км.

В результате выбрано местоположение первой оценочной скважины с проектной глубиной – 4200 м. Проектный горизонт – низы юрских отложений.

Структура «Огуз»

Контракт заключен 1 августа 1997 г., ратифицирован Милли Меджлисом 5 декабря 1997 г.

Участники контракта:

- «Эксон/Мобил» – 50%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 50%.

Морской блок «Огуз» расположен юго-восточнее Баку, на акватории азербайджанского сектора Каспия с глубинами 50–300 м. Структура была выявлена в 1977 г. По верхам и низам

продуктивной толщи размеры складки 17х6 км, по подстилающим продуктивную толщу отложениям размеры структуры 5х2 км. До заключения контракта на площади «Огуз» были пробурены две скважины. Скважина № 1 была пробурена в этом же году до глубины 4899 м. Скважина вошла в отложения Калининской свиты. Скважина № 2 была пробурена в 1979 г. до глубины 4614 м. При апробации объектов положительных результатов не достигли.

Контрактная площадь – 227 кв. км. Разведочный период определен в 5 лет. За это время предполагалось проведение сейсмических исследований и бурение, как минимум, двух оценочных скважин. В дополнительный разведочный период предусматривалось бурение еще двух скважин. Прогнозируемый запас нефти 70 млн. т, газа – 50 млрд. куб. м. Для реализации в жизнь проекта необходимы инвестиции – 1,5 млрд. долл. Срок контракта – 25 лет.

В 1996 г. СП «Каспиан геофизикал» провело двухмерную сейсморазведку 2D в объеме 432,6 погонных км. В 1998 г. на блоке «Огуз» с целью изучения верхней части разреза проведены гидролокационные и батиметрические работы в объеме 537,8 км, сейсмические исследования – 282,3 км и 76,3 км сейсмических исследований с ультраразрешающей способностью, в 25 точках взяты образцы грунтов со дна моря. Интерпретация всех материалов позволила выбрать местоположение первой скважины NDEX-1.

С 3 по 20 августа 2000 г. были проведены двухмерные сейсморазведочные работы 2D в объеме 138 км, 34 км – магнитометрии и 24 км исследований боковым сонаром. 24 апреля 2001 г. на структурном выступе «Огуз» на участке моря с глубиной 65 м СПБУ «Гуртулуш» было начато бурение оценочной скважины NDEX-1 с проектной глубиной 3580 м на подстилающие продуктивную толщу отложения (понтический ярус). При забое 3626 м скважина с глубины 3591 м вошла в понтическое отложение. Бурение было приостановлено. Во вскрытом разрезе продуктивной толщи отсутствуют углеводороды. Скважина без проведения испытаний была ликвидирована.

Структура «Апшерон»

Контракт по площади «Апшерон» заключен 1 августа 1997 г., ратифицирован Милли Меджлисом 5 декабря 1997 г.

Участники контракта:

- «Шеврон Оверсиз Эксплорейшн Лимитед» (США) – 30%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 50%;
- «ТоталФина Эльф» (Франция) – 20%.

Морской блок «Апшерон» расположен северо-восточнее от месторождения «Шахдениз» в 85 км от Баку. Структура выявлена геофизическими методами в 1960 г., а в 1993 г. подготовлена к глубокому бурению. Глубина моря в пределах структуры 400–500 м. Контрактная площадь – 400 кв. км. По кровле свиты «фасиля» размеры структуры 40х7 км, площадь – 205 кв. км, высота складки – 900 м.

Оператором проекта является компания «Шеврон». Прогнозируемые объекты (нефтегазоносные) V–X горизонты Балаханинской свиты и свиты «фасиля», глубина залегания которых варьирует от 4950 до 7100 м. Срок контракта – 25 лет. Разведочный период определен в 3 года. За это время предполагалось проведение сейсморазведочных работ 3D и бурение, как минимум, двух оценочных скважин глубинами 4000 и 4050 м на подошву Сураханинской свиты. В дополнительный разведочный период предполагалось бурение еще двух скважин.

Прогнозируемые запасы нефти 220 млн. т, газа – 300 млрд. куб. м. Для реализации проекта необходимо инвестировать 4 млрд. долл.

В мае – июне 1998 г. СП «Каспиан геофизикал» на площади на участке 400 кв. км провело трехмерную сейсмическую разведку в объеме 1995,7 погонных км. В октябре – декабре 1999 г. на месте проектируемых к бурению оценочных скважин с целью изучения верхней части разреза были проведены инженерно-изыскательские работы, в результате которых было уточнено местоположение первой оценочной скважины. 17 декабря 2000 г. на южном крыле структуры при глубине моря 520 м было начато бурение первой оценочной скважины АВХ-1А с проектной глубиной 6700 на свиту «фасиля».

Структура «Нахчыван»

Контракт был заключен в Вашингтоне в Белом доме 1 августа 1997 г., ратифицирован Милли Меджлисом 5 декабря 1997 г.

Участники контракта:

- «Эксон/Мобил» – 50%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 50%.

Структура «Нахчыван» расположена южнее структуры Апшерон на расстоянии 90 км. Контрактная площадь 280 кв. км. Глубина моря – 400–600 м. Структура была выявлена в 1960 г., в 1994 г. подготовлена на глубокое бурение. Глубина моря в пределах структуры изменяется от 400 до 600 м. Размеры структуры по кровле свиты «фасиля» 32x7,5 км. Предполагаемые нефтегазоносные объекты расположены на глубине 5000–5400 м в V горизонте (что соответствует VIII горизонту Балаханнинской свиты на апшеронской разбивке стратиграфии) VII (аналог свиты «фасиля») и VIII горизонтах (соответствует Надкирмакинскому).

Разведочный период – 3 года. За это время предполагалось проведение сейсморазведочных работ 3D и бурение минимум двух скважин: 4800 м на VII горизонте и 5350 м – на VIII горизонте. В дополнительный разведочный период планируется бурение еще одной скважины. Срок контракта 25 лет. Прогнозируемые запасы нефти 100 млн. т, газа – 179 млрд. куб. м. Для реализации проекта необходимо инвестировать 4,5 млрд. долл. В январе – апреле 1989 г. СП «Каспиан геофизикал» проведены сейсморазведочные работы 3D в объеме 21 410,9 погонных км. Кроме этого, проведена сейсморазведка 2D по двум глубинным сейсмическим горизонтам.

В период с 20 декабря 1998 по 6 января 1999 гг. СП «Азери – Фугро» на контрактной площади провела инженерно-разведочные исследования в объеме 1009,4 км, а 10 июля – 2 августа 2000 г. морские гравиметрические исследования в объеме 1331 погонных км. Результаты проведенных исследований были доложены руководству ГНКАР в октябре 2000 г. Было определено местоположение первой оценочной скважины № 1.

22 августа 2001 г. на далекой перекидали структуры «Нахчыван» при глубине моря 143 м было начато бурение оценочной скважины АХ-1 на проектный горизонт «фасиля».

19 февраля 2002 г. при забое 6746 м скважина была закончена бурением. В интервалах глубин 6473–6711 м был вскрыт проектный горизонт «фасиля» с входом на 35 м в свиту НКГ. Были подняты два образца из отложений свиты «фасиля». Из-за попадания скважины АХ-1 за контур нефтеносности и из-за отсутствия промышленных скоплений нефти и газа во вскрытом проектом горизонте скважина была ликвидирована без проведения опробовательных работ. Бурение второй оценочной скважины планируется после постройки ППБУ «DSS-20».

Блок «Кюрдаши»

Контракт подписан 2 июня 1998 г., ратифицирован Милли Меджлисом 30 июля 1998 г.

Участники контракта:

- «Аджип Азербайджан» (Италия) – 25%;
- «Митцуи» (Япония) – 15%;
- «Туркиш Петролеум Оверсиз Компани» (Турция) – 5%;
- «Пенсойл» (Испания) – 5%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 50%.

Блок «Кюрдаши» охватывает 3 структуры – «Кюрдаши», «Араз-дениз» и «Гюргян-дениз». Эти структуры были выявлены в результате сейсморазведочных работ в 1940–1950 гг. Глубина моря в пределах блока изменяется от 50 до 500 м. Контрактная площадь – 550 кв. км.

Прогнозируемые запасы нефти по блоку 100 млн. тонн. Разведочный период 3 года. За это время планируется бурение трех разведочных скважин. Две скважины проектируются на XX горизонт (аналог свиты «фасиля») глубинами до 4000 м и одна глубиной 5300 м ниже подошвы продуктивной толщи на 50 м. В дополнительный разведочный период планируется бурение еще двух скважин. Для реализации проекта необходимо инвестировать 1,5–2 млрд. долл. Срок контракта – 30 лет.

В ноябре 1998 – апреле 1999 гг. СП «Каспиан геофизикал» на площади «Араз-дениз» провело сейсморазведочные работы 3D в объеме 22 265 погонных км. В августе – сентябре 1999 г. на контрактной площади выполнены инженерно-разведочные работы в объеме 1039 км, а в декабре 2000 г. СП «Азери – Фугро» на площади «Кюрдаши» пробурила 2 инженерно-геологические скважины с общей глубиной 120 м. После работ было установлено местоположение первой оценочной скважины.

21 апреля 2000 г. на площади «Араз-дениз» при глубине моря 104 м с ППБУ «Истиглал» было начато бурение скважины AD-1x, с проектной глубиной 4072 м на проектный горизонт – свита «фасиля» (основной объект). В интервале 3415,5–4151 м в скважине были проведены испытания пластоиспытателем. Разрез по каротажу охарактеризован как глинистый с отсутствием признаков углеводородов. Поэтому скважина AD-1x была ликвидирована без проведения апробации. Выбрано местоположение скважины KD-1x на площади Кюрдаши. 21 апреля 2000 г. на участке Араз-дениз блока

«Кюрдаши» при глубине моря 104 м с ППБУ «Истиглал» было начато бурение скважины AD-1х с проектной глубиной 4072 м на свиту «фасиля» (основной объект).

Фактическая глубина скважины 4225 м. Забой находится в НКГ. Пластоискателем опробован интервал 3415,5– 4151м. По данным каротажа вскрытый разрез скважины AD-1х характеризуется отсутствием углеводородов и незначительной мощностью коллекторов, из-за чего скважина была ликвидирована.

2 мая 2001 г. с ППБУ «Деде Горгуд» при глубине моря 42 м было начато бурение скважины AD-1х с проектной глубиной 3807/4051 м (наклонно-направленным методом) на свиту «фасиля». 8 июня 2001 г. скважина была доведена до глубины 3839/4075 м, что соответствует НКГ (кровля залегает на глубине 4019 м). Промыслово-геодезическими исследованиями не было выявлено нефтегазонасыщенности объектов. 10 июля 2001 г. бурение скважины было завершено, в скважине было проверено вертикальное сейсмическое профилирование (ВСП) и скважина была ликвидирована.

Блок «Инам»

Контракт был подписан 21 июля 1998 г., ратифицирован Милли Меджлисом 28 декабря 1998 г.

Участники контракта:

- «Монумент» (Великобритания) – 12,5%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 50%;
- «АМОКО» (США) – 25,0%;
- Центральная Топливная компания – 12,5%.

Контрактная площадь 450 кв. км. Морской блок «Инам» охватывает структуры «Инам» и D-35. Структура «Инам» выявлена в результате разведочных работ в 1953 г. В 1996 г. уточнено геологическое строение площади, а в 1992 г. подготовлена под глубокое бурение. В 1993 г. на структуре «Инам» было начато бурение скважины № 1. Однако при забое 2210 м, не доходя до проектной глубины, скважина была ликвидирована по техническим причинам. Структура D-35 выявлена сейсморазведочными работами в 1985 г. На площади глубокое бурение не проводилось. За период разведочных работ на блоке планируется бурение двух скважин, а в дополнительный период еще двух скважин. Срок контракта – 25 лет. Для реализации контракта необходимо инвестировать 2–2,5 млрд. долл.

В январе – марте 1999 г. СП «Каспиан геофизикал» провело на блоке сейсморазведочные работы 3D в объеме 16 405 погонных км, в результате которых выбрано местоположение первой оценочной скважины на структуре «Инам» (INX-1).

24 декабря 2000 г. в присводовой части западного крыла структуры «Инам» при глубине моря 140 м с ППБУ «Истиглал» было начато бурение скважины INX-1 с проектной глубиной 5000 м. Скважину планировалось пробурить наклонно-направленным способом до глубины 5000 м на проектный горизонт свиты «фасиля» (вертикальная проекция скважины 4700 м).

24 декабря 2000 г. с ППБУ «Деде Горгуд» было начато бурение поисковой скважины INX-1. Забой скважины достиг 4442 м (Балаханинская свита). Бурение скважины было продолжено с ППБУ «Истиглал» и ее забой был доведен до глубины 4549 м. Из-за высоких пластовых давлений бурение скважины было остановлено и будет возобновлено после модернизации ППБУ «Истиглал». Планируется вскрытие нефтегазаноносных объектов в свите «фасиля».

Блок «Араз – Алов – Шарг»

Контракт был подписан 21 июля 1998 г., ратифицирован Милли Меджлисом 23 марта 1998 г.

Участники контракта:

- «Би-Пи» (Великобритания) – 15%;
- «Статойл Азербайджан Алов А.С.» (Норвегия) – 15%;
- «Туркиш Петролеум Оверсиз Компани» (Турция) – 10%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 40%;
- Не выделены – 20%.

Оператором контракта является «Би-Пи». Структуры «Араз», «Алов» и «Шарг» выявлены в 1961–1962 гг. в результате сейсморазведочных работ. Глубина моря на контрактной площади изменяется от 450 до 700 м. Контрактная площадь 1400 кв. км. Разведочный период 3 года. За это время

на блоке предусмотрено проведение сейсмических исследований 3D, бурение трех оценочных глубоких скважин: с проектной глубиной 4000 м (до подошвы Сураханинской свиты), 5600 (со вскрытием свиты «фасиля») и 6300 м (со вскрытием Калининской свиты). Если в результате сейсморазведочных работ будет выявлена еще одна новая структура, то предусмотрено бурение еще одной скважины. В дополнительное разведочное время планируется бурение 4-х скважин. Срок контракта – 30 лет. Для реализации проекта предусмотрено инвестировать 6–7 млрд. долл.

В октябре 1999 г. СП «Каспиан геофизикал» провело на контрактной площади сейсморазведочные работы 3D, которые завершены в январе 2000 г. Объем работ составил 41 265 погонных км. Обсужден вопрос размещения первой оценочной скважины по нескольким вариантам. В октябре 1999 – 15 января 2000 гг. СП «Азери – Фугро» провела здесь гравиметрические исследования.

Блок «Аташгях – Янан-Тава – Мугань-дениз»

Контракт подписан 25 декабря 1998 г., ратифицирован Милли Меджлисом 21 июня 1999 г.

Участники контракта:

- «Капекс» (Япония) – 22,5%;
- «Инпекс» (Япония) – 12,5%;
- «Иточу» (Япония) – 7,5%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 50%;
- «Тейкоку» (Япония) – 7,5%.

Структуры «Аташгях», «Янан-Тава» и «Мугань-дениз» были выявлены в 1952–1954 гг. в результате сейсморазведочных работ. В 1972–1974 гг. в пределах структуры «Аташгях» было проведено глубокое бурение скважин. На площади «Янан-Тава» было пробурено 3 скважины (максимальная глубина 4867 м вскрыта скважиной № 31). На площади пробурено 2 скважины (глубина 4769 м достигнута скважиной № 3 и 4750 м скважиной № 4). Во вскрытом разрезе продуктивной толщи нефтегазоносные объекты не выявлены. На площади «Мугань-дениз» бурение не производилось. Прогнозные запасы на контрактной площади 70 млн. т нефти. Контрактная площадь – 510 кв. км. Глубина моря на контрактной площади изменяется от 10 до 100 м. Срок разведки – 3 года. За это время предусмотрено проведение сейсморазведки 3D, бурение двух скважин с проектными глубинами по 5000 м на VII горизонт продуктивной толщи. В случае если будут вскрыты нефтегазоносные объекты хотя бы в одной скважине, предусмотрено бурение еще одной скважины. В дополнительный разведочный период предусмотрено бурение еще двух скважин с проектными глубинами по 5200 м на VII горизонт продуктивной толщи.

Срок контракта – 3 года. Для реализации проекта необходимо инвестировать 2,3 млрд. долл. 10–22 декабря 1999 г. на структурах «Янан-Тава» и «Аташгях» были проведены исследования боковым сонаром и батиметрические измерения.

26 февраля – 1 апреля 2000 г. СП «Каспиан геофизикал» в глубоководной части контрактной площади и 11 июня – 24 декабря 2000 г. в ее мелководной части провела трехмерную разведку в объеме 19 967,3 погонных км. В марте 2001 г. завершены работы по интерпретации полученных данных.

5 октября 2001 г. на северо-западном крыле структуры «Янан-Тава» было начато бурение скважины УТХ-1 с проектной глубиной 5075 м на проектной горизонт «фасиля». Забой скважины доведен до глубины 4715 м. Вскрыты V и VII горизонты Балаханской свиты. Однако из-за многочисленных осложнений во время бурения скважины она не была доведена до проектной глубины. Скважина была ликвидирована 16 июня 2002 г. Бурение скважины блока «Аташгях – Янан-Тава – Мугань-дениз» в части площади «Аташгях» запланировано на октябрь 2002 г.

Блок «Зафар – Машал»

Контракт подписан 27 апреля 1999 г., ратифицирован Милли Меджлисом 8 мая 2000 г.

Участники контракта:

- «Эксон Эксплорейшн энд Продакшн Каспиан Си Лимитед» (США) – 30%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 70%.

Разведочный блок «Зафар – Машал» расположен при глубине моря 650–700 м. Структуры выявлены сейсморазведочными работами в 1961 г. В 1985–1987 гг. при повторных сейсмических исследованиях было уточнено геологическое строение структуры. В пределах контрактной площади

поисково-разведочное бурение не проводилось. Контрактная площадь – 643 кв. км. Срок разведочных работ – 3 года. Дополнительное время разведочных работ – 2 года. За это время будут проведены сейсморазведочные работы 3D. С целью изучения верхней части разреза предусмотрено проведение исследований по инженерно-геологическому циклу, бурение 2 разведочных скважин: с проектной глубиной 6300 м (НКП) и 6000 м (на свиту «фасиля»). В дополнительный разведочный период предусмотрено бурение, как минимум, одной разведочной скважины. Местоположение скважин должно определяться с учетом интерпретации данных сейсморазведки 3D. 23 сентября – 27 ноября 2000 г. СП «Каспиан геофизикал» на площади 935 кв. км провело сейсмические исследования в объеме 40 914 погонных км. 10 июля – 2 августа 2000 г. СП «Азери – Фугор» провело на блоке гравиметрические измерения на 2585 погонных км. Результаты работ доложены руководству ГНКАР в октябре 2000 г.

Блок «Савалан – Далга – Лерик-дениз – Джануб»

Контракт на указанные площади подписан 27 апреля 1999 г.

Участники контракта:

- «Мобил Лерик Эксплорейшн энд «Продакшн Лимитед» (США) – 30%;
- ГНКАР (Азербайджан) – 70%.

Оператором проекта является компания «Мобил». Контрактная площадь расположена южнее полуострова Апшерон, восточнее от азербайджанского берега на расстоянии 40–60 км при глубине моря 200–700 м. Структуры «Савалан», «Далга», «Лерик-дениз» и «Джануб» были выявлены сейсморазведочными работами в 1985–1986 гг. Проведенные повторные сейсморазведочные исследования в 1995–1996 гг. уточнили геологию этих площадей. Контрактная площадь – 850 кв. км. Разведочный период – 3 года. Дополнительное время разведочных работ – 2 года. За это время предусмотрено проведение сейсморазведочных работ 3D, с целью изучения верхов разреза – инженерно-изыскательские геологические исследования и бурение двух разведочных скважин с проектными глубинами по 4000 м (проектные горизонты свиты «фасиля»). В дополнительный разведочный период предусмотрено бурение, как минимум, 2 разведочных скважин. Глубина последних будет определена после интерпретации данных 3D и по итогам бурения скважин в пределах блока по согласованию сторон.

Блок «Зых – Говсаны»

Контракт подписан 9 марта 2001 г.

Долевое распределение продукции:

- ГНКАР (Азербайджан) – 50%;
- ЛУКойл (РФ) – 50%.

Контрактная площадь – 128 кв. км (реабилитационная площадь – 60 кв. км, разведочная – 68 кв. км).

Ожидается ратификация контракта Милли Меджлисом.

В рамках «Контракта века» предусматривается реализация проекта «Фаза-1» по масштабной разработке месторождений «Азери – Чираг – Гюнешли». Из 3,4 млрд. долл., в которые оценивается «Фаза-1», около 1,7 млрд. долл. будет инвестировано внутри Азербайджана, в основном в развитие инфраструктуры. Затем 600 млн. долл. будет потрачено на закупку оборудования и материалов, 1 млрд. долл. – на бурение, 200 млн. долл. – на проектные работы, 1,1 млрд. долл. – на подряды, 500 млн. долл. – на прочие расходы (страхование и др.).

Первый этап проекта полномасштабной разработки конкретного блока «Азери – Чираг – Гюнешли» предусматривает освоение центральной части месторождения «Азери».

Доход Азербайджана от проекта «Фаза-1» складывается за счет продажи нефти на мировых рынках и его 10% доли в АМОК.

По предварительным расчетам прибыль Азербайджана за весь период проекта «Фаза-1» при цене 24 долл. за баррель нефти составит 17 млрд. долл.

Выступая на торжественной церемонии, посвященной пятой годовщине «Контракта века», во дворце «Республика», Президент Азербайджана Гейдар Алиев сказал:

«Сегодня на торжественной церемонии, посвященной пятой годовщине «Контракта века», подробно говорилось о политическом, экономическом, социальном, моральном значении этого

контракта. Однако сегодня нас больше всего радует не сам контракт, а успешное его исполнение на протяжении пяти лет: положительные результаты, ставшие большим достижением нашей совместной работы.

Напоминая вам о страницах истории, хочу сказать, что только после обретения государственной независимости Азербайджан стал хозяином своей судьбы, своих богатств и получил возможность свободно использовать газовые и нефтяные запасы, являющиеся самым большим достоянием нашей страны.

Мы благодарны прошлому. Но и счастливы, что, наконец, в конце XX века Азербайджан обрел свою национальную свободу, государственную независимость и сам определяет, как и каким путем использовать свои природные богатства.

«Контракт века» также является историческим событием, произошедшим после обретения Азербайджаном государственной независимости. Только после того как мы стали независимым государством, у нас появилась возможность самостоятельно, не завися ни от кого, вести переговоры с различными странами мира, нефтяными компаниями, и самой выдающейся, самой крупной, имеющей самое важное историческое значение работой, проделанной нами в этой области, является подготовка и подписание «Контракта века». Сегодня на торжественной церемонии уже говорилось о том, в каких тяжелых условиях мы занимались подготовкой этого контракта, с какими сталкивались трудностями, создаваемыми внутренними и внешними силами. Однако мы проявили волю и решимость, рискнули и достигли подписания «Контракта века».

«Контракт века» был подписан в величественном дворце «Гюлистан». Тот день стал для нас большим, радостным, праздничным днем. Вместе с тем мы хорошо знали, что взяли на себя большую ответственность и нам предстоит еще очень большие испытания. Сегодня я с чувством гордости говорю, что мы с честью прошли через все испытания, предотвратили все трудности, давали отпор всяческому давлению и за короткий срок достигли осуществления «Контракта века». Естественно, эти наши достижения – результат нашей совместной работы с крупными нефтяными компаниями.

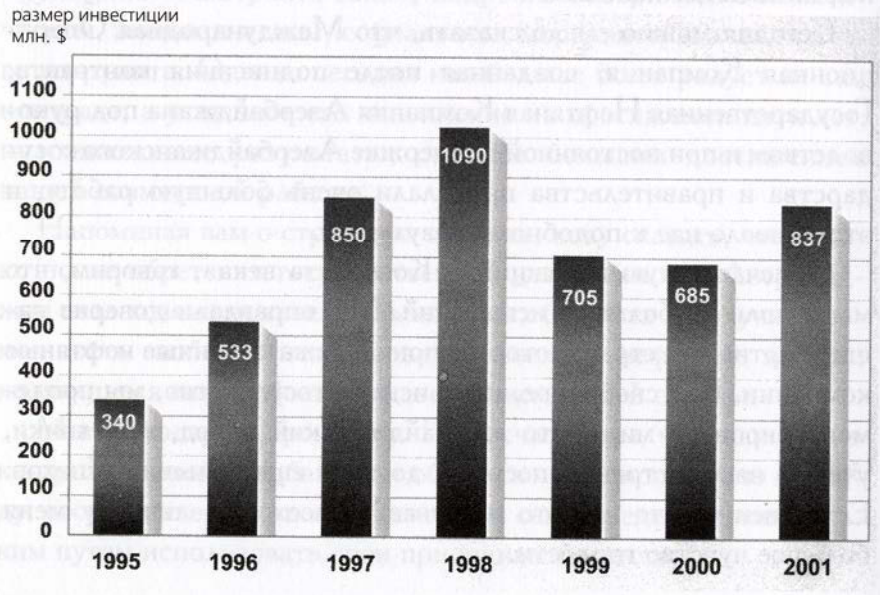
Сегодня можно смело сказать, что Международная Операционная Компания, созданная после подписания контракта, Государственная Нефтяная Компания Азербайджана под руководством и при постоянной поддержке Азербайджанского государства и правительства проделали очень большую работу, и это привело нас к подобному результату. Отмечая пятую годовщину «Контракта века», говорим, что мы вышли из больших испытаний. Мы оправдали доверие наших партнеров, стран, которым принадлежат крупные нефтяные компании. Как свободное, независимое государство, мы продемонстрировали миру, что азербайджанский народ, нефтяники, ученые нашей страны способны достичь еще больших успехов. Естественно, что все это вызывает у всех нас, лично у меня большое чувство гордости.

Отмечая пятую годовщину «Контракта века», мы с благодарностью вспоминаем все государства, организации, компании, проявившие заслуги в подписании этого контракта и поддержавшие нас. Сегодня мы выражаем нашу благодарность Азербайджанской Международной Операционной компании, Государственной Нефтяной Компании Азербайджана и специалистам, ученым, инженерам, техникам, рабочим, занимающимся выполнением контракта, всем тем, кто работал в этой сфере.

Как я отметил, при подписании и осуществлении контракта мы столкнулись с рядом препятствий, трудностей. Однако компании, подписавшие контракт, государства, которым они принадлежат, и мы уверенно продвигались вперед. Поэтому я выражаю свою благодарность, признательность государствам, которым принадлежат компании, подписавшие контракт, их правительствам.

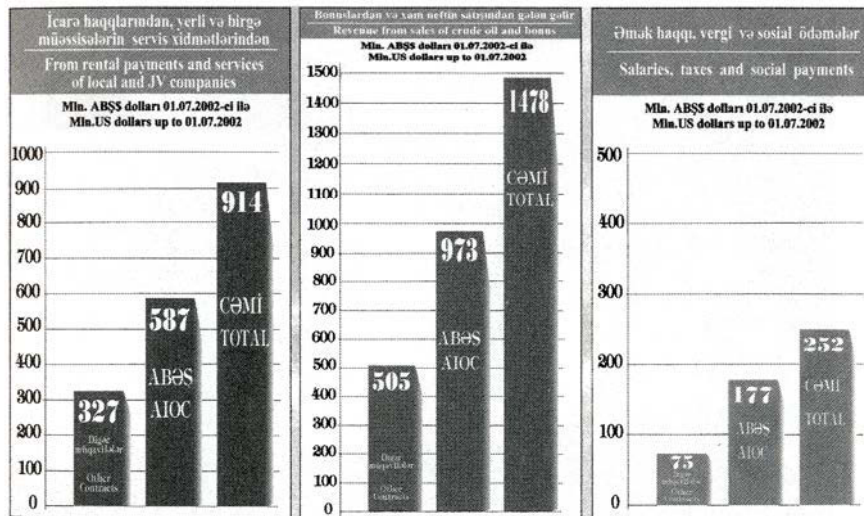
В период подготовки контракта и, в частности в период его осуществления, в том числе в ходе принятия решений о создании нефтепровода Баку – Супса, я особо отмечаю роль правительства Соединенных Штатов Америки, в частности Президента господина Билла Клинтона.

Зарубежные инвестиции в нефтяной сектор азербайджанской промышленности (млн. долларов США)

Сейчас, празднуя прекрасные результаты контракта, продемонстрировав миру подписание 18 контрактов после «Контракта века», мы доказали, что Азербайджан может сделать и сделает в будущем многое на современном уровне, на основе экономики, пользуясь иностранными инвестициями.

Статистические данные по инвестициям и доходам, поступающим Азербайджану от подписанных соглашений с зарубежными компаниями

Сегодня президент Азербайджанской Международной Операционной Компании господин Вудворд отметил в своем выступлении обеспечение в течение шести лет общественнополитической стабильности в Азербайджане для осуществления контракта и проделанную здесь нами работу и дал этому высокую оценку. В поздравительных письмах, полученных нами от глав государств и правительств, компаний, отдельных организаций и многих нефтяных компаний также особо отмечается создание хороших условий для использования в Азербайджане иностранных инвестиций. Да, если бы мы не обеспечили в нашей стране общественно-политическую стабильность, не устранили бы разрушающие, расчленяющие Азербайджан силы, не ликвидировали бы их, не создали бы в нашей республике необходимых условий для нормальной жизни граждан, зарубежные компании не приехали бы сюда, а если бы и приехали, то в скором времени возвратились бы обратно. Мы доказали, что Азербайджан – надежный партнер.

Мы доказали, что в Азербайджане созданы все условия для притока и использования иностранных инвестиций. Мы доказали, что все деловые люди, компании, граждане, приезжающие в Азербайджан, могут свободно, спокойно жить и работать здесь. Надеюсь, что подписанные нами после «Контракта века» контракты принесут еще более прекрасные результаты. Обнаруженные на месторождении «Шахдениз» запасы газа наглядно свидетельствуют об этом. Как известно, внутренние силы пытались помешать подготовке контракта, связанного с месторождением «Шахдениз», за неделю до подписания этого документа. Однако мы подписали этот контракт и доказали не верившим в него или преднамеренно выступившим против людям, что мы стараемся во имя национальных интересов азербайджанского народа и поэтому способны добиться таких успехов.

В азербайджанском секторе Каспия еще много нефтяных и газовых месторождений. Не сомневаюсь, что в предстоящие годы будут подписаны новые и новые контракты. Мы уже получили много предложений в этой связи.

Я заявляю и заверяю всех, что впредь будут созданы еще большие возможности, лучшие условия для подписания и осуществления новых и новых контрактов, отвечающих национальным интересам Азербайджана. Мы находимся в начале большой работы. Осуществляемая нами сегодня работа, основа, заложенная «Контрактом века», создают прекрасные возможности для развития благополучной жизни азербайджанского народа, дальнейшего укрепления суверенитета независимого Азербайджанского государства в XXI веке, и я верю, что XXI век станет самым счастливым периодом для независимого Азербайджанского государства».

**Международные контракты по разработке месторождений,
подписанные Азербайджанской Республикой
(по состоянию на 01.01.2003 г.)**

№	Название контракта и время подписания	Доля участников	
1	«Азери» «Чираг» «Помешли» 20.09.94 Баку Ратифицирован 12.12.94 г.	БП 34.15 Юнокал 10.05 Статойл 8.56 Инпекс (2003 май) 10 ГНКАР 10 Эксон 8 ТПАО 6.75 ДЕВОН (Пензойл) 4.82 Иточу 3.92 АмерадаХес 3.76	
2	«Карабах» 10.11.95 Баку Ратифицирован 23.02.96 23.02.99 г. Отменен	ЛУК-Аджив (ДЕВОН) Пензойл 45 ГНКАР 30 ЛУКойл 7.5 Аджив 12.5 5	
3	«Шахдениз» 04.06.96 Баку Ратифицирован 17.10.96	Статойл 25.5 БП 25.5 Тоталфинаелф 10 ГНКАР 10 ЛУКойл 10 ОИЕК 10 ТПАО 9	
4	«Дан Улдузу» «Ашрафи» 14.12.96 Баку Ратифицирован 07.03.97 Отменен	БП 30 Юнокал 25.5 Иточу 20 ГНКАР 20 Делта Хесс 4.5	
5	«Ленкорань» «Талыш-Дениз» 13.01.97 Париж Ратифицирован 30.06.97 Отменен в декабре 2001 г.	Тоталфинаелф 35 Винтершал 30 ГНКАР 25 ОИЕК 10	
6	«Ялама-Самур Д-222» 04.07.97 Москва Ратифицирован 10.12.97	ГНКАР 20 ЛУКойл 80	
7	«Нахичевань Д-3» 01.08.97 Вашингтон Ратифицирован 05.12.98	ГНКАР 50 Эксон 50	
8	«Апшерон» 01.08.97 Вашингтон Ратифицирован 05.12.98	ГНКАР 50 Шеврон 30 Тоталфинаелф 20	
9	«Огуз» 01.08.97 Вашингтон Ратифицирован 05.12.98	ГНКАР 50 Эксон 50	
10	«Кюрдашы» 02.06.98 Баку Ратифицирован 30.07.98 Отменен в 30.12.01	ГНКАР 50 ТПАО 5 Аджив 25 Митсуи 15 Репсойл 5	
11	«Юго-Западный Гобустан» 02.06.98 Баку Ратифицирован 23.11.98	ГНКАР (Азербайджан) Коммонволз ойл энд газ 20 Сунер 67.25 12.75	
12	«Инам» 21.07.98 Лондон Ратифицирован 01.12.98	ГНКАР 50 БП 25 Шелл 25	
13	«Араз», «Алов», «Шарг» 21.07.98 Лондон Ратифицирован 18.12.98	ГНКАР 40 БП 15 Статойл 15 ТПАО 10 Эксон Мобил 15 Альберт Эндерджи 5	
14	«Мурадханлы» 21.07.98 Лондон Ратифицирован 20.11.98 Отменен в декабре 2001	ГНКАР 50 Рамко 50	
15	«Кюрсанги» «Карабахлы» 15.12.98 Баку Ратифицирован 16.04.99	ГНКАР 50 КМНК (ноябрь 2002) (Китайская Международная Нефтяная Корпорация) 50	
16	«Янав-Тава» «Атешгях» «Мугань-Дениз» 25.12.98 Баку Ратифицирован 11.06.99	ГНКАР 50 ДЖНОК: 50 - джапекс 22.5 - инпекс 12.5 - джнок-теикоку 7.5 - иточу 7.5	
17	«Зафар» «Машал» 27.04.99 Вашингтон Ратифицирован 21.04.2000	ГНКАР 50 Эксон 30 Конок Филлис (01.02.2000) 20	
18	«Савалан» «Далга» «Лерик-Дениз Южный» 27.04.99 Вашингтон	ГНКАР 50 Эксон 30 Вакантно 20	
19	Участок «Падар» (Харами) 27.04.99 Вашингтон Ратифицирован 09.06.2000	ГНКАР 20 Найшис Энержи (март 2003) 80	
20	«Мишов-Даг» «Келамеддин» 12.09.2000 Вашингтон Ратифицирован 25.10.2000	ГНКАР 15 Найшис Энержи (март 2003) 85	
21	«Зых», «Говсань» 09.01.01 Баку	ЛУКойл 50 ГНКАР 50	
22	«Пирсагат» 06.06.03 Баку	ГНКАР 30 Шенгли 50 Вакантно 20	

Глава II

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЯ

По сегодняшний день Каспийское море все еще не имеет согласованного всеми прибрежными государствами правового статуса. Между ними существует множество разногласий по поводу целого ряда вопросов, связанных с использованием этого уникального водного бассейна. Несомненно, все эти разногласия главным образом обусловлены тем, что после распада СССР в районе Каспийского моря и на прибрежных территориях некоторых прикаспийских стран были обнаружены огромные запасы углеводородного сырья, сравнимые, по оценкам специалистов, с запасами стран Персидского залива. Проблема определения статуса Каспия, непосредственно связанная с разведкой и разработкой морских нефтегазовых месторождений и вывозом добываемой продукции на мировые рынки, сразу же была поставлена во главу угла во внешней политике прикаспийских государств. Особую остроту проблема приобрела после заключения в сентябре 1994 г. «Контракта века» – соглашения между Азербайджаном и группой зарубежных нефтяных компаний о разработке трех гигантских шельфовых месторождений («Азери», «Чираг» и «Гюнешли»). Исходя из общепризнанного международно-правового принципа срединной линии и разграничения на его основе Каспия на национальные сектора, где каждое из государств обладает исключительным суверенитетом, Азербайджан заявил, что указанные месторождения находятся в принадлежащем ему секторе моря. И с тех пор данная позиция Азербайджана, являющаяся важнейшим составным элементом нефтяной стратегии Президента Гейдара Алиева, остается неизменной. Более того, она впоследствии была воспринята Казахстаном и в определенной степени Россией, которая, однако, в свое время выступила с заявлением, что не признает законность вышеназванного соглашения, поскольку, по ее мнению, Каспий как замкнутый бессточный водоем является внутренним озером, и ни одно прибрежное государство не может провозгласить в нем свою юрисдикцию, и потому решения каждого государства о разработке морских ресурсов должны быть согласованы со всеми другими.

Из вышесказанного следует, что спор относительно правового статуса Каспия – это, по существу, спор, касающийся его делимитации и, соответственно, установления правовых оснований разработки морских нефтегазовых месторождений. Именно это обстоятельство предопределило структуру нижеследующего исследования вопроса о правовом статусе Каспийского моря.

Проблема делимитации Каспийского моря

Необходимо заметить, что спор о делимитации Каспия и в целом его правовом статусе это, по сути, вопрос геополитики. Та позиция, которой придерживается Иран, и которой в своей каспийской политике до недавнего времени руководствовалась Россия, – что Каспий является предметом совместного контроля всех прибрежных государств, – преследует одну геополитическую цель: препятствовать западным инвестициям в регион и привести Азербайджан, Туркменистан и Казахстан, в конечном итоге, к статусу, далекому от полной независимости. Для новых же независимых государств суверенитет над шельфовыми богатствами Каспия является залогом политической и экономической стабильности и прогресса. С другой стороны, нефтяные богатства и расположение Каспийского бассейна сделали регион сосредоточием интересов не только двух его основных государств – России и Ирана, но и мировых и региональных держав, прежде всего США и Турции. Таким образом, в вопросе о делимитации Каспия стала доминировать геостратегическая подоплека; хотя аргументы всех сторон обрاملены в юридические нормы, но на самом деле именно геополитическими факторами детерминированы как достигнутые компромиссы, так и все еще имеющиеся различия в их официальных позициях.

Каспийский регион сегодня характеризуется весьма высоким уровнем динамики. Если еще недавно большинство аналитиков выражали серьезное сомнение в том, что здесь действительно находятся значимые для мирового рынка запасы углеводородов, то сегодня новые открытия, совершенные в Казахстане и Азербайджане, позволяют делать более оптимистичные прогнозы по поводу значимости углеводородных запасов Каспия.

Динамика развития Каспийского региона также проявляется в изменении конфигурации прикаспийских государств. За последние годы произошло довольно значительное изменение позиций государств и самого баланса интересов по тем или иным проблемам Каспия, в том числе и по правовому

статусу. Нужно сказать о том, что если на начальном этапе Россия и Иран выступали фактически с одинаковых позиций, то в последний период противоречия между Россией и Ираном по этим вопросам достаточно серьезны. Россия практически отошла от тех прежних установок, когда для правительства России позиция Азербайджана считалась абсолютно неприемлемой.

К сегодняшнему дню трое из пяти прикаспийских государств – Азербайджан, Россия и Казахстан уже смогли сформировать единый подход к делимитации Каспия, который вполне мог бы служить основой для будущей всеобъемлющей конвенции о статусе Каспийского моря, а два остальных государства – Иран и Туркменистан продолжают придерживаться совершенно иных, кстати, несовпадающих друг с другом позиций.

ПОЗИЦИИ СТОРОН

Первоначальные аргументы России и Ирана: «озерный» вариант, или кондоминиум

Суть так называемого «озерного» варианта заключается в том, что Каспий как замкнутое скопление воды, не имеющее выхода в океан, представляет собой внутреннее озеро, – что автоматически исключает применимость к нему норм международного морского права, – и поэтому над ним должно быть установлено совместное владение, или кондоминиум всех прибрежных государств. Исходя из этого провозглашается, что действия отдельных прикаспийских стран по освоению минеральных ресурсов являются односторонними и неправомерными, так как они осуществляются без согласия других каспийских государств и нарушают существующий режим кондоминиума. Этот режим якобы установлен на основе договоров и других международно-правовых актов двух прикаспийских государств – России (СССР) и Ирана, в соответствии с которыми Каспий не воспринимался как море и считался водным бассейном «общего пользования», т.е. по отношению к нему имел силу советско-иранский кондоминиум. Правомерность аргументов в пользу совместного использования ресурсов Каспия обосновывается, в частности, тем, что ни один из указанных договоров не содержит положений об официальном разделении Каспия, – кроме 10-мильной зоны рыболовства, определенной Договором о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. Россия и Иран ссылались также на отсутствие в российско-персидском и советско-иранском Договорах понятия границы на Каспии. Неоднократное использование в письмах-приложениях к Договору 1921 г. термина «советско-иранское море», по их мнению, преследовало цель восстановить права Ирана на судоходство и рыболовство, ущемленные в Договорах 1813 и 1828 гг. В результате, в соответствии с договоренностями, права на судоходство и рыболовство могли осуществляться на Каспии только судами под флагами СССР и Ирана. В качестве примеров приводились также отсутствие специального различия в Договоре 1921 г. между военным и торговым флотом сторон и практика заходов военных судов СССР и Ирана в порты друг друга, предварительно запрашивая соответствующие разрешения.

Сразу заметим, что договорная практика относительно Каспия не дает никаких оснований претендовать на какие-либо формы кондоминиума, либо общего владения и пользования им, а также на любые режимы совместной юрисдикции над морем. Каспийское море никогда не расценивалось и не принималось в международных соглашениях (между Ираном и СССР или между прикаспийскими республиками в составе СССР) как объект общего владения и пользования. Ни Договор 1921 г. между РСФСР и Персией, ни Договор 1940 г. между СССР и Ираном не содержат каких-либо положений, которые бы прямо или косвенно подтверждали, что акватория Каспия в целом и его природные ресурсы являются общей собственностью этих стран. Более того, реальная практика бывшего СССР и Ирана показала, что море фактически было поделено. Проводилась самостоятельная, в одностороннем порядке, без каких-либо консультаций разработка нефтяных месторождений. В 1949 г. СССР без участия Ирана, без переговоров с этой страной и безо всяких претензий с ее стороны, начал разработку нефтяных месторождений в азербайджанском секторе, который был ограничен линией от Астары до Гасан-кулу. Речь шла о добыче нефти с месторождения «Нефтяные Камни», из морских скважин вне пределов 10-мильной рыболовной зоны, предусмотренной статьей 16 Договора от 1940 г. Это свидетельствует о том, что данная 10-мильная зона не рассматривалась как граница суверенитета двух государств с нахождением остальной части моря и его дна в совместной юрисдикции. На азербайджанском месторождении «Нефтяные Камни» с 1949 по 1986 гг. было пробурено 1200 скважин, дававших 60% морской нефтедобычи Азербайджана. В частности, можно отметить и такие месторождения, как «Им. 28 апреля», «Банка Андреева», «Промежуточная», «Ушакова», «Бариновская банка» и др.

В 1967 г. по заказу Министерства нефтяной промышленности Ирана азербайджанские геофизики впервые приступили к нефтеразведочным работам в иранском секторе моря. На

определенных геофизиками нефтяных участках в 1985 г. было проведено разведочное бурение азербайджанскими специалистами. Впоследствии на этой морской площади было пробурено еще несколько разведочных скважин. Однако результаты оказались нулевыми. После этого иранская сторона не раз заявляла о том, что покончила с поисками нефти, – что мы особо подчеркиваем, – в своем национальном секторе Каспийского моря. Полагаем, тут нет надобности в комментариях.

Хотелось бы отметить любопытный факт: при подписании 25 марта 1940 г. Договора между СССР и Ираном о торговле и мореплавании на Каспии в обменных документах последний назван советским и иранским морем. Де-факто на основании приказа Народного комиссариата внутренних дел СССР от 1934 г. подразделениями пограничной службы СССР охранялась советская часть Каспийского моря вдоль линии Астара (Азербайджан) – Гасан-кулу (Туркменистан). Иранские корабли должны были получать специальные разрешения на пересечение этой линии в направлении на север. Пограничная линия Астара – Гасан-кулу соблюдалась также и по воздуху. Все это подтверждает, что делимитация границ подпадала под норму обычного права.

То, что ни СССР, ни Иран никогда не считали Каспийское море и его минеральные ресурсы объектом совместного владения и использования, подтверждается не только их действиями, но и нашло свое отражение в авторитетных источниках и в соответствующих законодательных актах. Так, например, в изданном в 1986 г. советском «Военно-морском международно-правовом справочнике» читаем: «...ресурсы континентального шельфа принадлежат каждой из сторон (СССР и Ирану) в пределах относящихся к ним соответствующих зон моря».

Есть определенные положения относительно Каспия в Иранском акте от 18 июня 1995 г. о разведке и эксплуатации минеральных ресурсов этого озера-моря. В статье 2 Акта, в частности, говорится: «...соединенные с иранскими берегами и расположенные на континентальном шельфе подводные площади, а также морское дно принадлежат Ирану и будут оставаться под его суверенитетом. Что же касается Каспийского моря, по отношению к нему и впредь будут применяться международно-правовые принципы о закрытых морях».

Никаких свидетельств того, что Каспий был под совместной юрисдикцией, мы не находим также и в национальном законодательстве бывших советских республик. В рамках этого бывшего союзного государства был в силе секторальный принцип разделения морских территорий. Де-факто действовало правило использования природных ресурсов союзными республиками по соответствующим секторам, которые определялись по разные стороны срединной линии.

Условия использования ресурсов Каспия в соответствии с применяемым в международной практике принципом секторального разделения морских площадей легли также в основу последующих договоренностей между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией как равноправными субъектами международного права.

В Договоре между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 18 января 1996 г. речь идет о транзите через российскую территорию добываемой на Каспии азербайджанской нефти. В пункте 2 Договора российская сторона подтверждает, что она не пользуется правом собственности на эту нефть, которое «остается за ее поставщиками». В конце 90-х гг. наметились тенденции к признанию секторальной эксплуатации Каспия. В подписанном 13 ноября 1996 г. Россией, Ираном и Туркменистаном, при участии министров иностранных дел Азербайджана и Казахстана, меморандуме о сотрудничестве в эксплуатации минеральных ресурсов Каспия речь идет об учреждении ирано-российско-туркменистанской совместной компании в целях разведки и разработки месторождений углеводородного сырья на море, в прибрежных зонах этих трех государств, и при этом отмечено, что, согласно обычным нормам международного права, они не могут перейти за срединную линию.

Для обоснования версии кондоминиума в качестве доказательства часто приводят также то обстоятельство, что Каспий якобы составляет единую нерасчленимую экосистему, и раздел его на национальные сектора может повредить экосистему Каспия, что неблагоприятно скажется на самом озере и будущих поколениях. Этот аргумент не убедителен и опровергается мировой практикой, допускающей прохождение пограничных линий между государствами через экосистемы, как по суше, так и по морям. Кстати, тезис о неделимости экосистем не был оправдан и международными судебными и арбитражными органами. Так, данный аргумент уже оказался безуспешным при рассмотрении Международным судом ООН дела о спорном пограничном участке в заливе Мэн (1984 г.). Экологическое единство Каспийского моря, разумеется, представляет хорошую основу для сотрудничества при его эксплуатации прикаспийскими государствами. Однако это вовсе не означает, что всем другим формам взаимодействия должен быть предпочтен кондоминиум в противовес уже сложившейся правовой практике.

По мнению России и Ирана, совместный суверенитет над Каспием необходим и для того, чтобы оградить морскую экосистему от возможного ущерба, который может быть нанесен разработкой морских нефтяных и газовых залежей отдельными прибрежными государствами. Опасность того, что бурное развитие морской нефтедобычи поставит под угрозу рыболовство в северной части Каспия, часто упоминалась Москвой, поскольку рыболовство составляет важный аспект российской экономической системы в регионе. Выдвигался такой тезис, что сохранение биоресурсов моря, в первую очередь крупнейших в мире осетровых ресурсов, должно иметь равноценное, если не приоритетное по сравнению с нефтью значение. Газета «Россия» подчеркивала, что «окружающая среда не может быть заключена в политические границы, и таким образом, сохранение экологии Каспия требует согласованного подхода к разработке его ресурсов и контролю источников загрязнения». Вызывает удивление, что в советский период в российской и иранской каспийской политике экологической проблеме загрязнения окружающей среды не уделялось должного внимания. Об этом хорошо знали и Россия, и Иран.

Помимо того, Россия и Иран ссылались на то, что нефтяные и газовые запасы Каспия тесно взаимосвязаны. Во-первых, даже если некоторые нефтяные резервуары содержатся целиком в территориальном блоке, имеются месторождения на стыке границ, которые являются квазиобщественными ресурсами, поскольку две и более страны могут осуществлять откачку нефти из этого нефтяного резервуара. Во-вторых, развернется конкуренция за использование системы экспорта нефти. Если данная система будет не урегулирована, то не будет эффективно развиваться топливная промышленность, поскольку более сильные производители будут вытеснять новых соперников, увеличивая добычу нефти для увеличения тарифов за ее вывоз. Такой тип экономической деятельности возникает всякий раз, когда многочисленные пользователи имеют общие права на ресурсы, и ни один из пользователей не имеет исключительного права.

Действительно, совместное владение исключает стимулы для консервации доли от общего ресурса, что приводит к увеличению себестоимости добычи, быстрому истощению ресурсов и снижению рыночной цены на нефтяные продукты вследствие сверхпоставок. Исключительное владение, с другой стороны, обеспечивает более эффективную добычу нефти и газа из-за отсутствия конкуренции на общий ресурс.

Неэффективность совместного владения очевидна также в том плане, что ответственность каждой конкретной страны за правильную и безопасную разработку шельфа «размывается». Напротив, при разделе моря на сектора подобная ответственность прибрежных государств повышается, появляется возможность формирования механизма компенсаций за ущерб, причиненный разработкой морских месторождений и наказания виновных лиц. Примечательно, что в 1996 г. Республика Казахстан в своем Уголовном кодексе предусмотрела ответственность за загрязнение морской среды (статья 283) и за нарушение законодательства о континентальном шельфе и исключительной экономической зоне Казахстана. Этой статьей предусматриваются штрафные санкции за незаконное возведение сооружений, создание вокруг них зон безопасности, а равно за нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. Установлены также наказания за несанкционированные исследования, разведку и разработку природных богатств.

Нужно отметить, что в международном праве имеется только один прецедент совместного владения ограниченным водным пространством, – что, кстати, используется сторонниками идеи кондоминиума на Каспии в числе их аргументов, – это разделение залива Фонсека между Сальвадором, Гондурасом и Никарагуа. Хотя кондоминиум значительно чаще создается специальным соглашением между заинтересованными сторонами, в случае с заливом Фонсека кондоминиум явился результатом решения Международного суда ООН. Причина этого заключалась в том, что залив официально принадлежал одному государству – Испании и в течение долгого времени рассматривался как единое водное пространство. Суд не усмотрел никаких доводов в пользу разрыва этого единства после образования государств-преемников. Данный прецедент очень схож с ситуацией на Каспии в связи с появлением государств – преемников бывшего Советского Союза, но отличается тем, что Каспий целиком не принадлежал одному государству в советский период. Еще одно существенное отличие, на которое Международный суд обратил особое внимание в указанном решении, связано со специфическим географическим положением залива Фонсека, при котором разделение его в какой бы то ни было форме создало бы практически неразрешимые трудности и оставило бы, по меньшей мере, одно из вышеназванных государств без выхода в открытое море.

Вышеизложенное отчетливо свидетельствует о том, что сторонники «озерного» варианта в своих действиях руководствуются скорее политическими целями, чем экологическими и экономическими интересами, в обоснование чего можно привести следующие факты.

В начале 90-х гг. Россия продолжала рассматривать государства бывшего Советского Союза как исключительную сферу своего влияния. Директивой Министерства иностранных дел страны 1994 г. выражалось недовольство притязаниями Азербайджана на «наиболее важные районы Каспийского моря» и тем, что «замкнутый бассейн Каспия был разделен, и России достался наиболее непродуктивный и бесперспективный сектор». Россия была осведомлена о недавних оценках количества нефти (примерно 200 млрд. барр.), сосредоточенной в Каспийском бассейне, разработка которой может принести триллионы долларов в зависимости от результатов спора о статусе Каспия.

Не менее актуальным, чем утверждение прав собственности над природными ресурсами Каспия, является желание России воспрепятствовать расширению западного влияния в регионе. Негативная реакция России на визит Генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы в феврале 1997 г. в Азербайджан и Среднюю Азию показала, что она боится инвестиционного взрыва со стороны западных нефтяных компаний, который может привести к повышенному политическому и экономическому присутствию Запада в южных республиках.

С другой стороны, очевидно, что противодействие Ирана секторальному делению Каспия вызвано желанием Тегерана наладить более тесные связи с Россией и получить поддержку России при реализации иранских стратегических целей в Персидском заливе. Иран фактически блокирует подобное деление. Поскольку Иран, как и Россия, наделен сектором на Каспии, чьи энергетические резервы значительно уступают Азербайджану, Казахстану и Туркменистану, установление совместного суверенитета предоставит Тегерану значительно большую долю богатств Каспия, чем он получил бы через секторальное деление. Следовательно, Иран имеет возможность получить в экономическом плане большие дивиденды от своего противодействия национальному делению Каспия.

Более того, Иран разделяет желание России препятствовать росту американского влияния в Каспийском регионе, поскольку серьезно обеспокоен перспективой политического, экономического и военного американского присутствия вдоль своих северных границ. Согласно комментарию в «Намех-Йе Мардом», воспользовавшись политическим кризисом последних лет, явившимся результатом распада Советского Союза и других социалистических стран, «империализм пытается восстановить неокOLONиальную систему в центральноазиатских странах и достиг в этом большого успеха. Огромные подземные ресурсы региона, и в особенности богатые нефтяные запасы региона Каспийского моря, являются основным фактором, заинтересовывающим империалистов в том, чтобы играть определенную роль в этом регионе. Понимая характерные особенности региона и зная об отсутствии политической стабильности во вновь созданных государствах, империализм США пытается ввести свои военные силы и обеспечить им постоянную дислокацию под видом миротворческих сил и сил безопасности, а также вовлечь эти страны в империалистические договоры».

По мнению другого иранского политического комментатора: «Цель скоординированного продвижения Вашингтона и Анкары (в Каспийский регион) направлена, на первый взгляд, на заполнение политического вакуума и на нарушение безопасности границ Ирана на долгий срок». Подобные мнения часто озвучиваются и в российской прессе.

Иранская позиция относительно вопроса о статусе содержит также и специфическое соображение, отсутствующее в расчетах России. Население нескольких северных иранских провинций составляет примерно 25 миллионов этнических азербайджанцев, что в три раза больше, чем в самом Азербайджане, и около половины общего населения Ирана. Тегеран обеспокоен перспективой быстрого развития независимого Азербайджана, роста его престижа на международной арене, что может вызвать националистические настроения у его собственных граждан – этнических азербайджанцев и способствовать азербайджанскому сепаратизму. Вышеуказанные нюансы каспийской политики Ирана ясно объясняют, почему он более неуступчив, чем Россия, в своем противодействии секторальному делению Каспийского моря.

Позиция Азербайджана: «морской вариант», или принцип секторального деления

Азербайджан с самого начала возникновения спора заявлял, что статус Каспия должен регламентироваться нормами международного морского права, а именно – положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.; соответственно, признание Каспия в качестве моря позволяет его делимитацию согласно указанной Конвенции. Между тем Азербайджан опирается на международный договор, который не только более новый в историческом аспекте (вступил в силу в конце 1994 г.), но и более бесспорный в определении условий и способов деления внутренних морей. Важно также то, что Конвенция ООН по морскому праву является документом общемирового значения, имея в числе своих участников большинство стран Европы, Китай, а также и Россию. В этой связи хотелось бы добавить,

что ООН рассматривает Конвенцию по морскому праву 1982 г. как универсальный всеобъемлющий документ по вопросам режима морей. Другие акты международного морского права могут применяться, если они не противоречат этой Конвенции.

Примечательно, что идея секторального деления Каспийского моря была в конституционном порядке признана в Азербайджане; в Конституции, принятой путем референдума в 1995 г., и в других соответствующих законах был установлен исключительный суверенитет страны в своем территориальном секторе.

Указанную позицию Азербайджана полностью поддерживало и продолжает поддерживать правительство Казахстана. Что касается правительства Туркменистана, то оно из-за разногласий с Азербайджаном в отношении другого аспекта проблемы – вопроса о разработке определенных нефтяных месторождений на Каспии (а именно месторождения «Кяпаз»), практически отошло от первоначальной позиции и стало выступать противником секторального раздела Каспия. Можно сказать, что Туркменистан в целом разделяет иранскую позицию и готов признать Каспий закрытым морем с соответствующим ограничением прибрежных территориальных вод.

Азербайджан и Казахстан хорошо осознают, что отмена секторального деления для них может иметь весьма негативные последствия; совместное владение морем наделит доминирующее региональное государство преобладающим голосом в разработке энергетических ресурсов, повлияет на принятие решений другими прибрежными государствами, которые станут опять фактически зависимыми от России.

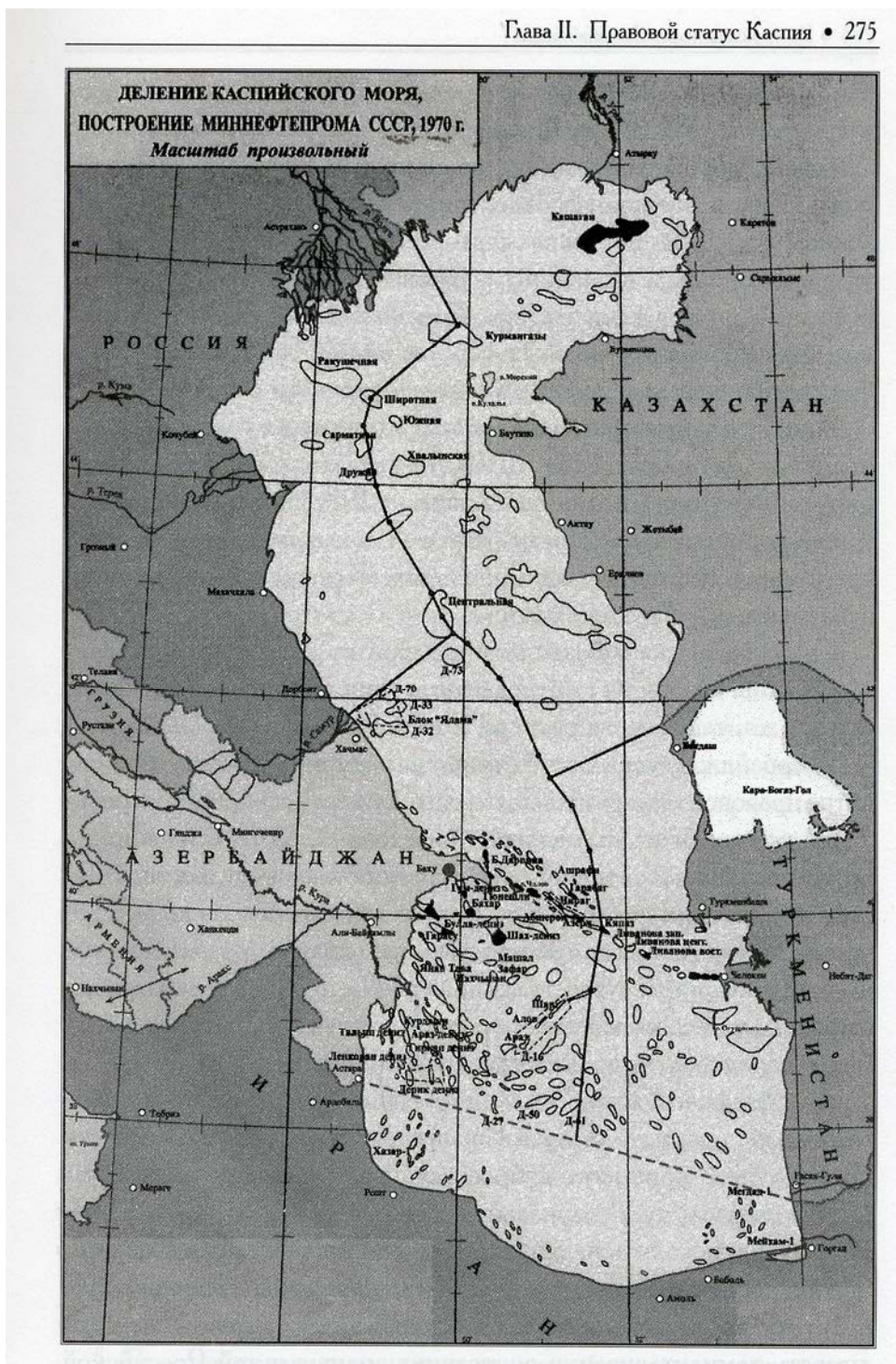
В целом позицию Азербайджана по проблеме делимитации Каспия можно выразить словами Президента Азербайджана Г. Алиева: «Каспийское море, как вы знаете, поделено на сектора, каждый из которых принадлежит той или иной прикаспийской стране. Теперь кое-кто говорит, что поделено было несправедливо: у кого-то, дескать, больше нефти, у кого-то меньше, а потому давайте поделим заново. На этот счет есть разные мнения и подходы. Но не надо строить иллюзий и надеяться, что кому-то одному удастся навязать свою точку зрения всем остальным. Мы придерживаемся твердой позиции: все должно остаться, как есть, и имеем на это серьезные основания. Я вижу, что большинство стран склоняется к этой позиции – она наиболее реалистична и отражает интересы всех прикаспийских государств».

Президент Г. Алиев исходил из следующих принципов: Каспий не является открытым морем, поскольку не соединяется непосредственно с океаном; Каспий – это закрытое море, поскольку не имеет естественного выхода в Мировой океан; Каспий не является внутренним морем, внутренним водоемом или внутренним озером, поскольку он расположен в пределах границ не одного, а пяти государств; приморские государства могут развернуть любого вида деятельность в национальном секторе другого приморского государства лишь с разрешения на это последнего. Если даже Каспий и не будет объявлен морем, то и применительно к таким водным бассейнам, которые окружены разными государствами, в международно-правовой практике не обнаружено достаточных оснований, чтобы считать их объектами общей собственности.

Г. Алиев справедливо указывал, что в свое время Каспий был, в принципе, разделен на два сектора – иранский и советский. При этом СССР никогда не спрашивал разрешения иранской стороны на разработку минеральных ресурсов за пределами своей 12-мильной зоны на Каспии. Более того, на составленных в советский период картах прибрежные зоны Каспия, которые приходятся на линию границы между Ираном и СССР по суше, соединены прямой линией по морю, разделяя его на две части. Есть, кстати, и другая карта, по которой можно судить о том, что секторальное деление Каспия не является, так сказать, изобретением нового времени. На этой карте, составленной Министерством нефтяной промышленности СССР, море разделено по срединной линии на сектора нефтедобычи советских прикаспийских республик. Все разведанные месторождения были распределены с учетом данного секторального раздела, а республики наделялись правом самостоятельно вести разработки в своих секторах. (Следует отметить, что геофизические и геологоразведочные работы на Каспии были изучены морскими нефтяными предприятиями Азербайджана.)

Срединная линия (как водная граница) была зафиксирована также в качестве административно-территориальной границы между соответствующими союзными республиками. Особое значение имеет совместное постановление Совета Министров Азербайджанской ССР и Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР от 18 января 1991 г. В нем отмечалось, что Азербайджан является единственным субъектом, обладающим правами на разведку и добычу минеральных ресурсов в определенном по срединной линии секторе с возможностью привлечения иностранных компаний, а также является собственником нефти, добытой в этом секторе. Следовательно, уже в советское время Азербайджан являлся собственником добытой нефти, и поэтому понятна его позиция не пересматривать этот статус.

Акцентируя внимание на российско-персидском и советско-иранском Договорах 1921 и 1940 гг., Россия умышленно игнорирует директиву, изданную в начале 1992 г. Министерством топливной промышленности, которой предусматривалось распределение нефтяных месторождений Каспия между новыми независимыми государствами.

Стало быть, российская позиция против секторального деления Каспия игнорирует прецеденты, установленные самой Москвой как до, так и после распада Советского Союза. Азербайджанская Республика принимает во внимание, что принятие правового статуса Каспия – это длительный процесс, требующий всестороннего изучения и приведения в соответствие друг с другом различных позиций пяти прикаспийских государств. Вместе с тем, отсутствие правового статуса моря на основе конвенции между прикаспийскими государствами не должно препятствовать им в реализации их суверенных прав на Каспий в пределах границ национальных секторов в соответствии с существующими нормами международного права и международной практики.

Азербайджан считает, что определяющими в разработке и подготовке конвенции о статусе Каспия для приморских государств должны быть принципы добрососедства, взаимоуважения суверенных прав и территориальной целостности друг друга. При этом нужно исходить из общепринятых в мировой практике норм международного права, учитывать сложившуюся традиционную практику эксплуатации моря прикаспийскими странами, необходимость демилитаризации внутренних водных путей Российской Федерации как важного фактора для обеспечения безопасности выхода прикаспийских государств в Мировой океан и в целом региональной безопасности. Одно из главных условий – признание суверенных прав на море каждого из прикаспийских государств в пределах их национальных секторов. Вместе с тем, азербайджанская сторона отмечает, что конвенция о правовом статусе Каспия должна быть принята с общего согласия всех пяти приморских государств. Такая конвенция явится правовой основой для развертывания различных видов договорной деятельности по Каспию.

Предлагаемая Президентом Азербайджанской Республики Г. Алиевым формула разделения Каспия на соответствующие сектора прикаспийских государств как частей их суверенных территорий, в наибольшей мере отвечает интересам этих стран. Такая формула обеспечивает безопасность эксплуатации ресурсов в национальных секторах при условии регулирования подобной деятельности согласно нормам национального законодательства, приведенного в соответствие с международным правом.

Концепцию секторального деления названные страны обосновывают следующими аргументами.

1. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан относятся к внутриконтинентальным странам, вследствие чего коммуникационное значение Каспия для этих государств значительно возрастет.

2. Бассейн Каспийского моря со своими запасами нефти и газа имеет для прикаспийских государств стратегическое значение с точки зрения экономического и социального развития, для чего необходима соответствующая международно-правовая база их освоения.

3. Однозначная поддержка западными правительствами и инвесторами позиции разделения каспийского шельфа на национальные сектора. У Казахстана и Азербайджана уже существуют обязательства перед международными нефтяными компаниями, участвующими в разработке шельфа, отказ от которых невозможен, поскольку сама разработка минеральных ресурсов шельфа невозможна без их участия.

4. Каспийское море должно стать морем добрососедства, без чего невозможно развитие национальных экономик.

5. Возможно заключение соглашения об участии государств с менее благоприятным сектором минеральных ресурсов, т.е. России и Ирана в освоении и разработке запасов нефти.

Как выше отмечалось, приверженцы идеи «Каспий – озеро» ссылаются на то, что Каспийский бассейн является «закрытым», поэтому к нему неприменимы нормы международного морского права и у него должен быть какой-то особый режим. При этом опираются на то обстоятельство, что Каспий не имеет естественного соединения с Мировым океаном.

Статья 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. гласит: «Для целей настоящей Конвенции «замкнутое или полузамкнутое море» означает залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщаемое с другими морями или океаном через узкий проход, или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств».

Согласно экспертам Кливу Скофельду и Мартину Пратту, «если Каспий не отвечает первому критерию, то очень трудно определить, почему он не подпадает под второй». Стало быть, замкнутость Каспия отнюдь не исключает признание его морем.

Между тем Каспийское море соединяется через систему рек и каналов с Балтийским и Черным морями. В Конвенции содержится указание на «узкий проход», но не говорится ничего о том, что этот проход должен быть полностью или частично естественным.

Если мы согласимся, что Каспийское море не соединяется с другим морем, то и тогда статья 122 Конвенции в полной мере относится к замкнутым морям и предусматривает их деление на территориальные воды, исключительную экономическую зону и континентальный шельф каждого прибрежного государства. Методика делимитации содержится в статьях 15, 74 и 83 Конвенции.

Ответ на вопрос, является ли Каспий морем или озером, может иметь значение при выборе процедуры определения прав прибрежных государств по международному праву, но не окажет существенного влияния на результат такого разделения. Международная практика и международное право пошли по пути раздела (и в случае озера, и в случае моря).

В качестве примера можно привести Бергенцское соглашение, подписанное в 1867 г. Баденом, Баварией, Швейцарией и Вюртенбергом на Боденском озере, явившееся пересмотром правового режима; германские суды отвергли оценку этого соглашения как установившего condominium.

Другим примером является Женевское озеро, принадлежащее Швейцарии и Франции. На основании статьи 1 Соглашения 1818 г., подписанного Швейцарией и Сардинией, Женевское озеро было разделено.

Великие озера (Верхнее озеро, Гурон, Мичиган, Эри и Онтарио) являются предметами договоров между Канадой и США. Различные соглашения разделяют эти озера. Они также касаются вопросов, связанных с военно-морскими силами, судоходством и ограничениями относительно военных судов.

Имеется немало других прецедентов деления озер между двумя или более государствами. Вот наиболее известные примеры: озеро Виктория (между Кенией, Танзанией и Угандой), озеро Малави (между Малави и Мозамбиком), озеро Титикака (между Боливией и Перу) и т.д. Стало быть, каких-либо юридических ограничений для того, чтобы Каспий был разделен таким образом, нет.

На протяжении истории «правовой режим внутреннего моря» интерпретировался разными странами по-разному в зависимости от переживаемого ими периода. Подавляющее большинство водоемов, называемых «внутреннее море», представляют собой внутренние моря, соединяющиеся с Мировым океаном посредством узких проливов. В политической географии такие моря, как, например, Карибское или Балтийское, часто оказываются местом пролегания государственной границы между двумя и более странами.

Известный ученый-международник Джозефер Дарби в работе «Советская доктрина о замкнутых морях» отмечал, что «советская доктрина замкнутых морей является необычной и в высшей степени противоречивой односторонней претензией».

Вопросы делимитации замкнутых морей регламентированы Конвенцией 1982 г. В соответствии со статьей 123 «государствам, омываемым замкнутыми или полузамкнутыми морями, следует сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и обязанностей по настоящей Конвенции. Для этой цели они должны, прямо или посредством региональной организации, стремиться:

а) координировать управление живыми ресурсами моря, их сохранение, разведку и эксплуатацию;

б) координировать осуществление своих прав и обязанностей в отношении защиты окружающей среды;

в) координировать политику проведения научных исследований и осуществлять там, где это целесообразно, совместные программы научных исследований в данном районе;

г) приглашать, когда это целесообразно, другие заинтересованные государства или международные организации для сотрудничества в претворении в жизнь положений настоящей статьи».

Вопросы режима использования воздушного пространства, морского дна и недр, режима экологии, а также вопросы территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа упомянутые Договоры между СССР и Ираном не содержат, потому что юридическое понятие терминов «континентальный шельф» и «исключительная экономическая зона» впервые были даны в Женевской конвенции 1958 г. и в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Из этого следует, что существующие договоры и правовой статус Каспия ввиду известных геополитических перемен следует пересмотреть, хотя бы потому, что международная практика и взгляд на замкнутые (внутренние) водоемы изменились со времен 40-х годов. В этой связи следует принять во внимание, что любой международно-правовой документ фиксирует определенный баланс интересов, складывающийся в определенное время в определенной геополитической обстановке. Как только этот баланс меняется, юридические обязательства теряют свою силу либо де-юре, либо де-факто. Сказанное прямо вытекает из общепризнанного принципа международного права «*rebus sic stantibus*» («коренное изменение обстоятельств»). Поэтому новые государства Каспийского бассейна вправе задать вопрос о применимости для них тех или иных положений соглашений более чем пятидесятилетней давности в принципиально новой международно-политической ситуации. Наконец, любой участник любого международного договора может выйти из него, если сочтет, что последний не отвечает его интересам.

Естественно, при признании Каспийского бассейна морем должны быть обеспечены, в соответствии с частью X Конвенции ООН по морскому праву, доступ к открытому морю и свобода транзита по системе Волго-Донского и Волго-Балтийского каналов для Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, являющихся внутриконтинентальными странами. Этот же принцип относится и к коммуникационным системам Ирана и других транзитных стран. Волга является трассой международного судоходства благодаря наличию Волго-Донского канала, пролегающего по территории России и, следовательно, являющегося объектом ее суверенного владения. Конечно, использование

канала другими прибрежными государствами Каспия может основываться на договоре либо, при отсутствии такового, на разрешении правительства России.

В мировой практике существуют похожие примеры, такие как Суэцкий канал, который, как и пролив, находится под юрисдикцией одного государства, однако открыт при определенных условиях для международного судоходства.

Другим примером является Кильский канал, связывающий Балтийское море с Северным и проходящий через территорию Германии. Он открыт для международного судоходства в соответствии с Версальским соглашением 1919 г. После Второй мировой войны, Федеративная Республика Германия восстановила прежний статус канала, который, как и его порты, открыт торговым и военным судам всех стран, находящихся в мирных отношениях с Германией, причем только Германия обладает правом сбора пошлин.

Поэтому положительное решение вопроса об использовании Волго-Донского канала всеми прибрежными государствами Каспийского моря явилось бы важным шагом в направлении укрепления мира в регионе и развития в нем таких торговых связей, которые соответствуют требованиям сегодняшнего дня.

Таким образом, название «море», применимое к Каспийскому бассейну, вполне оправданно: занимаемая им площадь в пять раз превышает площадь Верхнего озера, второго по величине аналогичного бассейна в мире, и покрывает собой территорию, занимаемую Персидским и Оманским заливами, вместе взятыми. Соленость и биоресурсы Каспия вполне соответствуют морскому режиму. Главное же отличие Каспия – наличие шельфа и больших запасов углеводородного сырья.

Причем именно добыча нефти и газа на Каспии диктует необходимость использования таких категорий, как «континентальный шельф» и «исключительные экономические зоны». А они применимы лишь в том случае, если важнейший вопрос правового статуса Каспия – море или озеро будет решен однозначно. Каспий – это море, и к нему должна быть применима Конвенция ООН по морскому праву.

Позиция Казахстана

Казахстан, вне всякого сомнения, обладает очень крупными нефтегазовыми ресурсами, однако трудно с достаточной точностью определить их запасы. Речь идет о морских месторождениях, разведанных в сравнительно недавнее время. Значительные различия в цифрах, которые приводятся отдельными экспертами, отражают не только реально возможные различия в их оценках, но также и моменты открытой и завуалированной борьбы национальных компаний и международных консорциумов, а также отдельных стран за нефть и газ Каспия. По сведениям Государственного комитета геологии Казахстана, в 1996 г. на территории страны было разведано около 160 месторождений углеводородного сырья. Их запасы, по оценкам, составляли 2,1 млрд. т нефти и 0,7 млрд. т газового конденсата. Однако спустя два года в мировой печати, в том числе и в авторитетных научных изданиях, стали приводить и более крупные цифры. Так, выпускаемый компанией «Бритиш Петролеум» «Статистический обзор мировой энергетики» оценивал их по состоянию на конец 1999 г. в 8 млрд. барр. (1,1 млрд. т). По прогнозам, до конца 2000 г. эта цифра возросла до 20 млрд. барр. (примерно 3 млрд. т). По состоянию на 1997 г. запасы газа оценивались в 6,23 трлн. куб. м, что составляет 1,3% их мировых ресурсов.

Российский журнал «Мировая экономика и международные отношения», основываясь на данных, представленных специалистами Казахстана, в марте 1998 г. сообщил о том, что разведанные запасы углеводородного сырья страны составляют 3–6 млрд. т, а их прогнозируемый объем – 15–20 млрд. т. Достаточно оптимистично оценивает ситуацию и руководство Казахстана. Так, президент национальной компании «Казахойл» в 1997 г. заявлял, что Казахстан занимает 13-е место в мире по разведанным запасам нефти, 15-е – по природному газу и конденсату и 28-е – по выработке нефти. По его словам, республика имеет все шансы войти в ближайшие 5–10 лет в первую десятку из 98 нефтегазодобывающих стран мира по уровню выработки углеводородного сырья. К середине 1997 г. общий потенциал готовых к разработке 202 месторождений составлял 2,2 млрд. т нефти и 1,8 трлн. куб. м природного газа. А суммарные объемы прогнозируемых углеводородных ресурсов страны, включая и казахстанский сектор Каспия, оценивались более чем в 13 млрд. т нефти и 7,1 трлн. куб. м природного газа.

Авторитетный журнал «Форин Эффейрс» весной 1998 г. отмечал, что Каспийский регион в целом по своим нефтегазовым ресурсам занимает второе место в мире и в 10 раз превосходит Аляску, отставая, возможно, только от Ближнего Востока; журнал прогнозировал, что к 2015 г. Каспийское море сумеет выдавать столько же нефти и газа, сколько в 2000 г. вырабатывали на Северном море, и регион располагает всеми шансами стать одним из основных мировых производителей энергетического сырья.

Следует отметить, что вопросы, связанные с оценкой ресурсов и добычей нефти и газа на Каспии, сразу же приобрели важное политическое значение. Поэтому при оценке углеводородных ресурсов региона разными экспертами назывались различные цифры, иногда явно заниженные. Некоторыми политиками и специалистами делались скептические заявления о том, что суперсенсация с «нефтяным Эльдорато» на Каспии является лишь пропагандистским приемом, который используется для того, чтобы закрепить за новыми независимыми государствами региона благоприятный имидж, необходимый для привлечения зарубежных инвестиций. Например, в специальном докладе Российского института стран СНГ «Глобальный пасьянс на Каспии и выгоды России» ставились под сомнение все данные о богатых ресурсах Каспия: «Пока что никто не видел ни капли шельфовой нефти Казахстана. Интересно, что близ гигантского месторождения «Тенгиз» расположена схожая с ним геологическая структура. Но, правда, там нет никакого углеводородного сырья». Подобные взгляды имели место и в самом Казахстане. Так, «Деловая неделя» отмечала в связи с результатами первых геологических исследований нефтяных компаний, что ими не подтверждаются заявления политических лидеров о наличии «...у Казахстана на Каспии крупных нефтяных ресурсов, сравнимых только с Саудовской Аравией. Было ясно, что по-восточному широкий размах этих представлений не претендует на научную точность, однако важен с точки зрения политических целей: лишь только большая нефть может стимулировать поддержку американским государством такого, в общем, рискованного шага, как распределение продукции в секторе моря, правовой статус которого еще не определен».

По мнению большинства экспертов, российский сектор Каспия значительно уступает казахстанскому по своим углеводородным запасам. Однако нужно учитывать и то, что Россия еще не проводила научных исследований на относящейся к ней части шельфа. Поэтому приведенные данные весьма приблизительны и впоследствии могут претерпеть значительные изменения. До начала 1998 г. на Среднем Каспии было разработано всего лишь одно небольшое месторождение у побережья Дагестана с запасами примерно в 10 млн. т. А в целом углеводородный потенциал части Каспия, относящейся к Дагестану, являющемуся одним из субъектов Российской Федерации, оценивается достаточно скромными цифрами: 310 млн. т нефти и 620 млрд. куб. м природного газа.

В северной части Каспия, относящейся к другому субъекту Российской Федерации – Калмыкии, разведано 44 нефтегазовых месторождения с достаточно невысоким потенциалом прогнозируемых запасов: 2 млрд. т условного топлива. Разумеется, это не идет ни в какое сравнение с предполагаемыми объемами углеводородных ресурсов Казахстана и Азербайджана. Позиция Казахстана по вопросу о правовом статусе Каспия формировалась в соответствии с его национальными интересами и под влиянием других прикаспийских государств. Предположения о наличии в стране нефтегазовых ресурсов, объемы которых оцениваются в астрономических цифрах, уже частично подтвердились, и поэтому Казахстан вслед за Азербайджаном стал настаивать на определении правового статуса Каспия как моря и признании юрисдикции прибрежных государств над соответствующими секторами этого водоема.

Позиция Казахстана в вопросе о правовом статусе Каспийского моря конструктивна, основана на концепции замкнутого моря и представляет собой попытку применить к Каспию основные принципы и положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Однако это не означает механическую инкорпорацию положений Конвенции ООН в Конвенцию о правовом статусе Каспия, здесь имеется адаптация мирового опыта к особенностям Каспийского моря. В применении к Каспию эти положения по договоренности сторон могут трансформироваться в нормы, имеющие отличное от Конвенции ООН правовое содержание и терминологическое оформление. В проекте Казахстана была предпринята попытка максимально учесть особенности Каспия, законные интересы всех прибрежных государств, их общие интересы в использовании Каспия и сохранении его экосистемы, в развитии сотрудничества, в обеспечении мира и стабильности в регионе.

В 1993 г. правительство Казахстана подготовило проект декларации о морской политике, где содержались положения, которые в дальнейшем легли в основу официальной позиции государства: «Компетентные органы государственной власти Казахстана будут предпринимать шаги для того, чтобы:

1. Определить в Каспийском и Аральском морях протяженность морских пространств и части континентального шельфа, подпадающие под суверенитет и юрисдикцию Республики Казахстан с тем, чтобы осуществить справедливую делимитацию морского пространства на основе согласованной государствами единой концепции правового статуса Каспийского и Аральского морей и международного права.

2. К морскому пространству Республики Казахстан относить внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону, континентальный шельф и исключительную экономическую зону.

3. В прилегающей зоне, континентальном шельфе и исключительной экономической зоне Республика Казахстан осуществляет свои суверенные права, юрисдикцию и контроль.

4. Обеспечить функционирование военно-морских сил республики исключительно в целях сохранения ее территориальной целостности, безопасности и защиты морских рубежей на Каспийском море».

Однако данный проект так и не был вынесен на обсуждение казахстанского парламента. По сведениям из правительственных источников, главной причиной этого стало нежелание правительства и президента обострять отношения с Москвой.

К тому же правительство Казахстана не располагало полной информацией о нефтяных ресурсах в своей части моря. Существовали лишь предварительные прогнозы и оценки, которые позволяли предполагать, что в казахстанской акватории сосредоточено около 2,5–3 млрд. т нефти.

С 1994 г. руководство Казахстана стало действовать в трех направлениях. Во-первых, вслед за Азербайджаном активно привлекло на каспийский шельф крупнейшие западные компании, которые образовали международный консорциум для геологических и геофизических исследований в казахстанском секторе моря. Во-вторых, Казахстан форсировал создание военно-морских сил на Каспии, что поначалу вызвало негативную реакцию Москвы.

Причем тогдашний министр обороны Казахстана А. Касымов заявил: «Цель и задачи казахстанского флота в акватории Каспия заключаются в контроле за соблюдением национального законодательства в открытом море и в водах, относящихся к юрисдикции нашей республики, а также защите национальной безопасности и территориальной целостности государства».

И, наконец, третьим направлением деятельности Казахстана стало тонкое дипломатическое маневрирование. Заявив о наличии двух крайних позиций, одну из которых отстаивает Россия, а другую – Азербайджан, казахстанское руководство попыталось взять на себя роль «каспийского арбитра», предлагая точку зрения, которая в качестве золотой середины устроила бы обе стороны.

В частности, Казахстан считал, что дно моря и недра Каспия должны быть делимитированы между прибрежными государствами, которые будут обладать национальной юрисдикцией и исключительными правами относительно разведки и разработки минеральных ресурсов в своей части дна моря. При этом учитывались не только международные правила и практика в отношении минеральных ресурсов, находящихся на дне пограничных водоемов, но и сложившаяся на протяжении многих десятилетий практика СССР и Ирана на Каспии, где они абсолютно самостоятельно и без взаимных консультаций добывали нефть. То есть Казахстан предлагал следовать сложившемуся обычному праву, которое фактически служило правовой основой советской и иранской деятельности по добыче каспийской нефти. Казахстан был убежден, что такой подход максимально соответствует законным интересам каспийских государств.

Во-первых, это повышало ответственность каждого прибрежного государства за правильное и безопасное использование недр Каспия в своей части моря и обеспечивало возможность эффективного правового регулирования такой деятельности на основе национального законодательства.

Во-вторых, такое решение открывало путь каждому прибрежному государству для привлечения инвестиций извне, а также самых современных безопасных технологий, без чего ни одно каспийское государство не будет в состоянии осваивать недра Каспия.

В-третьих, создавало надежную и долговременную правовую основу для деятельности каспийских государств по разработке недр моря, избегая при этом споров относительно конкретных месторождений на Каспии, которые постоянно возникали бы при ином подходе. То есть речь шла о создании прочной правовой базы для мира и стабильности в регионе. Хотелось бы особо подчеркнуть, что правительство Казахстана выступало за то, чтобы другие каспийские государства, в частности Россия и Иран, могли участвовать в разработке нефтегазовых месторождений в казахстанской части Каспия. Формы участия могли быть самыми различными. Такое участие позволило бы реализовать экономические интересы каспийских государств, получать выгоду от эксплуатации недр моря, в какой бы его части ни находилось месторождение. Казахстан был готов к переговорам по этому вопросу, как на двусторонней, так и многосторонней основах и надеялся, что каспийские государства по достоинству оценят его предложение и положительно откликнутся на него, т.к. оно открывало реальный путь к достижению компромисса в вопросе о правовом статусе Каспия.

В июне 1994 г. Казахстан представил свой проект относительно Конвенции о правовом статусе Каспия. В этом документе выражено его принципиальное отношение к проблемам, связанным с использованием энергоресурсов моря, что (с учетом огромных объемов этих природных ресурсов) неизбежно должно было породить дискуссии.

Основные положения проекта сводились к следующему: – Каспий – это море, и к нему применимы положения принятой в 1982 г. Конвенции ООН по морскому праву;

- государственные границы на Каспии необходимо определять на ширину территориальных вод (12 миль);
- остальная часть моря должна быть разделена на сектора, каждый из которых станет экономической зоной лишь соответствующего из прикаспийских государств;
- при разработке и подготовке документов о правовом статусе Каспия необходимо исходить из Конвенции ООН по морскому праву применительно к данному морю;
- за каждым из прикаспийских государств должно быть закреплено право на самостоятельное решение им вопросов, связанных с разработкой природных ресурсов в относящемся к нему секторе моря.

Как видим, Казахстан в отличие от других соседних государств (России или Ирана), настаивающих на кондоминиуме, на Каспии, выступал сторонником секторального либо любой другой формы разделения водоема между пятью приморскими странами. На состоявшейся в Москве в марте 1996 г. международной конференции «Каспийская нефть и международная безопасность» Казахстан выразил и обосновал свою позицию относительно определения принадлежности природных ресурсов Каспия тому или иному государству. Заместитель министра иностранных дел Казахстана отметил: «Казахстан считает, что дно Каспия и весь его водоем должны быть делимитированы между приморскими государствами, и эти государства будут иметь исключительное право на разработку морского дна в относящихся к ним секторах. Мы при этом исходим не только из международных норм и практики использования минеральных ресурсов на дне водоемов, но также учитываем сложившийся на протяжении десятилетий опыт СССР и Ирана в области предварительно несогласованной между ними и полностью независимой выработки нефти на Каспии каждой из этих сторон».

Казахстан юридически обосновывал свою позицию относительно определения принадлежности природных ресурсов Каспия тому или иному из приморских государств также ссылкой на Конституцию СССР. Действительно, Основной Закон бывшей державы формально признавал союзные республики суверенными государствами с правом свободного использования природных ресурсов на суше и на море в пределах их границ. Казахстан справедливо указывал на то, что в соответствии с законодательством СССР полезные ископаемые Каспия были собственностью расположенных у его берегов республик. Как основным аргумент в защиту своей позиции Казахстан приводил следующий факт: в 1970 г. Министерство нефтедобывающей промышленности СССР разделило советскую часть Каспийского моря на сектора, каждый из которых относился к одному из приморских союзных государств. При этом за основу был принят широко используемый в международной практике принцип срединной линии. Именно Казахстан оказался в то время в самом выгодном положении. На его долю пришлось 113 тыс. кв. км, что почти в полтора раза превышало площади, отнесенные к Азербайджану (78 тыс. кв. км) и Туркменистану (79 тыс. кв. км). Вполне понятно, что Казахстан защищает именно данную форму разделения природных ресурсов Каспия, которая предоставляет ему немалые преимущества.

Россия и некоторые другие из прикаспийских стран выступали против позиции Казахстана. Разделение площади моря между ними в 1970 г. по административно-территориальным границам, – считают они, – носило условный характер, поскольку эти границы являлись всего лишь внутренними, а не внешними государственными разделительными линиями. Однако Казахстан считал эти возражения необоснованными, поскольку после распада СССР административно-территориальные границы бывших союзных республик по взаимному согласию между ними были признаны межгосударственными. В этом смысле не составляли исключения и границы, по сути, национального секторального разделения Каспия, которое в советский период носило административно-территориальный характер.

Комментируя обеспокоенность Москвы данным обстоятельством, весной 1994 г. журнал «Ньюсуик» писал: «Ограничения, которые ставит Россия в экспорте нефти из Казахстана, заставляют сомневаться в возможностях вложения в Каспийский регион зарубежных инвестиций на миллиарды долларов и вызывают сомнения компаний в реальности причин поведения Москвы». Однако отметим, что, если Москва в значительной мере и сумела затормозить темпы разработки Тенгизского месторождения и продемонстрировать свои возможности, заметно повлиять на развитие независимых отношений западных компаний с бывшими советскими республиками она не смогла. Договор Казахстана с «Шевроном» стал важным шагом в формировании независимой экономической и внешней политики республики. Как уже отмечалось, руководство Казахстана поначалу придерживалось очень осторожной позиции, опасаясь жесткой реакции Москвы, избегая обострения в двусторонних отношениях. Только этим и можно объяснить то, что Казахстан выступил со своими предложениями относительно правового статуса Каспия лишь в 1994 г. Как известно, Азербайджан значительно раньше объявил о своих правах на примыкающий к своей территории сектор Каспия и приступил к разработке и

использованию нефтяных и газовых ресурсов на этой площади совместно с крупными зарубежными компаниями.

Руководство Казахстана, чтобы продемонстрировать готовность защитить свои права на Каспии, который Москва в недалеком прошлом фактически считала частью собственных внутренних вод (реальные возможности Тегерана повлиять на судьбу Каспия были невелики), решилось даже на столь серьезный шаг, как создание военно-морских сил. Конечно, это решение, скорее, носило символический характер, военно-морские силы Казахстана составляла, в основном, группа боевых катеров. При этом официально было объявлено о том, что эти силы созданы в целях борьбы против браконьерства и возможных случаев терроризма на Каспии и усиления контроля за экспортом товаров из страны морским путем. Москва, разумеется, однозначно расценила этот шаг как готовность Казахстана к любому обострению отношений во имя защиты своих прав на Каспии. Тогдашний премьер-министр Российской Федерации даже обратился с письмом к руководству Казахстана с выражением недоумения по поводу «спуска» военных катеров на воды Каспийского моря, международный статус которого еще не определен.

Казахстан одновременно вел активную дипломатическую работу, чтобы прийти к взаимно согласованным политическим решениям. Он сделал попытку выступить в роли «всекаспийского творца мира», способного обеспечить выработку компромиссного решения, которое устроит все приморские государства. Руководство республики было готово идти на компромиссы с Москвой во второстепенных проблемах во имя того, чтобы отстоять свою позицию в основном для себя вопросе. Так, в 1994 г. министр иностранных дел Казахстана К. Токаев во время своего визита в Москву дал понять, что его страна готова поддержать Россию в ее дискуссии с Азербайджаном по поводу правового статуса Каспия. Однако впоследствии правительство Казахстана стало выступать с более жестких позиций в данном вопросе. Дело в том, что весной 1995 г. зарубежные нефтяные компании, работавшие в казахстанской части Каспия, должны были приступить к ее разделу на участки между собой с тем, чтобы начать разработки на акватории. Ясно, что для каждой из них особый интерес представляли наиболее перспективные площади. Генеральный директор консорциума нефтяных компаний Ж. Марабаев в своем интервью «Интерфаксу» под предлогом оградить интересы инвесторов, а также избежать возможной угрозы для Казахстана возместить убытки зарубежных компаний в связи с затягиванием начала работ, заявил о том, что Казахстан будет готов обратиться в международный арбитраж с целью ускорить решение проблемы с определением правового статуса Каспия. Конечно, в то время в Казахстане прекрасно осознавали, что апелляция к столь высокому суду невыгодна для обоих государств. Решение суда могло затянуться надолго, а без него ни одна из сторон не могла бы приступить к хозяйственной деятельности в спорном регионе, и Россия, как и Казахстан неизбежно потерпели бы убытки.

Казахстанская дипломатия достаточно тонко вела долгую политическую игру с Россией по поводу правового статуса Каспия. К примеру, в сентябре 1995 г. руководство этой страны с целью перехвата инициативы выступило организатором проведения совещания юридических отделений Министерств иностранных дел приморских государств по спорным вопросам в связи с правовым статусом Каспия. Российская сторона под различными предлогами сумела избежать участия в этом совещании, чем пыталась принизить значение инициативы Казахстана. Однако, несмотря на это, совещание состоялось и продолжалось три дня вместо запланированных двух. Его участники разработали самые важные общие принципы деятельности приморских стран на Каспии (использование акватории моря только в мирных целях, охрана окружающей среды, защита биоресурсов моря и пр.). Таким образом, Казахстан, а вместе с ним и Азербайджан дали понять Москве, что они не считают Россию «главным прикаспийским государством» с какими-то особыми правами в регионе.

Президент Казахстана Н. Назарбаев, укрепляя позиции своей страны в дискуссии с Москвой по поводу раздела природных ресурсов Каспия, в сентябре 1996 г. фактически вступил в блок с Азербайджаном, почти полностью совместив свои позиции с Баку, т.е. ужесточив свое отношение к определению правового статуса Каспия. Подписанным совместным заявлением президенты Н. Назарбаев и Г. Алиев подтвердили необходимость секторального деления моря на национальные территории приморских государств и признания за каждым из них полного права на самостоятельное использование минеральных и биологических ресурсов на соответствующих площадях. Фактически это означало, что Казахстан еще более утвердился на своих первоначальных позициях. От предложения определить границы прибрежных государств по дну моря он перешел к предложению о разделе водоема на национальные сектора. Таким образом, в вопросе о разделе Каспия и его богатств Москва оказалась лицом к лицу с оппонентом в виде союза двух соседних государств.

Именно усиление позиции Казахстана принудило Москву к смягчению своих требований. Впоследствии в ходе переговоров она была вынуждена встать на первоначальную позицию Казахстана и признать за каждым из приморских государств их суверенное право на разработку минеральных

ресурсов морского дна в своих национальных секторах Каспия. Что касается поверхности моря и «толщи воды», то Москва, Астана и Баку пришли к соглашению о том, что Каспий в этом отношении должен оставаться открытым для свободной эксплуатации всеми приморскими государствами. Это означало для них признание принципов свободного судоходства и рыболовства на Каспии, а также необходимости экологической защиты водного бассейна моря.

В дипломатической игре с Москвой по поводу правового статуса Каспия Казахстан умело воспользовался различиями в позициях внешнеполитического ведомства России и крупных нефтяных компаний. Министерство иностранных дел России исходило из геополитических соображений, а нефтяные компании имели экономические интересы – участие в разработке энергетических ресурсов Каспия, в том числе и на шельфе в пределах Казахстана. Заместитель министра иностранных дел Казахстана В. Гиззитов, чтобы заручиться поддержкой нефтяного бизнеса России, открыто заявил о том, что его страна приветствует участие российских компаний в разработке нефтегазовых месторождений в своем национальном секторе Каспия. Это усилило давление на позицию Президента Б. Ельцина авторитетных бизнесменов России, занятых в выработке и экспорте углеводородного сырья из морских месторождений Казахстана.

Россия настаивала также на предоставлении предпочтительного права приморским государствам в разведке и добыче нефти и газа в национальных секторах и вне этих зон на Каспии. Тогдашний министр иностранных дел России Е. Примаков как механизм претворения в жизнь этой идеи предложил создать совместную акционерную компанию прибрежных государств с правом привлечения зарубежных инвестиций и технологий в разведку и разработку нефтегазовых месторождений на площадях в центральной части Каспия и за пределами национальных секторов моря, которые неизбежно могут стать спорными. Он предложил также систему двойного тендера. В первом тендере могли принимать участие только лишь прикаспийские страны, а во втором, вместе с ними, и любые другие государства. В Казахстане расценили это предложение как попытку Москвы обеспечить за собой серьезные преимущества: наиболее богатые российские компании могли попросту «закупить» права на любые месторождения вне национальных зон. Настойчивость Казахстана в проведении в жизнь идеи секторального разделения Каспийского дна вместе с более жесткой позицией Азербайджана поставило Москву перед трудным выбором: либо согласиться с предложениями президентов Г. Алиева и Н. Назарбаева и считать их наиболее авторитетными союзниками в решении проблем в рамках СНГ, либо же противостоять Казахстану, Азербайджану, а в перспективе – и Туркменистану. Прикаспийские государства уже поддерживались извне, в частности, со стороны США, Англии, Франции, Турции и ряда других государств. Поэтому Кремль решил не останавливаться на варианте противостояния.

Как писала газета «Сегодня» (12.02.98), уже было «...ясно, что ни Азербайджан, ни Казахстан никогда не согласятся разделить прибыль на пять частей. Поэтому Россия теперь не должна упускать возможности заработать хотя бы то, что возможно на основе соглашения со своими соседями; т.е. во имя того, чтобы не стать попросту «инкубатором» осетровой рыбы для Казахстана, Ирана и Туркмении, добиться соблюдения единых норм рыболовства... и предоставить национальным компаниям России юридически обоснованное право участия в международных нефтегазовых проектах прикаспийских стран».

22–23 января 1998 г. в Москве состоялась очередная встреча президентов России и Казахстана. Подписанное заявление свидетельствовало о том, что Россия отступает от своей прежней позиции и склонна к согласию с Казахстаном. Действительно, заявление гласило, что «...при условии консенсуса на сохранение поверхности в общем пользовании, в том числе обеспечения свободного судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды, необходимо достичь разделения дна Каспия на основе справедливых принципов». Однако вскоре стало ясно, что отступление Москвы от своей изначальной позиции не было для нее окончательным решением. Руководству Казахстана предстояло еще пережить много трудных моментов в своей дискуссии с Москвой по поводу разделения морского дна.

Президент России Б. Ельцин продемонстрировал очередной жесткий поворот в своем отношении к проблемам Каспия. В интервью итальянской газете «Коррьере делла сера» он дал понять, что его страна «не намерена ограничиваться ролью разводильной осетровой рыбы в Астраханском районе. Россия никогда не примирится с такой ролью. Иностранные компании никогда не сумеют господствовать на море. Несмотря на достаточно открытый характер этого заявления с допущенными в нем незавулированными элементами психологического давления на соседей по Каспию, и, прежде всего на Азербайджан и Казахстан, руководители этих государств не придали серьезного значения этому демаршу.

Достижение соглашения между Москвой и Астаной о разделе богатств северной части Каспия оказало положительное влияние на решение крайне важной для Казахстана проблемы экспорта его

нефти через территорию России. Отношение других прикаспийских государств к решению данной проблемы продолжает оставаться противоречивым.

Другая проблема в отношениях между Казахстаном и Россией по ресурсам Каспия – это транспортные маршруты для казахстанской нефти. Возможность стать одним из ведущих мировых нефтяных поставщиков необходима Казахстану для обеспечения подлинной экономической безопасности страны и укрепления ее независимости.

Естественно, в своем выборе транспортных маршрутов для нефтяного экспорта Казахстан останавливается на наиболее кратчайших, удобных, политически надежных, экономически эффективных и безопасных маршрутах.

Настойчиво добиваясь продвижения своей идеи раздела Каспия на сектора, Казахстан несколько раз заявлял, что он готов начать разработку морских месторождений без окончательного решения правового статуса Каспийского моря. Москва пыталась перетянуть Казахстан на свою сторону как союзника в решении проблем внутри СНГ, включая и каспийские проблемы. Одной из наиболее серьезных причин в российско-казахстанском противостоянии был конфликт, связанный с «Курмангази» («Северное»), одним из крупнейших нефтяных месторождений на северном Каспии, мощность которого аналитики оценивают в 150 млн. т нефти. Казахстан претендовал на владение этим месторождением, согласно вышеупомянутому разделу Каспия, произведенному в советский период. Однако осенью 1997 г. Москва выставила это месторождение вместе с другими на северном Каспии на закрытом тендере, в котором могли участвовать только российские компании.

Таким образом, «ЛУКойл», крупнейший российский инвестор в Казахстане, оказался вовлеченным в российско-казахстанский конфликт, что вынудило руководство «ЛУКойла» искать разумный компромисс между двумя странами. В середине 1998 г. встретившись с Президентом Н. Назарбаевым в Акмоле В. Алекперов предложил разработать и поднять нефтяное месторождение «Алибек Мола» в Актюбинской области взамен признания Н. Назарбаевым результатов тендера, он также предложил увеличить долю «ЛУКойла» в совместном предприятии «Тенгизшевройл» от 5 до 10%. В переговорах Алекперов напомнил Н. Назарбаеву тот факт, что «ЛУКойл» уже работает по нескольким большим проектам в Казахстане – «Тенгиз», «Карачагапак» и «Кумнол», с общей суммой инвестиций в 300 млн. долл., которые увеличатся до 740 млн. в 2000 г.

Очевидно, что переговоры в Акмоле проводились с согласия Москвы, которая, надеясь на позиции «ЛУКойла» в Казахстане, предлагала В. Алекперову повлиять на решение, связанное с транспортировкой нефти через Россию. Н. Назарбаев не принял предложения решить проблемы, связанные со спором вокруг «Курмангази», за счет разработки других месторождений Казахстана. Ситуация в казахстано-российских отношениях была очень серьезной и характеризовалась различными аналитиками как от довольно оптимистичной, подчеркивающей неизбежность компромисса, так и до полностью безнадежной с возможным использованием военной силы в регионе. Так, директор Российского института стран СНГ заявил: «Каспийское море может легко стать вторым Персидским заливом не только из-за своих нефтяных сокровищ, но также из-за ожесточенных международных конфликтов. Опыт других стран показывает, что после зарубежных нефтепроизводителей часто приходят люди в зарубежной униформе для защиты этой нефти».

Российская сторона все же уступила в конфликте по «Курмангази». Через две недели после встречи президентов Н. Назарбаева и Б. Ельцина российский генеральный прокурор опротестовал результаты тендера по «Курмангази» по экологическим причинам. В письме к премьер-министру В. Черномырдину он отметил, что двадцать лет назад правительством РСФСР эта часть моря была объявлена природным заповедником и местом выведения молодняка рыбы. В результате было предложено либо отменить старое решение, либо объявить результаты тендера недействительными.

Следует, однако, отметить, что экологические вопросы являются немаловажными в конфликтах вокруг ресурсов Каспия, их часто использует Москва в защиту своих позиций, как в случае с Казахстаном, который неоднократно давал поводы для обвинения его в нарушении экологии Каспия. Еще в 70-х гг. советское правительство объявило о создании природного заповедника на Каспии к северу от 44-й параллели, где любая хозяйственная деятельность за исключением рыболовства и мореплавания была запрещена. Эта зона – рядом с дельтами рек Волги и Урала – была определена как район для воспроизводства редких пород рыб. Казахстан был одним из первых, кто нарушил режим зоны, проводя разведывательно-геологические работы, закончившиеся разработкой нефтяных месторождений внутри зоны. Конечно, экологические вопросы сами по себе не определяют позицию Москвы, использующую этот аргумент, чтобы прикрыть свои действительные политические и экономические интересы.

Весной 1998 г. обе страны, в принципе, согласились, что во время следующего саммита стран СНГ в конце апреля президенты Н. Назарбаев и Б. Ельцин подпишут соглашение «О разделе дна

северной части Каспийского моря». Это соглашение основывалось на принципе раздела морского дна и его природных ресурсов между Россией и Казахстаном, в то время как поверхность воды и рыбные ресурсы оставались в общей собственности двух государств. Президенты выступили с заявлением, в котором «подтвердили свою готовность продолжить совместную работу» по определению правового статуса Каспийского моря и обратились к другим прибрежным государствам с призывом «направить усилия на договор по статусу Каспия».

В ответ на согласие Москвы о разделе дна моря северного Каспия Казахстан дал обещание не только координировать свои планы по строительству подводного транскаспийского трубопровода с Россией, но и препятствовать другим странам в строительстве подобных трубопроводов без согласия всех пяти прибрежных государств.

Итогом российско-казахстанских переговоров стало принятие Совместной декларации о сотрудничестве на Каспийском море, основанной на принципах, зафиксированных в Совместном заявлении президентов Российской Федерации и Республики Казахстан о сотрудничестве по использованию Каспийского моря от 27 апреля 1996 г., Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. и Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 г. и в Совместных заявлениях президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 23 января 1998 г. и 19 июня 2000 г.

Позиция Туркменистана

В первое время позиция руководства сводилась к тому, что принятие единой конвенции о правовом статусе Каспия станет основой долговременного и эффективного партнерства между прибрежными государствами. Ашгабад постоянно проводил консультации по этой проблеме. В частности, в ноябре 1995 г. на консультациях с участием Туркменистана, Ирана и Казахстана, было заявлено о существовании двух подходов к проблеме. Первый: Туркменистан рассматривал Каспий как уникальный водоем, определяя, таким образом, международно-правовые нормы как основу консенсуса для всех прибрежных государств. Второй подход представлял раздел Каспия на национальные сектора, внутри которых могли быть приняты односторонние решения по экономической деятельности. Согласно информационному агентству «Туркмен-Пресс», Туркменистан не мог принять последней позиции, основываясь на том, что Каспий является общим скоплением воды для всех береговых государств. Таким образом, Туркменистан проинформировал соседей о своей позиции, тогда как встреча с делегацией из Казахстана выявила «определенные различия», несмотря на заверения казахстанской стороны о достижении определенного консенсуса по статусу Каспия.

Разговор о правовом консенсусе вновь был поднят во время ашгабадской встречи в ноябре 1996 г. министров иностранных дел прикаспийских государств, где говорилось о координировании и сближении позиций сторон. Туркменистан надеялся, что, в конце концов, страны придут к разумному компромиссу по защите Каспия как мирной зоны с целью использования его экономического потенциала. Экономические интересы государств не должны более вести к политической конфронтации; понимание ответственности за судьбу Каспия и политическая воля региональных лидеров к совместному поиску решения этой проблемы должны были создать условия для беспрецедентного эксперимента по пятистороннему сотрудничеству.

На встрече в полной мере была определена новая модель взаимоотношений в регионе, на основе которой выработан механизм коллективной экономической деятельности на Каспии. Представленная на конференции официальная точка зрения Туркменистана основывалась на том, что Каспий является предметом совместного использования, или кондоминиума.

Идея секторального деления, которую постепенно стал принимать Туркменистан, обещает стране значительный экономический прогресс на основе разработок морских нефтяных месторождений. Поездка Президента С. Ниязова в США в апреле 1998 г. укрепила эту позицию Туркменистана, поддерживаемую к тому же Президентом США Б.Клинтоном. Заявления российского Президента Б. Ельцина, что подходы России и Туркменистана «совершенно близки», также подтверждают одобрение Россией идеи секторального деления. В ответ на это в иранской газете «Ресалат» отмечалось: «Иран должен далее рассматривать Туркменистан и Россию не как надежных партнеров, а как соперников».

В этой связи следует отметить, что на встрече между президентами Б. Ельциным и С. Ниязовым 7 августа 1997 г. было заявлено, что в течение всего переговорного процесса по формированию конвенции о статусе Каспия, Россия и Туркменистан неизменно придерживались «тесных и временами даже идентичных позиций, защищающих применение международно-правового порядка к Каспийскому бассейну». На встрече было решено также, что вплоть до достижения

консенсуса по правовому режиму Каспия, Россия и Туркменистан будут придерживаться положений бывших советско-иранских договоров. Более того, стороны высказались против односторонних экономических действий на Каспии, нарушающих таким образом права других прибрежных государств. Иранский Президент Хатами заявил в ноябре 1997 г.: «Поддержка Туркменистаном иранской позиции играет решающую роль в урегулировании каспийской проблемы».

В конце первого визита иранского президента в Туркменистан в конце декабря 1997 г. иранская пресса писала, что из прибрежных стран Каспия Туркменистан, Иран и Россия последовательно настаивают на обеспечении его правового режима во избежание хаоса и нарушения законных прав своих соседей. По завершении визита было принято совместное заявление о том, что Туркменистан и Иран придерживаются одинаковых подходов по всем спорным вопросам каспийской проблемы. Однако последние события показали, что подобной стабильности, баланса внутри тройки Россия – Иран – Туркменистан ныне не существует, особенно на российско-туркменистанской оси. Как отмечала газета «Экономист»: «Туркменистан начал с поддержки российского взгляда на Каспий и его ресурсы, однако сейчас он изучает другой путь».

Вопрос о позиции Туркменистана по Каспию вновь встал во время встречи министров иностранных дел двух стран в Тегеране в марте 1998 г., где Иран еще раз потребовал, чтобы новый правовой режим был основан на советско-иранских Договорах 1921 и 1940 гг.

Визит Президента С. Ниязова в Вашингтон в апреле 1998 г. привел к возникновению определенной напряженности между Туркменистаном и Ираном. Во время встреч с официальными представителями США Туркменистан подписал как контракты с четырьмя ведущими американскими нефтяными компаниями, так и документы относительно прокладки трубопровода по дну Каспия. Вашингтон обещал инвестиции Ашхабаду в 750 тыс. долл. для проведения геологических изысканий по региональным трубопроводам. Выступая в университете имени Джона Хопкинса, С. Ниязов заявил, что он «придерживается концепции прокладки каспийских трубопроводов по морскому дну», но уклонился от особой поддержки маршрута, предпочитаемого США. Следует отметить, что президент Туркменистана, хотя был «принят со значительно меньшей теплотой, чем другие лидеры из Каспийского региона», визит его являлся не только качественно новой фазой в американо-туркменистанских отношениях, но обозначил переориентацию экономических приоритетов Туркменистана.

Как было заявлено официальным представителем иранского Агентства по охране окружающей среды, возражения Ирана по проекту подводного трубопровода были обусловлены несколькими причинами, включая экономические интересы. Более того, Иран рассматривал проект как проявление одностороннего развития отношений в условиях отсутствия консенсуса по правовому режиму Каспия, приводящее таким образом к нарушению прав других прибрежных государств. Естественно, что использование другого транспортного коридора для экспорта туркменистанских энергоресурсов экономически и политически было невыгодным для Ирана. Иран также заявил, что, поскольку проект требует значительных капиталовложений, он не сможет быстро окупить себя по сравнению с трубопроводным проектом Туркменистан – Иран – Турция – Европа.

Реакция иранского правительства на подводный трубопровод нашла отражение в официальном заявлении министра иностранных дел К. Харази: «Мы не информированы о деталях контракта, но при первой же возможности попросим объяснения от туркменистанских властей по сделкам с компаниями США, а затем уже выскажемся относительно своей позиции». Несогласие России с проектом подводного трубопровода было оглашено еще раньше, незадолго до визитов Президента С. Ниязова в Соединенные Штаты и Россию. Москва рассматривала этот проект как «пиратский акт, пагубный для экономики страны и экологии Каспия». Российский заместитель министра топлива и энергетики В. Гарипов заявил между тем, что Соединенные Штаты «явились главным поводом в открытой конфронтации с Россией».

Что же касается взаимоотношений Туркменистана и Азербайджана по каспийской проблеме, то двусторонние переговоры на уровне экспертов и министров, проведенные попеременно в столицах двух стран в феврале и марте 1998 г., завершились выработкой общих принципов по основным позициям. Согласно заявлению главы туркменистанской делегации, первый раунд переговоров завершился определением позиций Туркменистана и Азербайджана по согласованию срединной линии на Каспии: «Мы достигли, в принципе, соглашения, что касается раздела дна моря, но наши подходы отличаются тем, как осуществлять подобное деление в действительности». Кроме этого, серьезные разногласия сохраняются по вопросу о праве владения определенными нефтяными месторождениями, которые, как надеется Туркменистан, могут быть преодолены в результате обсуждения созданной двусторонней комиссией.

Следующий раунд переговоров, состоявшийся в Баку в конце марта 1998 г., сконцентрировал внимание сторон на проблеме владения спорными нефтяными месторождениями и рыболовными зонами, в результате чего Азербайджан и Туркменистан приняли совместное коммюнике, излагающее их мнения. Попытка урегулировать спорные вопросы была сделана вице-президентом США А. Гором, который послал письмо Президенту Азербайджана Г. Алиеву за день до визита в Вашингтон его туркменистанского коллеги. Затянувшийся спор между двумя сторонами о принадлежности месторождений привел к отказу компании «Мобил» подписать соглашение с туркменистанской стороной по разработке спорного нефтяного месторождения «Кяпаз» во время визита С. Ниязова в США.

Сегодняшняя позиция Туркменистана по правовому статусу Каспия сводится к следующему: Каспийское море делится на сектора, над которыми закрепляется полный суверенитет каждого из соответствующих приморских государств. Сектора моря образуются по срединной линии, и определенные границы их являются продолжением на море государственных границ соответствующих стран. Каждая из них в соответствии со сложившейся практикой и общепринятыми нормами и международными принципами имеет исключительное суверенное право на биологические ресурсы, водную поверхность, судоходство, разработку дна и водоема Каспия в своем национальном секторе.

Азербайджан и Туркменистан в настоящее время являются сторонниками полного раздела Каспийского моря между прибрежными государствами на национальные сектора, как по дну, так и толще и поверхности воды. А это, в свою очередь, позволяет полагать, что есть достаточно хорошие основы для принятия обдуманных и взаимно согласованных решений, связанных с многочисленными проблемами, со справедливым разделом водоема и природных ресурсов Каспия между всеми приморскими государствами.

На Каспии для Туркменистана важен газ. Напомним, что в советский период туркменистанский газ свободно шел по советским трубопроводным сетям на север, откуда его могло купить большинство стран Европы. В конце 1993 г. Россия предъявила свои права на владение этими трубопроводами, что стало причиной резкого падения экспорта туркменистанского газа.

Туркменистан со своими 133 триллионами кубометров газовых резервов был готов к сотрудничеству с Ираном для того, чтобы сделать свои нефть и газ более доступными для западных стран.

Причем туркменистанское руководство настойчиво строит планы по внедрению очередной ветки с выходом через Иран на Турцию.

В этой ситуации американское руководство готово было пойти на все для того, чтобы транскаспийский газопровод мог стать «выгодной альтернативой энергопередаче через Иран».

Президент С. Ниязов, выступая в институте Центральной Азии в Вашингтоне 21 апреля 1998 г. указал, что «многовариантная инфраструктура трубопроводов, несомненно, повысит объемы добычи и разнообразит источники поставки энергоресурсов, а также создаст возможности для стабилизации и предоставления гарантий в распределении новых мировых источников энергоресурсов». Он предложил инициативу, которая уже обсуждалась с рядом стран, а также с Генеральным секретарем ООН, касающуюся «разработки и принятия международной конвенции о гарантии безопасности и беспрепятственного транзита энергосырья через главные трубопроводы, проложенные между государствами».

Туркменистанское правительство, по-видимому, окончательно утвердилось на позициях секторального деления дна моря и заявляло о нефтяных проектах на своем участке шельфа, как о чем-то само собой разумеющемся. К примеру, вице-премьер республики Б. Сарджаев назвал привлечение иностранных инвестиций в освоение шельфа наиболее приоритетным направлением и выразил надежду, что в ближайшее время прибрежные государства решат вопрос о юридическом статусе Каспия. Туркменистан сегодня старается ликвидировать отставание от своих соседей в разведке собственных ресурсов на шельфе, ведет активные геофизические исследования морского дна. Не дожидаясь окончания этих работ, Ашхабад объявил тендер на некоторые участки шельфа, в т.ч. и на мелководные участки туркменистанского шельфа (глубиной менее 10 метров), расположенные вдали от спорных территорий с Азербайджаном, но вблизи от условных границ с Ираном. Одновременно правительство готовит документы, которые позволят реализовать закон «Об углеводородных ресурсах», в частности, разрабатываются механизм лицензирования нефтяных операций, требования к ведению бухгалтерского учета и исполнению экологических нормативов. В целом позицию Туркменистана относительно проблемы Каспия определил сам Президент С. Ниязов во время официального визита в Вашингтон: «Я вполне удовлетворен идеей деления Каспийского моря по секторам при условии, что полностью будут учтены интересы всех прибрежных государств и что сотрудничество в районе Каспийского моря будет основываться на взаимном уважении, равноправии и взаимовыгоде».

Неоднозначен и российский взгляд на нефтяную стратегию Туркменистана. Так, спецпредставитель президента России по проблемам Каспийского моря В. Калюжный объяснил нынешнюю «нестыковку» позиции Туркменистана с новыми предложениями Москвы по совместной деятельности на Каспии «нежеланием Ашхабада портить отношения с Ираном».

Бывший министр иностранных дел Туркменистана В. Шихмурадов в свою очередь обвинил В. Калюжного в том, что его «блок хозяйственных инициатив не только не продвинул вперед разрешение проблем моря, но и вернул каспийский переговорный процесс в начало 90-х годов». Официальное мнение туркменистанского руководства заключалось в том, что «новый международно-правовой режим Каспийского моря должен и может определяться только как государственно-политический вопрос о суверенных территориях прибрежных государств, вопрос об их государственных границах, а потому различные разговоры о разработках энергетических и биологических ресурсов моря, судоходстве, экологии и прочем не имеют никаких реальных перспектив и тем более не могут привести к созданию некоего единого центра по контролю за Каспием».

В то же время Иран и Туркменистан подготовили совместное заявление по Каспию, где призвали делить море на условиях «справедливости» (т.е. каждому государству по 20% дна и водной толщи) и учета национальных интересов всех без исключения прибрежных стран. Таким образом, в документе нашел отражение предлагаемый Ашхабадом принцип: «Сначала статус Каспия и лишь затем все остальные проблемы, включая раздел спорных месторождений». Россия же усилиями В. Калюжного продвигает иную идею, обозначаемую как «50 на 50», которая предусматривает, что в вопросе о спорных или расположенных на стыке границ площадях вторая претендующая на них сторона компенсирует половину затрат соседям, раньше начавшим освоение данных нефтяных месторождений. Исходя из этой идеи, Туркменистану пришлось бы заплатить Азербайджану и его инвесторам солидную сумму за то, что те качают нефть из месторождения «Чираг» (туркменистанское название «Осман»), которое, по мнению Ашхабада, частично принадлежит Туркменистану. Еще более абсурдной идея выглядит применительно к другому спорному месторождению «Азери» (туркменистанское название – «Хазар»), которое туркмены полностью считают своим и доказывают свои права документально.

МИД Туркменистана даже направил в адрес Азербайджанской Международной Операционной компании уведомление о «категорическом несогласии с односторонними действиями Азербайджана», обратив внимание на их «неправомерность и возможные непредсказуемые последствия», заявив, что оставляет за собой право обратиться в Международный суд в целях справедливого решения данного вопроса. В то же время официальный Ашхабад давал понять, что готов к разумным компромиссам.

Ашхабад уже не первый год заявляет, что азербайджанская сторона в одностороннем порядке ведет разработку месторождений «Чираг», «Азери» и «Шарг», расположенных на срединной линии Каспия. Азербайджан подчеркивает, что притязания Туркменистана на месторождения «Азери» и «Чираг» не имеют никаких оснований, и Баку не раз предлагал Ашхабаду осуществлять совместную разработку месторождения «Кяпаз».

Кстати, Азербайджан имеет с Ираном схожие разногласия, которые сконцентрированы вокруг месторождений «Араз», «Алов», «Шарг». Тегеран, придерживающийся принципа равно долевого раздела Каспия (всем пяти странам – поровну), полагает неправомерными действия Азербайджана, начавшего работы на этих месторождениях еще до разрешения вопроса о разграничении шельфа. Иран считает, что, добившись разграничения на Каспии на предлагаемых им условиях, он получит упомянутые месторождения или часть из них. Идея на демонстрацию военной силы (действия патрульных сил ВМС, облеты спорных районов иранскими самолетами с заходом в воздушное пространство Азербайджана), Тегеран стремится показать Баку, что он будет жестко противодействовать намерениям и попыткам азербайджанских властей и их зарубежных партнеров явочным порядком закрепить за собой спорные участки шельфа.

Президент Азербайджана Г. Алиев, выступая по одной из основных тем Международного экономического форума, прошедшего в январе 1995 г. в Давосе, – «Надежность и безопасность транснациональных нефте-и газопроводов», высказывая свое отношение к безопасности инвестиций, вложенных в разработку нефти и газа на Каспии, сказал: «Прокладка топливных проводов не должна превращаться в средство политического шантажа и политического давления. Пользоваться энергетическими ресурсами должно иметь все человечество. Потому для разумной и эффективной разработки данных запасов все страны должны продемонстрировать волю, нести чувство взаимной ответственности и обеспечить бесперебойное функционирование энергетических артерий».

Хотя в последнее время ирано-азербайджанский конфликт путем дипломатических усилий удалось смягчить, это не означает, что оба государства намерены сдавать свои позиции. Известную роль, как ожидалось, сыграл визит в Тегеран Президента Азербайджана Г. Алиева, в ходе которого в

иранской столице было подписано более десяти двусторонних соглашений в экономической, торговой и гуманитарной областях.

Остроту проблемы уже почувствовали иностранные компании, работающие в азербайджанском секторе. Конфликт Азербайджана с Тегераном привел к тому, что компания «Бритиш Петролеум» приостановила работы в рамках контракта по проведению геофизических работ на структурах «Араз», «Алов», «Шарг», заявив в категорической форме, что не возобновит свои работы, пока ирано-азербайджанский конфликт не будет урегулирован мирным путем.

О недопустимости использования силовых методов на Каспии заявил Президент России В. Путин после встречи в Сочи в рамках неформального саммита, на котором, кстати, отсутствовал С. Ниязов. Помимо того, МИД России выразил «озабоченность в связи с июльским инцидентом между Азербайджаном и Ираном в южной части Каспийского моря». Российская сторона твердо высказалась за «сохранение Каспийского моря в качестве зоны мира и стабильности, взаимного доверия и равноправного сотрудничества» и «за решение всех вопросов, касающихся Каспия, в том числе и споров по поводу тех или иных минеральных ресурсов его дна, исключительно политическими средствами, за столом переговоров».

Учитывая мнение Москвы, Тегеран предпочел воздерживаться от силовых угроз в адрес Азербайджана. Баку между тем подтвердил намерения продолжить работы на месторождении «Алов», заявив также о необходимости объявить Каспий демилитаризованной зоной, «морем мира».

Кроме того, Тегерану прибавила осторожности, а Баку уверенности, поддержка Азербайджана со стороны США и Турции. Побывавшая в Баку замгоссекретаря США Э. Джонс заявила, что Вашингтон готов предоставить Азербайджану политическую поддержку и оказать финансовую помощь его пограничникам в конфликте с Ираном в акватории Каспия. Турция также решительно поддержала Баку в его споре с Ираном. Азербайджан посетил начальник Генерального штаба Турции Гусейн Кыврыгоглу в сопровождении эскадрильи истребителей, которые провели в азербайджанском небе демонстрационные полеты. Правда, этот демарш вызвал негативную реакцию со стороны России и Ирана. Так, российское правительство заявило о недопустимости вмешательства в каспийские дела посторонних государств. Тегеран также отметил, что подобное поведение Турции приводит к нарушению баланса сил в регионе.

Нынешняя позиция правительства России в вопросе о делимитации Каспия

Позиция, которую сегодня занимает Россия в вопросе о статусе Каспийского моря, уже далека от тех принципов и подходов, которые выдвигались в 1993–1994 гг. тогдашним руководством страны. Противодействие России любому секторальному разделу Каспия, т.е. практически тому варианту, который признан и закреплен ею в своих двусторонних соглашениях с Казахстаном и Азербайджаном, сохранялось более двух лет; эта позиция стала меняться в 1996 г., когда она поняла, что «раздел моря остановить невозможно...». Единственный вопрос заключался в том, как раздел будет оформлен де-юре. 12 ноября 1996 г. Россия предложила признать исключительную 45-мильную морскую экономическую зону для каждой страны. Она также выразила желание обсудить идею национальной юрисдикции над нефтяными и газовыми залежами, находящимися за пределами 45-мильной зоны, на участках, где бурение уже идет. Все другие залежи должны быть «совместным владением», что реализуется посредством создания акционерных компаний пяти прикаспийских стран. Представленный вариант также включал «систему двойного предложения», предоставляющую каспийским странам первоочередное право на разработку месторождений по сравнению с некаспийскими участниками любых будущих нефтяных и газовых контрактов. Стратегия Москвы была нацелена на использование юрисдикции с той целью, чтобы получить для себя долю в минеральных ресурсах других прибрежных стран и лоббировать свои интересы в любых решениях по добыче, маркетингу и экспорту каспийской нефти и газа. Совместная юрисдикция также ограничивала возможности Азербайджана, Туркменистана и Казахстана для работы напрямую с западными компаниями. В связи с этим Фонд Стоуна резюмировал, что это предложение «создаст правовой хаос в Каспийском море, проведение разделительных линий через азербайджанские, казахстанские и туркменистанские нефтяные и газовые залежи приведет к политическим разногласиям и, очевидно, охладит пыл западных инвесторов». Так как основная масса нефтяных ресурсов Баку находится за пределами 45-мильной зоны, Азербайджан оказался единственной прибрежной страной, отказавшейся от подписания соглашения.

Несмотря на новое деление Каспия на национальные зоны, спор о статусе Каспия продолжался и заново возобновился относительно прав собственности в декабре 1997 г., когда Москва предоставила российской компании «ЛУКОЙл» право на разработку месторождения «Северное» – с

прогнозируемыми запасами в 600 млн. т нефти, находящегося на Северном Каспии в непосредственной близости к сектору, на который претендует Казахстан. Власти Казахстана немедленно опротестовали этот шаг и заявили, что месторождение расположено в казахстанском секторе. «ЛУКойл» был вынужден согласиться с этим и прекратить вести разработки на месторождении, но Казахстан потребовал от России официального разделения Северного Каспия. Накануне переговоров по данному вопросу между Казахстаном и Россией 9–10 февраля 1998 г. специальный представитель российского министра иностранных дел Ф. Ковалев, будучи в Баку, сделал неожиданное заявление, что Россия готова провести «справедливое деление каспийского дна». Изменение позиции Москвы сделало возможным подписание в июле соглашения между Казахстаном и Россией «О разграничении северной части Каспийского моря в целях суверенного недропользования», оставляя поверхность моря под совместным контролем, что встретило одобрение со стороны Баку, но было отвергнуто Ираном.

С целью доведения Ирана до возможного консенсуса Москва быстро поменяла позицию. Во время визита в Тегеран 21 июля 1998 г. первый заместитель министра иностранных дел Борис Пастухов заявил иранской стороне, что соглашение «не создает специального статуса для северной части Каспийского моря, а также не противоречит советско-иранским Договорам 1921 и 1940 годов». Более того, Пастухов подчеркнул, что российско-казахстанская договоренность не предназначена для того, чтобы служить окончательным соглашением по правовому режиму Каспия, так как такое соглашение может быть достигнуто только посредством консенсуса всех пяти прибрежных государств. В этой связи 29 июля Россия заявила, что соглашение по северной части Каспия вступит в силу только после того, как пять государств подпишут конвенцию по статусу Каспия.

Впоследствии во время визита президента Ирана М. Хатами в Москву был подписан Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Россией и Ираном. В части, касающейся совместной деятельности на Каспийском море, документ подтверждает приверженность сторон Договору между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договору о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. Правовой режим Каспия, – говорится в подписанном документе, – должен быть усовершенствован на основе общего согласия пяти прибрежных государств, и стороны до такого усовершенствования официально не признают никаких границ на этом море. С учетом вышеизложенного они расширяют сотрудничество на Каспийском море посредством разработки необходимых правовых механизмов в сфере рыболовства и судоходства, прибрежной торговли, разработки минеральных ресурсов и охраны окружающей среды. Договор заключен сроком на 10 лет.

В. Путин и М. Хатами приняли также совместное заявление по правовому статусу Каспийского моря. В нем, в частности, отмечалось, что Каспийское море должно использоваться исключительно в мирных целях и недопустимо присутствие на Каспии вооруженных сил некаспийских государств. В заявлении подтверждался принцип ответственности прикаспийских государств за ущерб, причиненный природной среде Каспия и друг другу в результате деятельности по использованию Каспийского моря и освоению его ресурсов. Стороны открыто заявили «о своем неприятии прокладки по дну любых транскаспийских нефтегазопроводов, которые являются опасными в экологическом отношении в условиях чрезвычайно активной геодинамики».

В заявлении также отмечалось, что «Каспийское море и его ресурсы являются совместным достоянием пяти прибрежных государств, которые обладают исключительными правами в отношении этого уникального водоема. Совершенствование правового режима, форм и методов использования Каспия является делом самих прикаспийских государств, а вмешательство третьих стран в этот процесс недопустимо». Россия и Иран еще раз подчеркнули, что «все решения и договоренности, касающиеся правового статуса режима использования Каспийского моря, будут иметь силу только в том случае, если они будут приняты с общего согласия пяти прикаспийских государств».

Противодействие Москвы секторальному делению стало заметно ослабевать после визита российской делегации, возглавляемой первым заместителем министра иностранных дел Б. Пастуховым в Баку в июле 1998 г. По завершении переговоров было подписано совместное российско-азербайджанское заявление по статусу Каспия. Его основные положения были следующими:

– новый правовой режим для Каспийского моря, будучи достигнутым, только на основе консенсуса всех прибрежных государств, должен исходить от раздела моря по одному из двух приемлемых путей: «совместное использование вод и разделение дна моря, с одной стороны, или деление вод и дна моря на национальные сектора, с другой»;

– дно Каспия «должно быть разделено между соседствующими и противолежащими странами вдоль срединной линии, видоизмененной согласно соответствующим соглашениям»;

– вплоть до уточнения нового правового режима советско-иранские Договоры от 1921 г. и 1940 г. остаются в силе;

– консультации между Азербайджаном и Россией по правовому статусу Каспия будут продолжены.

По завершении переговоров Президент Азербайджана Г. Алиев отметил, что «принцип секторального деления дна Каспия был вновь сегодня подтвержден». Несомненно, одной из главных причин, обусловивших коренные изменения в политике России по отношению к вопросу о статусе Каспия, а именно восприятие ею идеи раздела дна Каспия, была последовательная и принципиальная позиция руководства Азербайджанского государства. По мнению ряда политических обозревателей, «в связи со сложившейся политической обстановкой, Россия вынуждена идти на дальнейшее смягчение своих позиций по целому ряду причин:

– признание неразумности и шаткости первоначально принятых позиций, с точки зрения происходящих геополитических реалий и международного права;

– принятие в расчет совокупных интересов российских нефтяных и газовых компаний; риск остаться на обочине головокружительно набирающего темп процесса разработки энергетических ресурсов шельфа Каспийского моря;

– стремление сохранить остатки своего влияния в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане, являющиеся результатом пренебрежительного отношения к их суверенным правам в разведывательных работах, добыче и экспорте топливных ресурсов на мировые рынки с частей шельфа Каспийского моря, принадлежащих им;

– избежание конфликтных ситуаций с западными нефтяными и газовыми компаниями, вложившими огромные инвестиции в разработку нефтяных и газовых месторождений Каспийского моря и обладающими эффективными рычагами воздействия на российское правительство;

– невозможность дальнейшего игнорирования позиции мирового сообщества, главным образом, США и других, развитых и больших государств, выступающих в защиту суверенитета Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, для чего наиболее важным фактором может быть их полная, в том числе и транспортная независимость. Политика России, которая направлена на сохранение и усиление своей монополии на транспортные линии, проходящие через государства Средней Азии и Закавказья на мировые рынки, только подстегивает усилия республик на то, чтобы найти альтернативные пути, огибающие территорию России»

Однако важно отметить, что на данном этапе Россия взяла на себя обязательства только по возможному разделению дна Каспия, но не поверхности моря. Вероятно, для этого имелись существенные причины. Согласно мнению одного из российских аналитиков, «терпя поражение в битве за контроль над ресурсами Каспия, Москва пытается сохранить оптимальные условия для коммерческих операций в стратегически важном регионе», предлагая совместный контроль над поверхностью моря. Подобный контроль не только мог содействовать свободной торговле в открытом море и сохранению уникальных рыбных ресурсов, но также сокращал шансы милитаризации Каспия. Вероятно, однако и то, что Москва, в действительности, имела скрытые мотивы сохранения поверхности Каспия как общей собственности прибрежных стран.

В издании «Аргументы и факты» российский политолог Д. Елисеенко отмечал, что, имея подавляющее превосходство в военной силе по отношению к другим прикаспийским государствам, Россия сохраняет поверхность Каспия в качестве общей собственности для обеспечения возможности контроля своих соседей военно-морскими силами. В принципе, высокая вероятность применения военно-морских сил против развивающихся «нефтяных месторождений» в открытом море может привести к более впечатляющим результатам даже при разделении Каспийского моря на исключительные экономические зоны. Конвенция ООН по морскому праву не накладывает какие-либо ограничения на иностранные морские учения (за исключением разведывательных экспедиций) внутри исключительных экономических зон других стран. Кроме того, важные структуры в открытом море не подпадают под правовые нормы о 12-мильных территориальных водах. Следовательно, здесь допустимо нахождение военных кораблей.

Хорошо продуманные маневры кораблей могут приостановить разработку любого нефтяного месторождения: это может быть достигнуто мерами психологического воздействия. Само присутствие определенного количества военных кораблей в непосредственной близости от незащищенных морских нефтяных платформ может распространить панику среди их персонала. Точнее говоря, присутствие эскадры военно-морских российских кораблей в этом регионе скажется на поведении любой другой страны при переговорах с Россией.

В этой связи Каспийская военно-морская эскадра, предусмотренная для защиты российских портов и побережья страны, сделает все возможное, чтобы в случае усложнения отношений иметь возможность для проведения целевых высадок, направленных на поддержку других военных сил России в прилегающих областях, блокировать прикаспийские порты любого государства, которое может

проводить враждебную политику или потенциально враждебную политику по отношению к России. «Таков наиболее пессимистический сценарий». Далее отмечается, что «усиление российского военно-морского могущества в Каспийском море отрезвит Азербайджан, который придерживается проведения открытой антироссийской политики так же, как и западные страны, которые начали вести себя подобным образом, как если бы Россия уже покинула Каспийский регион».

Важным моментом в проблеме урегулирования правового статуса Каспия стал первый визит российского Президента В. Путина в Азербайджан.

Одним из конкретных результатов визита стали двусторонние договоренности о принципах раздела Каспийского моря. Совместное заявление президентов трех стран отражает позицию России, Азербайджана и Казахстана, которая в целом совпадает с принципами конвенции о статусе Каспия и нашла отражение в двусторонних договорах между Россией и Казахстаном (1998 г.), между Казахстаном и Азербайджаном (ноябрь 2001 г.) и между Азербайджаном и Россией (сентябрь 2002 г.). Г. Алиев и В. Путин поддержали «разграничение дна Каспийского моря между соответствующими сопредельными и противолежащими государствами на сектора на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек». Раздел воды, таким образом, был отложен на потом.

Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море подтвердило, что разработка нового правового статуса Каспия является делом самих прикаспийских государств и что такой статус может быть выработан только на основе их общего согласия. Россия и Азербайджан выразили готовность совместно способствовать активизации пятистороннего переговорного процесса по конвенции о правовом статусе Каспийского моря путем придания регулярного характера деятельности Специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств.

Президенты В. Путин и Г. Алиев высказались за поэтапное продвижение к консенсусному решению, предложив на первом этапе разграничить дно Каспийского моря между соответствующими сопредельными и противолежащими государствами на сектора/зоны на основе метода срединной линии (проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности сторон), а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся практики на Каспии. При этом за каждым из прибрежных государств в образуемом в результате такого раздела секторе/зоне будут признаваться исключительные права в отношении минеральных ресурсов и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности на дне.

Национальные интересы России потребовали активизации ее усилий в Каспийском регионе, и в этом направлении предпринимаются конкретные меры. В феврале 1999 г. комитеты Государственной Думы провели парламентские слушания, посвященные ситуации на Каспии, а в августе Президент России утвердил соответствующую программу действий по обеспечению стратегических интересов России в Каспийском регионе. Цель ее – придать российской политике в этом регионе целенаправленный и скоординированный характер.

21 апреля 2000 г. вопрос о ходе выполнения указанной программы рассматривался на заседании Совета безопасности России. Среди его решений – учреждение поста специального представителя Президента России по вопросам Каспия. На этот пост был назначен В. Калюжный с поручением активизировать переговоры по правовому статусу.

Важнейшим событием в рамках процесса разработки статуса Каспийского моря и урегулирования имеющихся разногласий явилось подписание Президентом Азербайджана Г. Алиевым и Президентом России В. Путиным 23 сентября 2002 г. в Москве Соглашения между Азербайджаном и Россией.

ПОЗИЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

После заявлений в течение более чем двух лет о своей нейтральной позиции в споре о статусе США в ноябре 1996 г. выступили в пользу секторального деления. В ответ на российское предложение об ограниченном национальном разделе Каспия, специальный посланник США в новых независимых государствах Джеймс Коллинз писал в письме Президенту Г. Алиеву, что Вашингтон «поддерживает наши инвестиционные компании и идею секторального раздела Каспийского моря». Эта позиция США, выступивших против установления совместного суверенитета для Каспия – в противоположность позиции России, имела важное значение. В результате произошли изменения в политике, усилилось значение США в регионе. Возрастал интерес Америки к огромному энергетическому потенциалу Каспийского бассейна. Весной 1998 г. секретарь по энергетике Фредерико Пени и несколько других официальных лиц отчитались перед Конгрессом о причинах повышенного внимания к региону.

Согласно Пени, США имеют три категории интересов в Каспийском бассейне – энергетические, геостратегические и коммерческие:

«Энергетическая безопасность: Продвижение запасов Каспия на общемировой рынок является приоритетным в выравнивании нашей энергетической безопасности. Хотя Каспий никогда не будет соперником Персидского залива, продукция его может иметь важную причастность к мировым энергопоставкам путем увеличения мирового предложения и диверсификации источников между добывающими регионами мира. Новые участники сделают энергетические ресурсы более конкурентными, прозрачными и чувствительными, что является тремя предпосылками эффективного и ровно функционирующего сектора мировой энергетики.

Геостратегические цели: Быстрое развитие энергетических ресурсов региона и торговых связей является первостепенным для независимости, процветания, демократии и стабильности во всех странах Средней Азии и Кавказа. Правительство США сосредоточило свои усилия на содействии развитию многочисленных нефтепроводов, диверсифицированных инфраструктурных нефтепроводов и диверсифицированных инфраструктурных сетей для интегрирования этих стран в мировой рынок, на поощрении регионального сотрудничества, необходимого для обеспечения мира и стабильности, и на обеспечении стран региона альтернативным энергоснабжением и маршрутами транспортировки.

Коммерческие возможности: Мы продолжаем оказывать поддержку мировой торговле и инвестиционной деятельности топливных компаний США. Такие инвестиции являются ключом к разблокированию энергетических ресурсов Каспия и будут иметь соответствующую пользу в обеспечении региональной стабильности и процветания наряду с содействием нашей национальной экономике».

Вашингтон намерен активизировать усилия по превращению Каспия во второй по величине источник нефти для Запада, рассматривая спор о статусе Каспия как препятствие к реализации своей региональной стратегии. Согласно высказыванию помощника секретаря США по энергетической политике и международным отношениям Роберта Ги, «мы занимаемся оказанием помощи, чтобы устранить те политические акции, которые усложняют развитие разработок для Каспия и транскаспийских трубопроводов. Разделение прав на разработку нефтяных и газовых залежей Каспийского моря остается первостепенной задачей для пяти прибрежных государств. Наша политика заключается в том, чтобы каспийские правовые вопросы разрешить таким путем, который бы обеспечил скорейшую разработку и экспорт нефти и газа».

США уверены, что размежевание моря будет наилучшим способом в содействии разработке и экспорту энергетических богатств Каспия, тогда как режим совместного суверенитета гарантирует, что эти ресурсы не будут востребованы на протяжении последующих лет.

На всемирном форуме в швейцарском Давосе на слушаниях по Каспийскому внутреннему водоему (так официально именуется Каспийское море в международных документах) американская делегация сделала заявление: «Мы объявляем Каспий зоной своих жизненных интересов. Этот регион рассматривается нами как источник нефти, альтернативный региону Персидского залива».

Сегодня очевидны поддержка администрацией Дж. Буша строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, а также дипломатические усилия с целью убедить Астану «сбрасывать» нефть Тенгизского месторождения, где она добывается совместно с американской компанией «Шеврон», не в Каспийский трубопроводный консорциум, а в нефтепровод Баку – Джейхан.

Настойчивое стремление американцев закрепиться на Каспии, безусловно имеет политическую подоплеку. Если после январской (1991 г.) победы американцев над Ираком в ходе операции НАТО «Буря в пустыне» в Вашингтоне считали, что американским нефтяным интересам в районе Персидского залива отныне уже ничто не угрожает, то к середине 2001 г. ситуация изменилась.

События в Чечне, полная безысходность в перспективах мира между палестинцами и Израилем в прошедшие 10 лет убедили Вашингтон в том, что времена доминирования Америки в этом регионе остались в прошлом. Но поскольку без поставок нефти извне США прожить не могут, а свои собственные источники расконсервировывать они не хотят, как и делать акцент на нефть Мексиканского залива (справедливо полагая, что трудные времена еще наступят и поэтому лучше держать эти нефтеносные территории про запас), то взоры Вашингтона в этом плане закономерно обращаются на Каспийский регион, где ситуация для них складывается очень выгодная. С одной стороны – экономическая – огромные запасы не только нефти, но и природного газа. А с другой – политическая – ослабевшая Россия сегодня не конкурент США на Каспии. В США постоянно проходят международные форумы, где обсуждаются проблемы освоения каспийских углеводородов без российского участия.

На самом деле все обстоит гораздо сложнее. В этой геополитической игре Россия намерена до конца отстаивать свои жизненные интересы на Каспии. Потому что Вашингтону есть куда отступить, хотя бы в тот же Мексиканский залив, а у Москвы есть только Сибирь. И в этом плане большую роль

играют происшедшие в последние годы изменения в системе власти в России, которые показывают, что конъюнктура и политическая, и экономическая на ближайшую перспективу оказалась более благоприятна все же не для США, причем экономика в этом вопросе очень тесно связана с политической составляющей.

Когда возникла идея противопоставить российскому маршруту каспийской нефти альтернативный, Государственный департамент США сразу же активизировал контакты не только с Баку, но и с Тбилиси и Анкарой, чтобы склонить их к строительству нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан.

С другой стороны, США озабочены действиями Ирана на Каспийском море, в частности, уже упомянутым инцидентом, когда иранский военный корабль под угрозой применения силы заставил два азербайджанских судна, нанятых «Бритиш Петролеум», покинуть зону их исследовательских работ в Каспийском море.

Представитель Госдепартамента США Филипп Рикер отметил тогда, что политика Ирана «противоречит мирному процессу демаркации границ на Каспийском море», подчеркнув, что страны Каспийского региона еще не определились с принципами раздела морского дна, и данный инцидент может иметь серьезные последствия.

По версии сайта www.rusenergy.com, действия Ирана в отношении иностранных компаний, работающих в азербайджанском секторе Каспийского моря, были спровоцированы администрацией США, которая не учла готовность Тегерана идти на крайние меры в стремлении защитить свои интересы.

Результат военной акции оказался таким, на какой и рассчитывали в Тегеране. Оператор спорного проекта в южной части Каспия – корпорация «Бритиш Петролеум» немедленно прекратила все работы в этом секторе. Ее представитель в Баку обратился в штаб-квартиру «БП» с настоятельной рекомендацией вообще выйти из этого проекта – по крайней мере, пока Иран и Азербайджан не проведут демаркацию границы между своими секторами на море.

Экономическая экспансия США в прикаспийских республиках бывшего СССР приобрела к настоящему времени очень широкие масштабы. При всей важности доступа к сырьевым ресурсам, в первую очередь энергетическим, активность Ваингтона здесь имеет ярко выраженную политическую направленность, которая зачастую берет верх над соображениями коммерческой выгоды. Это свидетельствует о том, что планы США не ограничиваются интеграцией региона в западную экономическую систему, но предусматривают также политическое и военное сотрудничество.

Нефтяные проекты на Каспии: правовые вопросы

КАСПИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ – ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НЕФТЯНОЙ СТРАТЕГИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

После распада СССР Азербайджан два года самостоятельно вел разведку и освоение месторождений. Претензии со стороны России появились позже, когда договор о создании международного консорциума находился в стадии подписания.

С приходом к власти в Азербайджане Народного фронта переговоры по созданию консорциума были фактически заморожены. И возобновились лишь тогда, когда Г. Алиев вновь встал во главе государства.

Все это время Россия, озабоченная собственными внутренними проблемами, не слишком внимательно следила за развитием событий вокруг «новой азербайджанской нефти». Как отмечалось, поначалу российская сторона настаивала на том, чтобы все природные богатства Каспийского моря находились в общем владении всех государств, границы которых выходят на побережье. Азербайджан данную позицию не поддержал.

После визита в Москву Президента Азербайджана Г. Алиева и его переговоров с Б. Ельциным и тогдашним премьером В. Черномырдиным стало очевидно, что Россия уже не так активно возражает против создания международного нефтяного консорциума. Таким образом, де-факто существование «азербайджанского сектора Каспийского моря» северным соседом было признано.

У аналитиков существует множество версий относительно того, почему Москва кардинально поменяла точку зрения на порядок разработки каспийских нефтяных месторождений. Дело в том, что в это время ГНКАР переуступила 10% из своей 30%-ной доли в проекте крупнейшей нефтяной компании России – АО «ЛУКойл».

Неожиданное появление в консорциуме «ЛУКойла» объясняется тем, что с уходом с политической арены Народного фронта Азербайджана появилась реальная возможность включить в проект наиболее динамично развивающуюся российскую компанию. В этом и только в этом смысле включение АО «ЛУКойл» в проект можно считать моментом политическим.

По соглашению о совместной разработке и долевом разделе добычи, которое было подписано 20 сентября 1994 г. в Баку, каждая из иностранных компаний получит свою долю прибыли и каждая будет нести ответственность за выплату налогов в соответствии с законами Азербайджана.

Условия контракта благоприятны и для Азербайджана. Он получит в общей сложности 80% всей добытой нефти. С учетом налогов на прибыль, стоимости долей, принадлежащих ГНКАР и правительству Азербайджана, реализация проекта может принести в государственную казну несколько млрд. долл. К тому же проект по мере развития предполагает создание большого числа мест для квалифицированных азербайджанских специалистов. Еще на стадии согласования проекта ГНКАР удалось добиться существенного для страны преимущества: весь попутный газ достанется ей бесплатно, хотя поначалу предполагалось, что его придется выкупать. Так что выгоды от «Контракта века» очевидны для всех его участников.

Нет сомнений в том, что страна не должна в вопросе с транспортировкой нефти становиться заложницей политических пристрастий. Интерес Азербайджана, как и в случае с освоением месторождений, должен заключаться в минимальном риске, по возможности при коротких сроках подготовки трубопроводов и максимальной прибыли.

Разрабатывая документы по «Контракту века», мы постарались свести экономический и финансовый риск практически к нулю. Скажем, если даже не на разведанном пока месторождении «Карабах» сухими окажутся все скважины, мы не потеряем на этом ни цента. В случае же успеха Азербайджану будет принадлежать 70% нефти. У нас нет ни времени, ни средств, чтобы рисковать. Реализация проекта позволит в максимально короткие сроки увеличить добычу нефти с сегодняшних 9 млн. т в год до 17–20 млн. уже через пять-шесть лет, практически ничего не вкладывая. Если учесть, что нефтяная отрасль дает сегодня 60% доходной части бюджета, становится понятно, какие нас могут ждать перспективы.

Азербайджанская Республика в полном соответствии с принципами и нормами международного права осуществляет разработку нефтяных месторождений в своем национальном секторе Каспия с привлечением к широкому сотрудничеству зарубежных компаний, в том числе США, Великобритании, России, Норвегии, Саудовской Аравии, Ирана, Японии, Италии, Турции и Франции. Азербайджан при этом полностью реализует свое право собственности на природные ресурсы и богатства в азербайджанском секторе моря.

Результаты геологических исследований последних лет свидетельствуют о том, что запасы углеводородного сырья на Каспии значительно превышают тот уровень, который был спрогнозирован в советский период. Так, например, в докладе Государственного департамента США американскому Конгрессу отмечается, что Каспийский регион, который имеет потенциальные нефтяные ресурсы до 200 млрд. барр. (примерно 27,5 млрд. т), в первом десятилетии XXI века может стать более значительным участником на мировом нефтяном рынке. По подсчетам Министерства энергетики США, к 2015 г. ежесуточный экспорт каспийской нефти может достигнуть 2–4 млн. барр., или же примерно 100–200 млн. т. Сами по себе эти цифры не так уж велики – это составляет от 3,5 до 7% от общего объема сегодняшней мировой нефтедобычи. В свое время был дискуссионным вопрос об уровне добычи природного газа на Каспии. Однако, как можно судить по итогам разведочного бурения на месторождении «Шахдениз», в азербайджанском секторе моря имеются богатые газовые ресурсы. Их выработка может составить, по предварительным подсчетам, до 10% мировой газодобычи.

Соответственно, возрастает вероятность того, что Азербайджан в ближайшем будущем может стать по запасам энергоносителей серьезным конкурентом странам Персидского залива или гигантским нефтяным месторождениям на севере Европейской части России и в Сибири. Как справедливо считают некоторые эксперты, активная разработка залежей углеводородного сырья в бассейне Каспийского моря может сказаться на ожидаемом росте удельного веса в мировой добыче нефти и газа Ирана, Кувейта, Ирака, уменьшить энергетическую зависимость целого ряда стран от ограниченного круга нефтедобывающих государств. Важно также превращение Каспийского региона в один из основных поставщиков природного газа в Европу. Это исключило бы ее зависимость от импорта природного газа из нестабильного в политическом отношении Алжира и из России при прогнозируемом оскудении ресурсов Северного моря.

Россию особенно беспокоит то обстоятельство, что другие четыре прикаспийских государства в ближайшее время могут стать ее реальными конкурентами по поставкам энергоресурсов на мировой рынок. Экспорт нефти и газа из этого региона в страны дальнего зарубежья уже к началу первого

десятилетия XXI века может быть по объему сравним с российскими поставками (в первой половине 1999 г. они составили примерно 90–100 млн. т нефти и 110–120 млрд. куб. м газа).

Может обостриться также конкуренция между Россией и другими прикаспийскими государствами за приток зарубежных инвестиций. В этом отношении у последних складывается более выгодное положение. Разработка месторождений Каспия и транспортировка из них углеводородного сырья на мировые рынки обходятся во много раз дешевле, чем по российским нефтегазовым проектам. К примеру, если газопровод с полуострова Ямал в Западную Европу будет стоить 36 млрд. долл., то ввод первой очереди нефтепровода Баку – Джейхан Каспийского консорциума трубопроводов потребует всего лишь 2– 2,5 млрд. долл. Наконец, нефть и газ Каспия могут стать альтернативой российским энергоносителям в странах Восточной Европы, Украине и в ряде других новых независимых государств, ослабив их зависимость от России.

С 1994 г. Азербайджан подписал более 20 нефтяных контрактов с иностранными компаниями по своему сектору, причем наибольшая доля в международных консорциумах принадлежит США. Необходимо отметить, что позиция России и Ирана в отношении правового статуса Каспия не воспрепятствовала появлению здесь американских нефтяных компаний. Хозяйственная деятельность этих и других крупнейших компаний мира в национальном секторе Азербайджана стала стремительно разворачиваться. Россия в лице, в основном, компании «ЛУКОЙЛ» также старается участвовать в нефтегазовых проектах Азербайджана, имеет свою долю в трех международных консорциумах. «ЛУКОЙЛу» принадлежит 10% в разработке нефтяных месторождений «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», 30% – в разработке месторождения «Шахдениз». Российская компания «Транснефть» является оператором нефтепровода Баку – Новороссийск.

Азербайджан, используя международные инвестиции, наращивает добычу нефти: добыча с недавно открытых и обновленных месторождений увеличилась к началу века на 65% по сравнению с уровнем 1995 г. К 2010 г. Баку рассчитывает добывать 900 тыс. барр. в день, что составит рост в 257% по сравнению с уровнем добычи в годы, предшествующие обретению независимости. Для Азербайджана развитие нефтяной индустрии является основой национальной экономической политики. Рассчитано, что один только «Контракт века» принесет огромную прибыль, а большинство контрактов включает в подписание и бонусы, составляющие несколько миллионов долларов. В стране создаются сотни новых рабочих мест, планируется, что 90% профессиональных кадров и 95% малоквалифицированной рабочей силы, занятых в нефтяных проектах, будут национальные кадры. В Азербайджане должно расширяться строительство по мере того, как зарубежные инвесторы начнут модернизировать инфраструктуру, включающую нефтепроводы, дороги, железнодорожные пути, офисные здания и отели, обеспечивать услуги, необходимые для ведения бизнеса, включая надежную телефонную связь и Интернет.

Главным условием для реализации Азербайджаном выгод от разработки своего нефтяного потенциала является сохранение суверенитета над своими нефтяными месторождениями. В течение десятилетий, управляясь Москвой, Азербайджан был лишен большей части доходов от нефти, извлекаемой из его прибрежных месторождений. Сейчас страна особенно рассчитывает на морские разработки для развития экономики. Более чем 80% нынешней добычи нефти поступает именно с морских месторождений и только три контракта распространяются на месторождения, на суше. Если Азербайджану будет отказано в исключительном обладании его сектором Каспия, то он потеряет почти все иностранные инвестиции и большую часть нефтедобычи.

Подчеркивая значение нефти для будущего Азербайджана, Президент Г. Алиев заявил, что не изменит политику своей страны в отношении разработки нефти, несмотря на противодействие России. В то время, когда остальные искали аргументы для формального обоснования собственных претензий (в первую очередь, конечно, Россия), Азербайджанская Республика действовала. По словам вице-президента ГНКАР И. Алиева, ускоренное развитие нефтегазовой отрасли на основе привлечения иностранных инвестиций было единственным шансом для республики выйти из полосы затянувшегося экономического кризиса.

Сегодня в Азербайджане процесс освоения нефтяных месторождений и политические консультации по статусу Каспийского моря идут параллельно.

Нужно отметить, что оценки запасов нефти и газа в Прикаспийском регионе отдельными экспертными институтами разнятся.

По оценкам ОПЕК и Мирового энергетического агентства, ресурсы нефти в регионе превышают 23 млрд. т, в том числе в прикаспийских регионах Азербайджана и Казахстана, включая месторождения на морском шельфе (около 13 млрд. т). Нефтересурсный потенциал прикаспийских месторождений России (в Астраханской области, Калмыкии, Дагестане, Чечне) превышает 8 млрд. т. Остальные ресурсы – около 2 млрд. т – приходятся на прикаспийские районы Туркменистана и Ирана (для сравнения:

разведанные запасы нефти во всем нефтеносном районе Персидского залива общей площадью около миллиона кв. км, покрывающих территории десяти стран и часть Персидского залива, составляют около 95–100 млрд. т).

По оценкам Министерства энергетики США, общие запасы нефти в Азербайджане оцениваются в 27 млрд. т, а некоторые американские эксперты называют более высокую цифру – 32 млрд. т. Оценку в 27 млрд. т подтверждают и специалисты компании «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн».

Гораздо более скромную оценку дала геологическая служба Азербайджанской Международной Операционной Компании (АМОК). Суммарные запасы нефти азербайджанского сектора Каспия она оценивает в 4–6 млрд. т.

По запасам природного газа Каспийский регион – один из крупнейших в мире. Больше всего газа в Туркменистане – по разным оценкам, от 13 до 20 трлн. куб. м (Президент страны С.Ниязов оценивает их в 23 трлн. куб. м, а американские эксперты – около 10 трлн.). Туркменистанский шельф Каспия содержит 5,2 трлн. куб. м газа (для сравнения: разведанные запасы газа в Персидском заливе оцениваются в 44, 1 трлн. куб. м).

По данным Государственной Нефтяной Компании Азербайджана (ГНКАР), разведанные запасы газа в стране составляют около 800 млрд. куб. м, а по другим, более прагматичным оценкам, – только 300 млрд. куб. м. Однако в 1999 г. было сделано сенсационное открытие на месторождении «Шахдениз», предварительная оценка запасов газа на котором составляет 400 млрд. куб. м, но есть основания предполагать, что запасы здесь могут достигать 700 млрд. – 1 трлн. куб. м.

Исходя из имеющихся производственных мощностей и возможностей их модернизации, производственный потенциал нефтедобывающих стран региона в ряде источников оценивается следующим образом.

Азербайджан может добывать до 75 тыс. барр. нефти в день, а в ближайшие десять лет довести добычу до 1,5–2 млн. барр. По другим оценкам, страна и через десять лет вряд ли сможет добывать более 40 млн. т нефти в год, то есть около 70 тыс. барр. в день.

Казахстан при существующих мощностях способен добывать до 1 млн. барр. в день, а после запланированной модернизации отрасли, возможно, будет добывать в 2010 г. 2–2,5 млн. барр.

Туркменистан сегодня может добывать 100–150 тыс. барр. нефти в день, но после проведения некоторой модернизации отрасли сможет быстро довести добычу до 300 тыс. барр. При условии существенной модернизации к 2010 г. добыча может достигнуть 500 тыс. барр. в день.

Ныне суммарный производственный потенциал стран Каспийского региона (не считая России) – менее 2 млн. барр. в день, а реальные производственные возможности – значительно ниже. В 2010 г., по самым оптимистичным прогнозам, они будут добывать 4–5 млн. барр. в день.

Нынешние производственные мощности Туркменистана позволяют добывать ежегодно до 50 млрд. куб. м газа.

Азербайджан в настоящее время добывает 5,5–6 млрд. куб. м газа в год. После того как (не ранее 2003 г.) начнется добыча газа на месторождении «Шахдениз», годовая добыча может возрасти до 20 млрд. куб. м, а к 2010 г. составит 25–30 млрд. куб. м. С учетом того, что внутренние потребности Азербайджана не превышают 15 млрд. куб. м, страна как экспортер газа может составить определенную конкуренцию России и Туркменистану.

Однако на пути расширения экспорта нефти и газа из Прикаспийского региона серьезные проблемы может создать относительно высокая себестоимость их добычи. Например, если себестоимость барреля нефти, добытого в Персидском заливе, не превышает 1–2 долл., то средняя себестоимость казахстанской нефти, за исключением нефти с месторождения «Тенгиз», составляет от 5 до 7 долл. за баррель.

Каковы же реальные перспективы новых прикаспийских государств по наращиванию своих нефтедобывающих мощностей? Азербайджан располагает пока всего одной современной платформой для добычи нефти, вторую и третью предполагается ввести в строй соответственно в 2004 и 2005 гг. На все прикаспийские страны есть всего один достаточно мощный плавучий подъемный кран. Из новых прикаспийских государств только Азербайджан в советское время располагал более или менее развитой машиностроительной базой, позволяющей частично удовлетворить потребности нефтедобывающей отрасли. Ни в Казахстане, ни в Туркменистане предприятий нефтяного машиностроения не было и нет; почти все оборудование для разведки и добычи нефти в советское время поступало сюда из России. Развитие нефтегазодобывающей отрасли в этих республиках – в значительной мере результат усилий азербайджанских инженеров и ученых.

Первоначальная позиция российского Правительства

Следуя своей первоначальной позиции в вопросе о правовом статусе Каспийского моря, Россия всячески пыталась помешать реализации вышеупомянутых международных проектов Азербайджана по разработке и освоению углеводородных ресурсов Каспия. Весной и летом 1993 г. в очередной раз обострилось положение вокруг Нагорного Карабаха. Армянские вооруженные формирования оккупировали две крупные территории Азербайджана. Собственно, это можно было предвидеть еще в апреле того же года по тому, как ослаб северный фланг азербайджанской армии в Кельбаджарском районе. Через месяц значительно ухудшилось положение на фронте в центральной части Агдамского и Мардакертского районов. А 4 июня 1993 г. в Гяндже против азербайджанского государства во главе преступных повстанческих сил выступил С. Гусейнов. Представители правившего в то время Народного фронта Азербайджана были вынуждены оставить государственные посты. Бывший руководитель республики Г. Алиев по настоянию народа стал исполнять обязанности председателя Милли Меджлиса, а затем и президента Азербайджана.

Внутренняя ситуация в Азербайджане все еще оставалась напряженной. Г. Алиев выразил резкое недовольство Москве в связи с открытой поддержкой военными силами России армянских вооруженных формирований. Во время встречи 28 августа 1993 г. с послом по особым поручениям Владимиром Казимировым он сказал: «Мы призываем Россию отказаться от своих недобрых намерений к нам, чтобы она не мешала разрешить мирным путем вопрос об агрессии Армении против Азербайджанской Республики, нравится кому или нет, это внутреннее дело двух стран». В этом заявлении Г. Алиева в российских верхах усмотрели жесткую и твердую позицию. Чтобы устранить любые поводы к продолжению армяно-азербайджанского конфликта, исполнявший обязанности Президента Азербайджана Гейдар Алиев своим указом от 23 июня 1993 г. приостановил все переговоры Кабинета Министров республики с международным нефтяным консорциумом о совместной разработке углеводородных ресурсов в азербайджанском секторе Каспия. В ноябре были подписаны два договора с Россией. Впоследствии были возобновлены переговоры с международным нефтяным консорциумом и 20 сентября 1994 г. был подписан «Контракт века». В ночь на 4 октября 1994 г. в Баку была предпринята попытка государственного переворота. Против государства были подняты отряды полиции специального назначения, к которым затем присоединились военные формирования, контролируемые С. Гусейновым, к тому времени являвшимся премьер-министром Азербайджана.

В подтверждение того, что попытка государственного переворота была связана с подписанием «Контракта века», будет уместным вспомнить про некоторые обстоятельства, связанные с поведением С. Гусейнова в то время. За день до вооруженного выступления, т.е. спустя уже примерно три недели после подписания международного нефтяного соглашения, он в недвусмысленной форме выразил свое недовольство этим значимым для Азербайджана событием. По его мнению, принятию столь масштабного нефтяного проекта должно было предшествовать создание выгодных условий для долгосрочного сотрудничества с Россией. С. Гусейнов не допускал сомнений в том, что ущемление интересов России сразу же скажется на положении в Азербайджане.

Попытка государственного переворота не удалась. Часть преступников привлекли к ответственности, а некоторые и поныне укрываются в пределах России. Стало очевидным, что за деяниями С. Гусейнова стоит российская военная разведка. Органами безопасности республики было сделано открытое заявление: «Главным условием успешности похода Сурета Гусейнова было то обстоятельство, что его поддерживало Главное разведывательное управление Вооруженных Сил России. Это управление принимало участие в подготовке и осуществлении выступления полковника С. Гусейнова, направляло его и оказывало ему помощь. При попытке совершить государственный переворот С. Гусейнов имел «инструкторов» – это известные нам сотрудники ГРУ. Они работали как с С. Гусейновым, так и с его вооруженными формированиями».

Еще летом 1994 г., когда подписывался договор о нефтяных месторождениях «Азери», «Гюнешли» и «Чираг» и уже можно было предвидеть реальные перспективы его реализации, самое важное место в политике России в Закавказье продолжал занимать вопрос о правовом статусе Каспия. Ее позиция, как уже отмечалось, сводилась к следующему: «Каспий – это уникальный водоем, на который не распространяется Конвенция ООН по морскому праву, в связи с чем он и не может быть разделен на национальные сектора». Исходя из Договоров РСФСР с Персией от 26 февраля 1921 г. и СССР с Ираном от 25 марта 1940 г., российская сторона заявила о том, что считает Каспийское море «объектом общего пользования» прикаспийских государств, а «односторонние», т.е. несогласованные с другими приморскими государствами действия одного из них по освоению ресурсов этого водоема –

недопустимыми. Более того, было заявлено, что неприкаспийские государства не могут принимать участия в решении каких бы то ни было проблем в этом водоеме, не признаются и их стратегические интересы в Каспийском регионе.

В то же время Россия начала интенсивное дипломатическое наступление с целью срыва намечающегося «Контракта века». 27 апреля 1994 г. МИД РФ направил ноту Великобритании, утверждая, что Азербайджан не вправе самостоятельно решать вопрос о разведке нефти в своем секторе Каспийского моря, и выступил с предупреждением, что вопрос о собственности нефтяных и газовых ресурсов «остается открытым». Эта нота была направлена в связи с тем, что возглавляемый английской компанией «Бритиш Петролеум» консорциум АМОК заключил с азербайджанским государством договор об инвестициях в разработку и освоение ресурсов Каспийского моря. Впоследствии нота такого содержания была адресована также и в ООН.

В момент заключения «Контракта века» российским МИДом были проведены весьма жесткие дипломатические демарши. Так, в заявлении посольства РФ в Ереване говорилось буквально следующее: «В последнее время Азербайджан, Казахстан и Туркменистан предпринимает настойчивые попытки заключить контракты с западными корпорациями в целях освоения дна Каспийского моря. 20 сентября подобный контракт был подписан в Баку между Азербайджаном и западными компаниями. Кроме того, Азербайджаном и Туркменистаном приняты законодательные акты, направленные на присвоение обширных каспийских пространств. Указанные действия несовместимы с действующим правовым режимом и ущемляют права и интересы России». Посольствам Азербайджана и Туркменистана 12-го, а Казахстана 16 сентября 1994 г. МИДом России были направлены соответствующие ноты. В них, в частности, говорится, что односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться РФ, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое оно сочтет подходящими для восстановления нарушенного правопорядка. Вся ответственность, включая возможный материальный ущерб, ляжет на тех, кто предпринимает односторонние действия, проявляя тем самым пренебрежение к правовой природе Каспийского моря, к своим обязательствам по международным договорам».

Интересно, что эти заявления сопровождалось и фактическими действиями, в частности, форсированным наращиванием боевых возможностей Северо-Кавказского военного округа. Как заявлял министр обороны П. Грачев еще в июле 1994 г.: «Мы создаем мощный округ с мобильными и обычными силами, который способен вести любые боевые действия, как в локальном, так и в «большом» конфликте, а также решать внутренние задачи. Его войскам в любой момент могут быть поставлены самые ответственные задачи, включая боевые, как на территории округа, так и за его границами». Весьма примечательно также, что в сентябре 1995 г., когда стало ясно, что международный нефтяной консорциум выберет маршрут нефтепровода через Грузию, Тбилиси срочно посетил премьер В.Черномырдин, который заявил, что «Россия с пониманием встретит любое решение» консорциума. Вместе с тем, в ходе этого визита был окончательно решен вопрос о создании в Грузии трех российских военных баз – в Вазиани, Ахалкалаки и Батуми, причем, как минимум, две из них будут располагаться рядом с трассой нефтепровода. Помимо чисто военных методов и использования контроля над нефтепроводами для давления на прикаспийские страны, как считают многие эксперты, Москва в случае с Азербайджаном манипулирует и конфликтом в Нагорном Карабахе.

Помимо этого, Россия утверждала, что Каспийское море является закрытым не только в географическом, но и в политико-экономическом отношении, то есть любую деятельность в нем могут вести лишь прибрежные государства. Ссылаясь на особый, закрытый статус Каспия, установленный известными договорами Российской империи, а затем Советского Союза с Ираном, российский МИД утверждал, что участие неприморских государств в эксплуатации каспийского шельфа неправомерно. Между тем положения советско-иранских соглашений, строго говоря, не обязательны для третьих государств, которые их не подписывали, к тому же в них речь не шла, да и не могла идти об использовании ресурсов морского дна.

В этом отношении весьма показательна точка зрения российского эксперта В. Разуваева, который, обосновывая позицию МИДа РФ, прямо заявил: «Россию может устроить только одно решение – преобладание на Каспии. У нее есть для этого права и возможности. Альтернатива приведет к утрате политического влияния Москвы в регионе... Если Россия не будет пользоваться на Каспии преобладающим влиянием, здесь уже через 10–25 лет будут добывать нефть в основном нероссийские, почти исключительно западные компании».

Сомнения вызывают, однако, не только права России на «преобладающее влияние» на Каспии, но и наличие возможностей для его осуществления. Россия не в силах вложить в освоение прикаспийских месторождений необходимые средства ни сегодня, ни в обозримом будущем.

Все вышеуказанные заявления и действия России вызвали беспокойство в других прикаспийских государствах, а также у представителей зарубежных компаний, которые вели переговоры по заключению соглашения о разработке нефтегазовых месторождений на Каспии. Это было претензией России на право «вето», направленной на то, чтобы сорвать трудный процесс достижения согласия между всеми прикаспийскими государствами о правовом статусе Каспия, прекратить или же «заморозить» на определенное время реализацию проектов каждого из них на разработку морских месторождений. В России хорошо понимали, что при такой постановке вопроса резко снизится интерес зарубежных инвесторов к участию в нефтегазовых проектах в Каспийском регионе, что неизбежно могло сказаться на экономическом развитии Азербайджана, Казахстана и Туркменистана и, следовательно, вновь усилить их зависимость от северного соседа.

Однако неопределенность правового характера не так уж сильно повлияла на инвестиционный процесс на Каспии. Этот крупный нефтяной регион давно привлекал внимание многих мировых компаний своими геологическими условиями и возможностями экспорта добываемой продукции на международные рынки. Зарубежные компании решили не прекращать начатых работ до окончательного разрешения вопроса о правовом статусе Каспия. Они были уверены в широкой поддержке своих действий, поскольку представляли интересы многих государств мира.

Отметим, что давление на правительство Азербайджана со стороны России продолжалось и после заключения «Контракта века». Так, в октябре 1994 г. МИД РФ подготовил документы, в которых, в частности, речь шла о запрещении азербайджанским судам пользоваться внутренними водными путями в России, а также, – что очень важно, – о праве собственности на нефтяное оборудование, имеющееся на Каспийском море. Позиция МИДа, судя по сообщениям прессы, была поддержана Службой внешней разведки. Е. Примаков заявил, что нефтяной контракт представляет собой угрозу национальной безопасности России. Подобная позиция сохранялась, по крайней мере, до лета 1995 г. В июле МИД в очередной раз предложил принять «целый ряд мер, в том числе и жестких, с тем, чтобы убедить Азербайджан и другие прикаспийские страны занять более реалистическую и разумную позицию по Каспию». Закрытие границ с Россией 19 декабря 1994 г. было последним актом открытого давления на Баку. Границу закрыли в связи с тем, что, якобы через Азербайджан в Чечню просачиваются наемники, доставляется оружие и боеприпасы.

Возвращаясь к вопросу о позиции России в связи с правовым статусом Каспия, отметим еще одно обстоятельство. В текстах договоров СССР с Ираном, на которые согласилась Россия, как и в практике, их применения, как уже отмечалось, не усматривалось никакого подтверждения ее позиций. В частности, этими документами запрещалось только одно – судоходство на Каспии под флагами третьих государств, гражданам которых инкриминировались подрывные действия против Ирана или СССР. Вместе с тем гражданам или организациям неприкаспийских государств не запрещалась инвестиционная, технологическая и любого другого вида экономическая деятельность в бассейне Каспийского моря. В договорах вообще не затрагивались вопросы, связанные как с правом собственности на минеральные или энергетические ресурсы моря, так и с использованием их. В подтверждение напомним, что СССР не вел переговоры с иранской стороной относительно разработок нефтяных месторождений в секторе Каспия, относящемся теперь к Азербайджану. Во всяком случае, не было ни единого примера такого рода переговоров между двумя в то время прикаспийскими государствами. Таким образом, России понадобилось поднять вопрос о правовом статусе Каспия весной 1994 г. только лишь с единственной целью – помешать реализации международных проектов по освоению ресурсов морского дна. В октябре того же года в ООН поступил документ под названием «Позиция Российской Федерации относительно правового режима Каспийского моря». В нем говорилось: «Односторонние действия в отношении Каспия – незаконные действия и не найдут признания со стороны Российской Федерации. РФ сохраняет за собой право принять соответствующие меры пресечения незаконных односторонних действий». Российское внешнеполитическое ведомство прибегло к ряду таких мер, чтобы выразить свое резко отрицательное отношение к первому международному проекту относительно разработки месторождений на Каспии. Российские дипломаты воспользовались доводами «о восстановлении конституционных прав», как это было и в отношении Чечни, с недвусмысленным намеком на возможность применения оружия. Эти доводы были повторены также в ноте, которая была адресована официальному Баку в конце 1995 г. в связи с обнародованием проекта Конституции Азербайджанской Республики. Дело в том, что в этом документе азербайджанский сектор Каспия был объявлен составной частью территории Азербайджанской Республики.

Позиция российских прагматиков

Однако в отличие от сторонников жесткой линии, ставивших целью прекращение разработок месторождений на Каспии, представители другой группы элиты России – руководители топливно-энергетического комплекса (в частности руководители компании «ЛУКОЙЛ») и прагматики в правительстве хорошо понимали, что обеспечение законных российских нефтяных и иных интересов в каспийской зоне возможно лишь на основе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества России с прикаспийскими государствами. Интересно мнение российского эксперта С. Караганова, считающего, что «нефтяники не поддерживают любые попытки давления России на южных соседей, в частности, объявление бывших исламских республик СССР зоной особых интересов России. Не поддерживают потому, что не верят в их эффективность. Им важно иметь возможность экспансии сейчас, пока еще не все поделено. Поэтому нефтяники выступают за максимально уважительное отношение к государственным амбициям стран ближнего зарубежья, рассчитывая одновременно на максимальное использование «старых советских технологических, человеческих и прочих связей». Неслучайно Ю. Шафраник, выступая в мае 1995 г. в Баку, прямо заявил, что относится к «Контракту века» положительно и считает «необоснованными разговоры о статусе Каспия». Естественно, что лишь такой политический подход способен облегчить положение российских компаний в прикаспийских странах и способствовать решению действительно важных вопросов о квотах на добычу нефти, прохождении трубопроводов, распределении объемов прокачиваемой по ним нефти и других практических проблем, в которых реализуются конкретные интересы России. Подобная позиция объясняется несколькими причинами. Во-первых, участие России в Каспийском консорциуме по сравнению с эксплуатацией нефтегазовых месторождений на ее Севере обещает гарантированную выгоду при меньших капитальных вложениях. Во-вторых, Россия при этом не будет сталкиваться с проблемой оплаты экспорта углеводородного сырья. В-третьих, участие России в международных нефтяных проектах на Каспии открывает перед ней перспективные пути партнерства и во всех других отраслях экономики с государствами региона.

Практическое воплощение позиции российских прагматиков начато с подписания в 1993 г. двух договоров между Россией и Азербайджаном. Первый из них был заключен между ГНКАР и Министерством топлива и энергетики России. Он предусматривает участие России в разработке нефтяных месторождений, а также сотрудничество в прокладке транспортных трубопроводов и нефтегазовом машиностроении.

В соответствии со вторым договором Россия получила возможность участия в одном из международных каспийских проектов Азербайджана с правом на 10% инвестиций, выделенных на ее долю. В то время был подписан и протокол намерений между ГНКАР и «ЛУКОЙЛ» об участии России в первом международном консорциуме по разработке трех морских месторождений в азербайджанском секторе Каспия.

С того времени «ЛУКОЙЛ», поддерживаемый правительством России, стал активным участником нескольких международных консорциумов по разработке нефтеносных площадей в азербайджанском секторе моря. Помимо 10% инвестиций в первом азербайджанском проекте, «ЛУКОЙЛ» стал обладателем 33% инвестиций, выделенных на разработку месторождения «Карабах», 10% инвестиций в консорциуме по эксплуатации месторождения «Шахдениз». Во время официального визита Президента Азербайджанской Республики Г. Алиева в Россию в июне 1997 г. был подписан совместный документ об участии российских компаний «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть» в разведке, эксплуатации и долевом распределении нефти по расположенному близ границы Азербайджана с Дагестаном месторождению «Ялама» (иначе Д-222) с запасами примерно в 100 млн. т. Кроме того, «ЛУКОЙЛ» принимает участие также в ряде крупных проектов Казахстана, в том числе с 5%-ной долей от инвестиций консорциума, который ведет разработку самого крупного на Каспии Тенгизского месторождения. Если эта компания успешно участвует в нефтяных проектах Азербайджана и Казахстана, то российский «Газпром» предпочел работать в Туркменистане. В августе 1996 г. было создано совместное предприятие «Туркменросгаз». 51% его акций принадлежат Туркмении, 45% – «Газпрому» и 4% – международной энергетической компании – «ИТЕРА». Это совместное предприятие ставит своей главной задачей транспортировку добываемого в Туркменистане природного газа в Европу через российские трубопроводы. «Газпром» намеревается принять участие также в проекте перекачки туркменистанского газа в Пакистан совместно с американской компанией «Юнокал» и компанией «Дельта» из Саудовской Аравии.

К визиту В. Путина в Баку в январе 2000 г. было приурочено и подписание еще одного нефтяного контракта с участием «ЛУКОЙЛА». Российская компания и ГНКАР подписали соглашение о реабилитации, разведке и долевом разделе добычи по блоку «Зых – Говсаны», находящемуся на Апшеронском полуострове. Объем остаточных запасов нефти на нем оценивается в 10 млн. т, а объем инвестиций, которые «ЛУКОЙЛ» намерен вложить в разработку этого месторождения, должен составить

250 млн. долл. Российскому нефтяному концерну удалось добиться равных с ГНКАР условий при добыче нефти, которую «ЛУКОЙл» намерен перерабатывать на бакинских НПЗ и реализовывать через сеть своих АЗС в Азербайджане, число которых должно расти. «Мы планируем увеличить число АЗС в Азербайджане с пяти в настоящее время до 15–20 путем строительства новых или покупки их у других владельцев», – сказал глава «ЛУКОЙла» В. Алекперов. По его словам, инвестиции «ЛУКОЙла» в Азербайджан в 2001 г. составили более 10 млн. долл. «ЛУКОЙл» также проявляет интерес к разработке глубоководной части Каспия и уже начал первичные переговоры с ГНКАР по освоению нового блока месторождений Д-8, Д-10 и Д-11», – отметил В. Алекперов. Участие российских компаний при поддержке правительства России в международных консорциумах, созданных для разработок месторождений в азербайджанском секторе Каспия (российские дипломаты длительное время именовали это односторонними действиями на Каспии), как и соответствующие двусторонние договоры с Баку, означают фактическое признание прав Азербайджана на разработку и эксплуатацию морских энергоресурсов на своей национальной территории. Об этом свидетельствуют и два российско-азербайджанских межгосударственных договора об экспорте «первой контрактной» азербайджанской нефти через Новороссийск. Второй договор был подписан при участии нефтяной компании Чеченской Республики – «Ичкерия».

«Интегрированная» стратегия России

Во время визита Президента Азербайджана Г. Алиева в Москву в 1997 г. Россия проявила готовность к устранению всех помех для транспортировки «первой контрактной» азербайджанской нефти через свою территорию. Поддержка правительством всех компаний, желающих принимать участие в каспийских морских проектах, активные действия российского руководства по части транспортировки нефти с Тенгизского месторождения в Новороссийск и реорганизации созданного Каспийского консорциума по трубопроводам, а также некоторые изменения в позиции МИДа России по отношению к каспийским проблемам свидетельствуют о том, что между экономической и бюрократической элитами России формируется определенный консенсус по Каспию. На этой основе во внешней политике России складывается «интегрированная» стратегическая линия подхода к вопросу, включающая ряд новых важных моментов.

Начиная с осени 1995 г., столкнувшись с жесткой позицией Президента Азербайджана Г. Алиева, Москва перестала оказывать сопротивление созданию международных консорциумов на Каспии, поставив при этом условие, чтобы такие консорциумы создавались с общего согласия всех прикаспийских государств. Впервые заявил об этом в декабре 1995 г. заместитель министра иностранных дел РФ Альберт Чернышев: «Россия в принципе не против привлечения физических и юридических лиц третьих стран к участию в эксплуатации природных ресурсов Каспия на согласованных между всеми прикаспийскими государствами условиях». С этого времени это требование практически повторялось во всех документах России относительно данного вопроса.

Осенью 1996 г. Россия встала на новую компромиссную позицию по поводу правового статуса Каспия. Была признана исключительная юрисдикция каждого из прикаспийских государств над природными ресурсами моря в пределах зоны на 45 миль от берега, а также над расположенными вне нее, но уже разрабатываемыми соответствующими приморскими государствами месторождениями. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан не поддержали этого нового элемента в позиции России, хотя он и свидетельствует о продвижении ее в конструктивном направлении, о ее стремлении учесть, пусть и не в полной мере, сложившиеся реалии, интересы других прикаспийских государств.

Для России куда более важным средством влияния на прикаспийские государства стал вопрос о контроле над экспортом добываемого в море углеводородного сырья, а не правовой статус Каспия. Россия старается, чтобы большая часть нефти и газа по возможности транспортировалась на европейские рынки через ее территорию, прежде всего через Новороссийск. В связи с этим в 1996–1997 гг. Россией было уделено большое внимание реорганизации Каспийского консорциума трубопроводов. Чтобы выйти из тупиковой ситуации, нужно было привлечь к участию в проекте западные компании, которые могли бы вложить в его реализацию необходимые финансовые средства. Характерна также позиция России в связи участием Грозного в решении проблем транспортировки «первой» нефти через территорию Чечни. Во имя своих стратегических целей Москва старалась продемонстрировать надежность и перспективность российских маршрутов, связывающих Каспий с Европой, а также готовность пойти на серьезные компромиссы, чтобы обеспечить основной поток нефти через территорию России.

Во время официального визита Г. Алиева в Москву в 1997 г. Россия фактически отмежевалась от своих попыток нарушения режима стабильности в Азербайджане, что нашло свое отражение и в

документах. К договору о дружбе и сотрудничестве был добавлен такой пункт: стороны «...обязуются не поддерживать сепаратистские движения, а также запрещают и предотвращают создание на своих территориях организаций и групп, деятельность которых направлена против независимости и территориальной целостности той или иной из сторон». Подписание такого заявления говорит о том, что руководство России стало придавать первостепенное значение урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Более того, во время встречи «большой семерки» в Денвере было подписано совместное коммюнике о Нагорном Карабахе Америкой, Францией и Россией. Документ свидетельствует о сближении позиций этих государств по данному вопросу. Как видим, появляются наглядные свидетельства того, что Москва ищет пути урегулирования карабахского конфликта, что дает ей дополнительные возможности сближения с Баку, в том числе и в решении каспийских проблем. Жизнь доказала бесперспективность для решения этого вопроса любых военных путей. Такая позиция, безусловно, позволяет лучше реализовывать интересы нефтяных и трубопроводных компаний России. Они, в свою очередь, становятся проводниками ее государственной политики в регионе, что для них намного облегчает путь к участию в каспийских энергетических проектах. В настоящее время для работы на месторождениях в азербайджанском секторе моря уже создано пять консорциумов. По контрактам с первыми четырьмя консорциумами общая сумма инвестиций составляет 15 млрд. долл. Прогнозируется, что капиталовложения в эксплуатацию азербайджанских нефтяных месторождений могут достичь 25 млрд. долл. Требования России о прекращении на Каспии «односторонних действий», как мы убедились, в основном были связаны с тем, что она фактически не располагает средствами для выполнения столь широкомасштабных работ. С другой стороны, любая попытка сорвать реализацию нефтяных проектов на Каспии с применением методов силового давления может лишить Россию поддержки не только в СНГ, но и во всем мире. Москва не может не считаться с этим фактом.

Представляются неуместными заявления ряда должностных лиц России о том, что она вправе осуществлять свои проекты в любой части Каспийского моря. Характерно в этом отношении высказывание, сделанное еще в конце 1996 г. послом по особым поручениям Ф. Ковалевым: «Россия готова не пожалеть своих стараний для установления нового статуса Каспия, согласованного со всеми пятью прибрежными государствами. Однако если все эти старания встретят саботаж, тогда не следует забывать, что в соответствии со своим новым режимом любое или все прибрежные государства могут считать Каспийское море открытым для использования в собственных целях во всех пределах».

Ясно, что такого рода заявления не укрепляли доверия других прикаспийских государств к российской политике, которая была обречена на провал, как в свое время полностью провалились попытки воспользоваться армяно-азербайджанским конфликтом в целях военно-политического давления на Баку.

Негативно отразились на России поставки ею вооружений в Армению на миллиарды долларов в целях обострить карабахский конфликт. Более того, стало ясно, что армянская сторона, использующая сотрудничество с Москвой для усиления своей армии, как и все другие государственные образования на Кавказе, не собирается становиться окраинной провинцией России. Однако некоторое сближение позиций нефтяных и военно-политических лоббистов России вовсе не означает, что там вообще отказались от своих деструктивных позиций. Так, некоторые высокопоставленные представители внешнеполитического ведомства страны все еще продолжали настаивать на том, что нельзя допускать эксплуатацию ресурсов Каспия до того времени, пока не будет определен правовой статус этого водоема, который полностью устраивал бы Москву. Они выступали против капиталовложений неприкаспийских государств в морские нефтяные проекты. К примеру, в мае 1997 г. посол Ф. Ковалев, выступая на конференции, посвященной проблемам Каспия, заявил о том, что «...исключается вложение капиталов и внедрение технологий третьих государств в развитие месторождений в любой точке Каспия».

В докладе анонимных авторов «СНГ: начало или конец истории?», в котором отражены позиции некоторых кругов в руководстве России, открыто высказываются такие суждения: «Если говорить о сопротивлении попыткам Азербайджана вытеснить из региона Россию, то здесь необходимо более эффективно воспользоваться всеми средствами, которыми располагает Москва. Прежде всего, необходимо поддержать превосходство армянской армии над азербайджанской армией. Во-вторых, необходимо стимулировать процесс объединения разьединенного надвое лезгинского народа. А это сразу же создает новую напряженность на севере Азербайджана и в Дагестане. Нужно дать толчок федерализации Азербайджана. Наконец, нужно обострить проблему Талышской автономии. Все эти факторы должны быть направлены на создание такого положения, при котором в непреодолимой степени возрос бы риск капитальных вложений в выработку и транспортировку нефти». Конечно же, МИД России отмежевался от этого плана. Однако сам за себя говорит тот факт, что в марте 1997 г. накануне встречи в верхах СНГ, этот доклад был опубликован в одной из центральных российских газет.

Публикация служит еще одним свидетельством тому, что в Москве есть и такие влиятельные силы, которые стремятся сориентировать Россию к жесткой, неоимперской политике и разрабатывают в этих целях соответствующие планы. Авторы десятков публикаций на страницах отдельных российских газет и журналов, занятые перечислением различных способов дестабилизации положения в Азербайджане по сути дела подтвердили, что государственные органы России уже пользовались или могли воспользоваться этими методами, чтобы не допустить ослабления своего влияния в Каспийском регионе.

Все же сегодня есть все больше оснований утверждать, что эти тенденции не являются доминирующими в российской внешней политике. Руководство России, думается, отнюдь не в последнюю очередь заинтересовано в примирении государственной и корпоративной политики. Как известно, в Каспийском регионе работают в настоящее время крупные российские энергетические компании, цели которых не всегда совпадают с политикой государства. Имеет также место столкновение интересов компаний между собой. Но пока правительство оставляет за собой право принимать решения о том, входить или не входить компаниям в консорциумы, заниматься или не заниматься разработкой тех или иных месторождений. Сейчас в Москве только пытаются наладить механизм согласованной политики государства и компаний.

Среди причин активизации России в Каспийском регионе московская «Независимая газета» назвала следующие: «Регион расположен в очень чувствительном для РФ месте. Некоторые, используя выражение Черчилля, определяют его как «мягкое подбрюшье», причем, говоря о Каспийском регионе, имеют в виду также и Центральную Азию, и Закавказье. Во-первых, печальный опыт Чечни заставляет учитывать угрозу терроризма и религиозного экстремизма. Во-вторых, к активизации в Каспийском регионе Москву подталкивают действия Запада, и, прежде всего США, которые объявили Каспий зоной своих жизненно важных интересов и делают все, чтобы вытеснить оттуда Россию. Они ведут активную работу по всем направлениям – культивируют элиту, внедряются в армию и погранвойска, предпринимают попытки установить контроль над ключевыми отраслями экономики. Освоение ими каспийских месторождений проходит параллельно с попытками переориентировать все коммуникационные связи этого региона при помощи проектов ТРАСЕКА, трубопроводов Баку – Тбилиси – Джейхан и Транскаспийского».

Таким образом, Россия стала терять позиции в регионе, где имеет традиционные политические и исторические интересы. Далее газета продолжает: «...у нас больше оснований считать Каспий зоной своих жизненных интересов, чем у какой-либо внерегиональной державы. Кроме того, мы не можем покушаться на суверенитет новых независимых государств, поскольку заинтересованы в стабильности, повышении там благосостояния. Нужно различать понятия «зависимость» и «взаимозависимость» и понимать всю бессмысленность разрыва вполне оправданных, сложившихся связей. Многие вопросы государства Центральной Азии и Закавказья могут решаться в рамках СНГ, на основе экономической взаимозависимости».

России также выгодны сложные отношения Туркменистана с Азербайджаном, где к спору о принадлежности месторождений, возникшему в ходе подписания «Контракта века», добавились новые противоречия, связанные с Транскаспийским газопроводом. Этот трубопровод, который планировалось провести из Туркмении до Баку под водой, а затем до Турции и далее в Европу, должен был принести значительные выгоды именно Ашхабаду. Однако Азербайджан в поисках углеводородов на месторождении «Шахдениз» обнаружил там крупные запасы газа. Сделав заявку на загрузку 50% мощности Транскаспийского газопровода, Азербайджан создал новый консорциум – «Шахдениз», который параллельно должен давать газ для Турции. Говоря о непосредственно российско-азербайджанских отношениях, газета выразила мнение, что, несмотря на сильную ориентацию Баку, на Турцию и США, возможности для сотрудничества есть.

Российскому руководству сегодня вполне импонирует позиция, которую занимает Иран в плане противостояния угрозе терроризма, исходящей с территорий Чечни и Афганистана. Стремление иранского руководства к сближению с Россией очевидно в свете продолжающейся его изоляции. В контригре с США и Турцией текущие позиции Москвы и Тегерана во многом совпадают, эта касается и каспийской проблемы. Тегеран заинтересован в соблюдении на Каспии принципа кондоминиума – совместного владения ресурсами, но, учитывая конфигурацию Каспийского моря и позиции прикаспийских государств, которые в этом случае лишаются своих основных запасов, соглашается на раздел дна, толщи и поверхности моря на пять равных частей.

Здесь уместно напомнить, что при разработке нефтепроекта Баку – Джейхан речь заходила о том, что трубопровод мог бы иметь ответвления, например, через северную часть Армении или через Нагорный Карабах. Однако в условиях продолжающегося военно-политического противостояния Баку с Ереваном, позиция азербайджанского руководства жестко противостоит процессу подключения

последних к нефтепроекту. При этом очевидно, что если, с одной стороны, прохождение ветки трубопровода по армянской территории поможет стабилизации экономической ситуации в этой республике, то с другой стороны – это станет очередным фактором давления Запада на Ереван. Интересно, что посол Ирана в Армении М. Колейни заявил о необходимости повышения уровня двусторонних отношений, главным образом путем сотрудничества в области энергетики и транспорта. По мнению посла, этому в немалой степени будет способствовать программа по перевозке транзитных грузов из Ирана по территории Армении. Одновременно иранский дипломат выразил надежду на успешное завершение переговоров по строительству газопровода из Ирана в Армению.

Поначалу позиция России сводилась к закреплению старых положений по части рыболовства и судоходства и распространению их на недропользование. Тегеран предлагал на первом этапе объединенную компанию прикаспийских государств, которая обеспечивала бы интересы всех, а в дальнейшем можно было бы пропорционально, в зависимости от прав и вложений, приступить к разделу. Если бы это предложение было реализовано, то «Контракт века» подписывался бы не с Азербайджаном, а с этой объединенной компанией. Россия, в отличие от Азербайджана, Туркменистана и Казахстана, эту идею поддерживала.

Россия, безусловно, торопилась реализовать все свои проекты (началось строительство Балтийской трубопроводной системы, оперативно построен обходной нефтепровод вокруг Чечни, обеспечен канал на Новороссийск, по которому уже идет казахстанский газ), пытаясь обогнать США, которые сегодня делают ставку на проект Баку – Джейхан и Транскаспий. Россия сегодня активно противостоит реализации проекта Транскаспийского трубопровода.

Один из основных участков Транскаспия (от Туркменбаши до Баку) – очень сложный район с точки зрения природопользования, еще в советские годы было известно о наличии там грязевых вулканов и т.д. Поэтому необходимо сначала провести экологическую экспертизу, договориться об ответственности тех, кто та- кого рода проекты осуществляет, и о возмещении возможного ущерба. Реализация, например, «Голубого потока» подобной проблемы не создает, ведь по Черному морю есть соответствующее соглашение об ответственности.

Вторым глобальным «американским» проектом, политически ущемляющим интересы России, после проекта Баку – Джейхан считается ТРАСЕКА. В качестве альтернативы Россия сегодня стремится развивать направление Север – Юг (Индия – Оман – Иран – Россия). По этому пути уже прошла первая партия индийских товаров, причем почти в два раза быстрее, чем по традиционной дороге через Суэц. Пока этот путь существует лишь на практике, без юридического оформления, но есть планы привлечь к нему еще и Туркменистан. Вместе с тем реализации новых проектов может помешать и внутренняя конкуренция. Сегодня президент Калмыкии К. Илюмжинов активно продвигает идею контейнерных перевозок через территорию Калмыкии, хотя на данном этапе более эффективным является астраханское направление.

Как бы то ни было, в Москве с осторожным оптимизмом смотрят на решение проблем Каспийского региона, полагая, что свое будущее новые независимые государства связывают все-таки с энергоносителями, а российские предложения действительно являются компромиссными и должны заинтересовать партнеров.

Подытоживая основные стратегические направления каспийской политики России, можно утверждать, что она активно проводит курс на восстановление и укрепление экономического, политического и военного контроля в утерянных после распада СССР закавказских и центральноазиатских республиках, причем основные причины внешнеполитического курса России в регионе следующие:

- в России осознали, что дальнейшая переориентация внешнеполитической, внешнеэкономической и транспортной стратегии стран региона существенно ослабляет ее статус «великой державы»;

- Россия теряет доступ и контроль над богатейшими природными ресурсами региона, и в первую очередь энергетическими;

- для России возникла реальная угроза утраты монополии на транспортные коммуникации в регионе в связи со строительством новых нефте-и газопроводов; – в то время как СНГ функционирует недостаточно эффективно, расширяется и принимает все более конкретный характер участие стран в регионе в ОЭС; – образовавшийся вакуум в Закавказье и Центральной Азии стремительно заполняется государствами Запада, опирающимися на свои нефтяные компании. Расширяется экономическое присутствие Китая, Турции, Ирана и государств других регионов. С точки зрения российских политиков возрастает влияние иных государств мира на территории, которое Россия считает сферой своих жизненных интересов.

УЧАСТИЕ КОМПАНИЙ США В КАСПИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ ПРОЕКТАХ

Начало крупномасштабному проникновению американского капитала в регион положили контракты с Азербайджаном по разведке и добыче нефти Каспийского моря. Как отмечалось выше, в сентябре 1994 г. Азербайджан заключил с консорциумом иностранных компаний первый контракт стоимостью в 7,5 млрд. долл. по освоению месторождений «Азери», «Чираг» и «Гюнешли». В последующие годы привлечение западных инвесторов было активно продолжено. Гарантией соблюдения их интересов служило то, что каждый договор был в надлежащем порядке ратифицирован азербайджанским парламентом. Сложившееся в результате этих действий положение Баку оценивает как очень благоприятное для себя. Подводя итоги, азербайджанские официальные лица отмечали, что, создав с 1994 г. целый ряд консорциумов с 20 наиболее крупными компаниями из 14 стран, ожидая в ближайшие 15 лет 30 млрд. долл. капиталовложений и увеличение к 2005 г. добычи нефти до 65 млн. т в год, можно оптимистично оценивать будущее страны. В большинстве этих каспийских проектов принимали участие нефтяные корпорации США – такие как «АМОКО», «Юнокал», «Пеннзойл», «Рамко», «Эксон», «Мобил» и др.

Правда, американские эксперты сразу отметили, что Баку попался в обычную для развивающихся стран ловушку. Экономические (а следовательно, и социальные) проблемы страны азербайджанское руководство рассчитывало разрешить с помощью этих грандиозных проектов, сделав ставку исключительно на нефть. В результате страна оказалась в прямой зависимости от колебания цен на мировом рынке и интересов иностранных предпринимателей. Так, например, с 1997 г. Азербайджан начал заключать с иностранными компаниями соглашения относительно добычи нефти на суше и мелководье, где условия разработки месторождений наиболее благоприятны. Первоначально планировалось, что, когда будут получены средства от первого морского проекта, страна сможет сама финансировать освоение этих участков. Но средств на осуществление таких намерений не хватило. При этом после снижения цен на нефть позиции Баку при заключении новых контрактов несколько ухудшились. Теперь, скорее всего, нефть будет добываться в больших количествах не раньше 2003 г. и может пройти не менее пяти лет, прежде чем будут получены значительные средства.

Казахстан, также стремящийся достичь экономического прогресса за счет освоения нефтегазовых ресурсов, с середины 90-х гг. пытается привлечь для их разработки как можно больше американских компаний. Нефтяной экспорт занимает в планах Астаны первое место – государство рассчитывает получать доходы, которые сыграют решающую роль в экономике. Ставится задача в течение ближайших 10–15 лет превратить Казахстан в один из основных поставщиков энергоносителей для мирового сообщества. Реализовать эти намерения предполагается с помощью иностранного капитала, технологий и управления. Для привлечения зарубежных предпринимателей был принят закон «О государственной поддержке прямых инвестиций», дающий им беспрецедентные льготы и упрощающий процедуру налаживания бизнеса.

Американские предприниматели проявляют чрезвычайную заинтересованность и в сфере транспортировки казахстанской нефти. Участниками Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) являются «Шеврон» (15%) и «Мобил» (7,5%), а также «АМОКО» (4,5%), взявшаяся профинансировать долю Казахстана в проекте. Она же собирается участвовать в прокладке нефтепровода из Казахстана через Каспий и Азербайджан в Турцию. Корпорации США внедрились в экономику республики настолько, что стали здесь крупнейшими инвесторами – им принадлежит 54% всех иностранных вложений в Казахстане (составляющих в целом около 6 млрд. долл.).

Но низкие мировые цены на нефть и здесь породили многочисленные проблемы. Для прибыльного функционирования нефтяного комплекса необходим мощный трубопровод и цены на нефть не ниже 20 долл. за барр. В нынешних же условиях даже темпы развития мощного Тенгизского комплекса будут замедлены, если его акционеры не предоставят дополнительных средств.

В последнее время активно идет проникновение американских корпораций и в Туркменистан. Запасы природного газа в этой стране занимают четвертое место в мире, а ресурсы нефти составляют 2–4 млрд. барр. До недавних пор Туркменистан не торопился привлекать иностранный капитал в нефтегазовый сектор, однако с 1997 г. политика государства изменилась. Был принят закон о нефти, разработаны образцы контрактов для соглашений о разделе продукции и учрежден экспертный совет для выработки долгосрочной стратегии в области сотрудничества с зарубежными партнерами в освоении энергетических ресурсов. По прогнозам, в ближайшие два года ими будет вложено в нефте- и газодобывающую отрасль Туркменистана до 3 млрд. долл. Было также начато проведение тендеров на разведку нефтяных месторождений в Каспийском море. Вслед за соседями руководство страны связывает будущее Туркменистана с энергетическими ресурсами, которые будут добываться, и

доставляться на внешний рынок с помощью западных компаний. Туркменистанские власти ожидают, что в результате годовой доход на душу населения составит в 2005 г. 2 тыс., а в 2010 г. – 10–15 тыс. долл.

Впрочем, существует и другое, не лишнее определенных оснований суждение, согласно которому, несмотря на проблемы, испытываемые прикаспийскими странами в связи с падением цен на нефть, их все же не стоит считать проигравшей стороной. Азербайджан, например, за ближайшие 10 лет сумел получить почти 40 млрд. долл., сблизился с США и Турцией, превратившись в их важного геополитического партнера.

Говорить о «напрасных усилиях» со стороны США тем более не приходится. Американцы, обеспечившие себе 40% участия в контрактах, приобрели возможность контроля на десятки лет вперед над важной нефтяной зоной, которая с учетом Казахстана, Азербайджана и Центральной Азии, безусловно, станет крупным мировым нефтегазовым центром. Кроме того, используя нефтяную дипломатию, США укрепили многоплановые связи с Турцией, Азербайджаном, Казахстаном. Поэтому заявления в прессе о фиаско «Контракта века» столь же беспочвенны, как и предыдущая шумиха вокруг него. Более того, нельзя не задуматься о том, действительно ли администрация США принимала оптимистические цифры за чистую монету, поощряя свои компании действовать в Каспийском регионе и сопровождая их продвижение всесторонним расширением межгосударственных отношений. Политическая мотивация действий США сейчас стала столь очевидной, что про «ошибки в расчетах», возможно, говорить не стоит, и официальный Вашингтон получил именно то, что хотел.

Важным мероприятием, на котором позиции США в «зоне американских стратегических интересов» были заявлены четко и твердо, стала конференция в Стамбуле, организованная Вашингтоном в мае 1998 г. Проекты относительно развития региона сравнились с «планом Маршалла» для Европы. Приглашения на встречу направил вице-президент США А. Гор, возглавлял делегацию министр энергетики Ф. Пенья. Были предложены к обсуждению 65 инфраструктурных проектов, связанных с поставками энергоносителей Каспия и Центральной Азии на мировой рынок. США официально заявили о поддержке строительства трех трубопроводов: нефтепровода протяженностью 1030 миль от Баку через Грузию к турецкому средиземноморскому порту Джейхан; вспомогательной ветки этого нефтепровода длиной в 150 миль по дну Каспийского моря, по которой ожидаются поступления нефти из Казахстана и Туркменистана, стоимостью примерно в 2 млрд. долл.; и газопровода в Турцию из восточной части Туркменистана также по дну Каспия, через Азербайджан и Грузию, стоимостью не менее 3 млрд. долл. Декларация о подписании договора о строительстве трубопровода Баку – Джейхан главами Азербайджана, Турции и Грузии была подписана в Стамбуле.

Реализация этих проектов, по заверениям американцев, должна привлечь 20 млрд. долл. инвестиций. При этом администрация обещала государственную поддержку не только в «политической и моральной», но и в финансовой сфере. Вашингтон, правда, не собирается брать на себя всю ответственность, однако налицо стремление увеличить роль правительства и отход от провозглашавшихся прежде позиций, согласно которым трубопровод должен быть рентабельным и финансироваться частным сектором. На пресс-конференции в Стамбуле председатель правления Эксимбанка Джеймс Хармон заявил, что кредиты странам Прикаспийского и Центральноазиатского регионов могут достичь уровня кредитов Китаю (т.е. около 6 млрд. долл.) и средства будут предоставляться «без каких-либо ограничений».

1 февраля по 5 марта 1999 г. приостанавливался экспорт казахстанской нефти по территории Закавказья. Крупнейший производитель – «Тенгизшевройл» (чье месторождение дает 10 из 27 млн. т нефти Казахстана) пошел на это в связи с падением цен и отказом Баку и Тбилиси снизить ставки тарифов на транзитные услуги на 25%. «Тенгизшевройл» вывозит нефть двумя маршрутами: на север (трубопровод Атырау – Самара с выходом к одесским и новороссийским терминалам) и на запад (по железной дороге через Азербайджан к Батуми). Переговоры осложнялись тем, что незадолго до этого Казахстан фактически отказался от идеи скорейшего строительства Транскаспийского нефтепровода, поскольку объемы нефти пока недостаточны для осуществления столь крупного проекта и необходимо подождать до 2005 г., когда казахстанский экспорт сможет достичь 25 млн. т нефти в год. За месяц простоя каждая из транзитных стран потеряла по 2,5 млн. долл. дохода. Наконец стороны согласились на снижение тарифов на 16–17% при сохранении старых объемов экспорта в ожидании лучших для нефтяного бизнеса времен.

В марте 1999 г. обсуждение проектов вновь активизировалось, еще раз продемонстрировав геополитическую заинтересованность в них Вашингтона. Свидетельством этого стало расхождение в оценке значимости каспийских запасов нефти даже между представителями администрации США, непосредственно занимающимися этой проблемой. Специальный советник президента и госсекретаря по энергетической политике в Каспийском бассейне Р. Морнингстар признал, что «Ближним Востоком этот

регион не станет и его ресурсы сравнимы с Северным морем». Он заявил, что в данной ситуации правительство не будет «выкручивать руки» нефтяным компаниям, поскольку признает, что потратить 3 млрд. долл. на трубопровод до Джейхана при нынешней цене на нефть для них не представляется реальным. Однако советник министерства торговли США по вопросам сотрудничества со странами СНГ Я. Калицки настаивал на сопоставлении каспийских запасов с Кувейтом или Ираном и называл цифру до 90 млрд. барр. Руководители американских компаний при этом предложили своему правительству также внести вклад в экономическую поддержку проекта. Вашингтон решил попробовать надавить на Турцию. Если она даст гарантии, что стоимость проекта «не превысит определенных цифр», предоставит льготы и преференции компаниям, а цены на нефть «достигнут определенного уровня», то предприятие может стать экономически эффективным, заявил Р. Морнингстар в Сенате США. Турецкая сторона должна была предоставить коммерчески обоснованный план и привлечь компании, которые на его основе заключат соответствующие соглашения с Турцией, Азербайджаном и Грузией. При этом, отметив тяжелое положение на нефтяном рынке, специальный советник президента указал на то, что именно сейчас можно заключить выгодный контракт и, следовательно, решение надо принимать быстро.

На этом фоне правительство США уделяет особое внимание транскаспийскому газопроводу. 19 февраля 1999 г. Президент Туркменистана С.Ниязов и президент американской компании «Пи-Эс-Джи Интернэшнл». Э. Смит подписали соглашение о назначении «Пи-Эс-Джи» спонсором-учредителем этого проекта и меморандум о взаимопонимании. Вашингтон выразил удовлетворение тем, что в качестве оператора консорциума по строительству магистрали была выбрана компания из США. Бывший вице-президент А. Гор в своем послании заявил о готовности администрации поддержать усилия Туркменистана в деле «развития независимой энергетической политики». Россия и Иран сразу выступили с протестом, объясняя свою позицию озабоченностью экологическими проблемами и до сих пор не определенным юридическим статусом Каспия. Привлекательность этого плана для США состоит не только в добыче и транспортировке туркменистанского газа, но и в стремлении поддержать «морально», а возможно, и коммерчески проект нефтепровода Баку – Джейхан. Действительно, с точки зрения обеспеченности сырьем газовый проект более обоснован, чем нефтяной. Но в плане дороговизны, экологии, сейсмических условий и правовых споров он наталкивается на те же проблемы. Руководство «Пи-Эс-Джи» объявило в качестве ведущей задачи намерение работать на опережение «Голубого потока» (российско-итальянского проекта по прокладке газопровода через Черное море), поскольку реальную перспективу имеет тот, кто построит трубу первым. При этом уверенность в успехе оно мотивировало не только возможностями турецкого рынка, но и «энтузиазмом» туркменистанского правительства и широкой поддержкой администрации США. Независимые аналитики указывали, что реальный спрос на газ будет ниже, чем прогноз, дающийся официальными турецкими источниками, а значит, и здесь важную роль играют не экономические соображения. Глава «Пи-Эс-Джи» Э. Смит, выступая перед законодателями сенатского комитета, четко дал понять, что только усилия официального Вашингтона «по поддержанию настроения» Турции, предпочитающей американский проект, смогут сделать реальной прокладку транскаспийской трубы на фоне «продвинутой стадии развития» «Голубого потока» и иранских программ.

Что касается Ирана, то еще в феврале 1999 г. С. Ниязов говорил о скором строительстве газопровода в Турцию через иранскую территорию. В 1992 г. главы трех государств согласовали маршрут и даже осуществили в 1994 г. на праздновании трехлетия независимости Туркменистана его символическую закладку. По поводу туркмено-американской сделки МИД Ирана, в очередной раз, высказав несогласие с любыми действиями по прокладке нефте-и газопроводов по дну Каспия, отметил также, что проектная цена трансиранского газопровода в Турцию примерно на 700 млн. долл. ниже транскаспийского проекта, и если есть инвесторы, готовые выплатить эту разницу, то это их дело.

При этом обоснованным выглядит мнение, что восстановление должных отношений с соседями могло бы дать Туркменистану большую выгоду. В случае осуществления транскаспийского проекта (длиною более 2000 км и стоимостью около 3,1 млрд. долл.) Туркменистан начнет продавать на первом этапе 10 млрд. куб. м газа в год, имея чистую прибыль лишь 20 долл. с тысячи кубометров. В начале 90-х гг., используя мощности российского Газпрома, Туркменистан экспортировал в Европу 11 млрд. куб. м. По уже построенному трубопроводу в Иран можно перекачивать 8 млрд. куб. м в год. Это уже сейчас могло бы обеспечить экспорт, вдвое превышающий первый этап не существующего пока «Транскаспия». Однако теперь, после появления американской альтернативы, поддерживаемой США на официальном уровне, эти возможности вряд ли будут реализованы.

Интерес компаний США к нефтегазовым ресурсам Азербайджана и Центральной Азии не ограничивается только сферой энергетики. Наряду с планами добычи и транспортировки нефти и газа разработан комплексный проект «Шелкового пути XXI в.» – создание наряду с трубопроводами сети автомобильных и железных дорог, воздушного коридора южнее России. Таким образом, предполагается

вывести новые независимые страны Закавказья и Центральной Азии из-под влияния России и Ирана и одновременно усилить их связь с Турцией, главным союзником США в регионе. Абхазский, чеченский и карабахский конфликты, последствия блокад и экономических кризисов затруднили торговлю по коридору Север – Юг через Россию. Вашингтон не преминул воспользоваться этим, чтобы в корне изменить геополитическое равновесие.

Соображения рентабельности и экономической целесообразности при этом отбрасываются США даже тогда, когда это ударяет по интересам их собственных компаний, которым было бы выгодно использовать самые дешевые пути вывоза каспийских ресурсов – через Иран и Россию. Трубопроводные проекты в Закавказье и Центральной Азии превратились для США из коммерческого предприятия в инструмент политики, и Вашингтон «проталкивает» варианты, выгодные в этом отношении, даже если экономически их достоинства весьма спорны. Одновременно с заключением контрактов и выдвижением экономических проектов в Закавказье и Центральной Азии активно развиваются и политические взаимоотношения. В Госдепартаменте США было создано специальное Управление по делам Каспийского энергетического бассейна и учреждена в 1998 г. должность специального советника президента и госсекретаря США по вопросам энергетики Каспия. Должностные лица администрации регулярно дают разъяснения Конгрессу по поводу перспектив использования каспийских ресурсов и политической ситуации в регионе. Посещение высокопоставленными американскими государственными деятелями бывших советских республик было запланировано, чтобы довести до сведения их руководителей, что США «пришли сюда, чтобы остаться». В 1998 г. в Азербайджане, Туркменистане, Казахстане, Узбекистане побывали советник по странам СНГ при администрации президента Я. Калицки, заместитель министра энергетики Р. Джи, министр энергетики США Ф. Пенья, а также представители Госдепартамента и делегации Конгресса.

В 1997–2002 гг. состоялся ряд визитов в США на высшем уровне. Вашингтон посетили руководители Азербайджана, Грузии, Казахстана и Туркменистана.

Важное значение имел визит в августе 1997 г. Президента Г. Алиева, поскольку Азербайджан представляет особый интерес для США. В связи с этим возникает вопрос, что же стоит на первом месте для Вашингтона: поддержка действий частных инвесторов, вкладывающих средства в разработку ресурсов постсоветских стран, или же политические цели, для достижения которых правительство подталкивает свои корпорации к экономической экспансии даже в ситуации не слишком благоприятной конъюнктуры. Однозначный ответ дать трудно – эти процессы, безусловно, взаимосвязаны. Но нельзя не отметить, что, конечно, политический аспект выступает на первый план.

Правительство США официально поставило задачу иметь несколько надежных внешних источников поступления энергетического сырья. Необходимо при этом подчеркнуть, что понятие «надежности» предполагает и то, что в странах, относящихся к зоне американских интересов, должны существовать лояльные США режимы.

При всей привлекательности богатств Каспийского региона разрушение бывшего экономического и политического влияния России, политика «нового сдерживания» после окончания «холодной войны», безусловно, для США – важнейшая самостоятельная задача.

Существенным фактором деятельности США в Закавказье и Средней Азии является и процесс расширения НАТО на Восток. США привлекают новые независимые страны перспективой экономического процветания за счет продажи их ресурсов на Запад и выступления в роли их потенциального защитника от России и Ирана.

ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР СЕВЕР – ЮГ

Энергоресурсы – не единственный фактор, определяющий стратегическое значение Каспия. Дело в том, что отсюда, через Каспийский регион, может пройти система коммуникаций по суше, которая соединит Европу с Россией, Казахстаном, Туркменистаном и через Иран с Персидским заливом, а в перспективе – и с Южной Азией. Этот проект иногда называют коридором Север – Юг. При условии его реализации Россия и другие прикаспийские государства начнут контролировать важную транспортную артерию, что принесет им немалую экономическую выгоду и будет способствовать укреплению их политического авторитета на мировой арене.

По мнению многих представителей России, Каспийский регион важен еще и тем, что здесь пересекаются интересы России, Ирана и Туркменистана. Этот фактор однозначно влияет на формирование российской политики.

Отдельные ведомства России, в частности «Росвооружение» и Министерство атомной энергетики, расценивают Иран как важный рынок сбыта российских вооружений и ядерных технологий. Можно предположить, что представители военно-политических кругов возлагают немалые надежды на

развитие российско-иранского сотрудничества как возможному сдерживающему барьеру против расширения блока НАТО на Восток. В Москве, и, прежде всего в МИДе РФ, придают очень большое значение близости позиций Ирана и России по проблемам разработок ресурсов Каспийского моря, определения правового статуса Каспия, а также урегулирования положения в Таджикистане. Вместе с тем, некоторые военачальники и политики считают, что рано или поздно Тегеран станет противником и, самое меньшее, конкурентом России в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии.

Определенные силы России придают важное значение и тому, что Каспийский регион соединен с нестабильными в политическом отношении Северным Кавказом и Закавказьем.

Одним из факторов, который вызывает серьезную озабоченность многих экспертов и политиков России, является растущее влияние Турции на тюркоязычные страны Центральной Азии, Азербайджан и некоторые районы Северного Кавказа. Вот какое заявление было сделано, к примеру, заместителем председателя Комиссии по обороне Государственной Думы Алексеем Арбатовым: «...все признают, что с точки зрения безопасности сепаратизм, исламский радикализм создают на юге большие трудности для Российской Федерации, и в этом самую активную роль из зарубежных стран играет именно Турция». Отчего же эти опасения перед религиозным фактором связаны именно со светским турецким государством, а не с исламской в подлинном смысле слова республикой Иран? Во-первых, заметим, что Россию настораживает в действительности проамериканская ориентация Турции, Иран же, как раз является реальным противовесом такой угрозе подрыва российского влияния в Каспийском регионе со своими антиамериканскими настроениями. Причем эти тенденции получили развитие благодаря именно развитию исламского фактора за период правления в этой стране духовенства во главе с аятоллой Хомейни. Во-вторых, как уже говорилось, Иран является рынком сбыта для российских вооружений и технологий и своеобразным щитом против расширения НАТО на Восток.

Таким образом, не только энергетические запасы Каспия представляют интерес для России. Собственно, Россия и не располагает особыми возможностями, чтобы реализовать свои каспийские проекты самостоятельно, без привлечения иностранных капиталов. Поэтому, утрачивая свои ведущие экономические позиции в очень важном в стратегическом отношении регионе, Россия активизирует политические рычаги давления на прикаспийские страны.

Разумеется, жесткую линию в России проводят именно те силы, интересы которых сосредоточены в основном лишь в военно-политической сфере, которые выступают за превращение Каспийского региона в зону исключительного влияния России.

Еще в октябре 1992 г. член Президентского Совета Российской Федерации С. Караганов писал в официальном печатном органе МИДа РФ, что целью России должна стать «...частичная реинтеграция бывшего СССР в конфедеративных рамках». Он также заявлял: «Россия будет вынуждена активно выступать в роли постимперии. Россия должна вернуться к своей традиционной роли, привлечь на свою сторону удельных князей, посылать войска якобы для их спасения и т.д. Это неблагодарное дело, но к этому нас принуждает наша история, а частью мы сами принуждаем». Действительно, смысл подобных заявлений однозначен: цель оправдывает средства.

По мнению экспертов, для проведения своей линии в Каспийском бассейне известные силы в России прибегают к эскалации напряженности в нем, зачастую используя и региональные конфликты, в том числе и карабахскую проблему. Комментируя ситуацию, директор Казахстанского института стратегических исследований О. Касенов отмечает: «Анализ роли России в разгоревшихся в государствах Закавказья конфликтах показывает, что, прежде всего одним из самых определяющих факторов российской политики в этом районе является попытка помешать притоку инвестиций в нефтегазодобывающую промышленность и прокладке новых нефтегазопроводов в южном направлении». В арсенал средств для достижения этих целей включен также вопрос о правовом статусе Каспийского моря.

СПОР О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И ТУРКМЕНИСТАНОМ

Несмотря на поддержку США Азербайджана в споре о праве собственности с Туркменистаном в январе 1997 г., Президент Туркменистана С. Ниязов сделал заявление о том, что часть морского месторождения «Азери» и целиком месторождение «Чираг» находятся в территориальных водах Туркменистана и поэтому являются его собственностью. Азербайджан сразу же отклонил это заявление, но предложил провести переговоры для прояснения вопроса. Ашхабад высказал претензии на морское месторождение «Кяпаз», последовавшие за предварительным соглашением, заключенным в июле 1997 г. между Азербайджаном и двумя российскими компаниями об эксплуатации этого месторождения. Туркменистан угрожал обратиться в ООН или Международный суд, настаивая на том, что более ни

одного нефтяного соглашения не должно быть, подписано с Баку до тех пор, пока вопрос о статусе Каспийского моря не будет решен окончательно.

Ашгабад настаивал на первоочередном решении вопроса о статусе Каспия, прежде чем активизируется разработка нефти. Это фактически отражает первоначальную позицию России в притязаниях Туркменистана на морские месторождения в азербайджанском секторе Каспия, означая де-факто признание позиции Баку в вопросе статуса. Движение в направлении Азербайджана первоначально наметилось в марте 1997 г. Президент Туркменистана С. Ниязов подписал соглашение с Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, констатирующее, что «все страны, граничащие с Каспийским морем, должны придерживаться принципа разделения водного пространства от срединной линии до момента определения правового статуса Каспийского моря». Хотя разногласия с Азербайджаном о праве владения усложнили проблему статуса, Туркменистан, как уже отмечалось, сейчас является противником секторального раздела Каспия. Более того, позиция России в данном вопросе также подверглась корректировке.

Изменение позиции России по поводу спорного месторождения «Кяпаз» в центральной части Каспийского моря способствовало очередному обострению политической игры вокруг правового статуса Каспия.

В ходе визита вице-премьера правительства России Серова в Ашхабад Россия попыталась вернуть ситуацию к исходному положению, которое год существовало до подписания в начале июля московских договоренностей между Россией и Азербайджаном. Как известно, в Москве представителями ГНКАР, а также российскими – государственной «Роснефть» и крупнейшей частной «ЛУКОЙл», были подписаны соглашения об их участии в разработке месторождения «Кяпаз».

Участие российских компаний в разработке спорного месторождения было расценено в Ашхабаде как косвенное признание Россией деления Каспия по национальным секторам и поддержка азербайджанских интересов за счет туркменских.

В ходе своего визита вице-премьер Серов назвал подписанные в Москве соглашения результатом «непонимания». Практически одновременно от участия в разработке месторождения «Кяпаз» отказалась государственная компания «Роснефть». В первую очередь, очевидно потому, что государственный статус «Роснефти» выводил конфликт вокруг «Кяпаза» на уровень межгосударственных отношений между Россией и Туркменистаном.

С точки зрения Москвы, выгода от подписанных с Азербайджаном договоренностей оказалась в итоге минимальной. В обмен на реальные уступки России в вопросе о статусе Каспийского моря и реальном признании права Азербайджана на распоряжение месторождениями в национальном секторе, самим фактом участия компании «Роснефть» в разработке азербайджанского месторождения «Кяпаз», Москва получила цель – участие в территориальном конфликте с Туркменистаном. Существует только одна вещь, ради которой Россия могла пойти на достаточно невыгодное для себя решение проблемы Каспия – геополитическое влияние ее в стратегически важном закавказском регионе, где Азербайджан занимает одно из ключевых мест.

Другое дело, насколько весомо будет в сложившихся условиях столь быстро и кардинально изменяющееся мнение российского руководства по отношению к одной из наиболее важных геополитических проблем начала XXI века – правовому статусу Каспия. Уход «Роснефти» с «Кяпаза» смотрится достаточно двумысленно, так как выглядит как отказ России от азербайджанского «Кяпаза» в пользу туркменского «Сердара». Сам факт конфликта из-за принадлежности отдельного месторождения на Каспии с участием трех из пяти прибрежных прикаспийских государств объективно укрепляет позиции сторонников деления каспийского шельфа по национальным секторам и ослабляет позиции сторонников совместного использования богатств Каспийского моря.

ЕДИНАЯ КОНВЕНЦИЯ О СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Существуют несколько основных причин необходимости заключения единого международного договора по правовому режиму Каспия.

Геополитическая причина – возникновение четырех новых прикаспийских государств. Если раньше, до 1991 г., все каспийские проблемы решались двумя государствами – Ираном и СССР, занимавшими особые места в биполярной системе международных отношений, то появление новых независимых государств – России, Азербайджана, Туркменистана и Казахстана – вывело решение проблем Каспия на принципиально новый уровень. Все пять прикаспийских государств имеют собственные национальные интересы, на которых и базируются их подходы к правовому режиму Каспийского моря.

Экономическая причина – огромные запасы минерального сырья на шельфе, сосредоточение в Каспийском море 90% мировых запасов осетровых рыб, а также большое транспортное значение Каспия (судоходство, нефте-и газопроводы). В конце 1995 и начале 1996 гг. для Казахстана, Азербайджана и Туркменистана проблема внутриконтинентального статуса (отсутствия выхода в открытое море) приобрела особую остроту.

Экологическая причина – возможность эффективного обеспечения экологической безопасности только совместными усилиями. Важнейшими задачами здесь являются: предотвращение последствий повышения уровня моря и сохранение биоресурсов при разработке минерального сырья на шельфе.

Международно-правовая причина заключается в том, что правовой режим Каспийского моря, определявшийся в прошлом Договором между РСФСР и Персией 1921 г. и Договором между СССР и Ираном 1940 г., а также сложившейся практикой двух государств, не соответствует настоящим реалиям как по причине появления пяти прибрежных государств вместо двух, так и по причине непроработанности в вышеуказанных договорах вопросов экологии, использования воздушного пространства над морем, режима континентального шельфа и т.д.

Соответственно, в едином договоре по правовому режиму Каспийского моря должны быть отражены следующие блоки вопросов:

1. Использование биоресурсов. Велика вероятность совместного пользования биоресурсами вне пределов определенных прибрежных зон, с выдачей квот и лицензий на вылов рыбы и пр.

2. Вопросы судоходства и иного транспортного использования. Существует предварительная договоренность о свободном и исключительном судоходстве пяти стран. В перспективе рассматривается прокладка трубопроводов по дну Каспия. Однако против подобных проектов уже высказались Россия и Иран.

3. Создание единого механизма экологической безопасности на Каспии.

4. Использование минеральных ресурсов каспийского шельфа. Этот блок проблем является наиболее спорным.

5. Формирование международной межправительственной организации регионального сотрудничества.

ГЛАВА III

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРИКАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Нефтяные интересы западных стран

Бассейн Каспия метко называют «геополитическим магнитом» XXI в., однако оно закрепилось за Транскаспийским регионом не сегодня и даже не вчера. Еще до нашей эры Каспийское море огибали трансконтинентальные караванные пути (включая знаменитый «Шелковый путь») из Китая во владения Рима. В XVI в. Каспий – продолжение Волжского пути из Европы в Иран и далее в Индию. В Смутное время начала XVII в. (когда возникла угроза русской государственности) англичане – с целью завладения этим путем – пытались превратить Россию в свой протекторат. Новейшее значение Каспийского бассейна огромно: в XXI в., по мнению многих аналитиков, Запад не сможет обойтись без ресурсов стран бывшего СССР, и, прежде всего нефти и газа бассейна Каспия – второго по значимости после запасов Персидского залива. Но интерес Запада к нефтегазовым ресурсам Каспийского бассейна все же пока скорее второстепенный: запасы Персидского залива гораздо значительнее, доступнее и их легче контролировать.

Идея включения Каспия в расширенный Ближний Восток и его подключения к Мировому океану возникла не в XX в., а много столетий ранее: еще в средние века на Западе бытовала географическая концепция «Четырех заливов» океана – Средиземного, Красного морей, Индийского океана и Каспия. Каспийское море неоднократно рассматривалось тогда как залив типа Персидского и по аналогии с морями типа Эгейского либо Мраморного; в 1904 г. ученый А. И. Воейков особо остановился на феномене цепи морей Атлантического бассейна от Средиземного до... Каспийского. В свою очередь, средневековая идея Аравийского моря и Персидского залива (частей, как известно, Индийского океана) в качестве продолжения Атлантики также воплощается в конкретной геополитике Запада.

Геополитическая идея отражает исторический опыт субъектов международных отношений, т.е. империй, национальных государств, народов, и подпирается определенной идеологией как системой взглядов на существующий мир и принципы его переустройства.

Следует отметить, что формирование геополитического пространства обусловлено не только строго объективными условиями и факторами (размер территории государств, особенности их географического положения, природно-ресурсный, демографический, экономический, военный потенциалы и т.п.), но и состоянием духа народов и наций, населяющих пространство определенных государств.

Одна из основных категорий геополитики – интересы: национальные, государственные, коалиционные (межгосударственные). Основу государственных интересов традиционно составляют физическое выживание и политическая независимость страны, сохранение государственной территории и границ в военно-политической неприкосновенности, обеспечение безопасности и благосостояния граждан. Итог всей совокупности государственных интересов состоит в целенаправленном укреплении геополитической и геоэкономической мощи страны. Понятие государственных интересов практически совпадает с формулировкой национальных интересов и понятием национальной безопасности. Тем не менее, это равенство возможно только в гражданском обществе, в котором соблюдаются права человека.

Известны слова премьер-министра Великобритании Г. Пальмерстона (1784–1865), что государство не может иметь ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, но одни лишь постоянные интересы. Объективность этого положения может подтвердить такой пример. После сталинских репрессий 30-х гг., пакта Молотова – Риббентропа 1939 г., вполне реальных секретных переговоров между Гитлером и Сталиным в 1940 г. об удалении США из Евразии, для Запада союз со Сталиным против Гитлера казался невозможным, однако баланс геополитических интересов все же привел к нему.

Категория «интересы» делает геополитические исследования ангажированными, поскольку географы и политологи, занимающиеся геополитикой, слишком явно проявляют свои национальные или идеологические предубеждения, в геополитике возникла проблема, связанная с субъективностью суждений. Встает вопрос, возможна ли вообще объективная оценка места одного государства или группы стран с позиции их безопасности.

Интересно привести слова американского сенатора У. Фулбрайта: «Возможно, в абстрактном смысле существует объективная категория, которую называют «национальными интересами». Но человеческая деятельность связана не с абстракциями. В недавнем американском лексиконе имелись, по крайней мере, три концепции национальных интересов: идеологическая – с антикоммунистическим

подходом «холодной войны»; геополитическая, которая рассматривает международные отношения как бесконечную борьбу за власть, как последнюю цель; и институционально-правовая – подход, в соответствии с которым международные дела, так же как и внутренние, должны решаться на основе законов. В зависимости от того, какой подход вы признаете или не признаете, ваша концепция национальных интересов будет отличаться или конфликтовать с другими».

Историческим ядром геополитики выступает география, ставящая во главу угла исследование прямых и обратных связей между свойствами пространства Земли и балансом (соперничеством или сотрудничеством) мировых силовых полей. Методологическим ядром геополитики при этом является «моделирование» на общепланетарном уровне, хотя в составе этой научной дисциплины существуют и региональные и локальные разделы, например, исследование границ, проблем спорных территорий, межгосударственных конфликтов и т.п. Тем не менее, региональные и локальные проблемы могут успешно исследоваться только в контексте указанного методологического ядра, т.е. следуя от общего к частному.

Геополитика выявляет объективно существующие пространственные целостности, имеющие политический смысл. Как правило, она имеет дело с большими пространствами (по мировым меркам). В связи с этим геополитику можно определить как политическую географию глобального масштаба. В этом состоит коренное отличие геополитики от политической географии при тесной их взаимосвязи. Политическая география – скорее страноведческая наука, изучающая закономерности территориально-политической организации общества на уровне государства и его районов.

Геополитика является и концепцией, и образом действий, а в ее интересы входит объяснение и прогнозирование геополитической расстановки сил.

Геополитика – это наука, изучающая в единстве географические, исторические, политические и другие взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства.

Если рассматривать геополитику как науку, то на теоретическом уровне в качестве основного ее постулата лежит утверждение о том, что тип цивилизации предопределен географией – ландшафтом, климатом, структурой пространства. Исходя из этого, геополитикой определяется два типа цивилизации – это морская (островная) и сухопутная (континентальная).

Народы, принадлежащие к морскому типу цивилизации, – традиционно более динамичные, технологически развитые, новаторские, тяготеющие к эгоизму и индивидуализму, – формируют торговые типы обществ. Совершенно противоположенный тип цивилизации представляют из себя народы, живущие в глубине континентов, в степях, равнинах и пустынях. Они статичны, консервативны, созерцательны, но при этом доблестны и придерживаются общинных принципов. Основой морской цивилизации являются страны, расположенные в бассейне Атлантического океана, в западном полушарии, в то время как большинство сухопутных стран расположены преимущественно на Востоке, в Евразии. Это полярность Запада и Востока, моря и суши, острова и континента, атлантизма и евразийства предопределяет динамику всех основополагающих векторов мировой истории и политики. Великое противостояние цивилизаций (морской и сухопутной) длится до тех пор, пока длится история.

На сегодняшний день США, в соответствии с геополитической логикой, осознают себя наиболее успешным в истории типом торговой цивилизации, либерального строя. Все действия англосаксонской и американской геополитики направлены на достижение окончательного триумфа «морского могущества», на глобальное и повсеместное установление атлантического цивилизационного типа. Препятствием на этом пути всегда будет евразийский – сухопутный подход России, представляющей основу евразийского континента, к самой себе и окружающему миру, а самой большой опасностью для США является тот случай, при котором Москва, в конечном счете, откажется признавать необратимость глобализации как окончательного закрепления победы американской цивилизации, либеральной экономики, западной культуры и системы ценностей.

В системе геополитической дуполярности сама Европа как «береговая зона» попадает как бы в промежуточное пространство между противодействующими силами Моря (США) и Суши (СССР, Россия). Берег может быть частью (границей) суши, а может представлять из себя стратегическую базу для контроля со стороны моря. Такое положение предполагает возможность выбора ориентации. С Америкой Европу сближает атлантическая система ценностей, в то время как экономические, а также военно-стратегические и политические интересы постепенно все больше расходятся. У Европы есть свои интересы – свои виды на Средиземноморье, арабский мир, маршруты энергоснабжения, рынки «третьего мира», – отличные от интересов США. По отношению же к России – ситуация обратная: ценностные системы фундаментально различны, несводимы, а интересы все более совпадают.

В случае же возможного альянса Москвы с Вашингтоном потенциальными жертвами становятся как раз «береговые пространства», а это, помимо Европы, еще и арабский мир и Китай. Аналогичные

стратегические альянсы России «через голову» ближайшего соседа известны в истории, но всегда оказывались, фатальны для России.

Одним из наиболее успешных прорывов в области геополитики России в 2001 г. стал визит Президента В. В. Путина в Азербайджан. Главным итогом первой в новом тысячелетии зарубежной поездки главы российского государства и его переговоров в Баку с Президентом Азербайджана Г. Алиевым стало уточнение и сближение позиций по вопросам двусторонних отношений и международным проблемам, обоюдная готовность выйти на новый уровень партнерства между двумя государствами. Характерной особенностью этой встречи стало то, что она прошла в конструктивной и откровенной атмосфере, позволившей затронуть самые острые и «застарелые» аспекты в отношениях двух стран.

Этот визит оказался особенно важным и желаемым еще и потому, что стал первым визитом на высшем уровне с момента обретения Азербайджаном независимости. Постсоветский период в отношениях между двумя государствами характеризовался значительным ослаблением российских позиций и нарастанием влияния западных стран, в первую очередь США.

Напомним, что дипломатические отношения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой были установлены 4 апреля 1992 г. Сотрудничество двух государств базируется на более чем 80-ти межгосударственных и межправительственных договорах и соглашениях. 3 июля 1997 г. и 30 ноября 2001 г. в ходе официальных визитов Президента Азербайджана Г. Алиева в Москву был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности и многие другие важные документы между двумя государствами.

Бакинская декларация. Главным политическим документом, подписанным на встрече в Азербайджане президентов В. В. Путина и Г. Алиева, стала Бакинская декларация, в которой лидеры двух стран заявили о том, что Россия и Азербайджан готовы вывести двусторонние отношения на «новый, более высокий уровень стратегического партнерства».

Согласно декларации, Москва и Баку выразили готовность сотрудничать в интересах превращения Кавказа в регион мира и добрососедства и считают развитие двусторонних связей важной предпосылкой для выполнения этой задачи. Они намерены оказывать поддержку усилиям друг друга в осуществлении экономических реформ и демократических преобразований. Первостепенное значение при этом, как подчеркивается в документе, придается углублению взаимовыгодного экономического сотрудничества, увеличению объемов торгового оборота, развитию кооперации в различных отраслях экономики, включая топливно-энергетический комплекс.

Россия и Азербайджан выразили также готовность развивать на долгосрочной основе двустороннее военное и военно-техническое сотрудничество, которое отвечало бы интересам обеспечения безопасности двух стран, не было направлено против третьих государств и не противоречило бы международным обязательствам двух государств. Выступая на заседании, Милли Меджлиса (парламента) Азербайджана, Президент В. Путин заявил, что Россия выступает за развитие на долгосрочной основе двусторонних военных связей с Азербайджаном. По его словам, «такое сотрудничество отвечает интересам безопасности обеих стран и не направлено против третьих государств». Тем более что в развитии военного сотрудничества наметились определенные сдвиги, которые дают повод для активизации контактов по этой линии.

Обе стороны высказали серьезную тревогу в связи с распространением на Кавказе терроризма, экстремизма, агрессивного сепаратизма, которые представляют угрозу для мирного будущего региона. С учетом этого они намерены продолжать и совершенствовать взаимодействие своих внешнеполитических, силовых и правоохранительных структур.

В Бакинской декларации отмечено также сближение подходов по каспийской проблематике и подтверждена готовность продолжать регулярные контакты, в том числе и в формате специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел «прикаспийской пятерки». При этом Россия и Азербайджан исходят из того, что «главную роль в определении подходов к обеспечению безопасности и развитию сотрудничества на Кавказе играют сами государства этого региона». В этой связи обращено внимание на «ключевое значение контактов на высшем уровне» между самим Азербайджаном, Арменией, Грузией и Россией, и стороны высказали намерение «добиваться дальнейшего повышения результативности».

Весьма важно, что в этом документе Россия и Азербайджан выступили за политическое решение нагорно-карабахского конфликта на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и решений ОБСЕ. На это обстоятельство обратили особое внимание в Баку, отметив готовность Москвы придерживаться этих важных для Азербайджана документов.

Уместно напомнить, что в свое время Россия внесла значительный вклад в разрешение армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе. В сентябре 1991 г. российская сторона выступила

одним из инициаторов создания миссии по разрешению карабахского конфликта. В результате посреднических усилий России с мая 1994 г. в этом регионе установлено устойчивое прекращение огня.

Россия позитивно оценила ведущийся диалог на высшем уровне между Азербайджаном и Арменией, а Баку, в свою очередь, выразил надежду на дальнейшую активизацию «деятельности России в решении карабахского конфликта». В беседах и выступлениях Президент России В. Путин подтвердил, что «Россия готова принять такую схему урегулирования, которая устроит обе стороны конфликта». При этом Москва готова выступить гарантом соглашения и самостоятельно, и как сопредседатель Минской группы ОБСЕ. Он отметил, что Россия будет и впредь делать все от нее зависящее, чтобы продвигать переговорный процесс к намеченной цели – заключению мирного договора.

Все происходящее во внешней политике азербайджанцы воспринимают через призму карабахской проблемы. Карабахский вопрос остается на сегодняшний день для Азербайджана главным. Здесь возлагают надежду на созданную в 1998 г. «кавказскую четверку» (Азербайджан, Армения, Грузия, Россия) как механизм встреч руководителей четырех кавказских государств. На нынешних переговорах Карабаху было уделено немало времени. По крайней мере, президентам удалось достаточно всесторонне рассмотреть возможные подходы к карабахскому урегулированию, роль России в этом процессе. По мнению наблюдателей, ожидается, как минимум, возможный сдвиг застаревшей проблемы с мертвой точки. Свою роль Россия видит в том, чтобы помочь решить проблему мира «без победителей и побежденных».

Москва, по крайней мере, намерена активизировать свои посреднические усилия на этом направлении, причем, что важно, с одобрения Баку. Визит В. Путина и достигнутые договоренности, сам дух встречи, как считают, основательно подрывает надежды Запада на ослабление с помощью Грузии и Азербайджана влияния России в Закавказье и продвижение позиций НАТО.

В документе было выражено убеждение, что углубление сотрудничества в формате СНГ отвечает национальным интересам России и Азербайджана и идет в русле общемировых тенденций. Оба государства отметили, что придают большое значение углублению в СНГ многостороннего экономического сотрудничества, особенно созданию зоны свободной торговли как необходимой предпосылки формирования в Содружестве полноценной рыночной инфраструктуры, развития в будущем общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов.

Россия и Азербайджан заявили о строгом соблюдении принципов Устава ООН и решений Совета безопасности ООН и выступают против любых действий и попыток вмешиваться во внутренние дела суверенных государств «под правозащитными и гуманитарными предлогами». Важным является и то, что Москва и Баку выступили за сохранение системы договоров в области контроля за вооружениями и согласны с тем, что договор по ПРО «сохраняет непреходящую ценность в современных условиях».

Совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море. В Баку был подписан очень важный, на наш взгляд, документ, который свидетельствует об изменении прежней жесткой позиции Азербайджана в отношении статуса Каспийского моря и стремлении Азербайджана взаимодействовать с Россией на каспийском направлении. Речь идет о совместном заявлении, о принципах сотрудничества на Каспии, в котором Баку признал готовность на текущем этапе на секторальный раздел лишь морского дна и сохранении в общем пользовании поверхности моря и водной толщи. Изначально Азербайджан выступал за секторальное деление, как дна, так и поверхности Каспия. Азербайджан и Россия согласились, что за каждым из прибрежных государств в образуемом в результате раздела секторе «будут признаваться исключительные права в отношении минеральных ресурсов и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности на дне».

Учитывая ухудшающуюся экологическую ситуацию Каспия, в том числе критическое состояние его осетровой популяции, стороны согласились ускорить рассмотрение вопроса рыболовства и защиты его природной среды. Россия и Азербайджан высказались также за образование пятистороннего Каспийского центра с участием всех прибрежных государств, который занимался бы мониторингом состояния природной среды моря. Стороны считают, что интересам упрочения сотрудничества в Каспийском регионе, урегулирования статуса Каспийского моря отвечало бы проведение встречи на высшем уровне пяти прибрежных стран. Подписанный документ оказался более совершенным, чем аналогичный российско-казахстанский, и является шагом вперед по сравнению с последним.

В Москве были удовлетворены документом по Каспию, расценивая его в качестве доказательства того, что Азербайджан готов к геополитическому сближению с Россией.

Рассмотрим теперь некоторые тенденции развития геополитического положения Азербайджана. Следует отметить, что помимо политических и экономических трудностей переходного периода Азербайджан вел войну и пережил несколько переворотов, а также попыток их совершения.

В Азербайджане процесс достижения независимости можно определить по устоявшимся терминам, таким как ведение антиколониальной национально-освободительной борьбы. В данном контексте наиважнейшая функция внешней политики республики – содействовать укреплению независимости и суверенитета государства.

Основная угроза этой независимости коренится в двух вопросах. Первый – это армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, который уже длился около четырех лет к тому моменту, когда Азербайджан стал независимым государством. Потеря 20% территории с самого начала нанесла серьезный урок азербайджанской государственности и оказала критическое воздействие на внутреннюю политику, являясь ключевым фактором в правлении А. Муталибова и А. Эльчибея. Важной целью внешней политики Азербайджана, следовательно, является урегулирование конфликта на условиях, которые позволили бы восстановить территориальную целостность государства – жизненно важную предпосылку независимости и суверенитета.

Вторая и более сложная проблема, стоящая перед независимым Азербайджаном, относится к его уязвимому геополитическому и геоэкономическому положению. Это единственная страна, имеющая общую границу с Российской Федерацией, Ираном и Турцией. Располагая значительными запасами нефти и газа в Каспийском море, Азербайджан является главным местом «приложения сил» для крупнейших региональных держав и прочих внерегиональных держав (преимущественно западных), заинтересованных в доступе к каспийским энергетическим ресурсам.

Во внешней и внешнеэкономической политике Азербайджан попытался превратить свое уязвимое положение в преимущественное, задействовав Турцию и Запад как в политическом, так и в экономическом отношении, чтобы сбалансировать угрозу суверенитету со стороны России и, в меньшей степени, Ирана. Эта политика велась весьма односторонне во время (1992– 1993 гг.) правления Азербайджанского Народного Фронта, возглавляемого Абульфазом Эльчибеем. Лишь с приходом Г. Алиева наметился перелом, и стали предприниматься попытки привлечь Россию и Иран, хотя предпочтение по-прежнему отдается отношениям с Западом. Важным элементом этой политики является разработка нефте-и газоресурсов для привлечения экономического интереса к государственности Азербайджана среди западных и других государств, чьи энергетические компании осуществляют деятельность в Азербайджане.

В последнее время пристальное внимание политиков и мирового бизнеса направлено на Каспийский регион, располагающий крупными запасами нефти и газа, и уже начался период их полномасштабной разработки. Современная геополитическая ситуация в регионе характеризуется острой конкуренцией, с одной стороны, между крупными компаниями за получение контрактов по освоению этого потенциала, а с другой, между государствами – за определение окончательных экспортных маршрутов транспортировки нефти и газа из этого региона на мировые рынки.

Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Россия и Иран являются основными каспийскими энергопроизводителями. К ним также причисляют и Узбекистан, хотя он и не расположен непосредственно на побережье Каспийского моря. Это связано с тем, что эта страна территориально разделяет с прикаспийскими государствами углеводородные бассейны, расположенные в регионе и предполагаемые экспортные маршруты транспортировки нефти и газа.

Специфика геополитического положения Каспийского региона – расположение на перекрестке традиционных торговых путей из Европы в Азию, именно здесь проходил и знаменитый средневековый «Шелковый путь».

После распада СССР и провозглашения независимости бывшими прикаспийскими советскими республиками обстановка в регионе в корне изменилась. Началась новая история этих стран как суверенных государств. Хотя они и объединены теперь в составе СНГ, но нынешнее положение этого союза позволяет другим странам вести активную борьбу за влияние как на всем постсоветском пространстве в целом, так и в отдельности в каждой из бывших советских республик и особенно в прикаспийских. Эта борьба ведется в известной мере и против России, которая продолжает считать себя патроном этих государств, а весь регион – бесспорной сферой своего влияния.

В российском политическом лексиконе бывшие советские республики стали называться странами «ближнего зарубежья». Это означает, что Россия имеет здесь особые интересы, основанные на историческом развитии этих государств (они были частью царской империи и Советского Союза), их географической близости и наличии в них многомиллионной русскоязычной диаспоры.

Ближнее зарубежье примыкает к России, оно управляется деятелями из бывшей элиты советских времен, и эти государства в разной степени все еще зависят от России в экономическом, энергетическом, торговом, военном и других отношениях. В постсоветский период США, Иран, Турция, Япония, Китай, Израиль, Саудовская Аравия, ООН, ОБСЕ, НАТО усилили свое присутствие в Закавказье и Центральной Азии. Благодаря этому для южных государств ближнего зарубежья открылись новые возможности в

области политики и экономики. Однако в этих странах не могут игнорировать очевидное: геополитически сложилось так, что Россия считает важной для своей национальной безопасности зону их расположения. Правда, внешняя политика России во многом определяется характером руководства государством, развитием демократии, восстановлением социально-экономической стабильности в стране и другими факторами.

Разумеется, в силу историко-географических условий ближнее зарубежье значит гораздо больше для безопасности России, чем для других великих держав. Руководство этой страны не может не стараться всеми доступными средствами препятствовать появлению на постсоветском пространстве враждебных ей союзов или коалиций. Кроме того, и положение этнических русских в бывших советских республиках служит достаточным основанием для озабоченности российского государства.

Как пишет А. Арбатов, ведущий аналитик в области политической стратегии российского государства: «Доминирующая в настоящее время центристская и умеренно консервативная группировка... считает, что России принадлежит особая роль в силу ее размеров, исторически сложившегося превосходства и других преимуществ перед менее обширными республиками на территории бывшего Советского Союза... Сохранение, а в случае необходимости и восстановление доминирующей роли Центра является основной целью выдвинутой ими версии внешней политики России».

В России, как и в любом другом государстве, в среде руководящей элиты существуют разногласия по вопросам государственного управления, но это не значит, что российское государство – арена борьбы между элитарными группировками и политическими институтами. Государство это нечто большее, чем сумма его составных частей или отражение соперничающих социальных и институциональных сил, и оно может выражать непреходящие и неизменные интересы, имеющие долговечные исторические и геостратегические корни.

Стремится ли Россия к возрождению империи? Среди российских граждан и даже в элитной среде сторонников этой идеи очень немного. Но поскольку после распада СССР возникли большие экономические и психологические трудности, распространились беспорядки и преступность, в определенных слоях общества сохраняется ностальгия о советском прошлом. Однако едва ли можно говорить сегодня о готовности на государственном уровне идти на риск войны или на затрату больших денежных средств ради воссоздания советской империи. Но в России всегда будут стремиться защищать интересы и закреплять позиции страны в тех регионах, которые она считает для себя жизненно важными, как это делают и другие державы, например, США – в Центральной и Южной Америке, Франция – в своих бывших колониях.

Влиятельные московские круги хотят поставить под контроль России развитие событий в прикаспийской зоне. Это обусловлено, видимо, как общестратегическими установками, так и наивным не опирающимся на реальные ресурсы стремлением защитить российские нефтяные интересы. В наиболее ярком виде эта линия проявилась в вопросе о статусе Каспийского моря, а также в попытках МИДа России «воспрепятствовать участию «ЛУКойла» в азербайджанском «Контракте века».

В конце 1993 г. наметились более или менее практические перспективы завершения переговоров по азербайджанскому нефтяному контракту. Предложив план урегулирования нагорно-карабахского конфликта, Москва, в частности, включила в него размещение в Азербайджане российских военных баз, передачу под контроль РФ азербайджано-иранской границы и, отметим это особо, ограничение экономических интересов Азербайджана на Каспии 12-мильной зоной. Это означало бы, что Баку теряет контроль над месторождениями «Чираг», «Азери» и «Гюнешли». Весной 1994 г. Россия начала интенсивное дипломатическое наступление с целью срыва намечающегося к подписанию в Азербайджане «Контракта века». 27 апреля МИД РФ направил ноту Великобритании, утверждая, что Азербайджан не вправе самостоятельно решать вопрос о разведке нефти в своем секторе Каспийского моря. Это же мнение было повторено в заявлениях МИДа РФ в начале июня 1994 г. 21 июня по представлению МИДа Президент России Б. Ельцин подписал секретное распоряжение №396- РПС, в котором речь шла об экономических санкциях против Азербайджана, если будет реализован нефтяной проект.

В момент заключения «Контракта века» российским МИДом были проведены весьма жесткие дипломатические демарши. Так, в заявлении посольства РФ в Ереване говорилось буквально следующее: «В последнее время Азербайджан, Казахстан и Туркменистан предпринимая настойчивые попытки заключить контракты с западными корпорациями в целях освоения дна Каспийского моря. 20 сентября подобный контракт был подписан в Баку между Азербайджаном и западными компаниями. Кроме того, Азербайджаном и Туркменией приняты законодательные акты, направленные на присвоение обширных каспийских пространств. Указанные действия несовместимы с действующим правовым режимом и ущемляют права и интересы России». Посольствам Азербайджана и

Туркменистана 12-го, а Казахстана – 16 сентября МИДом России были направлены соответствующие ноты. В них, в частности, говорилось, что «односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться РФ, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое оно сочтет подходящим для восстановления нарушенного правопорядка. Вся ответственность, включая возможный материальный ущерб, ляжет на тех, кто предпринимает односторонние действия, проявляя тем самым пренебрежение к правовой природе Каспийского моря, к своим обязательствам по международным договорам».)

Подобные формулировки, находящиеся на грани приемлемого для дипломатической переписки, означали, по сути дела, открытую угрозу применения силы. В октябре 1994 г. МИД РФ подготовил документы, в которых намечались некоторые меры, призванные внушить уважение к правовой природе Каспия. В частности, речь шла о запрещении азербайджанским судам пользоваться внутренними водными путями в России, а также (что очень важно) о праве собственности на нефтяное оборудование, имеющееся на Каспийском море. Позиция МИДа, судя по сообщениям прессы, была поддержана Службой внешней разведки. Так, Е. Примаков заявил, что нефтяной контракт представляет собой угрозу национальной безопасности России. Подобная позиция сохранялась до лета 1995 г. В июле МИД в очередной раз предложил принять «целый ряд мер», в том числе и жестких, с тем, чтобы убедить Азербайджан и другие прикаспийские страны занять «более реалистическую и разумную позицию» по Каспию.

Аргументируя свою позицию, МИД РФ утверждал, что природные ресурсы Каспия являются общей собственностью прибрежных государств и поэтому лишь все они совместно смогут решать вопросы, связанные с их эксплуатацией. Таким образом, Россия добивалась, по сути дела, преимущественного права по решению любых каспийских проблем. Кроме того, РФ доказывалось, что Каспийское море является закрытым не только в географическом, но и политико-экономическом отношении, то есть любую деятельность в нем могут вести лишь прибрежные государства. В юридическом плане основу этой позиции ищут в договорах Российской империи, а затем Советского Союза с Ираном. В них действительно был сформирован особый закрытый статус Каспия, а именно обозначены исключительные права России и Ирана на мореплавание. Ссылаясь на это, российский МИД утверждает, что участие неприморских государств в эксплуатации каспийского шельфа неправомерно. Между тем положения советско-иранских соглашений, строго говоря, не обязательны для третьих государств, которые их не подписывали. И потом, в них речь не шла, да и не могла идти об использовании ресурсов морского дна.

Проблема состоит в том, насколько обязательны эти соглашения для новых прикаспийских государств, возникших после распада СССР. Действительно, они являются правопреемниками СССР и в этом качестве должны соблюдать все соглашения, им заключенные. Однако этот принцип реализуется не автоматически. Так, потребовались специальные решения законодательных органов Украины, Беларуси и Казахстана о присоединении к Договору, о нераспространении ядерного оружия. Ряд государств бывшего СССР заключили между собой особое соглашение, в котором конкретизировали свои обязательства по Договору об обычных вооруженных силах и вооружениях в Европе. Далее, и это, как представляется, самое главное, любой международно-правовой документ фиксирует определенный баланс интересов, складывающийся в определенное время в определенной геополитической обстановке. Как только этот баланс меняется, юридические обязательства теряют свою силу либо де-юре, либо де-факто. Россия, например, в последнее время сама добивается пересмотра весьма существенных положений Договора об обычных вооруженных силах, ссылаясь на изменившуюся после распада СССР стратегическую обстановку. Поэтому новые государства Каспийского бассейна вправе поднять вопрос о применимости для них тех или иных положений, соглашений более чем пятидесятилетней давности в принципиально новой международно-политической ситуации. Наконец, любой участник любого международного договора может выйти из него, если сочтет, что последний не отвечает его интересам. Этим и определяется политика Азербайджана.

Россией доказывается, что к Каспийскому морю, не имеющему сообщения с другими морями, не применимы положения Конвенции по континентальному шельфу и Конвенции ООН по морскому праву, относящиеся к открытым морям. Это спорно. Но даже если юристы МИДа РФ правы, было бы логично признать Каспий озером. Как подчеркивают российские аналитики Ю. Барсегов и Д. Рогинко, «озерный вариант» означает, что должны быть определены зоны, контролируемые каждым из прибрежных государств. Такой подход, естественно, не устраивает российский МИД, настаивающий на том, что природные ресурсы Каспия представляют собой общую собственность. (Заметим, что если такая постановка вопроса будет реализована, то Иран или другие каспийские государства получат право диктовать России в будущем линию поведения в освоении нефтяных и иных ресурсов, например, на шельфе вблизи Астрахани.)

Расширение каспийского нефтяного бизнеса фактически сводит на нет попытки России оказать давление на своих южных соседей. Причем Россия все более заинтересована в получении своей доли до того, как будет иметь место окончательный раздел богатств Каспия.

Показательно, что экономические круги во всех прикаспийских странах – членах СНГ придерживаются довольно мягкой и непредубежденной позиции. Азербайджан тоже не имел каких-либо серьезных проблем с Министерством топлива и энергетики Российской Федерации и нормально сотрудничает с «ЛУКОЙлом». Предметом обсуждения не являлись какие-либо конкурирующие практические или экономические вопросы.

«ЛУКОЙл» тем временем обеспечил себе важные позиции в совместных с западными компаниями проектах по разработке азербайджанского сектора Каспийского моря, что само по себе является важным свидетельством растущего успеха российских прагматиков.

С ноября 1993 г. уже действовало первое соглашение ГНКАР – ЛУКОЙл, которому было предоставлено 10% азербайджанской доли в международном консорциуме, созданном для разработки трех азербайджанских нефтяных месторождений – «Гюнешли», «Чираг» и «Азери». Позже, в 1996 г., «ЛУКОЙл» выступил в качестве основного претендента в разработке еще одного перспективного азербайджанского нефтяного месторождения – «Карабах». Соответствующий международный контракт на разработку «Карабаха» оценивается в 1,7 млрд. долл., где доля «ЛУКОЙла» составляет около 30%.

Проведение президентских выборов в России в середине 1996 г., переизбрание на эту должность Б. Ельцина и завершение «опасной» стадии в чеченской войне оказали позитивное влияние на поиск прагматичных решений для целого комплекса политических, правовых, технических и иных вопросов, имеющих отношение в разработке углеводородных залежей азербайджанского сектора Каспия и транспортировке каспийской нефти за пределы региона. Необходимо подчеркнуть важность стремления России в последнее время к компромиссу по некоторым ключевым вопросам (например, установление нового правового статуса для Каспийского моря).

Однако российский «великодержавный» шовинизм все еще главенствует и продолжает воздействовать на мышление и поведение определенных элитных властных структур, настаивающих на своих «особых правах» в определении практических договоренностей по разработке каспийских ресурсов и пытающихся сохранять за собой военное присутствие в регионе.

В то же время Российская Федерация должна ускорить решение вопроса по увязке планов по разработке своих собственных нефтяных ресурсов, особенно в Сибири и субантарктических областях, с участием в подобных проектах в других странах СНГ (например, в азербайджанской зоне Каспия), прежде чем возникнет ситуация, когда российская нефть из новых месторождений начнет конкурировать с экспортом из других каспийских государств.

Действительно, в последнее десятилетие экономическое и политическое господство Москвы в Закавказье постепенно сходит на нет. В Азербайджане и Казахстане международные нефтяные концерны ведут разведочные работы, некоторые приступили уже к добыче сырья. Однако приток нефтедолларов в каспийские государства возможен лишь в том случае, если для энергоносителей будут найдены подходящие экспортные пути. Еще несколько лет назад из региона на мировые рынки попадала лишь малая толика нефти и газа. Из-за отсутствия необходимой экспортной инфраструктуры почти все добытое сырье потреблялось на местах или, в лучшем случае, продавалось северному соседу — России. Сохранившиеся с советских времен все экспортные трубопроводы проходили через территорию России. Сегодня Россия, которая сама добывает нефть и газ, негативно воспринимает активность западных концернов в своем «тылу», предоставляя право пользоваться своими трубопроводами лишь за большие деньги или в обмен на политические уступки.

В то же время, несмотря на различие позиций, большинство независимых российских внешнеполитических обозревателей, недавно продемонстрировали резкое единодушие, осудив как местные националистические режимы и движения, так и влиятельных зарубежных инвесторов за имеющиеся неудачи России в регионе. Это, скорее всего, было одним из проявлений давней российской политической и духовной традиции — поиска «козлов отпущения» для обвинения их в слабости и неудачах самой России, или же результатом странной самонадеянности: очевидно, мало русских, готовых признать, что антироссийские настроения в ближнем зарубежье имеют серьезные социальные, культурные, экономические и другие корни. В то же время большинство русских продолжают поддерживать и оправдывать свои собственные предубеждения против азербайджанцев, что еще более разделяет Россию и Кавказ.

Как и в большинстве других регионов ближнего зарубежья, российские интересы по каспийским проблемам в Азербайджане сводятся к политическим, военным и экономическим. Российской Федерацией были подписаны многочисленные двусторонние соглашения и договоры в различных

областях с Азербайджаном, однако их заключение шло трудно и продемонстрировало различия в политических целях двух государств.

Однако еще большее разочарование России вызвало понимание того, что сегодня она будет иметь дело в регионе со значительно более сильным соперником — Соединенными Штатами, чему способствовал начавшийся в середине 1996 г. «расцвет» американо-азербайджанских отношений в нефтяном вопросе. К этому времени стало очевидно, что Азербайджан, во второй раз, обретая независимость, становится крупным производителем нефти и газа не только в Европе, но и, возможно, в мире. После определенных колебаний Вашингтон выбрал проазербайджанский уклон в своей региональной политике, несмотря даже на сопротивление одной из сильнейших этнических групп — армян, активно вовлекаемых в политическое лоббирование внутри Соединенных Штатов. Понимая перспективы получения больших нефтяных денег, американцы готовы были начать «наступать на пятки» Москве на Кавказе, несмотря на прошлую готовность признать превосходство России в региональных делах.

Разочарование Москвы было столь велико, что первый официальный комментарий по поводу американского «нашествия» на Кавказ, воплощенного в установлении американо-азербайджанского «стратегического» партнерства во время визита Президента Г. Алиева в США в августе 1997 г., был близок к истерии. В декларации, зачитанной на собрании российского Совета безопасности 20 августа 1997 г., Президент Б. Ельцин отмечал, что «Северный Кавказ — центр интересов нашего Содружества Независимых Государств, но он также центр внимания и дальнего зарубежья... более того, Соединенные Штаты уже заявляют, что это — зона их интересов. Уменьшая наши интересы, американцы, наоборот, начинают внедряться в зону Кавказа и, мало того, имеют смелость открыто заявлять об этом».

После этого заявления президента Б. Ельцина, один из российских либеральных еженедельников так прокомментировал отдельные поднятые вопросы:

«Почему российский Президент по своей прихоти продвинул новую зону американских интересов на Кавказе на север, в собственно российскую территорию, рассматривая и Северный Кавказ в целом как Кавказско-Каспийский регион. Вероятно, причина этого кроется в драматически сократившемся влиянии самой России в этом важном регионе. Тем не менее, расплывчатое толкование географической реальности, высказанное президентом, не уменьшает политической важности его заявления: «Успешное путешествие президента Клинтона вдоль Кавказского хребта является подлинным вызовом для Москвы... На Кавказе ставки высоки, а поведение региональных лидеров едва предсказуемо... После визита Гейдара Алиева в Вашингтон двери Каспия настежь раскрылись для Соединенных Штатов. Сотням миллионов долларов американских инвестиций предстоит пролиться в виде золотого дождя над Каспийским морем. В свою очередь, Соединенные Штаты получат мощные рычаги влияния над стратегически важным регионом... Что же касается Москвы, то тактика Кремля в регионе не оставляет ей никаких шансов в грядущем противоборстве с Соединенными Штатами».

Сегодняшние проблемы экономики, вооруженных сил России, безусловно, осложняют достижение целей гегемонии в регионе, побуждая к мирному сотрудничеству, хотя потеря власти ею воспринимается с трудом. Зачастую Россия все еще не признает пределы своих возможностей в достижении жизненно важных государственных интересов, и там, где она отказалась от использования силовых методов в сохранении своего экономического превосходства, это произошло скорее из-за военных проблем, чем из-за понимания большей эффективности экономического подхода.

Экспорт углеводородов становится все более важным фактором, изменяющим современную геополитическую ситуацию в мире. Растет число международных консорциумов, обеспечивающих добычу нефти и газа, и строительство нефтегазопроводов на Каспии. Мобилизованы политические механизмы для урегулирования как тлеющих, так и потенциальных конфликтов в регионе, способных осложнить проекты по перекачке нефти к морским портам. Происходит глобальный процесс перекройки нефтяной карты Востока на новые сферы влияния и контроля.

Ранее было два крупнейших экспортёра углеводородов общемирового масштаба — Ближний Восток и Советский Союз. Первый и сейчас остается основным поставщиком нефти в Европу, Азию и США. Несмотря на произошедший там четверть века назад передел собственности и доходов иностранных нефтяных компаний в пользу местных режимов, американские и западные монополии сохранили контроль за добычей и транспортировкой нефти в ближневосточных странах, предоставляя США большие возможности влияния на политику многих западноевропейских и азиатских государств.

Несмотря на мировой рост производства электроэнергии с помощью атомных электростанций, потребности в нефти и газе продолжают расти высокими темпами. Так, по американским оценкам, импорт нефти с Ближнего Востока только государствами Восточной Азии может возрасти в нынешнем столетии более чем в 3 раза и составить свыше 15% мирового потребления, что может сказаться на

отношениях Китая с Ираком и Ираном — двумя странами, которые, по словам американского аналитика К. Калдера, обладают 1/5 всех достоверных мировых нефтяных ресурсов.

Второй мировой нефтегазоэкспортный регион — Россия — все еще находится вне влияния иностранных нефтегазовых монополий, что обеспечивает Москве большую свободу политических действий на мировой арене. По данным зарубежных источников, нефтедобыча в России за последнее десятилетие XX в. сократилась на 50%, но ей по-прежнему удается поддерживать экспорт нефти на уровне свыше 80% доперестроечного объема за счет резкого снижения внутреннего потребления нефти и нефтепродуктов.

США стремятся постепенно поставить углеводородные запасы России под свой контроль. Действуя через подставные российские компании, а иногда и напрямую, американские нефтяные концерны пытаются завладеть крупными пакетами акций российских нефтяных компаний. Нефтяные монополии США готовы и к долевному участию в добыче российской нефти. Если учесть, что в последние годы Россия переживает финансово-экономический кризис, то перед зарубежными нефтяными компаниями открывается перспектива воспользоваться этим, чтобы обеспечить контроль над российскими углеводородными ресурсами. Но, оценивая ситуацию, американские эксперты понимают, что если произойдет какое-либо перераспределение контроля за нефтегазовыми ресурсами России, то в выигрыше, скорее всего, окажутся тесно связанные с российским нефтяным бизнесом западные компании, и в первую очередь, германские. Поэтому основную ставку США делают на страны Каспийского региона.

Геополитические интересы США в реализации каспийских нефтяных проектов

Геополитическая конкуренция в Каспийском регионе постепенно вытесняет классические формы геостратегического соперничества. Усиливающаяся борьба вокруг каспийских энергоресурсов показывает, что это не простое соперничество за экономическое превосходство, а самая настоящая конкуренция. Для России, Соединенных Штатов, Турции, Ирана, а также нефте- и газодобывающих государств Центральной Азии контроль над углеводородами региона и их транспортировкой на рынки сбыта сводится к использованию способов воздействия, а не к контролю над судьбами стран-производителей.

Британский журнал «Экономист» о нефтяных фирмах и правительствах пишет: «Они и каждая акула к востоку от Суэца поняли, что в течение следующих десятилетий самые большие игры будут вестись вокруг Каспия». Политика, а не экономика, будет определять будущие решения по трубопроводам и главным инвестиционным проектам. И политика США направлена не на оценку экономических интересов, а на завоевание стратегических позиций. И, скорее всего, подобный политический подход используют все претенденты, оказывая влияние на правительства, добиваясь контроля над каспийскими ресурсами.

С тех пор единый регион раздроблен политическими интригами и конфликтами, что на практике показывает, насколько либеральная геополитика потеряла свои позиции. Вопреки риторическому многословию о необходимости соблюдения интересов всех сторон, Соединенные Штаты, в действительности, не разделяют мнения многих ученых и официальных лиц о благожелательности нового мирового порядка. Растущее присутствие США в Каспийском регионе является в наивысшей степени стратегической или даже геополитической тактикой, нацеленной на усиление их влияния. Здесь используются все традиционные инструменты мощи, а именно: превосходящий экономический потенциал, военная сила и обязательство по интеграции региона с западным миром, как в экономическом, так и в военном плане. Фактически поиск новых источников топливных ресурсов — это новая «большая игра» между Россией и США: первая не хочет потерять свое историческое влияние, а вторые, соответственно, нацелены на вовлечение региона в западное «пространство». По-видимому, в этом заинтересованы не только США или Россия. Стремление приобрести и использовать влияние на регион стало если не главным, то основным принципом и в политике Турции еще с 1991 г., после визита в Азербайджан и Центральную Азию Президента Т. Озала.

Подобные амбиции, основанные на необычайной американской «чувствительности» к ценам на нефть и газ и на традиционных вопросах по обеспечению безопасности в Европе, СНГ и на Ближнем Востоке, управляют внешней политикой США. Возрастание интереса США в Каспийском регионе с 1992 г. привело к подлинному стратегическому перевороту. Регион, который на протяжении веков был, по существу, стратегическим захолустьем, превратился в стратегически важный для европейской, ближневосточной, азиатской и американской безопасности. Генеральный секретарь НАТО тогда

отмечал, что «Европа не может быть полностью спокойной, если Кавказ остается за пределами европейской безопасности».

Именно Каспий сегодня стал ареной столкновения интересов России и Запада, причем на карту поставлены не только экономические интересы — энергомаршруты, трубопроводы и т.д., но и политические — безопасность, территориальная целостность государств, оборона, причем необходимо отметить, что многие нефтедобывающие государства являются сейчас членами программы «Партнерство во имя мира» (РРР). Более того, увеличение стратегической значимости региона привело и к росту коллективных обязательств стран — членов НАТО и особых обязательств США.

Стратегические обязательства Соединенных Штатов

Вовлечение США в Каспийский регион получило наибольшее развитие в 1994—95 гг., когда Вашингтон решительно отклонил притязания России на энергетическую монополию. В сентябре 1995 г. американские эксперты по Средней Азии встретились в штаб-квартире НАТО, где обсуждали национальные интересы США в отношении ресурсов Каспия, обозначив их как причину для расширения Вашингтоном гарантий безопасности по Персидскому заливу в этот регион. Хотя официальные лица США декларировали экономическую выгоду всем, кто заинтересовался бы разработкой ресурсов региона, в действительности же целью была ликвидация монополии России в нефтедобывающих странах Каспия.

Каспийская политика Америки основывалась на иллюзии «однополярного момента», заключающейся в том, что Вашингтон может консолидировать, а впоследствии и поддержать международные силы, необходимые для установления такой модели отношений в Каспийском регионе, при которой российское участие было бы незначительно или вообще сведено на нет. Естественно, Россия активно противодействует такой политике, затрагивающей ее жизненно важные интересы в регионе.

Интеграция стран СНГ вокруг России является наиважнейшим приоритетом ее внешней политики, необходимым для восстановления Москвой своего бывшего влияния как великой державы и для целей безопасности. При этом Москва, опираясь на доктрину Монро, считает, что Соединенные Штаты не должны вмешиваться в дела региона.

Важное значение, которое Вашингтон придает этому региону, становится очевиднее, по мере того как борьба за энергетические источники обостряется параллельно с усилиями США создать мировой порядок в Европе и на Ближнем Востоке. Следует отметить, что политика США в регионе тесно связана с привлечением сюда НАТО и двойной политикой сдерживания Ирана и Ирака. Американские политологи все чаще называют эту область «большой Ближний Восток», видя в нем «стратегический центр будущего» из-за его энергетических ресурсов. Американские аналитики заявили, что «ни одна западная держава не может быть в безопасности, если не имеет влияния или контроля над южными и восточными берегами Средиземного моря». Эта географическая область сейчас включает Транскаспий, так как юго-восточное Средиземноморье для Вашингтона и Турции — это «конечная остановка» каспийской нефти и газа. Американские официальные лица не скрывают своих грандиозных планов на будущее. Посол М. Ниметс говорит о растущей значимости Средиземноморского региона в целом и доказывает, что военное присутствие США здесь заметно улучшит региональную безопасность. Подобное мнение разделяют и другие державы НАТО: Франция, Германия, Великобритания и Турция. Причем для поддержания региональной безопасности НАТО должен интегрировать не только целый регион в западную экономику и поощрять развитие «плюралистических институтов», но также решительно взяться за военное строительство. Конечно, все это возможно, если не принимать в расчет противостояние России.

Акцент на Ближний Восток и южное Средиземноморье все более и более усиливается, по мере того как официальные лица в унисон призывам НАТО требуют придать особое значение новой южной стратегии. Принимая во внимание важность энергетических ресурсов для экономики России и Запада, невозможно предположить, какими будут действия НАТО здесь, что предпримут российские политики?

Кроме того, Соединенные Штаты могут относительно легко быть вовлечены в будущем в местные этнические конфликты в качестве миротворцев или Гераклов мира. Президент Грузии Э. Шеварднадзе, часто декларируя свое намерение использовать «боснийский вариант» решения конфликта с абхазским националистическим движением, очевидно, хочет добиться обязательств от США по восстановлению мира в Грузии и вытеснению российских войск, поддерживающих перемирие на абхазо-грузинской границе.

Несмотря на то, что Вашингтон избегает прямого участия вооруженных сил США в подобных конфликтах в регионе, это не является принципиальным обязательством. В частности, имеются сведения, что США готовы были уже послать миротворческие силы, если бы Минская группа ОБСЕ не разрешила бы армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. Тем не менее, военное присутствие США в регионе растет. Атлантическое командование США еще в 1997 г. высказывалось о готовности США принять участие в региональных операциях по поддержанию мира и стабильности, включая и среднеазиатские государства, при разрешении ООН, подтверждая, таким образом, намерение США предложить этим государствам сотрудничество в области безопасности. Однако стратегический смысл применения подобных обязательств исключительно важен в политически нестабильных регионах с неурегулированной системой безопасности и противодействием России зарубежному военному присутствию в странах СНГ.

Помимо этих и других призывов к активизации регионального присутствия США наблюдаются определенные усилия по восстановлению нормальных отношений с Ираном в области обеспечения экспорта каспийских энергетических ресурсов и эффективной изоляции России. Такие политологи, как З. Бжезинский, предлагают план (макиндерянская схема) по созданию большой антироссийской евразийской коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами и охватывающей Европу, Турцию, Иран и Китай. Главная задача этой коалиции — добиться контроля над энергетическими ресурсами Средней Азии и разработать обновленную глобальную антироссийскую политику сдерживания под руководством США. Аналитики из администрации Белого дома также активно выступают за сильную энергетическую политику США в этом регионе. Данное обстоятельство находит подтверждение в недавней готовности США позволить туркменистанскому трубопроводу пройти через Иран, не накладывая при этом санкций на французско-российско-малазийские фирмы, торгующие с Ираном.

Превращение Каспия в зону реализации национальных интересов США носит отнюдь не риторический характер. Еще в 1995 г. правительство США приняло решение с целью удержания России от монополизации энергетических ресурсов региона поддержать прокладку трубопровода через Турцию, а не Россию. «Ньюсуик», ссылаясь на источники Госдепа США, отмечал, что данная поддержка есть отражение изменений в политике США по отношению к Средней Азии и новый подход, скоординированный Национальным советом по безопасности, разработан для того, чтобы ослабить хватку России в среднеазиатском нефтяном экспорте и обеспечить выживание независимых государств в регионе, защитив при этом интересы США.

Так, Г. Рейс, руководитель отдела по энергетической политике Госдепартамента, подверг резкой критике усилия России доминировать на Каспии, констатируя, что российские разговоры о кондоминиуме были «гарантией бездеятельности», заявив также, что «российская позиция не должна быть, навязана государствам, которые признают совершенно другой раздел Каспия. Следовательно, Вашингтон не должен признавать какие-либо сферы влияния».

Тем временем интерес США к Каспийскому региону постоянно возрастал. Постоянно работала рабочая группа, возглавляемая Национальным советом по безопасности, занимающаяся вопросами региона. Вашингтон выразил готовность предложить свои услуги для решения спора о правовом режиме проведения буровых работ в Каспийском море.

Соединенные Штаты также настаивали на том, что любой новый трубопровод здесь должен обходить Россию и идти из Средней Азии под Каспийским морем через Азербайджан в турецкий Джейхан, а также на исключении России и Ирана от всех решений по трубопроводам. Одновременно США предложили также послать миротворцев в Нагорный Карабах под эгидой ОБСЕ и провели военные маневры в Казахстане и на Черном море.

Другими словами, обеспечивая свои интересы в сохранении региона как «зоны свободной конкуренции» и недопущении здесь как российского, так и иранского влияния, Вашингтон сейчас добивается права решающего голоса в решении каждого вопроса по Каспию на межправительственном и международном уровне. Это и Минская группа ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, и открытие нового «Шелкового пути», и торгового коридора Восток — Запад, и трубопроводные маршруты. Причем заинтересованность в последних заставила правительство США принимать смелые решения по правовому статусу Каспийского моря, по спорным вопросам между Азербайджаном и Туркменистаном, а также принять на себя руководство в организации и обеспечении гарантий региональным инвестиционным проектам. Хотя США и высказывали предположение, что расширение НАТО не приведет их к разрешению всех региональных конфликтов, сейчас здесь происходит прямо противоположное, и Вашингтон оказывается в центре принятия решений.

Присутствие США в Закавказье и странах Центральной Азии приобрело к настоящему времени широкие масштабы. Эти регионы стали ареной развернувшейся борьбы между США и Россией за сферу политического и экономического влияния. При сложившихся условиях Азербайджан оказался как бы

между двух огней. С одной стороны, для возрождения экономики республике необходимы инвестиции, кредиты, новейшие технологии — все это могут дать США и Запад, а с другой — стране необходимо и нормальное экономическое и политическое партнерство с северным соседом.

При любом раскладе сил Азербайджан попадает в сферу интересов третьих стран, и соответственно этой ситуации формировалась и формируется его внешняя, внутренняя, а также экономическая политика. Что нужно от Азербайджана Западу? Во-первых, нефть. Во-вторых, благодаря стратегическому положению, республика может стать плацдармом для внедрения Запада в Каспийский регион. В-третьих, Азербайджан в историческом и географическом отношении входит в сферу интересов России, и любые активные действия Запада здесь дают ему возможность «торговаться» с Россией на внешнеполитической арене.

А что же нужно России от Азербайджана? По мнению азербайджанского ученого Н. Насибзаде, есть несколько причин пристального интереса России к республике, а именно: 1) установив контроль над Азербайджаном, Россия может распространить свое влияние на Ближний и Средний Восток; кроме того, это дает ей возможность использовать территории Азербайджана как важный плацдарм для стратегической авиации; 2) богатые залежи полезных ископаемых республики, освоение их устранил необходимость импортировать дорогостоящее сырье других стран; 3) включив Азербайджан в сферу своего влияния, Россия раскалывает тюркский мир, уменьшает влияние Турции (а посредством ее и США) на Центральную Азию, Северный Кавказ и приволжские регионы; 4) контроль над Азербайджаном позволяет уменьшить влияние Ирана на бывшие советские мусульманские республики; 5) создание единого политико-экономического пространства и включение в него Азербайджана, по мнению российских политиков, является необходимым условием «безопасности русскоязычного населения». Кроме того, включив Азербайджан в орбиту своего влияния, Россия закроет большую брешь на своих южных границах, а также получит возможность прямого сообщения с Ираном.

Очевидно, что России, как и Западу, необходим жесткий контроль непосредственно и над самим Азербайджаном. Для этого было использовано несколько средств, и в первую очередь — армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. Этот территориально-этнический конфликт, который в большой мере способствовал распаду СССР, впоследствии превратился в средство силового давления Москвы на Азербайджан. В результате республика оказалась во внешнеполитической зависимости от Запада, ибо, учитывая большую политическую, экономическую и военную помощь России Армении, решить конфликт собственными силами Азербайджан практически не мог. Показательно, что известный «Контракт века» был подписан в тяжелейших политических условиях, когда более 20% территории Азербайджана были захвачены Арменией, но еще более показательно то, что с началом «политики открытости» для западных инвестиций (в первую очередь, в топливно-энергетическом комплексе), конфликт оказался фактически «замороженным». Можно высказать предположение, что конфликт так и не будет разрешен — слишком выгоден отдельным внешнеполитическим силам этот мощный механизм воздействия на Азербайджан. Кроме этого, можно назвать и другие меры: транспортная блокада, экономическое эмбарго. При этом важно отметить, что за время, которое прошло после подписания «Контракта века», Азербайджан благодаря мудрости своего президента Г. Алиева сумел настолько грамотно построить внешнюю политику, что стал выступать как самостоятельный субъект мировой политики и равный партнер ведущих стран, заявив о своих интересах в Каспийском регионе. Карабахский конфликт перестал быть механизмом воздействия на республику, он стал проблемой, которую Запад может и должен решить.

Если говорить о влиянии «нефтяного фактора» на политическую ситуацию в регионах — экспортерах нефти, то Азербайджан представляет собой тот редкий случай, когда страна сумела максимально избежать тисков внешнеполитического давления и не стала заложницей своих богатств.

Можно даже предположить, что в перспективе Азербайджан сможет играть роль посредника во взаимоотношениях между крупными державами. Расположение республики на стыке нескольких крупнейших геополитических и геоэкономических структур позволяет «дружить со всеми и примирять всех со всеми», выступить инициатором сближения Запада с Востоком.

Последние этапы мирового развития показывают, что доминантой в современной политике, экономике, науке, философии и даже искусстве становится прагматизм. Законы социума, противоречащие законам целесообразности, не работают. Данная стратегия имеет долгосрочную перспективу и органично вписывается прогнозируемые тенденции мировой политики в XXI в. И именно тенденция к развитию многополярности мира, которая начала развиваться с начала 60-х гг. (как только началась активизация «третьих стран», а политика неокOLONиализма отступила на второй план), в XXI в. получит свое логическое завершение.

Как самостоятельный и очень сильный субъект мировой политики станут выступать страны Юго-Восточной Азии. По прогнозам ведущих аналитических центров мира, в этом регионе будет

производиться более 60% мирового ВВП. С другой стороны, еще больше возрастет роль стран Ближнего Востока, учитывая растущую мировую потребность в нефти. Россия и ряд стран СНГ также имеют большие шансы стать ведущими субъектами мировой политики. В отличие от государств «третьего мира» они располагают значительными ресурсами и относительно современными технологиями.

Таким образом, помимо двух крупнейших конкурирующих структур в XXI в. появятся, как минимум, четыре. Азербайджан оказался одним из центров пересечения (как с географической, так и с экономической точки зрения) границ этих структур и имеет возможность использовать ситуацию для своего экологического развития.

Рассмотрим сегодняшние позиции Азербайджана в мировом нефтяном бизнесе.

После того как в сентябре 1994 г. был заключен первый контракт стоимостью в 7,5 млрд. долл. с консорциумом иностранных компаний по освоению месторождений «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», привлечение западных инвестиций было продолжено. Гарантией соблюдения их интересов стало то, что каждый договор утверждался азербайджанским парламентом в виде закона.

Если иностранные инвестиции в экономику Азербайджана в 1993 г. составили 15 млн. долл., то в 1996 г. они возросли до 546 млн. долл., а в 1997 г. до 1,3 млрд. долл. и в 1998 г. составили 1,6 млрд. долл. За последующие 5 лет в общей сложности в экономику Азербайджана было инвестировано 3952 млн. долл., из них в нефтяную отрасль — 3030,4 млн. (76,6%). За период 1995—1997 гг. объем иностранных инвестиций возрос в 3,5 раза, в 1999 г. составил 2 млрд. долл., а к 2010 г. перевалит, по прогнозам, за 20 млрд.

В нефтегазовых контрактах Азербайджана принимают участие 15 стран. Причем происходящие сегодня в мире процессы, способствующие концентрации капитала (такие как, например, нестабильность цен на мировом рынке), вывели смешанный капитал в азербайджанских нефтеконтрактах — в основном англоамериканский — на третье место в инвестиционной таблице. Если в 1998 г. в 10 контрактах участвовали компании из 12 стран мира, то в 1999 г. — в 12 проектах — 14 компаний. Налицо не столько расширение географии стран — участниц азербайджанского нефтебизнеса, сколько упрочение позиций компаний, уже зарекомендовавших себя в Баку в качестве надежных партнеров ГНКАР. Распад консорциума по месторождению «Карабах», а также экономический кризис в России 1998—1999 гг. затормозили рост долевого участия российского капитала в азербайджанских проектах. В течение 1998 г. российские нефтекомпании, работающие на азербайджанском рынке, переместились с третьего на восьмое место. Сегодня англо-американские и японские компании лидируют в инвестиционном рейтинге.

Усилилась и роль ГНКАР как ведущего участника всех нефтепроектов республики, хотя компания не вкладывает пока своих денег в разведку и последующее освоение контрактных площадей, ее долевое участие в оффшорных контрактах продолжает увеличиваться и соответственно уменьшается доля иностранных компаний. По расчетам, если в 1997 г. усредненное долевое участие иностранных нефтекомпаний в 10 контрактах составляло 68,75%, то в 1999 г. в 14 нефтяных соглашениях типа «PSA» участие зарубежного капитала составило уже 58,21% (без учета нераспределенных процентов в двух последних контрактах).

По оценкам западных экспертов, уменьшение процентного участия иностранных нефтекомпаний в азербайджанских каспийских проектах говорит об интенсивном росте объема инвестиций в количественном выражении.

Ни одна из нефтедобывающих республик бывшего Советского Союза не заключила такого количества контрактов (21) с западными компаниями, как Азербайджан. Подавляющее большинство этих контрактов относится к проектам разработки каспийских морских месторождений. Увеличение же процентного участия ГНКАР в оффшорных контрактах Азербайджана говорит о том, что ГНКАР (в случае успешного разведочного периода) на ближайшие 30 лет останется безусловным лидером в прикаспийском регионе как в сфере нефтепроизводства, так и по объемам экспорта углеводородного сырья на мировые рынки. Являясь историческим центром нефтяной промышленности Каспия, Баку сегодня подтверждает также свою лидирующую позицию и в плане транзита через территорию Азербайджана нефти других прикаспийских государств — Казахстана и Туркменистана.

Выражаясь образно, «тремя китами», на которых базируется сегодня азербайджанская нефтепромышленность, являются иностранные инвестиции, сохранение позиции ГНКАР как хозяина своих недр и сооружение на территории Азербайджана экспортной сети прикаспийских трубопроводов.

Именно Азербайджан открыл Каспий для иностранных инвестиций, и сейчас такой же процесс идет в Казахстане и в Туркменистане. Казахстан, развивая экономику за счет экспорта полезных ископаемых и углеводородных ресурсов, с середины 90-х гг. пытается привлечь в республику как можно больше американских компаний. На сегодняшний день страна занимает 13-е место в мире по объему разведанных запасов нефти и газа и 26-е — по уровню добычи. Однако, по мнению бывшего министра

энергетики, индустрии и торговли республики М. Аниязова, ситуация коренным образом изменится в XXI в., когда Казахстан резко увеличит объем добычи и экспорта нефти, что позволит стране войти в десятку крупнейших нефтяных держав мира. Доказанные запасы нефти казахстанской части Прикаспия оцениваются более чем в 5,2 млрд. т. К 2010 г. уровень добычи составит 60 млн. т в год (по другим источникам — 102 млн. т). Нефтяной экспорт занимает в планах Астаны первое место, с его помощью государство рассчитывает получать доходы, которые сыграют решающую роль в экономике. От этого, как полагает казахстанское руководство, зависит будущее страны, ее процветание и обеспечение социального прогресса. Ставится задача — в течение 10—15 лет стать одним из основных поставщиков энергоносителей для мирового сообщества. Эти намерения предполагается воплотить в жизнь с помощью иностранного капитала, внедрения современных западных технологий и управления. Принят также закон «О государственной поддержке прямых инвестиций», который предусматривает огромные льготы для зарубежных субъектов, значительно упрощена и процедура налаживания бизнеса в стране. Зарубежным корпорациям передан ряд объектов нефтеперерабатывающей промышленности, трубопроводные системы. Привлекают инвесторов также залежи и предприятия по переработке таких полезных ископаемых, как свинец, цинк, железо, марганец, хром, уран. Но наибольший интерес вызвал раздел богатых месторождений нефти и газа. За 5 лет начиная с 1994 г. в экономику республики вложено около 4 млрд. долл.

Самым известным и уже действующим предприятием (стоимость этого проекта — 20 млрд. долл.) является нефтяной комплекс Тенгизского месторождения, владельцами которого практически являются американские корпорации «Шеврон» (доля участия — 45%) и «Мобил ойл» (доля участия — 25%).

Активно действует и американская компания «Тексако», принимая участие в освоении крупнейшего Карачаганского нефтяного месторождения (доля участия — 20%).

В конце 1997 г. был предложен проект по морским месторождениям, среди разработчиков которого была и американская компания. Соглашение о разделе продукции было подписано в Вашингтоне в ноябре 1997 г. во время визита в США Президента Казахстана Н. Назарбаева. Совместно с Узбекистаном Казахстан рассматривает также перспективы нефтедобычи и в Аральском море. Для привлечения инвесторов район Кзыл-Орды, прилегающий к казахстанской части Арала, был объявлен особой экономической зоной. Компании, действующие там, не платят таможенных сборов на импортируемое оборудование и материалы, а размер подоходного налога снижен для них до 10% (против действующего в Казахстане — 30%).

Американские предприниматели проявляют большую заинтересованность и в сфере транспортировки казахстанской нефти. Участниками Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) стали «Шеврон» (15%) и «Мобил» (7,5%), а также «АМОКО», взявшая на себя финансирование доли Казахстана в проекте, которая также собирается участвовать в прокладке нефтепровода из Казахстана через Каспий и Азербайджан в Турцию.

Корпорации США внедрились в экономику республики, став здесь крупнейшими инвесторами — им принадлежит 54% всех иностранных вложений в Казахстане, составляющих в целом около 6 млрд. долл. Однако они столкнулись с целым рядом проблем. Так, для прибыльного функционирования нефтяного комплекса необходим мощный трубопровод (строительство КТК, на который делается расчет, планируется завершить не ранее 2000 г.) Темпы развития крупного Тенгизского комплекса будут падать, если его акционеры не предоставят дополнительных средств, что, в свою очередь, отразится на всей казахстанской экономике. Сможет ли при этом Казахстан сохранить свои 25% на собственную нефть?

Что касается взаимоотношений Казахстана с Россией, то он зависит от нее в большей степени, чем Азербайджан. Общая граница Казахстана с Россией простирается на 3000 км, и в отличие от других прикаспийских государств (длина российско-азербайджанской границы примерно 100 км, а Туркменистан вообще не граничит с Россией), Казахстан открыт перед «лицом» российской мощи по линии огромной протяженности. Этнические русские составляют примерно 35% всего населения Казахстана и от 45 до 64% жителей северных и северо-восточных областей страны: Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской и Павлодарской.

Весьма значительна зависимость Казахстана от России и в торговле. Кроме того, несмотря на богатые запасы энергоресурсов, из-за отсутствия хорошо развитой дистрибьюторской сети, казахстанские нефтеперерабатывающие заводы в Чимкенте и Павлодаре, обеспечивающие восточные и южные районы страны, где имеется большой спрос на эту продукцию, зависят от поставок сырой нефти из Сибири. Павлодарский завод работает полностью на российской нефти, а Чимкентский — на 70% своих потребностей. К тому же, казахстанский природный газ и газовый конденсат из Карачаганского месторождения перерабатывается в России на комплексах Оренбурга, Салавата и Новоуфимска.

Казахстан тесно связан с Россией и в сфере безопасности: офицерские кадры в подавляющем большинстве состоят из этнических русских, и он почти полностью зависит от России в том, что касается боевой подготовки и оснащения военной техникой.

В Туркменистане в последнее время также идет активное проникновение американских корпораций в экономику республики. По запасам природного газа страна занимает четвертое место в мире, а ее нефтересурсы составляют 2—4 млрд. барр. До 1997 г. Туркменистан не привлекал иностранных инвесторов для разработки нефти и газа, затем политика государства изменилась. Был принят закон о нефти, разработаны образцы контрактов для соглашений о разделе продукции и учрежден экспертный совет для выработки долгосрочной стратегии в области сотрудничества с зарубежными партнерами в освоении энергетических ресурсов, что способствовало привлечению потенциальных инвесторов. Тогда в экономику Туркменистана было вложено более 1 млрд. долл. За первые два года XXI в., по прогнозам, в нефтегазодобывающую отрасль Туркменистана будет инвестировано до 3 млрд. долл. Уже начато проведение тендеров на разведку нефтяных месторождений в Каспийском море. Руководство страны связывает ее будущее с добычей энергетических ресурсов, а также с их доставкой на внешний рынок с помощью западных компаний. Туркменистанские власти планируют, что в результате осуществления нефтегазовых проектов годовой доход на душу населения в стране составит к 2005 г. 2 тыс. долл., а в 2010 г. — 10—15 тыс. долл.

Что касается отношений Туркменистана и России, то в первое время после распада Советского Союза он поддерживал азербайджанскую концепцию раздела Каспия по секторам, но с 1995 г. изменил свою позицию, что произошло не без давления со стороны России и Ирана. Россия заявила, что выведет из Туркменистана свои пограничные войска, если Ашхабад поддержит позицию Азербайджана по Каспию. Разумеется, это было довольно жестким условием для республики, не имеющей опыта строительства вооруженных сил и достаточной численности национальных офицерских кадров. Кроме того, туркменистанским торговым судам был бы закрыт доступ к Волге. Ныне туркменистанская позиция состоит в том, что все прибрежные государства должны избегать односторонних действий, пока не будет достигнуто соглашение по статусу Каспия. В то же время оспаривание Туркменистаном прав Азербайджана на прибрежное месторождение «Кяпаз» (там его называют «Сердар») на том основании, что оно находится в туркменистанском секторе Каспийского моря, и объявление о проведении тендеров на разработку своих запасов энергосырья на Каспии, говорит о том, что Туркменистан готов принять идею национальной юрисдикции и действовать в одностороннем порядке.

В российской прессе в связи со Стамбульским саммитом глав государств и правительств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе появился ряд статей, в которых анализируются политическое и экономическое развитие Каспийского региона. Председатель комитета Государственной Думы по безопасности профессор В. Илюхин даже провел исследование, касающееся возрастания политической напряженности в регионе и стратегической безопасности прикаспийских стран. Автор считает, что Каспийскому морю грозит гигантская экологическая катастрофа, которая может превратить его во второй Арал «вследствие авантюризма нефтяных компаний, хищнических методов нефтегазразведки и нефтедобычи не только на побережье, но и на шельфе, вследствие опаснейшего проекта американских монополий — проложить нефтепроводы и газопроводы по дну Каспийского моря, чтобы перекачивать казахстанскую и туркменистанскую нефть по новому нефтепроводу через Баку и Тбилиси в турецкий порт Джейхан. Отмечалось также, что эти замыслы и планы преследуют несколько целей: 1) лишить Россию доходов от перекачивания азербайджанской нефти по существующему уже нефтепроводу Баку — Новороссийск; 2) сорвать реализацию планов Каспийского трубопроводного консорциума по перекачиванию казахстанской нефти в тот же Новороссийск; 3) резко ослабить контакты и связи России с Закавказьем и Центральной Азией; 4) всемерно способствовать ослаблению российских позиций на Северном Кавказе, что может создать взрывоопасную ситуацию не только в кавказских республиках, входящих в Российскую Федерацию, но и в таких важнейших ее частях, как Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская и Астраханская области.

Особенности каспийской политики США

Следует отметить, что нефтяная политика американских и английских корпораций и правящих кругов Вашингтона и Лондона является важной составной частью долгосрочной стратегической политики руководства НАТО во главе с США — поставить под свой контроль Средний Восток, установить абсолютное влияние в Закавказье и Центральной Азии, отрезать Россию от ее портов на Черном море — Новороссийска и Туапсе, а также от портов на Каспии — Астрахани и Махачкалы. Эта политика, по мнению В. Илюхина, осуществляется правящими кругами США в контакте с их союзником по НАТО — Турцией. Госдепартамент и Белый дом объявили Закавказье и весь регион

Каспийского моря зоной жизненно важных интересов США. А его судьбу могут и должны решать между тем только сами прикаспийские государства.

На Стамбульском саммите в ноябре 1999 г., в день подписания соглашений по Основному экспортному нефтепроводу по транспортировке каспийской нефти Баку — Тбилиси — Джейхан и транскаспийскому газопроводу Госдепартамент США распространил специальное заявление, в котором отметил основные задачи своей стратегии по развитию Каспийского региона:

- укрепление суверенитета и независимости новых независимых государств Каспийского региона и обеспечение их экономического благосостояния;

- усиление энергетической безопасности Соединенных Штатов, Турции и их союзников путем обеспечения свободного выхода каспийских энергоресурсов на мировой рынок без какого-либо вмешательства со стороны Ирана;

- исключение зависимости транспортировки каспийских энергоресурсов от одного-единственного маршрута;

- создание перспектив для коммерческой деятельности американских и других компаний;

- формирование и восстановление экономических связей между новыми независимыми государствами Каспийского региона в целях разрешения существующих в них конфликтов;

- защита экологической безопасности Босфорского пролива.

Это заявление Госдепартамент США означает не что иное, как полную нейтрализацию российского и абсолютного исключения иранского влияния в Кавказско-Центральноазиатском регионе, обеспечение американо-турецкого контроля над региональными энергетическими ресурсами и установление геополитического доминирования США и Турции у южных рубежей России. Такая перспектива, конечно, нежелательна для Москвы, и она, как нетрудно предположить, будет всячески противодействовать реализации этих планов Вашингтона. В данной ситуации возможно обострение напряженности в российско-азербайджанских и российско-грузинских отношениях. Москва, скорее всего, предпримет ряд шагов по усилению своего военного присутствия в Армении и укреплению российско-армянского партнерства. Не исключено также и усиление ирано-азербайджанской конфронтации.

Из всех провозглашенных целей США последовательно выполняется самая главная — участие в разработке нефтяных месторождений и отстаивание интересов американского бизнеса. Вашингтон придает большое значение возможности развивать альтернативные источники энергии, поскольку заинтересован в ослаблении энергетической зависимости США от стран Персидского залива, где ситуация в дальнейшем может осложниться.

В настоящее время становится очевидным, что прикаспийским государствам не следует возлагать все надежды на энергетические проекты. Затраты на добычу и транспортировку энергоносителей региона значительно выше, чем на арабском Востоке. Но американские нефтяные корпорации, тем не менее, продолжают закреплять за собой права на новые месторождения. Это объясняется тем, что сегодня у владельцев углеводородных ресурсов нет возможностей ставить жесткие условия западным фирмам, и те могут заключать выгодные для них потенциально прибыльные контракты. По мнению некоторых специалистов, если цены на нефть будут низкими, то это очень осложнит ситуацию в будущем. Однако существует и другое мнение, согласно которому, несмотря на проблемы, испытываемые прикаспийскими странами в связи с колебанием цен на нефть, их все же нельзя считать проигравшей стороной. Так, например, Азербайджан в результате получил в виде инвестиций почти 40 млрд. долл., сблизился с США и Турцией, превратившись в их важного геополитического партнера.

А Вашингтон, со своей стороны, приобрел возможность контроля на десятки лет вперед над важным нефтяным регионом (с учетом Казахстана район Закавказья и Центральной Азии, безусловно, станет крупным мировым нефтегазовым центром) за счет установившихся прочных связей с Турцией, Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, а в перспективе также и с Туркменистаном.

Стратегические интересы США в регионе так велики, что своей активностью они всячески подчеркивают, что они «пришли сюда, чтобы остаться». В Госдепартаменте США создано и действует специальное управление по делам Каспийского энергетического бассейна, а в 1998 г. была учреждена должность специального советника президента и госсекретаря США по вопросам энергетики Каспия, которую занял Р. Морнингстар. В том же году в Азербайджане, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане побывал советник по странам СНГ при администрации президента Я. Калицки и заместитель министра энергетики США Р. Джи. Весь регион посетил и министр энергетики США Ф. Пення, а также представители Госдепартамент и делегации Конгресса.

В 1997—1998 гг. в США состоялся ряд визитов на высшем уровне руководителей Азербайджана, Грузии, Казахстана и Туркменистана. Радужный прием в США был оказан в августе 1997 г. Президенту

Азербайджана Г. Алиеву. В Вашингтоне считают, что следует и дальше углублять и развивать американо-азербайджанские отношения и в политическом, и в экономическом направлениях, так как Азербайджан занимает лидирующее положение в регионе. За поощрение инвестиций в Азербайджане активно выступают такие видные политики, как бывшие госсекретари Г. Киссинджер и Дж. Бейли, бывший министр обороны Д. Чейни, бывшие помощники президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофт и З. Бжезинский.

Продолжается сближение США и с Казахстаном. Во время пребывания Президента Н. Назарбаева в Вашингтоне в 1997 г. было подписано соглашение о расширении и укреплении военного взаимодействия между Казахстаном и США, приняты такие документы, как программа действий в области экономического сотрудничества и соглашение об укреплении безопасности казахстанских ядерных реакторов.

Президент С. Ниязов был приглашен в Вашингтон и торжественно принят Б. Клинтонем, в то время как, по мнению западных правозащитников, в Туркменистане нет даже намека на демократизацию. Главным вопросом была энергетика и роль республики в прокладке транскаспийских трубопроводов.

Существенным фактором деятельности США в Закавказье и Центральной Азии является также и процесс расширения НАТО на Восток. В этот процесс вовлечены новые независимые страны, которые связывают перспективы социально-экономического развития с экспортом своих ресурсов на Запад. Ряд государств региона стремится присоединиться к натовской программе «Партнерство во имя мира».

Однако необходимо отметить, что с тех пор, как государства СНГ стали проводить подобную политику, ситуация в мире стала серьезно меняться. Рубежом, после которого не заметить этих перемен уже стало невозможно, была война в Европе. В ходе военных действий НАТО против Югославии, Запад официально принял доктрину, являющуюся выражением давнишней позиции своего лидера — США и сводящуюся, по сути, к провозглашению права решать внутренние дела других государств по своему усмотрению. Однако надо учитывать, что и Россия смогла по-своему достойно среагировать на эту позицию США.

Как уже отмечалось, анализируя ситуацию в Каспийском регионе, нельзя не учитывать геополитическую обстановку на Кавказе. Такие страны как Азербайджан, Грузия, Армения в своих политических и экономических проблемах взаимосвязаны и взаимозависимы, они долгое время были вместе в союзе с Россией, привыкшей к лидирующему положению среди союзных республик. На протяжении веков здесь сталкивались интересы различных держав, и страны Кавказа поневоле втягивались в их противоборство за сферы влияния в регионе. Здесь часто возникали конфликты и войны, и поэтому каждое государство искало себе геополитических партнеров как гарантов суверенитета и безопасности. Наличие же многочисленных народностей и религий помогало державам закрепляться здесь, действуя по принципу «разделяй и властвуй».

С распадом СССР страны региона, как известно, вновь оказались в эпицентре противоборства сверхдержав. Вокруг них группируются государства, интересы которых совпадают, с одной стороны — Россия (Иран, Армения), с другой — США (в альянсе с Турцией, Азербайджаном, Грузией).

Положение в регионе, превратившегося в сложный геополитический узел, осложнилось серьезными этническими конфликтами: азербайджано-армянским, абхазо-грузинским, грузино-осетинским, ставшими сложной проблемой миротворческой и нефтяной дипломатии. После распада СССР Россия контролировала все эти этноконфликты, претендуя на важную роль в освоении ресурсов Каспия, а страны региона стали узниками ее «миротворческой» дипломатии. Возможно, именно поэтому присутствие Запада здесь началось с Азербайджана и на основе нефтяной игры. Республика, не полагаясь на конструктивную помощь Москвы в нагорно-карабахском конфликте, решила за счет нефти привлечь Запад и международные организации к решению этой серьезной для нее проблемы.

Из-за географической закрытости региона и его отдаленности от мировых нефтяных рынков для Баку особое значение имел выбор маршрута транспортировки нефти. С 1992 г. в регионе началась «нефтепроводная геополитическая война». Из возможных и целесообразных маршрутов (северный через Россию, южный через Иран и западный через Грузию, предполагалось и через Армению) Баку признал наиболее надежным для себя как в политическом, так и в экономическом отношениях проект Баку — Тбилиси — Джейхан.

Сохранение Россией конфликтов в положении «ни войны, ни мира» придало актуальность и миротворческим усилиям мирового сообщества, ООН, ОБСЕ и других международных организаций, что ограничило возможности ее влияния в этих процессах.

Казалось бы, державам необходимо приложить максимум усилий для устранения напряженности на всем пространстве нефтяной игры, поскольку сохранение конфликтов мешает реализации их прагматических целей. Но, анализируя ситуацию, приходится констатировать, что для них есть

определенная выгода в игнорировании конфликтов на определенных этапах развития нефтяной геополитики. Большинство «замороженных» конфликтов стали составными частями нефтяной игры, и возникли даже новые очаги, как например, война в Чечне. Можно допустить, что нефтяной фактор лишь косвенно влияет на рост напряженности, но не исключено, что державы умышленно сохраняют Кавказ в состоянии повышенного риска, что в ряде случаев помогает им в реализации желаемых трубопроводных проектов. На это указывает и то, что почти все предполагаемые и действующие маршруты трубопроводов пролегают через контролируемые державами конфликтные зоны. Предполагаемые маршруты транзита энергоресурсов Каспия остаются «заложниками» конфликтов, возможность устранения которых фактически увязывается с позитивными перспективами нефтяной игры. То есть имеется четкая связь между «картой конфликтов» и «картой маршрутов» экспорта углеводородных ресурсов Каспия.

Центральная Азия и Азербайджан, безусловно, могут сыграть решающую роль для определения нового политического облика Европы. Это большая задача, для решения которой нужны огромные ресурсы, но и высока ставка — стабильность целого континента в нашем веке.

В течение последних десяти лет в регионе Каспийского моря свершилась настоящая геополитическая революция, в результате которой он превратился в самую «горячую» линию столкновения интересов России и Запада. Западные державы пытались укрепиться в еще недавно незнакомых государствах на юге СНГ, поучаствовать в новом региональном переустройстве. Согласно этой стратегии Европейский Союз должен находиться в единой геополитической системе с этими государствами, что реализуется посредством деятельности ОБСЕ и программы НАТО «Партнерство во имя мира». При этом удивительно, что общественность и СМИ в Европе не уделяют должного внимания положению дел в этом регионе с большим потенциалом нестабильности.

Бурные события середины 90-х гг. изменили представление Запада о евразийском пространстве. Первым фактором, пожалуй, является изменение внешней политики России — так называемое «возвращение пространства» после отставки главы российского МИДа А.Козырева. Второй и, на наш взгляд, самый главный фактор — это озабоченность США по поводу возрастающего потенциала Европы, идущей по пути интеграции и способности этих государств самостоятельно действовать на международной арене. В целях недопущения подобного сценария развития событий американцам было необходимо создать такую систему международных отношений, в рамках которой европейские государства могли бы действовать только в соответствии с правилами атлантизма, для чего им необходимо было найти новые способы укрепления НАТО, используя стратегию времен «холодной войны» — «coll-back» — в современной ситуации для ограничения российского влияния на новые независимые государства.

В прежней стратегии появился новый элемент — энергоресурсы Каспия. В рамках Национальной энергетической стратегии США главной национальной задачей определялся контроль над мировым энергетическим равновесием, ключевым элементом которого является создание новой энергетической системы, альтернативной политически нестабильному Персидскому заливу. В этой стратегии выделялись два важных обстоятельства. Во-первых, при ее осуществлении интересы России, Ирана, Китая и Индии не должны быть определяющими. Во-вторых, ее реализация требует огромных ресурсов, и перед США вставала проблема поиска таковых. Они решили использовать комплексный подход, в котором доминировали психолого-пропагандистские факторы. Так, в середине 90-х гг. самые влиятельные исследовательские институты США стали выражать обеспокоенность по поводу острой нехватки нефти. Одновременно американские (и не только) СМИ начинают писать о Каспии как о новом «Эльдорадо» с неограниченными энергоресурсами. Соответственно, возростал огромный интерес к региону, о местонахождении которого американцы еще пять лет назад даже не догадывались.

Доказательством существования скрытого политического расчета в поведении США служит сопоставление данных Госдепартамента США по энергетике с данными независимых источников, когда обнаруживается десятикратное превышение рекламируемых запасов Каспия над реальными. Тем не менее, стратегия срабатывает, и Конгресс США дает свое согласие на осуществление принципиально новой политики в отношении Каспия.

Следующим этапом стратегии является формирование новых взглядов у правящих кругов новых независимых государств региона. В первую очередь, американцы успешно убеждают правительства прикаспийских государств в том, что развитие этих стран возможно только в случае ориентации их экономик на нефтедобычу (норвежская модель), являющуюся гарантом не только процветания, но и демократизации. Американцы также начинают влиять на другие аспекты жизни государств — оборону, массовую культуру, образование. Начинается «спасательная миссия»: множество функционеров направляется в Каспийский регион, чтобы насаждать «семена демократии» на окраине бывшей «империи зла». При этом весьма любопытно, что новоявленные «учителя» абсолютно ничего не знают

об истории и внутренних механизмах функционирования этих обществ, являющихся сложным симбиозом азиатского и советского менталитетов.

Открывается множество «американских университетов» и иных «гуманитарных» ассоциаций, нацеленных на распространение английского языка как единственного средства международного общения, формирование национальных кадров. Истинной же целью всех этих действий является изменение мировоззрения местного населения в определении своего будущего. В феврале 1995 г. данная стратегия США приобретает свои окончательные очертания, получив звучное название «Шелковый путь XXI века».

Реализация американской стратегии в Каспийском регионе

Представителям мирового сообщества американцы зачастую объясняют свою чрезвычайную активность вокруг Каспия использованием нейтральной терминологии типа «энергия и безопасность». Истинные же цели американцев четко обрисованы в книге З. Бжезинского «Большая шахматная доска». Согласно предложенной в книге схеме, цель маневров в Каспийском регионе — осуществление полного контроля над Евразией как стыкующим звеном между разными геоэкономическими полюсами, расположенными вокруг нее, — Европой, Ближним Востоком, Индийским субконтинентом, АТР. Для достижения этой цели необходимо решить только одну задачу — нейтрализовать Россию и иметь гарантии, что новое региональное экономическое устройство пойдет на пользу только союзникам, таким как, в первую очередь, Турция, а также Саудовская Аравия, Пакистан. С учетом этого обстоятельства становится ясно, что реальная функция трубопровода Баку — Джейхан заключается в создании «санитарного кордона» вокруг России и Ирана. В силу слабости стран — членов СНГ и их особого положения в «сердце» Евразии, контроль над коммуникациями этих государств автоматически означает контроль над их геополитической судьбой.

Следовательно, если главы этих стран были бы согласны с такой стратегией, американцы закрыли бы глаза на нарастание авторитарных тенденций и забыли о соблюдении прав человека. Последствия реализации этой стратегии уже сказались на уровне жизни населения юга бывшего СССР, но худшие впереди, и связаны они с влиянием на общий уровень безопасности региона. Американцы твердо настаивают на присоединении стран региона к программе «Партнерство во имя мира», в рамках которой неоднократно посылают свои военные силы для участия в военных маневрах вместе с национальными армиями, однако, не предпринимая конкретных мер по улучшению их дееспособности. Фактически такое участие является не чем иным, как скрытой формой разведки.

США давали понять правительствам стран, что готовы участвовать в миротворческих операциях и что НАТО рано или поздно будет присутствовать в регионе. Тем самым в среде местных элит культивировалась иллюзия ожидания реальных действий от натовских сил и их способности «защитить» молодые демократии от агрессии со стороны бывшей метрополии. Подобное «виртуальное» присутствие НАТО было использовано некоторыми странами как вызов России и Ирану (например, действия Азербайджана). Более того, эта иллюзия способствовала возникновению таких региональных блоков, как, например, ГУУАМ.

Сегодня очевидно, что в деятельности западных стран и организаций не хватает связности, они далеки от реальной расстановки сил на геополитическом поле, внутри них существуют серьезные противоречия, так как они не принимают непосредственного участия в исторических и этнических процессах, осложняя и без того напряженную ситуацию в данном регионе. И как итог всей этой стратегии в «большой геополитической игре» в регионе — абсолютный ноль, где действие одного игрока влечет за собой ущерб всем другим. После натовских действий в Югославии напряжение достигло максимума. Россия, Китай и Иран не могли не воспринять их иначе как подготовку к аналогичному вмешательству, вопреки международному праву, на своих территориях. И уже сейчас существует вероятность создания военного блока между ними. Одновременно активизировались военные связи Армении с Россией, которым противостоит азербайджано-турецкое сотрудничество. Все это создает большую перекрестную напряженность на Кавказе, являя собой вместе с другими факторами предлог для новой мировой войны.

Как отмечалось, Каспийский регион и Кавказ входят в зону стратегических интересов США. Это утверждение многократно звучало во время пребывания в Белом доме Президента Б. Клинтона. Именно здесь сходятся интересы России — бывшего соперника США в «холодной войне», Китая, объявленного недавно администрацией Дж. Буша «стратегическим соперником», и Ирана — антиамериканской региональной державы. Безусловно, проблема доступа к дополнительному источнику углеводородов для США, которые являются их крупнейшим мировым импортером в мире, весьма актуальна, но как она

будет решаться при новом Президенте Дж. Буше, который во многом отличается от предшественника? Тем более что и в Каспийском регионе за период пребывания республиканцев у власти произошло много событий, среди которых: срыв Каспийского саммита; объявление Туркменистаном о привлечении 10 млрд. долл. инвестиций на разработку оффшорных месторождений; официальный запуск КТК; объявление Казахстаном, что кашаганская нефть потечет по трубопроводу Баку — Джейхан; заявление главы Китайской национальной нефтяной компании о том, что строительство трубопровода в Китай в данный момент целесообразно; президенты Азербайджана и Армении побывали в США; в Турции — экономический кризис, сопровождающийся протестами и демонстрациями; постоянные пикировки и дискуссии лидеров региона и представителей супердержав и многое другое, что не оставит равнодушными будущих историков и тем более не дает спокойно спать сегодняшним политикам. Чтобы прояснить политику нынешней администрации США в регионе на фоне произошедших событий, Э. Джоунс — представитель американского президента по Каспию — провела телеконференцию с участием журналистов Турции, Азербайджана, Грузии и Казахстана, которая позволила по-новому взглянуть на старые вопросы и поставить совсем новые — пока без ответов.

Безусловно, Соединенные Штаты географически удалены от Кавказа и Каспия и понятно, что большое значение имеют регионы, находящиеся в непосредственной близости. Таких зон стратегических интересов США много. И, кроме этого, существуют приоритеты. А Каспий в этом списке приоритетов — точно не на первом месте. Есть растущий Китай, все еще непредсказуемая Россия, Ближний Восток, где доказанных запасов высококачественной нефти больше, чем где-либо в мире. И Каспий интересен для США, в первую очередь, с точки зрения разработки углеводородов. На Ближнем Востоке ситуация нестабильна — Иран, Ирак, израильско-палестинские конфликты. На Северном море добыча высокзатратна, а запасы уменьшаются. В таких обстоятельствах иметь дополнительную «бензоколонку» на мировой карте просто необходимо и тем более в регионе, где можно сдерживать еще и интересы Китая, России и Ирана.

Первые контакты между постсоветскими кавказскими и центральноазиатскими республиками и США осуществлялись во время республиканской администрации, и сверхзадачей того времени было избавление Казахстана от ядерного оружия и каких-либо претензий на получение статуса ядерной державы, которая была успешно решена. С приходом Б. Клинтона развернулось именно нефтегазовое направление американской каспийской политики. Были заключены крупные контракты и возникли идеи проекта нефтепровода Баку — Джейхан и Прикаспийского газопровода из Туркменистана, идущих в обход территорий России и Ирана к стратегическому союзнику США в регионе — Турции. Однако реализация проектов столкнулась с огромными трудностями. Туркменистан отказался от участия в Транскаспийском газопроводе, так как у него возникли разногласия с Азербайджаном по поводу принадлежности месторождения «Сердар». А без участия Туркменистана проект вряд ли имел бы коммерческую ценность. По проекту же Баку — Джейхан при засвидетельствовании США в 1999 г. была подписана декларация, где все государства, по территории которых должен был пройти нефтепровод, обязывались оказать ему поддержку.

При Б.Клинтоне были заложены основы политики США в этом регионе, и активность США проходила на фоне некоторой пассивности со стороны России, где имелись финансовые проблемы, противоречия между Президентом и Думой, Президентом и губернаторами. Приход Президента В. Путина означал резкую активизацию российской политики на Каспии и Кавказе. После посещения В. Путиным Туркменистана проект Транскаспийского газопровода был заморожен, так как Россия добивалась участия страны в проекте «Голубой поток», предусматривавшего транспортировку российского газа в Турцию. В начале 2001 г. состоялась встреча президентов России и Азербайджана, где было достигнуто взаимопонимание в вопросе по статусу Каспия. На встрече поднимались также и многие другие вопросы, среди которых — статус российской Габалинской станции, с которой можно вести наблюдения за запусками ракет со всего Ближнего Востока, вопросы импорта российского газа (Азербайджан пока не располагает возможностями по освоению собственных месторождений газа). Одновременно Россия форсировала строительство нефтепровода Тенгиз — Новороссийск, более известного как КТК.

Таким образом, в наследство Бушу-младшему от предшественников достались лишь перспективные проекты. К этому добавилась неопределенность, внесенная самими республиканцами во время предвыборной борьбы. Так, в то время одним из участников их команды — Д.Чейни — нынешним вице-президентом, было заявлено, что проект Баку — Джейхан менее логичен, чем варианты через Иран или Россию. Это дало повод экспертам говорить о том, что между Ираном и США возможно потепление отношений, а будущее трубопровода Баку — Джейхан весьма туманно.

Однако реальная политика США в вопросах Каспия и Кавказа остается неизменной, несмотря на смену демократов республиканцами. И, со слов Э.Джоунс, снятие торговых санкций США с Ирана и Ливии не

предусматривается в ближайшем будущем. Оба государства поддерживают терроризм, препятствуют мирному процессу на Ближнем Востоке (как известно, Иран поддерживает шиитскую организацию «Хезболла», действующую в южном Ливане, а Иран продолжает разработку ракетных технологий). Хотелось бы отметить, что уже во время президентства Дж. Буша, директор ЦРУ Дж. Тенет выступил с докладом, в котором четко отмечается, что Иран продолжает представлять угрозу для США. Насчет иранского маршрута Э. Джоунс также отметила, что он не короче маршрута на Джей-хан. Иранский вариант, как известно, предполагает транспортировку в страны Юго-Восточной Азии. На наш взгляд, несмотря на быстрые темпы экономического роста стран ЮВА и, как следствие, роста спроса на углеводороды, европейский рынок более стабилен, предсказуем и просто больше по емкости. Э. Джоунс, критически высказываясь на телеконференции по иранскому варианту, отмечала, что еще не сделано ТЭО проекта, на это уйдет год, его согласование, инженерные работы — еще один-два года, а потом собственно постройка, что уже поздно и для азербайджанской, и для всей каспийской нефти. В вопросах, касающихся России, Э. Джоунс проявила себя с исключительно профессиональной дипломатической стороны, выразив благодарность В.Калюжному за его активную деятельность по сближению позиции прибрежных стран в вопросе по правовому статусу Каспия, положительно отозвалась и о КТК.

При этом отмечено, что США против любой монополии в транспортировке углеводородов из Каспия. И в этом плане Баку — Джейхан играет не только экономическую, но и политическую роль как стабилизирующий фактор во всем регионе, связывая страны в единое целое. Ориентировочная стоимость трубопровода Баку — Джейхан — от 2,3 до 2,7 млрд. долл. В данный момент проводится оценка предстоящих инженерных работ, проходит тендер среди международных инженерно-строительных компаний на их проведение. США обещают поддержку в вопросе привлечения заемных средств со стороны международных финансовых институтов. Скорее всего, финансирование будет происходить за счет участников вероятного консорциума, состав и доли в котором еще не определены, — в это число войдут и государства, и частные компании. По мнению Э. Джоунс, даже экономический кризис в Турции не станет препятствием для осуществления проекта Баку — Джейхан.

В отношении возможного участия Армении Э. Джоунс высказалась однозначно — это совершенно невозможно, так как весь проект согласован еще два года назад и все вопросы, касающиеся его месторасположения, решены. О безопасности же вдоль этого нефтепровода должны заботиться сами государства, и США могут обеспечить только консультативную помощь в подготовке таких подразделений.

О военном присутствии США в случае угрозы безопасности и стабильности вопрос был задан напрямую в контексте Туркменистана. Предполагается ли вмешательство США в случае, если талибы выйдут к Каспию. Это звучит, может, слишком гипотетично и фантастично, но Туркменистан, несмотря на провозглашенный нейтралитет, занимает, как выразился один из участников, «союзническую позицию» с талибами. Также была информация о том, что Туркменистан платит дань талибам. Были также сведения, что талибы по территории Туркменистана совершили обходные маневры в боях с отрядами Северного Альянса. Соединенные Штаты, со слов Джоунс, не должны защищать эти страны, эти страны сами должны защищать себя. И США, и страны региона работают в проекте повышения безопасности армий Кавказа и Центральной Азии через программу «Партнерство во имя мира». По поводу Туркменистана Элизабет Джоунс также заметила, что проект Транскаспийского газопровода еще может быть осуществлен.

Проведенный анализ дает основания утверждать, что США продолжают свою политику на Кавказе и в Каспийском регионе, исходя из тех принципов, которые уже были разработаны ранее и ориентированы на поддержку трубопровода Баку — Джейхан, через который намерены обеспечить свое присутствие в этом стратегически важном регионе.

Глава IV

ТРАНСПОРТИРОВКА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ КАСПИЯ

ЧАСТЬ I

КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ: ИНФРАСТРУКТУРА ДОСТАВКИ НА МИРОВЫЕ РЫНКИ

Важным элементом успешной и высокоэффективной реализации нефтяных инвестиционных проектов в Азербайджане и в других прикаспийских государствах является создание инфраструктуры, обеспечивающей стабильную безопасность и коммерчески привлекательную доставку нефти и газа на международные рынки. Причем развитие и реализация многих проектов в регионе Каспийского моря зачастую задерживается или даже блокируется, если подобная инфраструктура отсутствует.

Возьмем, к примеру, проект Каспийского трубопроводного консорциума, созданного в конце 1992 г. для строительства экспортного нефтепровода от казахстанского месторождения «Тенгиз», разрабатываемого с участием иностранных нефтяных компаний, до черноморского порта Новороссийск. Надо отметить, что почти половина этого нефтепровода была построена еще во времена СССР. Переговоры о его строительстве и условиях транзита казахстанской нефти через территорию России длились более 6 лет, и только в апреле 1998 г. был подписан договор между Россией, Казахстаном и шестью зарубежными компаниями. 26 марта 2001 г. нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума, строительство которого было начато в мае 1999 г., был введен в эксплуатацию. Объем ежегодных поставок по трубопроводу составляет 28 млн. т. В дальнейшем его пропускную способность предполагается увеличить до 67 млн. т. Реализация проекта планируется к 2015 г.

Уже несколько лет продолжаются переговоры между Туркменистаном и Россией о транзите туркменистанского газа через российскую территорию. Между тем с 1991 г. из-за отсутствия выхода на международные рынки Туркменистан вынужден был сократить добычу газа с 81 млрд. куб. м до 30 млрд. куб. м.

Азербайджан, демонстрируя свои возможности в реализации крупномасштабных проектов, создал в 1996—1997 гг. все условия для комбинированной (танкеры, железнодорожный транспорт, трубопровод) транспортировки нефти из Казахстана и Туркменистана, что позволило компании «Каспиан Транско Инк.», планомерно наращивая объемы, перевезти около 4900 млн. т нефти в порт Батуми (Грузия) (1996 г. — 4,5 тыс. т, 1997 г. — 869 тыс. т, 1998 г. — 2000 тыс. т). К концу 1999 г. транзит нефти «Тенгизшевройла» через территорию Азербайджанской Республики был доведен до 5 млн. т. Это имело немалое значение для экономики Азербайджана, где в соответствующие объекты было инвестировано около 26 млн. долл.¹ На эти средства была восстановлена часть объектов инфраструктуры нефтяного порта Дюбенди, построены железнодорожный нефтеналивной терминал и трубопровод Дашгиль — Алибайрамлы. Около 54 млн. долл. было получено в виде прямых выплат за транзит, аренду, использование услуг ГНКАР и т.д.

Исследовать проблемы транспортировки углеводородного сырья в Азербайджане начали еще до подписания первого соглашения типа «продакшн шеринг». Для правительства республики, ГНКАР и иностранных нефтяных компаний первоочередной задачей стало поэтапное создание эффективной инфраструктуры. Исходили при этом из следующего:

— только по месторождениям «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» доказанные извлекаемые запасы нефти составляют, по данным 1994 г., 510 млн. т, или около 3,7 млрд. барр. (по результатам проведенного оценочного бурения сегодня известно, что извлекаемые запасы нефти — около 630 млн. т, или около 4,5 млрд. барр.);

— прогнозные извлекаемые запасы нефти по другим блокам в азербайджанском секторе Каспийского моря составляют, как минимум, 5—6 млрд. т, или 37—43 млрд. барр;

— более крупные подтвержденные и прогнозные запасы нефти имеются и в других секторах Каспийского моря, а также на прилегающих территориях суши;

— первая коммерческая добыча нефти с платформы «Чираг-1» должна была начаться не позднее IV квартала 1997 г., и, следовательно, первый экспортный нефтепровод с пропускной способностью не менее 5 млн. т в год уже должен был функционировать к этому времени. Причем в 1994 г. в Азербайджане были уверены, что через 3 года после подписания первого соглашения нефть с платформы «Чираг-1» будет экспортироваться на международные рынки;

¹ Здесь и далее цены указаны в долларах США.

— с учетом сложившейся в регионе политической ситуации необходимо было иметь и второй нефтепровод с пропускной способностью порядка 6—11 млн. т в год, проложенный в другом направлении;

— наряду с вышеупомянутыми двумя нефтепроводами, которые часто называют нефтепроводами ранней нефти, не позднее 2003 г. должен был быть построен так называемый Основной экспортный нефтепровод (ОЭТ) с пропускной способностью не менее 50 млн. т в год.

Какие возможности для этого были в регионе?

1. Существовал нефтепровод Тихорецк — Баку с трубой диаметром 700 мм, построенный в начале 80-х гг., по которому западносибирская нефть поступала на бакинские нефтеперерабатывающие заводы. После распада СССР этот нефтепровод начиная с середины 1992 г. простаивал. Его обследование и соответствующие расчеты показали, что при относительно небольших инвестициях на территории Азербайджана (около 60 млн. долл.) он может быть реверсирован в направлении Баку — Грозный — Тихорецк — Новороссийск.

2. Реконструкция нефтепровода на территории Грузии в направлении черноморского порта Супса, строительство там терминала, стыковка с азербайджанским участком от Сангачал до границы с Грузией могли бы обеспечить пропускную способность 5 млн. т в год, с возможностью последующего расширения до 11 млн. т.

Со II квартала 1996 г. созданная в Азербайджане специальная группа, имеющая соответствующие полномочия от Президента республики Г. Алиева, приступила к переговорам с уполномоченными Грузии и России по юридическим и коммерческим условиям транзита азербайджанской нефти через территории этих стран. К сентябрю 1996 г. представителями сторон были парафированы, а в начале следующего, 1997 г., подписаны межправительственное и транспортное соглашения между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. В марте 1997 г. были подписаны также соглашения между Азербайджанской Республикой и Грузией. Ниже приводится характеристика отдельных направлений нефтепроводов.

Северный маршрут

Технические параметры и общая информация:

Общая протяженность 1347 км, в том числе:

— азербайджанский участок 231 км;

— российский участок 1116 км (построен в 1983 г., реверсирован в 1995—1996 гг. АМОК и ГНКАР).

Диаметр трубы — 720 мм, количество насосных станций — 12 единиц.

Максимальная пропускная способность — 6 млн. т/год (120 000 барр./день).

Возможно увеличение пропускной способности до 17 млн. т/год.

Выполнено работ по реверсированию на сумму 51 млн. долл., ожидаемая окончательная сумма около 60 млн. долл. (на территории Азербайджанской Республики).

Маршрут начинается на Сангачальском нефтяном терминале. Стоимость терминала — 72 млн. долл., вместимость — 100 000 т (730 000 тыс. барр.). Терминал состоит из четырех резервуаров, емкость каждого из которых 25 000 т.

Конечный пункт — порт Новороссийск. Пропускная способность порта — до 34 млн. т нефти и нефтепродуктов ежегодно.

Оператор азербайджанского участка — АМОК, оператор российского участка — российская акционерная компания «Транснефть», которая также несет все затраты по ремонту, реконструкции существующих и строительству новых объектов.

Тариф по северному маршруту составляет:

— по территории Российской Федерации — 15,67 долл. за т;

— по территории Азербайджанской Республики — 1,013 долл. за т.

Транспортировка азербайджанской нефти через территорию Российской Федерации, а также соответствующие действия, обязанности и ответственность сторон определяются Договором между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 18 января 1996 г. В результате проведенных переговоров с иностранными компаниями и российской стороной в соответствии с Межправительственным соглашением от 18 февраля 1996 г. были подписаны следующие многосторонние контракты и документы, где детально описаны все коммерческие и юридические аспекты взаимоотношений сторон и уполномоченных их правительствами организаций:

— соглашение о транспортировке азербайджанской нефти через территорию Российской Федерации между АК «Транснефть» и Азербайджанской Международной Операционной Компанией (АМОК);

— основы соглашения по северному маршруту экспорта нефти между ГНКАР, АМОК и иностранными компаниями — участницами «Контракта века»; — договор о поддержке транспортировки нефти между правительством Азербайджанской Республики и АМОК.

После завершения переговорного процесса, подписания и вступления в силу всех необходимых межправительственных и иных соглашений начались работы по строительству и реконструкции трубопровода, которые завершились к 1997 г. Однако из-за крайней неритмичности работ так и не удалось достичь заложенных проектных пропускных мощностей. Прокачка азербайджанской нефти, как и было предусмотрено, была начата 25 октября 1997 г., и до января 1999 г. было прокачено около 1,5 млн. т нефти. Экспорт ГНКАР составил 394 тыс. т, а нефти с месторождений «Азери», «Чираг», «Гюнешли» — 1,07 млн. т. С начала 1999 г. транспортировка нефти по северному маршруту практически была сведена на нет. Неоднократно имели место срывы в процессе прокачки, что негативно сказывалось на уровне добычи нефти с азербайджанских месторождений. В дальнейшем вместе с транспортировкой нефти по железной дороге пропускная способность северного направления составила всего около 1,5 тыс. т в сутки, или 0,5 млн. т в год, что не соответствовало ни ранее достигнутым договоренностям, ни гарантиям российской стороны, ни возможностям АМОК и ГНКАР в отношении экспорта нефти.

Существенными препятствиями для полномасштабного развертывания работ на нефтепроводе Баку — Грозный — Тихорецк — Новосибирск продолжали оставаться война между Россией и Чечней, общая нестабильность ситуации в этом регионе.

Однако в Азербайджане были готовы к такому развитию событий, поэтому к концу 1998 г. в основном было завершено строительство нефтепровода Баку — Тбилиси — Супса. Началась танкерная отгрузка азербайджанской нефти из порта Супса танкерами на международные рынки, а торжественное открытие его состоялось в апреле 1999 г.

Западный маршрут

Технические параметры и общая информация:

Общая протяженность — 917 км, в том числе:

— азербайджанский участок (от Сангачал до границы с Грузией) — 492 км;

— грузинский участок (425 км) был построен в 1975 г. и использовался для поставок нефти с грузинских месторождений на Батумский НПЗ вплоть до 1991 г.

На Западном маршруте требовалась замена старых и укладка новых труб общей протяженностью 397 км, поэтому в 1997 г. были начаты реабилитационные работы.

Параметры после реконструкции к концу 1997 г. были следующими:

Диаметр трубы — 530 мм, количество насосных станций — 6 единиц и 2 станции понижения давления.

Размер суммы утвержденных инвестиций составлял 315 млн. долл., пропускная способность — 5,1 млн. т/год (100 000 барр./ день). АМОК представил к утверждению ГНКАР сумму инвестиций в размере 580 млн. долл., значительно превышавшую первоначальную. Эта сумма до сих пор является предметом спора. ГНКАР считает, что за превышение бюджета при строительстве западного трубопровода несут ответственность АМОК и его субподрядчики, и такой перерасход средств не может быть отнесен к возмещаемым расходам.

Возможно увеличение пропускной способности нефтепровода до 10 млн. т/год (200 000 барр./день), что требует до 115 млн. долл. капложений.

Начало трубопровода — на Сангачальском нефтяном терминале, конечный пункт — терминал в Супсе, построенный в 1998 г. Вместимость терминала 400 тыс. т (1 138 000 барр.)

Старт операций был намечен на IV квартал 1998 г. Функционированию нефтепровода предшествовала огромная работа. В результате подписанных межправительственных азербайджано-грузинских договоров и многосторонних соглашений с участием АМОК, ГНКАР и других заинтересованных субъектов началось строительство и реконструкция западного маршрута.

На западном маршруте в режиме пробной эксплуатации до января 1999 г. было прокачено 1,8 млн. т (13 млн. барр.) нефти. Торжественное открытие трубопровода состоялось 17 апреля 1999 г. Его стабильное функционирование позволило отправить на перерабатывающие заводы Италии, Франции, Израиля и других стран 19 танкеров с азербайджанской нефтью.

Очевидно, что такое активное развитие экспортной инфраструктуры сделало регион еще более привлекательным для иностранных инвесторов, способствовало расширению геологоразведочных работ и, следовательно, открытию новых залежей углеводородных ресурсов.

Основной экспортный трубопровод (ОЭТ)

Развитие инвестиционных проектов требует создания надежной и экономически эффективной транспортной экспортной системы. В течение последних лет одновременно с практической реализацией вышеупомянутых проектов правительство Азербайджанской Республики совместно с ГНКАР и ее иностранными партнерами проводило широкомасштабные и детальные исследования различных маршрутов прохождения Основного экспортного трубопровода (ОЭТ). Результаты их и накопленная информация по подтвержденному и прогнозируемому потенциалу Азербайджана и соседних стран, а также осуществление проекта «Азери — Чираг — Гюнешли» говорят о том, что уже к началу 2003 г. недостаток экспортных мощностей может стать фактором, тормозящим развитие проектов по разведке и разработке углеводородных ресурсов не только в азербайджанском секторе Каспия, но и регионе в целом. Поэтому Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Г. Алиева за № 658 от 5 сентября 1997 г. была создана специальная рабочая группа по решению всех вопросов, возникающих в связи с созданием системы ОЭТ. В ее состав вошли по 3 представителя ГНКАР и АМОК, а также соответствующего отдела Кабинета министров Азербайджанской Республики. Группа возглавила работу по переговорам, проектированию и будущему строительству ОЭТ, который представляет собой управляющуюся из единого центра интегрированную систему доставки на международные рынки углеводородов из Азербайджанской Республики, а также по их транзиту из Туркменистана, Казахстана и других прикаспийских стран. ГНКАР и ее иностранные партнеры согласовали между собой и юридически закрепили все основные аспекты создания будущей трубопроводной компании и принципы владения ею.

Подготовленный пакет документов включает основные принципы проекта ИНОГЕИТ и, в частности, рамочное соглашение об институциональной основе для учреждения межгосударственных нефтегазовых транспортных систем, подписанное 25 июля 1995 г. в Киеве.

При всестороннем изучении возможностей экспорта углеводородов на мировые рынки особое внимание было уделено проектам, связанным с выходом в Средиземное и Черное моря, так как экономически выгодно поставлять нефть и нефтепродукты потребителям, расположенным в этих бассейнах. Представители азербайджанской рабочей группы побывали в ряде причерноморских стран, обсудили вместе с уполномоченными представителями Болгарии, Румынии, Украины и Молдовы вопросы, связанные с возможностью транзита энергоресурсов из Азербайджанской Республики через их территории. Были также проведены встречи и переговоры с представителями других стран, в первую очередь Турции и Грузии, заинтересованных в участии в проекте по созданию системы ОЭТ. 29 октября 1998 г. в Анкаре президенты Азербайджана, Турции, Казахстана, Узбекистана и Грузии подписали политическое заявление в поддержку проекта ОЭТ по маршруту Баку — Джейхан через территорию Грузии, включающее также и пункт о создании наиболее благоприятных условий для инвесторов и пользователей ОЭТ.

Как бы ни оценивались прогнозные ресурсы нефти в странах Каспийского региона, очевидно, что их экспортный потенциал в западном направлении в первой четверти XXI в. составит не менее 300 млн. т в год. До 200 млн. т углеводородов будет транспортироваться в порты Черного и Средиземного морей. В долгосрочном плане Босфор не может рассматриваться как стабильный и безопасный путь выхода из Черного моря на международные рынки больших объемов нефти, превышающих 80—100 млн. т в год. Многие эксперты, компании и финансовые институты хорошо понимают, что по мере развития евроазиатского транспортного коридора нагрузка на Босфор будет постоянно возрастать и за счет не нефтяных товаров. К тому же при самом благоприятном развитии экономической ситуации в причерноморских странах — Румынии, Болгарии, Грузии, Украине — в ближайшие годы они вряд ли смогут увеличить импорт сырой нефти с Черного моря для удовлетворения своих потребностей более чем на 20—22 млн. т в год в дополнение к существующим объемам. Перевозка же нефти танкерами, способными проходить через Босфор, коммерчески выгодна только для портов Восточного Средиземноморья, что существенно ограничивает возможности ее сбыта по диверсификации рынков в зависимости от спроса и цен.

Таким образом, если рассматривать ситуацию в долгосрочном плане, становится очевидной необходимость обеспечения каспийской нефти стабильного и коммерчески приемлемого выхода к глубоководным портам Средиземного моря.

Какие же реальные возможности существуют для свободного и беспрепятственного выхода больших объемов каспийской нефти в Средиземное море? Есть два варианта: первый — ОЭТ по маршруту Баку — Супса, далее танкерами до черноморского побережья Турции, с помощью двух терминалов на побережье Черного и Мраморного морей и связывающего их нефтепровода, обходящего Босфор (выход на Мраморное море), второй — ОЭТ по маршруту Баку — Тбилиси — Джейхан. После встречи в августе 1999 г. в Вашингтоне представителей Азербайджана и ведущих мировых финансовых институтов стало ясно, что второй вариант субсидируем и может быть реализован в намеченные сроки — 2003—2005 гг. Переговоры между транзитными странами завершились успешно. Причем ввиду особой политической и экономической важности реализации этого проекта для всех сторон, и в особенности для Турции, по инициативе Президента Г. Алиева Азербайджан уступил свою долю за транзитные услуги Грузии, затягивавшей переговорный процесс по экономическим соображениям, что еще более укрепило союз двух соседних республик.

Транспортировка газа

Необходимо сказать и о проекте строительства Транскаспийского газопровода, предназначенного для доставки природного газа из Каспийского региона через Грузию на рынки Турции и других стран. 13 июля 1999 г. в Баку состоялась презентация данного

Таблица 4.1
**Капитальные вложения и транспортные расходы
по различным маршрутам поставки азербайджанской нефти
на западноевропейский рынок**
(по данным компании «Транснефть»)

Направление маршрута	Протяженность дорог трубопроводной части, тыс. км	Объемы поставки, млн. т/год	Капитальные вложения в нефтепроводы, млн. долл.	Транспортные расходы в долл./т			Итого
				Перевалка по нефтепроводам	Перевоз по морю	Перевалка (портосвые сборы)	
Баку — Новороссийск — Генуя (через Грозный)	1800	5 10 30	0,10 0,11 1,04	19 22 25	5,6 5,6 5,6	— — —	24,7 27,71 30,64
Баку — Новороссийск — Генуя (с обходом Чечни)	1500	5 10 30	0,32 0,35 0,99	31 28 26	5,6 5,6 5,6	— — —	37 33 31
Баку — Супса — Генуя	510	5 10 30	0,41 0,55 1,70	34 24 21	7,9 7,9 7,9	4,5 4,0 3,5	46 36 32
Баку — Супса - Бургас — Алек-сандруполис	1200	5 10 30	1,10 1,24 2,27	44 34 29	7,8 7,8 7,8	6,6 6,1 5,6	58 48 42

— Генуя								
Баку — Джей- хан — Генуя	1500	5 10 30	1,47 1,90 3,33	109 71 43	4,9 4,9 4,9	4,6 4,6 4,6	112 80 52	
Баку — Харк — Генуя	1320	5 10 30	1,74 2,15 3,37	129 80 43	11 11 11	4,6 4,6 4,6	145 96 59	
Баку — Суп- са — Сам- сун — Джей- хан — Генуя	1734	5 10 30	1,32/ 1,27 1,72/ 1,45 3,57/ 3,14	102/98 68/58 45/39	8,8 8,8 8,8	10,1 9,6 9,1	121/11 7 86/76 63/57	
Баку — Супса — Одесса — Броды — Оми- шаль — Генуя	1630	5 10 30	1,13 1,51 3,72	52 50 48	8,7 8,7 8,7	14,5 40,0 13,5	75 73 70	

проекта, в которой приняли участие представители Азербайджана, Туркменистана, Грузии и иностранных компаний. Азербайджанская Республика проявляет особый интерес к реализации этого проекта в связи с открытием в своем национальном секторе на Каспии уникального газоконденсатного месторождения «Шахдениз», являющегося, по определению оператора проекта «БП — АМОКО», месторождением мирового класса. Результаты лишь первой разведочной скважины позволяют рассчитывать на извлекаемые запасы в 700 млрд. куб. м газа, а по оценкам азербайджанских геологов речь может идти даже об 1 трлн. куб. м. Уже прорабатывается возможность доставки первых 8 млрд. куб. м азербайджанского газа на турецкий рынок к концу 2003 г. с последующим ежегодным наращиванием поставок и доведением объемов экспорта к 2010 г. до уровня 20 млрд. куб. м.

Важным этапом в разработке газовой стратегии Азербайджанской Республики стало Распоряжение Президента Азербайджана Г. Алиева за № 218 от 17 августа 1999 г., в соответствии с которым для решения вопросов экспорта на международные рынки природного газа с месторождения «Шахдениз» была создана специальная рабочая группа из представителей Азербайджана и компаний — акционеров данного проекта.

Одной из основных задач группы стало проведение переговоров с уполномоченными представителями различных стран, компаний и финансовых институтов, заинтересованных в закупках азербайджанского газа и прохождении газопровода через их территории. Естественно, крупнейшим потенциальным покупателем может стать Турция. Переговоры между президентами Азербайджана и Турции уже заложили хорошую основу для успешного решения этого вопроса.

Согласно ТЭО проекта Транскаспийского газопровода, он оценивается на сумму от 2,5 до 3,1 млрд. долл., а его строительство может быть осуществлено за два года. Газопровод протянется на 2 тыс. км из Туркменистана по дну Каспия в Азербайджан, затем по суше — в Грузию и оттуда в Эрзурум (Турция). Из Турции газ будет передаваться в Европу. Пропускная способность магистрали может составить от 10 (на начальных этапах) до 30 млрд. куб. м газа в год.

Проходящий по территориям четырех государств Транскаспийский газопровод наряду с реализацией экспортной стратегии Азербайджана, который, по прогнозам аналитиков, прочно занял лидирующую позицию на газовом рынке региона, обеспечит также выход на международный рынок и остро нуждающемуся в этом Туркменистану.

Очевидными для Азербайджана приоритетами проекта станут беспрепятственная и гарантированная транспортировка природного газа в объемах, соответствующих экспортному потенциалу страны, владение отвечающей его интересам долей участия в Транскаспийском газопровode и недискриминационная политика в отношении маркетинга газа, поставляемого на мировые рынки.

В связи с реализацией рассматриваемого проекта весьма показательна позиция компании «Шелл», работающей во всех пяти прикаспийских государствах. «Реализация проекта Транскаспийского

газопровода из Туркменистана в Турцию через территории Азербайджана и Грузии невозможна без согласия всех прикаспийских стран», — заявил недавно вице-президент компании «Шелл» по Каспию К. Грэхэм. Он считает также, что Каспийский регион пока «очень дорогое место» для разработки углеводородов, по его мнению, это связано с его отдаленностью от основных мировых рынков топлива и отсутствием разветвленной транспортной инфраструктуры. К. Грэхэм отметил также, что «Шелл» поддерживает идею создания транспортного коридора Восток — Запад для доставки каспийской нефти на мировые рынки по трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан. В настоящее время проект прокладки Транскаспийского газопровода заморожен из-за противоречий в позициях Туркменистана и Азербайджана. Азербайджан, который фактически является транзитной территорией, претендует на возможность транспортировать по этой магистрали собственный газ в объеме от 5 до 16 млрд. куб. м, что не устраивает Ашгабад. Туркменистан получил более выгодное предложение от России, предоставившей ему возможность прокачивать по российской территории до 50 млрд. куб. м газа ежегодно.

ЧАСТЬ 2

КАСПИЙСКИЙ НЕФТЕПРОВОД: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

С проблемой, как и где, построить экспортные нефтепроводы для перекачки сырой нефти, бывшие советские республики Каспийского региона столкнулись впервые. У региональных производителей нефти не было нужды задумываться о маршрутах трубопроводов, пока существовал Советский Союз и советская система планирования. Каспийский регион, который некогда поставлял до половины объема сырой нефти мира, после Второй мировой войны стал аутсайдером советской нефтяной индустрии. Большинство средств, рабочей силы и ресурсов, находившихся в распоряжении Москвы, использовалось для разработки обширных месторождений Западной Сибири. Вся трубопроводная система СССР была разработана для поставки сибирской нефти на крупные нефтеперерабатывающие заводы и промышленные предприятия Поволжья и европейской части СССР и далее на рынки Западной Европы. Нефть Азербайджанской, Казахской и Туркменской советских социалистических республик большей частью использовалась на местные нужды, перекачивалась на ограниченные расстояния для переработки по территории СССР. Новации, такие как бурение, в 1949 г. в Азербайджане первой в мире морской нефтяной скважины и основание Нефтяных Камней — единственного в мире города на сваях, остались не востребованными нефтяной промышленностью СССР.

Но в конце 80-х гг. нефтяная индустрия СССР, игнорировавшая Баку якобы из-за полной исчерпанности нефтяных запасов, начала давать сбои. Ко времени полного распада экономики в 1991 г. зарубежные компании стали активно проникать в нефтедобычу стран Каспийского региона, и число их все более увеличивалось по мере возрастания оценок нефтяных запасов Каспийского бассейна. Большей частью им сопутствовал успех, поскольку производители каспийской нефти были экономически слабее России и стремились пополнить свои скудные бюджеты бонусами, арендной платой за разработку недр, акцизными сборами — то есть теми средствами, которые приносили нефтяные контракты.

Участие международных компаний в разработке нефтяных ресурсов прикаспийских стран принесло десятки миллиардов долларов в Каспийский регион. Инвесторы обещали привлечь, по меньшей мере, 40 млрд. долл. в нефтяные проекты в одном только Азербайджане. Каспий был определен как последний огромный и неразработанный рубеж нефтегазовой индустрии, и международное нефтяное сообщество готово было вложить даже больше инвестиций, чем предполагалось, из-за полного отсутствия инфраструктуры в регионе. Такие компании-гиганты, как «Эксон» и «Ройал Датч/Шелл», должны были потратить больше средств и времени, чем рассчитывали, для замены устаревшей техники и технологии советского периода и создания подходящих условий для транспортировки и хранения нефти. Соответственно, научной проблемой стало состояние транспортной инфраструктуры.

Каспийский бассейн находится достаточно далеко от мировых промышленных центров, и экспорт нефти отсюда всегда был затруднен. Еще в 1895 г., несколько десятилетий спустя после того, как Российская империя начала поощрять нефтедобычу на Апшеронском полуострове, международные нефтяные компании планировали строительство трубопроводов для вывоза продукции из Баку.

Первый трубопровод, построенный в Каспийском регионе в 1906 г., пролегал от Баку до Батуми на побережье Черного моря. В течение многих лет он обеспечивал братьям Нобелям и другим нефтепромышленникам доставку добытой нефти на мировые рынки. Во время Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны в России трубопровод бездействовал. В 20—30-е гг. он стал вновь использоваться для доставки небольших объемов нефти на мировые рынки, но постепенно вышел из эксплуатации. С развитием нефтяной промышленности были построены другие нефтепроводы к нефтеперерабатывающим заводам Грозного и другим пунктам местного значения. Нефть Каспийского бассейна более не предназначалась для экспорта, разработка ее была приостановлена, скважины замораживались, в нефтяной промышленности наступил спад.

В 90-е гг. наметился позитивный сдвиг в экономике страны. Это не замедлило сказаться и на нефтяной отрасли, которая также стала возрождаться. Но новые независимые каспийские нефтепроизводители оказались в зависимости от старых маломощных трубопроводов. Основные трубопроводы шли в Россию, не планировавшую экспортировать каспийскую нефть и располагавшую собственным нефтяным экспортным потенциалом. Россия также не была уже рынком для каспийской

нефти, поскольку потенциальные покупатели были не в состоянии ее приобрести даже на бартерных условиях или тратить валюту на импортную нефть в то время, когда внутренние поставщики продавали ее по ценам ниже рыночных. В сложившейся ситуации Азербайджан, Казахстан и Туркменистан имели все основания для прокладки новых трубопроводов еще до передачи зарубежным инвесторам прав на свои нефтяные месторождения. С момента подписания этими государствами первых контрактов с зарубежными компаниями строительство новых трубопроводов стало насущной необходимостью. Внутренний рынок был уже узок для планируемых объемов добычи нефти, нужно было расширить экспорт для того, чтобы оправдать вложения акционеров и зарубежных инвесторов. К тому же Азербайджан, Казахстан и Туркменистан не имеют выхода в открытое море, и добываемая ими нефть не может быть сразу загружена на танкеры. Плохое состояние транспортной инфраструктуры в регионе затрудняет отправку сырой нефти к открытым морям и по железной дороге или баржами.

Значительные же объемы нефти, включенные в нефтяные контракты, необходимо было доставить потребителям. Первый нефтяной контракт, подписанный Азербайджаном, включает в себя морские месторождения «Азери», «Чираг» и глубоководные участки месторождения «Гюнешли», с площадей которых можно добывать от 3 до 5 млрд. т (от 21,9 до 36,5 млрд. барр.) нефти, а консорциум, подписавший нефтяной контракт на эти месторождения, предполагает пик основной добычи — 35—40 млн. т ежегодно. Такое количество, безусловно, невозможно перевезти по железной дороге или баржами.

Очевидным для каждой нефтяной компании, подписавшей контракт на разведку и разработку месторождений в бассейне Каспийского моря, было то, что для экспорта сырой нефти необходимы новые мощные трубопроводы, без которых доходы от нефтяных контрактов с Азербайджаном и Казахстаном будут незначительны. Но каждый новый проект строительства трубопровода сталкивался с целым рядом проблем: политических, экономических, военных и их сочетанием, что вызывало большие сомнения в возможности прокладки экспортного маршрута из Каспийского бассейна.

Рассмотрим проекты уже реализованных, а также запланированных нефтяных трубопроводов в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане. Так как Азербайджан начал коммерческую добычу сырой нефти раньше, чем другие новые государства Каспийского региона, начнем анализ с него.

Азербайджан: Север, Юг или Юго-Запад?

Как отмечалось, в Азербайджане первый экспортный трубопровод был проложен в первом десятилетии позапрошлого века. Однако к тому времени, когда советское правительство начало концентрировать все свои экономические ресурсы на нефтяных месторождениях бассейна р. Волги, Уральских гор и Западной Сибири, трубопровод Баку — Батуми уже утратил свое значение жизненно важной артерии. Азербайджанская же сеть трубопроводов действовала в интересах местных нефтеразработчиков и распределителей. Наиболее важным транспортным маршрутом, пересекавшим границы республики, был маршрут международного трубопровода, соединявший Баку с Грозным и служивший скорее для импорта нефти, чем для ее экспорта: здесь каспийская нефть смешивалась с западносибирской.

Первыми с проблемой экспорта нефти столкнулись 12 американских, европейских, японских и российских фирм, объединившихся в консорциум и подписавших контракт с Азербайджаном на 7,5 млрд. долл. на концессию месторождений «Азери», «Чираг», «Гюнешли» в сентябре 1994 г. Этот крупнейший консорциум — Азербайджанская Международная Операционная Компания (АМОК) — стал задавать тон во всех дискуссиях по маршрутам трубопроводов из Азербайджана и взял на себя ответственность за финансирование строительства.

После подписания контракта АМОК стала решать вопросы о вывозе добытой сырой нефти. После того как АМОК определила Западную Европу, и Средиземноморье в качестве своих рынков сбыта, близлежащие страны, имевшие возможность обеспечить Баку выход на Запад, начали предлагать свои территории для будущего маршрута трубопровода. Москва предлагала прокачку азербайджанской нефти по трубопроводу Баку — Грозный, чтобы далее она могла поступать в Новороссийск — гигантский терминал на Черном море, обеспечивающий треть российского нефтяного экспорта. Грузия убедительно доказывала, что трубопровод, проложенный к черноморским портам Грузии, позволит АМОК достичь открытого моря, значительно сократив расстояние транспортировки. Турция, высказывавшая беспокойство в связи с экологическими рисками и обеспечением безопасности в результате увеличения танкерного движения через Босфорский пролив на пути из Черного моря в Средиземное, предложила трубопровод через Грузию и Турцию к берегам восточного Средиземноморья. Ереван намекнул, что он будет более готов к компромиссу с Баку, если часть

экспортного трубопровода пройдет через Армению. Тегеран в свою очередь предложил транспортировать нефть через Персидский залив.

К последним двум возможностям Азербайджан подошел взвешенно. С Ираном был заключен нефтяной контракт, несмотря на то, что большая часть компаний США была против привлечения его в консорциум. Это положило конец ведущейся с 1995 г. дискуссии о маршрутах нефтепроводов, о том, что они будут проходить по территории страны, решение о которой останется за большинством членов АМОК. Представитель ТАОК заявил, что ранняя нефть будет экспортироваться через Россию и Грузию, то есть или в Новороссийск через Грозный, или в черноморский порт Супсу. Также было объявлено, что будут рассмотрены три маршрута для основных потоков нефти из месторождений «Азери», «Чираг» и «Гюнешли». Сырая нефть может прокачиваться через Россию, Грузию или Турцию, то есть из Баку в Новороссийск, из Баку в Супсу или из Баку в Джейхан. Трубопроводы для ранней нефти должны будут пропускать от 5 до 10 млн. т сырой нефти в год каждый, тогда как Основной экспортный трубопровод (ОЭТ) — 35—40 млн. метр. т ежегодно.

После того как консорциум объявил о своих планах, активность нефтяной дипломатии России, Грузии и Турции резко возросла. Каждая из стран понимала, какие большие возможности, политические, финансовые, экономические, получит она от обладания азербайджанской нефтью, проходящей через ее территорию. Москва вновь хотела видеть Азербайджан (до того как он станет ведущим экспортером) зависящим от Кремля. Грузия хотела стать страной основного транспортного коридора для грузов, проходящих с востока на запад. Турция хотела быть ключевым пунктом, куда будет поступать нефтяной экспорт из Каспийского бассейна. Кроме того, все три страны рассчитывали на большие доходы от нефтяного транзита. Однако при рассмотрении АМОК каждого из предложенных вариантов стало ясно, что все они имеют свои специфические проблемы.

Ранняя нефть: Баку — Грозный — Новороссийск

Решение консорциума о частичном экспорте нефти из Баку в Новороссийск было вызвано тем, что российский трубопровод был единственно действующим и мог связать Азербайджан с мировыми нефтяными рынками. Других завершенных международных линий не существовало. Но АМОК не имела возможности полностью задействовать этот трубопровод, потому что 153 км из 1411-километровой линии Баку — Новороссийск пролегали через воюющую Чечню.

Чечня не так давно являлась важным центром советской и российской нефтеперерабатывающей индустрии. Вся ее экономика строилась на доходах от нефтяного транзита и переработки. Разрушения, вызванные войной, сильно отразились на чеченской нефтеперерабатывающей промышленности. Заводы часто оказывались под огнем во время боевых действий, боевики взрывали местные нефтепроводы. Жители республики, оставшись без средств к существованию, зарабатывали на жизнь во время, и после войны тем, что пробивали отверстия в трубопроводе, проходящем через Грозный, и выкачивали нефть для переработки на подпольных самодельных заводах. Большинство автомобилей в Чечне до сих пор управляются этим низкокачественным бензином.

Российский государственный оператор нефтепровода «Транснефть» поддерживал чеченскую секцию линии Баку — Новороссийск в действии во время войны, однако она была закрыта почти сразу, как только было подписано соглашение о прекращении огня 31 августа 1996 г. Москва признала, что нефтепровод имеет много повреждений, и приостановила все операции до результатов переговоров с чеченскими властями.

АМОК, несмотря на отсутствие альтернатив, была всегда очень осмотрительна, когда дело касалось поставок нефти через Россию. Большинство членов консорциума были осведомлены о том, что Баку не хочет позволить России играть ключевую роль в транспортировке нефти. АМОК не устраивала также перспектива прохождения нефти консорциума через зону военных действий, она опасалась, что «Транснефть» может сделать азербайджанскую нефть заложницей российского правительства в войне против Чечни. Консорциум был обеспокоен требованиями Чечни о большей доли в транзитных тарифах, назначенных за нефть, проходящую через чеченскую секцию трубопровода. (Чеченские власти затребовали 4 доллара 27 центов за каждую тонну нефти в качестве компенсации за ущерб, нанесенный республике во время войны. Москва же предлагала 43 цента.)

«Транснефть» приняла на себя роль буфера. После подписания договора о прекращении огня Государственная Нефтяная Компания Азербайджанской Республики (ГНКАР), являясь членом АМОК, по соглашению, подписанному между Баку и Москвой, должна была в первой четверти 1997 г. начать экспорт части своей нефти. ГНКАР вовремя заполнила нефтью отрезок трубы Баку — Новороссийск, однако «Транснефть» решила не пропускать ее, заявив, что транспортное соглашение относится только к сырой нефти, добытой АМОК.

Консорциум же рассчитывал начать коммерческую добычу с месторождения «Чираг» в августе 1997 г. Отказ «Транснефти» в проходе нефти ГНКАР через Новороссийск тормозил разработки. Позже, весной 1997 г., «Транснефть» признала, что не может гарантировать безопасный проход нефти из Азербайджана через разрушенный чеченский отрезок трубы. Москва и Грозный провели серию переговоров относительно трубопровода, подписав в августе 1997 г. пакет документов, включающих соглашение о проведении ремонта пробитых отрезков трубы, обеспечении безопасности ремонтных рабочих и охране нефтяных транспортировок. Транспортное соглашение должно было работать до конца 1997 г. Оно позволяло экспортировать 200 тыс. т сырой нефти АМОК. Ремонтные работы на трубопроводе начались в конце сентября 1997 г. Хотя Россия и Чечня не решили проблемы финансов, необходимых для восстановления трубопровода, а также раздела транзитных тарифов, трубопровод был отремонтирован к началу коммерческой добычи с месторождения «Чираг» — 8 ноября 1997 г.

Россия и Чечня сделали все возможное, чтобы подготовить трубопровод к приему ранней нефти. Однако нефтяное транспортное соглашение, подписанное благодаря колоссальным усилиям АМОК, полностью не было выполнено. Консорциум начал заполнять трубопровод сразу же после добычи первой нефти, но она так и не пересекла границу Дагестана.

Ранняя нефть пошла из Азербайджана лишь в январе 1998 г. «Транснефть» начала транспортировку, несмотря на истечение срока транспортного соглашения. Прежде чем первые партии нефти АМОК достигли Новороссийска, транспортировка в конце февраля вновь прекратилась, и задержка продолжалась большую часть марта. «Транснефть» заявила консорциуму, что транспортировка возобновится сразу, как только будут улажены некоторые таможенные вопросы, в это же время компания продолжала переговоры с Чечней о новом транспортном соглашении и разделе транзитной платы. АМОК торопила с решением вопроса, и отгрузка возобновилась, так как «Транснефть» добилась согласия Чечни на свои предложения по транспортным оплатам. Консорциум запланировал отгрузку 1,5 млн. т нефти в Новороссийск до конца 1998 г. Несмотря на то, что Чечня и «Транснефть» договорились о прохождении по трубопроводу азербайджанской нефти, российское правительство продолжало работу по обеспечению безопасности маршрута Баку — Новороссийск. Когда в 1997 г. возникли проблемы с ремонтными работами на чеченском отрезке трубопровода, первый заместитель премьер-министра России Б. Немцов сказал, что «Транснефть» построит 311-километровый обходной трубопровод, который будет проложен в северном направлении через Дагестан в Тихорецк скорее, чем развилка через Чечню. Касаясь финансовой стороны вопроса, Немцов заявил, что для обеспечения безопасности транспортировки азербайджанской нефти необходимы вложения в 200—300 млн. долл. «Транснефть» решила, что будет использовать доходы от выпуска конвертируемых ценных бумаг для финансирования проекта, который должен был быть завершен ориентировочно к 1999 г. Такое решение вопроса не устраивало власти Чечни, но Москва пообещала, что оба нефтепровода, старый и обходной, будут использованы для транспортировки ранней нефти Азербайджана.

Таким образом, правительства России, Чечни и Азербайджана, а также «Транснефть» и АМОК достигли к середине 1998 г. соглашения. Нефть консорциума пошла в Новороссийск, и все пять сторон работали вместе в установленном порядке. Экспорт нефти из Азербайджана приносил меньшую прибыль, чем в конце 1999 г. Мировые цены на нефть стали падать к концу 1997 г., а весной 1998 г. они опустились до уровня, не наблюдавшегося более 10 лет. Правда, впоследствии цены вновь поднялись, но шансов на их стабильное удержание было мало. Неустойчивые цены рынка создали проблемы как для ГНКАР, так и для АМОК, поскольку нефтедобыча, в особенности морская, в Азербайджане была более дорогая, чем где-либо. ГНКАР по финансовым причинам решила в мае 1998 г. остановить экспорт сырой нефти и предоставить консорциуму больший доступ к трубопроводу до тех пор, пока цены не восстановятся. В интересах всех сторон необходим был рост цен до прежнего уровня к 2001 г., так как и другие зарубежные нефтяные компании и консорциумы предполагали начать добычу и экспорт нефти через трубопровод Баку — Новороссийск. Иначе месторождения, чья нефть также предназначалась для экспорта по этому маршруту рассматривались бы ими как нерентабельные.

Ранняя нефть: Баку — Супса

Проблемы с транспортировкой нефти по маршруту Баку — Новороссийск и нежелание правительства Азербайджана полагаться на российскую сторону способствовали тому, что Баку и АМОК возлагали большие надежды на направление Баку — Супса и что Грузия, став основным транспортным коридором для экспорта азербайджанской нефти, окажется лучшим партнером, чем Россия. Однако и в этом случае возникало достаточно проблем. АМОК столкнулась с целым рядом политических и дипломатических вопросов. Официальных российских лиц вообще не устраивала перспектива прохода азербайджанской нефти по маршруту, не пересекающему российскую территорию.

Они использовали каждую возможность, чтобы напомнить консорциуму о дороговизне маршрута Баку — Супса. Азербайджанские и грузинские власти беспокоились, что Кремль может начать закулисную борьбу, и это беспокойство было вполне обоснованным. Трубопровод Баку — Супса планировался так, что должен был проходить через или недалеко от четырех районов этнической напряженности двух стран, сепаратистские силы которых имели больше симпатии к Москве, чем к Баку и Тбилиси. В Азербайджане трубопровод должен был пройти к Нагорному Карабаху, в Грузии — рядом с административной границей Южной Осетии, а затем вблизи р. Ингури, на административной границе Абхазии. Грузинские официальные лица также были обеспокоены проблемами в Джавахети, где более половины жителей — этнические армяне. Хотя ни одно из этнических меньшинств не высказывало отрицательного отношения к строительству трубопровода, характер имеющихся конфликтов вызывал опасения АМОК.

Технические трудности строительства трубопровода по этому маршруту через Южный Кавказ потребовали бы даже еще больших усилий от АМОК, чем проблемы регионального характера. Соответственно, решение консорциума направлять раннюю нефть в Супсу казалось более амбициозным, чем его решение об ее отгрузке в Новороссийск. Между тем по трубопроводу Баку — Новороссийск работы были полностью завершены: требовалось только повернуть вспять направление потока вдоль отрезка Баку — Грозный, навести порядок в Чечне, отремонтировать пробойны, установить транзитные пошлины. В 1995 г. АМОК планировала отремонтировать некоторые местные трубопроводы, большинство из которых находится в Грузии, и проложить новую трубу для создания 985-километровой линии от столицы Азербайджана до грузинского порта на Черном море, подобно линии, идущей к Потти. АМОК также планировала построить насосные станции вдоль маршрута и создать новый экспортный терминал в Супсе. Выбрав подрядчиков для строительства терминала в I квартале 1997 г., АМОК приступила к работам.

Проект выполнялся по графику, и грузинские власти заявили, что трубопровод и терминал будут готовы к октябрю 1998 г., почти на три месяца ранее запланированного срока. Но в начале 1998 г. официальные лица АМОК признали, что надежды на завершение терминала в Супсе к концу года нет. После того как подрядчики консорциума начали проводить испытания существующих отрезков трубы в Грузии, стало ясно, что значительная часть линии Баку — Супса находится в крайне плохом состоянии. Когда весной 1998 г. на старые трубы было дано полное давление во время тестовых процедур, они стали пропускать нефть из многочисленных пробойн и швов. Официальные представители АМОК в марте 1998 г. заявили, что линия Баку — Супса, возможно, не сможет быть завершена к сроку и что бюджет по маршруту ранней нефти должен быть увеличен с 315 до 590 млн. долл. АМОК прогнозировала сдачу трубопровода в эксплуатацию не ранее чем к концу I квартала 1999 г., но и в этом случае линия Баку — Супса не могла быть использована для перекачки ранней нефти до тех пор, пока терминал в Супсе не будет завершен. По заявлениям АМОК, его строительство планировалось завершить во II квартале 1999 г., после чего нефть могла быть погружена на танкеры и экспортирована.

Основная нефть: Новороссийск, Супса или Джейхан и далее

Велись серьезные дебаты и вокруг основной экспортной линии АМОК. Три страны, желавшие, чтобы азербайджанская нефть шла через их территории, начиная с 1995 г. продолжали приводить аргументы в свою пользу.

Российские официальные лица, вновь напомнив консорциуму и Баку, что труба к Новороссийску уже готова, и назвав северный трубопровод самым дешевым, также заявили, что он будет и самым безопасным, поскольку Чечня гарантировала, что будет контролировать весь отрезок нефтепровода, проходящего по ее территории. Оппоненты Москвы напомнили о невыполнении «Транснефтью» своих обязательств и о моментах открытого противостояния в вопросе о перекачке азербайджанской нефти и выразили сомнение в безопасности чеченского отрезка маршрута трубопровода и планируемого обходного пути через Дагестан.

Тем временем Грузия доказывала, что ее территория не так опасна, как Северный Кавказ, где была сложная криминальная обстановка. Все возрастающая стоимость проекта также вызывала беспокойство у участников консорциума. После заявления Президента Азербайджана Г.Алиева о том, что рассматривается вариант поставки азербайджанской нефти в турецкий средиземноморский порт Джейхан, дебаты об экспортном маршруте вышли за региональные рамки.

Турецкое направление было более выгодным, так как трубопровод Баку — Джейхан заканчивался на территории, которая уже была конечным пунктом для другого главного трубопровода, и где был терминал большой емкости, оборудованный для заполнения танкеров. Азербайджан

поддерживал идею экспорта нефти с помощью Грузии, являющейся союзником его и Турции. Президент Азербайджана Г.Алиев также еще раз подтвердил свою приверженность данному выбору. В то же время турецкое правительство утверждало, что оба маршрута Баку — Супса и Баку — Новороссийск не обеспечивают вывоз нефти из Черного моря, и выражало большую обеспокоенность тем, что доставка сырья по этим трубопроводам в итоге приведет к увеличению танкерного движения и объемов транспортировок через Босфорский пролив ежегодно более чем на 35—40 млн. метр. т. Турция ввела ограничения на танкерное движение через проливы еще в мае 1994 г., когда о каспийской нефти только начинали говорить. Эти ограничения вызвали протест со стороны международных грузоотправителей, ссылавшихся на то, что Анкара нарушает договор Монтрё¹ от 1936 г. (который разрешает свободный провоз через эти воды). Турция ответила, что разливы нефти и инциденты с танкерами в перенаселенном районе могут иметь катастрофические последствия, усилив тем самым поддержку в пользу выбора маршрута Баку — Джейхан. Анкара дипломатично заявила Москве и Тбилиси, что Баку — Джейхан это самый безопасный маршрут для основных нефтяных потоков, так как турецкое правительство уверенно контролирует свою территорию.

Однако сторонники маршрута Баку — Джейхан не смогли отстоять свою позицию. В Турции же большая часть планируемого трубопровода должна была проходить через области, где действовали сепаратисты — курдские партизаны, угрожавшие помешать строительным работам по прокладке трубопровода в случае, если интересы Курдской рабочей партии не будут учтены. Анкара попыталась нейтрализовать угрозы, заявив, что турецкие правительственные войска до сих пор предотвращали нападения повстанцев из Ирана на трубопровод.

АМОК также выражала сомнения в осуществимости маршрута через Турцию. Согласно исследованию, проведенному немецкой компанией «PLE» в 1998 г. по просьбе Анкары, строительство трубопровода из Баку в Джейхан будет стоить не менее 2,5 млрд. долл. Другие эксперты утверждали, что цена проекта может достичь более 3 млрд. долл.

Однако, несмотря на минусы проекта, маршрут Баку — Джейхан получал все большую поддержку. Президент Азербайджана Г. Алиев в 1994 г. одобрил идею строительства трубопровода до Джейхана, а Президент Турции С. Демирель добился поддержки от Президента Грузии Э. Шеварднадзе во время своего визита в 1997 г. в Тбилиси. Грузия, надеясь получить от транзитных пошлин большие доходы, первоначально продвигала план Баку — Супса, но после визита С. Демиреля Э. Шеварднадзе объявил, что он будет поддерживать либо маршрут Баку — Супса, либо Баку — Джейхан, так как оба трубопровода пройдут через территорию республики. АМОК, с учетом мнения Президента Г. Алиева и прерогативы азербайджанского правительства в выборе маршрута основного трубопровода, стала также склоняться к маршруту Баку — Джейхан. Особенно возрос ее интерес к этому маршруту в конце 1997 г. и в начале 1998 г., когда мировые цены на сырую нефть снизились.

Соперничество между тремя транзитными странами привело к детальной разработке схем для транспортировки азербайджанской нефти к Черному морю без участия Турции. Российское правительство, например, добилось поддержки от Болгарии и Греции для строительства трубопровода из Бургаса на Черном море до Александруполиса на Эгейском море. Этот проект никогда не имел достаточных оснований для реализации в основном из-за споров между интересами государственного и частного секторов в Болгарии и отказа от проекта российского монополиста «Газпром» в мае 1998 г. Албано-Македоно-Болгарская нефтяная корпорация, финансируемая балканскими и американскими инвесторами, предложила построить трубопровод через Балканский полуостров из Бургаса до Влера на

¹ В конвенции Монтрё участвуют 11 стран — Австралия, Болгария, Великобритания, Греция, Италия, Кипр, Румыния, Россия, Турция, Франция и Югославия. Причерноморские Грузия, Украина и Молдавия в ней не участвуют, как многие балканские и все восточносредиземноморские государства. Турция уже, который год против расширения состава участников конвенции, так как это позволит создать весьма широкий «фронт» против нынешней турецкой политики в проливах.

С 1 июля 1994 г. Анкара, вопреки Международной конвенции, ввела свой, то есть односторонний регламент торгового судоходства в этих артериях, предусматривавший, что турецкое правительство и даже власти прилегающих к проливам провинций Турции имеют право организовывать досмотр торговых судов, прежде всего танкеров, на предмет их соответствия национальным и международным эксплуатационно-экологическим стандартам. Таким же образом могут вводиться (и повышаться) штрафы и другие санкции за несоблюдение этих стандартов — вплоть до отправки судна обратно, ограничения стоянки (заправки) в примыкающих портах и т. п. Кроме того, для «неблагополучных» судов и грузов может быть вдвое-втрое повышена стоимость лоцманской проводки и портовой стоянки (в том числе при заправке судов топливом, водой, доставке на них продовольствия, медикаментов и т. п.). Не исключается взимание дополнительной платы за вход таких кораблей (грузов) в бассейн проливов, включая Мраморное море, и за выход оттуда. Такие нововведения нарушают практически все статьи конвенции, но, прежде всего 2-ю, провозглашающую «Право полной свободы прохода через проливы в мирное время коммерческих судов в любое время суток независимо от флага и груза...». А статья 1 документа декларирует, что «принцип права свободы торгового (комерческого) мореплавания в проливах... будет впредь регулироваться положениями и постановлениями настоящей конвенции».

Адриатическом море. Анкара тем временем противопоставила этим планам свои предложения о прокладке коротких линий через турецкую территорию параллельно проливам.

Каждый из этих планов позволил бы азербайджанской нефти достичь рынков на Средиземноморье быстрее, чем могла АМОК. Украина, зависящая от России в топливе и энергопоставках, начала в середине 1996 г. рассматривать перспективы доставки азербайджанской нефти путем продления линии Баку — Джейхан до Самсуна. Нефть должна была погружаться в Самсуне на танкеры и переправляться через Черное море на портовые заводы недалеко от Одессы, являющейся центром украинской нефтеперерабатывающей индустрии. Президент Турции С. Демирель поддержал Президента Л. Кучму в мае 1998 г., выразив надежду, что Киев будет участвовать в подобных проектах. Но украинские официальные лица заинтересовались планом получения нефти, погруженной на танкеры в Супсе и посланной в Одессу через Турцию. Часть нефти должна была быть переработана и размещена на месте, а большую часть Киев предложил посылать на север через трубопровод в Броды, где ее закачают в украинский отрезок трубопровода «Дружба», являющийся одним из главных каналов поставок российской нефти в Европу, и страны Центральной Европы, где проходит этот трубопровод, будут идеальными покупателями для экспортеров азербайджанской нефти.

Однако планы Украины были встречены с определенной долей скептицизма. Поставка каспийской нефти через Украину, даже если она не будет включать прокачку через Турцию, вероятнее всего, будет дорогой из-за многочисленных перегрузок, включающих в себя перевалку из трубопроводов на танкер и обратно. Более того, ни Киев, ни Баку, ни Тбилиси не были в состоянии финансировать этот проект. Правда, Европейский союз помог с финансированием строительства паромной линии по перевозке железнодорожных вагонов между грузинскими и украинскими портами, но портовые сооружения в Одессе не были завершены, нефтеперерабатывающие заводы Украины работали менее чем на половину мощности и с устаревшим оборудованием, а трубопровод из Одессы в Броды к маю 1998 г. был завершен лишь на 35%.

Румыния также попыталась вступить в борьбу за азербайджанскую нефть. В начале 1998 г. официальные лица в Бухаресте заявили, что каспийская сырая нефть может быть перенаправлена через Черное море в порт Констанца, откуда перекачана в западном направлении и послана вверх по Дунаю баржами в центр Европы. Однако предложение Румынии не вызвало особого интереса.

Между тем Иран, официально не рассматривавшийся АМОК как страна, через которую возможен экспортный маршрут, также приводил свои аргументы. Иранская пресса в мае 1998 г. сообщила, что несколько неамериканских членов АМОК начали переговоры об обмене своей доли добычи посредством консорциума, возможно, для построения нового трубопровода, который, по заявлению иранского правительства, будет тянуться из Нека, порта на южном побережье Каспия, до Тегерана. АМОК опровергла это сообщение, хотя иранский вариант изучался.

Казахстан: долгий путь нефти

Если Азербайджан расположен вдали от открытого моря и основных центров мирового рынка, Казахстан находится еще дальше — на другом конце Каспийского моря, между Россией на севере и остальной частью Центральной Азии на юге, между Кавказом и Уралом на западе и Китаем на востоке. Территория Казахстана в пять раз больше Франции, его запасы нефти, газа и минералов огромны, но в доступе к международным транспортным маршрутам его положение невыгодно. Несмотря на это, развитию нефтедобычи и транспортировки здесь уделяется особое внимание.

Осенью 1997 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев поставил целью превратить Казахстан к 2010 г. в шестого в мире крупнейшего производителя нефти. Официальные лица страны на инвестиционной конференции в Лондоне в конце апреля 1998 г. заявили о том, что Казахстану потребуется большое число трубопроводов. «Джеймстаун Фаундейшн Монитор» процитировал слова министра энергетики, промышленности и торговли М. Муртазаева, заявившего, что не менее шести возможных основных экспортных трубопроводных маршрутов сейчас находятся на рассмотрении Казахстана:

(1) трубопровод Атырау — Самара («ограниченный устанавливаемой Россией квотой»); (2) трубопровод Тенгиз — Новороссийск Каспийского трубопроводного консорциума к Черному морю («предусмотренный к завершению в 2000 году»)¹; (3) Транскаспийский трубопровод («технический, политический, экологический и экономический риск»); (4) трубопровод в Китай («многообещающий и финансово выгодный Казахстану»); (5) трубопровод в Иран («технически осуществим, но

¹ Первая очередь трубопровода была введена в эксплуатацию 26 марта 2001 г., полностью строительство будет завершено к 2015 г.

неэкономичен»); (6) Трансцентральноазиатский трубопровод («высокий политический риск из-за прохождения через Афганистан»).

Необходимо отметить, что с обнаружением крупных запасов углеводородного сырья в Восточном Кашагане на Каспийском шельфе, а также с учетом будущего развития нефтедобычи в Казахстане проблема экспорта казахстанской нефти приобретает стратегический характер.

Существующие мощности объектов казахстанского трубопроводного транспорта не обеспечивают достаточного уровня поставок углеводородов на внешний и внутренний рынок. Экспорт казахстанской нефти осуществлялся по нефтепроводу Атырау — Самара, расширение которого до 15 млн. т в год увеличило экспортные возможности Казахстана, но не решило проблемы транспортировки казахстанской нефти на внешние рынки в целом. Для этого необходимо было создать надежную и экономически эффективную нефтетранспортную инфраструктуру.

Казахстан проводит в настоящее время целенаправленную работу по определению приоритетов перспективных трубопроводов для экспорта своего углеводородного сырья. Сейчас основным приоритетом в решении проблемы экспорта нефти из Казахстана является экспортный нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), строительство которого было начато в мае 1999 г. Пуск первой очереди нефтепровода состоялся 26 марта 2001 г. Первоначальная пропускная способность рассчитана на 28 млн. т в год, в том числе 20,2 млн. т казахстанской нефти. Строительство будет завершено к 2015 г., и окончательная пропускная способность нефтепровода составит 67 млн. т в год, причем работа его рассчитана, как минимум, на 30 лет. Рассматривается также проект реконструкции и расширения существующей инфраструктуры транскавказского коридора (Актау — Баку — Батуми), который в соответствии с межправительственным соглашением Казахстана с Азербайджаном и Грузией позволит довести объемы экспорта нефти по этому маршруту с 2 до 10 млн. т в год.

Казахстанские специалисты никогда не прорабатывали такое количество маршрутов трубопроводов, будучи уверенными, что трубопровод Каспийского трубопроводного консорциума от месторождения «Тенгиз» на северо-восточном побережье Каспия до Новороссийска вполне удовлетворит их потребности. Правительство придерживалось этой позиции, пока оператор месторождения «Тенгизшевройл» (ТШО) возглавлял группу иностранных инвесторов. После того как КТК и ТШО стали сталкиваться с проблемами, нефтяная политика Президента Н.Назарбаева изменилась. Он хотел, чтобы и другие зарубежные компании вложили инвестиции в разработку нефтяных ресурсов Казахстана, и был уверен, что этого не произойдет до тех пор, пока в Казахстане не будут проложены трубопроводы для экспорта нефти за пределы страны.

Следующим крупным проектом экспортного нефтепровода является Транскаспийский нефтепровод с интегрированием в нефтепровод Баку — Джейхан, стоимость которого, по предварительным данным, составит около 4 млрд. долл., при пропускной способности 50—75 млн. т нефти в год, причем по нему практически завершена первая стадия исследования и подготовлен бизнесплан проекта. Окончательное решение по данному маршруту требует большой проработки и выполнения полномасштабного ТЭО с учетом политического, технического, экономического, экологического и других факторов.

Казахстано-китайский проект предлагает строительство нефтепровода по маршруту Атырау — Кенкияк — Кумкголь — Атасу — Дружба для поставок нефти из Западного Казахстана в западный регион КНР. Протяженность нефтепровода составит 2800 км, при минимальной пропускной способности 20 млн. т в год; уже завершена и разработка ТЭО строительства этого нефтепровода. Проект нефтепровода Казахстан — Туркменистан — Иран (КТИ) предполагает доставку казахстанской нефти к терминалам Персидского залива. Преимуществом данного проекта является возможность его поэтапной реализации и выхода на азиатский рынок.

Ключевой момент каждого из вышеперечисленных проектов — наличие ресурсной базы. В настоящее время, когда отсутствует подтверждение запасов нефти на шельфе, вопросы определения приоритетности проектов по-прежнему остаются открытыми. Выбор конкретного маршрута зависит от консолидации политических и экономических интересов, а основными спонсорами проектов экспортных нефтепроводов выступают нефтяные компании.

Интересы Казахстана во всех трубопроводных проектах, в том числе и международных, уполномочена представлять Национальная компания по транспортировке нефти «Казтрансойл». Задача компании — изучение возможных путей транспортировки казахстанской нефти на внешние рынки и разработка планов развития трубопроводного транспорта. Правительство Казахстана определило основной целью — создание экономически эффективной, надежной и безопасной, многополярной современной нефтегазовой инфраструктуры. Также было усилено внимание к трубопроводу КТК, поскольку в Казахстане, в отличие от Азербайджана, не было еще ни одной компании и консорциума, которые бы занимались поиском наилучшего экспортного маршрута, а деловые люди, превратившиеся

Казахстан в ведущую страну по уровню прямых иностранных инвестиций в СНГ, еще раньше начали поиск альтернативы линии Тенгиз — Новороссийск. Правительство же Казахстана было уверено, что новые трубопроводы к 2010 г. помогут увеличить нефтяной экспорт республики до 3,4 млн. барр. ежедневно.

Нефтепровод Атырау — Орск — Самара

Казахстан к середине 1998 г. обладал только одним действующим трубопроводом. Из двух магистральных линий, проходящих через страну, одна служила для доставки сырой нефти из Западной Сибири на Павлодарский нефтеперерабатывающий завод на севере Центрального Казахстана и Чимкентский перерабатывающий завод на юге. Другая экспортная линия прокачивала нефть из Атырау на Каспийском море через российскую границу в Орск на северном Урале и далее в Самару на Волге. Именно маршрут Атырау — Орск — Самара, как подчеркнул Президент Н. Назарбаев в мае 1998 г., мог использоваться для основного экспортного трубопровода. Трубопровод необходимо было реконструировать, т.к. он мог обеспечивать доставку только части из 3,4 млн. барр. ежедневно, которые Казахстан будет производить в 2010 г. В первые пять месяцев 1997 г. трубопровод в среднем доставлял около 150 тыс. барр. нефти в день.

Правительство Казахстана не собиралось осуществлять большие инвестиции в этот трубопровод, поскольку маршрут проходил через Россию. Несмотря на то, что казахстанская экономика все еще зависима от российской торговли и маршрутов распределения, большинство российских нефтяных компаний не заинтересованы в превращении Казахстана в крупного экспортера нефти и конкурента на мировом нефтяном рынке.

Казахстанское правительство предполагало, что с экспортом нефти по маршруту Атырау — Орск — Самара через российскую территорию будут сложности. Первый крупный зарубежный инвестор в казахстанском нефтяном секторе — «Тенгизшевройл» (ТШО) считал, что попытки экспорта нефти из супергигантского месторождения «Тенгиз» (крупнейшего резервуара сырой нефти в Казахстане и самого крупного из обнаруженных за последние 20 лет) по этому маршруту обречены на провал. «Транснефть», создавшая столько проблем для АМОК в Азербайджане, вначале отказалась предоставить консорциуму квоту для поставок через линию Атырау — Орск — Самара. Выделенная же впоследствии доля не соответствовала ожиданиям: «Транснефть» позволила ТШО экспортировать в 1995 г. 1 млн. т нефти. Эта квота не была достаточна, т.к. только в 1993 г. было добыто для экспорта 1,3 млн. т нефти. А в 1995 г. добыча возросла до 4,9 млн. т и предполагался ее дальнейший рост до 11—12 млн. метр. т в год к 2000 г. «Транснефть» при этом заявила, что российская трубопроводная система уже почти заполнена российской нефтью и необходимо время, чтобы найти место для сырой нефти с «Тенгиза». Однако оказалось, что «Транснефть» смешала тенгизскую нефть с низкокачественной российской сырой нефтью с уральских месторождений по пути в Самару.

В конце 1995 г. оператор ТШО, компания «Шеврон», решила продать 20% от своей 50%-ной доли в проекте «ЛУКойлу», который обещал помочь подготовить для ТШО вхождение в трубопроводную сеть «Транснефти», что, однако, не помогло ТШО добиваться экспорта ее нефти (9 млн. т в год) через Россию. Несмотря на это, «ЛУКойлу» все еще принадлежит 10% доли ТШО, и он остается партнером, удовлетворяющим «Шеврон» и «Мобил», который весной 1996 г. купил половину доли казахстанского правительства в проекте.

Другие компании и нефтедобывающие предприятия, попытавшиеся экспортировать казахстанскую нефть по этому маршруту, также не добились большого успеха, поэтому правительство Казахстана не проявляло особого интереса к реабилитации трубопровода Атырау — Орск — Самара. Заявление Президента Н. Назарбаева о том, что трубопровод мог стать основным экспортным маршрутом Казахстана, фактически было проигнорировано Москвой.

Большая нефть, большие волнения: Тенгиз — Новороссийск

Нефтяные компании использовали трубопровод Атырау — Орск — Самара не в полную мощь. Большинство компаний, включенных в нефтепроизводство, планировали экспорт большого количества нефти — 67 млн. т в год, через 1590-километровый трубопровод Тенгиз — Новороссийск. ТШО рассматривал этот трубопровод в основном для нефти, добытой на «Тенгизе», с его возможными резервами в 3 млрд. т и извлекаемыми запасами более чем 900 млн. т. Совместная компания,

образованная от слияния двух: «Бритиш Гес» и «Аджип» для разработки обширного Карачаганского месторождения, также рассчитывала перекачивать газовый конденсат на рынок по этому маршруту.

Однако трубопровод КТК (Каспийского трубопроводного консорциума), который был учрежден в 1992 г., вскоре после того как ТШО заключил свой контракт, не смог обеспечить транспортировку по экспортному маршруту, и КТК обратился за содействием к «Шеврону», не присоединившемуся к учреждению КТК, а также к правительствам Казахстана, России и Омана. Компания предложила покрыть половину издержек КТК в обмен на 25% прибыли. Оман потребовал, чтобы «Шеврон» обеспечил большую долю финансирования и к тому же оплатил транзитные пошлины за тенгизскую нефть. Казахстан, находясь в зависимости от предложенных Оманом инвестиций, поддержал Оманскую нефтяную компанию.

Участие Омана в трубопроводном проекте почти свело на нет работу «Шеврона» на «Тенгизе»: компания сократила свои разведывательные работы и добычу на месторождении. ТШО и КТК вышли из графика, поскольку первый не имел возможности экспортировать нефть, а второй — из-за проблем «Шеврона» с Оманом, которые помешали Казахстану и России прийти к соглашению с компанией, являющейся их первым и самым крупным партнером. В течение более чем двух лет не было проложено ни одного километра по намеченному КТК маршруту трубопровода. Когда же работы начались, был проложен всего лишь 50-километровый отрезок пути между Кропоткином и Тихорецком на юге России, вдали от Тенгиза, и не случайно — вдоль азербайджанской трубы в Новороссийск.

Когда же Москва и Оман весной 1996 г. согласились на предложение Казахстана привлечь новых членов в состав КТК, сохраняя присутствие Омана в реконструированном концерне, проблема несколько разрешилась. Россия, Оман и Казахстан сократили свои доли в КТК до 50% и позволили 7 нефтяным компаниям из США, Европы, России и Казахстана разделить оставшиеся 50%. Однако «Шеврон», не имеющий возражений по плану реорганизации, завладел большими процентными ставками, в результате чего участие Омана в трубопроводном консорциуме было приостановлено. Борьба за доходы несколько ослабла, когда новые корпоративные члены КТК согласились привести в порядок основу финансирования проекта.

Только реорганизация не была достаточной для развития проекта. Окончательное заключение соглашения по новому консорциуму заняло более чем полгода, еще больше времени потребовалось для согласования и подписания окончательной финансовой документации. Кроме того, российское правительство медлило с передачей ключевых акцизов и предоставлением консорциуму отдельных лицензий. Казахстан внимательно наблюдал за Россией, чтобы убедиться, что она придерживается своей части соглашения перед тем, как передать собственные акцизы и дать больше лицензий. Правительства регионов, через которые должна была пройти российская секция трубопровода, выступали в защиту окружающей среды и отказывались предоставить КТК право на использование их территории.

Переговоры заняли так много времени, что официальные представители консорциума весной 1998 г. вынуждены были заявить, что они продлевают срок завершения трубопровода до 2001 г., хотя планировалось, что трубопровод должен быть готов к эксплуатации в конце 1999 г.

Некоторые эксперты заявляли, что трубопровод Тенгиз — Новороссийск может обойтись в 1,2 млрд. долл., тогда как КТК первоначально планировал потратить примерно в два раза больше. Со временем специалисты решили, что стоимость проекта трубопровода может достичь от 3 до 3,5 млрд. долл. и более. Эти дискуссии привели к тому, что 1590-километровый трубопровод КТК стал выглядеть не таким прибыльным предприятием, как вначале. Между членами консорциума начались разногласия по вопросам финансирования. Сложившиеся обстоятельства диктовали необходимость поиска альтернативного трубопровода.

Назад в Баку: через Каспий и далее

«Шеврон» как лидер группы, разрабатывающей огромное казахстанское месторождение, начал работу по поиску альтернативных экспортных маршрутов. Как уже отмечалось, ТШО переправлял часть своей нефти через Россию железной дорогой, баржами, а также посредством трубопровода.

Однако «Шеврон», имея проблемы с «Транснефтью» и выплачивая высокие тарифы на перевозку своей нефти на всем пути от Каспия до Балтийского моря, заинтересовался маршрутом на запад через Каспийское море. Осенью 1996 г. компания заключила соглашение с правительствами Грузии и Азербайджана о транспортировке тенгизской нефти через Баку в Батуми. Отсутствие трубопровода, маршрут которого проходил бы через все Закавказье, вынуждало «Шеврон», используя различные способы, посылать свою нефть к Черному морю. Тенгизская сырая нефть направлялась в Атырау железной дорогой, затем погружалась на танкеры для переправки через Каспийское море и

только за пределами Баку, в Али-байрамлах, загружалась в местную трубопроводную сеть для погрузки в железнодорожные цистерны в депо.

Железнодорожные перевозки через Азербайджан и Грузию к Черному морю все больше привлекали к себе внимание зарубежных инвесторов. Однако данный объем экспорта нефти для «Шеврона» был недостаточен: соглашение компании с Тбилиси и Баку обеспечивало в 1997 г. экспорт всего лишь 600 тыс. т нефти. Тем не менее «Шеврон» был удовлетворен результатами первых пробных перевозок из Баку в Батуми и начал переговоры с правительством Азербайджана и Грузии о строительстве трубопровода, который мог бы обеспечить транспортировку больших объемов тенгизской нефти по данному маршруту. Первый шаг был сделан в октябре 1997 г., когда «Шеврон» подписал договор с Тбилиси о транспортировке нефти по указанному маршруту и в принципе дал согласие на строительство трубопровода Баку — Батуми. Президенты Н. Назарбаев и Э. Шеварднадзе подписали соглашение, предусматривающее строительство трубопровода от Каспия к Черному морю с пропускной способностью от 7 до 8 млн. т нефти в год. Однако строительство не было начато, и не было ясно, насколько трубопровод Баку — Батуми может быть интегрирован в расширяющуюся сеть экспортных трубопроводов в Закавказье. Тем не менее «Шеврон» не отказался от данного маршрута, его подрядчики стали модернизировать местные трубопроводные системы, а также складскую инфраструктуру вокруг Баку для облегчения транспортировки тенгизской нефти железнодорожными составами, причем с ожидающимся возрастанием объема. Правительство Казахстана между тем стремилось проложить еще одну линию через Каспий. Ознакомившись с планами «Шеврона» о транспортировке нефти через Закавказье, правительство США в свою очередь начало оказывать давление на Казахстан, с тем, чтобы исключить Иран как возможный регион для нефтяного маршрута. Вашингтон склонял Казахстан к выбору подводного трубопровода через Каспий. Транскаспийский трубопровод, по мнению официальных лиц США, был бы хорошим вариантом, поскольку он мог быть соединен в Баку с мощной экспортной линией, построенной АМОК, тем самым, предоставив Казахстану возможность выхода в Средиземное море. (Вашингтон уже тогда предполагал, что азербайджанский консорциум будет прокачивать свою основную нефть через Джейхан.)

Президент Н. Назарбаев не согласился с мнением правительства США, желающим исключить Иран из планов по экспорту нефти, и обратил серьезное внимание на Транскаспийский трубопровод, строительство которого предполагало расходы от 2 до 2,5 млрд. долл. Российские же нефтепромышленники считали, что трубопровод может стоить от 3 до 3,5 млрд. долл. и более. В любом случае Транскаспийский трубопровод не был таким дорогим, как линия КТК.

Возникли разногласия по поводу места, откуда начнется прокладка трубопровода. Весной 1998 г. Казахстаном было решено, что экспортный трубопровод возьмет начало в порту Актау, где проводилась реконструкция сооружений, финансируемая Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), а Туркменистан собирался построить линию из Туркменбаши, являющегося основным выходом республики в Каспийское море, в Баку.

Правительство США решило реализовать строительство трубопровода в Туркменистане, предложив стране значительную финансовую поддержку, возможно, и потому, что здесь уже был проложен 190-километровый газопровод из Корнежа в Корд-Куй в Иране, который был сдан в эксплуатацию в конце 1997 г. Россия и Иран выражали протест против строительства подводного трубопровода через Каспий, указывая, что подобный проект может представлять угрозу экосистеме моря, и без того сильно загрязненного. Кроме того, также говорилось о больших финансовых затратах на строительство. К середине 1998 г. официальные лица Казахстана все еще продолжали изучать маршруты трубопровода.

Иранский вариант

С самого начала спора о том, как экспортировать сырую нефть из Каспийского бассейна, иранский вариант трубопровода также имел своих сторонников. Внутренняя трубопроводная система в Иране находится в лучшем положении, чем в России, и при незначительном ее усовершенствовании нефть достаточно легко могла быть перекачана из Каспийского моря в Персидский залив, оживленный транспортный перекресток и центр притяжения мировой нефтяной индустрии. Кроме того, маршрут трубопровода через Иран намного короче большинства маршрутов, находящихся на рассмотрении, по Каспийскому бассейну. Таким образом, нефтяные поставки могли бы достичь открытого моря значительно быстрее и дешевле.

Но, несмотря на явные преимущества, предложения построить или использовать трубопровод для казахстанской нефти через Иран наталкивались на сильное противодействие со стороны США. Вашингтон продолжал борьбу за экономическую и политическую изоляцию Тегерана от мирового

сообщества. Обвиняя иранское правительство в финансировании международного терроризма и в разработке оружия массового поражения, Америка попыталась воздействовать на деловой мир, чтобы объединить его против Тегерана. В середине 1996 г. Президент США Б.Клинтон утвердил «Акт о ирано-ливийских санкциях» (ILSA), который предусматривал применение их против любой компании, которая вкладывала более 20 млн. долл. в год в иранскую нефтяную и газовую промышленность. Санкции послужили серьезной помехой при обсуждении возможных трубопроводных маршрутов через Иран.

Но привлекательность иранского маршрута оказалась настолько велика, а усилия по строительству трубопроводов в других направлениях такими безуспешными, что были предприняты определенные меры. В 1996 г. «Мобил» лоббировал в Вашингтоне получение разрешения на экспорт определенного количества нефти с «Тенгиза» с помощью бартерной сделки с Ираном, но попытка оказалась безуспешной. В том же году Президент Казахстана подписал обменную сделку со своим иранским коллегой Рафсанджани. Позже и Туркменистан заявил о начале обсуждения подобных обменов. Британская компания «Моньюмент Ойл энд Гес Лтд» и зарегистрированная в Ирландии «Драгон Ойл» подписали подобные договоры об обмене для своих туркменистанских проектов, а иранская компания «Ойл Индастриз энд Инжиниринг Компани Оверсиз Лтд» попыталась убедить своих партнеров по международному консорциуму, учрежденному для разработки морского месторождения «Шахдениз», согласиться на обмен иранской и азербайджанской нефти. Иранские информационные агентства даже распространили сообщение в мае 1998 г., что неамериканские члены АМОК начали обсуждать план такого обмена, однако АМОК опровергла это сообщение.

Интерес к иранскому экспортному варианту стал расти уже начиная с конца июля 1997 г., когда правительство США отказалось от применения санкций к туркменистанскому плану строительства первого участка газопровода в Турцию и Европу через Иран. Стоимость проекта оценивалась более чем в 2 млрд. долл., и именно Туркменистан должен был пользоваться основными преимуществами проекта. Однако официальные лица США заявили, что трубопроводы, предназначенные для каспийской нефти, не будут в будущем освобождаться от санкций ILSA.

Но привлекательность проекта иранского трубопровода и реакция Ирана не совпадали с казахстанскими стремлениями стать нефтяным экспортером мирового масштаба. Во-первых, Тегеран проявлял большую заинтересованность в обсуждении обменов, чем в прокладке трубопроводов. Во-вторых, ни одна международная компания все еще не начала переговоры по строительству транзитных трубопроводов из Каспия через Иран в Персидский залив. Иран пытался убедить среднеазиатских производителей нефти и зарубежные компании, работающие в регионе, в выгоде обменных вариантов, по которым иранская сторона забирала бы добытую каспийскую нефть, направляла ее в Тегеран или Тебриз для переработки и продажи, а затем поставляла эквивалентный объем сырой нефти от имени ее производителя на терминал на острове Харк в Персидском заливе (или в отдельных случаях — на иранские складские помещения в Роттердаме). Таким образом, Иран предпочитал обмены, поскольку они представляли относительно легкий путь как для снабжения северных, более заселенных районов страны, значительно удаленных от месторождений на юге, сырой нефтью и продуктами перегонки, так и для доставки большего количества иранской нефти на мировой рынок.

Другими словами, обмены могли помочь обеспечить поставки в крупные города Ирана бензина, сделав Казахстан и другие среднеазиатские страны зависимыми от иранского рынка и транспортных маршрутов и увеличить значение Ирана в Персидском заливе, что было бы крайне нежелательно для американцев. Политолог П. Джапфелл из Хьюстонского института общественной политики отмечала, что к предложениям об экспорте каспийской нефти через Иран необходимо подойти с ответственностью именно потому, что прокачка такого огромного количества нефти через Персидский залив ничем не застрахована. Кроме того, правительство США и его союзники по Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСД) работали по диверсификации энергопоставок с целью сокращения зависимости от производителей нефти на Западе, и они не планировали, чтобы обменные поставки из Средней Азии проходили по рискованному маршруту через Ормузский залив в случае начала войны в регионе и считали, что Иран имеет мало стимулов для осуществления подобных обменов, пока цены на сырую нефть на мировом нефтяном рынке не будут расти. Низкие цены сильно сказываются на этих операциях Ирана, который вынужден использовать все свои возможности и много времени для проведения обмена, с тем, чтобы получить конкретные финансовые результаты от экспорта нефти, принадлежащей какой-либо из экспортирующих стран.

Несмотря на возражения по иранскому маршруту, среднеазиатские производители нефти не могли изыскать другие варианты пути. Иран поддерживал их в стремлении начать в ближайшее время экспортировать свою продукцию, предлагая построить трубопровод с побережья Каспия до Тегерана, и в мае 1998 г. заявил о возможности строительства трубопровода с пропускной способностью приблизительно 350 тыс. барр. сырой нефти ежедневно, а также о возможности обмена большого

количества нефти, если обратить вспять поток в некоторых трубопроводах, а нефтеперерабатывающие заводы в городах Исфаган и Асан объединить в сеть вокруг этого 392-километрового трубопровода.

Хотя трубопроводный тендер и заявление иранского правительства о том, что американские компании могут участвовать в проекте, вызвали большой интерес, преждевременно было бы говорить о том, что Иран в состоянии принимать большие объемы каспийской нефти, даже если трубопровод будет построен. Казахстано-иранская обменная операция столкнулась с рядом проблем. Пробные перевозки были задержаны несколько раз и не начинались в течение примерно года после подписания транспортного соглашения. После того как казахстанская нефть прибыла в Тегеран, иранская сторона заявила, что заводы не смогут ее перерабатывать из-за высокой концентрации в ней меркаптанов. Между казахстанским правительством и «Макджимтауминайгазом», региональным нефтепроизводителем Ирана, являвшимся поставщиком обменной нефти, возникли серьезные разногласия. Поскольку транспортные объемы не достигли запланированных 2—6 млн. т в год, в мае 1998 г. пробные отгрузки были приостановлены, а Президент Н. Назарбаев отменил соглашение.

Со своей стороны, Иран, решив избежать проблем первой обменной операции, обязал фирму, выигравшую контракт по трубопроводу на сумму в 400 млн. долл., осуществить дополнительные изменения и на нефтеперегонных предприятиях Тегерана. Правительство же Казахстана более было заинтересовано в начале строительства трансиранского трубопровода, чем в подписании соглашения с большим количеством обменных операций, к тому же зачастую проблематичных. Президент Казахстана столкнулся также с явным лоббированием Ираном обменных операций и открытым противодействием Вашингтона иранским трубопроводным проектам. Эти проблемы Ирана и Казахстана в осуществлении перевозок больших объемов продукции привели к тому, что транспортировка каспийской нефти через Иран стала весьма дорогой и трудоемкой.

ЧАСТЬ 3

КОНКУРЕНЦИЯ НЕФТЕПРОВОДОВ: МАРШРУТЫ НА СЕВЕР И ЗАПАД

По мнению ведущих мировых экспертов, нынешний век ознаменуется обострением конкурентной борьбы за контроль над транспортировкой энергоносителей. На первый взгляд, военные действия американцев в Афганистане, проблемы Чечни, внутривосточные события в Пакистане совершенно не связаны между собой. На самом деле, если взглянуть на карту действующих и планируемых нефтегазопроводов, то окажется, что связь между ними есть, и самая непосредственная. Сегодня важнейшим элементом геополитики является именно нефть и маршруты ее транспортировки.

Энергетический центр планеты в настоящее время расположен в самом центре Евразии. Это примерно 50 трлн. т нефти, сосредоточенные в районе Каспийского моря и Персидского залива. Географически сложилось так, что именно в районе Прикаспия и Ближнего Востока находится «нефтяной пульс» Земли, и если нельзя «наложить руку» на источник, то можно взять под контроль «кровеносную систему» — нефтегазопроводы. Этим во многом объясняются и конфликты, возникающие в мире, и в частности на постсоветском пространстве.

До недавнего времени самый богатый нефтью район был ограничен Китаем, Ираном, СССР и Афганистаном. Тогда СССР был изолирован от Европы и Запада «железным занавесом», а у США оставался единственный способ контроля «пульса планеты» — Шестой флот ВМС.

После распада Советского Союза образовалось два новых геополитических коридора, где сегодня и развернулись основные коммуникационные бои, — Закавказье и Афганистан. Предполагаемые дивиденды от транзита (транспортные расходы составляют сегодня порядка 80% от цен на нефть) отодвигают на задний план все остальные резоны: политические, религиозные, правовые.

Существуют две главные проблемы, связанные с нефтью: добыча и транспортировка. Есть множество месторождений, которые не разрабатываются только потому, что возникают большие трудности с транспортировкой сырья. В таких случаях проекты, даже эффективные с точки зрения добычи, становятся нереальными. Перед прикаспийскими странами и международными консорциумами, занятыми разработкой месторождений Каспия, также остро стоит проблема вывоза нефти из региона, «запертого» в самом центре евразийского субконтинента.

Стратегические запасы углеводородного сырья каспийского шельфа оцениваются в 4 трлн. долл. Эти запасы могут обеспечить в XXI веке экономику бурно развивающихся регионов, ослабить их зависимость от нынешних монополистов, а также отрегулировать баланс на мировом рынке нефти. Вполне естественно, что каждое из государств Прикаспия, намечая пути прокладки нефтепроводов, исходит из собственных интересов — геостратегических, экономических, политических.

Россия, полагавшая, что весь поток каспийской нефти будет идти через ее территорию, скоро столкнулась с сопротивлением новых независимых прикаспийских государств, которые считали, что этим ущемляются их экономические интересы, связанные с разработкой нефтяных месторождений и транспортировкой сырья. Они не хотели полностью зависеть от России, на территории которой часто возникали проблемы с транспортировкой казахстанской и азербайджанской нефти. Это не устраивало и иностранные нефтяные компании — главных инвесторов каспийских проектов, при участии которых должны были приниматься решения о маршрутах экспорта сырья. Не секрет, что руководители компаний во многом следуют курсу своих государств. Это в первую очередь относится к американцам, объявившим Каспийский регион «зоной своих жизненных интересов» и считающим, что «для независимости и суверенитета стран Кавказа и Центральной Азии сверхважно избежать монополий на нефтяные экспортные маршруты из региона» (*А. Айзенштат, заместитель госсекретаря США*).

Внешнеполитическое ведомство США вместе со своими партнерами в Европе и Японии обсудило проблемы, связанные с транспортировкой каспийской нефти на мировые рынки, и стороны пришли к мнению, что долгосрочная энергетическая безопасность будет лучше всего обеспечена при наличии не одной, а нескольких трубопроводных систем.

Решение вопроса о транспортировке так называемой ранней нефти из Азербайджана вылилось в большую политическую проблему. Россия требовала, чтобы нефть проходила по северному маршруту, по нефтепроводу, проложенному в советский период для доставки сырья из Грозного в Баку на переработку (теперь нефть должна была пойти в обратном направлении). Турция же пыталась реализовать свой план прокладки трубопровода к Средиземноморскому побережью. Обе страны предпринимали активные действия, их представители проводили встречи и переговоры с руководством

Азербайджана, а также с Азербайджанской Международной Операционной Компанией — первым нефтяным консорциумом в азербайджанском секторе Каспия.

Оба варианта имели свои «за» и «против». Так, маршрут, предлагаемый Турцией, проходил через районы, населенные курдами, и мог подвергнуться террористическим актам. К тому же он был длиннее северного и, соответственно, более дорогим. Но и российский маршрут был не самым лучшим, т.к. проходил через Чечню, где с 1994 г. велись боевые действия и трубопровод неоднократно подвергался диверсиям. Не в пользу этого маршрута было и то, что у иностранных разработчиков часто возникали с ним проблемы. Например, американская компания «Шеврон» в 1995 г. была вынуждена уменьшить добычу нефти на казахстанском месторождении «Тенгиз» из-за урезанных квот на использование нефтепровода для транспортировки добытой продукции к черноморским терминалам. При этом перед Казахстаном и «Шевроном» было поставлено условие — построить новый трубопровод через территорию России.

Вопрос о статусе Каспия ставил под сомнение другой возможный маршрут, который мог пройти из Казахстана через море и присоединиться к азербайджанскому нефтепроводу, а путь через Иран, вокруг Каспия, натолкнулся бы на противодействие США. В апреле 1998 г. был подписан договор между Россией, Казахстаном и шестью зарубежными нефтяными компаниями («ЛУКойл», «Шеврон», «Арко», «Мобил», «АМОКО», «Ориент») о строительстве нового трубопровода (стоимостью 1,2 млрд. долл.), в котором российская сторона заняла лидирующую позицию. Трубопровод должен был быть использован для транспортировки каспийской нефти по маршруту Тенгиз — Стюрец — Астрахань — Новороссийск, огибающему Каспийское море с севера, минуя Грозный. Длина маршрута — 1500 км. Первичная пропускная способность — 20 млн. т нефти в год. Этот проект для России был очень важен. От эксплуатации трубопровода в течение 40 лет она должна была получить 23 млрд. долл. При этом Россия могла бы влиять на транзит нефти из Казахстана и Каспийского региона, что шло вразрез с интересами Турции. Оставался еще грузинский вариант, предполагающий восстановление старого нефтепровода, проложенного из Баку до Батуми, и продление его до грузинского порта Супса. Турция, занимающая лидирующее положение в грузинском внешнеторговом обороте, поддержала этот проект и даже предложила взять на себя все расходы по его осуществлению (250 млн. долл.), если в дополнение к этому будет принято решение о прокладке основного нефтепровода в турецкий порт Джейхан.

Чтобы решить вопрос о маршруте нефтепровода в свою пользу, все три страны (Грузия, Россия, Турция) предприняли конкретные шаги. Российские военные активизировали свои действия для скорейшего решения чеченской проблемы. Министерство иностранных дел России вновь заявило о непризнании любых сделок вокруг Каспия и пригрозило Грузии вывести свои миротворческие силы из района грузино-абхазского конфликта. Армения под давлением России начала обстрелы азербайджанских территорий, через которые предполагалось провести нефтепровод в Грузию.

В то же время российские политики начали активно работать над вариантом строительства через Болгарию в Грецию трубопровода, который позволил бы обойти турецкие проливы Босфор и Дарданеллы. В свою очередь, Турция, после того как Россия подписала договор о строительстве трубопровода из Казахстана к Черному морю, пригрозила еще более ужесточить режим прохода кораблей через проливы. Были также предприняты широкомасштабные военные действия по ликвидации военных баз Курдской рабочей партии на территории Ирана. Грузия в свою очередь попыталась стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию и обуздать преступность, широко распространившуюся в республике.

В марте 1995 г. была предпринята безуспешная попытка государственного переворота в Азербайджане, которая, как предполагают, не обошлась без вмешательства России, став, таким образом, как бы предупреждением с ее стороны о необходимости выбора северного маршрута. В начале октября состоялся телефонный разговор Президента Азербайджана Г. Алиева с Президентом США Б. Клинтон, который высказал мнение, что российский путь не единственный и что наличие двух трубопроводов было бы хорошим решением возникшей проблемы. В тот же период представители АМОК встретились в Хьюстоне и договорились об использовании как российского, так и грузинского вариантов. Такое решение устраивало и Турцию, надеявшуюся иметь нефтепровод, по которому должна была пойти основная нефть. Решение по Основному экспортному трубопроводу (ОЭТ) должно было быть принято до конца 1996 г. В ходе декабрьского визита в Азербайджан Президент Турции С. Демирель, затрагивая эту проблему, говорил о ней как об уже решенном вопросе.

В январе 1996 г. состоялся визит Президента Азербайджана Г. Алиева в Москву, где был подписан пакет документов, касающихся перспектив экономического сотрудничества Азербайджана и России. В частности, было подписано соглашение о транзите ранней нефти через Россию.

Северный маршрут предусматривал использование 1500 км (по другим источникам — 1400 км) нефтепровода из Баку в Новороссийск, из которых 230 км (по другим источникам 231 км) проходят по

территории Азербайджана и 153 км — по территории Чечни. Пропускная способность трубопровода — 17 млн. т нефти в год. По соглашению, российская компания «Транснефть» должна была получать 15,67 долл. за каждую метрическую тонну нефти. Азербайджанская же сторона, прежде всего, обеспечивала для себя политические выгоды — добрые отношения с Россией, а экономические выгоды были связаны с тем, что Азербайджан получал возможность поставок на мировой рынок каспийской нефти с месторождений национального сектора моря.

Были начаты работы по восстановлению линий трубопроводов, проходящих по территориям обеих стран. Нефтепровод вступил в строй в октябре 1997 г. Однако с сентября 1998 г. стали происходить частые и длительные сбои в перекачке нефти, а в ноябре перекачка была полностью приостановлена. За первый квартал следующего 1999 г. невывезенное количество нефти составило 133,8 тыс. т. Российская «Независимая газета» (24.06.1999) в то время писала: «В связи с неудовлетворительной работой маршрута Баку — Новороссийск возник целый ряд проблем. Так, Азербайджанский международный консорциум вынужден ограничить добычу нефти на месторождении «Чираг», так как добытые объемы начинают переполнять резервуары». Далее сообщалось о том, что примерно за два года с начала транспортировки нефти по северному маршруту было экспортировано порядка 4,3 млн. т и в том числе свыше 1 млн. т «не контрактной» продукции ГНКАР. По мнению специалистов, в связи с нерегулярным техническим обслуживанием и неудовлетворительным состоянием нефтепровода на российской территории он практически был загружен лишь на треть заложенных проектных мощностей.

В сложившейся ситуации руководство ГНКАР было вынуждено обратиться за помощью к услугам АМОК в предоставлении возможностей транспортировки своей нефти по западному маршруту. Азербайджану при этом были поставлены условия возмещения дополнительных капитальных затрат АМОК на строительство западного трубопровода, оплаты услуг за эксплуатацию одного из четырех терминалов при транспортировке нефти, а также прокладки стометрового трубопровода между западным и северным маршрутами. Эти условия были неприемлемыми для республики, испытывавшей тогда экономические трудности.

В сентябре 1999 г. в связи с празднованием пятилетия «Контракта века» в Баку приезжал министр топлива и энергетики России В. Калюжный. Он выступил за более тесное сотрудничество России с Азербайджаном в области нефтяной промышленности и других сферах. Касаясь проблем с транспортировкой азербайджанской нефти, он сообщил, что правительством России принято решение о строительстве линии нефтепровода в обход Чечни, где пока не обеспечена возможность безопасной и бесперебойной транспортировки нефти. На реализацию проекта отводилось 6—8 месяцев. Он был рассчитан на перекачку нефти в объеме 1,2 млн. т в год. Учитывалась и пропускная способность Новороссийского терминала — от 42 до 52 млн. т. Были также начаты работы по созданию Балтийской системы трубопроводов, которая в комплексе с другими мероприятиями должна была обеспечить стабильную перекачку азербайджанской нефти.

В «Комсомольской правде» (11.11.1999) была опубликована статья Е. Панкратова «На нефтяной трубе сидели», где автор писал: «Компания («Транснефть»)… тянет обходной трубопровод через Ростовскую область... Если будет построен безопасный, то есть в обход Чечни, участок трубопровода Баку — Махачкала — Новороссийск, то через Новороссийский порт можно будет вывозить и туркменскую и казахстанскую нефть». Стоимость строительства этого обходного нефтепровода составляла 500 млн. долл. Срок его ввода в эксплуатацию — апрель 2000 г. Но открытие западного маршрута на целый год опередило это событие, что явилось весьма значительным политико-экономическим прорывом, как для Азербайджана, так и для Грузии. Соглашение о строительстве и эксплуатации нефтепровода в западном направлении между Грузинской международной нефтяной корпорацией и АМОК было подписано в марте 1996 г. в Тбилиси во время визита в Грузию Президента Г. Алиева.

Стоимость проекта составила 565 млн. долл. Протяженность трассы, по которой проходит нефтепровод от Сангачальского терминала на берегу Каспия в Азербайджане до связанного с грузинским терминалом Супса нефтеналивного буя в Черном море, — 830 км. Длина азербайджанского участка составляет 444,3 км. Пропускная способность нефтепровода — 5 млн. т в год (105 тыс. барр. в день).

Строительство было завершено менее чем за три года. Уложено 772 км новых стальных и 55 км отремонтированных труб. В число объектов нефтепровода входит 6 насосных станций и 2 станции понижения давления. Суммарная мощность 4-х резервуаров Супсинского терминала — 400 тыс. т нефти (в день поступает 7—8 тыс. т). Резервуары возводила французская компания «Антерпоз», фундаменты для них строила германская компания «Келлер», помещения — турецкая компания «ТМЛ Борова», 4 наносные станции — турецкая компания «Текфен». Нефтеналивная платформа была построена

голландской компанией «Блю Вотер» (Абу-Даби, ОАЭ), а подводный трубопровод длиной 3 км уложен компанией «Мак Конел Дауел» совместно с «Азфен»/«Текфен». Стоимость терминала и нефтяной платформы составила ориентировочно 100 млн. долл. Загрузочная система расположена на глубине 50 м приблизительно в 3-х км от побережья. В ходе работ строго соблюдались общепринятые в мировой практике нормы безопасности и охраны окружающей среды. Трубопровод по всей длине был проложен на соответствующей глубине под землей.

Торжественное открытие маршрута состоялось в апреле 1999 г., когда от Супсинского нефтеналивного буя отшвартовались первые два танкера с контрактной нефтью: «Сисвальвия» — судно под мальтийским флагом (заполнялось в течение 30 часов) и танкер грузоподъемностью 80 тыс. т, отправленный американской компанией «Эксон» в итальянский город Триест.

На церемонии присутствовали президенты Азербайджана, Украины и Грузии. Выступая на открытии нефтепровода, Президент Азербайджана Г.Алиев сказал: «...Сегодня мы являемся свидетелями исторического события. Большая плодотворная работа по сооружению нефтепровода Баку — Супса завершена, и мы торжественно отмечаем отправку первого танкера с азербайджанской каспийской нефтью на мировые рынки.

В начале нашего века был построен нефтепровод Баку — Батуми, первый нефтепровод в Европе. Сейчас, на рубеже XX— XXI веков, мы построили нефтепровод Баку — Супса, который будет осуществлять экспорт азербайджанской нефти на мировые рынки. Это было возможным благодаря совместным усилиям Грузии, Азербайджана и нефтяных компаний, входящих в Азербайджанскую международную компанию. Это логический результат наших усилий, которые были начаты в 1995— 1997 годах. Это практическая реализация «Контракта века», подписанного 20 сентября в Азербайджане между Азербайджанской государственной нефтяной компанией и 11 крупнейшими нефтяными компаниями мира, которые представляют 9 стран. Подписание 20 сентября 1994 года «Контракта века» — это начало новой нефтяной стратегии и доктрины независимого Азербайджана.

Мы преодолели все трудности — «Контракт века» реализуется. В ноябре 1997 года мы получили первую нефть с месторождения «Чираг» и стали транспортировать ее по нефтепроводу Баку — Новороссийск, который был сооружен специально для этого на основе договора, подписанного между Российской Федерацией и Азербайджаном.

Но мы еще тогда, когда планировали маршруты экспорта нефти на мировые рынки, сочли необходимым иметь альтернативный нефтепровод по западному маршруту. Скажу откровенно, в некоторых кругах, в некоторых странах это было воспринято с большим возражением, протестом. Но мы все же добились своего — начали проектировать нефтепровод Баку — Супса, подписав соглашение между Грузией и Азербайджаном и организовав работу по практическому строительству этого трубопровода. Сегодня я испытываю чувство огромного счастья в связи с тем, что в течение четырех с небольшим лет нам удалось реализовать огромную программу по добыче и экспортной транспортировке нефти.

...То, что начато в 1994 году, уже дает свои практические результаты. И блестящим подтверждением тому являются нефтепровод Баку — Супса, построенный здесь прекрасный терминал, замечательные условия для успешной работы и бесперебойной перекачки нефти, вывоза ее на мировые рынки.

Нефтепровод Баку — Супса является блестящим примером дружбы, сотрудничества между Грузией и Азербайджаном. Наши народы всегда сотрудничали плодотворно и успешно. Многовековая дружба грузинского и азербайджанского народов является нашим бесценным достоянием. Мы бережем эту дружбу и в новых условиях развиваем ее и расширяем.

У Грузии и Азербайджана очень много примеров эффективного сотрудничества. Но нефтепровод Баку — Супса, конечно же, является вершиной этого сотрудничества на данном этапе. Всех вас от души поздравляю и верю, что нефтепровод Баку — Супса будет жить и работать на протяжении всего XXI века».

Сангачальский терминал функционирует с декабря 1997 г. и рассчитан на хранение 160 тыс. т нефти. Объект терминала включает: 4 складских резервуара емкостью 40 тыс. т каждый (250 тыс. барр.), узлы учета принятой и отгруженной нефти, а также насосы и пятикилометровый трубопровод, соединяющий терминал с нефтеналивным бумом. На июнь 1999 г. по западному маршруту с начала его эксплуатации было уже экспортировано более 88,5 тыс. т нефти.

Прокачка тонны нефти в Супсу стоит 3,14 долл. (а в Новороссийск около 15,67 долл.). Причем тарифы на прокачку нефти по маршруту Баку — Супса в 5—7 раз ниже, чем по северному. Расходы на каждый баррель составляют всего 43 цента. Ежегодная прибыль Азербайджана составляет 10 млн., а Грузии — 7 млн. долл. Нефть из Азербайджана доходит до Новороссийска, смешиваясь по пути с

низкокачественным сырьем, поступающим в линию из Башкирии, а в трубопровод западного маршрута поступает каспийская нефть высокого качества без всяких примесей.

Президент ГНКАР Н. Алиев, говоря о значении маршрута Баку — Супса, подчеркнул, что транспортировка ранней нефти по этой линии выгодна Азербайджану, как с политической, так и с экономической точки зрения. Благодаря нескольким имеющимся трубопроводам республика может маневрировать во внешнеполитическом отношении и быть независимой от условий, которые ставят страны, через чью территорию нефть транзитом поступает на мировой рынок. В экономическом же плане, транспортируя нефть до Супсы, Азербайджан может ежегодно экономить 70—100 млн. долл., за счет существенной разницы в тарифах между северным и западным маршрутами экспорта каспийской нефти. Если, как уже говорилось выше, транспортировка нефти в Новороссийск обходится в 15,67 долл. т, то до Супсы она составляет 3,14 долл., из которых 2 долл. получает Азербайджан.

Реализации проекта Баку — Супса предшествовала огромная подготовительная работа в Грузии. В 1992 г. распоряжением Президента Э. Шеварднадзе была создана специальная группа, которая начала работать над формированием концепции освоения и развития коммуникационного коридора между двумя морями — Каспийским и Черным. В 1994 г. Президент Э. Шеварднадзе вместе с представителями грузинской рабочей группы встретился в Тбилиси с руководителями АМОК и нефтяных компаний. Глава Грузии заявил, что компании будут иметь гарантии как для участия в реализации проекта, так и для транспортировки по нему нефти из Каспийского региона по западному маршруту.

В сентябре 1995 г. из пяти рассматривавшихся вариантов транспортировки нефти на запад (Россия, Армения, Турция, Иран и Грузия) нефтяными компаниями был принят проект Баку — Супса.

В ноябре того же года Президентом Грузии Э. Шеварднадзе был подписан Указ «О создании Грузинской международной нефтяной корпорации». Она координировала работы по реализации проекта, одновременно работая с Международным агентством развития США, Программой развития ООН и Евросоюзом, которые оказывали ей методическое и практическое содействие в процессе переговоров с АМОК, в обеспечении защиты интересов Грузии в экономических вопросах, разрешении различных проблем, связанных с безопасной эксплуатацией трубопровода, экологией и т.д. В частности, по рекомендациям американских экспертов было изменено 18 параграфов в договоре с АМОК. При АН Грузии работала комиссия, занимавшаяся вопросами экологии, которой был подготовлен уникальный научный семитомник — «Оценка воздействия трубопровода на окружающую среду». Необходимо также отметить, что нефтепровод прошел через 18 тысяч дворов, владельцы, земли которых получили компенсацию в 22 млн. долл.

Что дал Грузии этот проект?

За счет строительства нефтепровода в страну было инвестировано 330 млн. долл., заработал Супсинский терминал, 85% всех грузов в Среднюю Азию и Азербайджан проходит сейчас через территорию Грузии, через 7—8 лет республика начнет получать доход в размере 50 млн. долл.

Ввод в строй данного нефтепровода вызвал положительные отклики в политических кругах и сфере нефтяного бизнеса. Так, Президент Азербайджана Г. Алиев отмечал в своем выступлении на церемонии открытия западного маршрута: «Вся эта работа является важным вкладом в укрепление стабильности и мира на Кавказе. Нам очень нужен мир, нам нужен мирный Кавказ, нам нужна стабильность, нам надо покончить с вооруженными конфликтами, установить самые хорошие и добрые отношения между странами, окружающими наш регион. В этой связи нефтепровод Баку — Супса — это большой фактор стабильности, мира в нашем регионе».

Президент Грузии Э. Шеварднадзе отметил огромную заслугу Президента Азербайджана Г. Алиева в осуществлении проекта: «Этот проект не был бы осуществлен, если бы не было особых отношений между Грузией и Азербайджаном: главнейшей, центральной базой решения этого вопроса были особые дружеские, братские отношения между нами и Азербайджаном. Вопрос транспортировки нефти по территории Грузии Президент Азербайджана Гейдар Алиев взял на себя, согласовал с консорциумом, американскими компаниями и заставил их принять это решение. Президент Гейдар Алиев обладает удивительной способностью осуществлять целенаправленную, целеустремленную политику, в том числе и в отношении соседней Грузии. Я воспринимаю его как нашего большого союзника. Это человек мыслящий, чья политика опирается на современные прогрессивные принципы, и больше всех это ощущает Грузия. Не было бы Президента Алиева, не было бы и маршрута ранней нефти по Грузии».

Вице-президент и резидент-менеджер Грузинской трубопроводной компании Д. Стюарт назвал проект «исключительно важным техническим достижением, одним из самых выдающихся свершений нынешнего века». Интересное историческое сравнение привел в своем выступлении Т. Адамс, исполнительный директор компании «Моньюмент Ойл энд Гес», первый руководитель АМОК: «В 1905 году, во время первой нефтяной лихорадки, в Баку отправился британский журналист, господин

Д. Генри, который написал следующее: «Несмотря на то что между ними Кавказские горы, транспортный порт каспийской нефти — Баку и порт Черного моря — Батуми связаны друг с другом трубопроводом длиной 600 миль, строительство которого недавно завершилось и с помощью которого к концу года начнется вывоз нефти на зарубежные рынки. Но если учитывать сегодняшние обстоятельства, становится яснее ясного, что политические волнения на Кавказе могут принести вред обоим портам. Фактически главным фактором для возрождения Баку (и Кавказа) является длительный, настоящий и прочный мир, обеспеченный военной силой, ...и иностранный капитал, с помощью которого в регионе произойдет освоение нефтяных ресурсов».

По мнению Т. Адамса, регион Каспия имеет огромные ресурсы нефти и газа и за 10 лет он удовлетворит общую потребность мира в нефти на 5%, ежедневно поставляя потребителям по 3—5 млн. барр. А рынки сбыта — это регионы Средиземного и Черного морей, страны Западной Европы, куда можно экспортировать большую часть каспийских углеводородов. Основные трубопроводы нефти и газа, как подчеркнул Т. Адамс, несомненно, пройдут по территории Грузии, по Шелковому пути до Черного моря и дальше — до Средиземноморья, и это явится огромным вкладом в дело укрепления регионального сотрудничества и политической стабильности.

Важно, что в месяц открытия маршрута в Грузии состоялись двухдневные совместные учения воинских подразделений Грузии, Азербайджана и Украины по отработке действий по защите нефтепровода, проходившие в три этапа: имитация подрыва диверсантами трубопровода, уничтожение диверсионной группы и подготовка обводного пути трубопровода для бесперебойной подачи нефти.

ЧАСТЬ 4

ОСНОВНОЙ ЭКСПОРТНЫЙ ТРУБОПРОВОД

При подписании «Контракта века» в договоре было зафиксировано, что для транспортировки добытой нефти должен быть построен Основной экспортный трубопровод. На реализацию всего комплекса работ отводилось 54—56 месяцев. Как уже отмечалось, первая ранняя нефть транспортировалась по маршруту Баку — Новороссийск, а с апреля 1999 г. и по маршруту Баку — Супса. После доставки нефти к Черному морю ее необходимо было транспортировать далее танкерами через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы, что крайне беспокоит Турцию и является очень важным и для других стран.

Длина пролива Босфор составляет 30 км, ширина от 750 м в самом узком месте до 3,7 км, минимальная же глубина на фарватере 33 м, наибольшая до 88 м. Длина пролива Дарданеллы 120,5 км, ширина от 1,3 км в самом узком месте до 18,5 км, глубина от 53 до 106 м. Каждое судно должно менять курс около 12 раз. В докладе Департамента Турции по морским вопросам от июля 2001 г. отмечалось, что транспортная нагрузка на 325-километровую зону проливов, включающую Босфор, Дарданеллы и Мраморное море, огромна. Через проливы ежедневно проходят в среднем 135 судов, из которых 17 — танкеры. В 2000 г. через них в обе стороны прошло более 49 тыс. судов, в том числе почти 5 тыс. нефтеналивных танкеров. По данным турецких экспертов, пропускная способность проливов составляет 80—82 млн. т нефти и нефтепродуктов в год, а сегодняшний уровень объемов транспортировки — 75 млн. т, и в ближайшие 10 лет эти объемы могут удвоиться. Интенсивность движения через турецкие проливы превосходит Панамский канал в 4, а Суэцкий — в 3 раза.

Босфор и Дарданеллы — это единственные ворота из Черного моря в Мировой океан для Украины, Румынии и Грузии, важнейшая транспортная артерия для России и Турции.

За последние 50 лет в зоне проливов было почти 500 чрезвычайных происшествий, 40 из которых отнесены к серьезным. Только за 1983—1993 гг. здесь произошло 167 крупных аварий. Экологическая обстановка в турецких проливах давно вызывает серьезную тревогу в связи с хроническим нефтяным загрязнением. Аварии с танкерами ведут за собой возникновение наиболее тяжелых экологических катастроф. Нефть и продукты ее переработки представляют значительную угрозу окружающей природной среде. Угроза их разлива, а тем более возгорания чревата не только локальной, но и региональной катастрофой с человеческими жертвами и огромными экономическими проблемами. Даже кратковременная остановка судоходства вызовет огромные экономические потери для всех государств региона.

Турция не раз заявляла о тяжелом положении с проливами и вводила правила и ограничения по танкерному судоходству в них. Со временем Турция еще более ужесточила свои позиции. 25 октября 1999 г. министр иностранных дел Турции И.Джем выступил со специальным заявлением о том, что его страна примет все необходимые меры в рамках международного и национального права для того, чтобы «воспрепятствовать провозу каспийской нефти через черноморские проливы. Все должны об этом знать и, исходя из этого, строить расчеты». Он также заявил, что «Турция не допустит превращения Босфора в нефтепровод».

Для транспортировки ожидавшихся (по заключенным контрактам) больших объемов каспийской нефти необходимо было выбрать оптимальный вариант маршрута Основного экспортного трубопровода (ОЭТ). Направление маршрута обсуждалось в течение 6 лет, и все это время шла борьба между прикаспийскими странами за обладание этой главной транзитной артерией. Прохождение через территорию любого из этих государств 2/3 каспийской нефти сулило транзитную прибыль, как минимум, в 1,5 млрд. долл.

По заключениям экспертов, самым рентабельным был маршрут через Иран к Персидскому заливу. Представители АМОК также заявляли о том, что этот маршрут намного дешевле пути из Баку до турецкого порта Джейхан, который рассматривался, в то время как один из возможных вариантов. К тому же, учитывая частые конфликтные ситуации на Кавказе, линия до Ирана могла бы стать наиболее стабильным в политическом отношении маршрутом, обеспечивающим необходимую безопасность транспортировки нефти. Однако состояние политической и экономической войны США с Ираном, постоянное давление США в этом вопросе на европейских партнеров сделали строительство нефтепровода через Иран маловероятным. Однозначной была позиция администрации США: Иран является конкурентом, а не партнером, когда речь идет об экспорте нефти и газа. Заметим, что и в

ГНКАР считали нецелесообразным вывозить нефть до острова Харк, а затем обеспечивать ее дальнейшую транспортировку в страны Европы и Северной Америки, куда вывозится до 40% нефти, добываемой в районе Персидского залива.

Была создана рабочая группа по ОЭТ, и страны, желающие принять участие в транспортировке каспийской нефти, взяли на себя подготовку технико-экономического обоснования проекта. Предложениями некоторых стран предусматривалась транспортировка нефти в обход турецких проливов, где, как известно, установлены жесткие ограничения на прохождение сверхтяжелых танкеров. В числе «обходных» маршрутов предлагался, например, и вариант Евразийского транспортного коридора для экспорта энергоресурсов Закавказья и Средней Азии (минуя Россию).

В 1996 г. лидеры Украины, Азербайджана, Грузии и стран Средней Азии подписали соглашения о паромном и железнодорожном сообщении между Бакинским и Одесским портами, о тарифах и транзите грузов. Этот путь был выгоден для Украины, рассчитывавшей получать нефть для своих нефтеперерабатывающих заводов. В то же время на Украине полагали, что вариант с использованием Евразийского коридора станет альтернативой российскому пути транспортировки нефти с Каспия и Тенгизского месторождения в Казахстане. Планировалось провозить нефть через Каспий танкерами до Баку, затем трубопроводом до Поти, далее опять танкерами до Одессы, откуда можно было перегонять ее по трубопроводу «Дружба» в Европу. Для вывоза углеводородных ресурсов из Азербайджана и Казахстана на рынки Европы уже строился крупный терминал Южный, в 35 км от Одессы, и соединительный трубопровод с выходом через нефтепровод «Дружба» к европейским коммуникациям, позволяющим транспортировать нефть в Венгрию, Чехию, Словакию, Германию и Австрию. В ГНКАР сочли возможным транспортировать через Украину лишь часть своей нефти, а АМОК не заинтересовал этот проект из-за многоступенчатой перевалки нефти и большого расстояния от источника до потребителей.

Румыния была готова транспортировать на мировые рынки через свою территорию 35 млн. т азербайджанской нефти. Конечным пунктом маршрута Баку — Супса стал бы при этом итальянский порт Триест, куда нефть можно было доставлять сначала по Дунаю, затем по действующей в этом регионе системе нефтепроводов. По оценкам румынской стороны, стоимость этого проекта составляла 2 млрд. долл. Пропускная способность румынского терминала Констанцы — 33 млн. т в год, а суммарная мощность береговых терминалов — 820 тыс. т.

Россия, Болгария и Греция в свою очередь предлагали использовать для транспортировки азербайджанской нефти строящийся неподалеку от греко-турецкой сухопутной границы трансбалканский нефтепровод Бургас — Александруполис, который тоже мог бы позволить обойти турецкие проливы по маршруту: Баку — Новороссийск — Бургас — Александруполис. Протяженность нефтепровода — 317 км, мощность — 30 млн. т в год, стоимость проекта — 650—800 млн.¹ долларов. Трубопровод должен вступить в действие после 2004 г.

В ноябре 1999 г. президент ГНКАР Н. Алиев информировал: «Первоначально рассматривалось 11 вариантов, предусматривающих все способы транспортировки нефти (по трубопроводу, частично по железной дороге и танкерами). Наше внимание было уделено трем основным направлениям транспортировки: южный вариант (транспортировка нефти через Иран), северный вариант (транспортировка нефти до российского порта Новороссийск) и западный маршрут транспортировки углеводородов (до турецкого порта Джейхан)». Россия настаивала на доставке азербайджанской нефти в Европу через Дагестан к Новороссийску в обход Чечни. Нефтяная компания «Транснефть» приступила к строительству обходного трубопровода. Однако неоднократно возникавшие проблемы с северным нефтепроводом убеждали в неэффективности предложения России. Вариант Баку — Новороссийск был отклонен еще и потому, что российская сторона затребовала, как минимум, 3,5—3,6 долл. за транспортировку одного барреля нефти из Баку до Средиземного моря.

Параллельно с другими вариантами рассматривалась также возможность вывоза нефти до порта Супса, а оттуда через проливы Босфор и Дарданеллы до портов Средиземного моря и далее к океанам. Но пропускная способность турецких проливов не позволяет проходить через них судам водоизмещением более 150 тыс. т, что снижает привлекательность как российского, так и грузинского вариантов. В отношении возможного транзита нефти через территорию Армении вопрос не обсуждался ввиду нагорно-карабахского конфликта.

Рассмотрев все плюсы и минусы каждого из вариантов, внешние и внутренние факторы, влияющие на транзитные страны, заинтересованные стороны остановили свой выбор на проекте ОЭТ Баку — Тбилиси — Джейхан. Этот маршрут изначально был в центре внимания. Его поддерживали в

¹ В независимом нефтяном обозрении «Скважина» (11.08.2001) указаны такие цифры: протяженность — 320—400 км; пропускная способность — 30—40 млн. т нефти в год; стоимость — 700 млн. долл.

США, с ним связывали свои позитивные перспективы Азербайджан, Грузия и Турция. Поддержка проекта Азербайджаном и Грузией была вызвана такими соображениями: в условиях снижения мировых цен на нефть ее транзит может приносить доходы, сопоставляемые с прибылью от ее продажи, плюс политические дивиденды. Заинтересованность Турции, где спрос на энергоносители динамично растет, заключалась в том, что лишенная громадных доходов от транзита иракской нефти Анкара, подключившись к проекту, могла компенсировать эти потери, а также увеличить свое влияние на новые независимые государства Прикаспия. Однако при обсуждении проекта выявились определенные проблемы. Так, возникли сомнения в его реальности после переговоров руководства США с основными акционерами нефтяных компаний. Они заявили о своем отказе от участия в проекте ввиду его дороговизны. Для США проект означал возможность оттеснить Россию от «большой нефти» Каспия и, установив свой контроль над ее транспортировкой, еще более усилить свое влияние и обеспечить свои геополитические интересы в Кавказском регионе. «Строительство нефтепровода, — писал С. Кинзер в «Нью-Йорк Таймс» (19.11.1999), — обойдется в 2,4 млрд. долл. и обеспечит США и другим странам Запада доступ к новому важному источнику энергоресурсов. Кроме того, нефтепровод будет проложен в обход российской территории, что приведет к усилению влияния США в регионе. Западным лидерам не удалось убедить Ельцина прекратить войну в Чечне, однако их успех в достижении соглашения о строительстве нефтепровода имеет намного большее значение, поскольку ослабляет позиции России на Северном Кавказе и в Средней Азии».

Российский аналитик С. Смирнов в издании «Континент» пишет: «Заинтересованность Вашингтона в этом проекте очевидна: ему нужен каспийский нефтепровод, на который не могла бы претендовать Россия. Реализация этого проекта позволит США убить сразу нескольких зайцев. Такой трубопровод, связывая месторождения на Каспийском море со Средиземноморским побережьем Турции (партнера США по НАТО), позволит США не только диверсифицировать источники энергоносителей и ослабить зависимость от импорта нефти из стран Персидского залива, но и значительно усилить свое политическое и, безусловно, экономическое влияние на Центральноазиатский и Кавказский регионы».

Поэтому акционерам было предложено «не торопиться с окончательным решением». Вопрос оставался открытым. Влиятельная американская газета «Нью-Йорк Таймс» писала, что попытки убедить главные нефтяные компании в необходимости строительства трубопровода Баку — Джейхан стоимостью в несколько миллиардов долларов оказываются безуспешными. В мировой прессе также появились скептические публикации, ставящие под сомнение экономическую целесообразность «проекта века». Британская «Файнэншел Таймс» считала, что проект, подписанный под патронажем США, является, прежде всего «политическим» актом, не дающим гарантий для реальной постройки. Мнение, что нефтепровод Баку — Джейхан поможет обеспечить жесткое присутствие США в этой части мира, а также изолировать Россию и Иран от путей экспорта нефти, разделялось большинством аналитиков, а частных инвесторов интересовала не столько политика, сколько прибыли, в которых были большие сомнения.

Официальный Вашингтон опасался, что трубопровод может оказаться вне игры. Это серьезно ослабило бы позиции США в Каспийском регионе. Один из высокопоставленных чиновников Госдепартамента даже был вынужден заявить: «Честно говоря — это наше поражение. Мы считаем данный проект приоритетным, но мы не способны его осуществить. Мы хотим получить что-то, не дав ничего. Это большой урон нашим интересам и, конечно, нашему престижу».

Сенатор С. Браунбек связал причину неудачи администрации США с тем, что Б. Клинтон «потерял способность морального убеждения из-за скандалов, которые его окружают». Однако подлинной причиной нежелания компаний участвовать в проекте в основном была низкая цена нефти на тот период и неопределенность относительно тех объемов, которые будут добываться на Каспии в течение последующих пяти лет. Тем не менее, нефтяные компании все же согласились оплатить часть стоимости строительства трубопровода, но Президент США Б.Клинтон отказался от этой нежелательной в политическом отношении «милостыни».

Не имея возможностей субсидировать проект Баку — Джейхан самостоятельно, должностные лица США пытались убедить Турцию, через территорию которой должна была пройти большая часть трубопровода, предоставить льготы американским нефтяным компаниям, но Анкара отказалась это сделать, выдвинув ряд причин.

Азербайджан тоже был готов принять участие в решении вопросов, связанных с финансированием прокладки трубопровода. В официальных кругах даже обсуждалась возможность выпуска государственного займа под строительство ОЭТ. Правда, в интервью информационному агентству «Тренд» президент ГНКАР Н.Алиев назвал этот путь «нецелесообразным». Он сказал, что страна располагает иными, более приемлемыми средствами.

Идею прокладки трубопровода Баку — Джейхан с самого начала поддерживал Президент Азербайджана Г. Алиев. Так, при встрече в мае 1999 г. с Президентом Турции С. Демирелем в Баку он отмечал: «Есть множество путей для экспорта. Однако самым удобным, значимым путем для Азербайджана, учитывая дружественные отношения между Турцией и Азербайджаном, самым надежным путем экспорта азербайджанской каспийской нефти является путь Баку — Грузия — Турция (Джейхан)... О решении азербайджанского государства, Президента Азербайджана известно, и сегодня я еще раз заявляю, что основной нефтепровод из Азербайджана пройдет только по маршруту Баку — Грузия — Турция (Джейхан)...». Министр обороны Турции заявил при этом, что курдский фактор не станет препятствием на пути реализации проекта. В горах так называемого турецкого Курдистана, где должен был пройти нефтепровод, к тому времени уже была исключена возможность диверсии — лидер курдских террористов А. Оджалан был схвачен, и ему был вынесен смертный приговор. Из камеры смертников он призвал своих сподвижников отказаться от вооруженных притязаний на земли в пределах Турции, и те отошли в северный Ирак.

Запад все же дал понять Ирану и России, что стратегические перспективы транзита энергоресурсов Каспия связаны с реализацией проекта трубопровода Баку — Джейхан. В США при Белом доме была создана специальная межведомственная группа по Каспию, перед которой должны были отчитываться все участники сооружения ОЭТ. По словам председателя правления Эксимбанка Д. Хармона, в 1999 г. более четверти средств этого финансового учреждения были связаны с Каспийским регионом. По его оценке, строительство трубопровода Баку — Джейхан должно обойтись примерно в 3,5 млрд. долл., но, продолжал он, «нет предела сумме денег, которую мы готовы выделить под указанный проект». Директором Корпорации по частным инвестициям за рубежом Дж. Муносом была названа предложенная и зарегистрированная по состоянию на конец 1999 г. сумма субсидий в регион, включая капиталовложения на строительство трубопроводов, составившая 10 млрд. долл. Реализация всех каспийских проектов, по мнению американцев, требует инвестиций в 20 млрд. долл. Вашингтону удалось оттеснить Россию от ОЭТ, хотя им признавалось безусловным «российское присутствие» в проекте, поскольку компания «ЛУКойл» участвовала в разработке и освоении месторождений каспийской нефти. На состоявшейся в мае 1998 г. в Стамбуле конференции «Перекрестки мира» стало окончательно ясно, что планы России пустить основной поток новой нефти Каспия через свою территорию потерпели крах.

Запад последовательно наращивал геополитический вес проекта. В октябре 1998 г. президенты Азербайджана, Турции, Грузии, Казахстана, Узбекистана и представитель США подписали Ангарскую декларацию в поддержку проекта Баку — Джейхан. Однако через некоторое время после бурения разведочных скважин на месторождениях «Карабах» и «Дан улдузу» выяснилось, что запасов углеводородов здесь меньше, чем ожидалось. Поэтому оказалась под вопросом сама необходимость прокладки грандиозного и дорогостоящего трубопровода. Предварительные расчеты базировались на том, что одни только азербайджанские месторождения вскоре дадут большую нефть в количестве, оправдывающем строительство нефтепровода с ежегодной пропускной мощностью 50 млн. т. Но таких гарантированных объемов нефти не оказалось.

Директор журнала «Арабские нефть и газ» Н. Саркис в интервью газете «Либерасьон» (21.11.1999) отмечал по этому поводу: «В политическом плане, разумеется, проект Баку — Джейхан не может быть вновь поставлен под вопрос. Но в плане финансовом он остается очень шатким. Официальные инвестиции, необходимые для постройки 1730 км нефтепровода, оцениваются в 2,7 млрд. долл. Многие считают, что цифры занижены, а в действительности могут достичь 4 млрд. Согласно договоренности, финансирование будет обеспечено американцами, а возможные дополнительные расходы обещала взять на себя Анкара. Сможет ли она, при необходимости, доплатить недостающие 1,3 млрд. долл.? Еще один вопрос: чтобы быть рентабельным, нефтепровод такого типа, диаметром до 42 дюймов (приблизительно 1,2 м), должен прокачивать до 1 млн. барр. нефти в день.

Конечно, такие некомпетентные заявления вокруг трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан часто встречаются на страницах средств массовой информации. Но хочется ещё раз напомнить, что современные оценки разведанных запасов каспийской нефти Азербайджанского сектора, сделанные независимыми экспертами из других стран лежат в интервале 3,4-5 млрд. тонн. А большинство частных американских нефтяных компаний считают экономически выгодными запасы 4 млрд. т. добываемой сырой нефти. Кроме, этого рассматривается вопрос об использовании этого трубопровода для транспортировки казахстанской нефти.

С 1 февраля по 5 марта 1999 г. приостановился экспорт казахстанской нефти по территории Закавказья. Крупнейший производитель «Генгизшевройл», чье месторождение, по оценкам специалистов, содержит около 9 млрд. барр. нефти и дает 10 из 27 млн. т нефти Казахстана, пошел на это в связи с падением цен и отказом Азербайджана и Грузии снизить в связи с этим ставки тарифов на

транзитные услуги на 25%. «Тенгизшевройл» стал вывозить нефть двумя маршрутами: на север (трубопровод Атырау — Самара с выходом к одесским и новороссийским терминалам) и на запад (по железной дороге через Азербайджан к Батуми). Переговоры осложнялись тем, что незадолго до этого Казахстан не поддержал идею Транскаспийского трубопровода, его позиция объяснялась отсутствием на то время достаточных объемов нефти в оправдание столь крупного проекта.

Между тем в мае 1999 г. вновь активизировалось обсуждение проекта Баку — Джейхан, что еще раз продемонстрировало геополитическую заинтересованность в нем Вашингтона, обычно защищающего интересы американского бизнеса. Теперь он вынуждал нефтяные компании идти на коммерческий риск и потери в угоду политическим интересам Запада. В очень трудном положении оказалась, к примеру, британская компания «Бритиш Петролеум — АМОКО», которая под огромным давлением со стороны Вашингтона приняла определенные обязательства по участию в строительстве нефтепровода Баку — Джейхан. Крупные акционеры этой компании не хотели участвовать в рискованном, на их взгляд, строительстве. Вице-президент компании «Шеврон» Р. Мацке отмечал: «Трубопровод не строят, пока не обнаружат нефти. Чтобы оправдать строительство еще одного крупного трубопровода, ее понадобится чуть больше». Он имел в виду прогнозы по запасам Каспийского региона, которые, как считали некоторые эксперты, были завышенными. Первоначально признавалось, что дно Каспия содержит от 15 до 30 млрд. т нефти, иначе говоря, 1/5 мировых запасов. Однако со временем было установлено, что ресурсы Каспия составляют примерно 2% мировых залежей нефти. Специальным советником президента и госсекретаря США по энергетической политике в Каспийском регионе Р. Морнингстаром было заявлено: «Ближним Востоком этот регион не станет, и его ресурсы сравнимы лишь с Северным морем. В данной ситуации правительство не будет «выкручивать руки» нефтяным компаниям, поскольку признает, что потратить 4 млрд. долл. на трубопровод Баку — Джейхан при нынешней цене на нефть не представляется целесообразным». С другой стороны, советник Министерства торговли по вопросам сотрудничества со странами СНГ Я. Калицкий настаивал на сопоставлении Каспия по запасам углеводородного сырья с Кувейтом и называл цифру до 90 млрд. барр.

Как известно, затраты на строительство ОЭТ Баку — Джейхан оценивались на сумму около 4 млрд. долл., в то время как в ТЭО проекта была указана другая цифра — 2,4 млрд. долл. Автор книги тогда разъяснил эту разницу в своем интервью турецкому телеканалу «Наргиз-ТВ»: «Как-то представители зарубежных нефтяных компаний, участники консорциума заявили нам, что строительство линии трубопровода Баку — Джейхан невыгодно с коммерческой точки зрения, так как затраты на него очень велики. Они сказали, что, по их мнению, эти затраты составляют около 3,7 млрд. долл. Заявление было неожиданным для нас. По сравнению с нашими расчетами цифра оказалась очень завышенной. По нашим расчетам, она составляла примерно 2,5 млрд. долл. Мы вступили в контакт с представителями правительства США и пришли к выводу, что должны быть сопоставлены расчеты Азербайджана и правительства США, чтобы мы увидели реальное положение. К нашей радости, по их расчетам, эта цифра также составила 2,4 млрд. долл. Представителям компаний консорциума, тем, кто назвал сумму затрат в 3,7 млрд. долл., мы указали на ошибочность их расчетов. Они были вынуждены согласиться с нами. Теперь этот проект оценивается в пределах 2,4—2,5 млрд. долл. Словом, компании консорциума, как и правительства Америки и Турции, приняли нашу цифру. При этом сошлись на условии, что если на строительство линии трубопровода потребуется больше 2,4 млрд. долл., то дополнительные расходы возьмет на себя правительство Турции».

Одним из достоинств проекта ОЭТ Баку — Джейхан является его детальная проработанность. Его презентация состоялась в конце 1998 г.

Проект строительства трубопровода Баку — Джейхан

Цель строительства трубопровода от столицы Азербайджана — Баку через территорию Грузии до порта на Средиземном море Джейхан — доставка на мировой рынок нефти, добываемой международным консорциумом АМОК на каспийских месторождениях «Азери», «Чираг» и «Гюнешли».

Нефтепровод планируется проложить к 2004 г. Проект нефтепровода Баку — Джейхан имеет следующие характеристики: протяженность маршрута трубопровода 2170 (1730) км, диаметр — 48 дюймов (или 1020 мм). Пропускная способность может составить 45—60 млн. т нефти в год и будет достигнута через 6 лет после пуска первой очереди, первоначальная пропускная способность — 11,5 млн. т нефти в год.

Объем инвестиций, по различным оценкам, варьируется от 2,4 до 4 млрд. долл. Строительство турецкого участка (1010 км) потребует более 1,3 млрд. долл., которые обещает вложить Турция.

Строительство грузинского участка (255 км) обойдется в 500 млн. долл, строительство азербайджанского участка (465 км) — в 800 млн. долл.

Планируется, что трасса трубопровода пройдет из Азербайджана до Хамури (Грузия), далее — по долине Куры, к турецкой границе, затем — через Пософ, Эрзурум, Эрзинджан с конечным пунктом в Джейхане.

Джейхан — это танкерный порт-терминал двойного экспортного трубопровода, идущего в Турцию из Ирака. Трубопровод был введен в эксплуатацию в 70-х гг. Танкерный порт Джейхан — это 2 км пирса и 2 наливных причала, которые позволяют одновременно загружать 4 танкера (грузоподъемностью от 15 до 30 тыс. т). В 1991 г. эксплуатация иракского трубопровода была приостановлена в связи с военными действиями в Персидском заливе.

Остановимся теперь на плюсах и минусах данного проекта: Самый большой экономический плюс трубопровода Баку — Джейхан в том, что Джейхан в Турции — это первоклассный морской глубоководный порт, к которому могут подходить супертанкеры большой вместимостью, он в состоянии «переварить» большие объемы нефти и дополнительные танкеры. Океанические супертанкеры не могут ходить по Каспию и через Босфорский пролив. Следовательно, в случае с Джейханом он выигрывает у своих черноморских и каспийских конкурентов — портов, по затратной части. Это классическая экономия на масштабах: «чем больше объемы — тем меньше затраты», один большой танкер дешевле десяти маленьких.

Второй плюс Джейхана — в отсутствии сложностей выхода судов, как в случае транспортировки нефти через Босфорский пролив. Последний настолько загружен, что любые дополнительные суда, тем более такие большегрузные, как нефтяные танкеры, создадут там большую перегруженность маршрута, а в случае аварии весь напряженный график может сорваться.

Сегодня в Азербайджане добывается 10—11 млн. т нефти. Через четыре года трубопровод Баку — Джейхан должен заработать на полную мощность, и азербайджанской стороне придется в 5 раз увеличить объемы добычи для полной загрузки линии.

Какова же была реакция России после подписания стамбульского соглашения о строительстве ОЭТ Баку — Джейхан? Обратимся к российской прессе. На страницах «Независимой газеты» (01.02.2000) обозреватель К. Айвазовский писал: «Сегодня Москва не скрывает, что любые планы новых, альтернативных российских маршрутов энергоносителей восторга в Кремле не вызывают». В той же «Независимой газете» (22.09.1999) М. Богданов в статье «Курс — на Москву?» выступил со следующей оценкой ситуации в Азербайджане: «...политик, опирающийся только на США, может принести... только войну. Баснословных прибылей от нефтяных контрактов ожидать не следует. В азербайджанских нефтяных контрактах больше политики, чем «черного золота». Бонусов же от американских компаний, по его мнению, хватит лишь на то, чтобы содержать государственный аппарат. Ему же принадлежат строки, в которых фактически содержится открытая угроза: «...сегодня российские военные на Северном Кавказе воюют не только за территориальную целостность России, но и за восстановление влияния Москвы в Азербайджане». Хочется спросить, для чего это нужно, если речь идет о республике со столь слабыми перспективами в основной для ее экономики нефтяной отрасли? Очевидно, что автор исполнял заказ определенных политических сил в России, а именно — представителей военно-промышленного комплекса. Что же касается позиции Азербайджана по данному вопросу, то она четко отражена Президентом республики Г. Алиевым: «Мы далеки от того, чтобы завышать наличие запасов углеводородного сырья в нашем национальном секторе Каспийского моря, однако же, явное занижение их некоторыми экспертами может носить лишь злонамеренный характер». Реакция главы Азербайджана более чем справедлива, учитывая выявленные огромные запасы природного газа на месторождении «Шахдениз». С другой стороны, в России, как и во всем мире, прекрасно осведомлены о том, что для загрузки на полную проектную мощность трубопровода Баку — Джейхан есть договоренность о прокачке по нему не только азербайджанской, но также казахстанской и туркменистанской нефти. Известно также, что к середине 2000 г. на Северном Каспии в Казахстане были обнаружены запасы нефти в несколько раз большие, чем на крупнейшем Тенгизском месторождении.

Казахстан, как и Азербайджан, является сторонником наличия нескольких вариантов экспорта своей нефти. Российский эксперт С. Правосудов в статье «Второе дыхание проекта Баку — Джейхан» в «Независимой газете» (16.06.2000) считает, что «...политические соображения помогли этим республикам сделать выбор между американским и российским направлениями экспорта. Остается только напомнить, что при всей политической игре Вашингтона за укрепление своего влияния в Каспийском регионе даже сам Президент США Билл Клинтон подчеркивал целесообразность в экономическом отношении наличия альтернативных путей. Собственно, это обуславливают и сами повороты мировой политики в новом тысячелетии».

Как отмечалось, в Казахстане на северном шельфе Каспия было открыто гигантское месторождение «Восточный Кашаган». По оценкам экспертов, касающихся углеводородов «Кашагана», залежи там действительно огромны, но по составу на этом богатом месторождении больше газа, чем нефти.

Подтверждением этому является выход из кашаганского консорциума компаний «Бритиш Петролеум» и «Статойл» и избрание его основным оператором итальянской компании «Аджип», ориентированной на газодобычу. «БП» и «Статойл», видимо, выгоднее иметь 50% акций в азербайджанском газопроекте «Шахдениз», чем в казахстанском «Кашагане». Казахстану принадлежит сейчас лишь 5 млн. т из добываемых в стране 36 млн. т нефти, остальная же часть — иностранным компаниям, и им может быть невыгодно транспортировать нефть через Баку, минуя Россию. Впрочем, «Кашаган» — не только самое богатое из каспийских месторождений, но и самое проблемное в технологическом плане. Мало того, что нефть здесь находится практически на предельной для современных технологий глубине, добывать ее придется в самой мелководной, северной, части Каспия. Море, глубина которого здесь не превышает 10—15 м, зимой замерзает, и поэтому каждую скважину надо оборудовать специальными, защищающими от льда щитами. К тому же нефть на «Кашагане» залегает вместе с большим количеством серы и сопутствующих газов, что потребует сооружения на берегу специальных станций. Плюс тысячи километров нового трубопровода. По самым оптимистичным прогнозам, эксплуатация Кашаганского месторождения начнется не ранее чем через 7—8 лет.

17 октября 2000 г. состоялась церемония подписания соглашения между правительством Азербайджанской Республики, участниками основного экспортного трубопровода и правительством страны, обладающей транзитной территорией и соглашения о финансировании и сотрудничестве для инженерных работ и проектирования проекта трубопровода сырой нефти Баку — Тбилиси — Джейхан. Открывая церемонию, Президент Азербайджанской Республики Г.Алиев сказал: «С того самого времени, начиная с 1994 года, вместе с зарубежными нефтяными компаниями мы проделали очень большую работу по созданию Основного экспортного нефтепровода — трубопровода Баку — Джейхан, затем мы называли его Баку — Тбилиси — Джейхан».

Как известно, наша работа в этом направлении столкнулась с очень большим сопротивлением, со множеством трудностей. Многие заявляли, что строительство такого экспортного трубопровода нереально. Во всяком случае, за истекшие годы нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан находился в центре внимания всей мировой общественности. Однако мы — Азербайджан, Турция, Грузия, принимающие участие в консорциуме нефтяные компании, — последовательно занимались вопросом строительства нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, вели борьбу и добились этого.

Вершиной всей нашей работы является подписанное в ноябре 1999 г. во время Стамбульского саммита ОБСЕ соглашение. Данное соглашение подписали Президент Азербайджанской Республики, Президент Турецкой Республики, Президент Грузии, Президент Казахстана. Это соглашение подписал и Президент Соединенных Штатов Америки господин Билл Клинтон.

Таким образом, наша многолетняя работа завершилась принятием такого политического документа. Однако период, прошедший с того времени и по сей день, был нелегким, так как имели место различные мнения, связанные со строительством, стоимостью, другими коммерческо-техническими вопросами нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Эти различные мнения бытовали между входящими в консорциум компаниями. Поэтому и в этой сфере необходимо было проделать большую работу.

Эта работа была проделана Азербайджаном, Турцией, Грузией и их соответствующими органами. Соединенные Штаты Америки, их правительство также постоянно поддерживали этот процесс. Были достигнуты договоренности по всем техническим, коммерческим вопросам. В результате Государственная Нефтяная Компания Азербайджана и компании, входящие в Азербайджанскую Международную Операционную Компанию, вместе подготовили коммерческо-технические соглашения о строительстве Основного экспортного нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Сегодня мы собрались, чтобы подписать эти соглашения».

Спонсорская группа проекта Баку — Джейхан подписала соглашения с правительствами Азербайджана, Грузии и Турции. В нее вошли (ГНКАР — 50% долевого участия) и большая часть участников концерна АМОК, состоящего из 11 компаний с американской долей участия 40%. Ими стали: «БП — АМОКО» — 25,41%, американская «Юнокал» — 7,48%, норвежская «Статойл» — 6,37%, турецкая «ТПАО» — 5,02%, японская «Иточу» — 2,92%, британская «Рамко» — 1,55%, американо-арабская «Дельта/Хесс» — 1,25%.

При подписании этого соглашения автор как первый вице-президент ГНКАР заявил о готовности передать часть долевого участия ГНКАР компаниям, желающим принять участие в спонсорской группе

по строительству нефтепровода. Необходимость данного шага связана с тем, что доля ГНКАР, которую надо оплачивать, составляет 50%. Из расчета предварительной цены проекта в 2,4 млрд. долл. на долю ГНКАР приходится половина этой суммы. Таких денег у нас нет, поэтому часть будет передана другим компаниям, и они в свою очередь будут финансировать нашу долю.

Отметим, что ГНКАР вела переговоры о финансировании с канадской компанией «Альберта Энерджи», с французской «ТоталФина Эльф» и наиболее реальным кандидатом в «круге производителей каспийской нефти» — компанией «Шеврон». Надо сказать, что проект трубопровода в большей степени удовлетворяет запросы нефтедобывающих компаний, готовых транспортировать по нему нефть, чем тех, кто рассчитывает получить прибыль за счет эксплуатации самой трубы. Однако даже если ГНКАР не удастся найти необходимое число компаний, готовых разделить долевое участие, возможная сумма в размере 1,2 млрд. долл. может быть выплачена постепенно. Это поэтапное финансирование частично будет осуществлено правительством через Государственный нефтяной фонд. Надо добавить, что в финансировании таких масштабных проектов обязательно участвуют крупнейшие международные финансовые институты. В случае неудачного завершения переговоров о вступлении в спонсорскую группу ОЭТ новых компаний у азербайджанской стороны будут проблемы с возвращением кредитов. Однако работа по реализации проекта идет.

По информации управления иностранных инвестиций ГНКАР еще три иностранные компании войдут в состав спонсорской группы по строительству трубопровода. Договоренность об этом была достигнута на прошедшей в Лондоне рабочей встрече представителей ГНКАР с потенциальными инвесторами.

На азербайджано-грузинском участке ОЭТ американская «Флуор Даниел» по заказу спонсорской группы занялась «базовым инжинирингом». С 23 августа 2000 г. турецкая трубопроводная компания «Боташ» и германская «Пайплайн Инжиниринг» проводят аналогичные работы в Турции. Затраты на базовый инжиниринг составляют 25 млн. долл., а детальный инжиниринг — 100 млн. долл. В Турции создана Компания основного магистрального трубопровода (МЕПКО), которая проведет тендер на его строительство.

Свой «вклад» в развитие процесса внесли и вашингтонские исследовательские центры — Институт Като и Фонд Карнеги, подготовив политические рекомендации администрации Д. Буша относительно разработки и экспорта энергоресурсов Каспия.

Выкладки американских аналитиков сводятся к тому, что Вашингтону не стоит поддерживать проект, который наносит ущерб его отношениям с Москвой и Тегераном, и что экономика, а не политика должна определять энергетические маршруты из Каспийского региона. Они утверждают, что США надо отказаться от поддержки трубопровода Баку — Джейхан в пользу других маршрутов: Баку — Новороссийск (через Россию), Баку — Супса (через Грузию), а значит, использовать турецкие проливы для экспорта азербайджанской нефти.

Периодически те же аргументы приводят и некоторые нефтяные компании. Вице-президент «Шеврона» Р. Мацке отмечал, что Турция преувеличивает возможности экологических ЧП в своих проливах и что нужно позволить американским компаниям действовать в Иране. «Шеврон» даже попытался стать участником разработки месторождения «Южный Парс» в Иране, но, как отметила турецкая газета «Туркиш дейли ньюс», была вынуждена отказаться от этого под давлением Вашингтона. Тегеран продлил срок подачи заявок до конца января, по-видимому, предоставив «Шеврону» шанс воспользоваться сменой главы Белого дома.

Фонд Карнеги также утверждает, что углеводородные запасы ресурсов Каспия составляют только 2% от мировых. Однако подобная постановка вопроса, по мнению эксперта Стенфордского института стратегических исследований (США) Ф. Демирмена, некорректна. Это, по его словам, равнозначно тому, что запасы нефти, добываемой сейчас в Мексиканском заливе и у берегов Восточной Африки и Бразилии, являют малую толику мировых и потому должны быть проигнорированы.

По сути дела, месторождения Каспия — энергетическая страховка для Запада, элемент (пусть пока потенциальный) противостояния диктату ОПЕК на мировых нефтяных рынках. Кроме того, если принять во внимание месторождение «Кашаган», то каспийские нефтяные ресурсы будут примерно равны запасам Северного моря и США. Аналитики Института Като и Фонда Карнеги к тому же игнорируют и огромные газовые резервы региона, а отмечая отсутствие реальной поддержки региональным нефтегазовым проектам, не учитывают интерес «Шеврона» к Транскаспийскому трубопроводу или желание Казахстана продлить нефтепровод Баку — Джейхан до Актау.

Обратим внимание, что Фонд Карнеги рекомендует Вашингтону поддержать «подлинные» маршруты в регионе, в особенности те, которые проходят через Россию. Но США никогда и не исключали территорию России из подобных проектов. Так, Вашингтон поддержал проект КТК и Балканский маршрут, которые предусматривают транзит через Россию.

Кстати, когда в свое время Г. Алиев предложил воспользоваться северным маршрутом для экспорта каспийской нефти, Вашингтон поддержал и этот вариант. Напомним, что хотя в ходе визита Президента России В. Путина в Баку было подписано совместное соглашение по статусу Каспия, представитель президента по вопросам статуса Каспия В. Калюжный заявил следующее: «Я бы сделал все, чтобы не допустить строительства трубопровода Баку — Джейхан, поскольку он противоречит российским интересам».

Россия грамотно вела игру против строительства трубопровода Баку — Джейхан, умело «отсекая» от него Казахстан. Напомним, хотя представители ГНКАР и заявили, что у Азербайджана своей нефти достаточно и проблем с наполнением ОЭТ не будет, подключение Казахстана к этому проекту было полезным, тем более что рассматривается вопрос о продлении ОЭТ до Актау. А в ходе своего визита в Астану госсекретарь США М. Олбрайт даже заверяла, что проект будет называться Актау — Джейхан. В Астане состоялась презентация подписанных между Азербайджаном, Грузией и Турцией межправительственного соглашения и соглашения между транзитными странами и компаниями, участвующими в проекте ОЭТ Баку — Джейхан, причем координатором этого мероприятия выступил официальный представитель президента и госсекретаря США по вопросам энергоресурсов Каспия Э. Джоунс.

После прихода в Белый дом Д. Буша-младшего контакты с Астаной активизировались. Еще до инаугурации Д. Буша Э. Джоунс нанесла визит в Казахстан. «Я прибыла сюда для того, чтобы поговорить с правительством и нефтепроизводителями Казахстана о проекте, который уже обладает эффективной коммерческой жизнеспособностью и представляет собой стратегический интерес для США, Азербайджана, Грузии и Турции», — заявила Э. Джоунс о проекте Баку — Джейхан. Одним из первых посланий нового Президента США стало приветствие Президенту Н. Назарбаеву в связи с его «дальновидностью и мудростью», выразившимися в стремлении участвовать в транзите казахстанской нефти в Средиземноморье.

В такой ситуации казахстанский лидер не может не стать ключевой фигурой очередного раунда «большой каспийской игры». Искусно балансируя между интересами Москвы и Вашингтона, он может получить немалые дивиденды. Одновременно Н. Назарбаев связан с Россией и обязательствами по обеспечению казахстанской нефтью трубопровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) из Тенгиза до Новороссийска, нефтепровода Атырау — Самара.

Возвращаясь к материалам Института Като и Фонда Карнеги, отметим, что прозвучавшие призывы к администрации США отказаться от финансовой поддержки каспийских энергетических проектов не выдерживают никакой критики. Как подчеркивает «Туркиш дейли ньюс», Вашингтон не брал на себя обязательств их финансировать и тем более субсидировать: эти проекты должны быть рентабельны. Что касается Корпорации зарубежных частных инвестиций (ОРИС) и Эксимбанка США, проявляющих интерес к проекту Баку — Джейхан, то они руководствуются исключительно экономическими соображениями. Оба аналитических центра фактически призывают команду Буша сменить внешнеполитические ориентиры, утверждая, что у США нет жизненно важных интересов на Кавказе и в Центральной Азии и что нужно избегать конкуренции с Россией. Однако сомнительно, что Вашингтон пойдет на такую кардинальную смену курса, который проводился всеми предыдущими президентами начиная с распада СССР в 1991 г.

Поэтому Э. Джоунс занимавшая в то время должность советника президента по каспийской энергетической политике, озвучивая в конце января 2001 г. Политику новой администрации в отношении нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, подчеркнула, что США будут оказывать поддержку строительству этого нефтепровода, который должен стать коммерчески оправданным. Коммерческие соображения, в свою очередь, определяют повышенный интерес к Казахстану, способному обеспечить коммерческую выгоду трубопровода. Новая администрация США заняла более определенную позицию, чем предыдущая, в вопросах транспортировки каспийской нефти, в том числе из Казахстана.

В мае 2001 года президент Буш представил свою национальную энергетическую программу. Одним из её положений предусматривалось наращивание усилий со стороны США с целью расширения участия американских компаний и увеличения объёмов добычи в странах Каспийского бассейна. Программой Буша были поддержаны маршруты ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Эрзурум.

Что касается подключения Армении к проектам экспорта углеводородных ресурсов (этот призыв также прозвучал в статьях американских аналитиков), то сегодня это практически исключено. Если официальный Баку и рассматривал всерьез этот вариант в 1995 г., когда американский посредник Р. Томас совершал челночные рейсы по маршруту Баку — Ханкенди — Ереван — Анкара, предлагая возможное решение карабахской проблемы — «нефть в обмен на территории», то теперь ситуация

изменилась. Ни Баку, ни Анкара не пойдут на подключение Еревана к энергетическим маршрутам в регионе, во всяком случае, в ближайшее время.

Можно предполагать, что серьезных изменений в политике нынешней администрации США в отношении каспийских энергетических проектов не ожидается. Как заявила Э. Джоунс, «цели политики США относительно разработки углеводородных ресурсов Каспия остаются неизменными». Она подчеркнула, что «на инжиниринговые работы по ОЭТ компаниями-спонсорами затрачено 126 млн. долл., и если бы проект Баку — Джейхан был экономически нерентабельным, то вряд ли кто-нибудь решился бы затратить такую сумму зря». Примерно те же мысли она высказала, выступая в Центре Никсона, сделав маленькую оговорку о том, что трубопровод не будет построен до тех пор, пока нефтяные компании не решат, что проект коммерчески оправдан. По ее словам, чисто политических соображений для этого будет явно недостаточно. Россия постоянно акцентирует внимание на значительных запасах нефти на севере Каспия, в зонах влияния ее на Казахстан. По этому поводу вице-президент «ЛУКойла» Л. Федун заявил: «Как мы и полагали, основная нефть оказалась не в Азербайджане, а на севере Каспия, в российской и казахстанской зонах. В Казахстане и России нефти будет на порядок больше, чем в Азербайджане, необходимо только найти деньги на разведку и обустройство этих месторождений».

Эта нефть пройдет через территорию России по нефтепроводу КТК, мощность которого через несколько лет увеличится до 67 млн. т в год. Напомним, что первые шаги к его реализации были сделаны в 1992 г., когда Казахстан, Султанат Оман и Россия основали Каспийский трубопроводный консорциум. До 1995 г. финансирование этого проекта практически не осуществлялось, и стороны объявили о его ликвидации. Но в дело вмешались нефтяные транснациональные корпорации, которые предложили полностью профинансировать строительство трубопровода и создать необходимую инфраструктуру на побережье Черного моря в обмен на 50% участия в КТК. Сейчас структура консорциума выглядит так: Россия — 19%, Султанат Оман — 7%, «Шеврон Каспиан Пайплайн» — 15%, «ЛУКАрко Б. В.» — 12,5%, «Роснефть — Шелл Каспиан» — 7,5%, «Мобил Каспиан Пайплайн Компани» — 7,5%, «Аджип Интернейшнл Н.В.» — 2%, «Бг Оверсиз Холдинг Лтд.» — 2%, «Казахстан Пайплайн Вентрус ЛЛГ» — 1,75%, «Орикс Каспиан Пайплайн ЛЛГ» — 1,75%. Причем некоторые фирмы — это оффшоры, созданные специально под проект КТК. Реально же за этими названиями стоят такие серьезные компании, как «Шеврон», «Бритиш Петролеум», «Мобил», «Шелл» и российские «ЛУКойл» и «Роснефть». В результате строительство, начатое в мае 1992 г., пошло очень быстро, и 26 марта 2001 г. первая очередь трубопровода КТК была введена в эксплуатацию. Вторая очередь трубопровода будет введена в эксплуатацию в 2008—2010 гг., а к 2015 г. планируется завершить строительство полностью.

Будут проложены параллельные ветки, возведены дополнительные насосные станции. Окончательная пропускная способность нефтепровода составит 68 млн. т в год. Однако сторонники постройки трубопровода Баку — Джейхан рассматривают и вероятность транспортировки нефти из Казахстана через Турцию. Директор по связям с общественностью «Бритиш Петролеум» в России заявил, что «так как нефти в Казахстане много, она может пойти и через Баку — Джейхан. Сейчас мы ведем переговоры с руководством Казахстана по этому вопросу». Но здесь есть одна сложность — запасы нефти в Казахстане, которые уже подтверждены и разрабатываются, пойдут через трубопровод КТК, а спонсорам проекта Баку — Джейхан предложат заняться разведкой новых месторождений, что потребует длительного времени. Вот что сказал корреспонденту «Независимой газеты» представитель компании «Казтрансойл» С. Кабылдин: «Казахстанская нефть пойдет по КТК. Сейчас мы добываем около 30 млн. т нефти в год. В ближайшие годы мы планируем прокачивать по КТК 20 млн. т нефти в год. К 2014 г. мы планируем выйти на 50 млн. т прокачки. Если же у нас будут дополнительные объемы нефти, мы рассмотрим альтернативные варианты доставки «черного золота» на мировой рынок. Возможно, мы будем поставлять ее танкерами в Баку для отправки по трубопроводу Баку — Джейхан».

Казахстану на сегодня важно иметь альтернативные пути решения своих проблем. Однако реальным способен стать лишь тот проект, который получит финансовую поддержку. На сегодняшний день реальные инвесторы объявлены лишь в проекте Баку — Джейхан. В свете последних изменений в международных отношениях и в распределении компаний бизнес-инвесторов в регионе следовало бы скорректировать позиции Турции как главной силовой стороны, Грузии как необходимого передаточного звена в транзитных коридорах и Азербайджану как решающей транзитной и нефтепроизводящей стране региона. Необходимо также, чтобы и Казахстан вошел в число стран транзитного региона. Методы могут быть различными: 1) налоговые (приемлемые транзитные тарифы, скоординированные всеми странами); 2) правовые (единое правовое поле транзитных стран); 3) технологические (передовые и экономические технологии и их обслуживание); 4) политические (заявления руководителей о взаимопонимании и взаимоподдержке на всех уровнях).

Понятие же «многовариантности» энергетических и транспортных магистралей, широко рекламируемое Западом, фактически означает транзит энергоносителей и товаров на мировые рынки, минуя северный маршрут. Россия доказывает, что проект Баку — Джейхан является чисто политическим и реальной экономической потребности в нем нет, во всяком случае, на данном этапе, а для прокачки нефти вполне достаточно северного маршрута. Москва внимательно следит за развитием сложных отношений между Азербайджаном и Туркменистаном, где к спору о принадлежности месторождений, возникшему в ходе подписания «Контракта века», добавились новые противоречия, связанные с Транскаспийским газопроводом. Этот трубопровод, который планировалось провести из Туркменистана до Баку по дну Каспия, а затем до Турции и далее в Европу, должен был принести значительные выгоды именно Ашгабаду. Однако в Азербайджане было обнаружено крупное газовое месторождение «Шахдениз». Сделав заявку на загрузку 50% мощности Транскаспийского газопровода, Азербайджан создал новый крупный консорциум — «Шахдениз», который параллельно должен поставлять газ и для Турции.

«Независимая газета» писала, что, несмотря на устойчивую ориентацию Баку, на Турцию и США, возможность для российско-азербайджанского сотрудничества есть. Глава МЧС РФ С.Шойгу провел в Баку успешные переговоры, результаты которых, как полагают в Москве, должны привести к оживлению политических связей. Вместе с тем заявления азербайджанских руководителей выглядят не всегда однозначно — в ходе визита в США глава МИДа Азербайджана В.Гулиев говорил о том, что угроза независимости республики исходит с севера.

Иран занимает выгодную для Москвы позицию в вопросе противостояния угрозе терроризма, исходящей с территории Чечни и Афганистана. Стремление иранского руководства к сближению с Россией очевидно в свете продолжающейся изоляции ИРИ. Правда, Тегеран пока не намерен менять своих позиций в плане транспортировки нефти и газа. Необходимо отметить, что при разработке проекта Баку — Джейхан говорилось о том, что трубопровод мог бы иметь ответвления, например, через северную часть Армении или через территорию Нагорного Карабаха.

Отвечая на вопросы корреспондента газеты «Известия», автор отметил, что касается возможности участия Армении в проекте Баку — Джейхан, то, по его мнению, это совершенно невозможно, так как весь проект был согласован еще 2 года назад, и все вопросы, касающиеся его маршрута, решены, и для Армении нет места в проекте.

Сегодня, когда российское руководство хочет радикально перестроить внутреннюю и внешнюю политику государства, эксперты заговорили о возможности изменения и внешнеэкономических приоритетов, в частности, в сфере энергетики.

Российское руководство заинтересовано в применении государственной и корпоративной политики. В Каспийском регионе работают крупные российские энергетические компании, интересы которых не всегда совпадают с политикой государства. Пока правительство оставляет за собой право принимать решения о том, входить или не входить компаниям в консорциумы, заниматься или не заниматься разработкой тех или иных месторождений, участие российских компаний в каспийских проектах проблематично.

Среди причин активизации России в Каспийском регионе можно назвать и геостратегическую. Во-первых, печальный опыт Чечни заставляет учитывать угрозу терроризма и религиозного экстремизма. Во-вторых, к активизации в этом регионе Москву подталкивают действия Запада, и, прежде всего США, которые, как уже говорилось, объявили Каспий «зоной своих жизненно важных интересов» и делают все, чтобы вытеснить оттуда Россию. Освоение ими каспийских месторождений проходит параллельно с попытками переориентировать все коммуникационные связи региона с помощью проектов ТРАСЕКА, Баку — Джейхан и Транскаспийского трубопровода. При этом очевидно, что если, с одной стороны, прохождение ветки трубопровода по армянской территории поможет стабилизации экономической ситуации в этой республике, то с другой — станет очередным фактором давления Запада на Ереван. Одновременно в Тегеране надеются на успешное завершение переговоров по строительству газопровода из Ирана в Армению.

Особые отношения связывают Россию с Казахстаном, который выступил с близких с Россией позиций и предложил применять к Каспийскому морю Конвенцию ООН по морскому праву. В качестве примера можно привести трубопровод КТК. Кроме того, Россия увеличила квоты на прокачку казахстанской нефти по северному направлению от Атырау на Самару. Когда было принято окончательное решение о том, что нефтепровод Баку — Джейхан будет задействован, перед Москвой возник вопрос: не захочет ли Астана экспортировать по нему свою нефть? Однако, как мы рассматривали выше, Астана в этом вопросе заняла вполне приемлемую позицию для России, заявив, что пока Казахстану хватает возможностей, предоставляемых Россией, и при обнаружении новых ресурсов, которые нельзя будет транспортировать по испытанным маршрутам, можно будет подумать и

о подключении к другим проектам. Россия старается реализовать выгодные для себя проекты, обогнав при этом США, которые делают ставку на проект Баку — Джейхан и Транскаспийский трубопровод. Вашингтон, естественно, противодействует Москве, тормозя, к примеру, проект газопровода «Голубой поток», который в данный момент активно реализуется.

Россия выступает также против активизации проекта Транскаспийского трубопровода. Так, в ходе визита главы МИДа РФ И. Иванова в Ирак было принято совместное заявление, в котором Москва и Багдад выступили категорически против реализации любых проектов строительства подводных трубопроводов. Кстати, вторым глобальным «американским» проектом, политически ущемляющим интересы России, после Баку — Джейхан считается ТРАСЕКА. В качестве альтернативы Россия сегодня стремится развивать коридор на Север — Юг (Индия — Оман — Иран — Россия).

Весьма осторожно подходит Москва и в отношении турецкого участия в проекте Баку — Джейхан. Показательно в данном вопросе мнение кругов, близких к российским властям. «Турция может создать определенные проблемы для транзита, в том числе и российской нефти, через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы», — заявил РИА «Новости» президент компании «Транснефть» С. Вайншток. Он отметил также, что может возникнуть «определенное напряжение» в связи с тем, что в Турции все более распространяется мнение об экологической опасности, связанной с движением танкерного флота через проливы. «Транснефть» доставляет нефть по трубопроводу до портов Туапсе и Новороссийск, где она перегружается на танкеры и идет далее потребителям в западных странах. Между тем в ближайшее время объемы нефти, транспортируемой через данные порты, возрастут с 47,5 млн. т почти до 80 млн. т, что связано с вводом в эксплуатацию Каспийской трубопроводной системы, через которую идет нефть с Тенгизского месторождения в Казахстане. Об отношении России к трубопроводу Баку — Джейхан также высказался министр энергетики РФ А. Гаврин, заявивший, что «Россия пока не собирается участвовать в проекте строительства нефтепровода Баку — Джейхан в связи с его неэкономичностью». По его словам, с инициативой присоединения России к проекту выступает азербайджанская сторона. Аналогичные предложения он получал в ходе переговоров от высокопоставленных чиновников правительства США. «Я всегда старался перевести беседу из политической плоскости в чисто техническую и экономическую. Прежде чем начинать обсуждать эту проблему, необходимо проанализировать экспортный баланс России и ресурсные возможности Азербайджана, — отметил министр. — Чтобы сделать проект Баку — Джейхан экономичным, необходимо 50 млн. т нефти в год, а таких ресурсов у Азербайджана на сегодняшний день нет».

Сказанное министром энергетики не обосновано по данным прогноза геологических служб нефтяных компаний Азербайджана.

Извлекаемые запасы по месторождениям «Азери — Чираг — Гюнешли» (глубоководная часть), открытым еще в 80-е гг., участники соглашения оценивают в 620 млн. т нефти, 1000 млрд. куб. м попутного газа и 100—150 млрд. куб. м природного газа. Две разведочные скважины, пробуренные на месторождении «Шахдениз», открытом в 1999 г., подтвердили прогнозы о наличии здесь газового конденсата и природного газа, извлекаемые запасы, которых оцениваются в 85 млн. т и 330 млрд. куб. м соответственно. Однако не исключена корректировка данных по мере бурения других разведочных скважин. В настоящее время добыча нефти по проекту «Азери — Чираг — Гюнешли» ведется только на месторождении «Чираг», ее объемы в 2001 г. составили 5,6 млн. т. Ожидается, что в 2002 г. начнутся работы по освоению месторождения «Азери», что будет означать начало реализации проекта «Фаза-1», подразумевающего полномасштабную разработку блока месторождений «Азери — Чираг — Гюнешли». Согласно плану АМОК, с конца 2004 г. в рамках проекта «Фаза-1» объем общей добычи в этом блоке составит около 20 млн. т нефти в год. Проект «Фаза-2» должен обеспечить получение первой нефти в середине 2006 г., при этом ежегодный объем добычи может достигнуть 40 млн. т. Согласно проекту «Фаза-3» (конец 2008 г.), эта цифра возрастет до 50 млн. тонн. Начало первого этапа разработки месторождения «Шахдениз» намечено на 2004—2005 гг. Предполагаемые объемы добычи газа в этот период составят около 2 млрд. куб. м, а к 2008 г. вырастут до 16 млрд. куб. м. При этом объемы добычи газового конденсата на месторождении достигнут примерно 1,5 млн. т в год.

Таким образом, основываясь на этих оценках и с учетом падающей добычи ГНКАР, можно с уверенностью говорить о том, что добыча нефти в 2010 г. в Азербайджане составит около 47—50 млн. т. Единственным сдерживающим фактором здесь может стать отсутствие достаточных транспортных мощностей для доставки на мировые рынки. Оценки же роста добычи, даваемые специалистами ГНКАР, возрастут к 2010 г. до уровня 55—60 млн. т. Впечатляющие планы увеличения добычи нефти имеет и Казахстан. Доразработка иностранными инвесторами двух уникальных месторождений — «Тенгиз» и «Карачаганка», открытых еще во времена СССР, и освоение нового, открытого в 2000 г., месторождения «Кашаган» позволят в 2—2,5 раза увеличить добычу нефти уже в 2010 г. Реальность этого прогноза

подтверждается налаженной работой крупных инвесторов, наличием огромных запасов нефти и успешным осуществлением проектов по транспортировке нефти из страны.

После восьмилетнего обсуждения 18 сентября 2002 г. в присутствии президентов Азербайджана, Грузии и Турции, наконец состоялась закладка фундамента экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БДТ). Церемония прошла на терминале в поселке Сангачалы в 40 километрах от Баку.

Принимая высокопоставленных гостей, прибывших в азербайджанскую столицу для участия в этом мероприятии, Президент Азербайджана Гейдар Алиев сказал, что, несмотря на попытки помешать реализации этого проекта, «мы одержали победу», и теперь проект «свяжет как экономически, так и политически Азербайджан, Грузию и Турцию» и «станет важным фактором для региональной стабильности и безопасности».

Эксперты также оценили это событие как политический триумф Гейдара Алиева и крупное геополитическое достижение США на Каспии и в Кавказском регионе. Президент США Джордж Буш в своем послании к Гейдару Алиеву по случаю этого исторического события отметил о «победе общих усилий», а джейханскую трубу расценил как «ярчайший пример интеграции независимого Азербайджана в мировую экономику».

Протяженность нефтепровода — 1730 км, в том числе по территории Азербайджана — 468 км, Грузии — 225 км, Турции — 1037 км. Диаметр трубопровода — 1067 мм (42 дюйма). Предполагаемая стоимость — 3,3 млрд. долл., включая выплаты по взятым кредитам. Предполагается, что 30% этих средств составят собственные средства компаний — участниц проекта, а 70% — заемные средства. Реализация этого грандиозного проекта, ставшего одним из самых спорных как в политическом, так и в экономическом отношении международных проектов последнего десятилетия, стал реальностью. По этому трубопроводу планируется ежегодно транспортировать 50 млн. тонн нефти, добываемой на месторождениях «Азери — Чираг — Гюнешли», чей общий запас составляет 730 млн. тонн. Прогнозируется, что первая партия азербайджанской нефти достигнет терминала в турецком порту Джейхан в конце 2004 г.

Строительство трубопровода будут вести греческая компания ССIC на территории Азербайджана и франко-американский альянс SPIE/Petrofac — на территории Грузии. На всем протяжении азербайджанского и грузинского участков трубопровода будут построены 4 насосные станции (по 2 на каждом участке, строительство которых осуществит SPIE/Petrofac).

Строительство ОЭТ Баку — Тбилиси — Джейхан будет обеспечиваться компанией Ваку — Tbilisi — Seuhan (BTC Co.), специально созданной для этих целей 01.08.2002 г.

В состав спонсорской группы ОЭТ входят BP (34,76%), ГНКАР (25%), Unocal (8,9%), Statoil (8,71%), ТРАО (6,87%), ENI (5%), TotalFina Elf (5%), ИТОЧУ (3,4%), Delta/Hess (2,36%). Эти компании стали долевыми участниками BTC Co.

При проектной стоимости строительства в 2,95 млрд. долл. объем привлеченных средств составит более 2,3 млрд. долл. вместе с банковскими процентами. Объем собственных средств компаний-участниц составит 1 млрд. долл. (30% общей стоимости проекта). Кредиты будут привлекаться из Европейского банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, экспортных агентств Франции, Германии, США, Японии, Италии, Великобритании, страховых агентств OPIC и MIGA и коммерческих банков по ставкам LIBOR + 3%.

По сведениям Государственного Нефтяного Фонда Азербайджанской Республики (ГНФАР), на долю ГНКАР приходится около 750 млн. долл., из них 250 млн. долл. — собственные средства, а 500 млн. долл. — привлекаемые. В рамках проекта ГНКАР уже израсходовала 70 млн. долл. Оставшиеся 180 млн. долларов будут профинансированы из валютных резервов Национального банка (118 млн. долл.) и средств ГНФАР (62 млн. долл.). Для самого Нефтяного фонда это вложение является выгодным, так как доходность проекта трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан составляет 12%, а срок окупаемости — 20 лет. Поступающие от тарифного дохода по проекту средства будут аккумулироваться на отдельном счете, откуда часть их будет идти на покрытие привлеченных средств, а часть делиться между участниками проекта. Большая доля дохода Азербайджана от проекта будет идти в ГНФАР, а часть — на счет ГНКАР.

Стратегия привлечения зарубежных нефтяных компаний для разрешения основной экономической задачи — резкого увеличения нефтяного и газового экспорта в ближайшем будущем — встретила сильные противодействия, прежде всего со стороны России и Ирана, стремящихся к доминированию в регионе и не желающих появления конкурентов на мировом рынке.

С другой стороны, каспийская политика Гейдара Алиева привела к восстановлению дружественных отношений с Западом, и, прежде всего с Соединенными Штатами, на экономическую и политическую поддержку которых Азербайджан возлагает большие надежды в противостоянии с Ираном. Одновременно Азербайджан добивается установления дружественных связей со всеми

прикаспийскими соседями. Современная каспийская дипломатия Азербайджана содержит западный прагматизм, сопровождаемый восточной гибкостью и настойчивостью в достижении своих целей и уже дает позитивные результаты.

ЧАСТЬ 5

ТРАНСКАСПИЙСКИЙ ГАЗОПРОВОД И «ГОЛУБОЙ ПОТОК»: КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ

Наряду с нефтяными проектами, в последнее время все больше внимания стало уделяться в Каспийском регионе и развитию газовой отрасли. Так, Азербайджаном, Грузией и Турцией был подписан меморандум о взаимопонимании, предусматривающий развитие газовых проектов Азербайджана и поддержку экспорта азербайджанского природного газа на турецкий и международные рынки, а ими же вместе с Туркменистаном и межправительственная декларация о Транскаспийском газопроводе. Проектная мощность этой линии до 30 млрд. куб. м газа в год, причем 14 млрд. куб. м будут экспортироваться в Европу, а остальные 16 млрд. куб. м поставятся в Турцию.

Возвращаясь к вопросу об ОЭТ, отметим, что немалую роль при поддержке в выборе маршрута на Джейхан сыграл человек, весьма далекий от нефтяного бизнеса, — американский политик З. Бжезинский. Он лично доставил в Баку послание Президента Б. Клинтона Президенту Г. Алиеву, вел переговоры с азербайджанским руководством и даже стал консультантом американской компании «АМОКО», одной из ведущих участниц каспийского проекта. В своей книге «Большая шахматная доска» бывший помощник президента США по национальной безопасности, известный своими антироссийскими взглядами, уделил особое внимание каспийским нефтяным месторождениям как средству «подрыва влияния Москвы на Кавказе». Бжезинский сравнил Азербайджан с «пробкой в бутылке, содержащей богатства бассейна Каспийского моря и Средней Азии». Его позиция сводится к тому, что надо сделать все, чтобы развернуть «нефтяную бутылку» горлышком в нужном направлении.

Идеи З. Бжезинского и его единомышленника американского сенатора С. Браунбека легли в основу проекта возрождения Великого шелкового пути — торгового тракта, по которому в I веке н.э. шли караваны из Китая через Центральную Азию и Персию к Средиземному морю. В наши дни по этому маршруту предполагается проложить Евро-азиатско-транскавказский транспортный коридор. В стороне от этого проекта остался Иран, с которым у Вашингтона сохраняется политическое противостояние, причем последний считает этот путь «зоной своих национальных интересов», где нет места России.

Как уже отмечалось, скептически относилась к идее строительства магистрали Баку — Джейхан компания «Бритиш Петролеум — АМОКО», считавшая маршрут высокочрезмерным и малоэффективным. Однако под давлением Вашингтона, взывавшего к атлантической солидарности, компания пересмотрела свою позицию. Правительство Турции также пошло на серьезные уступки в вопросах о налогах, тарифах и гарантиях капиталовложений. Как известно, Анкара решила взять на себя все дополнительные затраты на строительство нефтепровода, если расходы превысят контрольные цифры. А это, как считают многие аналитики, неизбежно.

США решили вывести новые независимые страны Закавказья и Центральной Азии из-под влияния России и Ирана и одновременно усилить их связь с Турцией — своим главным союзником в регионе. Абхазский, чеченский и нагорнокарабахский конфликты, последствия блокад и экономических кризисов затруднили торговлю в направлении Север — Юг через Россию. Вашингтон воспользовался этой ситуацией, чтобы в корне изменить геополитическое равновесие. С другой стороны, говоря об экономической рентабельности проекта, некоторые американские дипломаты считали, что к нефтепроводу необходимо подключить нефть не только с месторождений Казахстана, но и России.

Сразу же после подписания 18 ноября 1999 г. соглашений в Стамбуле мировая пресса и ведущие аналитики заговорили об экономической и политической целесообразности строительства ОЭТ Баку — Джейхан и Транскаспийского газопровода.

Газета «Файнаншел Таймс» назвала проекты «постоянным источником политической напряженности», который может быть причиной ссоры Запада с Москвой, более важной, чем чеченская проблема. Америка вкладывает финансы в строительство трубопроводов с целью вовлечения стран Кавказа и Каспийского региона в орбиту мировой экономики и уменьшения зависимости Запада от ближневосточной нефти.

Аналитики отмечали, что для рентабельности проекта по линии Баку — Джейхан должно проходить ежедневно около 1 млн. барр. нефти, — это невозможно без привлечения дополнительных источников, потому что Азербайджан добывает меньше половины требуемого объема, причем треть

этой нефти должна идти в Россию. «Баку не может довести суточный экспорт до 1 млн. барр., что превращает нефтепровод в убыточное предприятие», — заявил ведущий эксперт Лондонской Международной нефтяной биржи.

Решения, принятые в Стамбуле, не были для Москвы неожиданностью. Тогдашний первый вице-премьер российского правительства Н. Аксененко, отвечая на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС, выразил убежденность в том, что при принятии окончательного решения о транспортировке большой каспийской нефти должны преобладать критерии экономической целесообразности, а не политические мотивы. «Решившие добиться политической выгоды, в конечном счете, проиграют», — сказал он. А тогдашний министр топлива и энергетики России В. Калюжный отмечал: «Проект Баку — Джейхан весьма непросто реализовать — ведь он... рассчитан на прокачку 35 млн. т год, в то время как реальная добыча нефти в Азербайджане вряд ли превысит 14 млн. т за год. К тому же тариф на перекачку по этому маршруту будет вдвое выше в сравнении с российскими транспортными расценками». Он выразил также сомнения по поводу реализации проекта Транскаспийского газопровода Туркменистан — Азербайджан — Турция: «Пока не решен вопрос о статусе Каспия, вряд ли кто-то будет всерьез включаться в Транскаспийский проект».

Небезынтересны соображения, высказанные В. Черномырдиным, тогдашним председателем совета директоров РАО «Газпром»: «Рамочное соглашение о перекачке нефти через Джейхан реализовано, скорее всего, не будет, ибо этот проект недостаточно эффективен. Прокладка такого протяженного нефтепровода требует капиталовложений, а окупиться он может, как минимум, через 40 лет стабильной работы. В начале 80-х мы просчитывали много альтернативных путей перекачки каспийской нефти, в том числе и этот. Но отказались от них из-за неэффективности». Касаясь Транскаспийского газопровода, В. Черномырдин отметил, что его строительство обойдется в 2,5 раза дороже, чем сооружение российско-турецкого «Голубого потока», и выразил сомнение, располагает ли Туркменистан таким количеством газа, которое оправдало бы сооружение столь дорогостоящего объекта? Да и само строительство такого газопровода потребует, как минимум, 40 лет. Далее он продолжил:

«Для реализации крупнейшей нефтяной сделки XXI века была учреждена компания «Основного экспортного трубопровода». Об отношении к этому начинанию Турции я с достаточной определенностью высказался, что давно ведем переговоры о том, кто будет в составе этой компании. Мы решительно заявили зарубежным компаниям, что доля Азербайджана в этой компании должна составить 50,1%, то есть большая часть должна быть у нас. Оставшаяся часть будет разделена между другими заинтересованными нефтяными компаниями, которыми могут стать зарубежные нефтяные компании, действующие в Азербайджане, а также в восточной части Каспийского моря, то есть в Казахстане, Туркменистане. Мы хотим этого для того, чтобы линия трубопровода Баку — Джейхан могла доставлять на мировые рынки до Средиземного моря не только азербайджанскую, но и казахстанскую, а также и туркменскую нефть. Это будет хорошо для нас и наших соседей, а также станет очень важным фактором для еще большего укрепления стабильности региона в целом».

Однозначно высказался и вице-президент «ЛУКойла» Л. Федун, отметив, что руководство и пресса США всячески лоббируют идеи в сфере транзита нефти, если они отвечают стратегическим интересам государства, и добавил, что проект Баку — Джейхан, прежде всего, обязан своей «выживаемостью» геополитическим интересам США и их союзников. Российским транзитным проектам нужна столь же мощная поддержка со стороны президента и правительства страны. Это тем более важно, что по эксплуатационным и экономическим показателям трассы через Россию не имеют конкурентов, что признано и западными компаниями.

Президент компании «Транснефть» С. Вайншток охарактеризовал Джейхан как сейсмически опасный район: «С лета 1999 г. в Турции произошли уже два крупных землетрясения. Стоит ли вкладывать в такой рискованный проект огромные деньги?», — задал он вопрос.

Отвечая российским политикам, в то время помощник президента США по национальной безопасности С. Бергер заявил, что проект Баку — Джейхан никоим образом не направлен против Москвы. Он подчеркнул, что не считает справедливыми упреки США в том, что они стремятся вытеснить Россию из Каспийского бассейна и ослабить в целом российское влияние в Кавказском регионе. По его словам, «значительная часть каспийской нефти будет транспортироваться на территории России как через действующие, так и через новые нефтепроводы. Цель проекта Баку — Джейхан — воссоздание древнего шелкового пути, связывающего Кавказский и Центральноазиатский регион с Европой и Западом... Не только США, но и страны Каспийского бассейна, а также международные нефтяные компании считают важным диверсификацию маршрутов транспортировки нефти для того, чтобы обеспечить «большую степень благополучия и независимости этого региона».

Д. Вульф, специальный представитель президента США по Каспию (сейчас уже бывший), после встречи с Президентом Казахстана Н. Назарбаевым отмечал: «Самое важное — это оказание помощи странам СНГ, получившим независимость, в укреплении их политической и экономической самостоятельности. Правительство США считает, что развитие маршрутов нефтепроводов может помочь странам СНГ получить доступ к новым рынкам, получить ресурсы, необходимые для экономического роста, развития как экономических, так и политических институтов».

Широко комментировалась в СМИ и позиция руководства Азербайджанской Республики. В частности, сообщалось о том, что Президент Г. Алиев весьма удовлетворен подписанием документов по ОЭТ. Он заявил, что этот проект имеет для Азербайджана исключительное значение, для его реализации преодолено огромное количество препятствий, связанных с противодействием некоторых государств. Г. Алиев высоко оценил поддержку США и лично Президента Б. Клинтона, а также присоединение к проекту Казахстана.

По мнению независимых экспертов, реализация нефтяных и газовых проектов для Азербайджана важна, в первую очередь, с политической точки зрения, так как республика, кроме экономических выгод, получит значительную поддержку развитых государств, и прежде всего США.

В России в это время не теряли надежды на продолжение транспортировки каспийской нефти в северном направлении. Однако неопределенность ситуации в Чечне настораживала инвесторов каспийских проектов. После окончания первой чеченской войны Москва обещала обеспечить ускоренную прокачку возрастающего потока азербайджанской нефти по трассе, проходящей через Чечню. Но в реальности оказалось, что этот участок магистрали Баку — Новороссийск все еще был неподконтролен Москве. Нефть бесследно исчезала по пути следования, график поставок не соблюдался, а поскольку за него отвечала Москва, при каждом срыве возникали проблемы с Баку. В результате нефть стали возить, перегружая ее в железнодорожные цистерны, через Дагестан. Миновав опасную зону, нефть вновь загоняли в трубу. Б. Немцов, будучи первым вице-премьером и министром топлива и энергетики России, в свое время энергично лоббировал идею строительства нефтяной ветки в обход Чечни. Но добиться осуществления этого проекта, оцененного в 200 млн. долл., не смог. Когда к нему вернулись вновь, потеряв массу времени, средств и доверие партнеров, параллельный маршрут, в сущности, уже не был нужен, так как после прихода во властные структуры В. Путина, вскоре избранного Президентом России, боевые операции в Чечне активизировались, появилась надежда на завершение антитеррористической кампании, а значит, и снятие проблем с транспортировкой нефти по территории Чечни.

Для Москвы, проигравшей в борьбе за главный нефтепровод, реваншем может стать заключение контракта с Турцией на поставку российского газа в рамках проекта «Голубой поток». Поскольку этот проект является очень важным для России, а также конкурентом Транскаспийского газопровода, остановимся на нем подробнее.

Газопровод Россия — Турция «Голубой поток» — крупнейший хозяйственный проект международного уровня. Согласно ему, должен быть построен газопровод для поставок российского газа в Турцию, а оттуда в Европу. 15 декабря 1997 г. между Москвой и Анкарой было подписано соглашение о поставках газа через акваторию Черного моря сроком на 25 лет. В ноябре 1999 г. в Москве был подписан протокол к этому соглашению и В. Путин срочно провел внеочередное заседание кабинета министров, где документ был одобрен. Быстрое развитие событий было вызвано тем, что Госдума до перерыва в своей работе должна была утвердить решение об освобождении от налогообложения всех работ по строительству трубопровода и его эксплуатации в течение первых 15 лет.

Прокладку трубопровода «Голубой поток» протяженностью 1213 км, из которых 396 км должны пройти по дну Черного моря на глубине 2 км, можно назвать одним из самых необычных экономических проектов последних десяти лет.

Первые инициативы по его строительству появились еще в начале 90-х гг., однако переговоры на высшем уровне начались только в сентябре 1996 г. Именно тогда «Газпром» официально обратился с предложением к турецкому правительству рассмотреть проект строительства трубопровода. Турция, испытывающая постоянные проблемы с газообеспечением восточного, центрального и средиземноморского районов страны, крайне заинтересованно отнеслась к этому проекту. И в марте 1997 г. между РАО «Газпром» и турецкой государственной трубопроводной компанией «Боташ» состоялись первые переговоры. Согласно проекту, газопровод должен состоять из трех участков: первый — Изобильное — Джубга, протяженностью 373 км, должен был пройти по российской территории, второй Джубга — Самсун (396 км) — по дну Черного моря, третий — Самсун — Анкара (444 км) — по территории Турции. Проект оценивается в 3,3 млрд. долл. Его участниками на паритетной основе являются РАО «Газпром» и итальянский концерн «Эни», которые еще в конце 1999 г. создали СП «Блю Стрим Пайплайн К^о» для строительства морского участка. Кроме них, в осуществлении проекта

участвуют крупнейшие европейские компании, в том числе и «Газ де Франс», которые объединились с «Газпромом» в международный консорциум. Для финансирования своей доли в проекте «Газпрому» пришлось привлечь кредиты в 1,76 млрд. долл. Строительство сухопутной части в России осуществляет «Газпром», а в Турции — госкомпания «Боташ». В проект привлечены также ряд японских банков, выразивших желание участвовать в финансировании проекта, т.к. он обещает быть весьма прибыльным.

Предполагается, что российско-турецкий газопровод начнет работать во II квартале 2002 г. После поразившего Турцию в феврале 2001 г. финансового кризиса Анкара была вынуждена пойти на изменение газоимпортной политики, в том числе сократив с августа закупки российского газа. Однако, несмотря на это, Турция продолжает оставаться крупнейшим потребителем российского газа, занимая четвертое место среди 19 стран-импортеров. Ожидается, что очередной прорыв в российско-турецких «газовых отношениях» должен произойти в 2004 г., после того как газопровод «Голубой поток» заработает на полную мощность, что позволит к 2007 г. экспортировать из России в Турцию до 16 млрд. куб. м газа в год. По заявлениям официальных представителей российского правительства, реализация этого проекта даст дополнительные поступления в российский бюджет в размере 3—4 млрд. долл, а доля российского газа будет составлять 70% потребляемого в Турции «голубого топлива». Таким образом, за 25 лет в Турцию будет поставлено 365 млрд. м газа, что составляет 15% общего объема его экспорта из России.

Сейчас «Газпром» поставляет газ в Турцию через Болгарию. «Голубой поток» позволит увеличить объем поставок вдвое. За экспорт газа в Турцию в течение двух десятилетий «Газпром» получит 22—25 млрд. долл.

3 февраля 2000 г. началось строительство газопровода на участке Изобильное — Джубга. В строительстве турецкой сухопутной части трубопровода участвует и компания «Стройтрансгаз», входящая в «Газпром». Турецкий сухопутный участок Самсун — Анкара в техническом плане особых сложностей не имеет. Рекомендованный вариант — одноконтурный газопровод с диаметром трубы 1168 мм и три компрессорные станции.

Россия, Италия, Франция и Япония подписали также контракт на проведение проектно-конструкторских, инженерно-технических работ и строительство «под ключ» морского участка газопровода «Голубой поток» и компрессорной станции «Береговая». Документ подписали компания «Блю Стрим Пайплайн К^о», итальянская «Сайпем», французская «Бойугус Оффшор С.А.» и японский консорциум в составе «Митсуи энд К^о», «Сумитомо Корпорейшн» и «Иточу Корпорейшн». Стоимость контракта составляет около 1,7 млрд. долл.

Морской участок системы газопровода состоит из компрессорной станции «Береговая» и двух нитей нефтепровода протяженностью 380 км, которые будут проложены на максимальной глубине в 2150 метров. Итальянский концерн «Эни», представленный в России компанией «Снам», — обладатель уникальной технической базы по прокладке трубопроводов под водой на большой глубине, получил контракт на подводную прокладку труб.

В июле 2001 г. начало работу трубоукладочное судно «Костаро-8», а в августе — глубинный трубоукладчик «Сайпем-7000». Глава «Эни» заявил, что к концу 2001 г. первая нить «глубинного» трубопровода будет полностью построена. В январе 2002 г. планировалось соединить подводную часть трубопровода с сухопутными участками, как с турецкой, так и с российской стороны, а в марте должны были состояться первые испытания трубопровода. Поставки газа должны были начаться в 2001 г. после прокладки первой нити газопровода. Окончательное завершение строительства запланировано на 2002 г. Компания «Блю Стрим Пайплайн К^о» покроеет финансовые потребности проекта за счет собственного капитала (20% затрат) и привлеченных ресурсов. Интересно также отметить, что для труб газопровода компания «Эни» разработала специальное покрытие для защиты от разъедающего металл сероводорода, концентрирующегося на дне моря.

Однако реализация этого крупномасштабного проекта натолкнулась на сильное сопротивление американцев. Дело в том, что крупнейшая американская компания «Ройал-Датч-Шелл» также хотела выйти на перспективные турецкий и средиземноморский рынки. Но она планировала поставлять сюда газ с туркменистанских месторождений по другому газопроводу, который должен был пройти южнее, минуя российскую территорию. Практически выигрывал тот из конкурентов, кто первым начинал строительство, так как строить два дублирующих друг друга газопровода было экономически невыгодно. Используя свое политическое и финансовое влияние, США стали успешно лоббировать строительство Транскаспийского трубопровода по маршруту Туркменистан — Азербайджан — Грузия — Турция. Помимо Туркменистана газ в трубопровод должен был подавать и Азербайджан.

Говоря о строительстве данного трубопровода, бывший государственный секретарь США М. Олбрайт заявила: «Мы не можем и не должны подходить к политике в отношении каспийских энергоресурсов без учета всех наших интересов в этом регионе. Наше стремление воссоздать

экономически выгодный евразийский транспортный коридор между Востоком и Западом будет способствовать не только экономическому развитию, но и региональному сотрудничеству. Он укрепит независимость и суверенитет новых среднеазиатских стран. Он сыграет ключевую роль в предотвращении попыток Ирана подорвать тот образ Средней Азии, к которому мы стремимся. Он предоставит также важные коммерческие возможности для американских бизнесменов. Он согласуется также с целями американской политики в отношении своего близкого союзника — Турции».

Правительство США уделяло особое внимание Транскаспийскому газопроводу. В феврале 1999 г. Президент Туркменистана С. Ниязов и президент американской компании «Пи-ЭС-Джи Интернэшнл» Э. Смит подписали соглашение о назначении «Пи-ЭС-Джи» спонсором-учредителем этого проекта и меморандум о взаимопонимании. Вашингтон выразил удовлетворение тем, что в качестве оператора консорциума по строительству магистрали была выбрана американская компания. Вице-президент США А. Гор в своем послании Президенту С. Ниязову сообщил о готовности администрации США поддержать усилия Туркменистана в деле развития независимой энергетической политики.

Привлекательность этого плана для США состояла не только в добыче и транспортировке туркменистанского газа, но и в стремлении поддержать морально, а возможно, и коммерчески проект нефтепровода Баку — Джейхан. Россия и Иран сразу же выступили с протестом, объясняя свою позицию озабоченностью экологическими проблемами и неопределенностью юридического статуса Каспия.

С точки зрения обеспеченности сырьем газовый проект был более экономически обоснован, чем нефтяной. Но в плане стоимости, экологии, сейсмических условий и правовых споров он сталкивался с теми же проблемами.

Независимые эксперты полагали, что реальный спрос на газ в Турции будет ниже, чем по официальным прогнозам турецкой стороны. Значит, и здесь важную роль играют не экономические соображения. Президент компании «Пи-ЭС-Джи» Э. Смит, выступая перед законодателями сенатского комитета, однозначно дал понять, что только усилия официального Вашингтона по «поддержанию настроений Турции, предпочитающей американский проект», смогут сделать реальной прокладку транскаспийской трубы на фоне «продвинутой стадии развития» «Голубого потока». Если проект будет осуществлен, то с вводом Транскаспийского трубопровода у «Газпрома» появится очень сильный конкурент не только на газовом рынке Передней Азии, но и на Балканах и в Центральной Европе. Стоимость Транскаспийской газопроводной системы, на строительство которой потребуется 3 года, оценивается в 2,5 млрд. долл., а максимальная пропускная способность газопровода — 30 млрд. куб. м. Для строительства газопровода компаниями «Вестшелл Энтерпрайзес» и «С.Е. Капитал» было создано СП «РСГ Интернэшнл».

Был еще и иранский вариант прокачки туркменистанского газа в Турцию. В 1992 г. главы трех государств согласовали маршрут, а спустя год во время празднования трехлетия независимости Туркменистана состоялась символическая закладка газопровода. В связи с туркмено-американской сделкой по экспорту природного газа Иран в очередной раз продемонстрировал свое несогласие с любыми действиями по прокладке трубопроводов по дну Каспия. При этом было подчеркнуто, что проектная стоимость трансиранского газопровода в Турцию примерно на 700 млн. долл. ниже по сравнению с транскаспийским вариантом.

Декларация, подписанная по проекту Транскаспийского газопровода, важна тем, что между Азербайджаном, Грузией и Турцией был подписан меморандум о покупке газа Турцией не только для собственных нужд, но и для дальнейшей транспортировки его в Европу. Широкомасштабная разработка богатых ресурсов природного газа, выявленных на месторождении «Шахдениз» в азербайджанском секторе Каспия, в дополнение к поставкам из Туркменистана позволит загрузить газопровод на полную проектную мощность.

В связи с этим Президент Азербайджана Г. Алиев отмечал: «Туркменистан и деловые круги США должны действовать быстрее и приступить к строительству Транскаспийского газопровода, который будет проложен по дну Каспийского моря и территориям Азербайджана и Грузии. Мы же лишь хотим получить гарантии того, что Азербайджан сможет экспортировать газ по этому маршруту». Заявление главы Азербайджана прозвучало в дни его пребывания с визитом в США, и в нем ясно проявилась тенденция к дистанцированию от России.

Россия, тем временем открыто выражая обеспокоенность интеграцией Азербайджана и Грузии в НАТО, наращивает вооружения на своих военных полигонах в Армении, которая фактически остается единственным «островком» ее интересов в регионе. В связи с этим уместно сказать о некотором смещении акцентов на состоявшемся в июне 2000 г. в Москве саммите руководителей стран СНГ. Так, в соответствии с желанием России остался открытым вопрос о свободной зоне торговли между государствами. В оправдание были приведены ссылки на невозможность перегружать бюджет страны в

стадии завершения налоговых реформ. Подлинная же причина заключалась в опасениях, что страны СНГ будут закупать российские углеводороды в зоне свободной торговли на «мягких» условиях и перепродавать их по мировым ценам, в убыток России. Ключевым был вопрос и о безопасности в странах СНГ. Однако и тут в основном учитывались интересы Москвы. Проблемы, связанные с региональными конфликтами в Карабахе, Абхазии и Чечне, были фактически подменены темой организации совместной борьбы против международного терроризма и мусульманского экстремизма вдоль южных границ Российской Федерации. В последнем, можно полагать, Москва играла на руку США, являющимся противником исламского фундаментализма в Иране. Справедливости ради необходимо отметить, что распри на религиозной основе действительно актуальная проблема и на Кавказе и в Средней Азии. Вот почему вместе с другими странами Азербайджан проголосовал за создание в Москве Центра борьбы против международного терроризма. Позиция же Азербайджана на саммите по вопросу о системе ПРО США — оставить существующий договор без изменений — действительно была продиктована заботой о коллективной безопасности стран СНГ.

ГЛАВА V

КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Несмотря на распространенное мнение о крайне негативном влиянии нефтедобычи на экологию Каспийского региона, прошлые и настоящие проблемы с окружающей средой Каспия в значительно меньшей степени связаны с морской добычей нефти и ее транспортировкой, чем с многочисленными источниками загрязнения, расположенными на суше. Прекращение перспективных крупномасштабных береговых и морских нефтяных разработок в действительности не является панацеей от экологических проблем. Более того, возможен обратный вариант, когда расширение нефтедобычи может создать условия для действенной охраны окружающей среды Каспия.

Реальную угрозу для экологии Каспия представляет ситуация, при которой низкие мировые цены на нефть снижат поток нефтедолларов в казну прибрежных государств, нанося урон финансовому потенциалу нефтеэкспортирующих стран, что в свою очередь отразится на возможностях улучшения условий окружающей среды Каспия.

Обзор эколого-географических проблем Каспия

Каспийское море является самым большим в мире озером. Расположенное на 27,9 м ниже уровня океана, оно простирается более чем на 1200 км с севера на юг, имея площадь 376 тыс. кв. км. Озеро подпитывается крупнейшей в Европе речной системой — Волгой, с площадью бассейна в 1,4 млн. кв. км, которая обеспечивает 80% речного стока Каспия. В Каспийское море впадает также около 130 небольших рек. Необходимо отметить, что с речным стоком в Каспий поступают питательные вещества (соединения азота, фосфора, кремния), фитопланктон для роста, причем их объем особенно возрастает в многоводные годы. Сокращение же этих элементов серьезно влияет на продуктивность экосистемы Каспия и особенно северной его части.

Каспий обычно подразделяют на три района: северный, средний и южный. На мелководном севере, где Волга и Урал впадают в Каспий, соленость его очень низка (3—6%). Поэтому Северный Каспий замерзает по всей поверхности каждую зиму, а к январю паковый лед покрывает большую его часть. Средний и Южный Каспий значительно более солены и глубоки. На юге соленость достигает 12%, а максимальная глубина превышает 1 км.

По последним оценкам, три четверти поверхности вод Каспия сильно загрязнены. Хотя по профилю загрязнения Каспийского бассейна имеется предостаточная, но мало систематизированная информация, можно определенно утверждать, что проблемы экологии Каспия во многом связаны с последствиями активного периода хозяйствования, экологическую политику которого называют «экоцидом».

Источники загрязнения на суше

Безусловно, относительно загрязнения внутренних вод должно быть проведено разграничение между реками и озерами: если кругооборот воды на реках измеряется в часах, то в больших озерах он проходит за гораздо большее время.

Соответственно, главной проблемой в бессточных озерах, особенно, таких как Каспий, является улучшение качества поступающей в них воды. В ситуации с Каспием особое внимание должно быть обращено на речной сток Волги и ее притоков, являющихся вместе основными поставщиками как чистой, так и загрязненной воды. Они составляют самый крупный сточный коллектор Европейской части России, откуда вода в конечном итоге попадает в Каспий. Существенный рост забора воды для городского, промышленного и сельскохозяйственного использования, сброс промышленных вод, просачивание химикатов, употребляемых на сельскохозяйственных полях удобрений и пестицидов, бытовое загрязнение городских территориальных вод сократили способность рек, входящих в Волжскую речную систему, самоочищаться и поддерживать нормальную экосистему.

Более мелкие реки, впадающие в Каспий, также подвержены загрязнению. Урал, протекающий через Россию и Казахстан, хотя и незначительно, но чище Волги. Две основные реки Южного Кавказа, впадающие в Каспий с территории Азербайджана, — Кура и Араз, крайне сильно загрязнены сточными водами Турции, Армении, Грузии и, наконец, самого Азербайджана. Большинство городских канализационных и промышленных вод до сих пор сбрасываются в Каспий без очистки.

Имеющиеся скудные сведения по Ирану указывают на то, что наземных источников загрязнения здесь ничуть не меньше.

Таким образом, пока качество воды, поступающей в Каспий из Волги и других рек, не улучшится, а сброс неочищенных городских канализационных вод и промышленных отходов с прибрежных областей будет продолжаться, проблема загрязнения Каспия не может быть разрешена.

Хотя большинство загрязняющих ферментов поступает через речной сток и сбросы прибрежных промышленных предприятий и населенных пунктов, существует и проблема таких же ферментов в атмосферных осадках, но информации об этом недостаточно. В Северной Америке, например, было найдено подтверждение того, что «некоторые загрязнения, оседавшие в Великих Озерах через воздух, были родом из таких мест, как Центральная и Южная Америка».

Исходя из высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха, особенно в некоторых частях Волжского бассейна, проблема переносимых по воздуху, оседающих и впоследствии выпадающих в виде атмосферных осадков токсических веществ представляет одну из реальных угроз окружающей среде Каспия.

Радиоактивное загрязнение

Помимо всех обычных видов загрязнения, стоит проблема и потенциального радиоактивного загрязнения Каспия, так, как в Волжском бассейне известно, несколько ядерных реакторов. Один из них расположен недалеко от Еревана, в Армении, а другой — на восточном побережье Каспия за городской чертой города Актау. Кроме опасений, связанных с правильным и безопасным использованием ядерных предприятий, при нынешних социально-экономических затруднениях стран — владельцев реакторов существуют экологические риски и в связи с самой конструкцией и постройкой, по крайней мере, некоторых из них. К сожалению, мало что известно о последствиях воздействия советской ядерной деятельности на экологию Каспия. Что же касается вопроса о том, откуда происходит загрязнение — от работы ядерных предприятий, от инцидентов с ядерными веществами, от испытания ядерного оружия или от якобы использования ядерных взрывов для гражданских проектов, каковы степень и характер радиоактивного загрязнения Каспийского региона — вся информация практически закрыта.

Нефтяная промышленность и загрязнение

Где бы ни шла нефтедобыча, на суше или на море, уровень загрязнения Каспия определялся как превышающий в несколько раз максимально допустимый, установленный еще при Советском Союзе. Из официальной информации, относящейся к концу советской эпохи, видно, что средняя концентрация нефти в Бакинской бухте, к примеру, была в десять раз выше максимально допустимой, тогда как и в других частях Каспия этот показатель составлял от 2 до 7.

Однако очень важно не переоценивать значимость морской и прибрежной добычи нефти в общей картине загрязнения окружающей среды. Несмотря на территориальную концентрацию отрасли, она является отнюдь не самым большим источником загрязнения Каспия.

До 1968 г. все отходы производства, формирующиеся при бурении и ремонте скважин, добыче нефти и газа, а также при сборе, транспортировке и хранении нефти, сбрасывались в море. Достаточно сказать, что только одних пластовых и промысловых сточных вод ежедневно сбрасывалось в море со всех морских нефтепромыслов свыше 36 тыс. куб. м.

Предприятиями и организациями ВПО «Каспморнефтегазпром» (по добыче нефти и газа на море) планомерная и целенаправленная работа в области охраны окружающей среды при разведке и разработке морских месторождений нефти и газа стала вестись после принятия Постановления Совета Министров СССР от 23 сентября 1968 г. № 759 «О мерах по предотвращению загрязнения Каспийского моря». Для исполнения данного постановления был выполнен большой комплекс природоохранных мероприятий, позволивших резко сократить, а на некоторых предприятиях и организациях полностью прекратить сброс в море отходов производства. Так, были построены и введены в эксплуатацию дополнительные парки товарных резервуаров на месторождении «Нефтяные Камни» (НГДУ «Нефт Дашлары»), очистные сооружения по сбору и утилизации пластовых и балластных вод в НГДУ им. XXII съезда КПСС (НГДУ «Нефт Дашлары»), дожимные и транспортные, компрессорные станции в НГДУ «Гум адасы» и НГДУ им. Н. Нариманова, введены в эксплуатацию системы сбора и утилизации пластовых сточных вод в НГДУ «Гум адасы», НГДУ «Апшероннефть» и им. Н. Нариманова, прекращен сброс в море химически обработанного и утяжеленного раствора при бурении, а также повсеместно прекращены взрывные методы при проведении сейсморазведочных работ.

Общеизвестно, что загрязнение окружающей среды при разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений не только на море, но и на суше во многом связано с техническим уровнем и технологией проведения указанных работ. Для освоения морских нефтегазовых месторождений до

последнего времени не создавалось специальной (более надежной с учетом охраны среды) техники и технологии, поэтому выпускаемая отечественной промышленностью техника безо всяких изменений была перенесена на гидротехнические сооружения, что в свою очередь обуславливало загрязнение морской среды отходами производства.

Учитывая конструктивное несовершенство морских гидротехнических сооружений, технологического оборудования и процессов, а также отсутствие эффективных методов и специальных технических средств по сбору, вывозу и утилизации отходов, в 1970—1976 гг. в НИПИ «Гипроморнефтегаз» совместно с НИИ Миннефтепрома и АН Азербайджанской Республики были проведены научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по вопросам охраны окружающей среды от загрязнения при разведке и разработке морских нефтяных и газовых месторождений.

В результате осуществления этих работ были созданы и внедрены технические средства по сбору и вывозу отходов бурения согласно техническому и рабочему проекту по «ликвидации загрязнения моря шламом, химреагентами и утяжелителем», который был согласован со всеми контролирующими органами и утвержден Миннефтепромом. С 1976 г. строительство стационарных платформ и приэстакадных площадок для бурения скважин осуществлялось в строгом соответствии с указанным проектом, предусматривающим герметичный настил, систему сбора и утилизации сточных вод, систему сбора и вывоза шлама, избыточного бурового раствора и отработанных масел, систему хранения и выдачи утяжелителя и химреагентов.

Были созданы и внедрены средства для проведения ремонтных работ по замкнутому циклу с утилизацией отходов, начали эксплуатироваться средства для сбора и утилизации плавающей на поверхности моря нефтяной пленки и мусора (например, морской плавающий нефтемусорщик), были приобретены 531 м стеклопластиковых боновых заграждений.

Указанные средства, возможно, было эффективно использовать при ветре силой до 3-х баллов и волнении моря до 2-х баллов. В этот же период была осуществлена реконструкция системы сбора и транспортировки нефти и газа на месторождениях о. Артем и «Нефтяные Камни», начата эксплуатация ряда подводных нефтегазопроводов на месторождении «Бахар». Одновременно строительство дожимных и транспортных компрессорных станций в НГДУ «Гум адасы» и в НГДУ им. Н. Нариманова позволило резко сократить потери легких углеводородов и повысить процент использования попутного газа до 86% и тем самым существенно сократить загрязнение атмосферы углеводородами.

Учитывая, что меры, предусмотренные вышеуказанным постановлением, были недостаточны для полного предотвращения загрязнения вод бассейна Каспийского моря, Совет Министров СССР 16 ноября 1977 г. принял новое Постановление за № 990 «О дополнительных мерах по охране Каспийского моря от загрязнения», где Миннефтепрому поручалось организовать в 1978 г. в составе ВПО «Каспморнефтегазпром» специализированное подразделение для демонтажа бездействующих и пришедших в непригодное для эксплуатации состояние морских эстакад, металлических оснований и опор в районах морской добычи нефти и газа на Каспийском море и осуществить строительство и ввод в эксплуатацию в 1977—1980 гг. ряда водоохраных объектов во всех НГДУ для обеспечения полного прекращения сброса неочищенных сточных вод, а также оснастить суда управления «Каспнефтефлот» системами по сбору и выкачке сточных и пластовых вод.

Во исполнение указанного постановления ВПО «Каспморнефтегазпром» были разработаны конкретные мероприятия по всем предприятиям и организациям, определены сроки и назначены ответственные лица за их выполнение, утвержденные приказом ВПО от 24 января 1978 г. за № 34. Осуществление указанных мероприятий позволило:

- Уже к 1978 г. полностью прекратить сброс в море пластовых и сточных вод.
- Утилизировать сточные воды путем использования их в системе ППД и для закачки в поглощающие горизонты.
- Сократить водозабор с моря за счет применения замкнутых систем циркуляции в технических процессах.
- Организовать сбор и вывоз отходов бурения скважин.
- Повысить процент использования природного и попутного газа на 100 и 92,6% соответственно.
- Осуществить технологические операции на действующих скважинах без загрязнения окружающей среды нефтепродуктами путем оборудования стационарных платформ и приэстакадных площадок технологическими блоками БТ-16, БТВ-16 и БТ-100.

В результате ликвидации 8 старых коррозированных нефтесборных пунктов, строительства и ввода в эксплуатацию 2-х укрупненных НПС на «Нефтяных Камнях» было полностью ликвидировано загрязнение моря нефтью при сборе продукции скважин.

Во всех остальных НГДУ нефтесборные пункты использовались как промежуточные насосные станции без разделения продукции на нефть и воду. Кроме этого, в 1980 г. большая работа была проведена по обустройству месторождения «Бахар», которое позволило отдельно транспортировать воду и газ, полностью исключив потери последнего, имевшие место в прошлом из-за закупорки продуктопроводов гидратными пробками.

Пуск в эксплуатацию в январе 1981 г. конденсатопровода Дашгиль-АзГПЗ для транспортировки нестабильного конденсата резко сократило потери легких фракций при подготовке продукции НГДУ «Булла-дениз». Причем необходимо отметить, что указанные объекты не были предусмотрены Постановлением Совета Министров СССР за № 990.

За 1975—1980 гг. объем оборотного водоснабжения возрос с 11,5 млн. куб. м до 97,7 млн. куб. м в год, а в 1989 г. достиг уровня 140,0 млн. куб. м, что позволило значительно сократить водозабор с моря на технологические нужды. Все 299 судов, находящихся на балансе управления «Каспнефтефлот», были оборудованы дополнительными устройствами, обеспечивающими сбор и выкачку на береговые пункты эмульсионно-подсланевых вод (независимо от концентрации в них нефтепродуктов), отработанных масел, а также емкостями для сбора ветоши и мусора. За год с судов управления было передано на пункты сбора 115 т отработанных масел, 17,54 т мусора, 28,8 т ветоши и пищевых отходов.

На морских промыслах, начавших эксплуатироваться значительно позже сухопутных, с первых дней были применены закрытые системы сбора и транспортировки нефти и газа, которые позволяли резко сокращать потери легких фракций нефти и утилизировать попутный газ.

Одновременно решалась и такая важнейшая задача, как сокращение потерь нефти и газа из-за частых разрывов стояков подводных и магистральных продуктопроводов и связанных с ними разливов нефти и загрязнений нефтепродуктами.

С учетом сложных условий открытого моря и временных ограничений подхода танкеров к причалам для вывоза добытой нефти следующим этапом сокращения потерь нефти на морских месторождениях было увеличение числа парков товарных резервуаров до шести единиц с возможностью хранения добытой нефти в течение десяти суток.

С 1968 г., со дня принятия Постановления Совета Министров СССР «О мерах по предотвращению загрязнения Каспийского моря» начинается новый этап в обустройстве морских нефтяных месторождений, целью которого являлось максимальное сокращение потерь нефти и газа, утилизация отходов производства. Планомерно на всех действующих морских месторождениях строятся и вводятся в эксплуатацию очистные сооружения по сбору, очистке и утилизации пластовых и сточных вод.

Впервые в открытом море такое сооружение было построено и введено в эксплуатацию в 1970 г. на «Нефтяных Камнях», что позволило полностью утилизировать пластовые воды для ППД и ежедневно улавливать до 20 т нефтепродуктов. В последующие годы подобные очистные сооружения уже действовали во всех нефтегазодобывающих предприятиях объединения.

Учитывая возрастающие требования по охране окружающей среды от загрязнения нефтью и нефтепродуктами при сборе и транспорте добытой продукции, НГДУ была проведена реконструкция существующих систем, ликвидация старых, пришедших в негодность нефтесборных пунктов и парков товарных резервуаров. Так, на «Нефтяных Камнях» взамен 11 нефтесборных пунктов были построены и введены в эксплуатацию 3 укрупненных НСП. Это позволило резко сократить потери нефти от испарения — «дыхания резервуаров» при наливе и сливе нефти, ликвидировать «отстойники Лобкова» и нефтескоровки, заменить 44 резервуара на 16 конических отстойников. Одновременно с целью сокращения потерь при транспортировке нефтепродуктов танкерами был построен и введен в эксплуатацию подводный магистральный нефтепровод «Нефтяные Камни» — нефтебаза «Дюбенды» через о. Жилой, который позволил беспрерывно откачивать на материк добытую нефть и предотвратить сброс 300 тыс. куб. м загрязненных балластных вод танкеров ежегодно. Важное природоохранное значение имела реконструкция систем сбора, транспортировки нефти и газа в НГДУ им. Н. Нариманова, НГДУ «Гум адасы», НГДУ «Апшероннефть», где были ликвидированы промежуточные нефтесборные пункты, и вся продукция стала поступать на центральные пункты сбора на суше.

В целях охраны от загрязнения углеводородами воздушного бассейна во всех НГДУ были также реконструированы системы сбора и транспорта добытого попутно с нефтью газа, природного газа и конденсата.

Были построены и введены в эксплуатацию дожимные компрессорные станции на всех стационарных платформах и приэстакадных площадках, смонтированы блочные технологические операции без загрязнения окружающей среды нефтепродуктами, что позволило резко сократить загрязнение атмосферы углеводородами и увеличить процент утилизации природного и попутного газа.

Но решены были далеко не все вопросы, связанные с сокращением потерь нефти и газа при разработке морских нефтяных месторождений. Поскольку ряд нефтяных месторождений в настоящее время находится на поздней стадии разработки («Нефт Дашлары», о. Гум адасы, о. Пираллахи), а другие — в начальной, работы по сокращению потерь нефти и газа на нефтегазодобывающих предприятиях ГНКАР проводятся в плановом порядке ежегодно и включают максимальное сокращение числа резервуаров, мерников, техническую реконструкцию нефтепромысловых сооружений, ремонт резервуаров, дыхательных клапанов, герметизацию световых люков и пенокамер.

Максимальное сокращение потерь добытой продукции на морских нефтяных месторождениях возможно, лишь, когда вся система сбора, подготовки и транспорта продукции скважин будет работать под строгим контролем за состоянием запорной арматуры, при систематическом проведении ППР оборудования и систем и при широком внедрении автоматизации и телемеханизации процессов.

Как видно из вышеуказанного неполного перечня работ, принимаются целенаправленные меры по охране окружающей среды от загрязнения на всех этапах развития техники и технологии в области разведки и разработки морских нефтяных и газовых месторождений.

Дальнейшее усиление работ в этой области наряду с повсеместным повышением дисциплины, ответственности и уровня квалификации исполнителей всецело зависит от повышения эксплуатационной надежности техники и технологии с учетом возрастающих требований охраны окружающей среды. Весьма актуальной становится задача создания и внедрения новейшей техники и технологии для разведки и разработки морских нефтяных и газовых месторождений. Один пример: переход в бурении морских скважин на приготовление промывочной жидкости на пресной воде резко уменьшает количество применяемых химреагентов, максимально сокращает водозабор с моря, а трехступенчатая очистка промывочной жидкости от выбуренной породы полностью исключает образование избыточного раствора и значительно снижает расход утяжелителя. Таким образом, уменьшение водозабора с моря позволяет не только предотвратить загрязнение окружающей среды, но и одновременно решить задачу повышения скоростей бурения, снизить вероятность аварий, повысить культуру производства на бурящихся скважинах. Проблема практически полного предотвращения загрязнения окружающей среды при разведке и разработке морских нефтяных и газовых месторождений может быть эффективно решена только при условии создания и внедрения безотходных или малоотходных процессов, то есть путем применения новейшей техники и технологии.

Отсутствие технических средств не позволяет провести демонтаж пришедших в негодное состояние или уже выполнивших свое назначение гидротехнических сооружений. С начала освоения морских нефтегазовых месторождений на всей акватории накопилось свыше 3000 МСП, несколько десятков километров эстакад и подлежащих демонтажу ЛЭП.

Все металлоконструкции, находящиеся выше уровня воды, демонтируются способом кислородной резки, за счет чего предприятиями ПО выполняется план сдачи металлолома. В настоящее время 80% неэксплуатируемых гидротехнических сооружений состоит из отдельно торчащих из воды свай опорных блоков МСП, эстакад и приэстакадных площадок. Общий объем металлоконструкций по гидротехническим сооружениям, подлежащих демонтажу, составляет около 62 тыс. т.

Вышеуказанным постановлением Совета Министров СССР в ПО «Каспморнефтегаз» в 1978 г. было также создано специальное управление демонтажных работ, однако в связи с отсутствием в то время эффективной технологии подводной резки анкерowanych и залитых цементом свай данное управление было переориентировано на дорожное строительство.

Вопрос разработки эффективной техники и технологии демонтажа гидротехнических сооружений был включен в комплексную целевую программу НИР и ОКР и поручен ИЭС им. Патона АН УССР, ГосНИПИ «Гипромнефтегаз» и ИМЕЖ им. Северцева АН СССР.

С 1982 г. ПО «Каспморнефтегаз», НИПИ «Гипромнефтегаз» совместно с ИЭС им. Патона АН УССР, ИМЕЖ им. Северцева, АО «ЦНИОРХ» и другими отраслевыми институтами в соответствии с целевой программой ГКНТ ОЦ 007 проводили НИР и ОКР по подводной резке металла методом взрыва с использованием удлиненных кумулятивных зарядов с учетом обеспечения защиты ихтиофауны. По результатам НИР и ОКР Распоряжением Совета Министров от 10 апреля 1985 г. за № 705р для резки металла взрывом под водой было разрешено применение УКЗ массой до 650 г гексогена. В 1986—1987 гг. силами СУПТР, НИПИ «Гипромнефтегаз» был осуществлен опытно-промышленный демонтаж 360-метрового участка пришедшей в негодность Южной эстакады на о. Пираллахи с использованием указанных УКЗ. Проведенные работы показали высокую эффективность разработанной технологии только для демонтажа одиночных неанкерowanych свай (опор, эстакад, ЛЭП). НИПИ «Гипромнефтегаз» по заданию НГДУ «Апшероннефть» разработал рабочий проект демонтажа других неэксплуатируемых гидротехнических сооружений с использованием разрешенных к применению УКЗ. С целью создания технологии резкого взрыва анкерowanych опор МСП в октябре 1987 г. на

экспериментальных организациях были проведены испытания средств защиты ихтиофауны при использовании УКЗ массой 1 кг гексогена с пузырьковой защитой. Одновременно прорабатывались вопросы возможности увеличения одноразовой навески взрывчатого вещества до 2 кг. Указанные работы проводились с целью выполнения одноразовой срезки анкерированных (трехслойных, залитых цементом) свай, что сокращало количество водолазоспусков со 120 до 40 раз на одной МСП.

В 1987 г. в НГДУ «Нефт Дашлары» были внедрены 3 устройства для сбора продукции с грифонов, действующих в районе пл. №№ 775, 1778, что позволяло собирать свыше 5 т выделяющейся нефти.

В результате повсеместного проведения природоохранных мероприятий с 1980 г. значительно снизилось фоновое загрязнение моря в районах интенсивной добычи нефти и бурения скважин. В соответствии с данными Азербайджанской УГКС, если в 1969 г. фоновая концентрация углеводородов оставляла 4,3 мг/л, то по настоящее время она колеблется в пределах 0,1—0,2 мг/л.

Для предприятий и организаций ГНКАР по добыче нефти и газа на море с целью предотвращения загрязнения Каспийского моря и воздушного бассейна рекомендуются следующие мероприятия:

- Систематический вывоз выбуренной породы на береговые шламоотвалы.
- Применение пленкообразующего полимерного материала для хранения сыпучих химреагентов.
- Применение микроэмульсионных композиций для предотвращения испарения нефти.
- Внедрение устройства для улавливания нефти и газа с грифонов на дне моря.
- Применение специальных композиций ПАВ (собирателей) для ликвидации тонкой пленки нефти на поверхности моря.
- Проведение ремонтно-изоляционных работ с целью ограничения выхода пластовых вод и песка, добываемых попутно с нефтью.
- Применение прогрессивных методов и технологий для обезвреживания и утилизации бурового шлама.
- Внедрение установки УОХС-1 для обезвреживания хозяйственных сточных вод.
- Взаимодействие морских нефтедобывающих предприятий со специализированным подразделением по локализации и сбору аварийных разливов нефти (СУПТР).
- Периодические проверки состояния природоохранных объектов, предприятий и разработка рекомендаций по проведению оптимальных мероприятий по охране окружающей среды.
- Экологическая паспортизация предприятий с разработкой норм ПДВ и ПДС.
- Составление документов по оценке воздействия на окружающую среду новых проектируемых объектов.
- Проведение периодических выездных конференций ведущих ученых и специалистов республики по вопросам охраны окружающей среды.

В заключение необходимо отметить, что загрязнение Каспия нефтяными отходами связано также и с концентрацией в бассейне реки Волги крупных нефтеперерабатывающих предприятий России, тем более что, как уже отмечалось, на поверхностный речной сток, по оценкам, приходится до 90% от общего уровня загрязнения. Кроме того, существует еще одна точка зрения, предполагающая ежегодное поступление неопределенного объема нефти в Каспий из естественных источников.

Проблемы Каспийского рыболовства и производства икры

Существует широко распространенное мнение о том, что коммерческое использование рыбных запасов Каспия находится под угрозой, однако загрязненность моря при этом не рассматривается в качестве главной причины. Исторически наибольший ущерб каспийской рыбе был нанесен наземными источниками загрязнения речных систем, где многие виды рыб мечут икру, а также за счет закрытия доступа их к расположенным вверх по течению нерестилищам. В настоящее время нарушение контроля над чрезмерным выловом рыбы и браконьерством является наиболее острой проблемой.

Вылов рыбы на Каспии имеет долгую историю. Наибольший урон, продолжавшийся вплоть до 70-х гг., был нанесен поголовью осетра — фактически наиболее ценному виду каспийской рыбы. Ежегодный вылов осетра сократился вдвое к середине 50-х гг. по сравнению с началом прошлого века и еще в половину — к 70-м гг. Лишь благодаря программе по увеличению популяции осетровых на рыбозаводных заводах на Каспии запасы осетра на Каспии в 80-е гг. стали восстанавливаться, но затем ситуация вновь стала быстро ухудшаться в связи с отсутствием рыбоохранного контроля из-за распада СССР.

Отсюда можно сделать два вывода. Во-первых, уменьшение запасов осетра не было связано с расширением прибрежной и морской нефтедобычи и шло в основном из-за изменения режимов и качества воды речных систем, вследствие свертывания правительственных программ и контроля, регулирующих численность популяции осетра и торговлю икрой. Во-вторых, крупномасштабная нефтедобыча на Каспии, тем не менее, представляет потенциальную угрозу для осетровых. Безусловно, несмотря на экономическую значимость икры для отдельных прибрежных стран, она не может конкурировать с нефтедобычей.

Проблемы, связанные с изменением уровня воды

Большинство нынешних проблем прикаспийских государств, возникающих с подъемом уровня воды, связаны с недальновидной практикой строительства на участках суши, возникших после отступления воды Каспия на 3 метра в период с 1930 по 1977 гг. После же подъема уровня моря в 1978 г. многие дороги, железнодорожные пути, здания, сельскохозяйственные земли были затоплены, причем уровень воды в Каспии уже поднялся на 2,5 м.

Подъем и снижение уровня воды в Каспии представляют серьезную угрозу для населения, экономики прибрежных районов, эта проблема требует принятия неотложных мер по преодолению последствий природного бедствия.

В России была принята федеральная целевая программа «Каспий», посвященная решению социально-экономических и экологических проблем, связанных с поднятием уровня Каспия и затоплением прибрежных территорий, рассчитанная на период до 2005 г. Данная программа должна была обеспечить выполнение большого объема работ по защите населенных пунктов и хозяйственных объектов (реконструкция коллекторов, защита полотна железнодорожных и автомобильных путей, отвалование и строительство берегоукрепительных сооружений, переселение из зоны затопления населения) от затопления на Северном Каспии (Дагестан, Астраханская область, Калмыкия).

Вопрос изменения уровня воды имеет причастность и к проблеме загрязнения Каспия, во-первых, потому, что при подъеме уровня воды возможно затопление промышленных объектов, участков хранения отходов и т.п. Во-вторых, изменение уровня воды на Каспии носит циклический характер, соответственно уровень загрязнения моря в результате возможного постоянного спада воды будет расти, усугубляя и без того сложную экологическую ситуацию в регионе.

По аналитическим прогнозам, в ближайшие годы уровень Каспия может повыситься на 1,5 м, что фактически создаст угрозу подтоплению Махачкалы. Аналогичные проблемы несет Каспий и другим прикаспийским государствам. Так, уже затоплены более 40 нефтяных площадей в Мангистауской и Атырауской областях Казахстана. Одновременно встает и проблема снижения объемов добычи нефти перед западными нефтяными компаниями: в пробуренные скважины начинает попадать морская вода и большое количество ила, что ведет к резкому снижению их дебита.

Расширение нефтедобычи на Каспии и проблемы окружающей среды

Влияние разработки каспийских нефтяных месторождений на экологию окружающей среды Каспия, в конечном счете все в большей степени будет зависеть от динамики мировых цен на нефть. В случае если цены на нефть не будут опускаться ниже уровня в 20 долл./барр., увеличивается вероятность финансового обеспечения выполнения каспийскими государствами программ по защите окружающей среды Каспия на долговременную перспективу.

Крупномасштабная разработка прибрежных и морских месторождений Каспия включает многочисленные операции — разведку, добычу, переработку, транспортировку, которые традиционно определяются в качестве основных источников, ухудшающих состояние окружающей среды.

Следует отметить и то, что между прямыми и косвенными результатами нефтедобычи в связи с экологическими проблемами Каспия имеется обратная связь. Если, с одной стороны, расширение нефтедобычи непременно увеличивает воздействие на окружающую среду, то с другой — является источником средств, необходимых для осуществления эффективных программ по ее защите. Принимая во внимание также тот факт, что большая часть экологических проблем Каспия не связана с нефтяным сектором и то, что направляемые финансовые средства не покрывают необходимые расходы на

экологию, рост мировых цен на нефть не только приведет к крупномасштабной нефтеразработке на Каспии, но и может стать основой для реализации широких экономических программ.

Чем выше будет размер прибыли транснациональных нефтяных корпораций от операций с каспийской нефтью, тем больше вероятность подчинения нефтедобычи строгим правилам охраны окружающей среды, чем выше будут нефтедоходы прибрежных государств, тем больше возможностей для финансирования эффективных программ по защите окружающей среды.

В последние годы как транснациональные корпорации, ведущие разработку каспийской нефти, так и правительства прикаспийских государств оказались под давлением мировой общественности, выступающей с призывами обеспечить защиту окружающей среды Каспия. Подобная общественная осведомленность и обеспокоенность влияют на правительственную политику, налагают определенные ограничения на деятельность отдельных компаний.

Безусловно, транснациональные корпорации стремятся, прежде всего, к максимизации своих доходов. Одновременно им необходимо адекватно реагировать на социальную и политическую обстановку, в которой они оказываются, для обеспечения доходности.

Другое выражение растущей международной озабоченности проблемами окружающей среды можно найти в изменяющейся заемной политике международных финансовых институтов, которые, прежде чем обеспечить финансирование особенно крупномасштабных проектов, требуют тщательного анализа их воздействия на окружающую среду наряду с отчетами об экономической осуществимости.

Другая подобная тенденция заключается в попытках правительств апеллировать к мировому общественному мнению с тем, чтобы заручиться поддержкой своих доводов в международных дискуссиях.

Главное заключается в том, что наличие аргументов, связанных с окружающей средой, в официальных позициях, представленных на множестве международных дискуссий, обязывает стороны уделять больше внимания экологическим вопросам. Таким образом, охрана окружающей среды все чаще выступает в международных отношениях в качестве основного параметра, и особенно относительно региональных факторов. В вопросе о статусе Каспия обеспечение нефтедобывающих проектов тесно увязывалось с необходимостью сохранения и защиты окружающей среды уникального водоема.

В случае если крупномасштабные нефтяные разработки на Каспии будут успешно осуществляться, то нет более важного фактора для граждан прибрежных государств, как гарантия того, что подобная деятельность будет вестись с учетом охраны окружающей среды. Окружающая среда — слишком жизненно важный вопрос, чтобы его полностью возложить на политиков и чиновников или оставить на «совести» транснациональных корпораций. Чем больше будет осведомленность жителей каспийских государств по вопросам окружающей среды, тем действеннее влияние граждан на свои правительства и нефтяные компании, тем больше шансов на то, что даже широкая нефтедобыча на Каспии будет осуществляться с минимальным ущербом для окружающей среды региона.

Альтернативный сценарий

Современные тенденции, отмечающиеся в мировом энергетическом секторе, показывают наличие проблем, связанных с объемом спроса на нефть, в краткосрочной и среднесрочной перспективе и маловероятность повышения цены на нефть до прежней отметки в 20 долл./барр. в ближайший период времени. Нынешние и планируемые цены на каспийскую нефть и ее транспортировку указывают, что большая часть ее не будет конкурентоспособной на перенасыщенном мировом нефтяном рынке, где нефть Персидского залива все больше захватывает позиции за счет своих больших резервов и низкой себестоимости.

Позитивная сторона этого процесса для окружающей среды Каспия заключается в том, что многие нефтяные проекты реализуются медленно или вообще консервируются. Такие перспективы, конечно, предпочтительны для оздоровления экологии Каспия. С другой стороны, слабая конкурентоспособность каспийской нефти к мировым ценам в свою очередь отразится на экологической составляющей нефтяных проектов. В этом случае международные консорциумы, продолжая осуществлять разработки каспийской нефти, вследствие уменьшения прибыли, скорее всего, будут избегать строгих директив по охране окружающей среды. Фактически дополнительные расходы на меры по защите окружающей среды станут основным практическим вопросом в переговорах между нефтяными странами и транснациональными нефтяными компаниями. Правительства этих стран, потеряв надежду на большую прибыль от разработки нефтяных ресурсов, готовы упорно настаивать на дорогостоящих мерах защиты окружающей среды в нефтяных проектах, при этом проявляют определенную гибкость, соперничество государств, как в Каспийском бассейне, так и в других регионах

за привлечение транснациональных нефтяных компаний, которые в то же время сокращают свои инвестиции по всему миру.

При этом два из прибрежных каспийских государств — Россия и Иран — являются ведущими нефтеэкспортерами, экономики которых находятся под сильным воздействием общемировых тенденций спроса и предложения на нефть и нефтепродукты. Молодые независимые государства — Азербайджан, Казахстан и Туркменистан — рассматриваются как международными экспертами, так и их собственными правительствами в качестве реальных кандидатов на присоединение в избранный клуб важнейших нефтяных производителей. Современная динамика мировых цен на нефть, безусловно, негативно отражается не только на современном состоянии экономики, но и на перспективе развития этих стран. Даже по скромным подсчетам, затраты на проведение только крайне необходимых долгосрочных мер с целью приостановления дальнейшей деградации окружающей среды Каспия составляют 10 млрд. долл. Правительства постсоветских прибрежных государств, экономика и бюджет которых находится в критическом состоянии, понятно, не в состоянии справиться с проблемой. Средства же, безвозмездно предоставляемые Мировым банком или Европейским союзом для отдельных программ по защите окружающей среды, явно недостаточны для решения экологических проблем. В конечном счете, ключевым в сохранении экологии Каспия является вопрос: «Кто оплатит защиту окружающей среды?».

Другими словами, утверждение, что «чем меньше нефтедобычи, тем лучше для окружающей среды», — весьма проблематично, особенно в связи с нынешним положением на Каспии: решение экологических проблем без расширения нефтедобычи может оказаться весьма иллюзорным.

Заключение

Поскольку данная книга ориентирована на широкий круг читателя различной профессиональной специализации и уровня компетентности, автор решил не делать стандартного заключения, обычно завершающего научные работы и содержащего в краткой форме выводы и рекомендации.

Территория Азербайджана благодаря специфическим особенностям геостратегического, географического, военно-политического положения, разнообразию природных условий и обилию запасов ресурсов на протяжении тысячелетий находилась в центре внимания ведущих цивилизаций, крупных этносов, а в последние столетия и мировых держав.

Она, как и весь Каспийский регион, всегда была сосредоточением стратегических интересов бывших империй и современных государств Евразии и Америки. Контроль над жизненно важными сухопутными и водными маршрутами, в особенности над торговлей специями, — гарантировал власть и богатство, став главным направлением конкурентной борьбы. В то время как развитие индустрии уменьшило значимость этих путей, нефтегазовые ресурсы, наоборот, очутились в фокусе интересов международного бизнеса и мировой политики. В XX в. регион фактически превратился в зону пересечения различных интересов, непрекращающейся борьбы между Западом и Востоком.

Пожалуй, никто не возьмется назвать точное количество нефти, добытой со дна Каспия и с его берегов на протяжении столетий. Это природное богатство, известное во всем мире как бакинская нефть, стало причиной серьезного ожесточенного политического и экономического противостояния.

Сведения о Каспийском море появились еще в незапамятные времена. Профессор С. А. Ковальский в изданном в 1933 г. труде «Описание Каспийского моря», ссылаясь на работу древнегреческого географа Страбона «География», сообщает о наличии нефти в прилегающих к Каспию берегах уже в I в. до н.э. и I в. н.э. Знаменитый арабский географ Масуди, посетивший Баку в X в., отмечает нахождение здесь морских грязевых вулканов, очень часто связанных с наличием нефтяных месторождений. Итальянский ученый и путешественник Марко Поло сообщает о добыче нефти в XIII в., на острове Пираллахи в Каспийском море. Русский путешественник А. Никитин в книге «Хождение за три моря» пишет о «вечных огнях, горящих на поверхности воды» на Апшеронском полуострове и в акватории Каспийского моря.

Огромные заслуги в деле изучения Каспийского моря принадлежат немецкому ученому Г. В. Абику — основоположнику геологических исследований на Каспии. Во второй половине XIX в. по его инициативе начинается изучение физико-географических и геологических особенностей Каспийского моря, района Баку и всего Апшеронского полуострова. Обобщив результаты работ по изучению нефтяных и газовых месторождений вокруг Баку, Г. В. Абих выступает в 1847 г. со статьей в журнале по проблемам горного дела и подтверждает наличие в каспийских глубинах и островах больших залежей нефти, а в 1864 г. публикует в печати итоги своих исследований по запасам полезных ископаемых в Каспийском море и на Апшеронском полуострове.

Начиная со второй половины XIX в. в связи с развитием нефтяной промышленности на Апшероне проявляется растущий интерес к проведению научных работ. Одним из тех, кто последовательно занимался исследованиями, был известный русский ученый Д. И. Менделеев. Он еще в 1863 г. занимался изучением бакинской нефти, а в 1878—1880 гг., побывав здесь, дал высокую оценку развитию здесь нефтедобычи.

Первым разведчиком морских нефтяных месторождений был ученый-геолог Д. В. Голубятников. Научная деятельность ученого началась в Азербайджане в 1903 г. Широкие геологические исследования, проведенные Д. В. Голубятниковым, позволили в 1907 г. дать сравнительную картину выявленных нефтяных и газовых месторождений. С этой точки зрения особенно ценными выглядят его предложения относительно разработки залежей нефти в Биби-Эйбате. Результаты исследований Д. В. Голубятникова стали широко применяться в Азербайджане после установления здесь советской власти.

Наряду с поиском морских нефтяных месторождений изучались и возможности их эксплуатации. Необходимо отметить, что физические, географические и геологические изыскания в Каспийском море продолжались до конца XIX в. Накопленные русскими учеными общие сведения были отражены в труде «Каспийское море: Гидрогеографическое описание и руководство для плавания», вышедшем в Санкт-Петербурге в 1908 г. Автор книги Н. Л. Пуцин писал: «Общая площадь нефтяного участка составляет 4,5 мили (8,5 км). Здесь, на поверхности воды, всегда плавают нефть, выходящая со дна моря и имеющая специфический запах...». Еще в 1877 г. изданная Русским гидрографическим департаментом книга содержала 25 карт, 24 плана и атласы, относящиеся к Каспийскому морю.

В конце XIX в. русские ученые и инженеры вели проектные работы по добыче нефти с неглубоких участков моря с помощью буровых площадок. Один из авторов проектов В. Згленицкий 29 июня 1896 г. обращается в Бакинскую губернию и Управление государственным имуществом по Дагестанской провинции с просьбой о выделении двух участков в Каспийском море для проведения геологоразведочных работ. Посланный из Санкт-Петербурга письменный ответ содержал следующую резолюцию: «...участки суши под водой могут быть переданы только частным лицам, пользующимся специальными льготами», что затрудняло работу В. Згленицкого, не имеющего никаких привилегий. Несмотря на это, после проведения изыскательских работ на о. Песчаный В. Згленицкий в журнале «Нефтяное дело» печатает статью, где указывает богатые залежами нефти районы Баку: Сураханы, Гала, о. Песчаный, Боздаг, Локбатан, Шых, Гарачухур и т.д., и добавляет, что «остаются еще острова и дно Каспийского моря, где есть признаки наличия богатейших нефтяных месторождений».

Основываясь на достигнутых результатах, В. Згленицкий в 1890 г. вновь обращается в Санкт-Петербург и пытается доказать возможность добычи нефти в указанных районах. Царское правительство создает соответствующую комиссию для проверки предложений В. Згленицкого, которая, признав достойными внимания некоторые статьи проекта, посчитала его в целом неосуществимым из-за технических сложностей и отвергла предложение инженера.

В конце XIX — начале XX вв. идея добычи нефти с глубин Каспийского моря получила широкое развитие. В тот период было разработано и представлено государственным комиссиям около 20 проектов.

После проведения подготовительных работ в конце 1909 г. началась засыпка песком Биби-Эйбатской бухты. По плану разработчиков проекта бухта со стороны моря должна была перекрываться камнями и освобожденная от воды часть постепенно засыпаться песком. Для выполнения этих работ сормовскому заводу в России было заказано строительство бурильной машины-транспортера каравана. Техническое оборудование начали собирать в 1910 г., а в 1916 г. машина уже была готова к эксплуатации. Засыпка бухты песком продолжалась вплоть до 1919 г. На площадь в 193 га было завезено 12 млн. куб. м песка. Потребовалось всего 20 лет на песчаное покрытие 350 га отведенной площади Биби-Эйбатской бухты.

Созданный правительством СССР в 1921 г. для изучения нефтеносности Каспийского моря специализированный «Плавучий морской научно-исследовательский институт» в 1929 г. был преобразован в Государственный институт океанографии, а в 1933 г. — во Всесоюзный морской научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии. В 1930 г. на базе института была создана специальная лаборатория, занимавшаяся изучением дна моря. Проведенные ею научно-исследовательские работы в 30-е годы выявили крупные богатейшие залежи нефти и газа в акватории Каспийского моря.

В годы советской власти с 1922 г. началась эксплуатация Биби-Эйбатского нефтяного месторождения — составной части нефтяных залежей Каспийского моря. В 1923 г. забил нефтяной фонтан на сооруженной в Биби-Эйбатской бухте скважине № 61. Необходимо отметить, что за 1922—1929 гг. в Биби-Эйбатской бухте было добыто 3,3 тыс. т «черного золота». Кроме Биби-Эйбата геологоразведочные работы велись и на других перспективных нефтеносных участках Каспия. По предложениям, выдвинутым в 1913—1914 гг. Д. В. Голубятниковым и другими учеными и инженерами, поисковые работы в Биби-Эйбатской бухте и на других участках Каспийского моря продолжались в разных объемах и в 30-е годы. Разумеется, разведка, и сдача в эксплуатацию морских нефтяных месторождений сопровождалась целым рядом технических и гидротехнических проблем.

Новые технические средства в морской геофизике и составленные при помощи специальных судов геологические карты геологических изысканий подтвердили перспективность нефтедобычи на большей части акватории Каспийского моря. С самого начала был определен участок моря, где проводились работы с последующим проектированием. Он находился на севере и примыкал к острову Пираллахи. Геологические факторы указывали на наличие нефти на разрабатываемой северной части антиклинали. Подводная часть антиклинали охватывала примерно участок в 540 га. Глубина моря составляла здесь 7 м, а глубина залегания нефтяных объектов доходила до 60 м.

Характерной особенностью ситуации до 1933 г. являлось то, что на перспективных морских участках вблизи побережья наблюдалось снижение добычи сырья, так как эти площади, предназначенные для быстрой отработки, по своей изученности не были подготовлены к применяемым методами эксплуатации морских нефтяных месторождений.

Действовавший под руководством видного инженера-нефтяника Ф. Рустамбекова Морской комитет «Азнефти» объявил конкурс с целью поиска необходимых решений. Хотя данный конкурс и не дал полностью приемлемых результатов, но создал условия для применения новейших методов и конструкций в деле разведки и массового производства буровых работ на море.

В результате проведенных научно-технических изысканий на о. Пираллахи стали применяться металлические основания для буровых работ в морских условиях, получили широкое внедрение также различные конструкции металлического фундамента для эксплуатации морских нефтяных месторождений. Их появление дало своеобразный толчок рождению нового поколения бурильнонабивных опор. Связанные между собой сетью перемычек, они впервые стали широко применяться в 30-е годы. С их помощью бурились наклонные скважины с целью разработки морских нефтяных месторождений.

В 1932—1933 гг. для бурения глубоких скважин в Биби-Эйбатской бухте были построены два деревянных основания. А в 1935—1936 гг. на северо-западе о. Пираллахи сооружаются первые морские промысловые основания, с которых после завершения буровых работ добывалось ежедневно 150—300 т сырья. Выход из строя после определенного срока времени эксплуатации этих оснований выдвинул задачу создания более совершенных технических средств, которые могли бы длительно функционировать в непростых морских условиях. Впервые в 1938 г. специалистами Азербайджана был представлен проект индивидуального металлического фундамента, и подготовленное на основе этого проекта оборудование было применено при разведочно-буровых работах на севере о. Пираллахи. В начале 1941 г. появилась возможность введения в эксплуатацию морских нефтяных месторождений Азербайджана, но начавшаяся война приостановила широкие геологоразведочные работы вплоть до 1944 г. 24 сентября 1944 г. был объявлен Всесоюзный конкурс на создание конструкций для оснований морских буровых скважин. Целью конкурса являлась подготовка 3500-метровых конструкций для морских оснований длиной от 4 до 10 м и от 10 до 15 м.

Необходимо отметить ряд важных научных достижений в области геологоразведочных работ в период Великой Отечественной войны под руководством Э. Н. Алиханова и других ученых Азербайджана. Одно из них — это разработанный и внедренный метод сейсмической разведки на море, и выявление с его помощью геологических структур нефтяных залежей на различных морских глубинах моря, благоприятных для открытия в них залежей нефти.

Советское правительство придавало большое значение восстановлению разрушенной за годы войны 1941—1945 гг. экономики страны. С 1946 г. ученые и специалисты Азербайджана успешно работали над вводом в разработку и эксплуатацию обнаруженных в Каспийском море нефтяных месторождений.

За короткий срок были спроектированы и изготовлены корабли с кранами большой грузоподъемности, специальные строительные краны для прокладки эстакад, построены специализированные строительные платформы для сбора блоков отдельных оснований, созданы предприятия по изготовлению металлических конструкций и защиты их антикоррозийными покрытиями, организована мощная специализированная нефтефлотилия. Правительство поставило перед морскими нефтяниками задачу — направить усилия на поиски новых перспективных нефтяных месторождений, изучить нефтеносность расположенных в море геологических структур, подготовить долгосрочную программу по освоению, разработке и эксплуатации морских нефтяных и газовых месторождений на территориях, примыкающих к Апшеронскому полуострову.

Издавна был известен факт естественного выхода нефти по трещинам на дне моря на морскую поверхность в районе Нефтяных Камней. Но в первую очередь надо было определить — имеются ли нефтяные месторождения в более глубоких слоях или же вся нефть за геологический временной отрезок естественным образом вышла на поверхность воды.

14 ноября 1948 г. с каменной площадки над поверхностью моря начали бурение первой разведочной скважины, которое было поручено известному буровому мастеру К. А. Аббасову, впоследствии удостоенному звания Героя Социалистического Труда. Благодаря самоотверженному труду нефтяников всего лишь через год, 7 ноября 1949 г. с первой разведочной скважины забил мощный нефтяной фонтан с ежедневным дебитом в 100 т, что стало фактом открытия всемирно известного нефтяного месторождения — «Нефтяные Камни», давшего сильный толчок дальнейшему развитию нефтяной промышленности Азербайджана.

В связи с этим трудно переоценить заслуги Курбана Аббасова, ставшего впоследствии начальником НГДУ «Нефтяные Камни», а чуть позже начальником ВПО «Каспморнефтегазпром», в подготовке, развитии, разработке и эксплуатации морских нефтяных месторождений Каспийского моря. Его высокий профессионализм снискал ему большой авторитет и уважение не только среди нефтяников СССР, но и среди всего населения Азербайджана.

Так, впервые в мировой практике в открытом море был заложен уникальный морской промысел на основаниях.

Труд морских нефтяников был нелегок, и Гейдар Алиев, выступая на всех уровнях, каждый раз говорил, что «мы должны вспоминать с чувством большой благодарности и быть признательны им за то,

что, используя свои знания, науку, практический опыт, не щадя здоровья, они самоотверженным трудом обеспечили открытие крупных нефтяных месторождений в Каспийском море». И в связи с этим просто невозможно не отметить смелость, беспредельную преданность своей профессии и высокий профессионализм таких морских нефтяников, как Мамед Дуньямалыев, Мамед Камбаров, Акиф Джафаров, Юсиф Керимов, Ага Дадаш Кербалаи, Ибрафил Гусейнов, Ханоглан Байрамов, Михаил Каверочкин, удостоенных Золотой медали Героя Социалистического Труда.

Постоянную заботу и внимание морской нефтедобыче оказывало в то время правительство страны. Совет Министров СССР 11 декабря 1949 г. принял специальное Постановление «О разведке морских нефтяных месторождений в Азербайджанской ССР и улучшении мер по их эксплуатации». Объединение «Азморнефть» постепенно обеспечивалось мощными плавучими и техническими средствами для строительства гидротехнических сооружений и усовершенствования морских нефтяных промыслов. В те годы проблемы добычи нефти и газа в открытом море требовали комплексного решения. Одной из задач являлось создание причалов для кораблей. Было принято решение о затоплении старых судов в районе Нефтяных Камней. Семь кораблей («Зороастр», «Губанов», «Роза Люксембург», «Клара Цеткин», «Чванов» и др.) были затоплены в форме полукруга. Таким образом, образовалась искусственная бухта, получившая название «Острова семи кораблей». Эти корабли служили своеобразными портовыми сооружениями, а также использовались как объекты социального назначения. Учитывая тот факт, что нормальная деятельность транспорта на Нефтяных Камнях была возможна лишь в течение 40—50 дней в году, в первую очередь требовалось решение транспортной проблемы.

Азербайджанское правительство оказывало большое внимание добыче нефти и газа на море, усовершенствованию буровой технологии, модернизации технических средств и сооружений и организации всех этих процессов на научной основе. Нефтепромысловые эстакады, необходимые для бурения скважин, разработанные азербайджанскими учеными и специалистами, сыграли важную роль в ежегодном увеличении объема нефтедобычи на Каспии в 60-е годы. Были спроектированы новые конструкции оборудования, сооружений, транспортных и плавучих подъемных средств. С помощью поисково-разведочных и геофизических работ была более детально изучена акватория Южного Каспия, где были обнаружены 16 нефтяных и газовых месторождений. Добыча нефти на морских месторождениях Азербайджана, Казахстана, Дагестана и Туркменистана за последние десятилетия стала возможной именно благодаря усилиям специалистов азербайджанского треста «Морнефтьгеофизика», научной базе, которую они заложили за прошедшие годы. Безусловно, проведение геофизических и разведочных работ на Каспии за последние 60 лет стало результатом самоотверженного труда азербайджанских ученых-нефтяников и специалистов.

Признанные корифеи морской нефтяной науки, имеющие неопределимые заслуги в области разведки, разработки и эксплуатации первых в мировой практике нефтяных месторождений в открытом море, Э. Н. Алиханов, А. А. Биландарли, Б. А. Гаджиев, М. С. Касум-заде, И. П. Кулиев, М. К. Мамедов, З. И. Мелик-тагиев, Д. К. Мзареулов, В. Ф. Негреев, Ф. И. Самедов были удостоены звания лауреатов Ленинской премии. Необходимо отметить и огромное внимание развитию морской нефтедобычи, которое на всех этапах становления отрасли уделял Гейдар Алиев.

Дальнейшее развитие морской нефтедобычи потребовало решение такой важной научно-технической задачи, как обеспечение высокого коэффициента нефтеотдачи пластов при малом количестве скважин, увеличение скорости разработки при снижении производственных затрат.

Именно тогда получили широкое распространение процессы поддержания пластового давления путем закачивания воды в пласт за контур нефтеносности месторождения и различные способы воздействия на призабойные зоны. Все основные горизонты месторождений — «Нефтяные Камни» и «Палчыг-пилпиляси» (НГДУ «Нефть Дашлары»); «Сангачалы — Дуванный-дениз», «II Горизонт» (НГДУ им. Н. Нариманова); «Гум адасы-дениз» (НГДУ) и «Банка Дарвина» (НГДУ «Пираллахи») были охвачены искусственными процессами воздействия на пласты для повышения их нефтеотдачи.

В те годы на Каспии было обнаружено свыше 160 локальных структур, на 20 из которых установлена промышленная нефтегазоносность. В соответствии с глубиной моря перспективные структуры располагались следующим образом: 104 структуры на глубине до 60 м, что позволяло эксплуатировать их на современном уровне технического обеспечения; 56 структур расположены на глубине свыше 60 м, в том числе 17 структур на глубине 150—200 м. Из 160 структур 37 локальных структур находились под толщей воды свыше 200 м и по техническим причинам не могли тогда стать объектами разведки и освоения.

Глубоководная часть Азербайджанского сектора Каспийского моря из-за отсутствия техники и технологии не была освоена. Создание соответствующих технических и технологических средств для

бурения сверхглубоких скважин с высокими технико-экономическими показателями требовало огромных капиталовложений.

В конце 70-х гг. руководство Министерства нефтяной промышленности СССР открыто заявило о нецелесообразности дальнейшего развития нефтедобычи в Азербайджане ввиду его малоэффективности. Это немедленно сказалось на величине выделяемых азербайджанской нефтяной отрасли капитальных вложений и еще более усугубило ее положение.

В связи с этим, по настоянию руководителя Азербайджанской Республики Гейдара Алиева Совет Министров СССР вывел ВПО «Каспморнефтегазпром» из структурного подчинения Миннефтепрома и передал в состав Министерства газовой промышленности СССР, которое возглавлял известный специалист в области морской нефтедобычи С. А. Оруджев. Данная реорганизация объяснялась еще и тем, что за счет экспорта советского газа Мингазпром имел достаточный валютный запас, столь необходимый для инвестирования нефтедобычи на Каспии.

Однако проведенная реорганизация не дала ожидаемого эффекта, и разработка нефтяных месторождений вновь замедлилась. Тем не менее, в 1971—1991 гг., в республике шло создание специализированной нефтефлотилии, строительство завода глубоководных оснований, судоремонтных заводов и верфей, системы научно-исследовательских институтов для проектирования обустройства морских нефтяных и газовых месторождений. Морская нефтяная промышленность Азербайджана уже располагала ресурсным экономическим потенциалом, теоретически способным справиться с решением проблем, стоящих перед отраслью.

Как отмечалось, до этого времени геофизические исследования на территории Туркменистана, Казахстана и Дагестана проводились специалистами Азербайджана. Секторальное деление Каспийского моря нашло свое отражение в 1967 г. в приказе Министерства нефтяной промышленности СССР и уже с 1970 г., азербайджанские нефтяники проводили разведочное бурение по всей акватории Каспийского моря, причем геологоразведочные работы в туркменистанском, казахстанском и российском секторах продолжались в основном до 1988 г. и частично до 1990 г. За указанный период (1970—1990 гг.) азербайджанскими специалистами был выполнен большой объем разведочных геофизических (сейсморазведка, гравиразведка, магниторазведка) и поисково-буровых (картировочное, структурно-поисковое, параметрическое, глубокое поисковое бурение) работ.

Начиная с августа 1970 г. организация проведения геологоразведочных работ, а также нефтегазодобыча в туркменистанском секторе Каспийского моря была передана в ведение бакинского объединения «Каспморнефть». Геофизическими исследованиями в период с 1971 по 1990 гг. была охвачена вся акватория туркменистанского сектора, было отработано 70,1 тыс. км сейсмических профилей, гравиразведкой заснята площадь в 16,3 тыс. кв. км, в результате проведенных работ выявлено 37 перспективных структур и подготовлено к поисковому бурению 16 структур, открыто 5 новых месторождений.

В 1970—1990 гг., в туркменистанском секторе было пробурено 56 эксплуатационных скважин, добыто около 2,2 млн. т нефти с конденсатом и 3,1 млрд. куб. м газа (с учетом попутного). Уместно отметить, что при бурении разведочной скважины в туркменистанском секторе в сентябре 1983 г. в результате осложнения геологических условий затонула СПБУ «60-летие Азербайджана».

Поисковое бурение в туркменистанском секторе проводилось также и на структурах о-в «Огурчинский», «Западно-Эрдеклинская».

Планомерные разведочные геофизические работы в казахстанском секторе Каспия проводились на акватории Среднего Каспия (с 1973 г.), где был выполнен основной объем работ и на акватории Северного Каспия (с 1981 г.), где работы проводились на глубинах моря 2—20 м. В целом в казахстанском секторе Каспия были выполнены сейсморазведочные работы в объеме 62,3 тыс. км, в результате было выявлено 44 перспективные структуры и подготовлено к поисковому бурению 8 структур.

Бурение в казахстанском секторе Каспия осуществлялось в пределах акватории Среднего Каспия и было начато в 1973 г. (на акватории Северного Каспия проведение буровых работ было запрещено). Всего азербайджанскими нефтяниками в казахстанском секторе Каспия были пробурены 33 структурно-поисковых, 2 параметрических и 5 поисковых скважин.

В результате проведения разведочных геофизических и поисковых буровых работ было в целом изучено геологическое строение акватории казахстанского сектора как в пределах Среднего Каспия, где было открыто одно небольшое месторождение — «Скалистая-южная», так и Северного Каспия, где были высоко оценены перспективы нефтегазоносности.

Планомерное изучение акватории российского сектора азербайджанскими геологами было начато в 1972 г. и охватывало дагестанский участок сектора. Поисково-разведочные работы в пределах российского сектора проводились в течение 1972—1990 гг. Кроме разведочных геофизических работ, в

основном сейсморазведочных, проводилось и структурно-поисковое бурение на двух площадях «Инчхе-море» и «Инчхе-море-2». Буровые работы были начаты в 1972 г. и продолжались по 1976 г. Были пробурены 9 структурно-поисковых скважин с общим метражом 13,2 тыс. м. В результате структурно-поискового бурения в 1972 г. было открыто нефтяное месторождение «Инчхе-море» в чокракских отложениях среднего миоцена. Однако дальнейшее проведение буровых работ на акватории дагестанской части было запрещено Советом Министров Дагестанской Республики.

Разведочными геофизическими работами, начатыми в 1975 г., также была охвачена дагестанская часть российского сектора, в небольших объемах работы проведены и в калмыцкой, и астраханской частях сектора. В российском секторе были проведены сейсморазведочные работы в объеме 10,2 тыс. км. (1975—1990 гг.), в результате которых было изучено геологическое строение акватории, определены направления поисково-разведочных работ, выявлены 23 перспективные структуры и 2 структуры подготовлены к глубокому поисковому бурению.

Работы азербайджанских нефтяников в иранском секторе Каспия, начатые в конце 60-х годов, осуществлялись по заказу Иранской национальной нефтяной компании.

Сейсморазведочные работы здесь проводились в течение 1966—1968 гг. (регионально-поисковые работы на всей акватории иранского сектора) и в 1992—1993 гг. (поисково-детальные поисковые работы на отдельных площадях иранского сектора). В результате этих работ были выявлены 44 структуры, которые были переданы Иранской национальной нефтяной компании. Сейсморазведочными работами было отработано порядка 5,9 тыс. км. Прогнозные данные специалистов-геофизиков показали малоперспективность изучения нефтеносности иранского сектора Каспийского моря.

В конце 1985 г. азербайджанские специалисты приступили к бурению скважин в иранском секторе. Были пробурены две скважины, в т.ч. первая скважина глубиной 5570 м была пробурена в течение 1989—1991 гг. в западной части иранского сектора в районе Энзели, а вторая скважина глубиной 5767 м в течение 1995—1996 гг. в восточной части иранского сектора на площади Мехдад. В результате бурения были изучены геологические разрезы указанных районов, литофациальная характеристика и коллекторские свойства пластов и фактически подтверждена малоперспективность в отношении нефтегазоносности этой части территории Ирана.

Акватория Апшеронской зоны Южного Каспия из-за своей высокой перспективности была объектом всех проводимых за последние годы поисково-разведочных работ и именно здесь были получены все весомые результаты. Кроме этого, проводились работы на месторождениях «Бахар», «Шахдениз», «Западный Апшерон», «Кяпаз», «Северный Апшерон», «Арзу», «Им. 8 Марта», «Алятдениз». Расширение поисково-разведочных работ в каспийской акватории связано, в первую очередь, с поисками новых месторождений в отложениях среднего плиоцена в азербайджанском секторе на структурах Д2, Д3. Данные структуры расположены в районах аккумуляции сбора нефти и газа, что находило неоднократное подтверждение.

Осуществленные азербайджанскими учеными и специалистами геологоразведочные работы на Каспийском море и предпринимаемые усилия для освоения нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря обеспечивают постепенный рост уровня нефтедобычи Азербайджана, служащий росту экономики республики в целом.

В 1980 г. было сдано в промышленную эксплуатацию морское месторождение «Гюнешли», в разработке и освоении которого огромная заслуга принадлежит корифею нефтяной промышленности Азербайджана Алекперу Сулейманову. Являясь руководителем Всесоюзного промышленного объединения «Каспморнефтегазпром», он, несмотря на мнение союзных министерств о нецелесообразности освоения месторождения «Гюнешли», упорно настаивал на выдаче разрешения для начала работ.

В 1976 г. наконец было разрешено проектирование строительства платформы № 1 на месторождении «Гюнешли», была создана база для строительства платформы с плавающими гранями. При решении этого вопроса особую поддержку ему оказал руководитель республики Гейдар Алиев, который всегда уделяет должное внимание морским нефтяникам. Мудрая политика Гейдара Алиева позволила значительно расширить геологоразведочные работы, в результате чего было достигнуто увеличение добычи нефти и газа в республике.

Проведенные работы позволили открыть месторождение «Гюнешли», обустроить его, обеспечив рост объемов добычи на море. За эту чрезвычайно важную работу А. Сулейманову с группой специалистов в 1990 г. была присуждена Государственная премия Азербайджанской Республики. Сегодня это месторождение обеспечивает 60—70% всей добычи нефти республики. С открытием этого месторождения была создана мощная научно-производственная база для интенсификации освоения глубоководных акваторий, что послужило в дальнейшем фактором ускорения поисков и открытия

крупных нефтегазовых месторождений на глубинах моря в 100—300 м — «Чираг», «Азери», «Кяпаз», — с запасами в сотни миллионов тонн нефти и в десятки миллиардов кубометров газа.

Перечислить поименно всех азербайджанских ученых, специалистов-нефтяников и отметить их вклад в создание базы и развитие морской нефтедобычи не позволяет объем данной книги.

Они внесли большой вклад в теорию и практику разработки нефтяных, газовых месторождений Каспийского моря. Благодаря их научному творчеству и инженерному опыту были созданы комплекс гидротехнических сооружений и скважинная техника для освоения глубоководных акваторий (с глубинами 150 и более метров), с помощью, которой были выявлены многие продуктивные горизонты, отдельные тектонические поля и блоки разрабатываемых многопластовых морских месторождений.

В 1985 г. на морском глубоководье было открыто месторождение «Чираг», с большими промышленными притоками нефти, (в настоящее время разрабатывается АМОК), которое по своим технологическим характеристикам не отличается от структуры «Гюнешли».

Через два года после открытия месторождения «Чираг» на юго-востоке в границах Апшероно-Прибалаханской зоны было обнаружено еще одно нефтегазовое месторождение — «Азери».

Некоторые специалисты-нефтяники продолжают успешно реализовывать на практике свои бесценные знания и опыт уже в новых условиях. Именно проведенная ими на протяжении многих лет работа заложила основы заключения и практикой реализации совместных международных контрактов по разработке и освоению крупных морских месторождений на Каспии.

Завершая анализ советского периода развития морской нефтедобычи в Азербайджане, можно отметить, что в итоге в отрасли была создана сеть крупных и эффективно работающих научно-исследовательских, проектно-конструкторских и учебных центров, сложилась мощная научная школа исследователей, были разработаны и успешно внедрены в производство сотни новых технических устройств, включая многие системы принципиально новых типов, созданы технологические средства морской добычи нефти.

Проведенные, начиная с послевоенных лет, комплексные исследования нефтегазоносных областей Азербайджана определили основные направления поисково-разведочных работ и наметили перспективы дальнейшего развития нефтедобывающей промышленности региона. Была выявлена и разведана большая группа новых месторождений, приращены запасы нефти, создана прочная основа для дальнейшего развития нефтяной науки. Важнейшим регионом сосредоточения месторождения запасов нефти стала акватория Каспийского моря. В целом можно констатировать, что в настоящее время Азербайджан располагает ресурсами, вполне достаточными для обеспечения длительной и устойчивой добычи. Вместе с тем нельзя не отметить, что в последнее десятилетие из-за отсутствия должного финансирования бурение разведочных скважин было практически прекращено, что сильно усложнило решение задачи наращивания объемов добычи.

Провозглашение в 1991 г. независимости Азербайджана открыло новый этап в развитии нефтяной и газовой промышленности республики.

Геополитическое положение республики предопределило сложность условий для развития ее экономики и социальной сферы. В тяжелом положении оказались многие отрасли и хозяйства республики, в т.ч. и нефтегазовый сектор.

Последние годы перед распадом СССР и в начале существования независимого Азербайджана характеризовались разгулом противоборствующих политических сил, нестабильностью в республике и за ее пределами и развитием целого ряда других негативных явлений, нанесших значительный урон экономике. Сильно пострадала и ее основа — нефтегазовая промышленность. С одной стороны, оказались разорваны складывавшиеся годами производственные связи, а с другой стороны, было резко сокращено государственное финансирование отрасли. Именно эти макроэкономические сдвиги были главной причиной существенного снижения объемов добычи нефти.

Перспективы развития топливно-энергетического комплекса республики на ближайшие годы связывались с вводом в эксплуатацию, богатых месторождений. Вместе с тем, отсутствие эффективных технологий тормозило освоение других месторождений с промышленными запасами (как правило, в глубоководной части Каспия), прирост запасов и их геолого-экономическая оценка так и не были завершены. После 1991 г. и до начала реализации контрактов на разработку нефтяных и газовых месторождений геологоразведочные работы в Азербайджане были прекращены, в то время как добыча нефти продолжалась. Можно утверждать, что недостаточная информация о состоянии запасов, их разведанности, перспектив прироста стала главной проблемой определения объемов капиталовложений, как в разведку, так и в освоение нефтяных и газовых месторождений.

Как известно, одним из путей преодоления решения экономических трудностей, с которыми столкнулась республика после обретения независимости, стало именно развитие нефтяной промышленности Азербайджана. И поэтому было важно привлечение иностранных инвестиций в

экономику Азербайджана, и в первую очередь в нефтяную промышленность, в освоение азербайджанского сектора Каспийского моря, в том числе и южной акватории Апшеронской зоны, наиболее перспективной по запасам углеводородов.

Первые переговоры с иностранными нефтяными компаниями состоялись в конце 1989 г. После долгих обсуждений 18 января 1991 г. Кабинет Министров Азербайджанской ССР и Министерство нефтяной промышленности СССР подписали совместное распоряжение об объявлении тендера на разведку и разработку месторождения «Азери», а в апреле были оглашены результаты конкурса. По его итогам был образован международный консорциум в составе нефтяных компаний «АМОКО», «Юнокал», «МакДермотт» (США), «Бритиш Петролеум» и «Ремко» (Великобритания), «Статойл» (Норвегия), и начался длительный переговорный процесс, который продолжался 26 месяцев и полностью завершился только в июле 1993 г.

Параллельно с «Азери» велись переговоры также по месторождениям «Чираг», «Шахдениз» и «Гюнешли». В октябре 1992 г. был уже подписан договор с «Бритиш Петролеум» и «Статойл». Эти компании выделили азербайджанскому правительству 30 млн. долл. и приобрели исключительное право на разработку месторождения «Чираг» и перспективной структуры «Шахдениз». Компании «Пеннзойл» (США) и «Ремко» (Великобритания) получили права на разработку глубинной части месторождения «Гюнешли». Напомним, что поверхностная часть этого месторождения, находящаяся на суше, эксплуатировалась еще с 1980 г. и выдавала ежегодно по 6 млн. т нефти.

Выработанное в ходе переговорного процесса соглашение открыло путь к разработке месторождений «Азери», «Чираг», «Гюнешли» и фактически заложило основы для будущих переговоров между ГНКАР и участниками «Контракта века».

Однако за упомянутые 26 месяцев распался СССР, на постсоветском пространстве образовались 15 новых независимых государств. Азербайджан, впрочем, как и другие республики, только обретшие национальную независимость, оказался в сложной ситуации — нестабильность в общественно-политической жизни, хаос и неразбериха в отношениях между государственными структурами, отсутствие четкой надежно функционирующей законодательной базы — все это не могло не привести к срыву переговоров с зарубежными компаниями. Известные события 4 июня 1993 г. привели к их прекращению. Отдельные зарубежные компании стали отзываться из Азербайджана свои рабочие группы и представителей.

Политика Абульфаза Эльчибея привела к ухудшению отношений не только с Россией, но и с другим соседом — Ираном. Лишь одна Турция заявляла о своей полной поддержке Азербайджана. Только благодаря последовательной политике пришедшего к власти Гейдара Алиева Азербайджан вышел из политического кризиса. За первый год нахождения у власти Президенту Гейдару Алиеву удалось добиться решения самых острых внутренних проблем, обуздать криминал, установить порядок, остановить войну. Однако экономическое положение страны продолжало оставаться весьма сложным.

Именно тогда, благодаря феномену «нефтяной дипломатии» Президента Азербайджана Гейдара Алиева, его политической воле, стало возможным проведение многоплановых переговоров, с целью вернуть доверие к Азербайджану иностранных инвесторов.

Успешному завершению подписания «Контракта века» способствовал вышедший Указ Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 4 февраля 1994 г. «О передаче ГНКАР всех полномочий по ведению переговоров и заключению договора».

Экспертные группы иностранных нефтяных компаний и ГНКАР в ходе переговорного периода определяли модель экономических механизмов для оценки коммерческих затрат, долю участия, параметры основных расходов и динамику добычи с различных объектов.

В сентябре 1994 г. в Баку во дворце «Гюлистан», при непосредственном участии Президента Гейдара Алиева, руководители крупнейших транснациональных нефтяных компаний мира торжественно подписали «Контракт века» — соглашение о разработке нефтяных месторождений на глубоководном шельфе азербайджанского сектора Каспийского моря — «Азери», «Чираг» и глубоководной части «Гюнешли». Несмотря на участие в контракте российской компании «ЛУКОЙЛ», МИД России выступил с нотой правительству Великобритании и ООН о нелегитимности «Контракта века». Такая позиция России понятна. Подписав столь масштабный документ с западными компаниями, Азербайджан тем самым сделал заявку на выход из сферы преобладающего безграничного влияния России.

Кроме того, Баку предлагает всевозможные варианты западным нефтяным компаниям на деятельность в Каспийском море, где Россия все годы считала себя безраздельным хозяином.

Следует иметь в виду, что при различных вариантах раздела Каспийского моря Россия получала бы доступ всего к 2— 2,5 млрд. т условного топлива в дополнение к уже имеющимся у нее запасам.

Понятно, что относительное значение такой добавки для России иное, нежели предполагаемые 4 млрд. т для Азербайджана.

В чем же суть «нефтяной дипломатии» Гейдара Алиева?

Во-первых, хотелось бы напомнить, что нефть не просто главное богатство, но и практически основа экспортного потенциала Азербайджана. Образно говоря, если Архимеду нужна была точка опоры, чтобы перевернуть Землю, то для Гейдара Алиева этой точкой оказалась нефть. Именно используя нефтяной фактор, выдающийся лидер, один из руководителей бывшего СССР смог превратить слабую, раздробленную постсоветскую республику, увязшую в войне и государственных переворотах, в одно из наиболее заметных на мировой арене новых независимых государств.

Достичь этой цели оказалось непросто. Гейдар Алиев делал ставку, в первую очередь, на политическое влияние американского капитала, и об этом Россия прекрасно знала. Известно, что власти Соединенных Штатов защищают интересы своих компаний в любой точке света, считая их зонами своих национальных интересов. Гейдар Алиев считал: чем больше американского капитала вкладывается в Азербайджан, тем больше внимание Вашингтона к азербайджанским делам, заинтересованность американцев в сохранении и укреплении внутренней и внешней стабильности молодого государства. Ибо любой, кто стремится подорвать эту стабильность, фактически затрагивает и интересы Америки. И США не раз демонстрировали такое понимание ситуации в различных регионах мира.

Географическое положение Азербайджана в одном из сложных регионов мира, между Россией и Ираном, предоставляет для Соединенных Штатов уникальные возможности присутствия и влияния на Каспийский регион, доступа к которому американцы не имели никогда, даже в период шахского правления в Иране. Здесь фактически безраздельно распоряжалась Россия, а затем СССР. Кроме того, Азербайджан — это ворота в Центральную Азию, и в этом плане стратегическое значение Транскавказского коридора трудно переоценить. Азербайджан и Турция — это этнически близкие прозападно ориентированные независимые страны, а стремление США найти «точку опоры» в этом регионе общеизвестно. И, наконец, самое главное и, возможно, самое опасное. Азербайджан — это одна из республик бывшего СССР, где откровенно признается преобладающее влияние России. Пожалуй, если этой небольшой кавказской стране удастся полностью выйти из-под влияния России и приблизиться к Западу, это, безусловно станет прецедентом, значение которого будет переломным для всего существующего миропорядка. Что же касается собственно нефти, то ее значение для США хотя и достаточно велико, но не определяющее. Конечно, Америка заинтересована в резервном альтернативном источнике углеводородного сырья из страны, которая не является членом ОПЕК. В США хорошо помнят проблемы, связанные с энергетическим кризисом. В то же время многие эксперты считают, что американцы вовсе не стремятся развернуть нефтедобычу в Азербайджане как можно скорее, пока существуют другие относительно недорогие источники этого сырья.

Выступая в 1995 г. на совещании руководящего комитета США, Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев отмечал: «...долгие годы добытая произведенная нефть удовлетворяла потребности советского государства. Касавшаяся этого вопроса в начале 90-х годов республиканская печать писала: «За 70 лет советского владычества только из недр Каспийского моря добыто нефти в количестве, оцениваемом в 60 миллиардов рублей. Из них Азербайджану осталось всего 10 миллиардов рублей в виде старого оборудования». Нефть — наше национальное сокровище. Несмотря на данное утверждение, империя под видом «союза» извлекала пользу от азербайджанской нефти.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующий факт: в 1920—1941 гг. с азербайджанских нефтяных месторождений, в том числе с месторождений Биби-Эйбата и о. Пираллахи, под видом «общенародной собственности» советского народа государство извлекло около 300 млн. т «черного золота» для удовлетворения энергетических потребностей Советского Союза.

Согласно прогнозам специалистов исследовательской организации «ПланЭкон», добыча нефти в Азербайджане к 2015 г. может достичь 40 млн. т в год. Так, считается, что реальная максимальная добыча только на месторождении «Гюнешли», «Чираг» и «Азери» может достигнуть в первой четверти XXI в. 40 млн. т, а общий экспорт — вырасти до 30—40 млн. т. Эти оптимистические прогнозы, видимо, могут реализоваться лишь в том случае, если будут освоены новые, пока еще слабо изученные месторождения, а также найдены средства, необходимые для их разработки. Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев на открытии IX Международной выставки и конференции «Нефть, газ, нефтепереработка и нефтехимия Каспия — 2002» отмечал: «Когда Азербайджан обрел государственную независимость, мы уже прекрасно знали, что Каспийское море — это регион, обладающий богатыми нефтяными и газовыми месторождениями. Это не какое-то предположение. Ученые, геологи, инженеры, нефтяники Азербайджана долгие годы, наряду с добычей нефти,

одновременно последовательно занимались выявлением новых и новых нефтяных месторождений в Каспийском море».

В настоящее время заключен 21 контракт с 35 компаниями мира по принципу совместного производства и раздела продукции. Взаимоотношения сторон, подписавших контракты, регулируются соответствующими законами Азербайджанской Республики и условиями, оговоренными в контрактах. Причем, данные контракты ратифицированы Милли Меджлисом Азербайджанской Республики и сами приобрели силу законов. Контракты не имели опыта предшествующей разработки для условий Азербайджана, как в правовом, так и экономическом аспектах. Принятая документация по любому утвержденному договору фактически становилась далее моделью новых пакетов законов.

Государственное поручительство стало неотъемлемой частью соглашений. Практика показала, что осуществленные крупные инвестиции в нефтегазовый сектор, регулируемые принятым правовым режимом, отвечают интересам обеих сторон.

Принятый в контрактах режим предоставляет подрядчикам исключительное право пользования землей в рамках, определенных контрактом. Подрядчику гарантируется также выделение оговоренных им объемов выработанного нефтегазового сырья в возмещение его затрат на добычу. Подрядные компании облагаются только подоходным налогом, причем его размеры неизменны и оговорены условиями соглашения на весь срок его действия. Эти компании освобождаются от налога на добавленную стоимость, акцизов, экспортно-импортных налогов и других пошлин.

Подрядчик может выйти и за пределы контрактной площади в поисках новых залежей углеводородов. По заключенным к 2001 г. соглашениям сумма прямых инвестиций превысила 700 млн. долл. Это значит, что если по ним не было бы добыто даже ни единой тонны нефти и ни единого кубического метра природного газа, то все равно в казну республики уже поступило к тому времени более 400 млн. долл. от нефтяных компаний в виде бонусов, налогов, арендной платы и отчислений в различные государственные фонды. Прогнозируемые зарубежные инвестиции только за счет 10 подписанных соглашений оценивались в 56 млрд. долл. США. Такая ситуация явилась стимулом для продолжения совместных с зарубежными странами работ по нефтегазовым проектам.

В современных условиях, когда в республике готовится к подписанию целый ряд контрактов по разработке нефтяных и газовых месторождений, для обеспечения взаимовыгодных условий возникает потребность в получении более объективной информации, главным образом, экономического характера. При принятии Милли Меджлисом условий контракта представляется необходимым иметь единый подход к экономической оценке месторождений нефти. Исходя из уровней экономических показателей отдельных объектов нефтедобычи и величины дифференциальной горной ренты, могут быть предложены более обоснованные условия контрактов. Именно такой подход позволит инвесторам определить необходимый объем финансовых средств в различных геологических условиях разработки месторождений, а государству обеспечить дополнительные поступления от разработки наиболее богатых объектов. Предлагаемый подход (основанный на дифференциальной горной ренте) позволит, в частности, вовлечь в эксплуатацию объекты в старых морских районах нефтедобычи, что важно для сохранения рабочих мест и ликвидации социально-экономической напряженности в республике.

Автором настоящей книги разработана и описана система формализованных расчетов показателей экономической оценки нефтяных месторождений по объектам, предлагаемым к передаче в концессию (либо иную правовую форму) иностранному капиталу, на основе которых возможно определение экономических взаимоотношений между государством и инвестором. Подготовлен также комплект необходимой экономической документации для Правительства и Милли Меджлиса, содержащий надежную и научно обоснованную информацию по объектам отрасли.

Предложенная модель расчетов, связанных с привлечением иностранных инвестиций, может служить основанием для включения отдельных месторождений в число тех, право пользования, которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции.

В нефтяных контрактах отмечено, что, начиная с момента поступления прибыльной продукции, внутренняя норма рентабельности не может оставаться неизменной в течение срока действия контракта, поскольку она зависит и от темпов возмещения затрат инвестора. Доля прибыльной продукции инвестора рассчитывается отдельно для каждого оценочного периода (этапы, год) и в целом за весь срок разработки месторождения. Учтены и изменения пропорций раздела прибыльной продукции между инвестором и государством. Таким образом, раздел продукции между государством и инвестором зависит от того, какое конкретное месторождение планируется к отработке, и какие затраты требуются на его освоение. Наличие такого методического инструментария позволит принимать более объективные решения об условиях заключения контрактов, не ущемляющих интересов государства и инвестора.

Ускоренная реализация подписанных за последние восемь лет нефтяных контрактов (и особенно — «Контракта века») уже сейчас оказывает положительное воздействие на экономическое развитие Азербайджана по всем параметрам. В ближайшем будущем прибыли, получаемые от экспорта сырой нефти, должны стать решающим фактором макроэкономического развития республики. В этой связи громадное значение приобретает разработка стратегии рационального использования «нефтеприбылей» в целях получения максимального макроэкономического эффекта. В рамках разработки этой стратегии правительство Азербайджана должно определить приоритетные направления и разработать принципы создания централизованного механизма, а также рыночных рычагов этого распределения, считая решение этого комплекса проблем важнейшим направлением стратегического развития экономики Азербайджана.

Можно утверждать, что эффективное использование нефтеприбылей создаст основу для решения таких общенациональных задач, как: значительное повышение нормы внутреннего накопления; устранение на этой основе чрезмерной зависимости экономики от зарубежных источников; полное удовлетворение потребностей ее развития из внутренних источников в тех случаях, когда это экономически эффективно; комплексное решение экономических проблем; инвестирование в зарубежную экономику страны и активизация участия в международном разделении труда.

Распад СССР привнес коренные перемены в структуре международных отношений. Это особенно касается Каспийского моря, ставшего в одночасье первостепенным объектом интересов как прибрежных государств, так и, как оказалось, государств, расположенных в других регионах. Не определив международно-правовое положение Каспия, невозможно установить тот или иной международный правопорядок, как по общим, так и по специальным вопросам. В первую очередь это касается вопросов собственности на ресурсы и режима эксплуатации морского дна. Неравномерность распределения нефтегазовых ресурсов в недрах под акваторией Каспия является объективной причиной разногласий в вопросе определения правового статуса Каспийского моря.

С обретением суверенитета в государствах этого региона сложилось ясное понимание того, что реальная независимость во многом будет определяться тем, насколько свободно можно будет распоряжаться собственными энергоресурсами. По предварительным оценкам, разведанные запасы углеводородного сырья на шельфе Каспийского моря составляют 12—14 млрд. т условного топлива. В случае раздела дна моря на национальные секторы к Казахстану отойдет 4,5 млрд. т условного топлива, Азербайджану — 4 млрд. тонн, России — 2 млрд. т, Туркменистану — 1,5 млрд. т, Ирану — 0,9 млрд. т. Дополнительные исследования могут добавить к казахстанской и азербайджанской доле еще 3,5 и 3 млрд. т соответственно.

Особенностью процесса определения правового статуса Каспия является то, что он имеет не столько правовой, сколько политико-экономический характер. Этап начального сотрудничества или, скорее, попыток налаживания сотрудничества прикаспийских стран наглядно продемонстрировал, что проблема международно-правового статуса Каспия найдет свое решение не через правовое решение, а через согласованную политическую волю прикаспийских государств.

Де-факто Каспий разделен, и даже некоторое торможение в подписании конвенции вряд ли способно повлиять на шельфовые нефтяные разработки. По всей вероятности, западным компаниям сегодня наиболее важно исключить возможные разногласия и неопределенность в каспийских отношениях между Россией, Казахстаном, Азербайджаном и Туркменией. Если гарантии такого мира будут достигнуты, то Тегеран может оказаться фактически на периферии бурной нефтяной деятельности на шельфе. Это явно не отвечает интересам Ирана, поэтому его позиция «особого мнения» и даже возможного бойкота переговорного процесса ограничена с точки зрения целесообразности и получения каких-либо экономических выгод.

Правовой режим Каспийского моря — это, по сути дела, широкий комплекс проблем регулирования государственной принадлежности акватории, суверенных прав на недропользование, сохранения уникальных биоресурсов, согласованной природоохранной политики. Наконец, последней, но не менее значимой, является проблема энергетической безопасности, включая транспортировку нефти и газа, добываемых на шельфе Каспия и территории прикаспийских государств, к их собственным центрам нефтепереработки и на мировые рынки.

С середины 90-х гг. проблема доступа к углеводородным ресурсам Каспия выдвинулась на первый план региональной проблематики и начала оказывать определяющее воздействие на ход переговоров по вопросам определения статуса Каспийского моря. Решающую роль в этом сыграла наступательная «энергетическая дипломатия» Соединенных Штатов, чье стремление утвердиться в качестве единственной сверхдержавы в Евразии во многом диктуется интересами их самой высокой по энергопотреблению экономики мира. В подписанном Б. Клинтон документе «Стратегия национальной безопасности США для нового столетия» говорится: «В течение длительного периода

зависимость США от зарубежных запасов нефти будет сохраняться, поскольку наши собственные запасы истощены. Соединенные Штаты должны ... гарантировать себе беспрепятственный доступ к столь важному ресурсу».

В 1998 г. в США опубликован документ, известный под названием «Инициатива по Каспийскому бассейну» (Caspian Basin Initiative), и введен пост специального советника президента и госсекретаря США по энергетическим проблемам Каспийского бассейна. В июле 1999 г. этот пост занял довольно известный американский дипломат и бывший посол США в Малайзии и Азиатско-Тихоокеанском Совете Джон Уолф, которого прозвали «нефтепроводным царем». Объектами энергичной челночной дипломатии Д. Уолфа стали Турция, Грузия и три новых прикаспийских государства — Азербайджан, Туркменистан и Казахстан. Объединяющей идеей этих усилий было создание к 2003— 2004 гг. так называемого Евроазиатского энергетического коридора, в котором объединяются проекты нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан и проект Транскаспийского газопровода, который, соединив по дну Каспия Туркменистан и Азербайджан, перекачивал бы газ этих двух стран через территорию Грузии в Турцию и далее на западные рынки.

Энергетическая политика США и других западных стран в Прикаспии осуществляется не только средствами официальной дипломатии или, например, таких корпоративных гигантов, как Chevron Техасо, Exxon Mobil, Betchel, General Electric, BP — Amoco, Royal Dutch/Shell и др. На заседании Верховного совета НАТО в сентябре 2000 г. по инициативе начальника генерального штаба вооруженных сил Турции рассматривался вопрос о создании в Стамбуле штаба сил быстрого реагирования НАТО, в зону ответственности которых войдут Средняя Азия и Кавказ. Хотя основной задачей этих сил провозглашается борьба с исламским терроризмом, нет сомнения, что они призваны также обеспечивать «беспрепятственный доступ» военно-политического союза государств НАТО к углеводородным ресурсам Каспийского бассейна.

В течение первых лет переговорного процесса выявились и закрепились три подхода по будущему статусу Каспия. На позицию России оказывала влияние внутренняя политическая нестабильность и неразбериха, существовавшая в российском политическом истеблишменте. Россия изначально пыталась рассматривать Каспий как общее пространство и общую собственность, о чем заявлял еще на Астраханской конференции 1993 г. премьер-министр Виктор Черномырдин: «Какая разница, Каспий — море или озеро, давайте лучше сотрудничать». Очевидно, что, обладая более сильным влиянием на другие прикаспийские государства, Россия рассчитывала стать доминантой в каспийских вопросах. Изначально, как считает профессор европейского энергетического права Томас Вельде, российские правовые аргументы были нацелены не только на обеспечение участия России в разработке нефти и газа. В немалой степени они базировались на стремлении предотвратить доминирующее влияние США — ее геополитического конкурента — в регионе. Как он справедливо замечает, стремление России сохранить свое политическое влияние в «ближнем зарубежье» все больше сталкивается с современными экономическими интересами.

Второй этап сотрудничества, начавшийся в 1995 г., характеризуется тем, что проблема правового статуса Каспия стала важным вопросом не только для прибрежных государств, но и третьих стран, имеющих интересы в данном регионе. В этот период переговоры по данному вопросу продвинулись вперед. Почти все прикаспийские государства стали профессионально участвовать в дискуссиях, юридически более грамотно обосновывая, свои политические и экономические интересы. Однако в период с 1995 по 1999 гг. «национальный эгоизм» преобладал над конструктивным подходом.

России удалось согласовать свои позиции по основным принципам деятельности на Каспии. В их числе были принципы устава ООН, в частности, уважение суверенитета и территориальной целостности, то есть политической независимости, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы. Можно вполне уверенно констатировать, что обсуждение вопросов и принятие официальных документов по Каспийскому морю без России имели бы серьезные последствия для всего последующего переговорного процесса. Тем временем, кроме Азербайджана, и Казахстан дал понять российскому руководству, что не считает Россию «главным прикаспийским государством», имеющим в регионе какие-то особые права. В целом, итоги первых заседаний рабочей группы были малорезультативны. За алматинским заседанием последовали односторонние действия государств и переговоры на двустороннем уровне.

Азербайджан решил первым придать правовой характер факту существования своего национального сектора на Каспии. В 1995 г. в статью 11 Конституции Азербайджана был включен второй пункт, констатирующий секторальный статус Каспия. В соответствии с этим положением дно, водная толща и воздушное пространство в пределах азербайджанского сектора Каспия были признаны собственностью Азербайджанской Республики.

В 1995—1996 гг. Казахстан и в 1996 г. Туркменистан признали значимость для своей экономики принципа делимитации Каспия на сектора. Россия «созрела» до секторального деления Каспия намного позже — лишь в 1997—1998 гг., изменив свою позицию, оценив возможности в нефтетранспортных перевозках и обнаружив, что Азербайджан, Казахстан и Туркменистан начали проектировать свои экспортные маршруты в обход российской территории. Другими словами, Россия была вынуждена отказаться от концепции «кондоминиума» и признать раздел Каспия на суверенные сектора, подтвердив свою позицию в рамках договора о разделе дна и недр Северного Каспия с Казахстаном в 1998 г.

Чтобы усилить свои позиции в переговорах с Россией о принципах раздела природных ресурсов Каспийского моря, казахстанская сторона в сентябре 1996 г. фактически объединяется с Азербайджаном. В этот период позиции сторон по правовому статусу Каспия максимально сближаются, что подкрепляется совместным заявлением президентов Нурсултана Назарбаева и Гейдара Алиева, подписанном в Баку. В нем утверждается необходимость раздела Каспия на национальные сектора с правом каждого осваивать минеральные ресурсы своего сектора. Это означало существенное ужесточение Азербайджаном своей первоначальной позиции.

После того как Казахстан и Туркменистан, а затем и Россия согласились с позициями Казахстана и Азербайджана о необходимости раздела дна Каспийского моря на национальные сектора, Иран фактически оказался в изоляции и лишился каких-либо значимых инструментов воздействия на ход переговоров. Утратив надежду на утверждение принципа общей собственности в отношении толщи воды, дна и недр Каспия, Иран выдвинул новую не имеющую аналогов модель: деление Каспия на пять одинаковых по объему секторов, то есть по 20%-ному принципу. Таким образом, идея раздела Каспия не отвергается больше ни одним из прикаспийских государств, что само по себе является важной предпосылкой для достижения консенсуса по правовому статусу Каспийского моря.

Если руководствоваться общепринятым в мировой практике принципом деления водных пространств по методу срединной линии, то из всей площади Казахстану должны принадлежать приблизительно 29%, Азербайджану — 21%, Российской Федерации — 19%, Туркменистану — 17% и Ирану — 14% площади поверхности водной акватории Каспийского моря. Это означает, что идея о 20%-ном разделе нарушает исторические и политические реалии, сложившиеся на Каспии и, следовательно, может привести к дестабилизации общей ситуации в регионе. Иранское предложение не соответствует географии Каспийского моря, конфигурации его берегов и не отражает протяженность береговой линии сухопутных территорий, а также границы государств. Поскольку права государства на водных пространствах и под ними являются продолжением прав на сухопутных территориях, то позиция Ирана не соответствует и международному праву.

С прекращением существования советского государства и формированием в этой зоне новых международных политических реалий всем сторонам стало очевидно, что прежний правовой режим Каспия, установленный договорами 1921 и 1940 гг., де-факто не отвечает сложившимся реалиям, из чего следует, что данные документы никак не могут служить основанием для регулирования отношений между пятью прикаспийскими государствами.

В качестве причин этого следует назвать три главные. Во-первых, сторонами в вышеназванных документах были государства — РСФСР и СССР, которые в настоящее время уже не существуют как субъекты международного права. На основании этого стороны нынешнего переговорного процесса склонялись к тому, что правовой статус Каспийского моря необходимо определить и зафиксировать в новом договоре между всеми прикаспийскими государствами. Во-вторых, упомянутые договоры не содержали какой-либо ссылки на границы между бывшими союзными республиками по Каспийскому морю, поскольку по советским законам вопросы пограничного режима находились исключительно в федеральной юрисдикции. Границы между союзными республиками на Каспийском море не существовало, так как часть моря, принадлежавшая бывшему СССР, была федеральной, а советские республики не обладали правом рассматривать вопросы разграничения Каспийского моря. В-третьих, указанные договоры регулируют лишь вопросы торгового мореплавания и рыболовства, но не определяют статус Каспийского моря в полном объеме, в том числе условия эксплуатации ресурсов дна и недр. Последнее имеет особое значение, так как в основе действий прикаспийских государств, направленных на скорейшее решение проблемы правового статуса Каспия, находится стремление определиться с принадлежностью минеральных ресурсов этого моря.

Понимание необходимости установления режима определило начало пятистороннего переговорного процесса в 1992 г. с целью выработки правового статуса Каспийского моря. Первый этап сотрудничества, охватывавший период 1991 — 1994 гг. характеризуется тем, что стороны самостоятельно и совместно занимались изучением проблемы. В этот период определение правового статуса оставалось сугубо теоретическим вопросом. Начало было положено появившейся надеждой прикаспийских государств и других заинтересованных стран (США, Турции, Китая, стран Западной

Европы), подкрепленной определенными геологическими данными, в возможности трансформации ресурсов Каспия в один из самых перспективных источников энергоносителей будущего. Шла оценка своих и чужих возможностей в формирующемся вокруг Каспия геополитическом поле.

В июле 1994 г. Казахстан представил свой проект конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Он был выдвинут в качестве альтернативного и более компромиссного по сравнению с азербайджанским, который был признан очень жестким и регламентированным. Казахская сторона предложила более приемлемый вариант, оставив в нем возможность для продолжения диалога прикаспийских стран. Данный проект рассматривал Каспий как «замкнутое пространство», на которое должны были распространяться нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (статьи 122 и 123). Другие же основные положения казахстанского проекта конвенции сводились к следующему: 1) государственные границы на Каспийском море должны быть установлены по ширине территориальных вод (12 миль); 2) основная часть моря должна быть поделена на сектора, которые будут являться исключительной экономической зоной каждого прибрежного государства; 3) при разработке правового статуса Каспийского моря требуется адаптация положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. применительно к этому морю; 4) каждое прибрежное государство должно иметь право самостоятельно решать вопросы, связанные с разработкой природных ресурсов моря, находящихся в его секторе.

Ни Россию, ни Иран «морской» статус Каспия не устраивал по причине того, что, если Каспий признается морем или закрытым морем, то по отношению к нему должны применяться нормы международного морского права, включая статьи 122 и 123 указанной Конвенции ООН по морскому праву. В этом случае отпадала необходимость в специальном соглашении по делимитации, ибо порядок разграничения морей на соответствующие пространства распространялся бы автоматически, в полном соответствии с положениями Конвенции ООН. Как известно, для озерного варианта требуется заключение прибрежными государствами дополнительного соглашения по международно-правовому статусу и делимитации.

Водоразделом в переговорном процессе можно считать подписание в Баку 20 сентября 1994 г. «Контракта века», ставящего точку в споре о том, является ли Каспий морем или озером. Стороны признали его морем, что позволяет применять к нему соответствующие международные нормы в том, что касается раздела его природных ресурсов. Разграничение морского дна предусматривается провести по договоренности сторон, как это было принято в мировой практике, с использованием срединной линии. Россия и Казахстан договорились, что между ними разграничение будет проводиться по модифицированной средней линии, которая будет выстроена с учетом островов, геологических структур, других особых обстоятельств и уже понесенных геологических затрат. В случае прохождения срединной линии через углеводородные структуры и месторождения соответствующие прибрежные государства будут иметь исключительное право на совместную их разведку и разработку. Долевое участие станет определяться на основе сложившейся мировой практики и с учетом добрососедских отношений. Что касается водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды, то она остается в общем пользовании. Соглашение предусматривает, что различные виды хозяйственного использования Каспийского моря, в том числе прокладка подводных трубопроводов, подлежат урегулированию отдельными соглашениями после заключения Конвенции о правовом статусе Каспия.

В случае с Каспием важны не только и не столько ссылки на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. и на Женевскую Конвенцию по континентальному шельфу 1958 г., сколько апелляция к договорам России (СССР) и Ирана, в которых определялся статус Каспия. С точки зрения международного права именно эти договора, в первую очередь, являются источниками международного статуса Каспия. Со времени заключения Петербургского трактата 23 сентября 1723 г., а затем Рештского (январь 1732 г.), Гюлистанского (ноябрь 1813 г.) и особенно Туркманчайского мирного договора (февраль 1828 г.), положения которых Иран соблюдал в течение более полутора столетий, стремления Ирана получить односторонние преимущества по проблеме Каспия не были практически реализованы. Особенно наглядно это видно, если обратиться к частной проблеме из области международного морского права. Уже согласно Петербургскому трактату 1723 г., заключенному между Россией и Персией, право иметь флот на Каспии предоставлялось только России.

Статья V Гюлистанского договора предоставляла равное право российским и персидским торговым судам в плавании по Каспию. Часть вторая этой же статьи устанавливала: «В рассуждении же военных судов: то, как и во время войны, так и во время мира и всегда Российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то ... и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме Российской державы никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море военного флота».

Такие же нормы содержала и статья VIII Туркманчайского договора: «Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право свободно плавать на прежнем положении по Каспийскому морю... Относительно же военных судов ... кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных».

Такое положение было зафиксировано и в результате подписания 26 февраля 1921 г. Договора между РСФСР и Ираном. Статья XI этого международного акта предусматривала, что «обе Высокие договаривающиеся Стороны согласны, что, с момента подписания настоящего Договора, они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом».

Но статья VII этого договора вводила ограничение для Ирана: Иран обязывался не допускать службы на иранском флоте граждан третьих стран. Эта оговорка была вызвана имевшими место во время военной интервенции 1918—1920 гг. прецедентами военных действий в регионе третьих стран против Советской России.

Иранцы отмечают, что Иран пошел на заключение договора с РСФСР для того, чтобы стать независимым субъектом международных отношений, и что договор 1921 г. был первым равноправным договором Ирана с крупной зарубежной державой. Следующей крупной вехой стал Договор 1940 г., по которому Каспий рассматривался лишь как советское и иранское море.

На основании Договоров 1921 и 1940 гг. вопросы мореплавания на Каспии были мирно решены СССР и Ираном. И не только вопросы мореплавания. Уже в первой половине 20-х годов между двумя странами были подписаны торговый договор и соглашение о совместной эксплуатации рыбных промыслов иранского побережья Каспийского моря, а 20 февраля 1926 г. — соглашение о взаимном пользовании пограничными водами. Морской границы в том виде, который считается «цивилизованным» с западной точки зрения и применяется на ряде других водоемов, проведено на Каспии не было (хотя параметры этой границы в российско-иранских договорах были). Однако в 1934 г. СССР в полном соответствии с принятыми международными соглашениями между Россией и Ираном, фактически установил такую разграничительную линию Астара — Гасан-Кули, за которую суда Ирана не могли переплывать, так как эта линия охранялась пограничными кораблями СССР. Если принять эту линию за разграничитель, определяющий национальные сектора, то получалось, что сектор СССР составлял 80%, а иранский — всего 12%. Некоторые эксперты высказывают мнение, что именно эти обстоятельства привели к тому, что каспийский флот Ирана не получил развитие. Вероятно, есть большой смысл и в том, что, ссылаясь на это, договорами была запрещена деятельность третьих стран на Каспии. Подтверждением отмеченного является то, что Азербайджан начал первую морскую добычу на Каспии в 1944 г., а не имеющий права, согласно договору, Иран только с разрешения СССР начал геофизические работы на своей части с помощью специалистов Азербайджана лишь в 1966 г.

Таким образом, правовая база по Каспию была не такой уж узкой, хотя отдельные юристы, вопреки объективной реальности, пытаются утверждать, что в этих договорах якобы «международный статус Каспийского моря юридически не оформлялся».

В истории отношений России и Ирана был и договор о разделе Ирана на сферы влияния. Тогда на основании Конвенции 18 (31) августа 1907 г. между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета, подписанной министром иностранных дел России А. Извольским и послом Великобритании в России Никольсоном (ст. I), все провинции Ирана, расположенные к северу от «линии, идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Йезд, Хакк и оканчивающейся в точке на Персидской границе при пересечении границ Русской и Афганской», были включены в сферу влияния России, а южнее — Великобритании.

Было секретное соглашение о пересмотре границ сфер влияния в Персии между этими же странами в 1915 г. Был военный десант в иранский г. Энзели на Каспии в мае 1920 г. Причем эта акция была направлена не столько против Ирана, сколько против враждебных России сил, превративших Каспийское побережье Персии в плацдарм для агрессии против Советской России. Была попытка «советизации» иранского Хорасана, чтобы обеспечить плацдарм для распространения мировой революции в Индию. Была, наконец, оккупация северного Ирана в годы Второй мировой войны (юридически это допускалось в соответствии с заключенным Москвой и Тегераном Договором 1921 г., по которому за Москвой признавалось право ввести в Иран войска в случае отказа Ирана принять меры против третьей страны, угрожающей СССР через свою территорию (ст. VI).

Можно по-разному оценивать все эти события, но важно, что Иран не вставал на позицию односторонней антироссийской их интерпретации и вообще не поднимал эти проблемы. Выходит, что в оценке прошлого нынешнее иранское руководство проявляет заметный прагматизм. Впрочем, некоторые эксперты не без основания указывают на то, что прагматичный в отношении России Иран, с одной стороны, заявляет о нелегитимности каспийских проектов, а, с другой, активно предлагает свою территорию для транзита «нелегитимно» добытой нефти.

Главное, что статус Каспия однозначно уже был определен нормами международного права, в том числе была определена и граница по морю — ст. 4 Туркманчайского трактата 1828 г., ст. 1,13 «Особого акта», заключенного между Россией и Персией, от 10 февраля 1928 г. и «Конвенция о разграничении к востоку от Каспийского моря», подписанная в Тегеране 9 декабря 1881 г.

В начале 1992 г. Иран впервые выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. Был даже разработан проект договора, который был представлен на обсуждение на совещании заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств (октябрь 1994 г., Москва).

Россия стала постепенно сдавать свои, в общем-то, справедливые позиции. Эксперты отмечают, что политика России в отношении Каспия не менялась и не была последовательной, более того, у России не было синтезированной, ориентированной на будущее общенациональной позиции. В переговорах по Каспию возобладала «партизанщина представителей нефтяного бизнеса». Так был выдвинут план об установлении на Каспии 45-мильной прибрежной зоны, в которой каждое из прикаспийских государств обладало бы исключительным правом на углеводородные ресурсы морского дна. Президент Азербайджана Гейдар Алиев такой подход отверг такой подход, как не отвечающий интересам ни одного из прикаспийских государств. категорически, стремясь получить максимум возможного от Каспия.

Время доказало обоснованность этой позиции. На конец 2001 г. Из недр Азербайджана было извлечено огромное количество нефти—1355 млн. т из них 930 млн. т было получено из скважин на суше и 450 млн. т пришлось на морскую добычу.

Остаточный потенциал разрабатываемых в то время 17 морских месторождений равнялся 135 млн. т а степень их выработанности составляла 59%, средняя производительность каждой из более чем 5400 эксплуатационных скважин ГНКАР на суше составляла 0,7 т нефти в сутки, тогда как средний дебит более чем 1730 морских скважин составлял 14,4 т нефти в сутки. С одной стороны, эти данные свидетельствуют об очевидной заинтересованности Баку в эксплуатации именно морских месторождений углеводородов. С другой стороны, эти же данные говорят о том, что даже при таких скромных объемах морской нефтедобычи оставшихся 135 млн. т «морской» нефти хватит в лучшем случае лет на 15—18. Именно эти обстоятельства заставили Азербайджан перейти к освоению более продуктивных месторождений на шельфе Каспия.

23—24 сентября 2002 г. состоялся визит Президента Азербайджанской Республики Г. Алиева в Москву, основной целью которого было подписание соглашения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря.

Подписание этого важного документа вызвало широкий общественный резонанс во всем мире. Представитель Государственного департамента США Ричард Баучер выступил с официальным заявлением, в котором отмечалось, что США приветствуют подписание соглашения и говорится, что этот документ создаст условия привлечения новых инвестиций в регион и внесет внушительный вклад в сохранение мира и стабильности в Прикаспии.

Вопрос о разделении Каспия дискутировался на самом высоком уровне всеми пятью прикаспийскими государствами. Приводились разнообразные аргументы, предлагались различные методы разделения дна и поверхности моря. Применение формулы «делим дно, а вода общая» и принципа поэтапности привели к приемлемому решению проблемы статуса Каспийского моря, с учетом интересов всех прикаспийских государств. Подписанием московского соглашения завершились многолетние переговоры о статусе Каспия. Три прикаспийских государства — Азербайджан, Казахстан и Россия — уже пришли к соглашению. Есть надежда на то, что и Иран также присоединится к подписанным документам.

Соглашение закрыло одну из сложных и трудноразрешимых тем в российско-азербайджанских отношениях. Позитивное решение вопроса о статусе Каспия между Россией и Азербайджаном с большим удовлетворением было воспринято нефтяными республиками, международными компаниями, занимающимися разработкой контрактных площадей, находящихся в азербайджанском секторе Каспийского моря, которое сейчас становится морем мира и сотрудничества, с его подземными кладовыми, богатыми нефтью и газом доступными всему миру. Главное значение соглашения состоит в том, что Россия пришла к согласию с Азербайджаном по основным принципам о статусе Каспийского моря и еще раз уточнила границы сопредельных участков морского дна. Линия разграничения в контракте, заключенном между ГНКАР и «ЛУКОЙЛОМ», еще раз подтвердила, что участок площади размещен в азербайджанском секторе Каспия.

В настоящее время географическая роль Каспия в связи с ожидаемыми крупными несметными ресурсами нефти и газа четко приобретает геополитическую окраску. Нефтегазовые запасы Каспийского бассейна, пути их транспортировки на мировые рынки, участие в разработке недр являются предметами

особого внимания, скрытой, а иногда и открытой борьбы между отдельными государствами за доступ и контроль над ресурсами.

Анализ выполнявшихся международными организациями прогнозов развития мирового спроса и предложения первичных энергоресурсов показывает, что в глобальном масштабе нефть сохранит на ближайшие 50 лет свою роль как главного первичного энергоресурса. В осуществлении экспортной нефтяной политики Азербайджана было бы также целесообразным ориентироваться на государства Черного моря — при условии интенсивного роста экономики государств этого региона.

Выход азербайджанской нефти на мировые рынки породил новую для республики проблему ее транспортировки до мировых рынков. Общеизвестно, что более высокие показатели экономической эффективности нефтегазодобычи имеют место при условии экономически выгодной доставки сырой нефти на внешний рынок. До последнего времени азербайджанская нефть через единственный нефтепровод поступала в порт Новороссийск, откуда далее направлялась на рынки Европы.

Проблемы строительства новых нефтегазовых магистралей в районе Каспия к настоящему моменту практически решены. Были предложены многовариантные маршруты, однако осуществимость конкретных проектов непосредственно связана с политической обстановкой на территориях пролегания нефтепровода.

Авторские расчеты стоимости возможных альтернатив строительства трубопроводов показывают, что в зависимости от выбранного маршрута и пропускной способности магистральных трубопроводов, расчетная величина капитальных затрат на строительство транспортных магистральных трубопроводов из Баку в Европу составляет от 2 до 3 млрд. долл. В случае строительства, совместно с Казахстаном трубопровода в Китай эта сумма увеличивается почти на порядок. Наименьших инвестиций требовал вариант восстановительных работ на уже действующем трубопроводе для транспортировки нефти по северному маршруту Баку — Новороссийск и западному маршруту Баку — Супса, которые за короткий срок были восстановлены и сданы в эксплуатацию.

Идея нефтепровода Баку — Джейхан, предлагающегося в качестве основного экспортного трубопровода (ОЭТ) для азербайджанской нефти, начала обсуждаться во второй половине 90-х гг. и нашла поддержку Президента Азербайджана Гейдара Алиева и участников консорциума АМОК, а также руководителей таких стран, как США, Турция, Казахстан и Грузия, являющихся стратегическими партнерами Азербайджана по региону. По заявлениям представителей правительства Турции, их страна была готова приобретать около 30% всего объема экспорта нефти через Джейхан, что уже можно было считать гарантированным спросом. Поступающую в этот порт нефть могли также закупать Кипр (обе его части), Греция и другие страны Средиземноморского бассейна. Необходимо также сказать, что Турция была намерена использовать этот трубопровод как механизм для вступления в Евросоюз.

По проекту протяженность трассы составляет 1994 км. Диаметр трубопровода — до 48 дюймов (1220 мм) — должен был быть выбран исходя из проектной пропускной способности производительности, которая основывается на прогнозируемых объемах добычи нефти в Азербайджане и позволяет рассчитывать на транспортировку по ОЭТ до 20 млн. т нефти к 2005 г. и до 50 млн. т к 2010 г. В конце 2001 г. серьезный интерес к ОЭТ начали проявлять компании, контролирующие значительные запасы углеводородов в северной части Каспия. Одним из предлагаемых ими вариантов был вариант транспортировки казахстанской нефти танкерами до Баку с ее последующей закачкой в ОЭТ.

Трассу нефтепровода предполагалось проложить по существующему трубопроводному коридору через территорию Азербайджана в Грузию, затем от Хашури по долине Куры к турецкой границе и далее через Пософ, Эрзурум и Эрзинджан в Джейхан (турецкий терминал на Средиземном море). Кроме того, существующие на территории Грузии трубопроводы позволяли связать нефтепровод Баку — Джейхан с черноморскими портами Батуми и Супса, обеспечив, таким образом большую маневренность при выборе маршрута транспортировки.

Несмотря на значительный перепад высот и сильную пересеченность местности, на трассе нет труднодоступных участков, что позволяет вести строительство нефтепровода с использованием стандартных технологий.

По предварительным расценкам строительных фирм удельная стоимость строительства нефтепровода составляет около 12 тыс. долл./дюйм-км, а общая стоимость строительства нефтепровода Баку — Джейхан, включая стоимость нефтеперекачивающих компрессорных станций и глубоководного терминала в Джейхане составляла от 2,5 до 3 млрд. долл.

Всемирный банк выделил кредит в размере 5 млн. долл. на подготовку ТЭО трубопровода Баку — Джейхан, из них 3,5 млн. долл. — на турецкий участок, 1,5 млн. — на грузинский. Предварительную проработку проекта, позволяющую начать проектирование и строительство нефтепровода

планировалось завершить к III кварталу 2002 г. На строительство отводилось около 3 лет и планировалось, что отгрузка нефти в Джейхане может начаться в конце 2004 г.

Ожидаемые эксплуатационные расходы нефтепровода (в долларах за баррель) были ниже разницы в стоимости морских перевозок, которая существует между портами Черного моря и Джейханом и это дает возможность транспортировки дополнительных объемов нефти из Супсы или Батуми по трубопроводу через территорию Турции в Джейхан, минуя Босфор, и обеспечивает относительно быстрый — еще до того, как объемы экспорта достигнут максимальных показателей — выход нового нефтепровода на проектную мощность.

Преимуществами джейханского маршрута по сравнению с другими проектами являются:

- исключение проблемы Босфора;
- в отличие от существующих трубопроводов (Баку — Новороссийск и Баку — Супса) джейханский маршрут обеспечивает выход на средиземноморский черноморский рынок. Это создает большую маневренность при рыночных колебаниях за счет возможности доступа на другие два сегмента мирового рынка;

- Джейхан — глубоководный порт, способный принимать супертанкеры дедвейтом в 200 тыс. т и более, что делает морскую перевозку нефти более дешевой. Разница в стоимости транспортировки из портов Черного моря и Джейхана составляет около 30 центов за баррель, а с установкой в Босфоре современных навигационных систем и введением обязательного лоцманского сопровождения, страхового сбора и других мер, эта разница возрастет до 65 центов за баррель.

Проект обсуждался в течение восьми лет и, наконец, 18 сентября 2002 года в присутствии президентов Азербайджана, Грузии и Турции состоялась торжественная закладка фундамента экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БДТ). Церемония прошла на терминале в поселке Сангачалы в 40 километрах от Баку.

Принимая высокопоставленных гостей, прибывших в азербайджанскую столицу для участия в этом мероприятии, Президент Азербайджана Гейдар Алиев сказал, что, несмотря на попытки помешать реализации этого проекта, «мы одержали победу», и теперь проект «свяжет как экономически, так и политически Азербайджан, Грузию и Турцию» и «станет важным фактором для региональной стабильности и безопасности».

Эксперты также оценили это событие как политический триумф Гейдара Алиева и крупное геополитическое достижение США на Каспии и в кавказском регионе. Президент США Джордж Буш в своем послании к Гейдару Алиеву по случаю этого исторического события писал: о «победе общих усилий», а джейханскую трубу расценил как «ярчайший пример интеграции независимого Азербайджана в мировую экономику».

Протяженность нефтепровода 1730 км, в т.ч. по территории Азербайджана — 468 км, Грузии — 225 км, Турции — 1037 км. Диаметр трубопровода — 1067 мм (42 дюйма). Реализация этого грандиозного проекта, ставшего одним из самых спорных как в политическом, так и в экономическом отношении международных проектов последнего десятилетия, стала реальностью. По этому трубопроводу планируется ежегодно транспортировать 50 млн. тонн нефти, добываемой на месторождениях Азери — Чираг — Гюнешли, чьи суммарные запасы составляют 730 млн. тонн. Прогнозируется, что первая партия азербайджанской нефти достигнет терминала в турецком порту Джейхан в конце 2004 года.

Строительство трубопровода будут вести греческая компания ССИС на территории Азербайджана и франко-американский альянс SPIE/Petrofac на территории Грузии. На всем протяжении азербайджанского и грузинского участков трубопровода будут построены 4 насосные станции (по 2 на каждом участке), строительство которых осуществит SPIE/Petrofac.

Строительство ОЭТ Баку — Тбилиси — Джейхан будет обеспечиваться компанией Ваку — Tbilisi — Seyhan (BTC Co.), специально созданной для этих целей 01.08.2002 г.

В состав спонсорской группы консорциума инвесторов ОЭТ входят BP (34,76%), ГНКАР (25%), Unocal (8,9%), Statoil (8,71%), ТРАО (6,87%), ENI (5%), TotalFina Elf (5%), ИТОЧУ (3,4%), Delta/Hess (2,36%). Эти компании стали долевыми участниками BTC Co.

При проектной стоимости строительства в 2,95 млрд. долл. объем привлеченных средств составит более 2,3 млрд. долл. вместе с банковскими процентами. Объем собственных средств компаний-участниц составит 1 млрд. долл. (30% общей стоимости проекта). Кредиты будут привлекаться из Европейского банка Реконструкции и Развития, Международной финансовой корпорации, экспортно-импортных банков Франции, Германии, США, Японии, Италии, Великобритании, страховых агентств ОПИС и МIGA и коммерческих банков по ставкам LIBOR+3%.

По сведениям Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики (ГНФАР) на долю ГНКАР приходится около 750 млн. долл., из них 250 млн. долл. — собственные средства, а 500

млн. долл. — привлеченные. В рамках проекта ГНКАР уже израсходовала 70 млн. долл. Оставшиеся 180 млн. долл. будут профинансированы из валютных резервов Национального банка (118 млн. долл.) и средств ГНФАР (62 млн. долл.). Для самого нефтяного фонда это вложение является выгодным, так как доходность проекта трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан составляет 12%, а срок окупаемости — 20 лет. Поступающие от тарифного дохода по проекту средства будут аккумулироваться на отдельном счете, откуда часть их будет идти на покрытие привлеченных средств, а часть делиться между участниками проекта. Большая доля дохода Азербайджана от проекта будет идти в ГНФАР, а часть на счет ГНКАР.

Государственные гарантии под заимствования, приходящиеся на долю Азербайджана, не могут быть выданы, так как частные банки их не принимают из-за относительно невысокого рейтинга страны. Ввиду этого гарантии предоставят три компании (BP, Unocal, Statoil) в обмен на 2 млн. баррелей прибыльной нефти Азербайджана после сдачи трубопровода в эксплуатацию.

Целенаправленно решается и проблема транспортировки азербайджанского газа. В октябре 2001 г. было подписано межправительственное азербайджано-грузинское соглашение относительно транзита и реализации природного газа (с месторождения «Шахдениз») на мировой рынок по трубопроводу Баку — Тбилиси — Эрзурум.

Планируется, что регулярные поставки азербайджанского газа начнутся в 2005 г. и будут на первом этапе составлять от 6 до 8 млрд. куб. м в год. Основными его потребителями станут Азербайджан, Турция и страны Средиземноморья.

Уместно еще раз отметить, что прогресс в реализации проектов строительства трубопроводов — отличный пример продуманной политики Гейдара Алиева по привлечению зарубежных инвестиций. Решение этой задачи было значительно усложнено запутанной геополитической обстановкой, сложившейся в Каспийском регионе на рубеже 1990-х годов.

Известное выражение «большая нефть — большая политика» как нельзя, кстати, отражает сложившуюся ситуацию. Каспий стал перекрестком интересов не только пяти прибрежных государств, но и многих стран Ближнего Востока, Закавказья, государств Западной Европы и США. Геополитические интересы региональных и мировых держав столкнулись в регионе Каспия не только из-за нефтяных и газовых месторождений (хотя это одна из главных причин), но и в связи с той новой ролью, которую они отводят Азербайджану и странам Центральной Азии. В условиях, когда образовался ряд независимых государств в регионе Каспия, у таких стран, как Турция, Иран, Саудовская Аравия появилась реальная возможность расширить свое геополитическое влияние и утвердиться в качестве региональных держав. Немаловажно и то, что многие крупные страны Ближнего Востока соперничают друг с другом, имеются блоки, которые поддерживают то или иное государство и не только в регионе, но и за его пределами (к примеру, для Турции — это США).

Интересы Турции — это экономическая выгода, вкупе с идеей лидерства в тюркском мире, для Ирана — зона расширения экономического и идеологического влияния. Мировые державы (Великобритания и США), традиционно представленные в этом регионе, пытаются получить не только еще один источник сырья, но и частично ослабить здесь влияние России, для которой желание участвовать в нефте-и газоразработках, а также их транспортировке через свою территорию является приоритетным на данный момент.

«Черное золото», как окрестили нефть, хотя она далеко не всегда бывает черного цвета, является не только важным экономическим ресурсом, но и политическим феноменом второй половины XX в. Ближневосточный регион, являющийся стратегически важным для мирового хозяйства, стал сегодня во многом из-за нефти ареной соперничества многих государств. А тесно примыкающий к нему, Каспийский регион продолжает традиции конкуренции между Турцией, Ираном, Россией, и Великобританией и другими странами.

Немаловажно, что страны этого региона, в том числе и Азербайджан, входят в зону стратегических интересов США. Это утверждение многократно звучало во время пребывания в Белом доме Президента США Б.Клинтон. Регион расположен в важном, с точки зрения геополитики, месте — центре Евразии. С другой стороны, здесь обнаружены крупные запасы углеводородов. Двух этих факторов более чем достаточно, чтобы вызвать пристальное внимание супердержавы. Доступ к дополнительному источнику углеводородов для США, которые являются их крупнейшим импортером в мире, имеет первостепенное значение. «Геополитическая важность» сложившейся ситуации еще заключается в том, что здесь сходятся интересы России — бывшего соперника США в «холодной войне», Китая, недавно объявленного администрацией Буша «стратегическим соперником», и Ирана — антиамериканской региональной державы.

Известный визит Президента Азербайджана Гейдара Алиева в США в 1997 г. стал большим успехом азербайджанской дипломатии и нефтяной политики. Экс-президент США Билл Клинтон, судя

по заявлению Белого дома, остался весьма доволен встречей с Гейдаром Алиевым, охарактеризовав визит как «эпохальное событие в развитии отношений партнерства между двумя странами, открывающее перспективы расширения сотрудничества».

Билл Клинтон отметил, что бассейн Каспийского моря является важным районом разработки новых месторождений нефти и газа, «и решения, которые предстоит принять на протяжении нескольких последующих лет касательно добычи и транспортировки энергетических ресурсов, окажут серьезное влияние на жизнь новых поколений людей».

Президенты подписали совместное заявление, подтверждающее приверженность США и Азербайджана расширению своего партнерства, укреплению мира в регионе и оказанию помощи Азербайджану с тем, чтобы он играл подобающую ему роль в новых структурах европейской безопасности. Был подписан также и двусторонний договор об инвестициях.

Весьма значительным событием в ходе визита стало и подписание соглашения об установлении межправительственного диалога в сфере энергетики, когда на этой же церемонии, состоявшейся в Белом Доме, четыре американские компании — Chevron, Exxon, Mobil, Amoco, с одной стороны, и Государственная Нефтяная Компания Азербайджана, с другой стороны, — подписали контракты о реализации проектов по развитию энергетики Азербайджана.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе визита много говорилось и о стратегической позиции Азербайджана, о перспективах превращения республики в базу экономических связей и в магистральный путь международной торговли. Ч. Уилсон, один из президентов компании «Джон Винг энд Чарли Уилсон» отмечал тогда: «В США многие только теперь начали понимать, что Азербайджан имеет стратегическое значение». Его слова совпадают и с другими оценками высокопоставленных лиц США в связи с итогами встреч Гейдара Алиева. Во всех городах, где побывала азербайджанская делегация, во встречах активное участие принимали представители государственных органов, парламента, общественности, работники прессы, авторитетные политики и бизнесмены. Их беседы с Президентом Азербайджана, состоявшиеся переговоры и, самое главное, речи и выступления Гейдара Алиева помогли новому «открытию» Азербайджана для Америки. Гейдар Алиев тогда отмечал: «... мы очень старались познакомить Азербайджан с Америкой. Но сегодня мы поднялись на более высокий уровень».

Необходимо особо отметить, что при Б.Клинтоне в азербайджанско-американских отношениях обозначалось именно нефтегазовое направление. Кроме заключенных контрактов американской стороной были поддержаны идеи Гейдара Алиева относительно проекта нефтепровода Баку — Джейхан 18 ноября 1999 г. была подписана декларация, где все государства, по территории которых должен пройти нефтепровод, обязывались оказывать поддержку этому проекту, причем Декларация также была засвидетельствована США.

Если бы, примерно на рубеже 1999—2000 гг., руководство США приняло бы решение не только о политической, но и о серьезной финансовой поддержке проекта, дело приняло бы простой и логичный ход. Вложив в проект 2—3 млрд. долл. (напрямую, либо через американские фирмы), американское правительство получило бы собственный доступ в Каспийский бассейн. Но администрация Б. Клинтона не рассматривала этот вариант, мало сочетающийся с традициями американской экономической политики и создававший значительные внутривнутриполитические риски для правительства.

Вместо кардинального решения о реальной поддержке проекта нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, американская администрация предприняла сложное маневрирование, пытаясь найти дополнительные ресурсы для осуществления данного проекта в самом Каспийском регионе. Она, естественно, попыталась в максимальной степени вовлечь в дело нового лидера региональной нефтедобычи — Казахстан. Выступая в октябре 2000 г. в Алматы, фактический руководитель проекта, советник Госдепартамента США Джон Вульф заявил, что «проблема заключается не в том, будет ли проложен трубопровод из Баку в Джейхан, а в том, возьмет ли на себя Казахстан лидирующую роль в проекте, который можно и следовало бы называть нефтепроводом Актау — Баку — Тбилиси — Джейхан».

Фактически это означало, что политика США в вопросах Каспия и Азербайджана остается неизменной, несмотря на смену демократов республиканцами. То есть то, о чем говорилось во время предвыборной борьбы, остается в истории, а сегодня пребывание у власти заставляет считаться с реалиями. США продолжают свою политику в Азербайджане и прикаспийских странах, исходя из принципов, которые были разработаны при Клинтоне.

Рассматривая варианты транспортировки каспийской нефти, США оценивали разные маршруты и направления. В частности, относительно иранского маршрута, заместитель государственного секретаря США по европейской и евразийской политике Элизабет Джоунс отмечала, что он не короче маршрута на Джейхан, выходящего в средиземноморский порт, который ориентирован на Европу.

Иранский вариант предлагает транспортировку в страны Юго-Восточной Азии (ЮВА). Но, несмотря на высокие темпы экономического роста в ЮВА и рост спроса на нефть, и газ, европейский рынок более стабилен, предсказуем и просто больше по емкости. Финансовый кризис 1998 г., больно ударивший по странам ЮВА, подтвердил эту точку зрения. Высказываясь критически по иранскому варианту, г-жа Джоунс заметила, что еще не сделано ТЭО, на что уйдет год, далее его согласование, инженерные работы — еще один-два года, а потом собственно строительство, это уже поздно и для поставок азербайджанской и для всей каспийской нефти. В вопросах, касающихся России, Э. Джоунс проявила себя с исключительно профессиональной дипломатической стороны, выразив благодарность МИДу России за его активную работу в Каспийском регионе по сближению позиций прибрежных стран в вопросе по правовому статусу Каспия. Э. Джоунс положительно отозвалась и о КТК, заметив, что в Москве сама участвовала в церемонии подписания официальных документов по этому трубопроводу.

США не выступают против конкретных направлений трубопроводов или отдельных стран, они выступают, по словам Джоунс, против любой монополии в транспортировке углеводородов из Каспия. И в этом плане Баку — Джейхан играет не только экономическую, но и политическую роль в качестве стабилизирующего фактора во всем регионе, связывая страны в единое целое. В данный момент проводится оценка предстоящих инженерных работ, и готовятся детальные инженерные исследования. Одновременно проходит тендер среди мировых инженерно-строительных компаний. Соединенные Штаты обещают свое сотрудничество и влияние в вопросе привлечения заемных финансовых средств со стороны международных финансовых институтов. Финансирование будет происходить за счет участников консорциума, состав и доли в котором еще не определены, — в их число войдут и государства, и частные компании. Э. Джоунс считает, что даже экономический кризис, который в настоящее время, переживает Турция, не будет препятствием для осуществления проекта Баку — Джейхан.

Проблема безопасности нефтепровода должна стать предметом заботы самих государств, по территории которых он будет проложен, а США могут обеспечить только консультативную помощь в подготовке соответствующих подразделений. Существующие сегодня возможные угрозы требуют новых подходов к их нейтрализации, новых принципов формирования мирового порядка.

Следует отметить, что активность США в Каспийском регионе, в том числе и в Азербайджане, проходила на фоне некоторой пассивности со стороны России, которой не хватало финансовых ресурсов, четкого определения приоритетов, чему не в последнюю очередь способствовали противоречия между Президентом и Думой, президентом и губернаторами. С избранием В. Путина Президентом России резко активизировалась российская политика на Каспии и в отношении Азербайджана. В начале 2001 г. во время официального визита Президента России В. Путина в Азербайджан и его встречи с Президентом Азербайджана Г. Алиевым, было найдено взаимопонимание в вопросе по статусу Каспийского моря. На встрече поднималось и много других вопросов, включая также экспорт-импорт российского газа в Азербайджан, укрепление и развитие взаимовыгодных отношений.

В своем интервью газете «Известия» под названием «Нефть — наше счастье и головная боль» на вопрос, как в Баку сейчас относятся к России, автор ответил: «Ранее была настороженность, имевшая под собой реальные основания. В первую очередь, невосприятие Москвой наших нефтяных проектов, некорректные заявления руководства, поддержка Армении, в частности незаконная передача Еревану оружия на миллиард долларов. Это привело к тому, что отношения между Россией и Азербайджаном были отнюдь не такими, какими мы хотели их видеть. Для нас между тем это важно. Ни для кого не секрет, что историческое влияние России на Азербайджан было позитивно. Взять хотя бы Северный и Южный Азербайджан (расположенный в Иране) — это небо и земля. То, что мы сейчас имеем достаточно высокий уровень образования, является в значительной степени заслугой России. В Азербайджане также проживает большой процент русского населения, который никогда не притеснялся, даже в самые трудные времена. В нашей стране показывают три основных российских телеканала, и мы не перекрываем их независимо от того, что они показывают. Все это было хорошей базой, которую, к сожалению, в прошлом Россия не хотела и не могла использовать. Но сейчас я и все азербайджанское общество с большой надеждой смотрим на развитие экономических и политических отношений с Россией. Визит Владимира Путина в Баку показал, что отношения между двумя государствами возвращаются в нормальное русло».

Ушедший XX век ознаменовался небывалым увеличением антропогенной нагрузки на всю нашу планету. Активизация использования нефти и газа, чрезвычайно быстрое развитие промышленности, возникновение новых технологий, милитаризация экономик ведущих мировых сверхдержав — все это приблизило угрозу глобальной экологической катастрофы.

В XXI веке появилась угроза возникновения крупномасштабного экологического кризиса на Каспийском море — угроза нефтяного загрязнения этого крупнейшего в мире озера.

Как было отмечено, запасы нефти и газа в Каспийском регионе оцениваются от 12 до 50 млрд. т. условного топлива. Максимальные оценки запасов приведены в исследованиях американских специалистов, называющих Каспий «вторым Кувейтом» где нефти хватит для удовлетворения мировых потребностей на несколько десятилетий.

Значительные расхождения в оценках нефти, по мнению ряда экспертов, объясняются в первую очередь не столько методическими подходами, сколько геополитическими интересами США. В настоящее время в самих Соединенных Штатах наблюдается консервация собственных нефтегазовых месторождений и активный поиск новых районов добычи за рубежом. Кроме того, увеличивая оценку запасов, можно более убедительно обосновать свои геополитические интересы в регионе.

Несомненно, что увеличение уровня добычи нефти и газа на Каспии серьезно повлияет на экологию, как самого моря, так и прибрежной полосы.

Воздействию «традиционных» загрязнителей Каспийского моря — нефти и нефтепродуктов — на экологию посвящено большое число работ, где прослеживается значительная вариация по абсолютным величинам содержания нефтяных углеводородов (НУ) в морской среде.

По самым скромным подсчетам с учетом всех источников загрязнения моря (нефтепродукты, сточные воды, добыча нефти и ее транспортировка, морское судоходство, естественные источники, аварийные сбросы, аэральный поток) ежегодное поступление НУ в Каспийское море составляет 250—300 тыс. т.

Богатые биологические ресурсы Каспийского моря включают свыше 500 видов растений, 854 вида рыб (90% мировых запасов осетровых). Рыбные запасы Каспия, так же как и запасы углеводородного сырья, оцениваются очень высоко. Российские эксперты считают, что Каспийское море способно давать ежегодно 500—550 тыс. тонн рыбы, если не допускать ее перелова. Еще в XIX в. улов на Каспии составлял от 180 до 500 тыс. т рыбы, включая такие ценные породы, как осетровые, белорыбца и минога. Уже начиная с 1870 г. после экспонирования на Парижской Всемирной выставке каспийская, черная икра начала завоевывать европейский рынок. Сегодня специалисты утверждают, что при сохранении существующего подхода к улову, коммерческие запасы осетровых могут иссякнуть в ближайшие годы.

Наличие неопределенности в правовом статусе Каспийского моря самым негативным образом также отражается и на биологических богатствах водоема. С тех пор, как распался Советский Союз, и Каспий стал общим достоянием пяти прикаспийских государств, каждое из них вылавливает максимально возможное количество осетровых. Этот бесконтрольный лов привел к тому, что сегодня рыболовные заводы не могут отловить нужного количества половозрелых осетровых рыбпроизводителей, что крайне негативно сказывается на искусственном воспроизводстве осетровых, которые сегодня уже не могут восстанавливать свою численность без помощи человека.

Построенный в середине XX в. каскад Волжско-Камских гидроузлов и водохранилищ, а также гидротехнические сооружения на других реках, впадающих в Каспий, сильно осложнили условия размножения полупроходных и проходных рыб.

Отмечая негативные последствия приоритета нефтедобычи на Каспии, представляется важным остановиться на прогнозах экономического ущерба от сокращения стада осетровых. Еще 5 лет назад в докладе TRAFFIC Network, озаглавленном «Осетровые Каспийского моря и международная торговля икрой», было убедительно доказано, что мировому рынку черной икры грозит кризис. Отмечалось также, что годовой оборот данного рынка оценивается сегодня в 10 млрд. долл., из которых более 9 млрд. приходится на каспийскую икру. Таким образом, уничтожение каспийских осетровых нанесет икорному бизнесу более чем 90%-ный ущерб. По расчетам, выполненным Бренденом (Brandon, 1995), прикаспийские страны только из-за потери осетрового промысла будут терять около 6 млрд. долл. ежегодно.

Нефтегазовый сценарий освоения богатств Каспия негативно скажется не только на икорной промышленности республики, но и на рыбном промысле в целом. Общеизвестна экономическая ценность и других промысловых видов рыб и морских животных Каспия. По данным Зоологического института Российской академии наук ежегодный улов тюленя оценивается в 22,3 млн. долл., прочих видов рыб — 31,9 млн. долл. Причем эти экономические расчеты охватывают только отдельных представителей каспийской ихтиофауны и совершенно не учитывают других гидробионтов этого уникального водоема.

К сожалению, в научной литературе не удалось найти оценки ущерба по другим представителям каспийской фауны и флоры. Сегодня невозможно дать полного ответа, сколько «стоит» экосистема Каспия, а можно только приблизительно оценить рыночную стоимость наиболее ценных объектов

промысла. Если верны приведенные цифры, то ежегодный ущерб составит чуть более 15 млрд. долл. На наш взгляд, это лишь малая часть реальной стоимости экосистемы Каспийского моря, которую чрезвычайно сложно оценить в денежном эквиваленте.

Заметное влияние на биологию моря оказывает и инвазия вселенцев. Так, по Волго-Донскому каналу идет активный фаунистический обмен, в результате которого исчезло несколько каспийских эндемических видов и возникла нежелательная гибридизация между черноморским и каспийским осетром.

Состояние практически всех нерестовых рек — Волги, Урала, Оки, Камы, Терека, Куры, Аракса (за счет стоков Кафанского медно-молибденового комбината) сегодня оценивается как «загрязненные» или «очень загрязненные». В качестве главных загрязнителей выступают нефтепродукты, фенолы, легкоокисляемые органические вещества, хлорорганические пестициды, тяжелые металлы, аммонийный и нитритный азот. Во многих реках бассейна отмечается повышенная концентрация молибдена, легнина, ксантогенатов, анилина, метилмеркаптана, формальдегида. На отдельных участках рек среднегодовая концентрация некоторых загрязняющих веществ превышает установленные нормы предельно допустимых концентраций (ПДК) в десятки и даже сотни раз. На многих участках Волги появились очаги биологической «чумы» водных экосистем — «цветение» воды сине-зелеными водорослями.

Специалисты ООН по окружающей среде рекомендуют ранжировать компоненты загрязнения морской среды в следующей последовательности их значимости: биогенные вещества, микробное загрязнение, хлорированные углеводороды, нефтяное загрязнение нефтепродуктами, тяжелые металлы, искусственные радионуклиды.

Из-за ограниченности объема книги автором не ставилась задача дать детальный анализ экологического состояния Каспийского моря, тем более при отсутствии надежной информации о количественном содержании многих загрязняющих веществ в морской среде. Обозначены лишь основные моменты перечисленных проблем, акцентируя внимание на побережье Азербайджана.

Основными источниками поступления загрязняющих веществ в Каспийское море являются: вынос с речным стоком; сброс неочищенных промышленных, коммунальных, сельскохозяйственных стоков; судоходство; эксплуатация нефтяных и газовых месторождений; дноуглубительные работы; транспортировка нефти морским путем; азральные поступления. Причем вынос загрязняющих веществ с разным стоком представляет собой интегральный бассейновый показатель целого ряда природных и техногенных факторов, к которым, главным образом, относятся водность и продолжительность половодья, зарегулирование, воздействие промышленных, бытовых и сельскохозяйственных стоков, содержащих более тысячи химических соединений.

На качество прибрежных морских вод, особенно с точки зрения их рекреационного использования, влияет не только химическое, но и микробиологическое загрязнение. Проблема изучения бактериального загрязнения природных вод имеет вековую историю, однако до сих пор нет полного понимания механизма бактерицидного действия морской воды на возбудителей холеры, тифа, паратифа, полиомиелита, желтухи, сальмонеллы и других патогенных организмов.

Следует отметить, что особую опасность для Каспия и окружающей среды Апшеронского полуострова уже на протяжении многих лет представляет канализационная система Баку и Сумгаита. Из-за несовершенства и недостаточности мощностей очистительных сооружений из этих городов открыто сливаются в море не только канализационные, но и технические и химические отходы, которые могут привести к эпидемическим заболеваниям.

В заключение важно еще раз обратить внимание читателя на ограниченность наших представлений об окружающей природной среде и отсутствием надежных измерителей ее состояния. Задача осложняется еще и тем, что почти все техногенные загрязнения поступают и распределяются в море на фоне природных биогеохимических круговоротов. В Каспийском море существуют участки, формирующие аномально высокие концентрации углеводородов нефти. Отсюда много споров о степени влияния того или иного техногенного химического компонента на биопродуктивность моря.

Согласно исследованиям известных ученых и специалистов все вышеотмеченные источники загрязнения за последние 50 лет нанесли огромный ущерб экологии Каспийского моря. Следует отметить, что неизбежный рост нефтедобычи на Каспии превращает проблему сохранения биологических ресурсов моря в проблему совместимости рыбного и нефтяного промыслов, ставшую проблемой не столько научной, сколько политической и экономической.

Политическая сторона проблемы упирается в новый искусственно созданный статус Каспийского моря, который далек от окончательного урегулирования в области экологического управления (раздел 2 настоящей книги). Экономическая сторона проблемы — согласование интересов Государственной Нефтяной Компании Азербайджана, зарубежных компаний, стран и заинтересованных государственных структур республики.

Для согласования единообразных экологических, технологических и других требований и стандартов к осуществлению природоохранных мероприятий следует установить единые нормы и процедуру оценки воздействия на окружающую среду, установить согласованный порядок выдачи разрешений на природопользование, обеспечить проведение независимого международного экологического мониторинга и контроля. Полноценные механизмы практической реализации подобных связей могут быть созданы только на основе достоверной информации о состоянии экосистемы и степени загрязнения Каспийского моря.

К сожалению, в настоящее время в Азербайджане отсутствуют согласованные процедуры, позволяющие обеспечить правильный выбор применимого законодательства, а также недостаточно разработаны различного рода нормативы, стандарты и иные специально-технические требования, предъявление которых возможно в процессе деятельности недропользователя.

Пока отсутствует и надежная правовая база, обеспечивающая легитимность заключений государственной экологической экспертизы, решений специально уполномоченных органов в сфере охраны окружающей среды, выдающих разрешение на природопользование и соответствующие лицензии.

Очевиден высокий риск оспоримости любых действий указанных органов и как результат юридическая уязвимость положения инвесторов, нестабильность правоотношений в сфере природопользования, предполагающей, как правило, долгосрочный характер. Возможно, следует рассмотреть перевод этих отношений в многостороннюю плоскость, относящуюся к компетенции всех прикаспийских государств, а также других субъектов, вовлеченных в хозяйственную деятельность в этом регионе.

До сих пор имеет место неопределенность объема (реальной и потенциальной) имущественной ответственности инвесторов. Большую настороженность вызывает также и неопределенность, связанная с применением гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, с возмещением экологического ущерба, с отсутствием механизма распределения экологических рисков через экологическое страхование. При этом возможностями обеспечить достаточное страховое покрытие экологических рисков при морском бурении среди мировых компаний обладают лишь единицы.

Богатство азербайджанских недр нефтью и газом привлекает иностранных инвесторов со всего мира. Почти все крупные американские нефтяные компании заняты таким инвестированием или ищут возможность для этого уже в ближайшем будущем. За истекшие несколько лет создано пять основных международных консорциумов по разведке и разработке нефти и газа в азербайджанском секторе Каспия, на стадии формирования находятся другие консорциумы. Ожидается, что Азербайджанская Международная Операционная Компания — первый консорциум в мире, состоящий из двенадцати компаний, четыре из которых — американские, к 2010 г. будет производить 700 000—800 000 баррелей ежедневно. А стоимость проекта оценивается более чем в 8 млрд. долл.

С самого начала обретения независимости проблемы разработки и экспорта энергоресурсов Каспия занимали важное место во внешней политике Президента Азербайджана Гейдара Алиева, стремящегося проводить освоение нефтяных и газовых запасов азербайджанского сектора Каспийского моря с учетом извлечения максимальной выгоды для быстрого роста экономики республики в целом. К сожалению, нынешняя неустойчивая ситуация на мировом нефтяном рынке, существенный недостаток внутренних финансовых резервов, удаленность региона от действующих транспортных коммуникаций и от мирового рынка, недостаточные темпы строительства нефтяных и газовых трубопроводов серьезно тормозят получение прибыли от разработки углеводородных ресурсов.

Стратегия привлечения зарубежных нефтяных компаний для разрешения основной экономической задачи — резкого увеличения нефтяного и газового экспорта в ближайшем будущем — встретила сдержанную реакцию со стороны России и Ирана, стремящихся к доминированию в регионе и не желающих появления новых конкурентов на мировом рынке.

Каспийская политика Гейдара Алиева привела к восстановлению дружественных отношений с Западом, и, прежде всего с Соединенными Штатами, на экономическую и политическую поддержку которых Азербайджан возлагает большие надежды в противостоянии с Ираном. Одновременно Азербайджан добивается установления дружественных связей со всеми прикаспийскими соседями. Современная каспийская дипломатия Азербайджана содержит западный прагматизм, сопровождаемый восточной гибкостью и настойчивостью в достижении своих целей и уже дает позитивные результаты.

Хочется завершить исследование каспийской проблематики мудрыми словами Гейдара Алиева: «Мы создаем новую историю использования возможностей Каспийского моря, связанных с нефтью и газом. Я очень рад, что мы являемся одними из тех, кто создает эту историю. У нашей работы большое будущее. Эта история будет писаться, продолжаться и после нас».

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ЗАКОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
УКАЗЫ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ
(Извлечения)**

ЗАКОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О принятии, ратификации и одобрении осуществления Соглашения о совместной разработке и долевом распределении добычи по месторождениям «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лимитед», Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лимитед, «Дельта Нимир Хазар Лимитед», «Ден Норске Статс Ольеселскап А.С.», акционерным обществом «ЛУКОЙЛ», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энерджи Лимитед», «Туркие Петроллери А.О.», «Юнокал Хазар Лтд».

В соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики от 15 сентября 1994 года «Об итогах переговоров с консорциумом иностранных нефтяных компаний по совместной разработке нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспия» 20 сентября 1994 года было подписано Соглашение о совместной разработке Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики и консорциумом зарубежных нефтяных компаний месторождений «Азери», «Чираг», а также глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря.

Милли Меджлис Азербайджанской Республики, принимая во внимание, что вопросы, охватываемые Соглашением, не в полной мере и без учета современных требований, регулируются законодательством Азербайджанской Республики, что не приняты законы Азербайджанской Республики об углеводородных ресурсах и по условиям Соглашения после ратификации законодательным органом, Соглашение становится законом, что настоящий Закон находится в полном соответствии с Конституцией (Основным законом) Азербайджанской Республики, а также на основании Конституционного акта о государственной независимости Азербайджанской Республики и Конституции (Основного закона) Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять, ратифицировать и одобрить осуществление Соглашения о совместной разработке, ее долевом разделе добычи нефти по месторождениям «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лтд», «Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лимитед», «Дельта Нимир Хазар Лтд», «Ден Норске Статс Ольеселскап А.С.», акционерным обществом «ЛУКОЙЛ», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энерджи Лтд.», «Туркие Петроллери А.О.», «Юнокал Хазар Лтд».

2. Принять, ратифицировать и одобрить осуществление документа о гарантиях и обязательствах правительства Азербайджанской Республики от 15 ноября 1994 года, подписанного на основании Соглашения исполняющим обязанности премьер-министра Азербайджанской Республики от имени и по поручению Кабинета министров Азербайджанской Республики.

3. С вступлением в силу настоящего Закона, Соглашение и документ о гарантиях и обязательствах правительства Азербайджанской Республики от 15 ноября 1994 г. становятся законом, а также, за исключением конкретно указанных в Соглашении случаев, в течение всего срока действия Соглашения они превалируют в Азербайджанской Республике над всеми действующими и будущими законами, указами или административными распоряжениями (или их части), положение которых не соответствует или противоречит указанному Соглашению и документу о гарантиях.

4. С вступлением в силу настоящего Закона отменяются все другие права и обязанности, которые были даны любым предшествовавшим соглашениям, контрактам или иным подобным документам относительно любой части контрактной площади, предусмотренной Соглашением, а также с вступлением в силу настоящего Закона иностранным долевым участникам Соглашения предоставляется

исключительное право вести нефтегазовые операции на контрактной площади в соответствии с условиями и в течение всего срока действия Соглашения.

5. Кабинет министров, министерства, государственные комитеты, ведомства и другие государственные органы Азербайджанской Республики обеспечивают выдачу и предоставление участникам Соглашения и совместной операционной компании всех лицензий, таможенных разрешений, виз и других полномочий и санкций для реализации прав и обязательств, вытекающих из Соглашения.

6. В Соглашение могут быть внесены какие-либо дополнения, поправки или изменения, либо оно прекращает свою силу только по письменному согласию сторон Соглашения или в соответствии с условиями или положениями самого Соглашения.

7. Настоящий Закон вступает в силу со дня его подписания.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 2 декабря 1994 г.

ЗАКОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О разрешении на принятие, утверждение и реализацию Соглашения на разведку, разработку и долевом разделе добычи с перспективной структуры «Карабах» и с прилегающих к нему территорий в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и компаниями «ЛУКОЙЛ Интернэшнл ЛТД», «Аджип Азербайджан Б.В.», «ЛУКАджип Н.В.», «Пеннзойл Каспиан Девелопмент Корпорейшн» и Аффилированной коммерческой компанией ГНКАР.

В соответствии с распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 4 августа 1995 года о разведке и разработке структуры «Карабах» и прилегающих к ней участков в азербайджанском секторе Каспийского моря 10 ноября 1995 года было подписано Соглашение между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и компаниями «ЛУКОЙЛ Интернэшнл ЛТД», «Аджип Азербайджан Б.В.», «ЛУКАджип Н.В.», «Пеннзойл Каспиан Девелопмент Корпорейшн» и Аффилированной коммерческой компанией ГНКАР.

Учитывая, что вопросы, предусмотренные Соглашением, не полностью приведены в соответствие с законодательством Азербайджанской Республики и не отвечают современным требованиям, что нет законов Азербайджанской Республики о карбогид-рогенных запасах, и Соглашение не утверждено в соответствии с его условиями законодательными органами, после чего оно только и приобретет силу закона, что этот закон будет полностью соответствовать Конституции Азербайджанской Республики, а также согласно Конституционному Акту о государственной независимости Азербайджанской Республики и Конституции Азербайджанской Республики, Милли Меджлис Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять и утвердить Соглашение о разведке, разработке и долевом разделе добычи с перспективной структуры «Карабах» в азербайджанском секторе Каспийского моря и прилегающей к ней территории (в дальнейшем именуется «Соглашение») между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и компаниями «ЛУКОЙЛ Интернэшнл Лтд», «Аджип Азербайджан Б.В.», «ЛУКАджип Н.В.», «Пеннзойл Каспиан Девелопмент Корпорейшн» и Аффилированной коммерческой компанией ГНКАР и дать разрешение на его реализацию.

2. В соответствии с Соглашением от имени Кабинета министров Азербайджанской Республики и по его поручению принять документ премьер-министра Азербайджанской Республики, подписанный им 24 января 1996 года, о правительственных гарантиях и обязательствах Азербайджанской Республики (в дальнейшем именуется «Правительственная гарантия») и дать разрешение на его реализацию.

В связи с Правительственной гарантией и постановлением Совета директоров Аффилированной коммерческой компании ГНКАР принять и подтвердить дополнение (в дальнейшем именуется «Дополнение») к Соглашению о разведке, разработке, долевом разделе добычи с перспективной структуры «Карабах» между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики, «ЛУКОЙЛ Интернэшнл ЛТД», «Аджип Азербайджан Б.В.», «ЛУКАджип Н.В.», «Пеннзойл Каспиан Девелопмент Корпорейшн» и Аффилированной коммерческой компанией ГНКАР и дать разрешение на его реализацию.

3. После вступления в силу этого Закона Соглашение, Правительственная гарантия и Дополнение становятся законом, они же, исключая любые другие случаи, которые конкретно указаны в Соглашении, в течение времени действия Соглашения будут иметь верховенство над любыми существующими или в дальнейшем принятыми законами, указами или же административными распоряжениями (или части их) в Азербайджанской Республике, положения которых противоречат этому Соглашению, Правительственной гарантии и Дополнению.

4. После вступления этого Закона в силу все ранее подписанные договоры, контракты, другие документы такого рода, предусмотренные частью Соглашения и дающие определенные права, теряют юридическую силу и обязательства. Кроме того, в соответствии с условиями Соглашения, Правительственной гарантией и Дополнением в течение всего действия этого Соглашения после вступления в силу этого Закона его иностранным участникам предоставляется исключительное право на ведение нефтегазовых операций в пределах Соглашения.

5. После вступления этого Закона в силу все права и выгоды, получаемые подрядчиком (или его юридическими преемниками), не могут быть изменены, исправлены или сокращены без предварительного согласия подрядчика. В случае если любое соглашение, межправительственное соглашение, закон или указ Азербайджанской Республики будут не соответствовать или противоречить положениям Соглашения, Правительственной гарантии или Дополнения, а также внесения в случае

юридических изменений в налоговое законодательство или других правил в какую-либо часть Соглашения, которые могут отрицательно отразиться на правах и выгодах подрядчика, привести к потере им какой-либо выгоды, к ухудшению экономических условий, нанести подрядчику (или его юридическому преемнику) вред или ущерб, Азербайджанская Республика выдает компенсацию в соответствии с понесенным ущербом.

6. Для осуществления юридических прав и обязательств, вытекающих из этого Соглашения, участникам Соглашения, операционным компаниям, созданным на основе Соглашения, предоставляются все необходимые лицензии, таможенные разрешения, визы, другие полномочия и санкции.

7. Любые дополнения, поправки, изменения осуществляются с письменного согласия сторон Соглашения и Дополнения.

8. Закон вступает в силу со дня его опубликования.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 13 февраля 1996 г.

ЗАКОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О принятии и ратификации, одобрении осуществления Соглашения о разведке, разработке и долевом распределении добычи на перспективных структурах «Дан улдузу» - «Ашрафи» и прилегающего к ним участка в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «АМОКО Норд Апшерон Петролеум Лимитед», «Юнокал Истерн Хемисфир Эксплорейшн Лтд», «Иточу ойл Эксплорейшн (Каспиан Си) Инк.», «Дельта Ойл Компани (Азербайджан) Лтд», партнерской нефтяной компанией ГНКАР.

В соответствии с распоряжением Президента Азербайджанской Республики «О разведке и разработке перспективных структур «Дан улдузу» — «Ашрафи» в азербайджанском секторе Каспийского моря» № 452 от 29 ноября 1996 г., 14 декабря 1996 г. между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и «АМОКО Норд Апшерон Петролеум Лимитед» («АМОКО»), «Юнокал Истерн Хемисфир Эксплорейшн Лтд» («Юнокал»), «Иточу ойл Эксплорейшн (Каспиан Си) Инк.» («Иточу»), «Дельта Ойл Компани (Азербайджан) Лтд» («Дельта»), партнерской нефтяной компанией ГНКАР («ПНК») было подписано Соглашение о разведке, разработке и долевом распределении добычи перспективных структур «Дан улдузу» — «Ашрафи» и прилегающего к ним участка.

Милли Меджлис Азербайджанской Республики, принимая во внимание:

что вопросы, охватываемые Соглашением, не в полной мере и без учета современных требований регулируются законодательством Азербайджанской Республики;

отсутствие в новом гражданском кодексе Азербайджанской Республики законов Азербайджанской Республики об углеводородных ресурсах;

что по условиям Соглашения после ратификации законодательным органом Соглашение становится законом; что настоящий Закон находится в полном соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики, а также на основании Конституционного акта о государственной независимости Азербайджанской Республики и Конституции Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Принять, ратифицировать и одобрить осуществление Соглашения (далее именуется «Соглашение») о разведке, разработке и долевом распределении добычи по перспективным месторождениям «Дан улдузу» — «Ашрафи» и прилегающего к ним участка в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «АМОКО Норд Апшерон Петролеум Лимитед», «Юнокал Истерн Хемисфир Эксплорейшн Лтд», «Иточу ойл Эксплорейшн (Каспиан Си) Инк.», «Дельта Ойл Компани (Азербайджан) Лтд», партнерской нефтяной компанией ГНКАР.

Принять и одобрить осуществление гарантий и обязательств правительства Азербайджанской Республики (далее именуется «Правительственные гарантии»), предоставление в связи с Соглашением по решению Кабинета министров от 30 января 1997 г. компаниям «АМОКО Норд Апшерон Петролеум Лимитед», «Юнокал Истерн Хемисфир Эксплорейшн Лтд», «Иточу ойл Эксплорейшн (Каспиан Си) Инк.», «Дельта Ойл Компани (Азербайджан) Лтд».

Принять и одобрить двенадцать (12) дополнений к основному тексту Соглашения, приложения по созданию партнерской нефтяной компании ГНКАР, а также 1 дополнения к этому приложению (далее именуется «Дополнения»).

С вступлением этого Закона в силу Соглашение, Правительственные гарантии и Дополнения становятся законом. Если в Соглашении конкретно не указаны другие случаи, в течение всего срока действия Соглашения, Правительственные гарантии и Дополнения превалируют в Азербайджанской Республике над всеми действующими и будущими законами, указами или административными распоряжениями (или их части), положения которых не соответствуют или противоречат Соглашению, Правительственным гарантиям и Дополнениям.

С вступлением в силу настоящего Закона отменяются все другие права и обязанности, которые могли бы быть даны любым предшествовавшим соглашениям, контрактам или иным подобным документам относительно любой части контрактной площади, предусмотренной Соглашением, а также с вступлением в силу настоящего Закона в соответствии с условиями Соглашения, Правительственных гарантий и Дополнений и в течение всего срока действия иностранным долевым участникам Соглашения предоставляется право вести нефтегазовые операции.

С вступлением в силу настоящего Закона права и интересы подрядчиков (или их юридических правопреемников), наделенные по Соглашению, Правительственным гарантиям и Дополнениям, не могут быть изменены без предварительного согласования с подрядчиком.

Для реализации прав и обязательств, вытекающих из Соглашения, участникам Соглашения предоставляются все необходимые лицензии, таможенные разрешения, визы, другие полномочия и санкции.

Любые дополнения, исправления, изменения в Соглашение или же Дополнение производятся только с письменного разрешения сторон Соглашения или Дополнения.

Настоящий Закон вступает в силу со дня его опубликования.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 25 февраля 1997 г.

ЗАКОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О применении и подтверждении, разрешении на реализацию Соглашения между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «Эльф Петролеум Азербайджан Б.В.», партнерской компанией ГНКАР, «Тоталь Эксплорейшн энд Продакшн Азербайджан» на разведку, эксплуатацию и долевое распределение продукции морского блока, входящего в перспективные структуры «Ленкорань-дениз» и «Талыш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря.

В соответствии с распоряжением Президента Азербайджанской Республики № 463 от 10 января 1997 года «О завершении переговоров с зарубежными нефтяными компаниями по разведке, эксплуатации и долевному распределению продукции перспективных структур «Ленкорань-дениз», «Талыш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря» 13 января 1997 года между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и «Эльф Петролеум Азербайджан Б.В.», «Тоталь Эксплорейшн энд Продакшн Азербайджан» (Франция) и партнерской нефтяной компанией ГНКАР было подписано Соглашение по разведке, эксплуатации и долевному распределению продукции морского блока, входящего в перспективные структуры «Ленкорань-дениз» и «Талыш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря.

Затем к этому Соглашению присоединились компании «Деминикс Азербайджан Петролеум Гмбх», «Фина Нефтегаз Б.А.» и «Ойл Индастриз Инжиниринг энд Контракшн».

Милли Меджлис Азербайджанской Республики,

учитывая неупорядоченность в целом в законодательстве Азербайджанской Республики в соответствии с современными требованиями вопросов, охватывающих Соглашение;

отсутствие нового гражданского кодекса Азербайджанской Республики и законов Азербайджанской Республики о карбо-водородных запасах;

необходимость в законе в соответствии с условиями Соглашения после его ратификации законодательным органом;

полное соответствие этого закона Конституции Азербайджанской Республики;

в соответствии с Конституционным актом о государственной независимости и Конституцией Азербайджанской Республики ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять и утвердить соглашение (далее именуемое «Соглашение») между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и «Эльф Петролеум Азербайджан Б.В.» (Франция), «Тоталь Эксплорейшн энд Продакшн Азербайджан» (Франция) и партнерской компанией ГНКАР по разведке, эксплуатации и долевному распределению продукции морского блока, входящего в перспективные структуры «Ленкорань-дениз» и «Талыш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря, разрешить его реализацию.

2. Принять гарантии и обязательства правительства Азербайджанской Республики (далее именуемое «Гарантии правительства»), данные компаниям «Эльф Петролеум Азербайджан Б.В.», «Тоталь Эксплорейшн энд Продакшн Азербайджан», «Деминикс Азербайджан Петролеум Гмбх», «Фина Нефтегаз Б.А.» и «Ойл Индастриз Инжиниринг энд Контракшн» по решению Кабинета министров Азербайджанской Республики относительно соглашения от 5 июня 1997 года и разрешить его реализацию.

3. Принять десять (10) дополнений к основному тексту Соглашения, приложенное к созданию партнерской нефтяной компании ГНКАР, а также 1 дополнение к этому приложению, а также второе приложение (далее именуемое «Дополнения») и разрешить их реализацию.

4. После вступления этого закона в силу Соглашение, Гарантии правительства и Дополнения становятся законом. Если в Соглашении конкретно не указаны другие случаи, то в течение всего срока действия Соглашения, Гарантии правительства и Дополнения преобладают над положениями, не соответствующими или противоречащими Соглашению, Гарантиям правительства и Дополнениям, любых других законов, указов или административных распоряжений Азербайджанской Республики (или же их частей), существующих или же тех, которые могут быть приняты.

5. После вступления в силу этого Закона ликвидируются все другие права и обязанности, предусмотренные любым соглашением или же другим документом, ранее заключенным по любой части контрактной области, предусмотренной в Соглашении, а также после вступления этого Закона в силу, в соответствии с условиями Соглашения. Гарантий правительства и Дополнений и в течение всего срока действия долевым участникам соглашения предоставляется право на ведение нефтегазовых операций в области контрактов.

6. После вступления в силу этого Закона, права и интересы Подрядчика (или его юридических правопреемников), приобретенные по Соглашению, Гарантиям правительства и Дополнениям, не могут быть изменены, исправлены или уменьшены без предварительного Согласования с Подрядчиком.

7. Для выполнения всех прав и обязанностей, исходящих из Соглашения, участникам Соглашения даются все необходимые лицензии, таможенные разрешения, визы, другие полномочия и санкции.

8. Какие-либо дополнения, исправления, изменения к Соглашению или Дополнениям совершаются только с письменного согласия сторон Соглашения и Дополнений.

9. Данный Закон вступает в силу со дня опубликования.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 13 июня 1997 г.

ЗАКОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О принятии, утверждении и даче разрешения на осуществление Соглашения между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики, «Фронтере Ресорсес Азербайджан Корпорейшн», «Дельта/Хесс (К&К) Лимитед» и посреднической нефтяной компанией ГНКАР о восстановлении, разведке, разработке в Азербайджанской Республике блока, в который входят нефтяные месторождения «Кюрсенги» и «Гарабаглы», и о долевом разделе добычи.

В соответствии с распоряжениями Президента Азербайджанской Республики «О разведке, разработке блока, в который входят нефтяные месторождения «Кюрсенги» и «Гарабаглы» от 17 апреля 1998 года и от 15 декабря 1998 года между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР), «Фронтере Ресорсес Азербайджан Корпорейшн» («Фронтера»), «Дельта/Хесс (К&К) Лимитед» и посреднической нефтяной компанией ГНКАР (ПНК) было подписано соглашение.

Милли меджлис Азербайджанской Республики, учитывая, что в законодательстве Азербайджанской Республики вопросы, охватываемые соглашением, не регулируются полностью в соответствии с современными требованиями;

что отсутствуют новый гражданский кодекс Азербайджанской Республики и Закон Азербайджанской Республики об углеводородных запасах;

что согласно условиям соглашения, после утверждения его законодательным органом оно получит силу Закона;

что настоящий Закон полностью соответствует Конституции Азербайджанской Республики;

на основании Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики» и Конституции Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять и утвердить Соглашение между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики, «Фронтере Ресорсес Азербайджан Корпорейшн», «Дельта/Хесс (К&К) Лимитед» и посреднической нефтяной компанией ГНКАР «О восстановлении, разведке, разработке в Азербайджанской Республике блока, в который входят нефтяные месторождения «Кюрсенги» и «Гарабаглы», и о долевом разделе добычи» (далее именовать «Соглашение») и дать разрешение на его осуществление.

2. Принять гарантии и обязательства правительства Азербайджанской Республики (далее именовать «Правительственные гарантии»), данные постановлением Кабинета министров Азербайджанской Республики № 57 от 31 марта 1999 года подрядчикам, участвующим в Соглашении, и разрешить его осуществление.

3. Принять 11 (одиннадцать) дополнений, 1 (одно) приложение, а также 1 (одно) дополнение к приложению (далее именовать «Дополнения») к основному тексту Соглашения и дать разрешение на их осуществление.

4. После вступления в силу настоящего Закона Соглашение, Правительственные гарантии и Дополнения, принимают силу закона. За время действия Соглашения, Правительственные гарантии и Дополнения превалят над положениями несоответствующих или противоречащих данным соглашению, правительственным гарантиям и дополнениям действующих или принятых впоследствии других законов, указов или административных распоряжений (или их частей), если в соглашении конкретно не указаны другие случаи.

5. После вступления в силу настоящего Закона все другие права и обязанности, предусмотренные иными соглашениями, контрактами или другим подобным документом, ранее заключенным относительно той или иной части предусмотренной соглашением контрактной сферы, аннулируется, а также после вступления в силу настоящего Закона в соответствии с условиями Правительственных гарантий и Дополнений на протяжении всего срока действия долевым участникам Соглашения предоставляется исключительное право на проведение нефтяных и газовых операций в контрактной сфере.

6. После вступления в силу настоящего Закона права и интересы подрядчика (или его юридического преемника) по Соглашению, Правительственным гарантиям и Дополнениям не могут быть изменены, исправлены или сокращены без предварительного согласия подрядчика.

7. Для осуществления вытекающих из соглашения прав и обязанностей участникам Соглашения предоставляются все необходимые лицензии, таможенные разрешения, визы, другие полномочия и санкции.

8. Все исправления и изменения вносятся в Соглашение или в Дополнения только с письменного разрешения сторон Соглашения и Дополнений.

9. Настоящий Закон вступает в силу со дня опубликования.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 16 апреля 1999 г

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об итогах переговоров с консорциумом иностранных нефтяных компаний по совместной разработке нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспия.

В соответствии с принципами, выраженными в распоряжении Президента Азербайджанской Республики от 4 февраля 1994 г. «Об ускорении разработки морских месторождений нефти и газа в Азербайджане» завершились продолжавшиеся более трех лет переговоры Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики с консорциумом иностранных компаний, в который входят «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лтд», «Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лтд», «Ден Норске Статс Ольселскап А.С.», акционерное общество «ЛУКОЙЛ», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энерджи Лтд», «Туркие Петроллери А.О.», «Юнокал Хазар Лтд», о совместной разработке в азербайджанском секторе Каспия месторождений «Чираг», «Азери», а также глубоководной части «Гюнешли». Нефтяные запасы этих площадей оцениваются более чем в 500 миллионов тонн.

В докладе Государственной Нефтяной Компании, представленном Президенту Азербайджанской Республики, проект подготовленного договора характеризуется как выгодный и приемлемый для Азербайджанской Республики с экономической точки зрения. Отмечается, что 80 процентов инвестиций для разработки месторождений будут вложены консорциумом через 18 месяцев, после вступления договора в силу будет добыта первая нефть, на основных месторождениях полномасштабная добыча нефти — не позднее как через 48 месяцев, строительство трубопровода, обеспечивающего рациональным путем выход азербайджанской нефти на международный рынок, будет завершено в течение 54 месяцев. По договору Азербайджан сохраняет за собой право на контроль за эксплуатацией, а также управление эксплуатацией нефтяных месторождений.

В этом процессе доход Азербайджана будет поступать из трех источников: доходы, вытекающие из права собственности на природные ресурсы, связанные с вложением инвестиций в разработку месторождений; доходы, связанные с вложением инвестиций в разработку месторождений; налоговые отчисления консорциума в бюджет Азербайджана, равные одной четверти суммы прибыли. Все это вместе взятое обеспечит Азербайджану 80 процентов прибыльной нефти. Кроме того, выходящий вместе с нефтью пластовый газ, запасы которого оцениваются в объеме 55 миллиардов кубометров, будет составлять собственность Азербайджана. На площади, охватываемой договором, заключаемым с консорциумом, находится свободный газ, оцениваемый в объеме 90 миллиардов кубометров, эксплуатация этих газовых месторождений сохраняется исключительно в компетенции Азербайджана, что еще более увеличивает экономическую выгодность договора.

Совместная разработка нефтяных месторождений предусматривается сроком на 30 лет. Это на пороге XXI века заложит фундамент экономического и социального благосостояния народа в Азербайджанской Республике, а реальные результаты будут достигнуты в ближайшие годы. В условиях перехода к рыночной экономике поступления валюты в десятках миллиардов обеспечат качественное обновление всей экономики и, прежде всего, научной и производственно-технической базы нефтяной промышленности. Будет дан новый стимул нефтяному машиностроению, производству нефти по нефтехимической промышленности, долгое время находящейся в застое, а это, наряду с повышением экономических показателей общего роста, будет способствовать укреплению кадрового потенциала, откроет возможности создания новых рабочих мест.

Промышленность Азербайджана овладеет зарубежным передовым опытом в области эксплуатации карбогидрогеновых месторождений, расположенных глубоко под водой, а это позволит в будущем использовать подобные месторождения самостоятельно.

Полученная прибыль обеспечит переход на новые технологии во многих отраслях экономики Азербайджана, в том числе даст возможность обновить инфраструктуру.

Успешная работа крупных нефтяных компаний в Азербайджанской Республике укрепит доверие к нашему государству за его пределами и, несомненно, создаст предпосылку для привлечения новых иностранных инвестиций. Руководствуясь вышеуказанным, принимая во внимание положительную оценку в докладе Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики проекта договора о совместной с консорциумом иностранных компаний разработке нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспия,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Одобрить доклад Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики и проект договора о совместной разработке месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части

месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря и распределении добытой нефти в форме паев между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики и компаниями «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лтд», «Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лтд», «Ден Норске Статс Ольселскап А.С.», акционерным обществом «ЛУКойл», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар энержи Лтд», «Туркие Петроллери А.О.», «Юнокал Хазар Лтд».

2. Поручить президенту Государственной Нефтяной Компании Натигу Алиеву подписание контракта о совместной разработке месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» и паевом распределении нефтяной продукции между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и компаниями «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лтд», «Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лтд», «Ден Норске Статс Ольселскап А.С.», акционерным обществом «ЛУКойл», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энержи Лтд», «Туркие Петроллери А.О.», «Юнокал Хазар Лтд».

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 14 сентября 1994 г.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об одобрении Договора от 12 апреля 1995 г. о купле-продаже и дополнительных документов к нему между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «Туркие Петроллери А.О.», заключенного в связи с Соглашением от 20 сентября 1994 года между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики с консорциумом западных нефтяных компаний по совместной разработке и долевом распределении добычи месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря и вступления в силу Закона

Подписанное 20 сентября 1994 г. и вступившее в силу с 12 декабря 1994 г. утвержденное Законом Азербайджанской Республики № 933 от 2 декабря 1994 г. по этому Соглашению в соответствии с Соглашением (далее именуется «Соглашение») между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики (далее именуется ГНКАР) и компаниями «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лимитед», «Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лимитед», «Дельта Нимир Хазар Лимитед», «Ден Норске Статс Ольсеселскап А.С.», акционерным обществом «ЛУКОЙЛ», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энерджи Лимитед», «Туркие Петроллери А.О.», «Юнокал Хазар Лтд» о совместной разработке и долевом распределении добычи месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря, ГНКАР и «Туркие Петроллери А.О.» (далее именуется ТПАО) 12 апреля 1995 г. подписали договор о купле-продаже и после, приняв изменения, включили их в виде дополнений в договор: документ о передаче контрактных прав другому лицу, Договор (далее именуется «Договор о передаче») о передаче платежной продукции, касающейся передачи прав и обязательств ТПАО, компании «Туркие Петроллери Интернейшнл Компани Лимитед» (далее именуемое «ТПИК»), а также проект документа о гарантиях и обязательствах правительства Азербайджанской Республики (далее именуемое вместе «Договор»). Согласно Договору финансирование 5% (пять процентов) прав при участии ГНКАР в пае Соглашения, ГНКАР обязалась осуществить продажу ТПАО, ТПАО же приняла обязательство обеспечить принятие этой продажи. Кроме того, в соответствии с Договором о передаче платежной продукции ТПИК, являющийся юридическим правопреемником ТПАО, взял обязательство по финансированию расходов, в том числе и 5% (пять процентов) паевого участия ГНКАР, предусмотренного в Соглашении. Принимая во внимание соответствие интересам Азербайджанской Республики и удовлетворение выделением паевого участия консорциуму зарубежных нефтяных компаний в соответствии с условиями Соглашения,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Одобрить подписанные 12 апреля 1995 г. между ГНКАР и ТПАО Договор и дополнение к нему, документ дополненный к Договору о передаче контрактных прав, Договор о передаче платежной продукции, а также документ о повторной передаче Договора о передаче компании ТПИК и одобрить осуществление этих документов.

2. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики подписать Гарантии и обязательства правительства Азербайджанской Республики. Одобренная этим указом Гарантия правительства подписывается премьер-министром Азербайджанской Республики и незамедлительно последовательно утверждается решением Кабинета министров Азербайджанской Республики.

3. С вступлением в силу настоящего Указа, Договор и Гарантия правительства в течение всего срока действия Договора становятся Законом и превалируют над всеми действующими и будущими указами, решениями или другими актами Кабинета министров Азербайджанской Республики, а также актами любого министерства Азербайджанской Республики, главного управления, другого органа центральной и местной исполнительной власти, положения которых не соответствуют или противоречат данному Указу, Договору или Гарантии правительства или же могут быть причиной их изменения или отмены.

4. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики и ГНКАР осуществить необходимые меры по осуществлению вышеприведенного Договора.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 20 июня 1995 г.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О создании Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики.

Деловое сотрудничество между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и известными нефтяными компаниями мира, основа которого была заложена в 1994 году подписанием «Контракта века», должно в скором времени принести реальные результаты. Направление ожидаемых в этой области доходов на социально-экономический прогресс Азербайджанской Республики является главной целью государственной политики.

Учитывая это, в целях сбора валютных средств, поступающих от реализации прибыльной нефти, получаемой в связи с разработкой месторождений страны совместно с иностранными компаниями, и других доходов, и эффективного управления ими, обеспечения этих средств на развитие важнейших отраслей и осуществление проектов, имеющих важное значение с социально-экономической точки зрения,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Создать Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики.
2. Установить формирование Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики за счет следующих источников:
 - доходы, получаемые от реализации сырой нефти и газа, приходящиеся на долю Азербайджанской Республики (с условием вычета предусмотренных законодательством платежей);
 - выплаты по бонусам;
 - акровые выплаты (начиная с 2001 года);
 - арендная плата за пользование государственным имуществом в рамках договоров, заключенных с иностранными компаниями;
 - доходы, получаемые от фондовой деятельности;
 - доходы, получаемые от продажи активов, предоставленных азербайджанской стороне, и других поступлений в соответствии с договорами, заключенными с иностранными компаниями.
3. Реализацию приходящихся на долю Азербайджанской Республики сырой нефти и газа осуществлять Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики.
4. Кабинету министров Азербайджанской Республики в двухмесячный срок подготовить и представить Президенту Азербайджанской Республики Положение Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики и предложения о составе его высших органов управления.
5. Поручить Национальному банку Азербайджанской Республики до начала деятельности Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики обеспечить сбор его средств за специальный счет.
6. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 29 декабря 1999 г.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об утверждении положения о Государственном нефтяном фонде Азербайджанской Республики.

В целях обеспечения сбора доходов, получаемых от осуществления соглашений, заключенных в области разведки и разработки нефти в Азербайджанской Республике, и эффективного управления этими доходами

ПОСТАНОВЛЯЮ:

Утвердить положение о Государственном нефтяном фонде Азербайджанской Республики (прилагается).

Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики обеспечить перечисление средств, поступивших в Государственный нефтяной фонд до 5 января 2001 года, на специальный счет в Национальном банке Азербайджанской Республики.

Национальному банку Азербайджанской Республики в течение 15 дней представить Президенту Азербайджанской Республики предложения о хранении средств фонда в банках с высоким рейтингом, завоевавших авторитет в международном сообществе.

Кабинету министров Азербайджанской Республики решить вопросы, вытекающие из настоящего Указа. Настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 29 декабря 2000 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

О Государственном нефтяном фонде Азербайджанской Республики.

Общие положения

1.1. Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики (далее — Фонд) создан в соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики «О создании Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики» № 240 от 29 декабря 1999 года в целях эффективного управления средствами, полученными Азербайджанской Республикой от осуществления заключенных между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики (или соответствующим полномочным государственным органом) и инвесторами соглашений о разведке, разработке и долевом разделе добычи нефти и газа, а также от осуществления других заключенных соглашений о разведке и разработке нефтяных и газовых ресурсов в Азербайджанской Республике, в том числе в азербайджанском секторе Каспийского моря.

1.2. Фонд отчитывается и несет ответственность перед Президентом Азербайджанской Республики.

1.3. Фонд является внебюджетным государственным институтом, юридическим лицом, имеет расчетный и другие счета в банковских организациях, печать с изображением Государственного герба Азербайджанской Республики и своим названием, соответствующий штамп и бланки.

1.4. Общий контроль за формированием и расходованием средств Фонда осуществляет наблюдательный совет.

1.5. Для осуществления своей деятельности Фонд сотрудничает с органами государственной власти Азербайджанской Республики, физическими и юридическими лицами, а также международными организациями.

1.6. За исключением прав и обязанностей, предоставленных Фонду указами Президента Азербайджанской Республики и настоящим Положением:

а) Фонд не имеет никаких прав, обязанностей и не несет никаких обязательств в отношении правительства Азербайджанской Республики, других органов государственной власти, в том числе министерств, государственных комитетов, государственных институтов, учреждений и организаций, финансовых институтов перед ними, а также в отношении социальных фондов, общественных и других неправительственных организаций Азербайджанской Республики и других стран и юрисдикций и перед ними;

б) Фонд не несет никакой ответственности, связанной с обязательствами и гарантиями правительства и гарантиями Азербайджанской Республики, других органов государственной власти, государственных институтов, учреждений и организаций.

1.7. Фонд руководствуется в своей деятельности Конституцией Азербайджанской Республики, законами Азербайджанской Республики, указами и распоряжениями Президента Азербайджанской Республики, а также настоящим Положением.

1.8. Фонд размещается в городе Баку.

2. Основные задачи Фонда

Основная задача Фонда заключается в обеспечении сбора валютных и других средств, получаемых от осуществления соглашений, заключенных в области разведки и разработки нефтяных и газовых ресурсов, и от деятельности самого Фонда, и эффективном управлении ими во имя интересов поколений граждан Азербайджанской Республики.

3. Источники формирования Фонда

3.1. Средства Фонда формируются за счет следующих источников:

- доходов, получаемых от продажи сырой нефти и газа, приходящихся на долю Азербайджанской Республики (с условием выплаты предусмотренных законодательством выплат);
- бонусных выплат (начиная с 2000 года);
- поакровых выплат;
- арендной платы за использование государственного имущества в рамках договоров, заключенных с иностранными компаниями;

- дохода, получаемого от продажи, предоставленных азербайджанской стороне в соответствии с заключенными с иностранными компаниями договорами, активов и других поступлений;
- других доходов, получаемых в результате совместной деятельности с иностранными компаниями;
- дохода, получаемого от размещения средств Фонда.

3.2. Сбор и выплата Фонду платежей и доходов, перечисленных в пункте 3.1 осуществляются Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики или полномочным государственным органом.

3.3. Средства Фонда хранятся в банках с высоким рейтингом.

3.4. Правила составления и ведения отчета об учете и использовании средств Фонда устанавливаются наблюдательным советом.

3.5. Средства, поступающие из источников, указанных в пункте 3.1. настоящего Положения, перечисляются соответствующими структурами (институтами) на специальный счет, открытый в Национальном банке Азербайджанской Республики. Структура (институт), перечислившая средства на счет Фонда, не позднее, чем по истечении 2 (двух) дней с момента их перечисления, представляет в Фонд для учета информацию в установленной форме о сумме средств с приложением заверенных копий платежных поручений.

4. Использование средств Фонда

4.1. В инвестиционных целях в основном используются доходы, полученные от депозитов Фонда, размещенных в кредитных организациях с высоким рейтингом.

4.2. Использование средств Фонда осуществляется в соответствии с основными направлениями (программой), утвержденными распоряжением Президента Азербайджанской Республики на каждый год.

4.3. Средства Фонда могут быть использованы во имя социально-экономического развития прогресса страны, на решение важнейших общенациональных проблем и строительство, и реконструкцию инфраструктурных объектов стратегического значения.

4.4. Каждый год в печати публикуются сообщения об утвержденных направлениях использования средств Фонда, а также ежемесячный отчет об их фактическом использовании.

4.5. Средства Фонда не могут быть использованы на предоставление кредитов (долгов) органам государственной власти, государственным и негосударственным учреждениям (организациям), а также использованы в виде залога, долга (обязательства, гарантии) или другой нагрузки того или иного субъекта, находящегося под юрисдикцией Азербайджанской Республики.

4.6. Доходы Фонда в соответствии с законодательством свободны от налога, пошлины и других выплат.

5. Управление Фондом

5.1. Оперативное руководство деятельности Фонда осуществляет исполнительный директор.

5.2. Исполнительный директор назначается на должность и освобождается от должности Президентом Азербайджанской Республики.

5.3. Исполнительный директор Фонда:

- организует текущую работу Фонда и руководит ею;
- готовит предложения об основных направлениях (программе) использования средств Фонда и предоставляет его вместе с мнением наблюдательного совета для утверждения Президенту Азербайджанской Республики;
- готовит годовой отчет о деятельности Фонда и представляет его вместе с мнением наблюдательного совета для утверждения Президенту Азербайджанской Республики;
- готовит проект сметы расходов, связанных с управлением Фондом (в том числе для содержания аппарата), и представляет его для утверждения Президенту Азербайджанской Республики;
- в соответствии с поручениями Президента Азербайджанской Республики обеспечивает подготовку необходимых материалов;
- в установленном законодательством порядке назначает работников Фонда на должность и освобождает их от должности, применяет в отношении них меры поощрения и взыскания;
- обеспечивает создание необходимых условий для проведения аудита аудитором, назначенным Президентом Азербайджанской Республики;
- публикует в печати заключение аудитора, отражающее результаты деятельности Фонда за год;
- готовит аналитические справки, связанные с деятельностью Фонда, представляет их Президенту Азербайджанской Республики и наблюдательному совету;

— осуществляет другие полномочия в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики и настоящим Положением.

5.4. В целях обеспечения общего контроля за деятельностью Фонда из числа представителей соответствующих государственных органов и общественных организаций, а также других лиц формируется наблюдательный совет.

5.5. Члены наблюдательного совета утверждаются Президентом Азербайджанской Республики.

5.6. Наблюдательный совет на основании представления исполнительного директора рассматривает основные направления (программу) использования средств Фонда, его годовой отчет (вместе с приложенным к нему заключением аудитора) и баланс, а также проект сметы ежегодных расходов Фонда и выдает заключение по ним.

5.7. Наблюдательный совет проводит свои заседания по необходимости, однако не реже одного раза в квартал. Внеочередные заседания наблюдательного совета могут быть проведены по инициативе исполнительного директора или половины членов наблюдательного совета.

5.8. Деятельность членов наблюдательного совета осуществляется на общественных началах (не оплачивается).

6. Учет и отчет

Фонд в установленном законодательством порядке ведет бухгалтерский учет и статистические отчеты. Отчет о годовой деятельности Фонда должен проверяться и утверждаться независимым аудитором, назначаемым Президентом Азербайджанской Республики.

7. Внесение изменений в Положение о Фонде

Те или иные изменения в Положение о Фонде утверждаются Президентом Азербайджанской Республики.

8. Реорганизация и ликвидации Фонда

Реорганизация и ликвидация Фонда осуществляется решением Президента Азербайджанской Республики.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об учреждении профессионального праздника «День нефтяника».

Азербайджан, обладающий богатыми нефтегазовыми ресурсами, известен во всем мире как «Нефтяной край», «Страна Q огней». В 1848 году из скважины, пробуренной в Баку, на месторождении «Биби-Эйбат», забил нефтяной фонтан, и это событие вошло в мировую историю как начало добычи нефти промышленным способом.

В XX веке нефтяная промышленность Азербайджана получила стремительное развитие, были созданы мощные производственные базы и научные центры. В годы Второй мировой войны Азербайджан, который давал 75 процентов добываемой в Советском Союзе нефти, обеспечивая фронт топливом, сыграл большую роль в разгроме немецкого фашизма.

Мощный научно-технический потенциал Азербайджана занимает важное место в разведке новых нефтяных месторождений во всех регионах бывшего Советского Союза. Не случайно нефтяные регионы России назывались «Второй Баку», «Третий Баку».

Одно из самых крупных достижений нашей страны заключается в разведке и разработке морских нефтегазовых месторождений. В 1949 году в 100 километрах от берега на «Нефтяных Камнях», считающихся по тем временам уникальным месторождением, впервые в мировой практике была осуществлена добыча нефти в открытом море.

1970—1980 годы ознаменованы освоением азербайджанскими нефтяниками более глубоких участков моря. В результате принятых именно в этот период целенаправленных мер, нефтяная промышленность окрепла, была создана ее широкая инфраструктура. Для разработки морских месторождений в Азербайджане сюда были доставлены буровые установки для обеспечения строительных работ в море — специальные суда, техника и оборудование, в Баку был построен завод глубоководных оснований. Вместе с тем произошел большой скачок в развитии нефтеперерабатывающей, нефтехимической промышленности и нефтяного машиностроения.

В последние годы в нефтяной промышленности достигнуты успехи, имеющие чрезвычайно важное стратегическое значение. После подписания 20 сентября 1994 года «Контракта века» были выдвинуты новая нефтяная стратегия и доктрина, и впервые на Каспийском море совместно со многими компаниями мира началась эксплуатация нефтегазовых месторождений. На сегодняшний день

Азербайджан подписал с 30 крупными нефтяными компаниями 14 стран двадцать один международный контракт в области совместной разработки нефтегазовых месторождений в Каспийском бассейне общей стоимостью около 60 миллиардов долларов США.

За предельно короткое время сдана в эксплуатацию первая добывающая платформа «Чираг-1», восстановлен нефтепровод Баку — Новороссийск, построен новый нефтепровод Баку — Супса, сданы в эксплуатацию такие грандиозные буровые установки, как «Деде Горгуд», «Истиглал», «Гуртулуш».

Работы, проводимые по нефтегазовым контрактам, выходят уже на качественно новый, решающий этап. Это, в частности, относится к вопросам, связанным с полномасштабной разработкой находящегося в азербайджанском секторе месторождения «Азери — Чираг — Гюнешли», а также разработкой газового месторождения мирового масштаба «Шахдениз», проектами строительства и сдачи в эксплуатацию Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан и экспортного трубопровода для природного газа с месторождения «Шахдениз».

Таким образом, подписанный 20 сентября 1994 года и отражающий экономический суверенитет независимого Азербайджана первый международный нефтяной контракт заложил основу динамичного развития нашей экономики, практические результаты которого налицо. Работа, проведенная после этой даты, служит нынешнему и грядущим поколениям.

Выдающиеся представители азербайджанского народа, связанные с развитием нефтегазовой промышленности Азербайджана, — видные ученые, инженеры, геологи, нефтяники и другие специалисты — проделали большую работу для использования богатых нефтяных и газовых ресурсов во благо Родины, народа, самоотверженно трудились и вписали славные страницы в историю нашего народа.

Учитывая значение нефтяной промышленности в истории Азербайджана, развитии его экономики, в частности, в укреплении независимости, и высоко оценивая труд,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Ежегодно 20 сентября отмечать в Азербайджанской Республике как профессиональный праздник «День нефтяника».
2. Настоящий Указ вступает в силу со дня опубликования.

**Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев**

г. Баку, 16 августа 2001 г.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О финансировании долевого участия Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики в проекте Основного экспортного трубопровода Баку - Тбилиси - Джейхан.

Нефтяная стратегия Азербайджанской Республики, основа которой была заложена в 1994 году подписанием «Контракта века» между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и известными нефтяными компаниями мира, успешно развивается и в настоящее время вступила в качественно новый этап.

Принятие решения о начале полномасштабного освоения Азербайджанской Международной Операционной Компанией месторождений «Азери — Чираг — Гюнешли», планирование вложения с этой целью инвестиций на сумму свыше 10 миллиардов долларов США позволят до конца текущего десятилетия добывать благодаря эксплуатации указанных месторождений более 50 миллионов тонн нефти в год.

Основным фактором, обуславливающим вложение крупномасштабных иностранных инвестиций и растущую добычу нефти, является создание транспортной инфраструктуры, обеспечивающей экспорт нефти на международные рынки.

Благодаря воле и последовательным усилиям Азербайджанского государства в ноябре 1999 года в Стамбуле было подписано соглашение «Относительно транспортировки сырой нефти по Основному экспортному трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан через территории Азербайджанской Республики, Грузии и Турецкой Республики».

Одновременно главы государств Азербайджана, Грузии, Турции, Казахстана и Соединенных Штатов Америки подписали поддерживающую данный проект и создающую благоприятную почву для его успешного осуществления «Стамбульскую декларацию». Строительство Основного экспортного

нефтепровода является не только крупномасштабным инфраструктурным проектом, но и выгодным коммерческим проектом, обладающим высокой эффективностью.

Учитывая важное политическое и экономическое значение проекта Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан для продолжения нефтяной стратегии Азербайджанской Республики и делового сотрудничества с иностранными нефтяными компаниями, поставки на мировые рынки нефти, добытой в рамках заключенных с инвесторами соглашений, и повышения социально-экономического благосостояния народа, в целях обеспечения интересов Азербайджанской Республики в данном проекте

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Считать приемлемыми следующие предложения Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики относительно финансирования проекта Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан:

— о финансировании около 70 процентов части долевого участия в объеме 25 процентов Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики в проекте Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан вместе с другими участниками проекта путем привлечения кредитов из иностранных финансово-банковских структур, а остальной части — за счет внутренних возможностей государства;

— об учреждении аффилированной компании Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики с целью обеспечения ее участия в проекте наряду с другими участниками проекта Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан и получении посредством данной компании в консорциуме, обладающем всеми правами собственности и полномочиями управления по проекту, соответствующей доли в размере 25 процентов;

— о предоставлении компаниям «Бритиш Петролеум», «Статойл» и «Юнокал» контргарантии вместо Государственной Нефтяной Компании по кредитным средствам, привлеченным пропорционально ее долевному участию, в соответствии с условиями, обговоренными данными компаниями с Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики, с учетом условия предоставления участникам проекта в обмен на кредитные средства, которые будут предоставлены иностранными финансово-банковскими структурами, гарантий по завершению, охватывающих период до ввода Основного экспортного трубопровода в эксплуатацию и признанных приемлемыми данными структурами и предоставление в обмен на это после ввода трубопровода в эксплуатацию компаниями «Бритиш Петролеум», «Статойл» и «Юнокал» сырой прибыльной нефти в объеме 2 миллионов баррелей.

2. В целях обеспечения финансирования участия Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики в проекте Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан за счет внутренних возможностей государства:

— Национальному банку Азербайджанской Республики, учитывая, что один из источников формирования ресурсов банка в иностранной валюте составляют бонусы, выплаченные Азербайджанской Республике иностранными инвесторами в рамках нефтяных соглашений до 2000 года, перечислить из этих валютных ресурсов в Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики средства в размере 118 миллионов долларов США;

— поручить Государственному нефтяному фонду Азербайджанской Республики с учетом осуществленных в настоящее время Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики платежей для финансирования ее участия в проекте Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан, обеспечить долгосрочное инвестирование средств, требуемых по остальной части около 30 процентов долевого участия, указанной в пункте 1 настоящего Указа аффилированной компании Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики с целью получения в данной компании соответствующей доли.

3. Установить, что общая сумма инвестиций Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики в аффилированную компанию Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики должна быть в объеме, достаточном для финансирования около 30 процентов части 25-процентного участия в проекте Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан, однако не охватывать обязательство по кредитным средствам, которые будут привлечены в соответствии с пунктом 1 настоящего Указа.

4. С учетом необходимости первоначального заполнения Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и другими участниками проекта пропорционально их долевному участию Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан для ввода его в эксплуатацию разрешить Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики в рамках соглашений о

долевом разделе добычи использовать с этой целью соответствующий объем прибыльной нефти, приходящейся на долю Азербайджанской Республики.

5. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики и Государственному нефтяному фонду Азербайджанской Республики в течение 15 (пятнадцати) дней подготовить и представить Президенту Азербайджанской Республики предложения о внесении в налоговое законодательство Азербайджанской Республики изменений, связанных с освобождением от налогов доходов Азербайджанской Республики или представляющих ее юридических лиц (лиц), направленных на строительство нефте-и газопроводов стратегического значения и в Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики в рамках заключенных иностранными инвесторами соглашений о разведке, освоении нефтяных, газовых ресурсов и долевом разделе добычи и других подобных соглашений.

6. Министерству экономического развития Азербайджанской Республики и Национальному банку Азербайджанской Республики обеспечить в течение 15 дней предоставление соответствующих специальных разрешений, связанных с исполнением настоящего Указа.

7. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики регулярно информировать Президента Азербайджанской Республики в связи с исполнением настоящего Указа и решить другие вопросы, вытекающие из Указа.

8. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 30 июля 2002 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Об ускорении разработки морских нефтяных и газовых месторождений в Азербайджанской Республике.

Принимая во внимание сообщение руководства Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики об участии иностранных нефтяных компаний в разведке и разработке морских нефтяных и газовых месторождений в республике,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Одобрить предложения Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики об основных направлениях переговоров с иностранными нефтяными компаниями (АМОКО, «Бритиш Петролеум», («Статойл», «Пеннзойл»), «Ремко», «Юнокал», «МакДермотт», «Турецкая нефтяная компания»).

2. Представить Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики полномочия для проведения переговоров, подготовки и заключения договора о совместной с вышеназванными иностранными нефтяными компаниями по разведке и разработке месторождений «Азери» и «Чираг».

Поручить Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики подготовить и представить Президенту Азербайджанской Республики программу стабилизации нефтедобычи на месторождении «Гюнешли».

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 4 февраля 1994 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О разведке и разработке структуры «Карабах» в азербайджанском секторе Каспийского моря и прилегающих к нему участков.

Учитывая предложения Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики по совместной разведке и разработке с зарубежными нефтяными компаниями структуры «Карабах» в азербайджанском секторе Каспийского моря и прилегающих к нему участков,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Одобрить предложение Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики по основным принципам совместной разведки и разработки с зарубежными нефтяными компаниями «ЛУКОЙЛ», «АджиП», «ЛУКАджиП» и «Пеннзойл» структуры «Карабах» в азербайджанском секторе Каспийского моря и прилегающих к нему территорий.

2. Предоставить Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики полномочия на ведение переговоров, подготовку и подписание соглашения с вышеперечисленными нефтяными компаниями на разведку и разработку структуры «Карабах» в азербайджанском секторе Каспийского моря и прилегающих к нему территорий.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 4 августа 1995 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О разведке и эксплуатации структуры «Шахдениз» расположенной в азербайджанском секторе Каспийского моря.

Принимая предложение Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики об основных принципах разведки и эксплуатации месторождения «Шахдениз», расположенного в азербайджанском секторе Каспийского моря, совместно с зарубежными нефтяными компаниями, **ПОСТАНОВЛЯЮ:**

1. Дать полномочия Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики на ведение переговоров, подготовку и заключение Соглашения по разведке и эксплуатации совместно с зарубежными нефтяными компаниями месторождения «Шахдениз», расположенного в азербайджанском секторе Каспия.

2. После заключения Соглашения между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и зарубежными нефтяными компаниями по разведке и эксплуатации месторождения «Шахдениз» представить его на рассмотрение Президенту Азербайджанской Республики.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 4 октября 1995 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об одобрении и утверждении документов по экспорту первичной нефти с месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря.

В соответствии с Договором («Договор») между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и зарубежными компаниями по совместной разработке месторождений «Азери», «Чираг» в азербайджанском секторе Каспийского моря и глубоководной части месторождения «Гюнешли» и долевого распределению нефтяной продукции, заключенным в соответствии с этим Договором — Соглашением по пропускной способности и эксплуатации трубопровода для экспорта первичной нефти по северному направлению в связи с проектом по производству и экспорту первичной нефти

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Одобрить проект по добыче и экспорту первичной нефти.

2. Кабинету министров Азербайджанской Республики утвердить Соглашение о помощи в транспортировке, подготовленное и согласованное со стороны Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики, и после подписания премьер-министром Азербайджанской Республики провести необходимые мероприятия для его реализации.

3. Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики дать полномочия по подписанию и выполнению основ Договора и Соглашения по пропускной способности и эксплуатации трубопровода.

4. Осуществить на соответствующем «Соглашении» уровне указанное в пунктах 2 и 3 данного Распоряжения Договора между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и зарубежными компаниями по совместной эксплуатации месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря и долевого распределению нефтяной продукции и положений Гарантий и обязательств правительства Азербайджанской Республики, являющихся составной частью этого Договора (в том числе гарантии и обязательства, данные «Эксон Азербайджан Лимитед»).

5. Поручить всем органам центральной и местной исполнительной власти, государственным предприятиям и организациям Азербайджанской Республики осуществить все необходимые мероприятия для содействия по полной реализации условий, выраженных в договоре.

6. Данное Распоряжение вступает в силу после подписания.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 29 декабря 1995 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О ходе выполнения Соглашения по совместной разработке и долевого распределения добычи месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лимитед», «Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лимитед», «Дельта Нимир Хазар Лимитед», «Ден Норске Статс Ольеселскап А.С.», акционерным обществом «ЛУКойл», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энерджи Лимитед», «Туркие Петроллеры А.О.», «Юнокал Хазар ЛТД».

Принимая во внимание ход выполнения Соглашения по совместной разработке и долевого распределения добычи месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лимитед», «Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лимитед», «Дельта Нимир Хазар Лимитед», «Ден Норске Статс Ольеселскап А.С.», акционерным обществом «ЛУКойл», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энерджи Лимитед», «Туркие Петроллеры А.О.», «Юнокал Хазар ЛТД»,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Считать удовлетворительными отчеты Азербайджанской Международной Операционной Компании и Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики о выполнении на протяжении двух лет упомянутого Соглашения.

2. Принять во внимание информацию Азербайджанской Международной Операционной Компании и Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики о готовности части трубопровода, проходящего по территории Азербайджана, обеспечивающего транспортировку нефти с присущего Азербайджанской Республике сектора Каспийского моря по северному маршруту в конце 1996 года. Кабинету министров Азербайджанской Республики и Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики, установив связь с правительством Российской Федерации, акционерным обществом «Транснефть», организовать встречу с участием всех заинтересованных сторон в Азербайджанской Республике для обсуждения вопроса о готовности к августу 1997 года участка данного трубопровода, проходящего по территории Российской Федерации.

3. Азербайджанской Международной Операционной Компании и Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики представить информацию о готовности и пуске в эксплуатацию важных объектов и технического оборудования, ускоряющего осуществление упомянутого Соглашения и обеспечивающего увеличение производства нефти, в том числе платформы «Чираг-2».

4. Азербайджанской Международной Операционной Компании и Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики представить конкретные предложения по проектированию и

строительству основного трубопровода, обеспечивающего транспортировку нефти с присущего Азербайджанской Республике сектора Каспийского моря.

5. Принять во внимание информацию Азербайджанской Международной Операционной Компании и Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики о производстве в августе 1997 года ранней нефти согласно упомянутому Соглашению.

6. Принять во внимание информацию Азербайджанской Международной Операционной Компании и Государственной Нефтяной Компании Азербайджана о начале в марте 1997 года строительства трубопровода, обеспечивающего транспортировку по западному маршруту нефти, добываемой с присущего Азербайджанской Республике сектора Каспийского моря и завершения строительства в конце 1998 года.

7. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики и Исполнительной власти города Баку выделить Азербайджанской Международной Операционной Компании новое здание (участок) с целью обеспечения его плодотворной работой.

8. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики обеспечить всестороннюю необходимую помощь Азербайджанской Международной Операционной Компании.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 14 октября 1996 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О предоставлении полномочий ведения переговоров между Азербайджанской Республикой и «АМОКО Норд Апшерон Петролеум Лимитед», «Юнокал Хазар Лимитед», «Дельта ойл компани Лимитед», компанией «Иточу ойл Эксплорейшн (Каспиан) Инк.» по проекту о разведке и разработке перспективных структур «Дан улдузу» - «Ашрафи» в азербайджанском секторе Каспийского моря и заключении Соглашения.

1. Предоставить президенту Государственной Нефтяной Компании Азербайджана Натигу Алиеву полномочия на ведение переговоров от Азербайджанской Республики, подготовку и заключение соглашения с «АМОКО Норд Апшерон Петролеум Лимитед», «Юнокал Хазар Лимитед», «Дельта ойл компани Лимитед», компанией «Иточу ойл Эксплорейшн (Каспиан) Инк.» по проекту о разведке и разработке перспективных структур «Дан улдузу» — «Ашрафи» в азербайджанском секторе Каспийского моря и заключении Соглашения.

2. Поручить Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики направить соответствующие разъяснения сторонам-партнерам о предоставлении по вопросу, указанному в первом пункте данного распоряжения, полномочий от Азербайджанской Республики президенту Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики Натигу Алиеву.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 29 ноября 1996 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О завершении переговоров с зарубежными нефтяными компаниями по разведке, эксплуатации и долевого делению продукции перспективных структур «Ленкорань-дениз», «Тальш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря.

Учитывая завершение переговоров между Азербайджанской Государственной Нефтяной Компанией и французскими компаниями «Эльф Акитен» и «Тоталь» относительно разведки, эксплуатации и долевого деления продукции перспективных структур «Ленкорань-дениз» и «Тальш-дениз», важное значение для азербайджанской экономики, которое имеет эксплуатация этих структур и соответствующее представление Азербайджанской Государственной Нефтяной Компании,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Одобрить проект Соглашения, представленный Азербайджанской Государственной Нефтяной Компанией «О разведке, эксплуатации и долевом делении продукции перспективных структур «Ленкорань-дениз», «Тальш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря».
2. Предоставить президенту Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики Натигу Алиеву полномочия на подписание от Азербайджанской Республики соглашения «О разведке, эксплуатации и долевом распределении продукции перспективных структур «Ленкорань-дениз» и «Тальш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря.
3. Данное Распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

**Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев**

г. Баку, 10 января 1997 г.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О создании рабочей группы для определения маршрута Основного экспортного нефтепровода.

В целях выбора маршрута Основного экспортного нефтепровода, подготовки предложений о создании соответствующей компании по управлению им и обеспечения оперативного решения вопросов, возникающих при прокладке нефтепровода с участием инвесторов и других соответствующих организаций,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

Организовать рабочую группу в следующем составе: **Абид Шарифов** — заместитель премьер-министра Азербайджанской Республики (председатель группы);

Натиг Алиев — президент Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики;

Ильхам Алиев — первый вице-президент Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики;

Валех Алескеров — начальник управления зарубежных инвестиций Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики;

Терри Адамс — президент Международной Операционной Компании Азербайджана;

Грег Рич — вице-президент Международной Операционной Компании Азербайджана;

Джей Пирсон — генеральный менеджер по экспорту Международной Операционной Компании Азербайджана.

2. Председателю рабочей группы, организованной согласно первому пункту этого распоряжения, предоставить полномочия ведения переговоров от имени Азербайджанской Республики, подготовки контрактов с государственными структурами и полномочными органами стран, по которым пройдет нефтепровод.

3. Поручить рабочей группе после подготовки соглашений в связи с прокладкой Основного экспортного нефтепровода представить Президенту Азербайджанской Республики на рассмотрение.

4. Это Распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

**Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев**

г. Баку, 5 сентября 1997 г.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О праздновании дня получения ранней нефти с нефтяных месторождений, разрабатываемых совместно с зарубежными компаниями в азербайджанском секторе Каспийского моря.

Заключение 20 сентября 1994 года Соглашения о совместной разработке месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря и долевым разделе нефтедобычи между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и транснациональными нефтяными компаниями развитых стран мира заложило основу широкомасштабного использования карбогидрогенных месторождений, расположенных в акватории Каспийского моря. В течение прошедших с того времени трех лет полностью выполнена программа, предусмотренная первым нефтяным контрактом: наряду с работой, проделанной в области добычи ранней нефти, построен подводный трубопровод протяженностью в 179 километров для транспортировки нефти на берег, в Сангачалах построен новый современный терминал.

Были также решены вопросы экспорта ранней нефти на мировой рынок. Восстановлен и задействован российский участок трубопровода по северному маршруту, протянутый до порта Новороссийск на Черном море. В будущем году завершится строительство трубопровода по западному маршруту, прокладываемого до порта Супса в Грузии и общей протяженностью 835 километров.

Все это свидетельствует о начале нового важного этапа в использовании энергоресурсов Каспийского бассейна.

После первого контракта с зарубежными компаниями были подписаны еще девять крупных контрактов о совместной разведке и разработке перспективных структур и нефтегазовых месторождений.

Таким образом, в настоящее время в азербайджанском секторе Каспийского моря активно сотрудничают двадцать нефтяных компаний, представляющих двенадцать стран мира.

«Контракт века» и другие нефтяные контракты, заключенные в последние годы, сыграли важную роль в укреплении государственной и экономической независимости Азербайджанской Республики, в росте притока в страну иностранных инвестиций, в возрождении экономики и повышении благосостояния народа, а также в ускорении разработки нефтяных и газовых месторождений в других секторах Каспийского моря. Это создает возможность расширить взаимовыгодное сотрудничество и партнерство с целью использования карбогидрогенных ресурсов Каспия в XXI веке для развития мировой экономики и усиления интеграции прикаспийских стран в мировую экономику.

Учитывая международное значение широкомасштабного совместного с зарубежными компаниями использования богатых энергоресурсов Каспийского моря и его роль в социально-экономическом развитии Азербайджана,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. 12 ноября 1997 года торжественно отметить в городе Баку получение Азербайджанской Международной Операционной Компанией первой ранней нефти в азербайджанском секторе Каспийского моря.

2. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики обеспечить совместно с Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и Азербайджанской Международной Операционной Компанией подготовку и выполнение программы мероприятий, посвященных торжественному празднованию дня получения ранней нефти.

3. Это Распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 27 октября 1997 года.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О мерах по строительству и пуску в эксплуатацию Основного экспортного трубопровода Баку - Тбилиси - Джейхан.

Успешное претворение в жизнь «Контракта века», подписанного в 1994 году между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и консорциумом в составе крупнейших нефтяных компаний мира, еще раз подтверждает правильность нефтяной стратегии, связанной с развитием Азербайджанской Республики.

В кратчайшие сроки сдана в эксплуатацию первая добывающая платформа «Чираг-1», восстановлен нефтепровод Баку — Новороссийск, проложен трубопровод Баку — Супса, построены терминалы Сангачалы и Супса, годовой объем добычи нефти достиг 5 миллионов тонн.

Ожидается повышение объема добычи сырой нефти на 2003—2004 годы до 20 миллионов тонн и последующее доведение его до 40—50 миллионов тонн. Успешно осуществляются также другие

контракты по перспективным структурам, находящимся на суше территории Азербайджанской Республики и в азербайджанском секторе Каспийского моря, и на основании этих контрактов годовой экспортный потенциал сырой нефти на 2010—2015 годы составит, по меньшей мере, 60—70 миллионов тонн. Решение вопросов по надежной и бесперебойной транспортировке такого объема нефти на мировые рынки будет обеспечиваться путем создания системы многовариантных экспортных трубопроводов, основой чего станет экспортный трубопровод по маршруту Баку — Тбилиси — Джейхан, вокруг строительства, которого с мая 1998 года ведутся переговоры. Самыми важными этапами этих переговоров стали Распоряжение Президента Азербайджанской Республики № 658 от 5 сентября 1997 года о создании, связанной с Основным экспортным трубопроводом, рабочей группы и предоставлении ей всех необходимых полномочий для ведения переговоров и подписания 29 октября 1998 года президентами Азербайджанской Республики, Грузии, Турецкой Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и министром энергетики Соединенных Штатов Америки Ангарской декларации.

Проведенные в последние пять лет исследования, и переговоры успешно завершились подписанием 18 ноября 1999 года во время Стамбульского саммита ОБСЕ президентами Азербайджанской Республики, Грузии, Турецкой Республики межправительственного Соглашения о транспортировке сырой нефти посредством экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан, а также подписанием президентами Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Грузии, Турецкой Республики при участии Соединенных Штатов Америки Стамбульской декларации, направленной на осуществление в кратчайшие сроки проекта Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан, считающегося главным этапом для организации успешного экспорта на международные рынки богатых нефтяных ресурсов Азербайджанской Республики и других прикаспийских стран.

Руководствуясь положениями вышеназванных документов, и в целях своевременного осуществления проекта Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Кабинету министров Азербайджанской Республики, министерствам, комитетам, организациям и управлениям Азербайджанской Республики отдать предпочтение решению вопросов, связанных с проектом Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан.

2. Создать комиссию по осуществлению проекта Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан в составе:

Абид Шарифов — заместитель премьер-министра Азербайджанской Республики — председатель комиссии;

Натиг Алиев — президент Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики;

Ильхам Алиев — первый вице-президент Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики;

Али Асадов — помощник Президента Азербайджанской Республики.

Расим Дадашев — заведующий отделом Управления делами Кабинета министров Азербайджанской Республики;

Валех Алескеров — начальник Управления иностранных инвестиций Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики.

3. В соответствии с пунктом 2 настоящего Распоряжения представить созданной комиссии полномочия по ведению переговоров и подготовке соответствующих соглашений, связанных с проектом Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан, а также его финансированию, созданию инициативной группы в составе представителей Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики и иностранных нефтяных компаний, учреждению международной компании трубопровода и исполнению соответствующих мер, связанных с осуществлением проекта.

4. Поручить комиссии для осуществления проекта Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан избрать и назначить в установленном порядке финансового консультанта, из признанных на международном уровне структур, для организации финансирования долевого участия Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики в Основном экспортном трубопроводе.

5. Кабинету министров Азербайджанской Республики, соответствующим министерствам, комитетам, организациям и управлениям Азербайджанской Республики оказать содействие в решении вопросов сдачи ОЭТ Баку — Тбилиси — Джейхан и строений, финансирования проекта ОЭТ, налогообложения, охраны окружающей среды и других вопросов.

6. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики, министерству государственного имущества Азербайджанской Республики и исполнительной власти города Баку решить вопрос о предоставлении создаваемой новой международной компании трубопровода административного здания.

7. Все расходы, связанные с деятельностью создаваемой комиссии, до сдачи в эксплуатацию ОЭТ Баку — Тбилиси — Джейхан оплачивать за счет внутренних источников Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики.

8. Комиссии регулярно информировать Президента Азербайджанской Республики о ходе осуществления проекта ОЭТ Баку — Тбилиси — Джейхан.

9. В связи с завершением деятельности рабочей группы по избранию маршрута Основного экспортного трубопровода считать Распоряжение Президента Азербайджанской Республики № 658 от 5 сентября 1997 года утратившим силу.

10. Настоящее Распоряжение вступает в силу со дня подписания.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 29 декабря 1999 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О неотложных мерах, связанных с разработкой находящихся в азербайджанском секторе Каспийского моря месторождений «Азери - Чираг - Гюнешли» и «Шахдениз», осуществлением проектов Основного экспортного трубопровода Баку - Тбилиси - Джейхан и трубопровода по экспорту природного газа с месторождения «Шахдениз».

Подписав в 1994 году «Контракт века», Азербайджанская Республика выдвинула новую нефтяную стратегию и доктрину и вместе со многими известными нефтяными компаниями мира приступила к совместной разведке, разработке и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря.

Первое международное Соглашение, отражающее экономический суверенитет независимого Азербайджана, заложило основу динамичного развития нашей экономики, и практические результаты этого налицо.

Работа, проводимая по нефтяным и газовым контрактам, уже вступает в качественно новый, решающий этап. В частности, это касается вопросов, связанных с полномасштабной разработкой находящегося в азербайджанском секторе Каспийского моря месторождения «Азери — Чираг — Гюнешли», а также разработкой месторождения «Шахдениз», проектами строительства и сдачи в эксплуатацию Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан и трубопровода по экспорту природного газа с месторождения «Шахдениз».

Разработка на нынешнем этапе нефтяных и газовых месторождений и осуществление в координированной форме проектов по транспортировке добытых нефти и газа по трубопроводам на мировые рынки требуют претворения в жизнь неотложных организационных и других мер. Ведение работ по проектам в такой форме делает необходимой более целенаправленную деятельность государственных органов, функционирующих в соответствующих областях, по оказанию в пределах своих полномочий всесторонней помощи проводимым работам и созданию для них благоприятных условий.

Учитывая вышеуказанное,
ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Создать комиссию по полномасштабной разработке месторождения «Азери — Чираг — Гюнешли», а также по разработке месторождения «Шахдениз», осуществлению проектов, связанных со строительством и сдачей в эксплуатацию Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан и трубопровода по экспорту природного газа с месторождения «Шахдениз» в нижеследующем составе:

Меджид Керимов — министр топлива и энергетики Азербайджанской Республики — председатель комиссии;

Натиг Алиев — президент Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики;

Ильхам Алиев — первый вице-президент Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики;

Али Асадов — помощник Президента Азербайджанской Республики;

Валех Алескеров — начальник Управления Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики по иностранным инвестициям.

В связи с осуществлением указанных проектов комиссия, созданная согласно пункту 1 настоящего Распоряжения:

— обеспечивает координирование работ, проводимых на территории Азербайджанской Республики, оперативное решение возникающих вопросов;

— в целях создания необходимых условий дает предложения соответствующим органам исполнительной власти;

— готовит (в том числе с участием соответствующих органов исполнительной власти) и представляет Президенту Азербайджанской Республики предложения, связанные с осуществляемыми при необходимости мерами;

— регулярно информирует Президента Азербайджанской Республики о ходе работ.

3. Кабинету министров Азербайджанской Республики, а также соответствующим центральным и местным органам исполнительной власти, организациям и учреждениям Азербайджанской Республики отдавать приоритет решению вопросов, связанных с исполнением проектов, указанных в настоящем Распоряжении, оказывать содействие и безотлагательно принимать все необходимые меры.

4. Поручить Министерству топлива и энергетики Азербайджанской Республики провести с правительственными органами соответствующих государств и иностранными компаниями переговоры, связанные с исполнением проектов, указанных в настоящем Распоряжении, а также с предусмотренными в указанных в пункте 5 настоящего Распоряжения распоряжениях и неисполненными вопросами, подготовить проекты соответствующих соглашений, а также осуществить в соответствии с положением о Министерстве топлива и энергетики Азербайджанской Республики другие меры, и регулярно информировать Президента Азербайджанской Республики о проделанной работе.

5. Распоряжения Президента Азербайджанской Республики «О создании рабочей группы для решения вопросов, связанных с организацией экспорта газа с месторождения «Шахдениз», находящегося в азербайджанском секторе Каспийского моря, на мировые рынки» № 218 от 17 августа 1999 года и «О мерах по строительству и сдаче в эксплуатацию Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан № 300 от 29 декабря 1999 года считать утратившими силу.

6. Настоящее Распоряжение вступает в силу со дня подписания.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар Алиев

г. Баку, 15 мая 2001 г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

РЕШТСКИЙ ТРАКТАТ

Переговоры об этом мире начались еще в сентябре 1731 года, но трактат заключен в г. Реште 21 января 1732 года, с российской стороны генералом Левашевым и действительным статским советником бароном Шафировым, а со стороны шаха через его посла Мурзу-Мухамеда-Ибрагима Мустеофи-Серкарихазе (кабинетного секретаря).

Этот трактат состоял из 8 пунктов и ратифицирован императрицей Анною 5 апреля 1732 года. Содержание его было следующим:

1. Предать вечному забвению произошедшие с обеих сторон противостояния и восстановить древнюю дружбу.

2. Российская монархия из единого великодушия своего возвращает шаху землю, занятую от реки Куры до границ мазандаранских, и именно лагетжанскую и весь Ранакут по ту сторону Себдуры реки, в месяц от заключения и обмена сего трактата, не ожидая ратификации; гилянскую же и астаринскую и прочую от Астрабата даже по Куре реке провинции, по заключении сего трактата и по получении российскими полномочными ратификации его шахом, в 5 месяцев; прочие же провинции и места персидские от реки Куры, которые находятся во владении российском, обещает российская императрица из единого доброжелательства к шаху также возвратить во владение шаха, как только в том усмотрится безопасность, а именно, когда шах своих неприятелей выгонит из своих наследных провинций, и в спокойное владение государство свое приведет, предостерегая, чтобы при ближайшем выходе из них российских войск, они не достались противникам шаха; с тем, однако же, чтобы все российским оружием завоеванные и шаху возвращаемые провинции никаким образом не были отданы другим державам.

3. Шах, показывая за это свою благодарность, объявляет за себя и за своих наследников, что будет содержать вечную соседскую дружбу с российской империей и неприятелей ее будет считать своими неприятелями. Российским же подданным шах во всех землях и местах персидского государства позволяет впредь свободное и вольное отправление купечества беспошлинно и без всяких других поборов и податей, как с привезенных в Персию из России, так и с покупных возвратно персидских и других там купленных или на мену полученных товаров; также, если российские подданные захотят для своего купечества ехать через области персидские в Индию или другие страны сухим путем или морем, разрешать им свободный и беспошлинный проезд с товарами и деньгами без всяких же пошлин и других податей, по предъявлению ими в обоих случаях персидским управителям писем от управителей из пограничных российских мест, свидетельствующих, что в действительности эти товары российских подданных. Суд и рассмотрение прошений российских подданных по долгам и обидам со стороны управителей шахова величества будут справедливы по самой истине; и да не позволяется им чинить никаких озлоблений и обид. Разрешается российским подданным строить в удобных местах дома, караван-сарай и лавки для своего купечества и склада товаров, для чего и отводить им места.

Если где с российскими судами с купеческими товарами каким-либо образом случится разбитие, то в странах шаховых этим бедствующим оказывать помощь в спасении их товаров и имущества и запретить на тех разбитых судах чинить грабежи и хищения под жестоким запрещением. Если кому из российских подданных в персидской области случится смерть, то пожитки их без удержания отдавать товарищам или их родным.

4. Взаимно и подданным шаха в российском государстве и через него в другие проезжавшим для купечества всякая повальность и помощь будут оказываться против прежних уставов и обыкновений государства российского. А если купцы от двора шахского с грамотами его и свидетельством в Россию для покупок присланы будут, с товаров их, как шахских, казенные пошлины взиматься не будут; только чтобы эти купцы были персиянами, и чтобы к шахским партикулярные купеческие товары не приобщали.

5. Российским купеческим людям, потерпевшим в Персии от бунтовщиков с начала возмущения, обещает шах показать правосудие и возместить им пограбленное у них имущество из имущества виновных, когда те места своего государства приведет под свою власть.

6. Держать при дворах обеих стран министров монархов, которым каждая сторона по состоянию характеров будет предоставлять удобные квартиры и деньги на еду; а в знатных местах, для охранения купечества, консулов или агентов.

7. Те персидские подданные, которые были в подданстве российском, не потерпели бы никакого вреда в своих лицах и имуществе.

8. Так как обще верный ее императорскому величеству и шахскому величеству грузинский царь Вахтанг лишен своего владения, то когда Грузия будет по-прежнему в Персии, в протекции шаха, шах обещает ему, Вахтангу, определить владения и правление в Грузии по прежнему обыкновению.

По этому трактату, Гилян и все, что Россияне имели до левого берега реки Куры, включая Сальяны и Джават, были освобождены в свое время, а войска присоединились к тем, которые находились в областях Бакинской и Дербентской; Грузины и Армяне, использовавшиеся на российской службе в Гиляне, еще в 1730 году были переведены в Дербент, а в 1733 году оттуда в крепость Святого креста.

МИРНЫЙ ТРАКТАТ: ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПЕРСИЕЙ, ИЛИ ГЮЛИСТАНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1813 Г.

Договор оформил включение в состав России Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии, Абхазии, а также ханств Карабахского, Гянджинского, Шекинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Тальшинского. Россия обязалась оказывать назначенному шахом наследнику престола помощь в утверждении его на троне в случае возможного вмешательства извне. Договор предоставлял России исключительное право иметь военный флот на Каспии. Русские купцы получили право свободной торговли в Иране, а иранские — в России.

Подписан от имени России Н. Ф. Ртищевым. Договор завершил русско-иранскую войну 1804—1813 гг., главным итогом которой было признание Персией присоединения к России территории Грузии и Северного Азербайджана. Договор завершил русско-турецкую войну 1806—1812 гг.

Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Императором Всероссийским и Персидским государством в Российском лагере в урочище Гюлистан при речке Зейве, чрез назначенных к тому с обеих сторон Полномочных, и подтвержденный обоюдными Государственными Ратификациями, разменными взаимными Полномочными в Тифлисе 15 числа сентября месяца 1814 года.

(Извлечения)

Во имя Господа Всемогущего.

Е. и. в. и всепресветлейший и державнейший великий государь император и самодержец всероссийский и е. в. в. падишах, обладатель и повелитель Персидского государства, по высокомонаршей любви своей к обоюдным их подданным, имея искреннее взаимное желание положить конец бедствиям войны, сердцу их противной, и восстановить на прочном основании твердый мир и добрую соседственную дружбу, существовавшую издревле между империей Всероссийской и Персидским государством, рассудили за благо назначить для сего праведного и спасительного дела полномочными своими: е. в. император всероссийский — превосходительного Николая Ртищева, своего генерал-лейтенанта, главнокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии, главноуправляющего по гражданской части в губерниях Астраханской, Кавказской и в Грузии и всеми пограничными здешнего края делами, командующего военной Каспийской флотилией и кавалера орденов Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й степени, Св. великомученика и победоносца Георгия 4-го класса и имеющего золотую шпагу с надписью «За храбрость», а е. в. шах персидский — своего высокостепенного и высокопочтенного Мирзу-Абул-Хассан-Хана, бывшего чрезвычайным посланником при дворах турецком и английском, избранного между персидскими начальниками ближайшего чиновника своего государя, советника тайных дел высочайшего персидского двора, происходящего из визирской фамилии, хана второго класса при дворе персидском и имеющего от своего государя отличную милость, состоящую в кинжале и сабле, бриллиантами украшенных, в шалевом платье и лошадином уборе, осыпанном бриллиантами; вследствие чего, мы, вышепоименованные уполномоченные, съехавшись из Карабахского владения в урочище Гюлистан при речке Зейве и по размене полномочий, рассмотрев каждый со своей стороны все касающееся до постановляемого нами от имени великих наших государей мира и дружбы, в силу данной нам власти и высочайших полномочий постановили и утвердили на вечные времена, следующие статьи:

Ст. 1. Вражда и несогласия, существовавшие доселе между Российской империей и Персидским государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между е. и. в. самодержцем всероссийским и е. в. шахом персидским, их наследниками и преемниками престолов и обоюдными их высокими державами.

Ст. II. Поелику чрез предварительные сношения между двумя высокими державами, взаимно согласенность уже, чтобы постановить мир на основании status quo ad presentem, то есть дабы каждая сторона осталась при владении теми землями, ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти, то границей между империей Всероссийской и Персидским государством от сего времени впредь да будет следующая черта: начиная от урочища Одина-Базара прямой чертой через Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Араке, оттоль вверх по Араксу до впадения в оный речки Капанакчая, далее же правой стороной речки Капанакчая до хребта Мигринских гор и оттуда продолжая черту межами ханств Карабахского и Нахичеванского, хребтом Алагезских гор до урочища Даралагеза, где соединяются межи ханств Карабахского, Нахичеванского, Ериванского и части Елисаветпольского округа (бывшего Ганжинского ханства), потом, от сего места межою, отделяющей Ериванское ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской, до урочища Эшок-Мейдана, и от оног хребтом гор по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакских гор до угла межи Шурагельской; от сего же угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межою Шурагельской между Мастарасом и Артиком до речки Арпачая. Впрочем, как Талышинское владение в продолжение войны переходило из рук в руки, то границы сего ханства со стороны Зинзелей и Ардавиля для большей верности определены будут по заключении и ратификации сего трактата избранными с обеих сторон комиссарами с взаимного согласия, кои под руководством главнокомандующих с обеих сторон сделают верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, также рек, гор, озер и урочищ, кои до настоящего времени находятся в действительной власти каждой стороны, и тогда определится черта границ Талышинского ханства на основании status quo ad presentem таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении. Равным образом и в вышеупомянутых границах, ежели, что перейдет за черту той или другой стороны, то по разобрании комиссарами обеих высоких держав, каждая сторона, на основании status quo ad presentem доставит удовлетворение.

Ст. III. Его шахское в. в доказательство искренней приязни своей к е. в. императору всероссийскому сим торжественно признает как за себя, так и за высоких преемников персидского престола принадлежащими в собственность Российской империи ханства Карабахское и Ганжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольская; также ханства Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи; при том весь Дагестан, Грузию с Шурагельской провинцией, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленной ныне границей и Кавказской линией, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами. (...)

Заключен в Российском лагере Карабахского владения в урочище Гюлистан, при речке Зейве, в лето от Рождества Христова 1813, месяца октября 12 дня, а по персидскому исчислению 1228, месяца Шевалла 29 дня.

О МИРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПЕРСИЕЙ 10 ФЕВРАЛЯ 1828 ГОДА, ИЛИ ТУРКМАНЧАЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1828 Г.

Был заключен между Россией и Ираном по итогам войны 1826—1828 гг. В результате побед русских войск к России отошли территории Эриванского и Нахичеванского ханств. Иран обещал не препятствовать переселению в русские земли армян, оказывавших поддержку русской армии в ходе войны. Иран должен был также выплатить России контрибуцию в размере 20 млн. руб. Договор подтвердил свободу плавания в Каспийском море для русских торговых судов и исключительное право России иметь военный флот на Каспии. России были предоставлены и преимущества в торговле с Ираном. Заключение договора способствовало серьезному упрочению позиций России в Закавказье и создавало предпосылки для расширения экономического и политического влияния России в Средней Азии.

Трактат, заключенный между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским. — О мире между Россией и Персией

(Извлечения)

Во имя Бога Всемогущего.

Его императорское величество всепресветлейший, державнейший великий государь император и самодержец всероссийский и е. в. падишах персидский, равно движимые искренним желанием положить конец пагубным следствиям войны, совершенно противной их взаимным намерениям, и восстановить на твердом основании прежние сношения доброго соседства и дружбы между обоими государствами постановлением мира, который бы, в самом себе заключая ручательство своей прочности, отвращал на предбудущее время всякий повод к несогласиям и недоразумениям, назначили своими уполномоченными для совершения сего спасительного дела: е. в. император всероссийский — своего генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, командующего Отдельным кавказским корпусом, главноуправляющего гражданскою частью в Грузии, губернии Астраханской и области Кавказской, начальствующего Каспийскою флотилиею, кавалера орденов Св. Александра Невского с алмазными украшениями, Св. Анны 1-й степени с алмазными украшениями, Св. Владимира 1-й степени, Св. Георгия II класса, имеющего две шпаги за отличие, из коих одна с надписью «За храбрость», а другая украшена алмазами, и кавалера иностранных орденов прусского Красного Орла 1-й степени, ордена Луны Высокой Порты Оттоманской и многих других Ивана Паскевича и своего действительного статского советника, камергера и кавалера орденов Св. Владимира 3-й степени, польского Станислава 2-й степени и Св. Иоанна Иерусалимского Александра Обрескова, а е. в. шах персидский — е. в. принца Аббаса Мирзу. Уполномоченные сии, съехавшись в селении Туркманчае и по размене данных им полномочий, кои найдены в надлежащем порядке, постановили и заключили нижеследующие статьи:

Статья I.

Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между е. в. императором всероссийским и е. в. шахом персидским, их наследниками и преемниками престолов, их державами и обоюдными подданными.

Статья II.

Е. в. император всероссийский и е. в. падишах персидский, принимая в уважение, что с войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимные по силе Гюлистанского трактата обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утверждать более и более будущие мирные и дружественные между Россией и Персиею сношения.

Статья III.

Е. в. шах персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса и ханство Нахичеванское. Вследствие сей уступки е. в. шах обязуется не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать российским начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными ханствами.

Статья IV.

С согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими государствами следующая черта: начиная с той точки от границы оттоманских владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины Малого Арарата, граничная черта пойдет до вершины сей горы; оттуда по покатости ее сойдет к верховью реки Нижнего Карасу, вытекающей с южной стороны Малого Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шерура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас-Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в пол-агача, т. е. в 31/2 российских версты, во всех направлениях, и пространство земли, содержащееся в сей окружности, сполна будет принадлежать исключительно России, и имеет быть отрезано с величайшей точностью в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет, паки по руслу сей реки до Едибулукского брода; оттуда персидское владение будет простираться по руслу реки Аракса на 3 агача, т. е. на 21 российскую версту; потом граница пойдет прямо чрез Муганскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т. е. 21 верстою, ниже соединения двух речек: Одинабазар и Саракамыш. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабазар и Саракамыш; потом по правому берегу восточной реки Одинабазар до ее верховья, а отселе до вершины Джикоирских высот, так, что все воды, текущие с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими государствами определяется гребнем гор, то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать

России, а противоположная покатость имеет принадлежать Персии. От гребня Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркуя по горам, отделяющим Талыш от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно так же, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта, с непрерывным наблюдением вышеизложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркуйской вершины по хребту гор, разделяющих округ Зуванта и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом, округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи пограничная между обоими государствами черта, в постоянной сообразности с вышеозначенным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуть и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары, оттуда по руслу сей реки до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять российские владения от персидских.

Статья V.

Е. в. шах персидский, в доказательство искренней своей дружбы е. в. императору всероссийскому, настоящею статьею, как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников персидского престола признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничною чертою вышеозначенною и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечные времена Российской империи.

«...»

«...» Заключен в селении Туркманчае 10 февраля в лето от Рождества Христова 1828.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ МЕЖДУ РСФСР И ПЕРСИЕЙ

(Извлечения)

Правительство РСФСР, с одной стороны, и Правительство Персии — с другой стороны, воодушевляемые стремлением установить на будущее время прочные добрососедские и братские отношения между персидским и русским народом,

решили вступить с этой целью в переговоры, для чего назначили своими уполномоченными: Правительство РСФСР Георгия Васильевича Чичерина и Льва Михайловича Карахан и Правительство Персии Али Голи-Хана Мошавер-оль-Мемалека.

Означенные уполномоченные, по взаимному предъявлению своих полномочий признанных, составленными в надлежащей форме и в должном порядке,

Согласились о нижеследующем:

Статья I.

Российское Советское Правительство, в соответствии со своими декларациями, изложенными в нотах от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах политики России в отношении персидского народа, еще раз торжественно заявляют о бесповоротном отказе России от насильнической в отношении Персии политики империалистических правительств России, свергнутых волею ее рабочих и крестьян.

Согласно сему и желая видеть персидский народ независимым, процветающим и свободно распоряжающимся всем своим достоянием, Российское Советское Правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим царским правительством с Персией и приводивших к умалению прав персидского народа отмененными и потерявшими всяческую силу.

Статья II.

Исходя из того соображения, что в силу провозглашенных в статье 1 настоящего договора принципов, утратил также силу и мирный трактат, заключенный между Персией и Россией в Туркманчае 10 февраля 1828 года, статья 6 коего лишала Персию иметь флот на Каспийском море, обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, что с момента подписания настоящего договора они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом.

Статья 14.

Признавая все значение рыбных промыслов Южного побережья Каспийского моря для нормального снабжения России предметами продовольствия, Правительство Персии по утрате законной силы договорными обязательствами, имеющимися у него ныне в отношении этих промыслов, согласны заключить соглашение с подлежащим продовольственным органом РСФСР об эксплуатации сих промыслов на особых имеющих быть выработанными к тому времени, условиях.

Правительство Персии равным образом согласно обсудить с Российским Советским Правительством способы, могущие в настоящее время до наступления указанных выше условия обеспечить продовольственные органы РСФСР возможностью снабжения России с указанных рыбных промыслов.

Статья 26.

Настоящий договор вступает в силу немедленно по его подписании.

В удостоверение чего ниже подписавшиеся подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в городе Москве 26 февраля 1921 года

Георгий Чичерин

Мешавер-оль-Мемалек Лев Карахон

ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ И МОРЕПЛАВАНИИ

(Извлечения)

Статья 12.

1) Корабли, несущие флаги одного из государств, подписавших Соглашение по Каспийскому морю, будут рассматриваться как гражданские суда в портах другой стороны во время входа в порт, стоянки в порту и выхода из порта.

2) Вышеуказанные суда не будут платить никаких других портовых сборов, кроме тех, которые законом установлены для гражданских судов, с одинаковыми условиями и исключениями.

4) Несмотря на вышеуказанные установления, каждая сторона закрепляет за своими судами право заниматься рыболовством в своих прибрежных водах на расстоянии вплоть до 10 морских миль от береговой полосы и сохраняет за собой право предоставления определенных привилегий на ввоз рыбы, пойманной командой судна, плавающего под своим флагом.

Статья 13.

Государства-участники, основываясь на положениях, изложенных в Соглашении от 26 февраля 1921 г., подписанном Ираном и Советским Союзом, соглашаются, что повсюду на Каспийском море никакое другое судно не имеет право плавать, кроме судов, принадлежащих Ирану или Советскому Союзу или субъектам и коммерческим, и транспортным предприятиям сторон, несущим флаг Ирана или Советского Союза.

Статья 14.

Лицензии на товарный груз, выданные странами-участниками судам, начинающим мореплавание в Каспийском море под флагом Ирана или Советского Союза, и утверждаемые официальными властями, будут официальными документами в портах обеих сторон... Суда с такими лицензиями на мореплавание и якорные стоянки, и другие технические документы, выдаваемые судам вышеуказанными властями, будут обоюдно признаваться. Совершено в г. Тегеране 25 марта 1940 года.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

КОНВЕНЦИЯ О КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ

Год, место принятия: 1958 г., Женева, Швейцария. Участники: 75 государств, включая СССР, УССР, БССР.

Цель: определение и разграничение прав государств на изучение, и разработку природных ресурсов континентального шельфа.

Основные положения: суверенное исключительное право прибрежных государств, распространяющееся на континентальный шельф с целью изучения и разработки; такое изучение или разработка не должны вступать в необоснованное противоречие с судоходством, рыбным промыслом, охраной живых ресурсов моря, океанографическими или другими научными исследованиями.

Государства — Стороны настоящей Конвенции согласились о нижеследующем:

Статья 1

В настоящих статьях термин «континентальный шельф» употребляется применительно:

- а) к поверхности и недрам морского дна подводных районов, примыкающих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря, до глубины 200 метров, или, за этим пределом, до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов;
- б) к поверхности и недрам подобных подводных районов, примыкающих к берегам островов.

Статья 2

1. Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств.

2. Права, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, являются исключительными в том смысле, что, если прибрежное государство не производит разведки континентального шельфа или не разрабатывает его естественных богатств, никто другой не может делать этого или иметь притязания на его континентальный шельф без его прямого согласия.

3. Права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от наличия эффективной или фиктивной оккупации им шельфа или от прямого об этом заявления.

4. Упомянутые в настоящих статьях естественные богатства включают минеральные и прочие неживые ресурсы поверхности и недр морского дна, а также живые организмы «сидячих» видов, т.е. организмы, которые в надлежащий, с промысловой точки зрения, период своего развития либо прикреплены к морскому дну или под ним, либо могут передвигаться только по морскому дну или же в его недрах.

Статья 3

Права прибрежного государства на континентальный шельф не затрагивают ни правового статуса покрывающих вод как открытого моря, ни правового статуса воздушного пространства над этими водами.

Статья 4

Прибрежное государство не может препятствовать прокладке или поддержанию в исправности подводных кабелей или трубопроводов на континентальном шельфе, кроме тех случаев, когда оно осуществляет свое право принимать разумные меры для разведки шельфа и разработки его естественных богатств.

Статья 5

1. Разведка континентального шельфа и разработка его естественных богатств не должны создавать неоправдываемой помехи судоходству, рыболовству или охране живых ресурсов моря, а также не должны создавать препятствий капитальным океанографическим или иным научным исследованиям, выполняемым с целью опубликования.

2. С соблюдением постановлений пунктов 1 и 6 настоящей статьи, прибрежному государству принадлежит право возводить, содержать или эксплуатировать на континентальном шельфе сооружения и иные установки, необходимые для разведки и разработки его естественных богатств, а также создавать зоны безопасности вокруг этих сооружений и установок и принимать в этих зонах меры, необходимые для их охраны.

3. Зоны безопасности, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, могут простираться на расстояние 500 метров вокруг возведенных сооружений и других установок, считая от каждой точки их наружного края. Суда всех национальностей обязаны соблюдать эти зоны безопасности.

4. Такие сооружения или установки, хотя они и находятся под юрисдикцией прибрежного государства, не имеют статуса островов. Они не имеют своего территориального моря, и их наличие не влияет на определение границ территориального моря прибрежного государства.

5. О возведении таких сооружений должны даваться надлежащие оповещения, а также должны поддерживаться постоянные средства предупреждения об их наличии. Сооружения, покинутые или более не эксплуатируемые, должны быть полностью убраны.

6. Ни сами эти сооружения или установки, ни окружающие зоны безопасности не могут находиться в местах, где они могут служить помехой на обычных морских путях, имеющих существенное значение для международного судоходства.

7. Прибрежное государство обязано принимать в зонах безопасности все надлежащие меры охраны морских живых ресурсов от вредоносных воздействий.

8. Для исследования на месте континентального шельфа требуется согласие прибрежного государства. Прибрежное государство не должно, однако, как общее правило, отказывать в своем согласии, если просьба исходит от обладающего надлежащей квалификацией учреждения в связи с проведением чисто научного исследования физических или биологических свойств континентального шельфа, при условии, однако, что прибрежное государство имеет право, если оно того пожелает, участвовать или же быть представленным в исследовании и что, во всяком случае, результаты последнего должны подлежать опубликованию.

Статья 6

1. Если один и тот же континентальный шельф примыкает к территориям двух или более государств, берега которых расположены один против другого, граница континентального шельфа, принадлежащего каждому государству, определяется соглашением между ними. При отсутствии соглашения и если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами, границей служит срединная линия, каждая точка которой равно отстоит от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих государств.

2. Если один и тот же континентальный шельф примыкает к территории двух смежных государств, граница шельфа определяется соглашением между ними. При отсутствии соглашения и если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами, граница определяется по принципу равного отстояния от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих двух государств.

3. При разграничении континентального шельфа линии, проводимые с применением принципов, изложенных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, должны определяться ссылками на морские карты и географические признаки, существующие в данное время, а также на неподвижные постоянные ориентиры, на суше.

Статья 7

Положениями настоящих статей не затрагивается право прибрежного государства разрабатывать недра путем прокладки туннелей, независимо от глубины водного покрова недр.

Статья 8

Настоящая Конвенция открыта до 31 октября 1958 года для подписания ее всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций или любого из специализированных учреждений и

любым другим государством, которое будет приглашено Генеральной Ассамблеей стать стороной Конвенции.

Статья 9

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Акты ратификации депонируются Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 10

Настоящая Конвенция остается открытой для присоединения к ней государств, принадлежащих к любой из категорий, упомянутых в статье 8. Акты присоединения депонируются Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 11

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день, считая со дня, следующего за датой депонирования Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второго акта ратификации или присоединения.

2. В отношении каждого государства, ратифицировавшего Конвенцию или присоединившегося к ней после депонирования двадцать второго акта ратификации или присоединения, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после депонирования этим государством своего акта ратификации или присоединения.

Статья 12

1. При подписании, ратификации или присоединении любое государство может сделать оговорки в отношении статей Конвенции, кроме статей с 1 по 3 включительно.

2. Договаривающееся государство, сделавшее оговорки в соответствии с предшествующим пунктом, может в любое время взять таковые обратно путем извещения об этом Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 13

По истечении пяти лет со дня вступления настоящей Конвенции в силу каждая из Договаривающихся Сторон может в любое время посредством письменного заявления на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций просить о пересмотре настоящей Конвенции.

2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановляет, в соответствующих случаях, о подлежащих принятию в связи с этим заявлением мерах.

Статья 14

Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам — членам Организации Объединенных Наций и другим государствам, упомянутым в статье 8:

- а) о каждом подписании настоящей Конвенции и о депонировании актов ратификации или присоединения, согласно статьям 8, 9 и 10;
- б) о дате вступления настоящей Конвенции в силу, согласно статье 11;
- в) о просьбах, о пересмотре, согласно статье 13;
- г) об оговорках к настоящей Конвенции, согласно статье 12.

Статья 15

Подлинник настоящей Конвенции, русский, английский, испанский, китайский и французский тексты которого являются равно аутентичными, депонируется Генеральному Секретарю, Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии всем государствам, упомянутым в статье 8. В удостоверение чего нижеподписавшиеся представители, должным образом на то уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

КОНВЕНЦИЯ
Организации Объединенных Наций по морскому праву*
10 декабря 1982 г.
(Извлечения)

Государства — участники настоящей Конвенции,

руководствуясь стремлением урегулировать, в духе взаимопонимания и сотрудничества, все вопросы, касающиеся морского права, и сознавая историческое значение настоящей Конвенции как важного вклада в поддержание мира, справедливости и прогресса для всех народов мира,

принимая во внимание, что развитие, происшедшее после конференций Организации Объединенных Наций по морскому праву, состоявшихся в Женеве в 1958 и 1960 годах, подчеркнуло необходимость разработки новой общеприемлемой Конвенции по морскому праву,

сознавая тесную взаимосвязь проблем морского пространства и необходимость рассматривать их как единое целое,

признавая желательность установления с помощью настоящей Конвенции и с должным учетом суверенитета всех государств правового режима для морей и океанов, который способствовал бы международным сообщениям и содействовал бы использованию морей и океанов в мирных целях, справедливому и эффективному использованию их ресурсов, сохранению их живых ресурсов, изучению, защите и сохранению морской среды,

учитывая тот факт, что достижение этих целей будет способствовать установлению справедливого и равноправного международного экономического порядка, при котором будут учитываться интересы и потребности всего человечества, и в частности особые интересы и потребности развивающихся стран как прибрежных, так и не имеющих выхода в море,

стремясь настоящей Конвенцией развить принципы, предусмотренные в резолюции 2749 (XXV) от 17 декабря 1970 года, в которой Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций торжественно заявила, среди прочего, что район дна морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также его ресурсы являются общим наследием человечества, разведка и разработка которых осуществляются на благо всего человечества, независимо от географического положения государства,

убежденные в том, что кодификация и прогрессивное развитие морского права, достигнутые в настоящей Конвенции, будут способствовать укреплению мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между всеми государствами в соответствии с принципами справедливости и равноправия, а также содействовать экономическому и социальному прогрессу всех народов мира в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в ее Уставе,

подтверждая, что вопросы, не регулируемые настоящей Конвенцией, продолжают регламентироваться нормами и принципами общего международного права, *согласились* о нижеследующем:

Часть 1
ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Употребление терминов и сфера применения 1. Для целей настоящей Конвенции:

1) «Район» означает дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции;

2) «Орган» означает Международный орган по морскому дну;

3) «деятельность в Районе» означает все виды деятельности по разведке и разработке ресурсов Района;

4) «загрязнение морской среды» означает привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, включая эстуарии, которое приводит или может привести к таким пагубным последствиям, как вред живым ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека, создание помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха;

5) а) «захоронение» означает:

— любое преднамеренное удаление отходов или других материалов с судов, летательных аппаратов, платформ или других искусственно сооруженных в море конструкций;

* Вступила в силу 16 ноября 1994 г. На 1 января 1996 г. — 82 участника. Государственная Дума РФ одобрила Конвенцию 23 января 1997 г.

— любое преднамеренное уничтожение судов, летательных аппаратов, платформ или других искусственно сооруженных в море конструкций;

б) «захоронением» не считается:

— удаление отходов или других материалов, присущих или являющихся результатом нормальной эксплуатации судов, летательных аппаратов, платформ или других искусственно сооруженных в море конструкций и их оборудования, кроме отходов или других материалов, транспортируемых судами, летательными аппаратами, платформами или другими искусственно сооруженными в море конструкциями, которые эксплуатируются в целях удаления таких материалов, или подвозимых к таким судам, летательным аппаратам, платформам или другим искусственно сооруженным в море конструкциям, а также кроме тех, что являются результатом обработки таких отходов или других материалов на таких судах, летательных аппаратах, платформах или конструкциях;

— помещение материалов для целей иных, чем их простое удаление, при условии, что это не противоречит целям настоящей Конвенции.

2.1) «Государство-участник» означает государство, которое согласилось на обязательность для него настоящей Конвенции и для которого настоящая Конвенция находится в силе.

2) Настоящая Конвенция применяется *mutatis mutandis* к субъектам права, перечисленным в пункте 1 «в», «с», «d», «e» и «s» статьи 305, которые становятся участниками настоящей Конвенции в соответствии с условиями, характерными для каждого из них, и в этой мере под термином «государства-участники» понимаются эти субъекты права.

Часть II ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ МОРЕ И ПРИЛЕЖАЮЩАЯ ЗОНА

Раздел 1. Общие положения

Статья 2

Правовой статус территориального моря, воздушного пространства над территориальным морем, а также его дна и недр

1. Суверенитет прибрежного государства распространяется за пределы его сухопутной территории и внутренних вод, а в случае государства-архипелага — его архипелажных вод, на примыкающий морской пояс, называемый территориальным морем.

2. Указанный суверенитет распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, равно как на его дно и недра.

3. Суверенитет над территориальным морем осуществляется с соблюдением настоящей Конвенции и других норм международного права.

Раздел 2. Границы территориального моря

Статья 3

Ширина территориального моря

Каждое государство имеет право устанавливать ширину своего территориального моря до предела, не превышающего двенадцати морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 4

Внешняя граница территориального моря

Внешней границей территориального моря является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориального моря.

Статья 5

Нормальная исходная линия

Если иное не предусмотрено в настоящей Конвенции, нормальной исходной линией для измерения ширины территориального моря является линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на официально признанных прибрежных государством морских картах крупного масштаба.

Статья 6

Рифы

В случае островов, расположенных на атоллах, или островов с окаймляющими рифами, исходной линией для измерения ширины территориального моря служит обращенная к морю линия

рифа при наибольшем отливе, как показано соответствующим знаком на морских картах, официально признанных прибрежным государством.

Статья 7

Прямые исходные линии

1. В местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов, для проведения исходной линии, от которой отмеряется ширина территориального моря, может применяться метод прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки.

2. Там, где из-за наличия дельты или других природных условий (береговая линия является крайне непостоянной, соответствующие точки могут быть выбраны вдоль максимально выступающей в море линии наибольшего отлива, и, несмотря на последующее отступление линии наибольшего отлива, прямые исходные линии остаются действительными до тех пор, пока не будут изменены прибрежным государством в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. При проведении прямых исходных линий не допускается сколько-нибудь заметных отклонений от общего направления берега, а участки моря, лежащие с внутренней стороны этих линий, должны быть достаточно тесно связаны с береговой территорией, чтобы на них мог быть распространен режим внутренних вод.

4. Прямые исходные линии проводятся к осыхающим при отливе возвышениям и от них только в том случае, если на них возведены маяки и подобные сооружения, находящиеся всегда над уровнем моря, или в случае, если проведение исходных линий к таким возвышениям или от них получило всеобщее международное признание.

5. В случае, когда согласно пункту 1 применим метод прямых исходных линий, при установлении отдельных исходных линий могут приниматься в расчет особые экономические интересы данного района, реальность и значение которых ясно доказаны их длительным осуществлением.

6. Система прямых исходных линий не может применяться государством таким образом, чтобы территориальное море другого государства сказалось отрезанным от открытого моря или исключительной экономической зоны.

Статья 8

Внутренние воды

1. За исключением случаев, предусмотренных в Части IV, воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря», составляют часть внутренних вод государства.

2. Когда установление прямой исходной линии согласно методу, предусмотренному в статье 7, приводит к включению во внутренние воды районов, которые до того не рассматривались как таковые, в таких водах применяется право мирного прохода, предусмотренное в настоящей Конвенции.

Статья 9

Устья рек

Если река впадает в море непосредственно, исходной линией является прямая линия, проводимая поперек устья реки между точками на ее берегах, соответствующими наибольшему отливу.

Статья 10

Заливы

1. Настоящая статья относится только к заливам, берега которых принадлежат одному государству.

2. Для целей настоящей Конвенции под заливом понимается хорошо очерченное углубление берега, вдающееся в сушу в такой мере — в соотношении к ширине входа в него, — что содержит замкнутые сушей воды и образует нечто большее, чем простую извилину берега. Углубление не признается, однако, заливом, если площадь его не равна или не больше площади полукруга, диаметром которого служит линия, пересекающая вход в это углубление.

3. Для цели измерения площадью углубления считается площадь, расположенная между отметкой наибольшего отлива вокруг берега углубления и линией, соединяющей отметки наибольшего отлива пунктов его естественного входа. Если вследствие наличия островов углубление имеет несколько входов, за диаметр такого полукруга принимается линия, длина которой равняется сумме линий, пересекающих отдельные входы. Острова, расположенные в углублении, рассматриваются как части водного пространства этого углубления.

4. Если расстояние между отметками наибольшего отлива пунктов естественного входа в залив не превышает двадцати четырех морских миль, замыкающая линия может быть проведена между этими двумя отметками наибольшего отлива, и ограниченные таким образом воды считаются внутренними водами.

5. Если расстояние между отметками наибольшего отлива пунктов естественного входа в залив превышает двадцать четыре морские мили, прямая исходная линия в двадцать четыре морские мили проводится внутри залива таким образом, чтобы линией такого протяжения было ограничено, возможно, большее водное пространство.

6. Изложенные выше положения не распространяются на так называемые «исторические» заливы или на любые случаи, когда применяется система прямых исходных линий, предусматриваемая в статье 7.

Статья 11

Порты

Для целей определения границ территориального моря наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения, которые являются составной частью системы данного порта, рассматриваются как часть берега. Прибрежные установки и искусственные острова не считаются постоянными портовыми сооружениями.

Статья 12

Рейды

Рейды, которыми обычно пользуются для погрузки, разгрузки и якорной стоянки судов и которые иначе были бы расположены целиком или частично за внешней границей территориального моря, включаются в территориальное море.

Статья 13

Осыхающие при отливе возвышения

1. Осыхающее при отливе возвышение представляет собой естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при отливе, но покрывается водой при приливе. Если осыхающее при отливе возвышение полностью или частично находится от материка или от острова на расстоянии, не превышающем ширины территориального моря, то линией наибольшего отлива такого возвышения можно пользоваться как исходной линией для измерения ширины территориального моря.

2. Если осыхающее при отливе возвышение расположено полностью на расстоянии от материка или острова, превышающем ширину территориального моря, то оно не имеет своего территориального моря.

Статья 14

Сочетание методов установления исходных линий.

Прибрежное государство может устанавливать исходные линии, используя поочередно любой из методов, предусмотренных в предыдущих статьях, в зависимости от различных условий.

Статья 15

Делимитация территориального моря между государствами с противоположными или смежными побережьями

Если берега двух государств расположены один против другого или примыкают друг к другу, ни то, ни другое государство не имеет права, если только между ними не заключено соглашение об ином, распространять свое территориальное море за срединную линию, проведенную таким образом, что каждая ее точка является равноотстоящей от ближайших точек исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих двух государств. Однако вышеуказанное положение не применяется, если в силу исторически сложившихся правовых оснований или иных особых обстоятельств необходимо разграничить территориальные моря двух государств иным образом, чем это указано в настоящем положении.

Статья 16

Карты и перечни географических координат

1. Исходные линии для измерения ширины территориального моря, установленные в соответствии со статьями 7, 9 и 10, или границы, определенные на их основе, и делимитационные

линии, проведенные в соответствии со статьями 12 и 15, указываются на морских картах такого масштаба или масштабов, которые приемлемы для точного установления их положения. В качестве альтернативы они могут быть заменены перечнем географических координат точек с указанием основных исходных геодезических данных.

2. Прибрежное государство должным образом публикует такие карты или перечни географических координат и сдает на хранение копию каждой такой карты или каждого такого перечня Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Раздел 3. Мирный проход в территориальном море **А. ПРАВИЛА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ КО ВСЕМ СУДАМ**

Статья 17

Право мирного прохода

При условии соблюдения настоящей Конвенции суда всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, пользуются правом мирного прохода через территориальное море.

Статья 18

Понятие прохода

1. Под проходом понимается плавание через территориальное море с целью:

- а) пересечь это море, не заходя во внутренние воды или не становясь на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод;
- б) пройти во внутренние воды или выйти из них или стать на таком рейде или у такого портового сооружения.

2. Проход должен быть непрерывным и быстрым. Однако проход включает остановку и стоянку на якоре, но лишь постольку, поскольку они связаны с обычным плаванием или необходимы вследствие непреодолимой силы или бедствия или с целью оказания помощи лицам, судам или летательным аппаратам, находящимся в опасности или терпящим бедствие.

Статья 19

Понятие мирного прохода

1. Проход является мирным, если только им не нарушается мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства. Такой проход должен совершаться в соответствии с настоящей Конвенцией и другими нормами международного права.

2. Проход иностранного судна считается нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства, если в территориальном море оно осуществляет любой из следующих видов деятельности:

- а) угрозу силой или ее применение против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости прибрежного государства или каким-либо другим образом в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций;
- б) любые маневры или учения с оружием любого вида;
- в) любой акт, направленный на сбор информации в ущерб обороне или безопасности прибрежного государства;
- г) любой акт пропаганды, имеющий целью посягательство на оборону или безопасность прибрежного государства;
- д) подъем в воздух, посадку или принятие на борт любого летательного аппарата;
- е) подъем в воздух, посадку или принятие на борт любого военного устройства;
- ж) погрузку или выгрузку любого товара или валюты, посадку или высадку любого лица, вопреки таможенным, фискальным, иммиграционным или санитарным законам и правилам прибрежного государства;
- з) любой акт преднамеренного и серьезного загрязнения вопреки настоящей Конвенции;
- и) любую рыболовную деятельность;
- к) проведение исследовательской или гидрографической деятельности;
- л) любой акт, направленный на создание помех функционированию любых систем связи или любых других сооружений или установок прибрежного государства;
- м) любую другую деятельность, не имеющую прямого отношения к проходу.

Статья 20

Подводные лодки и другие подводные транспортные средства

В территориальном море подводные лодки и другие подводные транспортные средства должны следовать на поверхности и поднимать свой флаг.

Статья 21

Законы и правила прибрежного государства, относящиеся к мирному проходу

1. Прибрежное государство может принимать в соответствии с положениями настоящей Конвенции и другими нормами международного права законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море, в отношении всех нижеследующих вопросов или некоторых из них:

- а) безопасности судоходства и регулирования движения судов;
- б) защиты навигационных средств и оборудования, а также других сооружений или установок;
- в) защиты кабелей и трубопроводов;
- г) сохранения живых ресурсов моря;
- д) предотвращения нарушения рыболовных законов и правил прибрежного государства;
- е) сохранения окружающей среды прибрежного государства и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем ее загрязнения;
- ж) морских научных исследований и гидрографических съемок;
- з) предотвращения нарушения таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил прибрежного государства.

2. Такие законы и правила не относятся к проектированию, конструкции, комплектованию экипажа или оборудованию иностранных судов, если только они не вводят в действие общепринятые международные нормы и стандарты.

3. Прибрежное государство должным образом публикует все такие законы и правила.

4. Иностранные суда, осуществляя право мирного прохода через территориальное море, соблюдают все такие законы и правила и все общепринятые международные правила, касающиеся предотвращения столкновения в море.

Статья 22

Морские коридоры и схемы разделения движения в территориальном море

1. Прибрежное государство в случае необходимости и с учетом безопасности судоходства может потребовать от иностранных судов, осуществляющих право мирного прохода через территориальное море, пользоваться такими морскими коридорами и схемами разделения движения, которые оно может установить или предписать для регулирования прохода судов.

2. В частности, в отношении танкеров, судов с ядерными двигателями и судов, перевозящих ядерные и другие опасные или ядовитые по своей природе вещества или материалы, может быть выдвинуто требование следовать по таким морским коридорам.

3. Устанавливая морские коридоры и предписывая схемы разделения движения в соответствии с настоящей статьей, прибрежное государство принимает во внимание:

- а) рекомендации компетентной международной организации;
- б) любые пути, которые обычно используются для международного судоходства;
- в) особые характеристики конкретных судов и путей;
- г) интенсивность движения судов.

4. Прибрежное государство ясно указывает такие морские коридоры и схемы разделения движения на морских картах, которые должным образом публикуются.

Статья 23

Иностранные суда с ядерными двигателями и суда перевозящие ядерные и другие опасные или ядовитые по своей природе вещества

Иностранные суда с ядерными двигателями, а также суда, перевозящие ядерные и другие опасные или ядовитые по своей природе вещества, при осуществлении права мирного прохода через территориальное море должны иметь на борту документы и соблюдать особые меры предосторожности, установленные для таких судов международными соглашениями.

Статья 24

Обязанности прибрежного государства

1. Прибрежное государство не должно препятствовать мирному проходу иностранных судов через территориальное море, за исключением случаев, когда оно действует так в соответствии с настоящей Конвенцией. В частности, при применении настоящей Конвенции или любых законов или правил, принятых в соответствии с настоящей Конвенцией, прибрежное государство не должно:

а) предъявлять к иностранным судам требования, которые на практике сводятся к лишению их права мирного прохода или нарушению этого права;

б) допускать дискриминацию ни по форме, ни по существу в отношении судов любого государства или в отношении судов, перевозящих грузы в любое государство, из него или от его имени.

2. Прибрежное государство надлежащим образом объявляет о любой известной ему опасности для судоходства в его территориальном море.

Статья 25

Права защиты прибрежного государства

1. Прибрежное государство может принимать в своем территориальном море меры, необходимые для недопущения прохода, не являющегося мирным.

2. В отношении судов, направляющихся во внутренние воды или использующих портовые сооружения за пределами внутренних вод, прибрежное государство имеет также право принимать необходимые меры для предупреждения любого нарушения условий, на которых эти суда допускаются во внутренние воды и используют портовые сооружения.

3. Прибрежное государство может без дискриминации по форме или по существу между иностранными судами временно приостанавливать в определенных районах своего территориального моря осуществление права прохода иностранных судов, если такое приостановление существенно важно для охраны его безопасности, включая проведение учений с использованием оружия. Такое приостановление вступает в силу только после должного его опубликования.

Статья 26

Сборы, которыми могут облагаться иностранные суда

1. Иностранные суда не могут облагаться никакими сборами лишь за их проход через территориальное море.

2. Иностранное судно, проходящее через территориальное море, может облагаться только сборами в оплату за конкретные услуги, оказанные этому судну. Эти сборы взимаются без дискриминации.

В. ПРАВИЛА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ТОРГОВЫМ СУДАМ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ СУДАМ, ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМ В КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Статья 27

Уголовная юрисдикция на борту иностранного судна

1. Уголовная юрисдикция прибрежного государства не должна осуществляться на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту судна во время его прохода за исключением следующих случаев:

а) если последствия преступления распространяются на прибрежное государство;

б) если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море;

в) если капитан судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи;

г) если такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами.

2. Изложенные выше положения не затрагивают права прибрежного государства принимать любые меры, разрешаемые его законами, для ареста или расследования на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море после выхода из внутренних вод.

3. В случаях, указанных в пунктах 1 и 2, прибрежное государство по просьбе капитана уведомляет дипломатического агента или консульское должностное лицо государства флага до принятия каких-либо мер и способствует установлению контакта между указанным агентом или

должностным лицом экипажа судна. В случаях крайней срочности это уведомление может быть сделано в то время, когда принимаются указанные меры.

4. Решая вопрос о том, следует ли вообще и каким образом произвести арест, местные власти учитывают должным образом интересы судоходства.

5. За исключением случаев, предусмотренных в Части XII, или в отношении нарушений законов и правил, принятых в соответствии с Частью V, прибрежное государство не может принимать на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, никаких мер для ареста какого-либо лица или производства расследования по поводу преступления, совершенного до входа судна в территориальное море, если судно, следуя из иностранного порта, ограничивается проходом через территориальное море, не заходя во внутренние воды.

Статья 28

Гражданская юрисдикция в отношении иностранных судов

1. Прибрежное государство не должно останавливать проходящее через территориальное море иностранное судно или изменять его курс с целью осуществления гражданской юрисдикции в отношении лица, находящегося на борту судна.

2. Прибрежное государство может применять в отношении такого судна меры взыскания или арест по любому гражданскому делу только по обязательствам или в силу ответственности, принятой или навлеченной на себя этим судном во время или для прохода его через воды прибрежного государства.

3. Пункт 2 не затрагивает права прибрежного государства применять в соответствии со своими законами меры взыскания или арест по гражданскому делу в отношении иностранного судна, находящегося на стоянке в территориальном море или проходящего через территориальное море после выхода из внутренних вод.

С. ПРАВИЛА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ВОЕННЫМ КОРАБЛЯМ И ДРУГИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СУДАМ, ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Статья 29

Определение военных кораблей

Для целей настоящей Конвенции «военный корабль» означает судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине.

Статья 30

Несоблюдение военными кораблями законов и правил прибрежного государства

1. Если какой-либо военный корабль не соблюдает законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, и игнорирует любое обращенное к нему требование об их соблюдении, прибрежное государство может потребовать от него немедленно покинуть территориальное море.

Статья 31

Ответственность государства флага за ущерб, причиненный военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях

Государство флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, или положений настоящей Конвенции, или других норм международного права.

Статья 32

Иммунитет военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях

За исключением случаев, предусмотренных в подразделах А и В, статьях 30 и 31, ничто в настоящей Конвенции не затрагивает иммунитета военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях.

Раздел 4. Прилежащая зона

Статья 33

Прилежащая зона

В зоне, прилежащей к его территориальному морю и называемой прилежащей зоной, прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый:

- а) для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря;
- б) для наказания за нарушение вышеупомянутых законов и правил, совершенное в пределах его территории или территориального моря.

2. Прилежащая зона не может распространяться за пределы двадцати четырех морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

АНКАРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев, Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе, Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, Президент Турецкой Республики Сулейман Демирель, Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, оценивая возможности добычи и производства нефтяных и газовых ресурсов в своих странах и безопасной транспортировки этих ресурсов на мировые рынки посредством нескольких трубопроводов, а также учитывая необходимость безотлагательного принятия решения по данным вопросам, подписали эту декларацию.

1. Президенты считают, что разработка углеводородных ресурсов в их странах имеет большое значение для укрепления независимости и безопасности Каспийского региона и соседних стран. Они также подтвердили необходимость транспортировки нефти и естественного газа посредством экономически и коммерчески выгодных трубопроводов для поддержки экономического развития, улучшения жизни своих народов. Президенты далее подтвердили свою приверженность принципам Европейской энергетической хартии, требующей свободной, стабильной, соответствующей условиям охраны окружающей среды и беспрепятственной транспортировки углеводородов.

2. Исходя из интересов стран, производящих углеводороды, президенты подчеркнули, что создание коридора Восток — Запад, включая создание Каспийской трубопроводной компании, систем транскаспийских и транскавказских нефтяных и газовых трубопроводов, которые коммерчески приемлемы, справедливы и недискриминационны, являются чрезвычайно важным проектом, обеспечивающим доставку на мировые рынки углеводородов, добытых в регионе Каспийского моря и других прилегающих стран.

3. Президенты накануне принятия решения по Основному азербайджанскому экспортному трубопроводу твердо заявили, что ими принято окончательное решение делать проект трубопровода Каспий — Средиземное море (Баку — Тбилиси — Джейхан) основным экспортным проектом.

4. Они подчеркнули значение открытости этой линии, как для стран-производителей, так и транзитных стран, расположенных по обе стороны Каспийского моря, а также важность обеспечения необходимого количества продукции для заполнения этой линии. Во имя этой цели президенты пригласили компании, участвующие в разработке углеводородных ресурсов в Каспийском регионе, другие заинтересованные компании, а также международные финансовые институты провести с соответствующими правительствами обстоятельные и конструктивные переговоры, представить выгодные условия и обеспечить выделение необходимых финансовых средств для создания трубопроводов.

5. Президенты в соответствии с международными законами, касающимися защиты прав иностранных и местных инвесторов, работающих над проектами транспортировки энергетических ресурсов на мировые рынки, обязались дать инструкции своим соответствующим властям, обеспечить как можно скорее все условия, необходимые для создания энергетического коридора Восток — Запад и в этих рамках нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Они также согласились принять необходимые меры для создания выгодных условий для инвесторов.

6. Президенты еще раз указали на важность приложения усилий для защиты берегов Черного моря, Средиземного моря, а также турецких проливов. Президенты подчеркнули также, что транспортировка нефти и естественного газа на мировые рынки не должна создавать опасности,

угрожать окружающей среде, жизни и собственности людей, безопасному мореплаванию с учетом потенциального увеличения танкерного судоходства, в особенности в турецких проливах.

За Азербайджанскую Республику

За Грузию

За Республику Казахстан

За Турецкую Республику

За Республику Узбекистан

В качестве свидетеля секретарь по энергетике США

Гейдар Алиев

Эдуард Шеварднадзе

Нурсултан Назарбаев

Сулейман Демирель,

Месуд Иылмаз

Ислам Каримов

Билл Ричардсон

**Анкара,
29 октября 1998 года**

Литература

1. Азербайджан: (физико-географический, этнографический и экономический очерк). — Баку, 1921.
2. Алиев И. Г., Мурадвердиев А. Ш. Азербайджанская нефть в мировой политике. Т. 1. — Баку, 1997.
3. Алиев И. Г., Мурадвердиев А. Ш. Азербайджанская нефть в мировой политике. Т. 2. — Баку, 1997.
4. Алиев И. Г., Мурадвердиев А. Ш. Азербайджанская нефть в мировой политике. Т. 3. — Баку, 1998.
5. Алиханов Э. Н. Нефтяные и газовые месторождения Каспийского моря. — Баку, 1964.
6. Анисимов С. Кавказский край: Путеводитель. — М., 1924.
7. Бакиханов А. А. Гюлистан-Ирам. — Баку, 1951.
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геополитические императивы. — М., 1999.
9. Богатства СССР. Вып. 1. Нефтяная промышленность. — М., 1925. "Ф
10. Богачев В. В., Абих Г. В. Труды геологического института Азербайджанского филиала АН СССР. Т. XII—XXXI.-1939.
11. Внешняя торговля СССР. (1922—1981). — М., 1982.
12. Внешняя политика СССР. (1917—1944): Сборник документов. Т. 2. (1921—1924). — М., 1944.
13. Гейдар Алиев открывает миру Азербайджан. — Баку, 1994.
14. Голубятников Д. В. О старых и новых данных по геологии Апшеронского полуострова. — Баку, 1904.
15. Губкин И. М. Бакинская нефтяная промышленность при Советской власти. Нефтяное и сланцевое хозяйство. Т. 4. — 1923.
16. Губкин И. М. Мировые нефтяные месторождения. — М., 1934.
17. Губкин И. М. Нефтяная промышленность России. — Изд. Главного нефтяного комитета. 1918—1919. — № 3/1.
18. Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. — М., 2001.
19. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — Баку, 1991.
20. Документы по истории Баку. 1810—1917. — Баку, 1978.
21. Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес. — М., 2000.
22. International Petroleum Encyclopedia. Vol. 33. — 2000.
23. История Азербайджана. Тт. I—III. — Баку, 1958.
24. История внешней политики СССР. (1917 — 1945). — М., 1976.
25. Кальвокоросси П. Мировая политика после 1945 года. — М., 2000.
26. «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия. Известия Всесоюзного географического общества. Т. 85. — М., 1953.
27. Контракт века. — Баку, 1994.
28. Крачаковский И. Ю. Арабская географическая литература. - Избр. соч. Т. 4. — М., 1957.
29. Лебедев Д. М., Эсаков В. А. Русские географические открытия и исследования с древнейших времен до 1917 года. — М., 1971.
30. Леффлер У. Переработка нефти. — М., 1999.
31. Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей. — Минск, 1998.
32. Мирза Казым-бек. Дербентнаме. — СПб., 1851.
33. Мирзаджан-заде А. Х., Алиев Т. Добыча нефти, газа и газоконденсата в море. — Баку, 1983.
34. Мурадвердиев А. Ш. Азербайджанская нефть и капитал. — М., 2001.
35. Мурадвердиев А. Ш. Нефтяная промышленность Азербайджана в условиях перехода к рыночной экономике. — Баку, 2000.
36. Мурадвердиев А. Ш. О развитии нефтяной промышленности Азербайджана. — Баку, 1995.
37. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1988 г.: Статистический ежегодник. — Баку, 1990.
38. Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 70-летию Великого Октября: Юбилейный статистический ежегодник. — Баку, 1987.
39. Нартов Н. А. Геополитика. — М., 2002.

40. Нефтегазовая промышленность индустриально развитых капиталистических и развивающихся стран. (1976—1985 гг.): Справочник. — М., 1988.
41. Нефть в СССР: Справочник. Т. 3. — М., 1972.
42. Нефть СССР. (1917 — 1987 гг.)/Под. ред. В. А. Динкова. — М., 1987.
43. Николаевский Н. М. Вопросы экономики нефтяной промышленности СССР. — М., 1938.
44. Oil information. 1996. — Paris, 1997.
45. Орлов В. П. Проблемы управления природными ресурсами. — М., 1998.
46. Орлов В. П. Освоение нефтегазовых месторождений шельфовых зон России: Сборник. — СПб., 1995.
47. Поло Марко. «Путешествие». — М., 1940.
48. Попов С. С. Транспортировка нефти, нефтепродуктов и газа. — М., 1952.
49. Почекутова Е. А. Мировые ресурсы нефти. — М., 1970.
50. Разовский Ю. В. Горная рента: Экономика и законодательство. — М., 1999.
51. Россия и Восток: Учебное пособие. — СПб., 2000.
52. Россия и Закавказье: Реалии независимости и новое партнерство. — М., 2000.
53. Сапожников П. С., Финк В. К. Концентрация капитальных вложений в нефтяной промышленности. — М., 1987.
54. Сафронов Е. Д. Становление советской нефтяной промышленности. — М., 1970.
55. Серебровский А. Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности. — М., 1958.
56. Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. — М., 1973.
57. Смирницкий Е. К. Экономические показатели промышленности: Справочник. — М., 1989.
58. Томашпольский Л. М. Нефть и газ в мировом энергетическом балансе (1900—2000 гг.). — М., 1968.
59. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. — М., 2001.
60. Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века. — М., 2000.
61. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. — М., 1999.
62. Формирование инвестиционных моделей реализации совместных проектов/Шевчук А. В. Зиннатулин М. З., Мелехин Е. С., Киммельман С. А. — М., 2000.
63. Фридман Д., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости/Пер. с англ. — М., 1995.
64. Челеби Э. Путешествие. Т. 2. — Стамбул. 1996.
65. Черняк В. З., Сергеева И. А. Оценка инвестиционных проектов. — М., 1999.
66. Шевчук А. В., Мелехин Е. С., Киммельман С. А. Инвестиционные финансовые механизмы в недропользовании. — М. 1999.
67. Шкута А. А. Российский газ в Центральной и Восточной Европе. — М., 1999.
68. Эйхвальд Э. Описание Каспийского моря. — 1850.
69. Юсиф-заде Х. Разработка и разведка морских нефтегазовых месторождений. — Баку, 1979.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Журналы:

1. Азербайджан (на англ. яз.), 2000, № 9, 11, 12.
2. Азербайджанское нефтяное хозяйство за 1960—1999 гг.
3. Азери, Чираг и глубоководная часть Гюнешли как новый объект мировой геополитики // Нефть и капитал, 1995, № 1, с. 4—11.
4. Александров В. Нефть — сокровище или погибель Каспия // Международная жизнь, 1997, № 10.
5. Алескерев В. Каспий — море сотрудничества // Каспиан Энерджи, 1999, № 2 (1).
6. Алиев Г. А. Международное значение «Контракта века» // Возрождение — XXI век, 2000, № 5, с. 51—57.
7. Алиев Г. А. Результат продуманной и дальновидной политики нашего государства // Возрождение XXI век, 1999, № 19, с. 3—7.
8. Гиззатов В. Правовой статус Каспийского моря: кондоминиум или делимитация // Казахстан и мировое сообщество, 1996, № 1.
9. Дабири М. Р. Правовой режим Каспийского моря // Казахстан и мировое сообщество, 1995, № 1.

10. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия США // США, Канада: экономика, политика, культура. 2000, № 2, с. 72—85.
11. Каменев С. Топливо-энергетический комплекс Туркменистана: современное состояние и перспективы развития // Россия и мусульманский мир, 2002, № 4, с. 70—85.
12. Касенев У. Россия, Центральная Азия и Закавказье // Казахстан и мировое сообщество, 1995, №2.
13. Кленацкий Л., Поспелов В. Маневры вокруг Каспия // Международная жизнь, 1996, № 11—12.
14. Ковалев Ф. Нефть, Каспий и Россия // Международная жизнь, 1997, № 4.
15. Колчин С. Нефтяной фактор в российской экономике и политике // Мировая экономика и международные отношения, 1996, № 5, с. 26—34.
16. Конопляник А. Баку — Джейхан: строить или не строить // Нефть и капитал, 2000, № 10.
17. Конопляник А. Ближний Восток, Россия и Каспий: новые маршруты нефтегазовых потоков // Нефть России, Нефтегазовая Вертикаль (совместный выпуск), 1998, № 2, с. 38—40.
18. Конопляник А. Каспийская нефть // Нефть, газ, строительство, 2001, № 4.
19. Концепция мира в XXI веке // Международная жизнь, 1999, №10.
20. Концепция мира в XXI веке // Нефтегазовая стратегия России в XXI веке, 1999, № 9.
21. Корнеев А. В. Энергетическая стратегия США на пороге XXI века // США, Канада: экономика, политика, культура, 2000, № 7, с. 52—61.
22. Корнеев А. Энергетическая стратегия США // США, Канада: экономика, политика, культура, 2000, № 8.
23. Козн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы, и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 2 (8).
24. Левченко А. К. Каспий: море процветания или яблоко раздора // Возрождение, 1999, № 17, с. 87—94.
25. Мальгин А. Каспийская нефть и безопасность России // Власть, 1999, № 3, с. 46—54.
26. Мангушева Е. К. США — Канада — Мексика: идеи и реальности «энергетического континентализма» // США, экономика, политика, идеология, 1985, № 5, с. 72—80. 31.
27. Международная конференция «Каспий: Правовые проблемы» // Международная жизнь, 2002, № 4, с. 3—54.
28. Митяева Е. В. Международные аспекты освоения нефтяных ресурсов Каспийского моря //США, экономика, политика, идеология, 1998, № 2, с. 32—44.
29. Митяева Е. В. Развитие ситуации в Каспийском регионе и интересы США // США, Канада: экономика, политика, культура, 1999, № 11, с. 21—31.
30. Море раздора Иран — Азербайджан: штормовое предупреждение в Каспийской политике // Энергетика Востока, 2001, № 2.
31. Муравьев С. Уровень Каспия глазами древних греков // Природа, 1987, № 4.
32. Мурадвердиев А. Ш. Взаимоотношения государства с инвесторами в нефтяном секторе экономики Азербайджана. //Минеральные ресурсы России: экономика и управление, 2002, № 1—2.
33. Мурадвердиев А. Ш. Необходимость и значение формирования экономического кластера // Азербайджанское нефтяное хозяйство, 2001, № 6.
34. Нефтегазовая стратегия России в XXI веке // Международная жизнь, 2000, № 1.
35. Нефть и газ Каспия // Нефтегазовая вертикаль, 1999, № 2—3.
36. Никифоров А. В. США на мировом рынке нефти // США, экономика, политика, идеология, 1987, № 6, с. 15—24.
37. Никифоров А. В. США — тенденции энергетической зависимости // США, экономика, политика, идеология, 1986, № 7, с. 15—26.
38. Орлов В. П. Будущее России за ее ресурсами // Нефть и капитал, 1996, № 10.
39. «Прагматизм и интеграция» — ключ к решению всех каспийских проблем // Caspian Energy, 2001, № 3.
40. Проблема ГНКАР // Caspian Energy, 1999, № 9.
41. Старченков Г. Страсти вокруг Каспия // Азия и Африка сегодня, 1998, № 1, с. 2—9.
42. Стоне А. Каспий: некоторые иллюзии и реальности // Нефтегазовая вертикаль, 2001, № 10.
43. Трофименко Г. А. Центральноазиатский регион: политика США и проблемы нефтегазового экспорта // США, экономика, политика, идеология, 1998, № 11, с. 21—36.
44. Турецкие проливы: близка ли точка насыщения // Нефть России, 2001, № 10—11.
45. Федоров Ю. Каспийский узел // Мировая экономика и международные отношения, 1996, № 4, с. 82—95.

Газеты:

1. Алиев Г. А. Выступление на конференции в Люксембурге на церемонии подписания соглашения о партнерстве // *Азербайджан*. — 1996. — 14 мая.
2. Алиев Г. А. Заключительная речь на церемонии, посвященной представлению Президенту Азербайджанской Республики результатов, достигнутых на месторождении «Шахдениз» // *Бакинский рабочий*. — 1993. — 14 июня.
3. Алиев Г. А. Началась новая эра нефтяной стратегии и нефтяной промышленности Азербайджана // *Бакинский рабочий*. — 2001. — 31 августа.
4. Алиев Г. А. Нефтяная стратегия Азербайджана определена правильно и это дает свои положительные результаты // *Бакинский рабочий*. — 2001. — 7 июня.
5. Алиев Г. А. Новая нефтяная стратегия, новая нефтяная эра Азербайджана началась с «Контракта века» // *Бакинский рабочий*. — 2001. — 25 сентября.
6. Алиев Г. А. Новый важный шаг в успешном осуществлении новой нефтяной стратегии нашего независимого государства // *Бакинский рабочий*. — 2000. — 31 августа.
7. Алиев Г. А. Речь на церемонии подписания нефтяного контракта между ГНКАР и зарубежными нефтяными компаниями о совместной разработке нефтяных структур «Дан улдузу» и «Ашрафи» // *Бакинский рабочий*. — 1996. — 17 декабря.
8. Алиев Г. А. Речь на церемонии подписания нефтяного контракта между ГНКАР и иностранными нефтяными компаниями по совместной разработке морского блока «Кюрдаши» и блоков «Юго-Западный Гобустан», «Кюрсенги — Карабаглы» // *Бакинский рабочий*. — 1998. — 5 июня.
9. Алиев Г. А. Речь на церемонии подписания контракта между ГНКАР и консорциумом иностранных нефтяных компаний // *Вышка*. — 1994. — 24 сентября.
10. Алиев Г. А. США всегда поддерживают нефтяную стратегию Азербайджана // *Бакинский рабочий*. — 2002. — 7 июня.
11. Алиев Г. А. Традиционно проводимая в Баку выставка — конференция по нефти и газу стала мероприятием мирового масштаба // *Бакинский рабочий*. — 2002. — 5 июня.
12. Алиев Г. А. Я обеспечил второй контракт для компании «Эльф»: Интервью газете «Фигаро» (Франция) // *Бакинский рабочий*. — 1997. — 28 мая.
13. *Азербайджан*. — 1993. — 18 августа.
14. *Айна*. — 1995. — 18 февраля, 20 мая, 17 июня; 1996. — 6 января; 1997. — 1 февраля.
15. *Бакинский рабочий*. — 1999. — 21 сентября.
16. *Вашингтон Пост*. — 1994. — 24 сентября.
17. *Вестник МК*. — 2000. — 9 ноября.
18. *Время МК*. — 2000. — 9 ноября.
19. *ВСГ*. — 1994. — 23 сентября.
20. *WSJ*. — 1996. — 2 апреля.
21. *Вышка*. — 1999. — 17—23 сентября.
22. *Зеркало*. — 1999. — 21 сентября; 2002. — 22, 25 января, 27 февраля, 22 июня.
23. *Коммерсант*. — 1995. — 29 августа, 12 сентября; 1996. — 30 августа.
24. *Московская правда*. — 2001. — 5 марта, 16 июля.
25. *Московские новости*. — 1994. — 25 сентября, 2 октября; 1995. — 18, 25 июня, 1, 8 октября.
26. *Независимая газета*. — 1993. — 19 августа, 17 декабря; 1994. — 10 февраля, 2, 4 марта, 20 сентября, 6 октября, 21 декабря; 1995. — 15, 21 мая; 13, 27 октября; 1996. — 26 июня, 4 декабря; 1997 — 26 марта, 4 июля; 2000. — 22 марта; 2001. — 8 августа.
27. *Сегодня* — 1993. — 4 марта, 25 ноября; 1994. — 20 сентября, 13 октября, 1 ноября; 1995. — 20 июня, 15, 29 августа, 8, 19 сентября; 1996. — 2 ноября.
28. *Файнэншел Таймс*. — 1994. — 23 февраля.
29. *Чикаго Трибюн*. — 1993. — 18 июня.
30. *Экономист*. — 1994. — 24 сентября.
31. *Эхо*. 2002. — 25 января, 6, 27 февраля.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Рештский трактат. О мире между Россией и Персией. — 5 апреля 1732 г.

2. Мирный трактат: заключенный между Россией и Персией (Гюлистанский мирный договор). — 12 октября 1813 г.
3. О мире между Россией и Персией (Туркманчайский мирный договор). — 10 февраля 1828 г.
4. Договор о дружбе между РСФСР и Персией — 26 февраля 1921 г.
5. Договор о торговле и мореплавании. — 25 марта 1940 г.
6. Конвенция ООН о континентальном шельфе — 29 апреля 1958 г.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. — 10 декабря 1982 г.
8. Соглашение о совместной разработке и распределении добытой продукции на месторождениях «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря («Контракт века»). — 20 сентября 1994 г.
9. Письмо постоянного представителя Российской Федерации при ООН на имя Генерального секретаря ООН. — 5 октября 1994 г.
10. Совместное заявление глав государств Азербайджанской Республики и Республики Казахстан по вопросам Каспийского моря. — 16 сентября 1996 г.
11. Совместное заявление глав государств Азербайджана, Грузии, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и Турции о транспортировке каспийской нефти в Европу (Анкарская декларация). — 29 октября 1998 г.
12. Стамбульская Декларация между Азербайджанской Республикой, Турецкой Республикой, Грузией и Республикой Казахстан при участии США по поддержке проекта Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан и привлечения к этому проекту казахстанской нефти. — 25 ноября 1999 г.
13. Соглашение между Азербайджанской Республикой, Грузией и Турецкой Республикой о транспортировке сырой нефти посредством Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан через территорию Азербайджанской Республики, Грузии и Турецкой Республики. — 25 ноября 1999 г.

ЗАКОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. «О принятии, ратификации и одобрении осуществления Соглашения о совместной разработке и долевом распределении добычи по месторождениям «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «АМОКО Каспиан Си Петролеум Лимитед», Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лимитед, «Дельта Нимир Хазар Лимитед», «Ден Норске Статс Ольеселскап А.С.», акционерным обществом «ЛУКОЙЛ», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энерджи Лимитед», «Туркие Петроллеры А.О.», «Юнокал Хазар Лтд». — 2 декабря 1994 г.
2. «О разрешении на принятие, утверждение и реализацию Соглашения на разведку, разработку и долевом разделе добычи с перспективной структуры «Карабах» и с прилегающих к нему территорий в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и компаниями «ЛУКОЙЛ Интернешнл ЛТД», «Аджип Азербайджан Б.В.», «ЛУКАджип Н.В.», «Пеннзойл Каспиан Девелопмент Корпорейшн» и Аффилированной коммерческой компанией ГНКАР». — 13 февраля 1996 г.
3. «О принятии и ратификации, одобрении осуществления соглашения о разведке, разработке и долевом распределении добычи на перспективных структурах «Дан улдузу» — «Ашрафи» и прилегающего к ним участка в азербайджанском секторе Каспийского моря между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «АМОКО Норд Апшерон Петролеум Лимитед», «Юнокал Истерн Хемисфир Эксплорейшн Лтд», «Иточу ойл Эксплорейшн (Каспиан Си) Инк.», «Дельта Ойл Компани (Азербайджан Лтд.)», партнерской нефтяной компанией ГНКАР». — 25 февраля 1997 г.
4. «О применении и подтверждении, разрешении на реализацию Соглашения между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «Эльф Петролеум Азербайджан Б.В.», партнерской компанией ГНКАР, «Тоталь Эксплорейшн энд Продакшн Азербайджан» на разведку, эксплуатацию и долевое распределение морского блока, входящего в перспективные структуры «Ленкорань-дениз» и «Талыш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря». — 13 июня 1997 г.
5. О принятии, утверждении и даче разрешения на осуществление соглашения между ГНКАР, «Фронтера Ресорсес Азербайджан Карпорейшн», «Дельта/Хесс (К&К) Лимитед» и посреднической нефтяной компанией ГНКАР о восстановлении, разведке, разработке в Азербайджанской Республике

блока, в которой входят нефтяные месторождения «Кюрсенги» и «Гарабаглы» и долевом разделе добычи». — 16 апреля 1999 г.

УКАЗЫ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. О передаче ГНКАР всех полномочий по ведению переговоров и заключению договоров. — 4 февраля 1994 г.

2. Об итогах переговоров с консорциумом иностранных нефтяных компаний по совместной разработке нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспия. — 14 сентября 1994 г., № 206.

3. Об одобрении Договора от 12 апреля 1995 г. о купле-продаже и дополнительных документов к нему между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «Туркие Петроллери А.О.», заключенного в связи с Соглашением от 20 сентября 1994 г. между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и консорциумом западных нефтяных компаний по совместной разработке и долевом распределении добычи месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря и вступлении в силу Закона. 20 июня 1995 г., № 345.

4. Об одобрении и вступлении в силу закона Договора от 19 апреля 1995 г. о купле-продаже и дополнительных документов к нему между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «Эксон Азербайджан Лимитед», заключенного в связи с соглашением от 20 сентября 1994 г. между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и консорциумом иностранных нефтяных компаний по совместной разработке и долевом распределении добычи месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 20 июня 1995 г., № 346.

5. О завершении переговоров с зарубежными нефтяными компаниями о разведке, разработке и долевом распределении добычи перспективного участка «Шахдениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря. 2 июня 1996 г., № 461.

6. О создании Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики. 29 декабря 1999 г., № 240.

7. Положение о Государственном нефтяном фонде Азербайджанской Республики. — 29 декабря 2000 г., № 434.

8. Об утверждении Положения о Государственном нефтяном фонде — Азербайджанской Республики. — 29 декабря 2000 г., № 434.

9. Об учреждении профессионального праздника «Дня нефтяника». — 16 августа 2001 г., № 558.

10. Об обеспечении мер безопасности экспортных нефтяных и газовых трубопроводов. — 15 апреля 2002 г., № 685.

11. О финансировании долевого участия Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики в проекте Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан. 30 июля 2002 г.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об ускорении разработки морских месторождений нефти и газа в Азербайджане. — 4 февраля 1994 г. № 56.

О разведке и разработке структуры «Карабах» в азербайджанском секторе Каспийского моря и прилегающих к ней участков. — 4 августа 1995 г. № 205.

О разведке и эксплуатации месторождения «Шахдениз», расположенного в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 4 октября 1995 г. № 222.

Об одобрении и утверждении документов по экспорту первичной нефти с месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 29 декабря 1995 г. № 252.

Об утверждении и одобрении документов об экспорте по Западному маршруту первичной нефти с месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря — 7 марта 1996 г. № 288.

О ходе выполнения соглашения между Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики и «Амоко Каспиан Си Петролеум Лимитед», «Би-Пи Эксплорейшн (Каспиан Си) Лимитед»,

«Дельта Нимир Хазар Лимитед», «Ден Норске Стат Ольсеселскап А.С.», АО «ЛУКОЙЛ», «МакДермотт Азербайджан Инк.», «Пеннзойл Каспиан Корпорейшн», «Ремко Хазар Энержи Лимитед», «Туркие Петроллери А.О.», «Юнокал Хазар ЛТД» по совместной разработке и долевному распределению добычи месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 14 октября 1996 г. № 442.

О предоставлении полномочий ведения переговоров между Азербайджанской Республикой и «АМОКО Норд Апшерон Петролеум Лимтед», «Юно-кал Хазар Лимитед», «Дельта ойл компани Лимитед», компанией «Иточу ойл Эксплорейшн (Каспиан) Инк.» по проекту о разведке и разработке перспективных структур «Дан улдузу» — «Ашрафи» в азербайджанском секторе Каспийского моря и заключения соглашения. — 29 ноября 1996 г.

О завершении переговоров с зарубежными нефтяными компаниями по разведке, эксплуатации и долевному делению продукции перспективных структур «Ленкорань-дениз» и «Талыш-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 10 января 1997 г. № 463.

О создании рабочей группы по выбору маршрута Основного экспортного нефтепровода. — 5 сентября 1997 г. № 658.

О разведке и разработке морского блока структур «Кюрдаши» в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 23 сентября 1997 г., № 672.

О праздновании дня добычи первичной нефти с месторождений, разрабатываемых совместно с иностранными компаниями в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 27 октября 1997 г. № 681.

О создании управления иностранных инвестиций в составе Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики. — 19 июня 1998 г. № 843.

О «Энциклопедия нефти и газа». — 20 августа 1998 г., № 879. О разведке и разработке морского блока структур «Аташгях», «Янан Тава» и «Мугань-дениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 3 декабря 1998 г., №38.

О разведке и разработке морского блока перспективных структур «Сава-лан», «Далга», «Лерик-дениз» и «Джануб» в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 15 марта 1999 г., № 109.

О разведке и разработке морского блока перспективных структур «Зафар» и «Мешал» в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 28 марта 1999 г., № 110.

О разведке и разработке блока, включающего участок «Падар» и прилегающие к нему перспективные структуры в азербайджанском секторе Каспийского моря. — 19 апреля 1999 г., № 136.

О мерах по строительству и пуску в эксплуатацию Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан. — 29 декабря 1999 г.

О реабилитации, разведке и разработке блока нефтяных месторождений «Зых» и «Говсаны» Азербайджанской Республики. — 25 декабря 2000 г., № 595.

О неотложных мерах по реализации проектов по разработке месторождений «Азери — Чираг — Гюнешли» и «Шахдениз» в азербайджанском секторе Каспия, Основному экспортному трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан и экспортному трубопроводу месторождения природного газа «Шахдениз». — 15 мая 2001 г., № 718.